ПАМЯТНИКИ МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АНТИЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ

ѲУКИДИДЪ

ИСТОРІЯ. ТОМЪ I

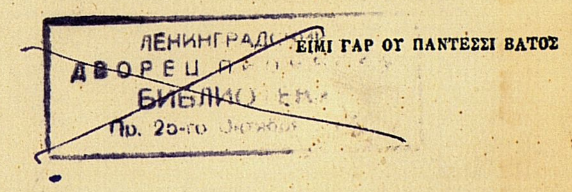

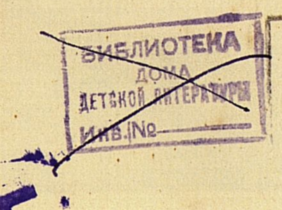
ѲУКИДИДЪ

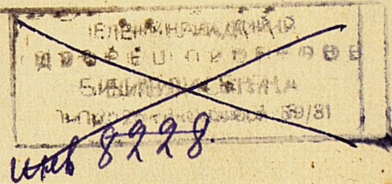
ИСТОРІЯ. Т. I

ПЕРЕВОДЪ
Ѳ. МИЩЕНКА
ВЪ ПЕРЕРАБОТКѢ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМ
И ВСТУПИТЕЛЬНЫМЪ ОЧЕРКОМЪ
С. ЖЕБЕЛЕВА

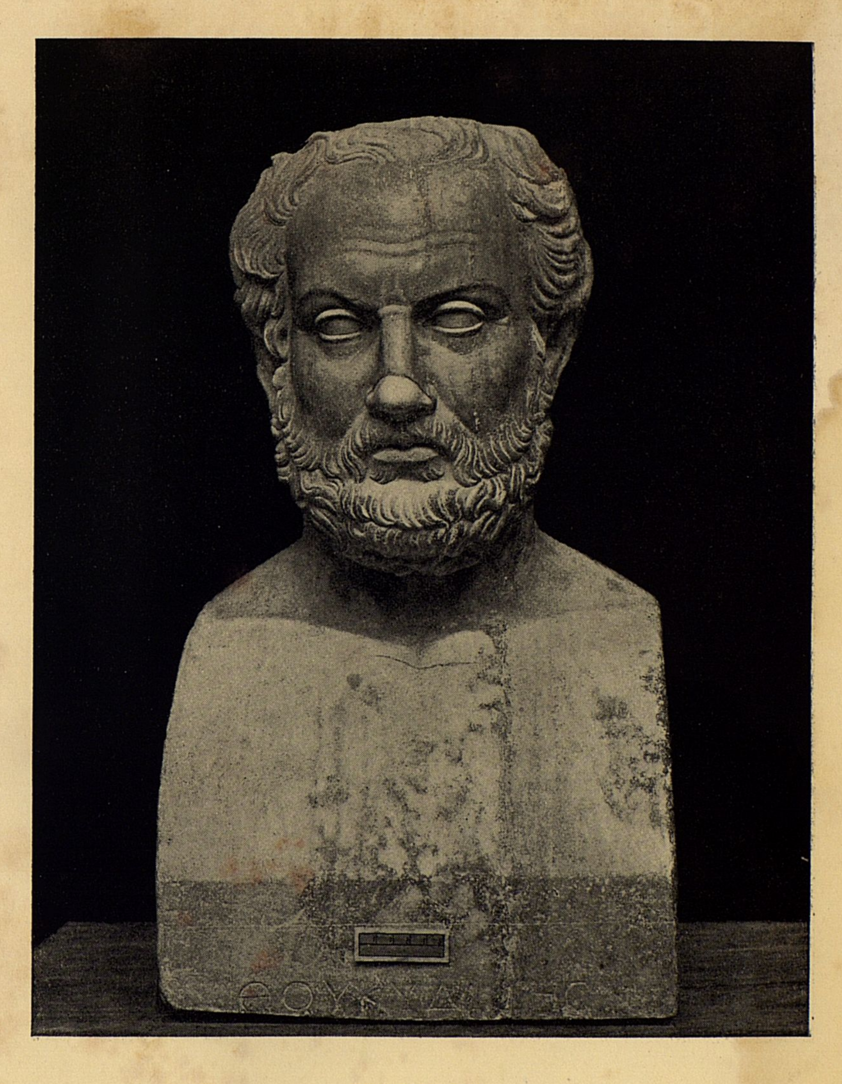
ΕΙΜΙ ΓΑΡ ΟΥ ΠΑΝΤΕΣΣΙ ΒΑΤΟΣ

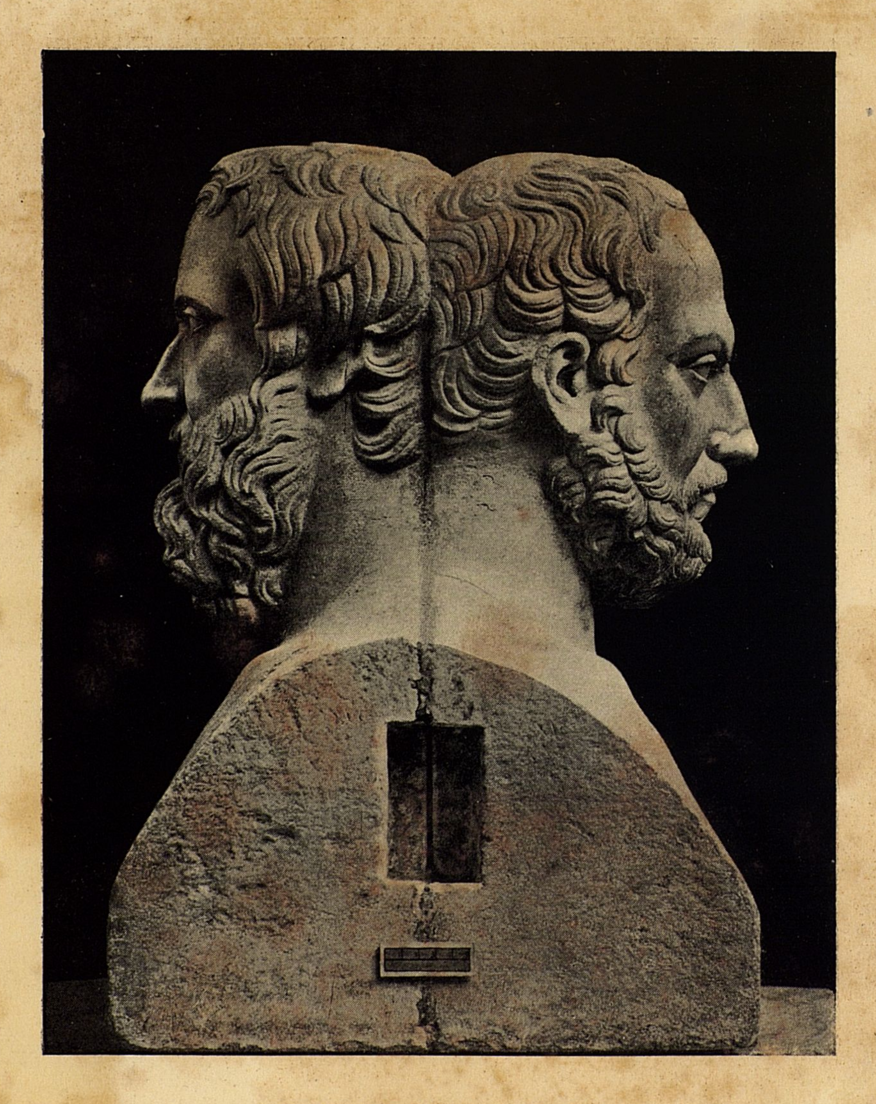
МОСКВА
ИЗДАНІЕ М. И С. САБАШНИКОВЫХЪ
1915

Москва,—1915.
Т-ВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Филипповскій пер., 11.

ѲУКИДИДЪ.

СЪ ГЕРМЫ ВЪ НЕАПОЛѢ.

ГЕРОДОТЪ И ѲУКИДИДЪ.

ГЕРМА ВЪ НЕАПОЛѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Своими переводами Геродота, Өукидида и Полибія, трехъ корифеевъ греческой исторіографіи, труды которыхъ, по справедливости и безъ всякихъ ограниченій, должны быть причислены къ памятникамъ міровой литературы, покойный профессоръ Казанскаго университета Ө. Г. Мищенко оказалъ русскому просвѣщенію безспорную и незабвенную услугу. Нынѣ одинъ изъ этихъ переводовъ, переводъ исторіи Өукидида, вышедшій въ свѣтъ, въ двухъ томахъ, въ 1887—88 гг., появляется въ новомъ изданіи, о характерѣ котораго я долженъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Когда, почти три года тому назадъ, издатели „Памятниковъ міровой литературы“ обратились ко мнѣ съ предложеніемъ взять на себя редакцію этого перевода для новаго изданія, я не счелъ себя въ правѣ отказаться отъ этого предложенія, хотя ясно сознавалъ ту отвѣтственность, какую беру на себя, принимая его, и по отношенію къ Өукидиду и по отношенію къ покойному Ө. Г. Мищенку.

Если вообще переводъ всякаго писателя представляетъ дѣло очень сложное и отвѣтственное, то эта сложность и отвѣтственность усугубляются въ значительной степени, когда берешься за переводъ такого труда писателя, который выдается въ отношеніи не только формы, но и содержанія. Что Өукидидъ принадлежитъ къ разряду такихъ выдающихся писателей, въ этомъ никогда ни у кого не возникало ни малѣйшихъ сомнѣній. Выясненію значенія Өукидида, какъ историка, отведены далѣе соотвѣтствующія страницы моего вступительнаго очерка. Пока достаточно указать на слѣдующее: съ тѣхъ поръ, какъ появился трудъ Өукидида, прошло двѣ тысячи лѣтъ съ лишнимъ; за это время, какъ то и

естественно, приложено было много стараній къ тому, чтобы навязать исторіи совершенно новое содержаніе и новыя задачи; самый объектъ историческаго интереса неоднократно мѣнялся. И тѣмъ не менѣе, по заявленію одного изъ наиболѣе видныхъ представителей современной исторической науки, „всегда будетъ только одинъ типъ исторіи и одинъ методъ изслѣдованія историческихъ проблемъ, совершенный и до сихъ поръ не превзойденный образецъ котораго представилъ аѳинянинъ Ѳукидидъ“ [1]). Сознательно или безсознательно, но Ѳукидидъ оказался пророкомъ по отношенію къ своему труду, сказавши: „Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки“.

Ѳукидидъ не только великій историкъ, онъ, въ то же время, очень крупный и своеобразный писатель-стилистъ. И объ этомъ рѣчь впереди. Та словесная форма, въ которую Ѳукидидъ облекъ свое произведеніе, столь глубокое по своему содержанію, неразрывно связана съ послѣднимъ, слилась съ нимъ въ одно гармоничное цѣлое. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Ѳукидида является однимъ изъ характерныхъ образцовъ тѣхъ, далеко не часто встрѣчающихся, художественныхъ произведеній, въ которыхъ содержаніе соотвѣтствуетъ формѣ, а форма соотвѣтствуетъ содержанію. При этомъ, однако, полезно принять къ свѣдѣнію слѣдующее соображеніе: трудъ Ѳукидида возникалъ въ то время образованія греческаго, точнѣе аттическаго, литературнаго языка, когда въ немъ только что стала развиваться современная намъ, до точности расчлененная словесная форма строгаго періодическаго построенія рѣчи, когда она не получила еще окончательнаго, вполнѣ закругленнаго съ формальной стороны, завершенія. Ѳукидиду приходилось нерѣдко бороться, и бороться очень смѣло, съ формой словеснаго выраженія, приспособлять ее къ тому, чтобы облечь въ нее тѣ мысли, которыя онъ желалъ выразить, наиболѣе подходящимъ образомъ. И въ этой смѣлой борьбѣ съ формой выступаетъ у Ѳукидида еще нагляднѣе все величіе содержанія его труда,

---

*) Эд. Мейеръ, Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи, переводъ А. А. Малинина, 2-е изданіе, Москва 1911, 71.

и она, эта борьба, придаетъ всему труду Ѳукидида совершенно своеобразную прелесть. Живи Ѳукидидъ полстолѣтіемъ позже, ему—я въ этомъ глубоко увѣренъ—было бы легче излагать свою исторію, а намъ проще понимать ее и тѣмъ болѣе переводить.

Ѳукидидъ считался и продолжаетъ считаться однимъ изъ самыхъ труднопереводимыхъ писателей. Если далеко не всегда бываетъ легко проникнуть во всю глубину содержанія его труда, то съ тѣмъ бо́льшими затрудненіями, подчасъ прямо-таки неодолимыми, приходится встрѣчаться при стремленіи передать, хотя бы болѣе или менѣе близко къ оригиналу, ту форму, въ которой мысль Ѳукидида нашла свое выраженіе. Тутъ, я увѣренъ, всякій переводчикъ, какъ бы опытенъ въ своемъ дѣлѣ онъ ни былъ, во многихъ случаяхъ принужденъ спасовать и сознаться въ своей немощности. Поэтому всякая попытка дать такой переводъ Ѳукидида, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ (впрочемъ, мыслимо ли, и скажу болѣе того, добросовѣстно ли, такое слишкомъ горделивое и самоувѣренное стремленіе въ приложеніи къ переводу какого бы то ни было писателя?) заранѣе должна быть обречена на неудачу и признана покушеніемъ съ негодными и средствами и цѣлями. Строй рѣчи Ѳукидида слишкомъ отдаленъ отъ насъ и въ этомъ отдаленіи, сверхъ того, слишкомъ самобытенъ, чтобы мы могли мечтать когда-либо о такомъ переводѣ, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ. Приходится довольствоваться болѣе скромною задачею—приблизиться, насколько возможно, къ болѣе или менѣе точной передачѣ оригинала. И эта задача, казалось бы такая скромная, всякому, кто имѣлъ дѣло съ Ѳукидидомъ, едва ли покажется удобоисполнимой на всемъ протяженіи его исторіи.

Ѳ. Г. Мищенко отнесся къ переводу Ѳукидида съ большимъ вниманіемъ и полной добросовѣстностью. Это я считаю себя въ правѣ засвидѣтельствовать вполнѣ опредѣленно, такъ какъ сличилъ его переводъ Ѳукидида съ оригиналомъ если не слово въ слово, то строчка въ строчку. Не все ему удалось въ одинаковой степени. Это понятно всякому, кто дастъ себѣ отчетъ въ сложности и трудности той задачи, которая была предъ Ѳ. Г. Мищенкомъ; еще болѣе это понятно тому, у кого переводъ Ѳ. Г. Мищенка, вмѣ-

стѣ съ текстомъ Ѳукидида, въ теченіе долгаго времени не сходилъ съ письменнаго стола. И моя первоначальная мысль была ограничиться лишь самыми необходимыми и неизбѣжными редакціонными измѣненіями. Тогда, конечно, и издаваемые два тома скорѣе увидѣли бы свѣтъ. Но и изъ уваженія къ памяти Ѳ. Г. Мищенка и изъ преклоненія предъ Ѳукидидомъ я не рѣшился ограничиться только этимъ. Мнѣ хотѣлось продолжить ту работу надъ переводомъ Ѳукидида, какую произвелъ Ѳ. Г. Мищенко. Въ результатѣ появилось то, что̀ переводъ его послужилъ какъ бы основою для моей работы. Я оставлялъ неприкосновеннымъ въ этой основѣ все то, что̀, казалось мнѣ, можетъ быть оставлено въ ней, и измѣнялъ все то, что̀, на мой взглядъ, должно быть измѣнено. Руководствовался я при этомъ тѣми общими по поводу переводовъ соображеніями, о которыхъ говорю въ „предисловіи" къ моему переводу „Политики" Аристотеля (Москва 1911, стр. IX сл.). Несомнѣнно, найдутся въ переводѣ мѣста, гдѣ я, быть можетъ, и напрасно и безъ достаточныхъ основаній подвергалъ измѣненіямъ переводъ Ѳ. Г. Мищенка. Да не посѣтуетъ за это на меня его тѣнь! Мною руководили тутъ добрыя, а не злыя намѣренія.

Читатель въ правѣ задать вопросъ: не проще ли было бы перевести Ѳукидида заново? На это я позволю себѣ замѣтить слѣдующее: переводить Ѳукидида совершенно заново, при наличности хорошаго перевода Ѳ. Г. Мищенка, мнѣ казалось предпріятіемъ напраснымъ и безцѣльнымъ. Оно, во-первыхъ потребовало бы на свое выполненіе очень много времени; во-вторыхъ — и это главное — давая новый переводъ Ѳукидида, было бы непростительно не считаться съ переводомъ Ѳ. Г. Мищенка, болѣе того — трудно было бы не дѣлать изъ него заимствованій. Нельзя же было бы постоянно отмѣчать эти заимствованія; съ другой стороны, противорѣчило бы правиламъ литературной этики и замалчивать ихъ. Стремиться же, во что бы то ни стало, дать отличный отъ текста Ѳ. Г. Мищенка переводъ значило бы, въ концѣ концовъ, ломиться въ открытыя двери.

Наконецъ, мною руководило и такое соображеніе, характера болѣе общаго: если даже при всякаго рода самостоятельной писа-

тельской работѣ авторъ врядъ ли всегда можетъ довести свой трудъ до такого состоянія, которое представляется въ его глазахъ вполнѣ законченнымъ и могущимъ удовлетворить читателя, то тутъ можно, по крайней мѣрѣ, поставить себѣ извѣстные предѣлы. Иное дѣло переводчикъ, являющійся, въ сущности, лишь посредникомъ между читателемъ и переводимымъ авторомъ. На мой взглядъ, переводчикъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ дѣло съ классическимъ произведеніемъ, никогда не можетъ сказать о своей работѣ, что она вполнѣ и разъ на всегда закончена, что въ ней на вѣки вѣчные все должно остаться въ неизмѣнномъ видѣ. Всякій переводъ, даже и очень хорошій, неизбѣжно долженъ вызывать стремленіе у переводчика къ дальнѣйшему его усовершенствованію и въ отношеніи большей близости къ оригиналу и въ смыслѣ литературной отдѣлки. И я увѣренъ, что, если бы Ѳ. Г. Мищенко самъ готовилъ второе изданіе своего перевода, онъ далеко не все оставилъ бы въ немъ въ неизмѣненномъ видѣ. Я пытался при своей работѣ не замѣнить, а замѣстить Ѳ. Г. Мищенка. Насколько я въ этомъ преуспѣлъ, да и преуспѣлъ ли вообще, судить не могу. Сдѣлалъ, что̀ могъ, и буду радоваться, когда „meliora potentes" пойдутъ еще дальше и приблизятъ русскій текстъ Ѳукидида къ греческому оригиналу еще больше, чѣмъ это сдѣлалъ Ѳ. Г. Мищенко и чѣмъ удалось это сдѣлать мнѣ, взявшему на себя нелегкую и, во всякомъ случаѣ, не очень-то благодарную задачу быть продолжателемъ той работы, которая, во всей своей основѣ, и теперь должна считаться неотъемлемой собственностью Ѳ. Г. Мищенка. За эту работу всегда должны поминать его добрымъ словомъ тѣ, кому дороги судьбы русскаго просвѣщенія, а изъ нихъ, конечно, я первый, такъ какъ благодаря занятію своему надъ свѣркою перевода Ѳ. Г. Мищенка съ текстомъ Ѳукидида я имѣлъ счастливую возможность еще внимательнѣе вчитаться въ самый оригиналъ и испытать при этомъ несказанное духовное наслажденіе, доставляемое общеніемъ съ такимъ мастеромъ мысли и слова, какимъ былъ Ѳукидидъ. Скорблю за читателя перевода, чувствуя свое безсиліе помочь ему: переводъ лишь въ ограниченной долѣ способствуетъ пріобщенію къ этому наслажденію.

Объ одномъ считаю нужнымъ все-таки предувѣдомить читателя: Ѳ. Г. Мищенко, а за нимъ и я, старались дать переводъ Ѳукидида, а не пересказъ или обработку на современный ладъ. Еще менѣе чувствовалъ я себя и призваннымъ и способнымъ, при своей работѣ, „перевоплощаться" въ Ѳукидида...

Основнымъ текстомъ при свѣркѣ перевода Ѳ. Г. Мищенка съ оригиналомъ служило для меня большое изданіе исторіи Ѳукидида, исполненное датскимъ ученымъ Карломъ Гуде (Hude) и вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1898 и 1901 гг. Тѣ, наиболѣе важные случаи, когда я считалъ себя вынужденнымъ отклониться отъ редакціи, установленной Гуде, мною оговорены въ „Критическихъ примѣчаніяхъ", гдѣ читатель найдетъ также и краткія свѣдѣнія о рукописномъ преданіи исторіи Ѳукидида и о главнѣйшихъ критическихъ изданіяхъ ея (см. стр. 393 сл.).

Эд. Мейеръ [1]) справедливо указываетъ на то, что у насъ нѣтъ еще „историческаго комментарія" къ Ѳукидиду, т. е. такого комментарія, для котораго филологическое толкованіе служило бы не конечною цѣлью, а лишь необходимой предпосылкой. Главнѣйшею задачею такого историческаго комментарія должно было бы быть, по словамъ Эд. Мейера, выясненіе всего того, что̀ содержится въ исторіи Ѳукидида, указаніе на то, почему Ѳукидидъ то или иное излагаетъ такъ, а не иначе, руководствуясь какими соображеніями, онъ заставляетъ то или иное изъ дѣйствующихъ въ его исторіи лицъ выступать съ рѣчью, и почему именно съ такою рѣчью, а не иною, и т. п. Составленіе такого рода комментарія не могло, конечно, входить въ мою задачу, выполненіе которой потребовало бы и большого труда и чрезвычайнаго умѣнія. Я ограничился присоединеніемъ къ переводу, по возможности, краткихъ и сжатыхъ „объяснительныхъ примѣчаній" почти исключительно реальнаго характера. Филологическая сторона въ нихъ почти отсутствуетъ, такъ какъ, если бы я остановился на ней, пришлось бы во много разъ увеличить размѣры изданія и нарушить общій характеръ той серіи, въ составъ которой оно входитъ. Нѣкоторымъ дополненіемъ къ даннымъ мною примѣчаніямъ должны по-

---

[1]) Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II, Halle 1899, 382.

служить приложенныя къ изданію хронологическая таблица, географическія карты (о нихъ см. стр. 395) и подробный указатель, составленный Ѳ. Г. Мищенкомъ и мною проредактированный.

Примѣчанія сопутствовали и переводъ Ѳ. Г. Мищенка. Я не рѣшился подвергать ихъ переработкѣ въ новомъ изданіи перевода, убѣдившись, что они составлены въ иномъ масштабѣ и преслѣдуютъ иныя цѣли, чѣмъ тѣ примѣчанія, которыя обыкновенно сопутствуютъ переводы въ серіи „Памятниковъ міровой литературы". Примѣчанія Ѳ. Г. Мищенка могутъ послужить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дополненіемъ къ примѣчаніямъ, даннымъ мною. Послѣднія, конечно, не исчерпываютъ всего того, что̀ нуждалось бы въ поясненіи, но я сознательно, при составленіи ихъ, былъ скупъ, будучи убѣжденъ, что обиліе примѣчаній неизбѣжно отвлекаетъ вниманіе читателя отъ самаго текста. Кто пожелалъ бы восполнить имѣющіеся пробѣлы въ нихъ, тому лучше всего обратиться къ комментированному изданію Ѳукидида Классена въ обработкѣ Штейпа [1]), а также къ спеціальнымъ монографіямъ о Ѳукидидѣ и изложенію исторіи Пелопоннесской войны въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Греціи (особенно Бузольта и Эд. Мейера).

Своему переводу Ѳ. Г. Мищенко предпослалъ предисловіе „Ѳукидидъ и его сочиненіе". Въ немъ онъ далъ разборъ извѣстій древнихъ біографовъ Ѳукидида, изложилъ его біографію и коснулся вопроса о композиціи труда Ѳукидида. И это предисловіе Ѳ. Г. Мищенко я не счелъ возможнымъ подвергать переработкѣ, такъ какъ оно, на мой взглядъ, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ характеру тѣхъ вступительныхъ статей, какія прилагаются къ переводамъ „Памятниковъ міровой литературы". Мой вступительный очеркъ о Ѳукидидѣ предназначенъ для болѣе широкаго круга читателей, чѣмъ предисловіе Ѳ. Г. Мищенка, и имѣетъ своею задачею познакомить ихъ съ главными вопросами, касающимися біографіи Ѳукидида, внѣшней и внутренней сторонъ его труда. Чтобы придать бо̀льшую соразмѣрность обоимъ томамъ,

---

[1]) Thukydides erklärt von J. Classen... bearbeitet von J. Steup, Berlin I[4] 1897. I[5] 1914. III[3] 1892. IV[3] 1900. V[3] 1912. VI[3] 1905. VII[3] 1908. VIII[2] 1885.

вступительную статью пришлось разбить на два отдѣла и помѣстить ее, въ качествѣ введеній, и къ первому и ко второму тому.

Мнѣ остается указать на то, что транскрипція греческихъ собственныхъ именъ у меня, какъ и у всѣхъ насъ, кому приходится передавать греческія собственныя имена по-русски, не выдержана (помочь этому неизбѣжному неудобству я старался тѣмъ, что въ указателѣ при русской транскрипціи указана и греческая форма), и поблагодарить Г. Ф. Церетели за то, что онъ, по моей просьбѣ, любезно перевелъ стихами то, что̀ стоитъ въ метрической формѣ и у Ѳукидида.

С. Ж.

Петроградъ, ноябрь 1914.

ѲУКИДИДЪ И ЕГО ТВОРЕНІЕ.

Судьбѣ угодно было не только сохранить въ неприкосновенной цѣлости трудъ Ѳукидида, но и предоставить намъ возможность получить наглядное представленіе о внѣшнемъ обликѣ знаменитаго историка.

Мы не знаемъ имени того художника, который, въ начальную пору Римской имперіи, возымѣлъ счастливую мысль сопоставить на одной гермѣ портреты „отца исторіи" Геродота и родоначальника исторической науки Ѳукидида. Герма эта, стоявшая еще въ срединѣ XVI вѣка въ Ватиканскихъ садахъ папы Юлія III, попала, послѣ различныхъ перипетій, во владѣніе фамиліи Фарнезе, была раздѣлена на двѣ части и служила, быть можетъ, украшеніемъ Фарнезины. Когда собраніе Фарнезе перешло въ Неаполь, обѣ части гермы были снова соединены, и она нашла себѣ пріютъ въ Неаполитанскомъ Національномъ музеѣ, гдѣ находится и по сіе время въ залѣ портретовъ.

Изображеніе Ѳукидида на Неаполитанской гермѣ [1]), засвидѣтельствованное (какъ и изображеніе Геродота) надписью, называющей изображенное лицо, послужило для покойнаго археолога Михаэлиса [2]) исходнымъ пунктомъ собрать воедино тѣ портретные бюсты историка, которые, хотя и не снабжены подписью, называющей изображенное лицо, представляютъ несомнѣнное сходство съ послѣднимъ и, слѣдовательно, также воспроизводятъ обликъ Ѳукидида. Изъ этихъ бюстовъ особаго вниманія заслуживаетъ

[1]) Лучшее воспроизведеніе ея у Arndt-Bruckmann, Griechische und römische Porträts, табл. 128—130.

[2]) Michaelis, Bildnisse des Thukydides, Strassburg 1877.

бюстъ, хранящійся въ замкѣ Holkham, въ графствѣ Норфолькъ, въ Англіи [1]).

Какому изъ двухъ портретовъ Ѳукидида отдать предпочтеніе? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Михаэлисъ, а за нимъ Бернулли[2]) высказываются въ пользу англійскаго бюста, находя, что обликъ Ѳукидида въ немъ переданъ жизненнѣе и худо- жественнѣе; другіе полагаютъ, что на неаполитанской гермѣ оригиналъ переданъ точнѣе[3]).

Вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ неаполитанскаго или англійскаго портрета Ѳукидида могъ бы стать на твердую почву лишь въ томъ случаѣ, если бы мы знали тотъ оригиналъ, съ котораго они сдѣланы. Что такой оригиналъ существовалъ, сомнѣнія быть не можетъ: въ пользу этого говоритъ, во-первыхъ, довольно значительное число дошедшихъ до насъ его копій; во-вторыхъ, имѣется и литературное указаніе, подтверждающее это.

Плохой, хотя и очень усердный поэтъ, жившій на рубежѣ V—VI в. по Р. Х., Христофоръ, въ своемъ перечисленіи статуй, стоявшихъ въ Константинополѣ, въ такъ называемомъ Зевксиппѣ, упоминаетъ и о статуѣ, надо полагать бронзовой, Ѳукидида [4]). Изъ показанія Христофора можно заключить, что историкъ былъ представленъ съ поднятой кверху правой рукой—поза, скорѣе подходящая для оратора или политическаго дѣятеля. Михаэлисъ склоненъ былъ усматривать въ этой статуѣ тотъ оригиналъ, съ котораго были скопированы дошедшія до насъ изображенія Ѳукидида. Но доказать этого, конечно, нельзя.

Если, такимъ образомъ, приходится оставить открытымъ вопросъ о томъ, съ какого оригинала исполнены были дошедшіе до насъ въ римскихъ копіяхъ портреты Ѳукидида, все же онѣ даютъ возможность опредѣлить, когда этотъ оригиналъ былъ созданъ. Стиль и неаполитанской гермы и англійскаго бюста опредѣленно указываетъ на IV вѣкъ до Р. Х. И это все, что̀ мы можемъ утверждать. Гадать же о томъ, былъ ли исполненъ

---

[1]) Воспроизведенъ, между прочимъ, у A. Hekler, Die Bildnisskunst der Griechen und Römer, Stuttgart s. a., табл. 17.

[2]) J. J. Bernoulli, Griechische Ikonographie, I, München 1901.

[3]) Напр., Fr. Winter въ Jahrb. d. k. D. arch. Inst. V (1891), 151 сл.

[4]) Anthol. graeca, ст. 572—6 (т. I, p. 55 Stadtmüller).

этотъ оригиналъ извѣстнымъ портретистомъ первой половины IV вѣка Силаніономъ (это—предположеніе Винтера), или же (такъ думалъ Михаэлисъ) портретъ Ѳукидида былъ сдѣланъ еще въ послѣдніе годы жизни историка, т.-е. въ самомъ началѣ IV вѣка, на мой взглядъ, безполезно.

Ясно одно: сохранившіеся до насъ портреты Ѳукидида, если и не могутъ претендовать на „фотографическую точность", все же не являются и продуктомъ „фантазіи художника". Эти портреты реальны, безъ замѣтныхъ слѣдовъ идеалистической окраски. Какимъ путемъ художникъ, дѣлавшій первую портретную статую (или бюстъ) Ѳукидида, получилъ необходимыя данныя для своей работы, видѣлъ ли онъ его лично, или получилъ свѣдѣнія объ обликѣ Ѳукидида отъ его родныхъ, или знакомыхъ, мы этого, конечно, не знаемъ и врядъ ли когда-либо узнаемъ. Но что художникъ и не „фантазировалъ" въ передачѣ облика историка и не пытался этотъ обликъ идеализировать, за это говоритъ воспроизведеніе въ портретѣ такихъ индивидуальныхъ, характерныхъ деталей, какъ: высокій съ нависшею нижнею частью лобъ, узкіе глаза, своеобразная трактовка бороды и прически (лысина!), наконецъ, нѣсколько жесткое строеніе костяка. Основное выраженіе лица—глубокая серьезность. Тяжелыя переживанія, своего рода внутренняя борьба наложили свою печать на весь обликъ Ѳукидида, избороздили морщинами его лобъ. А сколько энергіи въ очертаніи рта. Вообще во всемъ обликѣ нѣтъ той симметричной правильности, какую мы привыкли встрѣчать въ „греческихъ" головахъ. Что-то своеобразное есть въ портретѣ Ѳукидида, и оно, быть можетъ, должно напомнить намъ о томъ, что въ жилахъ историка съ аттическою кровью смѣшалась кровь ѳракійская, „варварская".

И какъ плохо согласуется съ обликомъ Ѳукидида, сохраненнымъ намъ его реальными портретами, та характеристика этого облика, какую даетъ его древній біографъ: „Говорятъ, выраженіе лица у Ѳукидида было сосредоточенное, голова и прическа заостренная (!), вообще вся наружность соотвѣтствовала его исторіи". Очевидно, біографъ—или, точнѣе, его источникъ—портрета Ѳукидида никогда не видѣлъ, а сочинилъ его въ своемъ воображеніи примѣнительно къ „характеру" его исторіи.

* * *

Жизнь Ѳукидида, естественно, должна была интересовать древнихъ ученыхъ, когда среди нихъ пробудились историко-литературные интересы, т.-е. не ранѣе эпохи такъ называемой александрійской образованности. Для насъ труды ихъ въ этой области утрачены. Отзвуки этихъ трудовъ дошли, однако, въ двухъ біографіяхъ Ѳукидида, помѣщаемыхъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, содержащихъ его исторію. Одна изъ этихъ біографій очень обширная, на первый взглядъ очень ученая и обстоятельная, а на самомъ дѣлѣ довольно-таки сумбурная, пріурочена даже къ опредѣленному имени Маркеллина. Кто былъ этотъ Маркеллинъ, мы въ точности не знаемъ. Съ большой долей вѣроятности его отожествляютъ съ тѣмъ Маркеллиномъ, который въ срединѣ V вѣка по Р. Х. составилъ толкованія къ сочиненію ритора Гермогена „О возмущеніяхъ“ (Гермогенъ жилъ при императорѣ Маркѣ Авреліи). Самъ Маркеллинъ, очевидно, былъ также риторомъ и, возможно, читалъ своимъ ученикамъ лекціи, посвященныя, главнымъ образомъ, разбору стиля Ѳукидида. Въ качествѣ введенія къ своему курсу Маркеллинъ и предпослалъ біографію историка. Въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ усвояемая Маркеллину біографія Ѳукидида, она распадается на три механически связанныя между собою части, изъ которыхъ только первая принадлежитъ самому Маркеллину, остальныя же двѣ составлены по біографіи послѣдняго.

Анонимная біографія Ѳукидида, помѣщаемая въ рукописяхъ исторіи Ѳукидида вслѣдъ за біографіей Маркеллина, а также біографія Ѳукидида въ словарѣ византійскаго ученаго средины X вѣка, Свиды, въ основѣ своей, несомнѣнно, также восходятъ къ біографіи, составленной Маркеллиномъ, и потому особаго значенія имѣть не могутъ.

Вотъ переводъ біографіи Ѳукидида, составленной Маркеллиномъ, и анонимной [1]). Онѣ интересны хотя бы въ томъ отношеніи, что могутъ дать представленіе читателю о характерѣ историко-литературныхъ біографій въ древности вообще.

---

[1]) Переводъ Ѳ. Г. Мищенка свѣренъ мною по изданію Гуде.

ИЗЪ СХОЛІЙ МАРКЕЛЛИНА КЪ ѲУКИДИДУ. О ЖИЗНИ ѲУКИДИДА И СВОЙСТВАХЪ ЕГО РѢЧИ.

После того, какъ мы посвящены въ божественныя рѣчи и 1
судебныя пренія Демосѳена, преисполнились и въ достаточной
мѣрѣ увлеклись мыслями его совѣщательныхъ и судебныхъ рѣчей,
пора намъ посвятить себя и въ таинства Ѳукидида, такъ какъ онъ
въ высокой степени обладаетъ искусствомъ и прелестью рѣчи,
точностью въ изложеніи событій, мудростью въ военномъ дѣлѣ;
таковъ же онъ и въ составленіи произносимыхъ передъ народомъ
рѣчей. Однако сначала необходимо сказать о его происхожденіи
и жизни: вѣдь просвѣщенные судьи обязаны изслѣдовать это
прежде, чѣмъ самое сочиненіе.

Ѳукидидъ историкъ былъ сыномъ Олора, получившаго это имя 2
отъ Олора, царя ѳракійскаго; мать Ѳукидида звали Гегесипила. Онъ
велъ свой родъ отъ знаменитѣйшихъ стратеговъ: я имѣю въ виду
Мильтіада и Кимона. По происхожденію онъ приходился дальнимъ
родственникомъ стратегу Мильтіаду, а черезъ Мильтіада—Зевсову
сыну Эаку. Такимъ въ отдаленномъ поколѣніи родомъ гордится исто- 3
рикъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Дидимъ [1]), по словамъ кото-
раго Ферекидъ [2]) въ первой книгѣ „Исторій" говоритъ такъ: „Фи-
лей, сынъ Эанта, селится въ Аѳинахъ. Отъ него рождается сынъ
Даиклъ, отъ Даикла Эпиликъ, отъ Эпилика Акесторъ, отъ Аке-
стора Агеноръ, отъ Агенора Олій, отъ Олія Ликъ, отъ Лика
Тофонъ, отъ Тофона Лаій, отъ Лаія Агаместоръ, отъ Агаместора
Тисандръ, отъ Тисандра Мильтіадъ, отъ Мильтіада Гиппоклидъ,
въ архонтство котораго установлены были Панаѳинеи, отъ Гип- 566
поклида Мильтіадъ [3]), который вывелъ колонію въ Херсонесъ". Сви- 4
дѣтельствуетъ объ этомъ и Гелланикъ [4]) въ сочиненіи подъ за-
главіемъ „Асопида". Пожалуй, кто-либо спроситъ: какое отношеніе
имѣетъ Мильтіадъ къ Ѳукидиду? Но дѣло въ томъ, что Ѳукидидъ
родственникъ Мильтіада. И вотъ почему. Ѳракіяне и долонки вели 5

---

[1]) Александрійскій грамматикъ второй половины I в. до Р. Х.

[2]) Уроженецъ острова Лероса, одинъ изъ логографовъ; жилъ въ первой половинѣ V в. до Р. Х., написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Исторіи (или Генеалогіи или Автохѳоны).

[3]) Пропускъ въ текстѣ, или неточность: Мильтіадъ былъ сынъ Кипсела.

[4]) Уроженецъ Лесбоса, логографъ, старшій современникъ Ѳукидида.

войну съ апсинѳіями, своими сосѣдями [1]). Удручаемые войною, претерпѣвши всевозможныя бѣды вслѣдствіе непрерывныхъ пораженій, долонки искали спасенія въ оракулахъ, зная, что одно только божество указуетъ пути въ безвыходномъ положеніи. И правда, по словамъ Эсхила [2]), „Мощь божества безмѣрна; часто спасаетъ оно безпомощнаго въ бѣдахъ, избавляетъ отъ тяжкаго несчастія и обращаетъ ко благу нависшія надъ головою тучи бѣдствій".
6 Надежды не обманули долонковъ. Данное имъ изреченіе оракула [3]) гласило: наилучшаго вождя они будутъ имѣть въ томъ человѣкѣ, который во время странствованій пригласитъ ихъ на угощеніе. Въ то время правителемъ Лидіи былъ Кресъ, а въ Аѳинахъ тираннами были Писистратиды. Возвращаясь отъ оракула, долонки повстрѣчались съ Мильтіадомъ, находившимся у границъ Аттики; онъ тяготился тиранніей и искалъ справедливаго предлога
7 къ удаленію изъ Аттики. Такъ устроилъ долонкамъ оракулъ. Видя ихъ въ одеждѣ странниковъ и понимая, что значитъ странствовать, Мильтіадъ радушно пригласилъ ихъ на угощеніе, причемъ и не подозрѣвалъ, что исполняетъ волю оракула. Долонки обрадовались тому, что получили вождя, на котораго указывало имъ проявляемое Мильтіадомъ гостепріимство, разсказали все Мильтіаду и избрали его своимъ вождемъ. По словамъ однихъ, Мильтіадъ удалился изъ Аѳинъ, вопросивши божество; другіе говорятъ, что онъ отправился въ путь съ согласія тиранна только послѣ того, какъ сообщилъ ему о приглашеніи ѳракіянъ. Съ своей стороны тираннъ далъ Мильтіаду отрядъ воиновъ и отпустилъ его, довольный тѣмъ, что
8 столь вліятельный человѣкъ покидаетъ Аѳины. Мильтіадъ сталъ во главѣ долонковъ, тѣмъ исполнилъ предсказаніе оракула, и, одержавши побѣду надъ апсинѳіями, основалъ колонію въ Херсонесѣ.
9 По смерти его сына власть надъ Херсонесомъ унаслѣдовалъ еди-
10 ноутробный братъ его Стесагоръ [4]). Когда и тотъ умеръ, власть

[1]) Долонки, туземные жители Херсонеса Ѳракійскаго, около 650 г. были стѣснены апсинѳіями, ѳракійскимъ племенемъ.

[2]) „Семь противъ Ѳивъ", ст. 212 сл. (Wecklein).

[3]) Дельфійскаго.

[4]) Здѣсь послѣ „унаслѣдовалъ" или небольшой пропускъ въ текстѣ, или если пропуска нѣтъ, то описка, такъ какъ Стесагоръ—одинъ изъ сыновей единоутробнаго брата Мильтіада. Ср. Геродотъ, VI, 38–39.

получилъ Мильтіадъ, одноименный съ первымъ основателемъ ко-
лоніи, единоутробный и единокровный братъ Стесагора. Хотя у 11
Мильтіада были дѣти отъ аттической уроженки, но изъ жажды
власти онъ женился на Гегесипилѣ, дочери ѳракійскаго царя Олора,
и имѣлъ отъ нея ребенка. Во время нашествія персовъ на Эл- 12
ладу Мильтіадъ собралъ свое имущество и отправилъ въ Аѳины,
отослалъ туда же и большинство членовъ своей семьи. Корабль, на
которомъ переправлялись тѣ дѣти Мильтіада, что были не отъ ѳра-
кіянки, попалъ въ плѣнъ, но царь отпустилъ ихъ на свободу, если
только Геродотъ говоритъ правду. Изъ Ѳракіи Мильтіадъ спасся въ 13
Аттику. Однако, онъ не избѣжалъ клеветы <недруговъ>, которые
обвиняли его въ стремленіи къ тиранніи. Но Мильтіадъ оправ-
дался и былъ стратегомъ въ войнѣ съ персами. Отъ этого-то 14
Мильтіада, какъ разсказываетъ <Дидимъ>, велъ свое происхожденіе
родъ Ѳукидида. Важнѣйшимъ доказательствомъ того считаются его
большія богатства, его владѣнія во Ѳракіи и золотые пріиски въ
Скаптесилѣ [1]). Нѣкоторые называютъ Ѳукидида [2]). . . Мильтіада 15
или сыномъ его дочери. Ѳукидидъ побудилъ насъ вообще сдѣ-
лать эти изысканія, потому что самъ онъ вовсе не упоминаетъ о
своей родословной. Не должно забывать и того, что отецъ его 16
Олоръ, а не Оролъ, съ буквою *р* въ первомъ слогѣ и съ *л* во
второмъ: послѣднее правописаніе, какъ думаетъ и Дидимъ, ошибоч-
ное. Что имя его Олоръ, доказываетъ и лежащая на его могилѣ 17
плита, гдѣ начертано: „Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ“ [3]).
Дѣло въ томъ, что у воротъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мели-
тидскихъ, въ Койлѣ [4]), находятся такъ называемыя Кимоновы гроб-
ницы, гдѣ показываютъ гробницу Геродота и Ѳукидида. Отсюда
ясно, что Ѳукидидъ дѣйствительно происходилъ изъ рода Мильтіада,
такъ какъ никого посторонняго здѣсь не погребаютъ. Свидѣ-
тельствуетъ объ этомъ и Полемонъ [5]) въ сочиненіи „Объ акро-
полѣ“, гдѣ онъ прибавляетъ, что у Ѳукидида былъ сынъ Тимо-

[1]) Ср. Ѳукидидъ, IV, 105.

[2]) Пропускъ.

[3]) Изъ дема Галимунта, принадлежавшаго къ филѣ Леонтидѣ.

[4]) Демъ Аттики, принадлежавшій къ филѣ Гиппоѳонтидѣ.

[5]) Писатель первой половины II в. до Р. Х.

18 ѳей. Напротивъ, по словамъ Гермиппа [1]), родъ Ѳукидида происходитъ отъ тиранновъ Писистратидовъ; поэтому-то, говоритъ Гермиппъ, историкъ въ своемъ сочиненіи съ ненавистью повѣствуетъ о Гармодіи и Аристогитонѣ и отрицаетъ, что они были тираннoубійцами, такъ какъ они убили не тиранна, а брата ти-
19 ранна, Гиппарха. Женился Ѳукидидъ на ѳракіянкѣ изъ Скаптегилы, женщинѣ очень богатой и владѣвшей во Ѳракіи пріисками.
20 Получивши это богатство, Ѳукидидъ не растратилъ его на роскошь, но, предугадавъ еще до Пелопоннесской войны, что вспыхнетъ борьба, и поставивши себѣ задачей написать ея исторію, раздавалъ много денегъ аѳинскимъ и лакедемонскимъ воинамъ и множеству другихъ лицъ, лишь бы они своевременно доставляли ему извѣстія о событіяхъ и рѣчахъ, произнесенныхъ за время войны, исторію которой онъ желалъ на-
21 писать. Спрашивается, почему Ѳукидидъ платилъ и лакедемонянамъ и другимъ лицамъ, хотя достаточно было бы платить однимъ аѳинянамъ и отъ нихъ получать свѣдѣнія? На это мы замѣтимъ, что онъ не безцѣльно платилъ и остальнымъ лицамъ: цѣлью его было описать событія правдиво. Между тѣмъ естественно было, что аѳиняне въ собственныхъ интересахъ сообщали ложныя извѣстія и часто говорили „мы побѣдили“, на самомъ дѣлѣ не одержавши побѣды. Вотъ почему Ѳукидидъ давалъ деньги всѣмъ, стремясь постигнуть правду изъ согласія многочисленныхъ свидѣтелей, ибо неясное выясняется единогласіемъ показаній.

22 Что касается наставниковъ, то Ѳукидидъ слушалъ философа Анаксагора [2]), вслѣдствіе чего признанъ былъ, какъ увѣряетъ Антиллъ [3]), безбожникомъ, потому что проникся воззрѣніями Анаксагора. Слушалъ Ѳукидидъ оратора Антифонта, человѣка замѣчательнаго въ ораторскомъ искусствѣ; историкъ упоминаетъ о немъ въ восьмой книгѣ [4]), какъ о виновникѣ низвер-

---

1) Писатель около 200 г. до Р. Х.

2) Знаменитый философъ, вынужденный покинуть Аѳины по обвиненію въ безбожіи.

3) Личность неизвѣстная.

4) 63. 90.

женія демократіи и установленія правленія „четырехсотъ". Изъ расположенія къ Антифонту, какъ къ наставнику, Ѳукидидъ умолчалъ о томъ, что послѣ его смерти аѳиняне изъ мести выбросили трупъ его за городъ. Дѣйствительно разсказываютъ, что аѳиняне выбросили трупъ Антифонта, какъ виновника ниспроверженія демократіи.

23 Достигнувъ зрѣлаго возраста, историкъ не принималъ участія въ государственномъ управленіи, не всходилъ и на ораторскую трибуну, но онъ былъ стратегомъ, чтò и послужило началомъ его бѣдъ, такъ какъ это привело его къ изгнанію. Дѣло въ томъ, что Ѳукидидъ былъ посланъ къ Амфиполю[1]), но Брасидъ предупредилъ его и раньше овладѣлъ городомъ, чтò и было вмѣнено въ вину Ѳукидиду, хотя дѣятельность его была для аѳинянъ не совсѣмъ безполезна: несмотря на то, что подъ Амфиполемъ онъ потерпѣлъ неудачу, онъ занялъ Эіонъ на Стримонѣ[2]). Не взирая на это аѳиняне вмѣнили первую неудачу въ вину ему и изгнали его. Проживая послѣ изгнанія на Эгинѣ, Ѳукидидъ, какъ человѣкъ 24
богатый, отдавалъ въ ростъ бòльшую часть своихъ денегъ[3]). Однако 25
онъ переселился и оттуда и, проживая въ Скаптегилѣ, подъ сѣнью платана писалъ свою исторію. Мы не должны довѣрять Тимею[4]), будто послѣ изгнанія Ѳукидидъ жилъ въ Италіи. Несмо- 26
тря на изгнаніе, онъ писалъ свою исторію, не злопамятствуя на аѳинянъ, но правдиво и безпристрастно; онъ не поноситъ даже ни Клеона, ни Брасида, виновника его несчастья, какъ подобало бы раздраженному историку. Между тѣмъ большинство истори- 27
ковъ, при составленіи своихъ произведеній, руководились личными страстями, менѣе всего заботясь объ истинѣ. Такъ, Геродотъ, въ возмездіе за пренебреженіе къ нему коринѳянъ, разсказываетъ, что они бѣжали отъ морской битвы при Саламинѣ[5]); Тимей

---

1) Ѳукидидъ IV, 102.

2) Ѳукидидъ IV, 102. 104.

3) Извѣстіе это вымышлено: во все время Пелопоннесской войны Эгина была занята аѳинянами.

4) Вѣроятно, извѣстный историкъ второй половины IV—первой III в. до Р. Х.

5) VIII, 94.

тавроменецъ превознесъ сверхъ мѣры похвалами Тимолеонта[1]) за то, что тотъ не отнялъ монархической власти у отца его Андромаха; Филистъ[2]) защищаетъ въ своемъ сочиненіи Діонисія Младшаго[3]), а Ксенофонтъ осмѣиваетъ Менона, друга Платона, потому что самъ соревновалъ Платону[4]). Ѳукидидъ же, жрецъ истины, соблюдаетъ мѣру и справедливость.

28 Слѣдуетъ знать, что Ѳукидидовъ было много. Нашъ Ѳукидидъ, сынъ Олора, другой—демагогъ, сынъ Мелесія, политическій противникъ Перикла, третій—уроженецъ Фарсала, о которомъ упоминаетъ Полемонъ въ сочиненіи „Объ акрополѣ", называя его сыномъ Менона; четвертый Ѳукидидъ—поэтъ, уроженецъ дема Ахердунта; о немъ упоминаетъ Андротіонъ[5]) въ
29 „Атѳидѣ", называя его сыномъ Аристона. Жилъ нашъ Ѳукидидъ, какъ говоритъ Праксифанъ[6]) въ сочиненіи „Объ исторіи", въ одно время съ авторомъ комедій Платономъ, съ авторомъ трагедій Агаѳономъ, съ эпическимъ поэтомъ Никератомъ, а также
30 съ Хериломъ и Меланиппидомъ. Пока жилъ Архелай[7]), Ѳукидидъ, по словамъ того же Праксифана, былъ совершенно неизвѣстенъ, но впослѣдствіи пользовался необычайнымъ уваженіемъ.

31 Одни говорятъ, что Ѳукидидъ умеръ тамъ же, гдѣ жилъ изгнанникомъ, и въ подтвержденіе указываютъ на то, что прахъ его покоится не въ Аттикѣ; по словамъ этихъ свидѣтелей, на гробницѣ его лежитъ „икрій", мѣстный, употребительный въ Аттикѣ, знакъ того, что гробница пуста, что она принадлежитъ
32 умершему въ изгнаніи и похороненному не въ Аѳинахъ. Напротивъ, Дидимъ утверждаетъ, что Ѳукидидъ умеръ насильственною смертью въ Аѳинахъ по возвращеніи изъ изгнанія. По его словамъ, то же самое говоритъ Зопиръ[8]): аѳиняне, сообщаетъ онъ, послѣ пораженія въ Сициліи дали позволеніе всѣмъ изгнанникамъ,

[1]) Коринѳянинъ (411—337), освободитель Сициліи отъ тиранніи.
[2]) Историкъ второй половины V—первой IV в.
[3]) Сицилійскій тираннъ.
[4]) Анабасисъ, III, въ концѣ.
[5]) Современникъ оратора Демосѳена.
[6]) Перипатетикъ конца IV в. до Р. Х.
[7]) Ср. Ѳукидидъ, II, 100.
[8]) Неизвѣстный писатель.

кромѣ Писистратидовъ, возвратиться въ Аѳины. Ѳукидидъ, по прибытіи туда, умеръ насильственною смертью и погребенъ среди Кимоновыхъ гробницъ. Дидимъ замѣчаетъ, что онъ считаетъ нелѣпымъ то мнѣніе, по которому Ѳукидидъ умеръ въ изгнаніи, хотя и погребенъ въ Аттикѣ; въ такомъ случаѣ, продолжаетъ онъ, Ѳукидидъ не былъ бы похороненъ подлѣ родственныхъ могилъ, или же, будучи похороненъ тайкомъ, не имѣлъ бы ни плиты, ни надписи, которая положена на могилу и указываетъ на имя историка. Такимъ образомъ ясно, что разрѣшеніе возвратиться въ Аттику изгнанникамъ было дано, какъ объ этомъ сообщаютъ Филохоръ и Димитрій [1]) въ сочиненіи „Архонты".

Что касается Зопира, то, по моему мнѣнію, онъ говоритъ 33
вздоръ, утверждая, будто Ѳукидидъ скончался во Ѳракіи, хотя Кратиппъ [2]) и полагаетъ, что Зопиръ правъ. Слишкомъ смѣшны также увѣренія Тимея и другихъ, будто историкъ погребенъ въ Италіи. Говорятъ, что выраженіе лица у Ѳукидида было сосредо- 34
точенное, голова и прическа заостренныя, вообще вся наружность соотвѣтствовала его исторіи. Кончилъ онъ жизнь, какъ говорятъ, имѣя болѣе 50 лѣтъ отъ роду, не доведши труда своего до положеннаго конца.

Въ расположеніи содержанія Ѳукидидъ соревновалъ Гомеру, въ 35
торжественности и возвышенности слога Пиндару. Онъ выражается намѣренно неясно, чтобы не быть общедоступнымъ, не показаться простымъ всякому желающему понимать его легко, но чтобы заслужить одобреніе умнѣйшихъ людей и быть для нихъ предметомъ удивленія. И въ самомъ дѣлѣ, кто удостоится похвалы наилучшихъ людей и стяжаетъ себѣ славу послѣ критики, тотъ будетъ пользоваться почетомъ, закрѣпленнымъ письменными свидѣтельствами, и на будущія времена станетъ такимъ, котораго не можетъ уничтожить послѣдующая критика. По замѣчанію Антилла, Ѳукидидъ подражалъ 36
слегка парисозамъ [3]) и антитезамъ Горгія леонтинца [4]), въ то время пользовавшагося большою славою у эллиновъ, подражалъ

---

[1]) Фалерскій, государственный дѣятель и писатель конца IV в. до Р. X.

[2]) Писатель или IV, или I в. до Р. X.

[3]) *παρισώσεις*, симметрическое соотвѣтствіе двухъ частей фразы.

[4]) Знаменитый софистъ.

37 также Продику Кеосскому [1]) въ точномъ выборѣ словъ. Но, какъ мы сказали, больше всего соревновалъ Ѳукидидъ Гомеру, какъ въ выборѣ словъ и точности сочетанія ихъ, такъ и въ силѣ вы-
38 раженія, красотѣ и сжатости слога. Предшествовавшіе историки и повѣствователи давали разсказы какъ бы безжизненные и на всемъ протяженіи ихъ пользовались только простымъ повѣствованіемъ, не влагая въ уста дѣйствующихъ лицъ ни какихъ-либо разговоровъ, ни политическихъ рѣчей. Правда, Геродотъ сдѣлалъ было попытку въ этомъ родѣ, но не осилилъ ея: онъ ввелъ только краткія бесѣды, скорѣе просопопеи, нежели рѣчи политическія. Только Ѳукидидъ изобрѣлъ и усовершенствовалъ политическія рѣчи, вложивъ въ нихъ общія мысли и раздѣливъ ихъ на части такъ, что каждая изъ нихъ можетъ быть сведена къ опредѣленному главному положенію, что̀ и представляетъ совершенный
39 образецъ рѣчи. Изъ трехъ видовъ слога, высокаго, низкаго и средняго, Ѳукидидъ, оставивъ два послѣдніе, пользовался только высокимъ слогомъ, какъ согласующимся съ собственнымъ его характеромъ и отвѣчающимъ важности столь знаменательной войны. И въ самомъ дѣлѣ, если событія ея были важны, то и повѣствовать о нихъ слѣдовало такимъ слогомъ, который походилъ бы на
40 эти событія. Чтобы читателю не безызвѣстны были и другіе виды слога, пусть онъ знаетъ, что среднимъ слогомъ пользовался Геродотъ, который не возвышенъ и не простъ, а низкимъ—Ксено-
41 фонтъ. Вслѣдствіе того, что Ѳукидидъ пользуется высокимъ слогомъ, онъ часто употребляетъ поэтическія выраженія и нѣкоторыя метафоры. Впрочемъ, относительно исторіи вообще нѣкоторые пытались доказать, что она принадлежитъ не къ ораторскому, а къ поэтическому роду изложенія. Что исторія не относится къ поэзіи, ясно изъ того, что историческое изложеніе вовсе не связано стихотворнымъ размѣромъ. Если же кто возразитъ намъ, что не всякая прозаическая рѣчь есть ораторская, какъ, напримѣръ, сочиненія Платона, или сочиненія медицинскаго характера, то мы на это отвѣтимъ, что историческое сочиненіе раздѣляется на части по главнымъ положеніямъ и относится къ ораторскому

---

[1]) Софистъ, современникъ Сократа.

роду изложенія. Вообще же всякое историческое сочиненіе относится къ совѣщательному виду краснорѣчія (другіе относятъ его къ панегирическому виду на томъ основаніи, что историкъ восхваляетъ доблестнѣйшихъ въ войнахъ людей). Въ частности исторія Ѳукидида относится ко всѣмъ тремъ видамъ краснорѣчія: къ совѣщательному—всѣми своими рѣчами въ народныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ рѣчей платеянъ и ѳивянъ въ третьей книгѣ [1]), къ панегирическому—надгробною рѣчью [2]), къ судебному—рѣчами платеянъ и ѳивянъ, которыя выше мы выдѣлили изъ остальныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда творятъ судъ явившіеся изъ Лакедемона судьи, когда платеянинъ отвѣчаетъ на вопросы и произноситъ длинную рѣчь въ защиту отъ взводимыхъ на него обвиненій, а ему возражаетъ ѳивянинъ съ цѣлью вызвать раздраженіе лакедемонянъ, распредѣленіе частей, способъ развитія, форма—все въ этой рѣчи настоящій образецъ судебнаго краснорѣчія. 42

43 По мнѣнію нѣкоторыхъ, восьмая книга исторіи подложна и не принадлежитъ Ѳукидиду, причемъ одни приписываютъ ее дочери историка, другіе—Ксенофонту. Имъ мы возразимъ: несомнѣнно, книга эта не есть произведеніе дочери историка, потому что женщина не въ состояніи воспроизвести такія достоинства и искусство. Далѣе, если бы такая женщина и нашлась, она не стала бы скрывать свое имя, написала бы не одну восьмую книгу, а оставила бы и многія другія сочиненія, обнаруживая въ нихъ свое дарованіе. Что восьмая книга принадлежитъ не Ксенофонту, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже слогъ ея, потому что замѣчается большая разница между низкимъ слогомъ и высокимъ. Не принадлежитъ она, навѣрное, и Ѳеопомпу [3]), какъ нѣкоторые желали доказать. Другіе, болѣе просвѣщенные, полагаютъ, что книга эта принадлежитъ Ѳукидиду, но что она не отдѣлана, написана только эскизно, содержитъ въ себѣ вкратцѣ множество предметовъ, описаніе которыхъ могло бы быть отдѣлано и распространено. Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняется, что восьмая книга изложена слабѣе; какъ кажется, она такова отчасти и потому, что

[1]) 53—67.
[2]) II, 35—46.
[3]) Историкъ IV в. до Р. Х.

историкъ составилъ ее во время болѣзни: когда тѣло сколько-нибудь нездорово, слабѣютъ обыкновенно и умственныя силы, такъ какъ умъ и тѣло находятся между собою почти въ полномъ согласіи.

45 Ѳукидидъ умеръ послѣ Пелопоннесской войны во Ѳракіи, занятый составленіемъ исторіи событій двадцать перваго года войны, продолжавшейся въ общемъ двадцать семь лѣтъ. Исторію последнихъ шести лѣтъ дополнили Ѳеопомпъ и Ксенофонтъ, при-
46 соединивъ къ ней „Греческую исторію“. Слѣдуетъ знать, что Ѳукидидъ, будучи стратегомъ при Амфиполѣ, былъ обвиненъ въ томъ, что не поспѣлъ во-время къ мѣсту назначенія, явившись туда послѣ того, какъ Брасидъ взялъ городъ; за это онъ былъ изгнанъ аѳинянами по обвиненію Клеона. Поэтому-то историкъ съ ненавистью относится къ Клеону и вездѣ изображаетъ его какъ напыщеннаго сумасброда. Удалившись изъ Аѳинъ, Ѳукидидъ, какъ говорятъ, отдѣлалъ во Ѳракіи свою исторію. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала войны онъ дѣлалъ замѣтки о всемъ, что̀
47 говорилось и совершалось. Въ началѣ онъ не заботился, конечно, объ изяществѣ, но лишь о томъ, чтобы спасти отъ забвенія событія войны. Впослѣдствіи же, когда Ѳукидидъ былъ изгнанъ и жилъ во ѳракійской мѣстности Скаптегилѣ, онъ привелъ въ прекрасный порядокъ тѣ замѣтки, которыя сначала составлялъ только по
48 памяти. Ѳукидидъ врагъ миѳовъ, потому что онъ другъ истины. Онъ поступилъ не такъ, какъ прочіе историки и повѣствователи, которые примѣшали къ своимъ повѣствованіямъ миѳы, заботясь не столько объ истинѣ, сколько объ удовольствіи читателя. Такъ поступали другіе; напротивъ, нашъ историкъ не заботился о доставленіи удовольствія слушателямъ, но писалъ съ цѣлью дать точныя свѣдѣнія желающимъ поученія. Дѣйствительно, онъ не назвалъ своей исторіи предметомъ публичнаго состязанія [1]), такъ какъ воздержался отъ многаго такого, что̀ доставляетъ удовольствіе, отбросилъ эпизоды, которые обыкновенно вставляетъ боль-
49 шинство повѣствователей. Такъ, напримѣръ, Геродотъ вставилъ

[1]) I, 22.

эпизодъ о любящемъ музыку дельфинѣ и объ Аріонѣ [1]), выплывающемъ благополучно благодаря своей музыкѣ; вообще вторая книга исторіи Геродота имѣетъ лживое содержаніе. Нашъ историкъ, если упоминаетъ что-либо лишнее, то только по необходимости, и отвлекается въ сторону лишь настолько, насколько это нужно слушателямъ для пониманія. Такъ, въ разсказѣ о Тереѣ [2]) говорится только о несчастіяхъ женщинъ, а исторія киклоповъ упоминается лишь ради топографическихъ соображеній [3]). Что касается Алкмеона, то Ѳукидидъ говоритъ только о томъ, какъ онъ снова пришелъ въ себя; здѣсь онъ упоминаетъ о его здравомысліи [4]) и не распространяется объ остальномъ. Та̀къ онъ 50
обращается съ миѳами. Ѳукидидъ чрезвычайно искусенъ въ изображеніи характеровъ. Въ отдѣльныхъ частяхъ онъ ясенъ, но иногда въ построеніи цѣлаго кажется темнымъ вслѣдствіе сжатости выраженій. Слогъ его чрезвычайно серьезенъ и величавъ; сочетаніе предложеній шероховато, высокопарно, изобилуетъ неправильнымъ размѣщеніемъ словъ, иногда неясно. Краткость его изумительна, и мыслей у него больше, чѣмъ словъ. Изреченія его 51
достойны высшей похвалы. Онъ мощенъ въ повѣствованіяхъ, когда описываетъ морскія битвы и осады, болѣзни и междоусобицы. Въ употребленіи фигуръ онъ многообразенъ, подражая большею частью леонтинцу Горгію, кратокъ въ опредѣленіи понятій, горекъ въ своей суровости, совершененъ въ воспроизведеніи и описаніи характеровъ. Такъ, ты чувствуешь въ его изображеніи гордость Перикла, нѣчто невыразимое въ Клеонѣ, юность Алкивіада, соединеніе всѣхъ качествъ въ Ѳемистоклѣ, честность, суевѣріе и удачу Никія до похода его въ Сицилію и многое другое, что̀ мы постараемся показать при отдѣльныхъ случаяхъ. Большею 52
частью Ѳукидидъ пользуется древне-аттическимъ нарѣчіемъ, въ которомъ ξ употребляется вмѣсто σ, напримѣръ, *ξυνέγραψε* и *ξυμμαχία*, гдѣ двугласный *αι* пишется вмѣсто *α*, почему всегда онъ говоритъ *αἰεί*. Вообще Ѳукидидъ изобрѣтаетъ новыя сло-

---

[1]) I, 23. 24.

[2]) II, 29.

[3]) VI, 2₁.

[4]) II, 102.

ва, другія его реченія древнѣе тѣхъ, какія употреблялись въ его время, таковы: *αὐτοβοεί, πολεμησείοντες, παγχάλεπον, ἁμαρτάδα, ὕλης φακέλους*. Иногда онъ подражаетъ поэтамъ, напримѣръ, въ словахъ: *ἐπιλύγξαι, ἐπηλύται, ἀνακῶς*, и т. под. Иныя слова свойственны только ему, напримѣръ: *ἀποσίμωσις, κωλύμη, ἀποτείχισις*, и всѣ тѣ, которыя не встрѣчаются у другихъ писателей и упо-
53 требляются имъ однимъ. Θукидидъ любитъ также высокопарныя слова, сильные доводы и, какъ мы сказали раньше, синтактическую краткость, такъ что иногда многіе предметы обозначаются у него однимъ выраженіемъ. Часто онъ называетъ состоянія и вещи вмѣсто самыхъ людей, напримѣръ, *ἀντίπαλον δέος*, „равный обоюдный страхъ". Въ сочиненіи Θукидида встрѣчаются кое-какія черты панегирическаго краснорѣчія, напримѣръ, въ его надгробной рѣчи; онъ вводитъ въ свое повѣствованіе различные виды ироніи, ставитъ вопросы, заставляетъ произносить философскія рѣчи и является философомъ въ діалогахъ. Большинство порицаетъ способъ употребленія и сочетанія словъ у Θукидида, между прочимъ Діонисій Галикарнасскій. Послѣдній укоряетъ Θукидида въ томъ, что онъ будто бы не умѣетъ пользоваться прозаическою политическою рѣчью, но Діонисій не знаетъ того, что всѣ свойства Θукидида имѣютъ своимъ источникомъ чрезвычайную мощь и богатство дарованія.

54 Повидимому, Θукидидъ жилъ въ одно время съ Геродотомъ, такъ какъ Геродотъ [1]) упоминаетъ о томъ самомъ вторженіи Θиванъ въ Платею, о которомъ повѣствуетъ и Θукидидъ во второй книгѣ [2]). Существуетъ еще и такой разсказъ, будто однажды Геродотъ читалъ публично свою исторію, а присутствовавшій при этомъ Θукидидъ, слушая чтеніе, заплакалъ. Говорятъ, Геродотъ замѣтилъ это и сказалъ отцу Θукидида, Олору: „Олоръ, природа
55 твоего сына жаждетъ знаній". Умеръ Θукидидъ во Θракіи. По словамъ однихъ, онъ тамъ же и погребенъ, по словамъ другихъ, кости его тайкомъ были перенесены родственниками въ Аθины и

[1]) VII, 233.
[2]) II, 2.

тайкомъ же погребены: нельзя было бы открыто похоронить въ Аѳинахъ изгнанника за измѣну. Гробница Ѳукидида находится вблизи воротъ, въ той мѣстности Аттики, которая называется Койла, какъ утверждаетъ Антиллъ, свидѣтель достовѣрный, весьма свѣдущій въ исторіи и искусный въ обученіи другихъ. По его словамъ, въ Койлѣ стояла стела съ надписью: „Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ". Нѣкоторые прибавляютъ слова: „здѣсь покоится". Мы замѣтимъ, что слова эти подразумѣваются и дополняются сами собою, въ надписи же ихъ не было.

По характеру и слогу Ѳукидидъ величественъ; величественность не покидаетъ его даже тамъ, гдѣ описываемыя имъ событія возбуждаютъ жалость; способъ выраженія высокопарный, мысль затемняется тѣмъ, что онъ склоненъ къ неправильному размѣщенію словъ, немногими словами обозначаетъ множество предметовъ; чрезвычайно многообразенъ въ фигурахъ словесныхъ и, напротивъ, очень бѣденъ фигурами мыслей. Дѣйствительно, Ѳукидидъ не пользуется ни ироніей, ни укоризнами, ни окольными оборотами рѣчи, вообще никакими ухищреніями относительно слушателя, тогда какъ Демосѳенъ именно въ нихъ обнаруживаетъ особенную силу. Впрочемъ, я полагаю, что Ѳукидидъ не пользовался этими средствами не по незнанію фигуръ мыслей, но потому, что составлялъ рѣчи, подходящія и соотвѣтствующія тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ выводитъ въ своемъ сочиненіи. Въ самомъ дѣлѣ, не подобало влагать въ уста ни Периклу, ни Архидаму, ни Никію, ни Брасиду, людямъ съ возвышеннымъ и благороднымъ образомъ мыслей, украшеннымъ славою героевъ, фигуры ироніи и другія ухищренія, какъ будто они не имѣли смѣлости обличать другихъ открыто, обвинять прямо и говорить все, что̀ хотѣли. Поэтому-то Ѳукидидъ составилъ рѣчи безыскусственныя, лишенныя фигуръ, такъ что и въ этомъ отношеніи онъ соблюдалъ надлежащія требованія искусства; вѣдь искусство писателя состоитъ въ томъ, чтобы сохранить за лицами подобающее достоинство и дать событіямъ соотвѣтствующее выраженіе. 56

Нужно знать, что нѣкоторые дѣлили исторію Ѳукидида на тринадцать книгъ, другіе иначе, но возобладало и стало общепризнан- 57

нымъ дѣленіе на восемь книгъ, каковое одобрено и Асклепіадомъ [1]).

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ѲУКИДИДА.

Ѳукидидъ аѳинянинъ былъ сынъ Олора, родъ же его ѳракійскій: отецъ Ѳукидида, Олоръ, получилъ свое имя изъ Ѳракіи. Ѳукидидъ находился въ кровномъ родствѣ съ Мильтіадомъ, по крайней мѣрѣ, онъ былъ похороненъ тамъ же, гдѣ Мильтіадъ,
2 именно въ Койлѣ. Мильтіадъ женатъ былъ на дочери ѳракійскаго царя Гегесипилѣ. Ѳукидидъ былъ ученикомъ Антифонта изъ Рамнунта, искуснаго оратора, къ которому судъ отнесся съ подозрѣніемъ. Судъ не допускалъ Антифонта къ произнесенію рѣчей; поэтому онъ сталъ писать рѣчи и передавалъ ихъ лицамъ, которыя просили его объ этомъ. Ѳукидидъ, ученикъ его, свидѣтельствуетъ, что всякій, кто только пользовался совѣтами Антифонта, выходилъ изъ суда вполнѣ оправданнымъ. Однако Антифонта считали человѣкомъ негоднымъ; въ концѣ Пелопоннесской войны онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, въ томъ, что въ качествѣ посла давалъ полезнѣйшіе совѣты лакедемонянамъ и вреднѣйшіе аѳинянамъ, и былъ обвиненъ. Вмѣстѣ съ нимъ казнены были Архептолемъ и Ономаклъ, дома которыхъ были срыты до основанія, родственники ихъ частью также каз-
3 нены, частью лишены гражданскихъ правъ. Получивши званіе стратега, причемъ ему довѣрены были пріиски на Ѳасосѣ, Ѳукидидъ разбогатѣлъ и сталъ весьма вліятельнымъ человѣкомъ. Въ Пелопоннесскую войну онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ за свою медлительность и небрежность. Случилось такъ, что Брасидъ захватилъ аѳинскіе города на Ѳракійскомъ побережьѣ и заставилъ ихъ перейти отъ аѳинянъ на сторону лакедемонянъ. Ѳукидидъ долженъ былъ поспѣшно явиться на мѣсто, чтобы спасти близъ лежащій Эіонъ и сохранить за аѳинянами Амфиполь, важное аѳинское владѣніе. Къ Эіону онъ поспѣлъ и спасъ его, но Амфиполь потерялъ. Правда, Клеонъ отправился на

[1]) Писатель III—II в. до Р. Х.

помощь къ аѳинскимъ городамъ Ѳракійскаго побережья и явился къ Амфиполю, однако въ происшедшемъ тамъ сраженіи лакедемонянинъ Брасидъ одержалъ побѣду, а Клеонъ палъ отъ руки миркинскаго пелтаста. По полученіи извѣстія о побѣдѣ Брасидъ тоже умеръ, а Амфиполь отложился отъ аѳинянъ и перешелъ на сторону лакедемонянъ. Тогда же амфиполиты упразднили Гагноновы сооруженія и наименовали ихъ Брасидовыми. Такъ поступили они отчасти изъ ненависти къ аѳинской колоніи, отчасти изъ сочувствія къ Лакедемону, перенесши на него честь основанія колоніи.
Во время изгнанія Ѳукидидъ на досугѣ занимался исторіей Пело- 4
поннесской войны и поэтому онъ выказываетъ большое сочувствіе лакедемонянамъ и укоряетъ аѳинянъ въ тиранніи и корыстолюбіи. Когда представляется случай сказать что-либо противъ аѳинянъ, по поводу ли обвиненій коринѳянъ, или упрековъ лакедемонянъ, или жалобъ митиленянъ, обвиненія его противъ жителей Аттики изливаются въ изобиліи; побѣды лакедемонянъ онъ превозноситъ, а пораженіе аѳинянъ преувеличиваетъ, какъ, напримѣръ, пора-
женіе въ Сициліи [1]). Исторія Ѳукидида заканчивается описаніемъ 5
морского сраженія у Киноссемата [2]), близъ Геллеспонта, гдѣ сами аѳиняне приписывали себѣ побѣду. Описаніе послѣдующихъ событій онъ оставилъ на долю Ксенофонта и Ѳеопомпа. Позже происходилъ цѣлый рядъ сраженій; между тѣмъ Ѳукидидъ не упоминаетъ ни о второмъ морскомъ сраженіи при Киноссематѣ, о ко-
торомъ говоритъ Ѳеопомпъ, ни о сраженіи при Кизикѣ, гдѣ по- 419
бѣдителями были Ѳрасибулъ, Ѳераменъ и Алкивіадъ; не упоми-
наетъ онъ также о сраженіи при Аргинусахъ, въ которомъ аѳи- 406
няне побѣдили лакедемонянъ, равно какъ и о томъ сраженіи при
Эгосъ-Потамахъ, которое было завершеніемъ бѣдствій для Аттики, 405
когда аѳиняне потеряли свои корабли и всякую надежду на будущее, такъ какъ стѣны ихъ были срыты, установлена тираннія тридцати, и на государство обрушилось множество несчастій, ко-
торыя подробно описалъ Ѳеопомпъ. По происхожденію Ѳукидидъ 6
принадлежалъ къ числу гражданъ, пользовавшихся въ Аѳинахъ

[1]) VII, 82—87.
[2]) VIII, 104 -109.

высокимъ уваженіемъ. Такъ какъ онъ считался искуснымъ ораторомъ, то до составленія исторіи занимался государственными дѣлами [1]). Въ первый разъ Ѳукидидъ обнаружилъ свои ораторскія дарованія по слѣдующему поводу: нѣкій гражданинъ Пирилампъ изъ ревности убилъ друга своего и возлюбленнаго. При разборѣ этого дѣла передъ судомъ ареопага Ѳукидидъ обнаружилъ большую силу ума въ защитѣ Пирилампа и вышелъ побѣдителемъ, хотя обвинялъ Периклъ. За это аѳиняне избрали его
7 стратегомъ, и онъ сталъ во главѣ народа. Въ управленіи дѣлами Ѳукидидъ былъ высокомѣренъ, что̀ вмѣстѣ съ корыстолюбіемъ помѣшало ему дольше оставаться во главѣ народа. Сначала по возвращеніи въ Аѳины изъ Сибариса, куда онъ путешествовалъ, Ѳукидидъ уличенъ былъ Ксенокритомъ въ томъ, что произвелъ смуту въ судилищѣ, и бѣжалъ; впослѣдствіи онъ подвергся десятилѣтнему изгнанію въ силу остракизма. Во время изгнанія Ѳукидидъ проживалъ на Эгинѣ и тамъ, говорятъ, написалъ свою исторію. Тогда же съ наибольшею очевидностью проявилось его корыстолюбіе, потому что ростовщичествомъ онъ окончательно
8 раззорилъ всѣхъ эгинянъ. Какъ разсказываютъ, вступленіе составлено было Ѳукидидомъ уже послѣ исторіи, потому что въ немъ онъ упоминаетъ о событіяхъ, случившихся во время войны, напримѣръ, объ очищеніи Делоса [2]), которое, говорятъ, произведено было на седьмомъ году войны, въ архонтство Евѳина. Упоминаетъ онъ во вступленіи и о концѣ Пелопоннесской войны въ выраженіи: „До конца этой войны“ [3]). Въ началѣ Ѳукидидъ замѣчаетъ: „Война эта вызвала величайшее движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и, можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ“. По окончаніи восьмой
9 книги Ѳукидидъ умеръ отъ болѣзни. Ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что восьмая книга принадлежитъ не Ѳукидиду, а другому историку. Послѣ смерти онъ погребенъ былъ въ Аѳи-
10 нахъ, подлѣ Мелитидскихъ воротъ, въ аттической мѣстности, ко-

[1]) Сообщаемое въ §§ 6—7 относится не къ Ѳукидиду историку, а къ политическому противнику Перикла, Ѳукидиду, сыну Мелесія.

[2]) III, 104.

, 18.

торая называется Койла. Самъ ли онъ возвратился изъ ссылки въ Аѳины, когда истекъ срокъ изгнанія, и умеръ на родинѣ, или же кости его были перенесены изъ Ѳракіи, гдѣ онъ кончилъ жизнь, неизвѣстно, потому что говорятъ объ этомъ двояко. Въ Койлѣ стоитъ стела съ слѣдующей надписью: „Здѣсь покоится Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ".

Научная цѣнность древнихъ біографій Ѳукидида очень невелика, и зачастую онѣ, пожалуй, не столько помогаютъ, сколько затрудняютъ для насъ возсозданіе истинной картины жизни Ѳукидида: столько въ нихъ неяснаго, недосказаннаго, подчасъ прямо-таки невѣрнаго, или превратно понятаго. Ученая критика давно уже доказала, что тѣ свѣдѣнія о жизни Ѳукидида, какія даютъ его древніе біографы—или, правильнѣе, ихъ источники—представляютъ не что иное, какъ рядъ комбинацій и домысловъ, построенныхъ въ сущности, на основаніи данныхъ, заключающихся въ исторіи самого Ѳукидида, и той надписи, которая стояла на его надгробномъ памятникѣ. Вполнѣ естественное, хотя для насъ и малоутѣшительное, стремленіе болѣе позднихъ ученыхъ древности составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о жизни Ѳукидида повело къ тому, что они создали не столько реальную, сколько легендарную біографію историка.

При такомъ положеніи, когда чуть ли не единственнымъ вполнѣ надежнымъ источникомъ для возсозданія біографіи Ѳукидида являются тѣ скудныя замѣтки автобіографическаго характера, какія находятся въ его трудѣ, нечего и мечтать о томъ, чтобы біографія Ѳукидида могла представлять собою нѣчто обстоятельное. И, строго говоря, не біографію Ѳукидида, а лишь остовъ ея мы въ состояніи возсоздать. И при возсозданіи даже этого остова, по поводу многихъ вопросовъ, касающихся жизни Ѳукидида, приходится или покорно сознаваться въ своемъ незнаніи, или ограничиваться болѣе или менѣе вѣроятными и пріемлемыми предположеніями.

* * *

Начать съ того, что мы точно не знаемъ, ни когда родился Ѳукидидъ, ни когда онъ умеръ.

„Гелланикъ, Геродотъ и Ѳукидидъ, историки, пользовались большою славою приблизительно въ одно и то же время, и не слишкомъ большая разница въ годахъ была между ними: Гелланику въ началѣ Пелопоннесской войны было 65 лѣтъ, Геродоту—53, Ѳукидиду—40". Такая замѣтка сохранена намъ въ „Аттическихъ ночахъ" (XV, 23) римскаго писателя II вѣка по Р. Х., Авла Геллія, почерпнувшаго свои свѣдѣнія изъ сочиненія ученой писательницы временъ Нерона, Памфилы, которая свои данныя заимствовала, скорѣе всего, изъ „Хроники" Аполлодора (II в. до Р. Х.). Если бы можно было положиться на показаніе Памфилы, что въ началѣ Пелопоннесской войны, т.-е. въ 431 году, Ѳукидиду было 40 лѣтъ, то рожденіе его пришлось бы на 471 годъ. Но давно уже доказано, что источникъ Памфилы, Аполлодоръ, опредѣлялъ время жизни упоминаемыхъ въ его „Хроникѣ" лицъ по т. н. ἀκμή ихъ, т.-е. по времени ихъ „процвѣтанія", или, что̀ то же, наивысшаго развитія ихъ дѣятельности и таланта; а обычной нормой для эпохи такого „процвѣтанія" признавался 40-й годъ жизни человѣка. Что такой разсчетъ примѣненъ былъ Аполлодоромъ и въ отношеніи Ѳукидида, доказывается показаніемъ въ „Словарѣ" Свиды, пользовавшагося также Аполлодоромъ: Свида прямо говоритъ, что Ѳукидидъ „процвѣталъ" (ἤκμαζε) въ 87-ю олимпіаду (432—429).

Свидѣтельство Памфилы стоитъ, во всякомъ случаѣ, въ рѣзкомъ противорѣчіи съ показаніемъ Маркеллина (34), по которому Ѳукидидъ умеръ, имѣя болѣе 50 лѣтъ отъ роду. Если слѣдовать этому показанію, основанному только на томъ, что Ѳукидидъ, за смертью, не довелъ своей исторіи до положеннаго конца, т.-е. до 404 года, когда окончилась Пелопоннесская война, мы получили бы приблизительный годъ рожденія Ѳукидида около 454 года.

За неопредѣленностью показаній Памфилы и Маркеллина и за невозможностью такъ или иначе примирить ихъ, пожалуй, разумнѣе будетъ отказаться отъ нихъ и попытаться опредѣлить, хотя бы приблизительно, время рожденія Ѳукидида на основаніи

тѣхъ данныхъ, какія имѣются на этотъ счетъ въ трудѣ самого историка. Правда, и эти данныя характера довольно неопредѣленнаго, но достоинство ихъ томъ, что онѣ не являются результатомъ ученыхъ или мнимо-ученыхъ комбинацій писателей, отдѣленныхъ отъ Ѳукидида вѣками.

Ѳукидидъ говоритъ (V, 26_4): „Я пережилъ всю войну, благодаря своему возрасту понималъ ее и внимательно наблюдалъ“.

Слѣдовательно, въ 431 году, когда началась война, Ѳукидидъ былъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы вполнѣ сознательно относиться къ тому, что̀ совершалось у него на глазахъ. Но сколько именно лѣтъ исполнилось Ѳукидиду въ 431 году, объ этомъ можно гадать какъ угодно.

Другое указаніе автобіографическаго характера содержится въ IV, 104_4 исторіи Ѳукидида. Изъ этого указанія мы видимъ, что въ концѣ 424 года онъ исполнялъ должность стратега. Но и тутъ, къ несчастью, мы не освѣдомлены о томъ, какой минимальный возрастный цензъ требовался въ Аѳинскомъ государствѣ отъ лицъ, облекаемыхъ должностью стратега. Что такой цензъ, во всякомъ случаѣ, былъ установленъ, можно усматривать изъ показаній Аристотеля (Аѳ. пол. 4) и оратора Динарха (Противъ Демосѳена, 71), изъ которыхъ слѣдуетъ, что стратегами могли быть только люди женатые. Изъ этого обстоятельства нѣкоторые ученые склонны заключать, что Ѳукидиду въ 424 году было minimum 30 лѣтъ. А если такъ, то ранѣе 454 года Ѳукидидъ врядъ ли родился. Какъ высоко мы должны подниматься отъ этой даты, сказать съ опредѣленностью нельзя: одни ученые, придерживаясь все-таки показанія Памфилы, готовы были доходить даже до 470 года, другіе, наоборотъ, спускались до 450, наконецъ, третьи останавливались на срединѣ и принимали, что Ѳукидидъ родился въ 460—455 гг.

Та же неопредѣленность и въ вопросѣ о годѣ смерти Ѳукидида. Изъ приведеннаго выше указанія самого историка, что онъ жилъ въ теченіе всей Пелопоннесской войны, можно вывести одно надежное заключеніе: ранѣе послѣднихъ лѣтъ V вѣка смерть Ѳукидида послѣдовать не могла. Но какъ низко мы должны спускаться за эти предѣлы, все еще остается прочно неустановлен-

нымъ, и пріуроченіе смерти Ѳукидида къ тому или иному опредѣленному году перваго десятилѣтія IV в. основывается обыкновенно на аргументахъ ex silentio, заимствуемыхъ изъ труда самого Ѳукидида. Эти аргументы шатки сами по себѣ, особенно если принять въ разсчетъ то соображеніе, что Ѳукидидъ, за преждевременною смертью, не успѣлъ, какъ будетъ видно ниже, окончательно проредактировать свой трудъ. Съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что исторія Ѳукидида уже въ 394/3 г. была въ обращеніи среди аѳинской образованной публики (объ этомъ также ниже), приходится допускать, что смерть историка послѣдовала, круглымъ счетомъ, около 400 г. до Р. X.

То время, на которое падаетъ жизнь Ѳукидида, представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ не только въ исторіи Греціи, но и въ исторіи всего человѣчества. Достаточно будетъ сказать, что молодые годы жизни Ѳукидида совпадаютъ съ эпохой Перикла; въ своемъ зрѣломъ и отчасти уже преклонномъ возрастѣ Ѳукидидъ былъ свидѣтелемъ той войны, которую онъ самъ называетъ „важною и самою достопримѣчательною изъ всѣхъ предшествовавшихъ“ войнъ, той войны, которая „вызвала величайшее движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и, можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ“. Коротко говоря, Ѳукидиду довелось жить въ такое время, когда напряженіе полической и культурной жизни въ Аѳинахъ достигло своего зенита.

* * *

Ѳукидидъ называетъ себя сыномъ Олора (IV, 104_4), аѳиняниномъ (I, 1_1). На его надгробномъ памятникѣ стояло: Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ (Марк. 17. 55). Это означаетъ, что фамилія Ѳукидида была приписана къ дему Галимунту. Этотъ демъ, входившій въ составъ филы Леонтиды, былъ расположенъ на морскомъ берегу, недалеко отъ Фалера, и отстоялъ отъ Аѳинъ въ разстояніи около 6 верстъ.

Если имя „Ѳукидидъ“ довольно обычно въ Аттикѣ (не считая историка, намъ извѣстно 11 лицъ, носившихъ это имя), то имя отца Ѳукидида „Олоръ“ представляетъ unicum. Да и зву-

читъ оно не по-гречески! Въ самомъ дѣлѣ, отецъ Ѳукидида, какъ сообщаетъ Маркеллинъ (2—17), названъ былъ такъ въ честь своего дальняго предка, ѳракійскаго царя Олора. Дочь этого Олора, Гегесипила, вышла замужъ за знаменитаго побѣдителя при Мараѳонѣ, Мильтіада. Отъ этого брака родились славный аѳинскій полководецъ Кимонъ и дочь, имени которой намъ не сохранено. Дочь эта вышла замужъ за какого-то аѳинянина изъ дема Галимунта; плодомъ этого супружества былъ отецъ Ѳукидида, Олоръ. Такимъ образомъ, съ материнской стороны Ѳукидидъ приходился правнукомъ Мильтіаду.

Отъ своихъ ѳракійскихъ предковъ (Плутархъ, Кимонъ, 4), или отъ своей жены, происходившей изъ Скаптегилы (или, правильнѣе, Скаптесилы), мѣстности на Ѳракійскомъ берегу, противъ Ѳасоса, вѣроятно, у подножія Пангея [1]), Ѳукидидъ унаслѣдовалъ аренду богатыхъ золотыхъ пріисковъ во Ѳракіи (Марк. 19), что̀ дало ему возможность впослѣдствіи, во время изгнанія, вести вполнѣ обезпеченную жизнь. Самъ Ѳукидидъ (IV, 105_1) опредѣленно указываетъ, что ему принадлежала эксплоатація золотыхъ пріисковъ на Ѳракійскомъ побережьѣ и что благодаря этому онъ пользовался значеніемъ среди „вліятельнѣйшихъ людей материка", т.-е. Ѳракіи. Эти золотые пріиски не составляли собственности Ѳукидида; онъ только арендовалъ ихъ эксплоатацію. Дѣло въ томъ, что аѳиняне еще въ 463 г. отняли эти пріиски у ѳасосцевъ, которымъ они принадлежали до того времени, обратили ихъ въ государственную собственность и сдавали въ аренду [2]).

* * *

О юношескихъ годахъ Ѳукидида никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Трогательный разсказъ о томъ, какъ Ѳукидидъ мальчикомъ слушалъ публичное чтеніе Геродотомъ отрывковъ его исторіи (разсказъ этотъ сохраненъ Маркеллиномъ, 54, и

---

[1]) Perdrizet, Scaptésylé. Klio, X (1910), 23, неправильно, и въ противорѣчіи со свидѣтельствомъ самого Ѳукидида (IV, 105_1), переноситъ мѣстоположеніе Скаптегилы въ предѣлы самого Пангея.

[2]) Предположеніе Пердризе (ук. ст.), что ѳракійскіе пріиски принадлежали ѳракійцамъ и отъ нихъ Ѳукидидъ арендовалъ ихъ, на мой взглядъ, ошибочно.

другими, еще болѣе поздними, источниками), конечно, анекдотъ. Достовѣрность разсказа опровергается тѣмъ, что Геродотъ могъ публично читать отрывки изъ своей исторіи лишь въ тридцатыхъ годахъ V вѣка, а тогда Ѳукидидъ былъ уже далеко не мальчикомъ. Въ то время Ѳукидидъ, дѣйствительно, могъ присутствовать при публичномъ выступленіи Геродота въ Аѳинахъ. И, можетъ быть, Ѳукидидъ имѣетъ въ виду именно подобнаго рода публичныя выступленія историковъ вообще, когда предостерегаетъ своихъ читателей не отдавать предпочтенія тѣмъ прозаикамъ, которые складывали свои разсказы въ заботѣ не столько объ истинѣ, сколько о пріятномъ впечатлѣніи для слуха (ср. I, 21_1), указываетъ на то, что его трудъ не разсчитанъ на то, чтобы служить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ (ср. I, 22_4).

Древніе біографы Ѳукидида (Марк. 22. Анон. 2. Свида) говорятъ, что учителемъ Ѳукидида въ риторикѣ былъ извѣстный риторъ, основатель школьнаго политическаго краснорѣчія, Антифонтъ (ок. 480—410). Это же подтверждается и свидѣтельствами древнихъ риторовъ, какъ-то пріятеля Діонисія Галикарнасскаго, Цецилія (см. біографію Антифонта, приписываемую Плутарху, p. 852=Moralia, V, 147 Bern.), упомянутаго выше Гермогена (Rhet. gr. II, p. 414 Sp.), Элія Аристида (II, p. 176 Dind.). Доказать справедливость этого мнѣнія мы не можемъ. Если оно неосновательно, то нетрудно догадаться, какъ то уже и сдѣлалъ Цецилій, откуда такое мнѣніе могло возникнуть: въ VIII, 68 Ѳукидидъ отзывается съ большою похвалою объ Антифонтѣ, котораго онъ, очевидно, хорошо зналъ и къ которому относился съ большой симпатіей. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ риторическое искусство Ѳукидида, проявляющееся особенно ярко въ его рѣчахъ, имѣетъ, дѣйствительно, нѣчто общее съ искусствомъ Антифонта. Изъ этого, однако же, было бы рискованно заключать, что Ѳукидидъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Антифонта: и на того и на другого оказала, несомнѣнно, вліяніе софистика, такъ что въ данномъ случаѣ и Антифонтъ и Ѳукидидъ могли оба питаться изъ одного общаго источника.

Еще менѣе достовѣрно, или, точнѣе, еще менѣе можетъ быть провѣрено другое указаніе Маркеллина (22), будто Ѳукидидъ

слушалъ философа Анаксагора и настолько проникся его воззрѣніями, что былъ даже признанъ атеистомъ. Древніе, перечисляющіе учениковъ Анаксагора, въ число ихъ Ѳукидида не помѣщаютъ. Психологическая терминологія Ѳукидида не имѣетъ ничего общаго съ Анаксагоровой. И единственно, что̀ роднитъ Ѳукидида съ Анаксагоромъ, то, что оба они—Анаксагоръ въ сферѣ философіи, Ѳукидидъ въ области историческаго построенія—проникнуты чувствомъ причинности. Но нужно ли тутъ усматривать непосредственное вліяніе учителя на ученика, или же объяснять это тѣмъ, что les beaux esprits se rencontrent, не знаемъ.

* * *

До сихъ поръ въ изложеніи біографіи Ѳукидида приходилось, въ лучшемъ случаѣ, или довольствоваться предположеніями, или ссылаться на незнаніе. Съ начала двадцатыхъ годовъ V вѣка, когда Ѳукидиду исполнилось, вѣроятно, 25—30 лѣтъ, наши свѣдѣнія становятся болѣе опредѣленными, хотя и тутъ не приходится думать о возстановленіи полной біографіи Ѳукидида; можно лишь привести нѣкоторые вполнѣ опредѣленные факты этой біографіи.

Во время эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Аттикѣ въ 430/29 г., Ѳукидидъ былъ въ Аѳинахъ, самъ перенесъ болѣзнь и наблюдалъ, какъ другіе страдаютъ ею (II, 48_3). Въ 424/3 г. онъ былъ избранъ въ стратеги (IV, 104_4). Трудно допустить, хотя это и утверждаетъ Маркеллинъ (23), будто до того времени „Ѳукидидъ не участвовалъ въ государственномъ управленіи“, т.-е. не былъ облеченъ никакою государственною должностью. Трудно допустить это потому, что въ то время стратеги въ Аѳинскомъ государствѣ были высшими должностными лицами, кругъ дѣятельности которыхъ не ограничивался однѣми военачальническими функціями, а распространялся почти на всѣ стороны какъ внѣшней, такъ, отчасти, и внутренней политики (ср. ниже, 347). Если бы оказалось, что и въ самомъ дѣлѣ политическая карьера Ѳукидида сразу же началась такъ блестяще—съ избранія его на одну изъ высшихъ государственныхъ должностей (не забудемъ, впрочемъ, что наличность гражданскихъ правъ предоставляла все-таки Ѳукидиду право быть членомъ и народнаго собранія и совѣта и

народнаго суда), то объяснять это пришлось бы путемъ такого соображенія. Ѳукидидъ самъ говоритъ (IV, 105), что онъ, благодаря арендѣ золотыхъ пріисковъ во Ѳракіи, пользовался среди мѣстной знати большимъ значеніемъ. Избирая Ѳукидида стратегомъ Ѳракійскаго побережья, аѳиняне, быть можетъ, и имѣли въ виду использовать, такъ или иначе, эти связи Ѳукидида съ ѳракійской аристократіей. И все-таки трудно допустить, чтобы аѳиняне рѣшились облечь такими важными полномочіями лицо, до того времени вовсе незнакомое на практикѣ съ военнымъ дѣломъ. Поэтому, хотя Ѳукидидъ ни единымъ словомъ не обмолвился о томъ, что онъ принималъ личное участіе въ военныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 429—424 гг., все же это участіе, мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію. Съ другой стороны, гадать о томъ, въ какихъ военныхъ экспедиціяхъ участвовалъ Ѳукидидъ (можно было бы думать о морскихъ операціяхъ Форміона въ Коринѳскомъ заливѣ, ср. II, 80—92, или о походѣ Демосѳена въ Этолію и Акарнанію, III, 94 сл.), было бы дѣломъ безполезнымъ.

О событіяхъ, связанныхъ съ стратегіей Ѳукидида, онъ разсказываетъ самъ (IV, 104—107); къ этому автобіографическому разсказу я и отсылаю читателя. Полезно, тѣмъ не менѣе, напомнить здѣсь въ краткихъ словахъ о томъ, въ какомъ положеніи были обѣ воюющія стороны, аѳиняне и спартанцы, въ моментъ, непосредственно предшествующій 424 г. Сдѣлать это нужно для того, чтобы яснѣе дать себѣ отчетъ въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣла для Ѳукидида его стратегія.

Послѣ различныхъ перипетій т. н. Архидамовой войны перевѣсъ въ военныхъ дѣйствіяхъ къ августу 424 г. былъ, несомнѣнно, на сторонѣ Аѳинъ. Аѳинянамъ удалось подвергнуть Пелопоннесъ форменной блокадѣ, что̀ для спартанцевъ представляло грозную опасность. Необходимо нужно было подумать о томъ, чтобы, такъ или иначе, отвлечь вниманіе аѳинянъ отъ Пелопоннеса и постараться перенести театръ военныхъ дѣйствій въ другое мѣсто. Этотъ планъ отлично удалось осуществить выдающемуся спартанскому полководцу, Брасиду. Брасидъ рѣшилъ поразить аѳинянъ въ самое сердце ихъ могущества. Онъ перенесъ военныя

дѣйствія на сѣверъ, на территорію союзныхъ аөинскихъ государствъ, въ частности на Өракійское побережье. Съ сравнительно небольшими силами явился туда Брасидъ. Его выдающаяся и симпатичная личность—кстати сказать, превосходно обрисованная Өукидидомъ—не могла не оказать вліянія на өракійскіе города, давно уже тяготившіеся аөинскимъ господствомъ. Аканөъ и Стагира, города въ сѣверной части Аөонскаго полуострова, перешли на сторону Спарты. Брасидъ продвинулся далѣе къ берегу и появился подъ стѣнами Амфиполя, главнаго аөинскаго города у Стримонскаго залива. Амфипольцы не проявили энергіи въ оборонѣ. Городъ сдался Брасиду послѣ того, какъ аөинскій стратегъ Өукидидъ не пришелъ къ нему своевременно на помощь.

Такимъ образомъ, не кто иной, какъ Өукидидъ, оказался фактическимъ виновникомъ того, что аөиняне потеряли одно изъ самыхъ важныхъ своихъ союзническихъ владѣній, имѣвшее выдающееся стратегическое и торговое значеніе (ср. IV, 108_1).

Быть можетъ, нигдѣ не сказалась въ такой степени безпристрастная объективность Өукидида-историка, какъ въ краткомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельномъ повѣствованіи о паденіи Амфиполя, къ которому былъ такъ причастенъ Өукидидъ-стратегъ. Изъ этого повѣствованія можно, повидимому, вывести только одно заключеніе: Өукидидъ дѣйствовалъ съ тою поспѣшностью (тутъ дѣло шло прежде всего именно о поспѣшности), какую онъ могъ проявить при сложившихся обстоятельствахъ. Не упоминая о той несомнѣнной заслугѣ, какую оказалъ Өукидидъ, отбивъ попытку Брасида завладѣть Эіономъ, историкъ не считаетъ нужнымъ распространяться о томъ, въ какой степени онъ отвѣтственен за то, что не успѣлъ подать помощь Амфиполю. Онъ излагаетъ только факты, какъ бы предоставляя потомству рѣшить, повиненъ ли онъ, и если повиненъ, то въ какой степени, въ томъ, что̀ совершилось.

Мы сейчасъ увидимъ, какъ рѣшили этотъ вопросъ современники Өукидида, его сограждане. А теперь посмотримъ, какъ отвѣчаетъ на него исторія.

Какъ и естественно ожидать, въ новой наукѣ одни обвиняютъ Өукидида, другіе защищаютъ. Обвиняютъ въ недостаткѣ преду-

смотрительности, въ нерадивой беззаботности; обвиняютъ даже въ томъ, что самъ Ѳукидидъ въ разсказѣ о паденіи Амфиполя ничего не говоритъ о своей винѣ! На эти обвиненія защитники Ѳукидида возражаютъ такъ: то положеніе, въ какомъ находился стратегъ Ѳукидидъ, съ военной точки зрѣнія было исключительно труднымъ. Съ незначительными силами, предназначенными только для оборонительныхъ дѣйствій, Ѳукидидъ долженъ былъ одновременно защищать большое число далеко другъ отъ друга расположенныхъ пунктовъ, въ то время какъ ихъ мѣстная оборона, особенно въ Амфиполѣ, была ненадежна. Къ тому же Ѳукидида могли задержать около Ѳасоса непредвидѣнныя обстоятельства (волненія среди жителей острова, или неблагопріятные вѣтры, или что-либо подобное).

Если безпристрастно вчитаться въ разсказъ Ѳукидида объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ сдачѣ Амфиполя, если отнестись къ этому разсказу съ тѣмъ довѣріемъ, съ какимъ мы вообще привыкли относиться къ Ѳукидиду, то станетъ ясно одно: „нерадивой беззаботности“ Ѳукидидъ не обнаружилъ, а, напротивъ, сдѣлалъ все, что̀ въ силахъ былъ сдѣлать. Не его вина, что отчасти сама политика аѳинянъ въ отношеніи къ союзнымъ государствамъ во многомъ способствовала быстрому переходу Амфиполя на сторону ихъ враговъ. Къ тому же всѣхъ подробностей сдачи Амфиполя мы не знаемъ. А потому и врядъ ли мы можемъ, по примѣру нѣкоторыхъ новыхъ ученыхъ, разсуждать о томъ, что̀ Ѳукидидъ долженъ былъ сдѣлать, чтобы отстоять Амфиполь.

Но если мы не чувствуемъ себя въ правѣ обвинять Ѳукидида въ постигшей его неудачѣ, то, съ другой стороны, мы вполнѣ понимаемъ раздраженіе аѳинянъ противъ Ѳукидида. Потеря Амфиполя была для нихъ слишкомъ чувствительнымъ ударомъ. „Психологія массъ“ требовала жестоко покарать того, кто не успѣлъ спасти Амфиполь. И жестокая кара постигла Ѳукидида, политическая карьера котораго такъ же быстро закатилась, какъ блестяще она началась.

По словамъ самого Ѳукидида (V, 26_5), въ теченіе 20 лѣтъ послѣ его стратегіи подъ Амфиполемъ онъ былъ въ изгнаніи

(ср. Марк. 23. 46. Анон. 3. 4). Вѣроятно, дѣло было такъ: путемъ такъ наз. апохиротоніи Ѳукидидъ былъ отрѣшенъ отъ должности стратега, отданъ подъ судъ и приговоренъ къ пожизненному изгнанію, связанному съ конфискаціей его имущества, находившагося въ Аѳинахъ. По Маркеллиновой біографіи (46), обвинителемъ Ѳукидида выступилъ Клеонъ. Провѣрить это показаніе мы не можемъ, но съ точки зрѣнія внутренней правдоподобности оно вполнѣ вѣроятно (Клеонъ какъ разъ тогда интересовался дѣлами на Ѳракійскомъ побережьѣ V, 2).

И въ Маркеллиновой (55) и въ анонимной (3) біографіяхъ говорится, что Ѳукидиду было предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ [1]). Врядъ ли это нужно понимать буквально: государственная измѣна въ Аѳинахъ каралась смертною казнью. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Ѳукидидъ спасся отъ нея бѣгствомъ, что онъ не являлся на судъ въ Аѳины и былъ осужденъ заочно. Едва ли и это мнѣніе основательно: если бы Ѳукидидъ бѣжалъ отъ суда, для него невозможно стало бы пребываніе гдѣ-либо въ предѣлахъ аѳинской державы. Между тѣмъ самъ Ѳукидидъ говоритъ (V, 26_6), что во время своего изгнанія онъ „стоялъ близко къ дѣламъ той и другой воюющей стороны“, преимущественно, однако, „къ дѣламъ пелопоннесцевъ“. Это значитъ, что Ѳукидиду не воспрещено было показываться въ аѳинскихъ владѣніяхъ (однако, разумѣется, не въ самихъ Аѳинахъ); но по вполнѣ понятнымъ причинамъ онъ избѣгалъ появляться въ нихъ безъ особой надобности.

* * *

Изъ приведеннаго выше указанія Ѳукидида съ несомнѣнностью можно заключать, что онъ во время своего изгнанія предпринималъ путешествія въ тѣ или иныя мѣстности, служившія театромъ военныхъ дѣйствій. Очевидно, во время этихъ путешествій Ѳукидидъ собиралъ, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о тѣхъ событіяхъ

---

[1]) Въ „Осахъ“ Аристофана, поставленныхъ на сцену въ 422 г., хоръ, не называя Ѳукидида по имени, вѣроятно, его имѣетъ въ виду, когда говоритъ: „идетъ толстякъ (ἀνὴρ παχύς = πλούσιος = богачъ) изъ числа тѣхъ, что предали Ѳракійское побережье“.

войны, очевидцемъ которыхъ онъ не былъ лично (ср. I, 22_2). Всѣ согласны въ томъ, что онъ лично побывалъ въ Сициліи: описаніе осады Сиракусъ, такое точное и безупречное, не могло быть сдѣлано безъ знакомства съ самою мѣстностью. По свидѣтельству Тимея (Марк. 25. 33), Ѳукидидъ во время изгнанія жилъ въ Италіи (конечно, южной) и тамъ будто бы и былъ погребенъ. Послѣднее утвержденіе, какъ увидимъ ниже, ошибочно; но отрицать, что Ѳукидидъ, по дорогѣ въ Сицилію, или на обратномъ пут изъ нея, могъ посѣтить и южную Италію, у насъ нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ, ошибочно и утвержденіе схоліаста (V, 26), будто Ѳукидидъ жилъ во время изгнанія въ Пелопоннесѣ. Но, несомнѣнно, онъ тамъ бывалъ и, возможно, бывалъ неоднократно: иначе онъ не могъ бы съ такою ясностью изложить всѣ тѣ сложныя политическія отношенія, какія создались въ Пелопоннесѣ въ результатѣ Никіева мира. Не могъ, конечно, жить Ѳукидидъ послѣ изгнанія на Эгинѣ, какъ утверждаетъ его анонимный біографъ (7): Эгина съ 431 г. принадлежала аѳинянамъ (II, 27. IV, 57).

Обычнымъ мѣстопребываніемъ Ѳукидида во время его изгнанія была Ѳракія (Діон. Галик. О Ѳукидидѣ, 41=Opusc. I, 395 Us. R., ср. Марк. 46). Плутархъ (Объ изгнаніи, 14=Moralia, III, 567 Bern.) и Маркеллинъ (25) говорятъ, что Ѳукидидъ жилъ тогда въ Скаптегилѣ. Но это утвержденіе врядъ ли правильно, такъ какъ Скаптегила и ея золотые пріиски съ 463 г. составляли, какъ указано выше, собственность Аѳинскаго государства. Ѳасосъ вмѣстѣ съ лежащею противъ него областью въ 411 г. отложился было отъ Аѳинъ, но былъ снова покоренъ Ѳрасибуломъ (VIII, 64). Такимъ образомъ, врядъ ли аѳинскій изгнанникъ Ѳукидидъ могъ проживать въ аѳинскихъ владѣніяхъ. Возможно, что Ѳукидидъ во время изгнанія пребывалъ въ другихъ владѣніяхъ во Ѳракіи, обладателемъ которыхъ вполнѣ опредѣленно его называетъ Маркеллинъ (14). Жилъ ли Ѳукидидъ во время своего изгнанія нѣкоторое время при дворѣ македонскаго царя Архелая, намъ въ точности неизвѣстно. Вообще объ обстоятельствахъ жизни Ѳукидида за время его изгнанія мы знаемъ не больше, чѣмъ о предыдущемъ времени. Обстоятельнѣе

мы освѣдомлены о томъ, какъ и когда Ѳукидидъ получилъ позволеніе вернуться на родину.

* * *

По свидѣтельству Павсанія (I, 23_9), заимствованному, вѣроятно, у періегета Полемона, Энобій (можетъ быть, тотъ Энобій, который былъ стратегомъ въ 410/09 г.) внесъ въ аѳинское народное собраніе предложеніе даровать Ѳукидиду амнистію. Павсаній говоритъ, что Энобій „одержалъ побѣду" этимъ предложеніемъ. Если понимать дословно это выраженіе, придется допустить, что раздавались голоса противъ предложенія Энобія, и что, во всякомъ случаѣ, возвращеніе Ѳукидида на родину послѣдовало не въ силу амнистіи 404 г., а ранѣе. Но когда? По свидѣтельству Дидима (Марк. 32), аѳиняне послѣ сицилійской катастрофы 413 г. даровали амнистію всѣмъ изгнанникамъ, кромѣ Писистратидовъ. Объ этой амнистіи Ѳукидидъ не только ничего не говоритъ, но изъ его замѣчанія (VIII, 70_1), относящагося къ событіямъ 411 г., мы въ правѣ заключать, что ея и вообще не было. Къ тому же, если бы Ѳукидидъ вернулся изъ изгнанія въ ближайшее время послѣ 413 года, какъ примирить съ этимъ его опредѣленное указаніе на то, что онъ провелъ въ изгнаніи двадцать лѣтъ? Но въ такомъ случаѣ къ чему понадобилось особое предложеніе о возвращеніи Ѳукидида, коль скоро, по амнистіи 404 года, онъ и такъ могъ вернуться?

Снова мы встрѣчаемся съ затрудненіемъ. Разрѣшить его помогаетъ предположеніе, высказанное Бузольтомъ [1]). Во время осады Аѳинъ въ 405/4 г. Патроклидомъ предложено было, какъ говоритъ объ этомъ ораторъ Андокидъ въ рѣчи „О мистеріяхъ" (78.80), даровать частичную амнистію, изъ которой исключались какъ разъ изгнанники. Коль скоро Ѳукидидъ былъ возвращенъ на родину по спеціальному предложенію Энобія, то, разсуждаетъ Бузольтъ, остается допустить одно: возвращеніе Ѳукидида состоялось до заключенія мира 404 года, когда даро-

---

[1]) Busolt, Zur Aufhebung der Verbannung des Thukydides. Hermes XXXIII (1898), 335 сл.

вана была общая амнистія, и стоитъ въ связи съ предложеніемъ частичной амнистіи, внесеннымъ въ народное собраніе Патроклидомъ. Если Ѳукидидъ считалъ первымъ годомъ своего изгнанія весну 424/3 г., то весна 405/4 г., когда дарована была частичная амнистія и къ ней присоединена была амнистія Ѳукидида, подходитъ къ его указанію, что онъ былъ въ изгнаніи двадцать лѣтъ (правда, неполныхъ, такъ какъ весною 405/4 г. пошелъ двадцатый годъ изгнанія Ѳукидида).

Послѣ амнистіи Ѳукидидъ прожилъ недолго. Объ обстоятельствахъ и мѣстѣ его смерти показанія біографовъ расходятся. По однимъ извѣстіямъ, онъ погибъ насильственною смертью во Ѳракіи, въ Скаптегилѣ (Плутархъ, Кимонъ 4), по другимъ—въ Аѳинахъ, по третьимъ (Павсаній, I, 23_9)—при возвращеніи въ Аѳины; есть даже извѣстіе (Аполлодоръ у Стефана Византійскаго, п. сл. *Παρπάρων*), что Ѳукидидъ умеръ около Перперены, эолійскаго городка противъ Лесбоса (тутъ, очевидно, Ѳукидида смѣшали съ Гелланикомъ). Такимъ образомъ, достовѣрныхъ извѣстій объ обстоятельствахъ смерти историка не было. Несомнѣнно только одно, что въ фамильномъ склепѣ Кимона въ Аѳинахъ, находившемся передъ Мелитидскими воротами, стоялъ надгробный памятникъ Ѳукидида, подлѣ могилы Кимоновой сестры Эльпиники (Плутархъ, ук. м.). На этомъ памятникѣ была вырѣзана надпись: Ѳукидидъ, сынъ Олора, галимунтецъ.

Обозрѣвая тѣ скудныя данныя, какими мы располагаемъ о жизни Ѳукидида въ пору его зрѣлаго возраста, мы видимъ, что почти половину ея онъ провелъ изгнанникомъ и въ силу этого оказался не у дѣлъ государственной и общественной жизни. Свой вынужденный досугъ Ѳукидидъ употребилъ на то, чтобы описать ту войну, которой ему пришлось быть очевидцемъ и, короткое время, участникомъ.

* *
*

„Ѳукидидъ аѳинянинъ написалъ исторію войны между пелопоннесцами и аѳинянами, какъ они вели ее другъ противъ друга". Такъ начинаетъ Ѳукидидъ свое сочиненіе. Въ другомъ мѣстѣ (V, 26_1) онъ заявляетъ, что описалъ событія войны „до

тѣхъ поръ, пока лакедемоняне и ихъ союзники не положили конецъ владычеству аѳинянъ и не овладѣли длинными стѣнами и Пиреемъ. До этого момента война длилась въ общей сложности двадцать семь лѣтъ". Изъ этихъ заявленій Ѳукидида съ очевидностью слѣдуетъ, что онъ задался мыслью изложить исторію той войны, которая извѣстна подъ именемъ Пелопоннесской. Такое названіе ея впервые употреблено было лишь историкомъ времени императора Августа, Діодоромъ Сицилійскимъ (XII, 36); самъ же Ѳукидидъ называетъ описываемую имъ войну просто „этою войною".

Привести въ исполненіе свое намѣреніе, т. е. изложить исторію всей Пелопоннесской войны, Ѳукидиду, однако, не пришлось. Изложеніе событій заканчивается осенью 411 г., и такимъ образомъ исторія Ѳукидида, какъ это отмѣчено было уже древними, осталась недоконченной. Очевидно, случилось это потому, что Ѳукидидъ скончался, не успѣвъ довести положенной себѣ задачи до ея конца. Заключительная фраза труда Ѳукидида: Тиссафернъ, „прибывъ прежде всего въ Эфесъ, принесъ жертву Артемидѣ", заставляетъ предполагать, что Ѳукидиду пришлось оборвать свое изложеніе какъ бы на полусловѣ.

Какъ думалъ озаглавить свой трудъ Ѳукидидъ, неизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ лучшихъ рукописяхъ, сохранившихъ трудъ Ѳукидида, онъ называется просто „Исторія" (*ξυγγραφή*) [1]; это заглавіе удержали и мы, хотя и не увѣрены, что именно такъ назвалъ бы свой трудъ самъ авторъ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ „Исторія" Ѳукидида дошла до насъ, она дѣлится на восемь книгъ. Но это дѣленіе, очевидно, не принадлежитъ Ѳукидиду, а сдѣлано уже послѣ него. Оно не было общепринятымъ, такъ какъ, наряду съ дѣленіемъ на восемь книгъ, существовало дѣленіе на девять и даже на тринадцать книгъ. Что касается общепринятаго дѣленія труда Ѳукидида на восемь книгъ то нужно замѣтить слѣдующее: первая книга представляетъ собою дѣйствительно нѣчто цѣльное и въ

---

[1]) Заглавіе это легко объясняется тѣмъ, что первыя строки исторіи Ѳукидида гласятъ: *Θουκυδίδης Ἀθηναῖος ξυνέγραψε.*

себѣ самомъ законченное—это какъ бы введеніе къ изложенію событій Пелопоннесской войны (ср. и начало II-й книги: „Война между аѳинянами и пелопоннесцами, съ участіемъ союзниковъ тѣхъ и другихъ, начинается нижеслѣдующими событіями“ и пр.). Вторая книга содержитъ изложеніе военныхъ операцій первыхъ трехъ лѣтъ войны, третья—четвертаго, пятаго и шестого годовъ войны, четвертая—седьмого, восьмого и девятаго, пятая книга заключаетъ событія десятаго, одиннадцатаго, двѣнадцатаго, тринадцатаго и четырнадцатаго годовъ войны, шестая—съ пятнадцатаго по семнадцатый включительно, седьмая посвящена одному восемнадцатому году войны, наконецъ, восьмая—девятнадцатому по двадцать первый включительно. Такимъ образомъ, принципъ общепринятаго дѣленія исторіи Ѳукидида на восемь книгъ совершенно ясенъ: за исключеніемъ первой книги, служащей какъ бы введеніемъ ко всему труду, каждая изъ послѣдующихъ книгъ посвящается описанію одного или нѣсколькихъ годовъ войны въ зависимости отъ количества фактовъ, приходящихся на тотъ или другой годъ а также, конечно, и въ зависимости отъ обстоятельности и подробности ихъ изложенія. Быть можетъ, самъ Ѳукидидъ предполагалъ раздѣлить всю исторію войны на двѣ части, изъ которыхъ первая обнимала первыя десять лѣтъ войны, т. е. такъ называемую Архидамову войну, а вторая часть должна была заключать описаніе послѣднихъ семнадцати лѣтъ войны. Въ пользу такого дѣленія труда Ѳукидида на двѣ части могутъ свидѣтельствовать его слова: „Описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено“ (V, 24_2).

Мы уже указывали на то, что трудъ Ѳукидида не доведенъ до предположеннаго авторомъ конца, такъ какъ, очевидно, смерть застигла Ѳукидида за работою. Слѣдовательно, самъ онъ не имѣлъ возможности издать въ свѣтъ свою исторію. Кто же взялъ на себя этотъ трудъ? Опредѣленныхъ указаній на этотъ счетъ нѣтъ, если не придавать цѣны замѣткѣ писателя III вѣка по Р. Х., Лаертія Діогена (II, 56), что такимъ издателемъ былъ Ксенофонтъ, „Греческая исторія“ котораго является непосредственнымъ продолженіемъ сочиненія Ѳукидида, точнѣе сказать, начальными своими словами прямо примыкаетъ къ нему. Замѣтка

Лаертія Діогена, думается мнѣ, незаслуженно вызываетъ со стороны ученыхъ скептическое къ ней отношеніе: въ пользу того, что издателемъ труда Ѳукидида былъ именно Ксенофонтъ, говоритъ внутренняя вѣроятность, а отчасти и иныя соображенія, указанныя мною въ другомъ мѣстѣ [1]).

Важно, однако, отмѣтить теперь же, что издатель труда Ѳукидида, кто бы онъ ни былъ, былъ только его издателемъ, но ни въ коемъ случаѣ не редакторомъ. Иными словами, издатель отнесся съ самою почтительною осторожностью къ своей задачѣ и издалъ трудъ Ѳукидида всецѣло въ томъ состояніи и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера автора, не успѣвшаго его не только закончить, но и окончательно отдѣлать, правильнѣе было бы сказать, если воспользоваться теперешнею терминологіею, „приготовить его къ печати“. Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо очень серьезно считаться при разсмотрѣніи вопроса о композиціи исторіи Ѳукидида и при оцѣнкѣ его творчества вообще. Тѣмъ обстоятельствомъ, что Ѳукидиду не пришлось окончательно проредактировать свой трудъ, и объясняются нѣкоторыя противорѣчія и повторенія, встрѣчающіяся въ немъ, а также неудачные переходы, хронологическія ошибки, стилистическія неловкости и пр. Своимъ трудомъ, какъ мы увидимъ дальше, Ѳукидидъ занимался въ теченіе долгаго времени, можетъ быть, отдѣлывалъ его частями; поэтому неудивительно, что не всѣ отдѣлы въ исторіи Ѳукидида стоятъ на одинаковой высотѣ и въ отношеніи содержанія и съ точки зрѣнія формы. Есть отдѣлы вполнѣ законченные, есть и такіе, которые, быть можетъ, нуждались бы въ дальнѣйшей обработкѣ. И эта обработка, несомнѣнно, исполнена была бы авторомъ, если бы онъ самъ издавалъ свой трудъ въ свѣтъ. Говоря все это, я вовсе не имѣю въ виду утверждать, будто исторія Ѳукидида, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, представляетъ нѣчто незаконченное, своего рода черновикъ. Нѣтъ, я хочу только подчеркнуть, что Ѳукидидъ не имѣлъ возможности, въ силу сложившихся обстоятельствъ, довести свой трудъ до того совершен-

---

[1]) См. мою статью: Когда и кѣмъ была издана исторія Ѳукидида? Сборникъ въ честь В. П. Бузескула (Харьковъ, 1914).

ства и въ реальномъ и въ формальномъ отношеніи, какого требуютъ отъ него нѣкоторые новые ученые, не считающіеся, или мало считающіеся съ тѣми условіями, при какихъ трудъ Ѳукидида создавался, главнымъ же образомъ упускающіе изъ виду, что не самъ онъ издавалъ его въ свѣтъ.

* * *

Содержаніе труда Ѳукидида, какъ мы указывали выше, составляетъ исторія Пелопоннесской войны съ 431 по 411 годъ. Событія, имѣвшія мѣсто за эти годы, изложены въ книгахъ II—VIII. На протяженіи этихъ семи книгъ исторіи Ѳукидида мы можемъ отмѣтить слѣдующія встрѣчающіяся въ ней отступленія, носящія характеръ какъ бы отдѣльныхъ экскурсовъ: 1) II, 15, свѣдѣнія изъ древнѣйшей исторіи Аттики; 2) II, 96—98, о царствѣ одрисовъ во Ѳракіи и о Македоніи при царѣ Пердиккѣ; 3) III, 17, о составѣ аѳинскаго флота и издержкахъ на его содержаніе—глава эта большинствомъ ученыхъ признается не принадлежащею къ первоначальному тексту Ѳукидида; 4) III, 84, эта глава уже древними критиками была отвергнута изъ первоначальнаго текста Ѳукидида и, несомнѣнно, ему не принадлежитъ; 5) III, 104_{3-6}, о делосскомъ праздникѣ; 6) VI, 2—5, этнографія и древнѣйшая исторія Сициліи; 7) VI, 54—59, о заговорѣ противъ Писистратидовъ. Всѣ эти отступленія могутъ показаться отступленіями только на первый взглядъ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, они органически связаны съ главною темою повѣствованія Ѳукидида, и присутствіе ихъ, съ логической точки зрѣнія, можетъ быть вполнѣ оправдано. Отъ такого рода отступленій, какія дѣлалъ Ѳукидидъ, не свободно ни одно историческое сочиненіе, какъ бы строго авторъ его ни заботился о выдержанности композиціи и симметріи своего труда.

Содержаніе первой книги исторіи Ѳукидида, служащей какъ бы введеніемъ ко всему труду, распредѣляется такимъ образомъ: 1) I—21, т. н. археологія, общій очеркъ древнѣйшей исторіи Греціи; 2) 22, методологическія замѣчанія Ѳукидида о своемъ трудѣ; 3) 23—88, причины и поводы Пелопоннесской войны; 4) 89—118_2, обзоръ событій т. н. пятидесятилѣтія, т. е. эпохи, истекшей отъ удаленія Ксеркса изъ Греціи до начала Пелопон-

несской войны; 5) 118_3,—146, событія, имѣвшія мѣсто непосредственно предъ началомъ военныхъ дѣйствій, съ отступленіями о Килонѣ, Павсаніи и Ѳемистоклѣ. И композиція первой книги, какъ увидимъ ниже, строго выдержана и логически обоснована.

Отличительною особенностью труда Ѳукидида, который, по самому своему содержанію, долженъ былъ носить и носитъ прежде всего повѣствовательный характеръ, являются рѣчи, произносимыя нѣкоторыми изъ дѣйствующихъ лицъ въ его исторіи. О рѣчахъ Ѳукидида мы подробнѣе скажемъ ниже. Пока же просимъ читателя прочесть и вдуматься въ то, что̀ по поводу рѣчей говоритъ самъ авторъ (I, 22_1), и замѣтимъ, что и рѣчи Ѳукидида, вставленныя въ повѣствовательныя части его исторіи, составляютъ съ ними одно органическое цѣлое.

* * *

Всякое историческое повѣствованіе должно укладываться въ извѣстныя хронологическія рамки. Безъ хронологіи не мыслима никакая исторія, которая и является таковою именно потому, что она протекаетъ въ предѣлахъ опредѣленнаго времени. Ѳукидидъ вполнѣ ясно сознавалъ всю важность соблюденія строгой хронологіи для исторіи. Онъ упрекаетъ своего старшаго современника, логографа Гелланика, въ томъ, что послѣдній упоминалъ объ описываемыхъ имъ событіяхъ „неточно въ отношеніи хронологіи" (I, 97_2). О принятой Ѳукидидомъ къ руководству хронологической системѣ онъ заявляетъ слѣдующее (V, 20_2): „Вѣрнѣе изслѣдовать событія по періодамъ времени, не отдавая предпочтенія перечисленію именъ лицъ должностныхъ или иныхъ, облеченныхъ тѣми или иными почетными должностями въ каждомъ государствѣ, по которымъ обозначаются прошлыя событія. Такое исчисленіе неточно, такъ какъ то или иное событіе имѣло мѣсто въ началѣ, въ серединѣ или въ какой-нибудь другой срокъ службы такого лица". Такимъ образомъ, Ѳукидидъ порицаетъ ту хронологическую систему, которая усвоена была лѣтописателями, имѣвшими обыкновеніе во главѣ каждаго описываемаго ими года помѣщать имя того или иного эпонима, т. е. должностного лица, дававшаго имя году, и затѣмъ уже излагать событія погодно. Отвергая эту систему, какъ недостаточно точную, Ѳукидидъ

находитъ болѣе правильнымъ излагать событія „по періодамъ времени“.

Что же это за „періоды времени“? Ѳукидидъ обозначаетъ ихъ просто „лѣто“ и „зима“. Такимъ образомъ, въ основу своего лѣтосчисленія Ѳукидидъ кладетъ не календарный годъ, а солнечный, который онъ дѣлитъ на двѣ основныя части, на лѣтнюю и на зимнюю (ср. II, 1. V, 20_3. 26_1). Къ этимъ основнымъ частямъ пріурочиваются тѣ военныя событія, какія имѣли мѣсто въ каждой изъ нихъ; иными словами, Ѳукидидъ строитъ изложеніе событій, распредѣляя ихъ по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, причемъ считаетъ каждую изъ нихъ за половину года (ср. V, 20_3). Описаніе каждаго года войны пріурочивается Ѳукидидомъ къ концу зимней кампаніи [1]).

Высказывалось сожалѣніе, почему Ѳукидидъ не привлекъ къ своей хронологіи аттическаго календаря, такъ какъ въ такомъ случаѣ даты нѣкоторыхъ событій могли бы быть опредѣлены точнѣе. Сожалѣніе это врядъ ли основательно. Нужно принять въ разсчетъ, что аттическій календарь въ началѣ Пелопоннесской войны былъ далеко неупорядоченъ (ср. Аристофанъ, Облака, 615. Миръ, 406 сл.). То же дѣленіе на лѣтнія и зимнія кампаніи, которое положено Ѳукидидомъ въ основу его хронологической системы, пригодно уже потому, что оно стоитъ въ соотвѣтствіи съ состояніемъ тогдашняго военнаго искусства, когда военныя операціи совершались, главнымъ образомъ, въ лѣтнюю, точнѣе сказать, теплую пору года. Сверхъ того, дѣленіе года на лѣто и зиму стояло въ полномъ соотвѣтствіи съ народными воззрѣніями и потому было не только раціональнымъ, но и естественнымъ.

---

[1]) Ср. II, 47_2. 70_5. 103_2. III, 25_2. 88_4. 116_3. IV, 51. 116_3. 135_2. V, 39. 51_2. 56_5. 81_2. 83_4. VI, 7_4. 93_4. VII, 18_4. VIII, 6_5. 60_3. Лишь въ одномъ случаѣ Ѳукидидъ отступаетъ отъ этого правила: V, 24_2 Ѳукидидъ отмѣчаетъ не конецъ 10-го года войны, а замѣчаетъ: „описаніе первой войны, непрерывно веденной въ теченіе этихъ десяти лѣтъ, закончено“ (ср. выше стр. XLVIII). Обыкновенно окончаніе каждаго года войны Ѳукидидъ какъ бы сигнируетъ своею подписью. Исключенія изъ этого правила: II, 47_2. III, 116_3. V, 39. 51_2. 56_5. 81_2. 83_4.

Начало лѣта, лѣтней кампаніи, подраздѣляющейся, въ свою очередь на весну (ср. V, 40_1. VI, 94) и осень (II, 31_1), совпадаетъ у Ѳукидида, приблизительно, съ началомъ весны, точнѣе съ началомъ нашего марта (ср. особенно IV, 52_1 и примѣчаніе къ этому мѣсту); начало зимы (зимней кампаніи) пріурочивается, примѣрно, къ началу нашего ноября.

Въ предѣлахъ датировки событій по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ Ѳукидидъ прибѣгаетъ иногда и къ болѣе детальному опредѣленію времени событій. Такъ, у него встрѣчаются выраженія: „въ концѣ зимней кампаніи, уже къ началу весны“ (IV, 135_1. V, 17_2. 56_5. 86_2), „въ срединѣ лѣта“ (VI, 30), т.-е. въ іюнѣ—іюлѣ, „въ разгарѣ лѣта, въ пору созрѣванія хлѣба“ (II, 19_1), вѣроятно, начало іюня, „въ пору зимняго солнцеповорота“ (VII, 16_2. VIII, 39_1), „къ восходу Арктура“ (II, 78_2). Когда съ разсказываемыми событіями стоитъ въ причинной связи хозяйственно-экономическая сторона, Ѳукидидъ пользуется такими хронологическими опредѣленіями: „въ пору созрѣванія хлѣба“ (II, 19_1. 79_1), „въ ту пору, когда хлѣбъ начинаетъ созрѣвать“ (III, 1_1), въ „ту пору, когда хлѣбъ начинаетъ колоситься“ (IV, 1_1), „когда хлѣбъ еще не созрѣлъ“ (IV, 2_1), „когда хлѣбъ былъ еще зеленъ“ (IV, 6_1), „незадолго предъ уборкой винограда“ (IV, 84_1) и пр. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при описаніи особо важныхъ событій, Ѳукидидъ прибѣгаетъ къ датировкѣ по эпонимнымъ должностнымъ лицамъ. Такъ, нападеніе ѳивянъ на Платеи, открывшее начало военныхъ дѣйствій въ Пелопоннесскую войну, датировано по жрицѣ Геры Аргосской, эфору спартанскому, архонту аѳинскому (II, 2_1); заключеніе Никіева мира—по эфору и архонту (V, 25_1). Наконецъ, привлекаются для опредѣленія болѣе точной даты нѣкоторыхъ событій и наиболѣе извѣстныя греческія празднества, какъ-то: Діонисіи, Панаѳинеи, Олимпіи, Гіакинѳіи, Карнеи (см. Указатель подъ этими словами). Полная календарная дата, исключая документы, встрѣчается у Ѳукидида всего одинъ разъ (V, 54, 3).

Основа хронологической системы, принятая Ѳукидидомъ, при всѣхъ ея несовершенствахъ съ современной точки зрѣнія, все же представляла собою большой шагъ впередъ въ исторической ли-

тературѣ того времени [1]). Благодаря тому, что событія группировались у Ѳукидида по лѣтнимъ и зимнимъ кампаніямъ, самый ходъ этихъ событій пріобрѣталъ рельефную наглядность и значительную устойчивость. И мы не впадемъ въ преувеличеніе, сказавъ, что изъ всей исторіи Греціи Пелопоннесская война, въ хронологическомъ отношеніи, извѣстна намъ лучше, чѣмъ какая-либо иная эпоха.

* * *

Вопросъ о единствѣ и послѣдовательности композиціи труда Ѳукидида, о времени и порядкѣ составленія его исторіи принадлежитъ къ числу наиболѣе сложныхъ и запутанныхъ проблемъ въ греческой историіографіи. Обсужденіе этого вопроса вызывало и продолжаетъ вызывать оживленнѣйшій обмѣнъ мнѣній среди ученыхъ, которые до сихъ поръ не могли придти, да врядъ ли когда-либо и придутъ, къ единству взгляда. Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса все же имѣетъ значительную важность при оцѣнкѣ творчества Ѳукидида вообще, то и намъ придется его коснуться, хотя бы въ существенныхъ чертахъ.

Напрасно мы стали бы искать подспорья для отвѣта на вопросъ о композиціи исторіи Ѳукидида въ трудахъ древнихъ ученыхъ, ей посвященныхъ, отзвуки которыхъ дошли до насъ въ древнихъ жизнеописаніяхъ Ѳукидида. Ясно, что опредѣленныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ у древнихъ критиковъ не было, и они сообщали свои домыслы, основывая ихъ исключительно на томъ матеріалѣ, который доставляетъ сама исторія Ѳукидида. Изъ Маркеллиновой біографіи (46. 47) можно вывести заключеніе, что Ѳукидидъ во время войны составлялъ лишь отдѣльныя замѣтки для памяти о текущихъ событіяхъ и лишь послѣ войны обработалъ ихъ и свелъ воедино, причемъ дѣлалъ ихъ во время своего изгнанія во Ѳракіи. Изъ анонимной біографіи (8) скорѣе слѣдуетъ, что Ѳукидидъ составлялъ свою исторію постепенно, по

[1]) Совершенно неосновательно эта система вызываетъ неодобреніе Діонисія Галикарнасскаго (О Ѳукидидѣ, 9 = Opusc. I, 336 Us. R. Письмо къ Помпею Гемину, 3_{13} = Opusc. II, 237 Us. R.), сожалѣющаго о томъ, что Ѳукидидъ не пошелъ тутъ по проторенной дорогѣ.

мѣрѣ развитія военныхъ событій, что такъ наз. введеніе (I, 1—23) написано было по окончаніи всего труда. Въ связи съ этимъ, очевидно, возникъ вопросъ и о подлинности восьмой книги исторіи Ѳукидида, которую одни приписывали Ксенофонту, другіе—дочери Ѳукидида, третьи—Ѳеопомпу и лишь „наиболѣе просвѣщенные“ считали и восьмую книгу принадлежащей Ѳукидиду, но находили ее неотдѣланной (Марк. 43.44. Анон. 9).

Итакъ, строго говоря, уже въ древности намѣчены были для рѣшенія вопроса о композиціи исторіи Ѳукидида тѣ два пути, по которымъ пошла новая критика. Для краткости мы будемъ обозначать одинъ путь, по которому двигалась критическая мысль ученыхъ, прогрессивнымъ, другой—унитарнымъ: прогрессивная критика стояла и стоитъ за постепенное созданіе труда Ѳукидида, унитарная критика придерживается того мнѣнія, что исторія Ѳукидида составлена, такъ сказать, въ одинъ пріемъ.

Родоначальникомъ прогрессивной критики долженъ быть признанъ Ульрихъ [1]). Изъ ряда мѣстъ въ первыхъ книгахъ Ульрихъ пытался доказать, что въ моментъ заключенія Никіева мира въ 421 г. Ѳукидидъ считалъ войну законченною. Живя въ изгнаніи, онъ приступилъ къ обработкѣ собраннаго имъ матеріала. Дойдя до средины четвертой книги (IV, 48_5), Ѳукидидъ убѣдился, что онъ ошибся въ своемъ предположеніи, что война не окончилась. Возобновленіе войны заставило Ѳукидида прервать свое изложеніе и обратиться снова къ собиранію матеріала, такъ какъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что промежутокъ времени между Никіевымъ миромъ и новою войною долженъ составить одно цѣлое вмѣстѣ съ прежнею войною. Послѣ взятія Аѳинъ въ 404 г. и возвращенія на родину изъ изгнанія, Ѳукидидъ снова взялся за перо, и ничего не измѣняя (за исключеніемъ двухъ мѣстъ во второй книгѣ) въ прежнемъ своемъ изложеніи, довелъ свою исторію до того пункта, на которомъ она обрывается въ восьмой книгѣ.

Противъ гипотезы Ульриха выступилъ, главнымъ образомъ, Классенъ [2]). По его мнѣнію, представляется вѣроятнымъ, что

---

1) F. W. Ullrich, Beiträge zur Erklärung des Thukydides, Hamburg 1845 — 6.
2) J. Classen во введеніи къ своему изданію (Berlin 1862).

исторія Архидамовой войны и Сицилійской экспедиціи были набросаны Ѳукидидомъ и большею частью обработаны уже до 404 г.; однако, равномѣрный характеръ и неразрывная связь, наблюдаемыя во всѣхъ восьми книгахъ исторіи Ѳукидида, свидѣтельствуютъ въ пользу того, что онъ придалъ тотъ видъ своему труду, въ которомъ онъ дошелъ до насъ, лишь послѣ того, какъ война окончилась; при этой общей переработкѣ Ѳукидидъ и связалъ органически тѣ части своего труда, которыя были до того болѣе или менѣе обработаны. Сначала онъ составилъ введеніе (первую книгу), затѣмъ подвергъ окончательной обработкѣ исторію Архидамовой войны и Сицилійской экспедиціи, вставилъ въ свое изложеніе исторію событій, имѣвшихъ мѣсто между ними (т.-е. 421—415 гг.), и, наконецъ, приступилъ къ изложенію Декелейской войны. Такъ какъ Ѳукидида постигла преждевременная смерть, то онъ оказался не въ состояніи придать всѣмъ частямъ своего труда одинаковой окончательной обработки.

Работы Ульриха и Классена вызвали многочисленные трактаты и статьи, авторы которыхъ старались поддержать и развить далѣе точки зрѣнія, усвоенныя этими двумя учеными. Нѣкоторые изъ нихъ, стоя на почвѣ прогрессивной критики Ульриха, пробовали самостоятельно переработать его положенія, отчасти видоизмѣняя и развивая ихъ. Въ общемъ, нужно сказать, что до конца XIX в. перевѣсъ былъ, пожалуй, на сторонѣ прогрессивной критики.

Но въ 1899 году появилось изслѣдованіе Эдуарда Мейера, который всталъ рѣшительно на точку зрѣнія унитарной теоріи [1]). Выводы, къ которымъ пришелъ Эдуардъ Мейеръ, сводятся къ слѣдующему: уже въ началѣ Пелопоннесской войны Ѳукидидъ составилъ планъ написать ея исторію. Несомнѣнно, большіе отдѣлы своего труда Ѳукидидъ изложилъ непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ собралъ свѣдѣнія объ относящихся къ нимъ событіяхъ. Это-то изложеніе и дошло до насъ въ своей основѣ, причемъ возможно, конечно, что Ѳукидидъ при дальнѣйшихъ своихъ разысканіяхъ могъ кое-что исправить и измѣнить. Онъ не успѣлъ довести своего изложенія до конца, когда въ 421 г.

---

[1]) Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II Halle 1899, 269 сл.

былъ заключенъ Никіевъ миръ. Такъ какъ этотъ миръ не закончилъ войны, но повелъ къ дальнѣйшимъ ея перипетіямъ, то Ѳукидидъ сталъ продолжать собираніе матеріала. Благодаря своему изгнанію онъ имѣлъ возможность получать свѣдѣнія и отъ противниковъ Аѳинъ, изслѣдовать самый театръ военныхъ дѣйствій (особенно въ Сициліи). Когда война окончилась въ 404 г. уничтоженіемъ аѳинскаго могущества и Ѳукидидъ вернулся въ Аѳины, онъ приступилъ къ разработкѣ собраннаго матеріала, но не успѣлъ довести этой работы до конца, остановившись на изложеніи событій конца лѣта 411 г. То, что̀ было обнародовано послѣ смерти Ѳукидида, представлялось въ глазахъ самого автора вполнѣ законченнымъ и готовымъ къ изданію въ свѣтъ; это, конечно, не исключаетъ того, что Ѳукидидъ, если бы онъ имѣлъ возможность работать надъ своимъ трудомъ долѣе, внесъ бы въ него тамъ и сямъ измѣненія и поправки. Какъ бы то ни было, дошедшій до насъ трудъ Ѳукидида представляетъ собою полное единство; Ѳукидидъ при составленіи его исходилъ изъ представленія о непрерывности всей 27-лѣтней войны, хотя кое-гдѣ и остались въ трудѣ слѣды первоначальной редакціи (несомнѣнно, напр., въ IV, 48 $_5$).

Изслѣдованіе Эдуарда Мейера, проведенное отъ начала до конца на широкой исторической основѣ [1]), обставленное зрѣло продуманной аргументаціей, казалось, должно было повести къ окончательному торжеству унитарной теоріи. Но на дѣлѣ оказалось, что и его доводы не для всѣхъ убѣдительны. Въ появившемся въ 1911 году обширномъ и обстоятельномъ сочиненіи о Ѳукидидѣ англійскаго ученаго Grundy послѣдній становится опять всецѣло на сторону прогрессивной критики [2]). По мнѣнію Grundy, Ѳукидидъ первоначально закончилъ и издалъ въ свѣтъ, до своего

---

[1]) Въ своей „Geschichte des Altertums“ (III, 264) Эд. Мейеръ, не безъ нѣкотораго основанія, замѣчаетъ по поводу представителей прогрессивной критики: „немногіе филологи, впрочемъ, вполнѣ научились, или даже вовсе не научились, смотрѣть на Ѳукидида, какъ на историка“.

[2]) G. B. Grundy, Thucydides and the history of his age, London 1911, 387 сл. Ср. рецензію на книгу Grundy С. П. Шестакова, Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, январь.

возвращенія изъ изгнанія, исторіи Архидамовой войны (I, 1—V, 24) и лишь спустя значительный промежутокъ времени, когда ходъ событій позволилъ ему говорить о непрерывности всей Пелопоннесской войны, приступилъ къ продолженію своего труда. А это могло случиться не ранѣе той поры, когда не только въ Сициліи, но и въ собственной Греціи война приняла широкіе размѣры. Такимъ образомъ, не ранѣе 413 года у Ѳукидида могло составиться то представленіе о непрерывности войны, которое оставило безспорные слѣды въ композиціи его исторіи. Въ связи съ этимъ измѣнившимся взглядомъ на непрерывность войны въ теченіе 27 лѣтъ Ѳукидидъ въ первой части своего труда (I, 1—V, 24) сдѣлалъ необходимыя вставки; изъ этихъ вставокъ главныя касались изложенія причинъ войны, ранней исторіи Греціи и пр., иными словами все то, чтò составляетъ содержаніе значительной части первой книги. Многое изъ того, чтò первоначально здѣсь было выражено кратко, теперь, при вторичной обработкѣ первой части, было распространено, причемъ никогда не допускалась передѣлка первоначальнаго текста, но въ него дѣлались вставки [1]). Первоначальная исторія Архидамовой войны заканчивалась V, 20_1; остальная часть этой главы и главы 21—24 были написаны позднѣе, чтобы завязать нити событій, непосредственно зависящихъ отъ Архидамовой войны, и образовать связь съ исторіей послѣдующаго періода. Сицилійская экспедиція была обработана Ѳукидидомъ первоначально въ видѣ отдѣльной монографіи [2]). Уже послѣ того, какъ Сицилійская экспедиція была изложена, Ѳукидидъ, чтобы связать ея исторію

[1]) По мнѣнію Grundy, весь отдѣлъ I,89—118 представляетъ собою расширеніе первоначальной замѣтки I, 18_2—19, причемъ I, 118_3 непосредственно примыкаетъ къ I, 87. Что касается книгъ II, 1—V, 24, то Grundy сознается, что здѣсь прибавленный или интерполированный матеріалъ не выдѣляется столь опредѣленно по своему назначенію, какъ въ I книгѣ. IV, 108—V, 17 написаны въ первоначальной редакціи по даннымъ изъ пелопоннесскихъ источниковъ, за исключеніемъ лишь IV, 118, вставленной послѣ 404 г. по аѳинскимъ архивнымъ даннымъ.

[2]) Матеріалъ для этой монографіи Ѳукидидъ, по мнѣнію Grundy, заимствовалъ, до своего возвращенія въ Аѳины, у аѳинскихъ плѣнниковъ, съ которыми онъ познакомился въ Сициліи во время своего посѣщенія ея.

съ исторіей Архидамовой войны, изложилъ событія 421—415 гг. (V, 25—116). Эта часть исторіи Ѳукидида, равно какъ и вся восьмая книга, являются самыми поздними, по времени составленія, частями его труда.

Изслѣдователи, занимавшіеся вопросомъ о композиціи исторіи Ѳукидида, какъ сторонники прогрессивной критики, такъ и послѣдователи унитарной теоріи, приложили столько и знанія и усердія и остроумія для разрѣшенія этой проблемы въ томъ или другомъ направленіи, что, казалось бы, вопросъ этотъ долженъ былъ быть, въ концѣ концовъ, рѣшенъ такъ или иначе. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, да врядъ ли когда и будетъ. Тотъ же Эдуардъ Мейеръ, который съ такимъ жаромъ отстаивалъ въ своихъ „Forschungen" и въ своей „Исторіи древности" унитарную теорію, въ одной изъ своихъ послѣдующихъ работъ [1]) заявляетъ, что вопросъ о композиціи труда Ѳукидида, вѣроятно, и въ будущемъ постоянно послужитъ предметомъ все новаго и новаго обсужденія, безъ надежды на то, что такое или иное рѣшеніе этого вопроса встрѣтитъ всеобщее признаніе. Эдуардъ Мейеръ „убѣжденъ" въ томъ, что правы унитаріи; но, очевидно, и онъ сознаетъ, что его „убѣжденіе" не можетъ убѣдить всѣхъ и каждаго. При такомъ положеніи дѣла, когда сторонниками обѣихъ теорій испробованы, можно сказать, всѣ средства въ свою пользу, едва ли есть разумное основаніе входить здѣсь во всѣ детали, иной разъ очень мелочного характера, и контроверзы, представляемыя проблемой, врядъ ли разрѣшимой окончательно въ ту или другую сторону при наличности имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ

А данныя эти заключаются исключительно лишь въ трудѣ самого Ѳукидида, такъ какъ древніе ученые, занимавшіеся вопросомъ о композиціи его исторіи, были, въ сущности, въ такомъ же довольно-таки безпомощномъ положеніи, въ какомъ оказываемся и мы.

Сопоставимъ, однако, прежде всего тѣ факты, которые

---

[1]) Ed. Meyer, Thukydides und die Entstehung der wissenschaftlichen Geschichtsschreibung, Wien 1913.

могутъ быть признаны установленными непоколебимо. Во-первыхъ, несомнѣнно, трудъ Ѳукидида дошелъ до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ смерти автора; ни о какой „редакторской“ работѣ со стороны другого лица, взявшагося издать исторію Ѳукидида въ свѣтъ, не можетъ быть и рѣчи. Это теперь общепризнано всѣми. Во-вторыхъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, трудъ Ѳукидида, за его преждевременною смертью, самимъ авторомъ не былъ проредактированъ окончательно, или, выражаясь точнѣе, Ѳукидидъ, не успѣлъ придать своему труду того вида, въ какомъ онъ предполагалъ выпустить его въ свѣтъ. Это соображеніе, на мой взглядъ, должно имѣть рѣшающее значеніе при обсужденіи вопроса о композиціи исторіи Ѳукидида, будемъ ли мы согласны съ прогрессивной, или унитарной теоріей. Всякій, кому приходилось разбирать рукописи авторовъ, предназначавшихъ свое произведеніе къ печати, но не успѣвшихъ, за смертью, сами его напечатать, отлично знаетъ, что въ этихъ рукописяхъ далеко не всегда бываетъ все въ должномъ порядкѣ не только въ отношеніи формы, но и съ точки зрѣнія содержанія. Въ такомъ же положеніи, я убѣжденъ, оказалась и та рукопись исторіи Ѳукидида, которая осталась послѣ его смерти. Прежде всего эта рукопись была незакончена, а затѣмъ — и это важнѣе всего—самимъ авторомъ она въ окончательномъ видѣ не была просмотрѣна.

Ѳукидида, любятъ теперь сопоставлять—и сопоставленіе это въ значительной степени вполнѣ основательно—съ современными историками; его трудъ, по характеру и направленію, сравниваютъ съ современными учено-историческими трудами [1]). Естественно идти въ этомъ сравненіи дальше и предполагать, что самая техника работы Ѳукидида во многомъ должна была напоминать собою технику современныхъ ученыхъ историковъ. Историки нашего, или вообще новѣйшаго, времени, приступая къ своей работѣ, прежде всего, конечно, собираютъ тотъ матеріалъ, на которомъ они будутъ строить свое историческое сочиненіе, или, пользуясь современной терминоло-

---

[1]) См. В. П. Бузескулъ, Ѳукидидъ и новѣйшая историческая наука. Историческіе этюды, СПБ. 1911, 29 сл.

гіей, собираютъ источники. И это собираніе источниковъ, особенно если они разсѣяны, отнимаетъ, какъ всякому извѣстно, очень много времени. Ѳукидидъ былъ въ такомъ же положеніи; и, нужно думать, самое собираніе матеріала, особенно если принять во вниманіе тѣ условія, въ какія поставлены были въ его эпоху научныя разысканія, и то положеніе, въ какомъ находился Ѳукидидъ въ качествѣ изгнанника, потребовало отъ него большой затраты и времени и труда. Онъ самъ говоритъ (V, 26_5), что въ теченіе всей войны внимательно слѣдилъ за нею „съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности отдѣльныя событія“, иными словами, чтобы собрать матеріалъ для своей исторіи. Работа эта осложнялась еще тѣми высокими требованіями, какія предъявлялъ къ себѣ Ѳукидидъ: „Что касается, говоритъ онъ (I, $22_{2 \cdot 3}$), имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны событій, то я не считалъ своею задачею записывать то, что̀ узнавалъ отъ перваго встрѣчнаго, или то, что̀ я могъ предполагать, но записывалъ событія, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, что̀ слышалъ отъ другихъ, после точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій каждаго факта, въ отдѣльности взятаго. Изысканія были трудны, потому что очевидцы отдѣльныхъ фактовъ передавали объ одномъ и томъ же неодинаково, но такъ, какъ каждый могъ передавать, руководствуясь симпатіей къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, или основываясь на своей памяти“. Въ подчеркнутыхъ мною словахъ содержится указаніе на то, что̀ дѣлаетъ и теперь всякій ученый историкъ, а именно, послѣ собиранія матеріала онъ еще внимательно и тщательно изучаетъ его критически, прежде чѣмъ приступить къ изложенію своего предмета. И если теперь критическая работа надъ источниками, являющаяся самою главною частью задачи историка, требуетъ и много времени и большого напряженія и самой внимательной осторожности, то во сколько разъ работа эта осложнялась для Ѳукидида, который является, по общепризнанному мнѣнію, первымъ по времени ученымъ историкомъ и, такимъ образомъ, родоначальникомъ того, что̀ теперь называется исторической критикой? Какой затраты времени и труда эта работа должна была отъ него потре-

бовать, если принять во вниманіе и состояніе научныхъ занятій въ его время вообще и ту обстановку, при которой онъ, волею судьбы, долженъ былъ производить свои разысканія?

Всѣми этими соображеніями я хотѣлъ бы указать на то, что предварительная работа, предшествовавшая тому моменту, когда Ѳукидидъ приступилъ къ обработкѣ собраннаго имъ матеріала, должна была взять у него довольно много времени. Слова Ѳукидида, стоящія въ первыхъ строкахъ его исторіи: „приступилъ онъ къ труду своему тотчасъ съ момента возникновенія войны", конечно, можно и должно понимать въ томъ смыслѣ, что съ момента возникновенія войны (можетъ быть, точнѣе было бы сказать, съ первыхъ лѣтъ ея) онъ приступилъ къ собиранію матеріаловъ для ея исторіи. До времени своего изгнанія въ концѣ 424 г. Ѳукидидъ могъ стоять всегда „въ курсѣ дѣла". Но съ того времени, какъ Ѳукидидъ долженъ былъ покинуть Аѳины и удалиться во Ѳракію, собирать необходимыя свѣдѣнія о военныхъ событіяхъ стало для него куда труднѣе, за исключеніемъ развѣ тѣхъ военныхъ операцій, которыя развертывались по близости его мѣстожительства. Тутъ уже Ѳукидидъ самъ не былъ „очевидцемъ событій", а долженъ былъ собирать свѣдѣнія отъ другихъ, „послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованій относительно каждаго факта, въ отдѣльности взятаго". Изысканія эти, по словамъ Ѳукидида, приведеннымъ выше, были „трудны": приходилось постоянно провѣрять достовѣрность получаемыхъ свѣдѣній, т.-е. производить критическую работу надъ собраннымъ матеріаломъ прежде, чѣмъ подвергнуть его литературной обработкѣ.

Конечно, все это предположенія. Процессъ работы Ѳукидида намъ неизвѣстенъ, и мы можемъ лишь съ нѣкоторой долей вѣроятности о немъ догадываться. Одно, повторяю, для меня несомнѣнно: собираніе матеріаловъ для исторіи и критическая провѣрка ихъ должны были потребовать отъ Ѳукидида не мало труда и времени.

Возможно, по мѣрѣ того, какъ въ распоряженіи Ѳукидида оказывалось достаточное количество собраннаго имъ и провѣреннаго матеріала для того или иного „цикла" событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе войны, онъ приступалъ къ его литературной разработкѣ, т.-е., выражаясь попросту, излагалъ его въ связной,

литературной формѣ. Въ трудѣ Өукидида можно констатировать присутствіе вполнѣ закругленныхъ отдѣловъ, отдѣловъ, настолько законченныхъ въ отношеніи содержанія и формы, что никакой дальнѣйшей работы и не потребовалось бы автору, если бы онъ самъ издавалъ свой трудъ въ свѣтъ. Но могло быть по ходу работы и такъ, что оказывалось нужнымъ въ тѣ или иные отдѣлы вносить дополненія, которыя становились извѣстными Өукидиду при его дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Могло случиться, что приходилось дѣлать и измѣненія въ готовомъ уже текстѣ, коль скоро Өукидидъ получалъ тѣ или иныя свѣдѣнія болѣе достовѣрныя въ сравненіи съ тѣми, какими онъ располагалъ ранѣе. Самъ Өукидидъ говоритъ V, 26_6), что во время своего изгнанія, „на досугѣ", онъ „имѣлъ больше возможности разузнать тѣ или иныя событія", т.-е. получить о нихъ болѣе надежныя свѣдѣнія. Нужно не забывать того, что, за исключеніемъ т. н. археологіи и эпохи пятидесятилѣтія, Өукидидъ описываетъ современныя ему событія, иными словами, что его источниками служила, главнымъ образомъ, устная традиція. Излагать же современную исторію даже въ настоящее время, при всѣхъ усовершенствованіяхъ въ смыслѣ научной техники, задача куда болѣе трудная, чѣмъ писать исторію временъ прошедшихъ и давнопрошедшихъ, особенно если при изложеніи современной исторіи задаться тѣми серьезными цѣлями, которыя, какъ мы видѣли выше, поставилъ себѣ Өукидидъ.

Итакъ, процессъ творчества Өукидида мнѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ первыхъ же лѣтъ возникновенія Пелопоннесской войны Өукидидъ приступилъ къ собиранію, а тамъ, гдѣ это представлялось возможнымъ, и критической провѣркѣ матеріаловъ для ея исторіи. Какъ долго продолжалась эта работа, мы, конечно, сказать не можемъ, равно какъ не можемъ сказать и того, собранъ ли былъ Өукидидомъ матеріалъ для исторіи всей войны, или только до 411 года, на которомъ обрывается его исторія [1]). По мѣрѣ того, какъ у Өукидида накапливался критически

[1]) Если предположеніе о томъ, что трудъ Өукидида былъ изданъ Ксенофонтомъ, пріемлемо, то не исключена возможность, что Өукидидомъ былъ собранъ, хотя бы частично, матеріалъ для исторіи всей войны,

провѣренный матеріалъ, достаточный для того, чтобы можно было заняться его литературною обработкою, онъ приступалъ къ ней. Скажу теперь же, что въ значительной своей части исторія Ѳукидида является, на мой взглядъ, вполнѣ законченной не только въ отношеніи содержанія, но и формы; присутствіе того, что̀ мы называемъ добавленіями или вставками, приходится низвести до минимума, и очевидныя добавленія сразу же бросаются въ глаза. Завершить свою работу настолько, чтобы опубликовать ее, Ѳукидидъ за своей смертью не успѣлъ. Разсуждать о томъ, писалъ ли Ѳукидидъ свою исторію частями (точка зрѣнія прогрессивной критики), или написалъ ее разомъ послѣ возвращенія своего въ Аѳины въ 404 году (точка зрѣнія унитаріевъ), при той постановкѣ вопроса о композиціи труда Ѳукидида, какъ мы ее понимаемъ, представляется дѣломъ и безразличнымъ и, въ концѣ концовъ, въ виду неразрѣшимости вопроса, безцѣльнымъ. Еще менѣе склонны мы гадать о томъ, были ли отдѣльныя части труда Ѳукидида (Архидамова война, Сицилійская экспедиція) изданы авторомъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій. Если даже и допустить, что это было такъ, мы не знаемъ, во всякомъ случаѣ, когда онъ ихъ издалъ. А затѣмъ, какъ бы то ни было, эти отдѣльныя монографіи были „антиквированы" тѣмъ общимъ изданіемъ всего труда Ѳукидида, которое было сдѣлано уже послѣ его смерти.

но остался, начиная съ 411 года, въ совершенно необработанномъ видѣ. Тогда заманчивой является высказываемая нѣкоторыми учеными мысль, что Ксенофонтъ, который въ первыхъ двухъ книгахъ своей „Греческой исторіи" даетъ изложеніе послѣднихъ семи лѣтъ Пелопоннесской войны, могъ воспользоваться матеріалами, оставленными Ѳукидидомъ. Вопросъ этотъ нуждался бы, впрочемъ, въ подробномъ освѣщеніи, которому здѣсь не мѣсто. Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что восьмая книга исторіи Ѳудидида, какъ указываютъ нѣкоторые изслѣдователи, менѣе обработана чѣмъ предшествующія, приходится допустить и то, что Ѳукидидъ успѣлъ собрать матеріалъ только для того періода войны, который описанъ имъ, т.-е. до 411 года. Изъ словъ Ѳукидида (V, 26_5): „я пережилъ всю войну..... и внимательно наблюдалъ съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности отдѣльныя событія" мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что въ рукахъ Ѳукидида находился матеріалъ для исторіи всей войны. Доказать это, конечно, нельзя.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ стр. XXXV. Вотъ вкратцѣ тѣ аргументы ex silentio, съ которыми оперировали и оперируютъ ученые при опредѣленіи года смерти Өукидида и которые заимствуются изъ его исторіи: 1) I, 138_3 Өукидидъ не упоминаетъ о томъ, что въ 400/399 г. Магнесія была перенесена на другое мѣсто; значитъ, Өукидидъ умеръ до 400/399 г. 2) II, 100_2 — говоря объ Архелаѣ, Өукидидъ не упоминаетъ о томъ, что онъ умеръ; это произошло въ 399 г.; значитъ, Өукидидъ скончался, самое позднее, въ 396 г. 3) III, 116 — Өукидидъ не упоминаетъ объ изверженіи Этны въ $39^6/_5$ г.; слѣдовательно, онъ умеръ до 396 г. 4) IV, 74 — упоминая объ учрежденіи въ Мегарахъ крайней олигархіи, Өукидидъ замѣчаетъ, что послѣдняя продержалась очень долгое время; отсюда выводъ, что Өукидидъ пережилъ паденіи этой олигархіи, случившееся въ ближайшее время послѣ 399 г. 5) I 93_5 — Өукидидъ не дожилъ до $39^5/_4$ г., когда началось возстановленіе Пирейскихъ стѣнъ. Противъ каждаго изъ этихъ аргументовъ приводились и могутъ быть приведены тѣ или иныя возраженія; при желаніи число аргументовъ ex silentio можно умножить (напр., въ VI, 3_1 Өукидидъ не упоминаетъ о разрушеніи въ 403 г. Накса Сицилійскаго), и все же ни одинъ изъ нихъ доказательной силы имѣть не будетъ, если считаться съ тѣмъ, что окончательной редакціи своего труда Өукидидъ произвести не успѣлъ.

Къ стр. XXXVI сл. При возстановленіи генеалогіи Өукидида я слѣдовалъ Kirchner'у, Prosopographia attica 7267; должно замѣтить, однако, что возстановленіе этой генеалогіи не можетъ считаться безспорнымъ во всѣхъ пунктахъ. Во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что Өукидидъ приходился роднею Мильтіаду и Кимону, засвидѣтельствованъ прочно. Помимо его біографовъ, и Плутархъ, Кимонъ, 4, говоритъ: „Матерью Кимона, сына Мильтіада, была Гегесипила, по происхожденію өракіянка, дочь царя Олора; объ этомъ говорится въ поэмѣ Архелая и Меланөія, написанной въ честь того же Кимона. Поэтому и историкъ Өукидидъ приходился родственникомъ Кимона. Его отецъ, Олоръ, носилъ одинаковое имя съ его предкомъ". Попытка Гемина (Марк. 18) установить родство Өукидида съ Писистратидами — образецъ quasi-ученаго домысла, возникшаго въ силу

того, что Ѳукидидъ дважды въ своей исторіи говоритъ о Писистратидахъ. Поэтому и схоліастъ къ I, 20 замѣчаетъ: „Историкъ говоритъ такъ потому, что и самъ принадлежалъ къ роду Писистратидовъ, а потому и клевещетъ на семью Гармодія“.

Къ стр. XLIV. Вопросъ объ автопсіи Ѳукидидомъ различныхъ мѣстъ театра военныхъ дѣйствій вызывалъ и вызываетъ оживленный обмѣнъ мнѣній среди ученыхъ. Относительно осады Платей (II, 71 — 78. III, 20 — 24. 52 — 68) G. B. Grundy и въ спеціальныхъ статьяхъ и въ своей книгѣ „Thucydides and the history of his age“ (London, 1911) держится того мнѣнія, что Ѳукидидъ никогда не видалъ Платей, хотя скудныя указанія на топографію мѣстности, даваемыя Ѳукидидомъ, стоятъ въ связи съ общей ея конфигураціей. Много споровъ и по поводу указаній Ѳукидида (IV, 8) относительно Сфактеріи и Наваринской бухты. Прежде всего, несомнѣнно, Ѳукидидъ ошибается, опредѣляя длину острова въ 15 стадій, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, она равна 24 стад. Далѣе, по Ѳукидиду, южный каналъ могъ быть загражденъ 9 тріерами, между тѣмъ ширина его въ самомъ узкомъ мѣстѣ въ настоящее время равна ок. 1200 м.; сѣверный каналъ, оказывается, могъ быть запертъ двумя тріерами, а его ширина равна ок. 110 м. Но наряду съ этими ошибочными или, во всякомъ случаѣ, возбуждающими сомнѣніе указаніями, другія указанія согласны съ топографіей мѣстности. По мнѣнію Grundy, Ѳукидидъ лично не былъ знакомъ съ топографіей Сфактеріи и прилегающихъ къ ней мѣстностей, а пользовался тутъ двумя источниками, надежнымъ и ненадежнымъ. Burrow, напротивъ, полагаетъ, что Ѳукидидъ описываетъ Сфактерію на основаніи автопсіи, но ошибается только въ цифрахъ.

Къ стр. XLVII. Въ различныхъ частяхъ своего труда Ѳукидидъ называетъ описываемую имъ войну то *ὅδε ὁ πόλεμος*, то *ὁ πόλεμος ὅδε*. Нѣкоторые ученые усматривали опредѣленное различие въ этихъ обозначеніяхъ, и думали, что подъ *ὅδε ὁ πόλεμος* нужно разумѣть такъ наз. Архидамову, десятилѣтнюю, войну (431 — 421), а подъ *ὁ πόλεμος ὅδε* — всю Пелопоннесскую войну, 27-лѣтнюю. Grundy, ук. соч. 454 сл., доказалъ, что оба выраженія эти равнозначущи.

Поздніе писатели, напр., Плутархъ (Ликургъ, 28), называютъ исторію Ѳукидида *Πελοποννησιακά*, „Пелопоннесской исторіей“; это стоитъ въ связи, конечно, съ обозначеніемъ самой войны „Пелопоннесскою“. Что касается аѳинянъ, то они называли „Пелопоннесскую“ войну „Дорійскою“ (Ѳук. II, 54_2) и „Лаконскою“ (Аристотель, Политика, V, 2, p. 1303a 10 = стр. 212 моего перевода); пелопоннесцы называли ее „Аттическою“ (Ѳук. V, 28_2). Ливаній (рѣчь I, 148 Förster) цитируетъ трудъ Ѳукидида просто „исторія“ (*ξυγγραφή*). Дѣленіе исторіи Ѳукидида на 9 книгъ извѣстно Діодору Сицилійскому (XII, 37_2. XIII, 42_5), но ему же извѣстно дѣленіе и на 8 книгъ. Дѣленіе на 13 книгъ см. у Марк. 58. Схол. къ Ѳук. II, 78. III, 116 IV, 135_2. IV, 78.

Къ стр. LIV сл. Литература по вопросу о композиціи труда Ѳукидида огромная. Сжатый обзоръ ея см. у Busolt, Griech. Gesch. III 2, 633 сл. (до 1904 г.), Grundy (ук. соч.), а также подробное изложеніе (до 1887 г.) въ предисловіи Ѳ. Г. Мищенка, стр. LXVII сл. Изъ работъ ученыхъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія прогрессивной критики Ульриха, но подвинувшихъ разрѣшеніе вопроса и самостоятельно, нужно отмѣтить въ особенности работы Цвиклинскаго, Кирхгофа, Брейтенбаха, Фридриха, Виламовица - Мёллендорфа, Бузольта. Цвиклинскій (L. Cwiklinski, Quaestiones de tempore quo Thucydides priorem historiae suae partem composuerit, Berlin 1873; Die Entstehung des 2-ten Teils der thukydideischen Geschichte. Hermes XII (1877), 23 сл.), принимая мнѣніе Ульриха, что исторія Архидамовой войны, т. е. книги I—V, 24, составлена до 404 г., видоизмѣняетъ гипотезу Ульриха въ слѣдующихъ пунктахъ: исторія Сицилійской экспедиціи, книги VI—VII, составлена Ѳукидидомъ послѣ исторіи Архидамовой войны, вѣроятно, до 404 г., и сначала какъ трудъ вполнѣ самостоятельный; послѣ 404 г. Ѳукидидъ сочинилъ исторію 421—415 гг. и тѣ отдѣлы въ VI и VII книгахъ, которые посвящены обозрѣнію событій 415—413 гг. въ собственной Греціи, а также исторію Декелейской войны, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ; затѣмъ Ѳукидидъ вставилъ исторію Сицилійской экспедиціи въ общую исторію Пелопоннесской войны и приступилъ къ полной переработкѣ всего труда, которую онъ успѣлъ довести только до конца IV книги; при этой переработкѣ Ѳукидидъ вставилъ въ свое изложеніе т. н. археологію и исторію пятидесятилѣтія. Взглядъ Кирхгофа (A. Kirchhoff, Thukydides und sein Urkundenmaterial, Berlin 1895) на композицію труда Ѳукидида можетъ быть резюмированъ такъ: трудъ Ѳукидида въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, состоитъ изъ двухъ частей, написанныхъ не въ одинъ пріемъ, а въ нѣсколько, опредѣлить которые мы, однако, не можемъ: 1) исторія Архидамовой войны (I, 1—V, 20), первоначальное изложеніе которой впослѣдствіи было расширено авторомъ различными добавленіями большаго или меньшаго объема, причемъ, однако, переработка эта не была доведена до конца, и 2) V, 25—VIII, 109; эта часть написана послѣ 404 г. и предназначена была дать изложеніе событій 421—404 гг., но она не была закончена и въ значительной своей части осталась въ совершенно неготовомъ видѣ. Послѣ смерти автора весь его трудъ былъ изданъ въ свѣтъ неизвѣстнымъ намъ лицомъ, но еще въ первой половинѣ IV в., въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ смерти Ѳукидида. Главы V, 21—24 представляютъ собою лишь эскизъ, въ который вставлены были Ѳукидидомъ заключающіеся въ нихъ документы; эскизъ этотъ служитъ связующимъ звеномъ между обѣими частями. Брейтенбахъ (въ введеніи къ своему изданію „Греческой исторіи" Ксенофонта, Leipzig 1873) пытался примирить точки зрѣнія Ульриха и Классена: по его мнѣнію, Ѳукидидъ составилъ связное изложеніе всей Пелопоннесской войны до конца VIII книги уже до битвы при Эгоспотамахъ (406 г.).

Послѣ своего возвращенія въ Аѳины Ѳукидидъ приступилъ къ обработкѣ своего сочиненія и дошелъ до того пункта, на которомъ обрывается его трудъ. Тутъ онъ получилъ извѣстіе о разгромѣ Аѳинъ 404 г., прервалъ свою работу и, послѣ заключенія мира, приступилъ къ переработкѣ всего труда, но дошелъ только до конца VII книги, когда неожиданно умеръ. Т. о. VIII книга осталась лишь въ первой обработкѣ. По мнѣнію Фридриха, (G. Friedrich, Jahrb. f. kl. Philol. 155 (1897). 244 сл.), Ѳукидидъ написалъ вторую часть своего труда до окончанія войны, первую часть, въ качествѣ самостоятельнаго произведенія издалъ въ свѣтъ до 418 г. и, лишь послѣ своего возвращенія изъ изгнанія, при соединеніи готовыхъ частей въ одно цѣлое, вставилъ ее въ общую исторію. Wilamowitz-Möllendorff (Aristoteles und Athen, Berlin 1893, I, 106 сл.) по поводу Архидамовой войны соглашается съ Цвиклинскимъ; остальныя части труда Ѳукидида составлены также до 404 г., причемъ исторія Сицилійской экспедиціи, т. е. кн. VI—VII, образовывали самостоятельное произведеніе; затѣмъ Ѳукидидъ приступилъ къ переработкѣ всего труда, но не успѣлъ ее закончить: книги V и VIII остались въ первоначальной редакціи. Busolt (Griech. Gesch. III 2, 635 сл.) указываетъ на то, что между V, 20 и V, 26 имѣется, несомнѣнно, вставка, раздѣляющая весь трудъ Ѳукидида на двѣ части: изложеніе Архидамовой войны, заканчивающееся V, 20, и продолженіе исторіи Пелопоннесской войны, начинающееся съ V, 25. V, 21—24 являются и дополненіемъ къ первой части труда Ѳукидида и связующимъ звеномъ между первой частью и второй. Далѣе Бузольтъ указываетъ, что бо́льшая часть тѣхъ мѣстъ въ исторіи Ѳукидида, на основаніи которыхъ Ульрихъ заключалъ, что Ѳукидидъ изложилъ первую часть до 404 г., вѣроятно, даже до 415 г., не имѣютъ того значенія, какое старался придать имъ Ульрихъ, или, во всякомъ случаѣ, могутъ быть истолкованы иначе. Главныя изъ этихъ мѣстъ слѣдующія: I, 10_2. 23_{1-3}. II, 34. 54. Но одно изъ указанныхъ Ульрихомъ мѣсто, III, 87_2, ср. VIII, 87_5, написано, несомнѣнно, до сицилійской катастрофы, а другія съ вѣроятностью указываютъ на то, что при написаніи Ѳукидидъ не зналъ еще Декелейской войны, или считалъ Архидамову войну за войну самостоятельную. Это: II, 23_3, ср. VIII, 60_1. II, 94_1, ср. VIII, 96_1. IV, 48_5, ср. Діодоръ, XIII, 48. Вообще, по мнѣнію Бузольта, Ѳукидидъ въ своемъ изложеніи смотритъ на Архидамову войну, какъ на войну законченную; если бы онъ смотрѣлъ на нее иначе, т. е., какъ на составную часть всей Пелопоннесской войны, то онъ долженъ былъ бы это рельефнѣе обосновать съ самаго начала, т. е. въ I, 1, а не въ началѣ второй части, V, 26. Но когда Ѳукидидъ закончилъ первоначальную редакцію изложенія Архидамовой войны, съ достовѣрностью, по словамъ Бузольта, сказать нельзя; во всякомъ случаѣ объ изданіи въ свѣтъ отдѣльной монографіи объ Архидамовой войнѣ Ѳукидидъ и думать не могъ, коль скоро онъ пришелъ къ убѣжденію, что Архидамова война—только часть всей Пелопоннесской. Что касается

Сицилійской экспедиціи и Декелейской войны, то для ихъ исторіи Ѳукидидъ, по всей вѣроятности, не только сталъ собирать матеріалъ соотвѣтственно тому, какъ развивались событія, но и изложилъ этотъ матеріалъ въ литературной формѣ еще до окончанія всей войны. Послѣ заключенія мира 404 г. Ѳукидидъ приступилъ къ продолженію своего труда, которое обнимало исторію событій отъ Никіева мира до паденія Аѳинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подвергъ переработкѣ исторію Архидамовой войны. Переработку эту, однако, Ѳукидидъ не произвелъ по одному плану, но ограничился, смотря по надобности, частичными дополненіями и поправками; такими вставками, по мнѣнію Бузольта, являются: I, 89—118_{2}. II, 13_{7}. 48_{3}. 65. 100. III, 82—83. 93. IV, 81_{2}—108_{4}. Ѳукидидъ умеръ, прежде чѣмъ успѣлъ довести до конца переработку исторіи Архидамовой войны. Вторая часть труда Ѳукидида также носитъ слѣды незаконченности. Вполнѣ обработаны книги VI и VII, не закончено изложеніе событій 421—415 гг., простымъ „торсомъ“ является VIII книга—набросокъ, написанный до 404 года.

ПЕРВАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

МОСКВА. — 1914.
Т-во Тип. А. И. МАМОНТОВА.
Москва, Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

Ѳукидидъ аѳинянинъ написалъ исторію войны между пело- 1
поннесцами и аѳинянами, какъ они вели ее другъ противъ дру-
га. Приступилъ онъ къ труду своему тотчасъ съ момента возник-
новенія войны въ той увѣренности, что война эта будетъ вой-
ною важною и самою достопримѣчательною изъ всѣхъ предше-
ствовавшихъ. Заключалъ онъ такъ изъ того, что обѣ воюющія
стороны вполнѣ къ ней подготовлены, а также изъ того, что про-
чіе эллины, какъ онъ видѣлъ, стали присоединяться то къ одной,
то къ другой сторонѣ, одни немедленно, другіе послѣ нѣкото-
раго размышленія. Дѣйствительно, война эта вызвала величайшее 2
движеніе среди эллиновъ и нѣкоторой части варваровъ, да и,
можно сказать, среди огромнаго большинства всѣхъ народовъ. То,
что̀ предшествовало этой войнѣ, и что̀ происходило въ еще болѣе
раннія времена, невозможно было, за давностью времени, изслѣ-
довать съ точностью. Все же, на основаніи свидѣтельствъ, при
помощи которыхъ мнѣ удается проникнуть съ достовѣрностью въ
очень далекое прошлое, я заключаю, что тогда не случилось ни-
чего важнаго ни въ области военныхъ событій, ни въ какомъ-
либо иномъ отношеніи.

Повидимому, страна, именуемая нынѣ Элладою, прочно засе- **2**
лена не съ давнихъ поръ. Раньше происходили въ ней пересе-
ленія, и каждый народъ легко покидалъ свою землю, будучи
тѣснимъ какимъ-либо другимъ, всякій разъ болѣе многочислен-
нымъ, народомъ. Дѣло въ томъ, что, при отсутствіи торговли и 2
безопасныхъ взаимныхъ сношеній какъ на сушѣ, такъ и на морѣ,
каждый воздѣлывалъ свои поля лишь настолько, чтобы было на что
жить; никто не имѣлъ избытка въ средствахъ, не культивировалъ зем-
лю, потому что неизвѣстно было, когда нападетъ на него другой и,

пользуясь беззащитностью его жилища, отниметъ у него имущество; къ тому же каждый разсчитывалъ, что вездѣ можно будетъ добыть себѣ необходимое дневное пропитаніе. Вотъ почему всѣ легко снимались съ мѣста, и вслѣдствіе этого же ни у кого не было ни большихъ сильныхъ городовъ, ни вообще какихъ бы то ни было
3 приспособленій для обороны. Всегда перемѣнѣ населенія подвергались преимущественно наилучшія земли Эллады, именно области, называемыя теперь Өессаліей и Беотіей, также бо́льшая часть Пелопоннеса, кромѣ Аркадіи, наконецъ, всѣ плодороднѣйшія
4 области остальной Эллады. Но если, благодаря плодородію почвы, могущество нѣкоторыхъ племенъ и возрастало, то, порождая внутреннія распри, ведшія ихъ къ гибели, оно вмѣстѣ съ тѣмъ еще скорѣе вызывало посягательство на себя со стороны иноплеменниковъ.
5 Напротивъ, Аттика, по причинѣ скудости почвы, съ самихъ давнихъ временъ не испытывала внутреннихъ переворотовъ и всегда
6 занята была однимъ и тѣмъ же населеніемъ. Весьма важнымъ подтвержденіемъ этой мысли служитъ и то, что въ остальныхъ частяхъ Эллады населеніе вслѣдствіе иммиграціи увеличилось не въ одинаковой степени съ Аттикой. Объясняется это тѣмъ, что, вытѣсняемые войною или междоусобицами, самые могущественные обитатели изъ прочей Эллады удалялись къ аөинянамъ, такъ какъ тѣ сидѣли на землѣ крѣпко, и, становясь тотчасъ гражданами въ Аттикѣ, уже съ давней поры сдѣлали государство еще бо́льшимъ по количеству населенія, такъ что впослѣдствіи, когда въ Аттикѣ не оказалось достаточно земли, аөиняне отправили колоніи даже въ Іонію.

3 Точно такъ же слѣдующее обстоятельство служитъ для меня преимущественнымъ указаніемъ на безсиліе древнихъ обитателей Эллады: до Троянской войны она, очевидно, ничего не
2 совершила общими силами. Мнѣ даже кажется, что Эллада, во всей своей совокупности, и не носила еще этого имени, что такого обозначенія ея вовсе и не существовало раньше Эллина, сына Девкаліона, но что названія ей давали по своимъ именамъ отдѣльныя племена, преимущественно пеласги. Только когда Эллинъ и его сыновья достигли могущества въ Өөіотидѣ [1]) и ихъ стали призывать на

---

[1]) Южная часть Өессаліи.

помощь въ остальные города, только тогда эти племена, одно за другимъ, и то скорѣе вслѣдствіе взаимнаго соприкосновенія другъ съ другомъ, стали называться эллинами, хотя все-таки долгое время названіе это не могло вытѣснить всѣ прочія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ лучше всего Гомеръ. Онъ жилъ, вѣдь, го- 3
раздо позже Троянской войны и, однако, нигдѣ не обозначаетъ всѣхъ эллиновъ, въ ихъ совокупности, такимъ именемъ, а называетъ эллинами только тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Ахилломъ прибыли изъ Фѳіотиды,—они-то и были первыми эллинами,—другихъ же Гомеръ въ своемъ эпосѣ называетъ данаями, аргивянами и ахейцами [1]). Точно такъ же Гомеръ не употребляетъ и имени варваровъ, потому, мнѣ кажется, что сами эллины не обособились еще подъ однимъ именемъ, противоположнымъ названію варваровъ. Итакъ, 4
эллины, жившіе отдѣльно по городамъ, понимавшіе другъ друга и впослѣдствіи названные всѣ общимъ именемъ, до Троянской войны, по слабости и отсутствію взаимнаго общенія, не совершили ничего сообща. Да и въ этотъ-то походъ они выступили вмѣстѣ 5
уже послѣ того, какъ больше освоились съ моремъ.

Миносъ раньше всѣхъ, какъ извѣстно намъ по преданію, пріоб- 4
рѣлъ себѣ флотъ, овладѣлъ большею частью моря, которое называется теперь Эллинскимъ [2]), достигъ господства надъ Кикладскими островами и первый заселилъ бо́льшую часть ихъ колоніями, причемъ изгналъ карійцевъ и посадилъ правителями собственныхъ сыновей. Очевидно также, что Миносъ старался, насколько могъ, уничтожить на морѣ пиратство, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получать доходы.
Въ древности эллины и тѣ изъ варваровъ, которые жили 5
на материкѣ близъ моря, а равно всѣ обитатели острововъ, обратились къ пиратству съ того времени, какъ стали чаще сноситься другъ съ другомъ по морю. Во главѣ ихъ становились лица наиболѣе могущественныя, которыя и поддерживали пиратство ради собственной корысти и для доставленія пропитанія слабымъ. Нападая на неукрѣпленные города, состоящіе изъ отдѣльныхъ селеній, они грабили ихъ и большею частью та́къ добывали себѣ средства къ жизни. Тогда занятіе это не считалось еще постыднымъ,

---

[1]) *Иліада*, II, 684 сл.—[2]) т. е. Эгейскимъ.

скорѣе, приносило даже нѣкоторую славу. Доказательство этого представляютъ еще и теперь тѣ изъ обитателей материка, у которыхъ ловкость въ этомъ дѣлѣ пользуется почетомъ, а также древніе поэты, вездѣ предлагающіе пристающимъ къ берегу людямъ одинъ и тотъ же вопросъ: не разбойники ли они?[1]), такъ какъ ни тѣ, которыхъ спрашиваютъ, не считаютъ занятіе это недостойнымъ, ни тѣ, которымъ желательно это узнать,
3 не вмѣняютъ его въ порокъ. Впрочемъ, жители грабили другъ друга и на сушѣ; во многихъ же частяхъ Эллады и до сихъ поръ практикуется старинный способъ жизни, именно у локровъ озольскихъ, этолянъ, акарнановъ и у обитателей пограничнаго съ ними материка[2]). Самый обычай ношенія съ собою оружія сохранился у этихъ материковыхъ народовъ отъ стариннаго
6 занятія ихъ разбоемъ. Дѣло въ томъ, что жители всей Эллады ходили тогда вооруженные: жилища не были защищены, пути сообщенія не безопасны, что̀ и ввело въ обычай жить съ оружіемъ,
2 какъ живутъ варвары. Тѣ части Эллады, въ которыхъ ведутъ еще и теперь такой образъ жизни, свидѣтельствуютъ о существованіи
3 нѣкогда подобныхъ же обычаевъ и у всѣхъ эллиновъ. Изъ ихъ числа аѳиняне первые сняли съ себя оружіе и, благодаря вольному образу жизни, перешли къ большей роскоши; среди нихъ старшіе, изъ числа богатыхъ, вслѣдствіе склонности къ изнѣженности только недавно перестали носить льняные хитоны и укрѣплять себѣ волосы на головѣ въ кробилъ съ помощью золотыхъ цикадъ. Поэтому-то и старшіе изъ іонянъ, по родству своему съ аѳинянами, долго
4 удерживали у себя такой же уборъ. Съ другой стороны, лакедемоняне первые стали носить скромное одѣяніе нынѣшняго образца, и вообще у нихъ люди болѣе зажиточные въ образѣ жизни очень приблизились къ народной массѣ. Лакедемоняне же первые, снявъ съ себя одежду и выступивъ обнаженными въ присутствіи другихъ, жирно умащали себя масломъ при гимнастическихъ упражненіяхъ. А въ прежнее время даже на Олимпійскихъ состязаніяхъ борцы состязались съ поясомъ вокругъ дѣтородныхъ частей и только немного лѣтъ назадъ перестали надѣ-

[1]) Ср. *Одиссея*, III, 71 сл. *Гимнъ къ Аполлону*, 453—[2]) Ср. III, 94 101.

вать его. Впрочемъ, еще и теперь у тѣхъ варваровъ, преимущественно азіатцевъ, которые устраиваютъ состязанія въ кулачномъ
бою и въ борьбѣ, послѣднія происходятъ въ поясахъ. Можно 6
было бы указать и на многое другое въ образѣ жизни древнихъ эллиновъ, чѣмъ они походили на нынѣшнихъ варваровъ.

Всѣ города, основанные въ послѣднее время, когда морепла- 7
ваніе получило уже большее развитіе, а средства имѣлись въ большемъ избыткѣ, обводились стѣнами и строились непосредственно на морскихъ берегахъ; кромѣ того, въ видахъ торговли и для огражденія себя отъ сосѣдей, всѣ старались занимать перешейки. Напротивъ, древніе города, какъ на островахъ, такъ и на сушѣ, вслѣдствіе долго державшагося пиратства, большею частью были построены вдали отъ моря, потому что и жители этихъ городовъ грабили другъ друга такъ же, какъ и всѣ береговые жители, хотя бы и не занимавшіеся мореплаваніемъ; и до сихъ поръ города
эти расположены внутри материка. Ничуть не меньше занимались 8
разбоемъ и островитяне, именно карійцы и финикіяне, заселившіе большинство острововъ. Вотъ доказательство этого: когда аѳиняне, во время этой войны[1]) очищали Делосъ[2]) и удалили всѣ гробницы, бывшія на островѣ, то больше половины погребенныхъ въ нихъ покойниковъ оказались карійцами; ихъ признали по вооруженію, положенному вмѣстѣ съ ними въ могилы, и по способу погребе-
нія, до сихъ поръ существующему. Съ образованіемъ флота 2
Миноса взаимныя сношенія на морѣ усилились, потому что Миносъ очистилъ острова отъ разбойниковъ и тогда же заселилъ
большинство ихъ колонистами. Кромѣ того, приморскіе жители 3
владѣли уже бо̀льшими средствами и потому крѣпче сидѣли на мѣстахъ, а нѣкоторые, разбогатѣвши, оградили себя стѣнами. Стремленіе къ наживѣ вело къ тому, что болѣе слабые находились въ рабствѣ у болѣе сильныхъ, тогда какъ болѣе могущественные, опираясь на свои богатства, подчиняли себѣ меньшіе
города. Въ такомъ состояніи эллины находились довольно долго, 4
прежде чѣмъ они выступили въ походъ противъ Трои.

---

[1]) Подъ „этою“ войною у Ѳукидида разумѣется здѣсь и въ другихъ мѣстахъ описываемая имъ Пелопоннесская война, въ различныхъ ея стадіяхъ — [2]) См. III, 104.

9 Мнѣ кажется, Агамемнонъ собралъ свое войско не столько
потому, что принудилъ къ этому походу жениховъ Елены, свя-
занныхъ клятвою съ Тиндареемъ, сколько потому, что выдавался
2 надъ современниками своимъ могуществомъ. Къ тому же лица, по-
лучившія отъ предковъ самыя достовѣрныя преданія о судьбахъ
Пелопоннеса, разсказываютъ, что Пелопъ пріобрѣлъ силу благодаря
прежде всего большому богатству, съ которымъ онъ явился изъ
Азіи къ людямъ бѣднымъ. Потому онъ и назвалъ страну своимъ име-
немъ, хотя и былъ пришельцемъ. Впослѣдствіи потомкамъ его посча-
стливилось еще больше, именно: когда въ Аттикѣ палъ отъ руки
Гераклидовъ Еврисѳей, получившій, при отправленіи на войну, Ми-
кены и вручившій власть Атрею, какъ родственнику,—Атрей былъ
его дядею съ материнской стороны,—случилось такъ, что послѣдній
изъ-за убійства Хрисиппа бѣжалъ отъ отца. Между тѣмъ Еврисѳей
все не возвращался. Тогда Атрей получилъ царскую власть надъ
Микенами и надъ всѣми землями, которыми правилъ Еврисѳей, соглас-
но желанію самихъ микенянъ: они боялись Гераклидовъ, а Атрей пред-
ставлялся имъ могущественнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ угодить
народной массѣ. Такимъ-то образомъ Пелопиды стали могуще-
3 ственнѣе потомковъ Персея. Все это достояніе, повидимому, по-
лучилъ Агамемнонъ; сверхъ того, онъ значительно превосходилъ
всѣхъ прочихъ морскими силами и потому собралъ войско въ походъ
не столько вслѣдствіе расположенія къ себѣ, сколько дѣй-
ствуя страхомъ. Очевидно, самъ Агамемнонъ явился подъ Трою съ
наибольшимъ числомъ кораблей, а также доставилъ корабли для
аркадянъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Гомеръ [1]), если только на
4 свидѣтельство его можно полагаться. И въ разсказѣ о передачѣ
скипетра Гомеръ [2]) сказалъ объ Агамемнонѣ, что онъ „влады-
чествуетъ надъ многими островами и надъ всѣмъ Аргосомъ“.
Дѣйствительно, живя на материкѣ, Агамемнонъ не имѣлъ бы власти
надъ островами, за исключеніемъ ближайшихъ (этихъ же не могло
5 быть много), если бы у него вовсе не было флота. По Троян-
скому походу слѣдуетъ представлять себѣ состояніе Эллады въ
10 предшествовавшее время. Если бы изъ того обстоятельства, что

---

[1]) *Иліада*, II, 576 сл.—[2]) *Иліада*, II, 101—108.

Микены были малы, или что какой-нибудь изъ тогдашнихъ городовъ
оказывается теперь незначительнымъ, кто-нибудь сталъ относиться
съ недовѣріемъ къ тому, что Троянскій походъ былъ дѣйствительно
столь грандіозенъ, какъ изображаютъ его поэты и какъ установилось о
немъ преданіе, то такое недовѣріе было бы недостаточно обосно-
ваннымъ. Предположимъ, что городъ лакедемонянъ[1]) былъ бы разо- 2
ренъ и отъ него уцѣлѣли бы только святилища да фундаменты строе-
ній; при такихъ условіяхъ, полагаю, у нашихъ потомковъ, по проше-
ствіи долгаго времени, возникло бы сильное сомнѣніе въ томъ,
что могущество лакедемонянъ соотвѣтствовало ихъ славѣ. Между
тѣмъ они владѣютъ двумя пятыми Пелопоннеса, имѣютъ гегемо-
нію надъ всѣмъ имъ и надъ множествомъ союзниковъ за его предѣ-
лами. Тѣмъ не менѣе городъ лакедемонянъ могъ бы показаться
ниже присущаго ему значенія, такъ какъ онъ не былъ объеди-
ненъ путемъ синэкизма, въ немъ нѣтъ пышныхъ храмовъ и строе-
ній, но, по древнему обычаю Эллады, онъ состоитъ изъ селеній.
Напротивъ, если бы той же участи, что̀ Спарта, подверглись
аѳиняне, то, по наружнему виду ихъ города, могущество ихъ
могло бы показаться вдвое бо̀льшимъ сравнительно съ дѣйстви-
тельностью. Итакъ, въ указанномъ случаѣ слѣдуетъ вѣрить преданію 3
и, считаясь болѣе съ могуществомъ городовъ, нежели съ внѣш-
нимъ видомъ ихъ, допускать, что Троянскій походъ былъ самымъ
грандіознымъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ, хотя и уступалъ
нынѣшнимъ, конечно, если можно и здѣсь сколько-нибудь довѣ-
рять поэзіи Гомера, который, какъ поэтъ, разумѣется, преувеличилъ
и пріукрасилъ походъ. Однако, даже и въ такомъ видѣ онъ
оказывается слишкомъ незначительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Гомеръ 4
повѣствуетъ[2]), что изъ числа двухсотъ кораблей на беотійскихъ было
по ста двадцати человѣкъ, а на корабляхъ Филоктета — по пяти-
десяти, указывая этимъ, какъ мнѣ кажется, на самые большіе
и самые малые корабли; по крайней мѣрѣ, въ спискѣ кораблей
о величинѣ другихъ не упоминается. Что всѣ гребцы были въ то
же время и воинами, видно по кораблямъ Филоктета: всѣ гребцы
ихъ, по Гомеру, были стрѣлками изъ луковъ. Невѣроятно, что-

[1]) Спарта.—[2]) *Иліада*, II, 510. 719.

бы, исключая царей и высшихъ должностныхъ лицъ, низшіе кора-
бельные слуги отплыли въ большомъ числѣ вмѣстѣ съ воинами,
тѣмъ болѣе, что имъ предстояло переплывать море съ военными
принадлежностями, да и суда ихъ были не палубныя, а скорѣе,
5 по древнему способу, сооружены, какъ суда пиратскія. Итакъ,
если принять во вниманіе среднюю величину между самыми боль-
шими и самыми малыми кораблями, окажется, что эллиновъ яви-
лось подъ Трою немного, такъ какъ воиновъ посылала вся Эл-
11 лада сообща. Причиною этого была не столько малочисленность
населенія, сколько отсутствіе у него матеріальныхъ средствъ. Изъ-
за скудости провіанта эллины выступили съ меньшимъ войскомъ,
такимъ только, какое, по ихъ разсчетамъ, могло содержаться
во время войны на взятыя средства. По прибытіи къ Троѣ эллины
одержали побѣду въ сраженіи, — это несомнѣнно, потому что
иначе они не могли бы возвести укрѣпленій подлѣ своей стоянки.
Однако, и подъ Троей эллины, очевидно, употребили въ дѣло не все
свое войско, а стали заниматься земледѣліемъ на Херсонесѣ и разбо-
емъ, по недостатку средствъ къ жизни. Главнымъ образомъ вслѣдствіе
этой раздробленности эллиновъ троянцы и могли оказывать имъ
сопротивленіе въ теченіе десяти лѣтъ, каждый разъ будучи равно-
2 сильны остающимся на мѣстѣ непріятелямъ. Напротивъ, если бы
жизненныхъ припасовъ эллины взяли съ собою въ изобиліи, если
бы они не занимались грабежомъ и обработкою земли и вели войну
непрерывно общими силами, они легко одержали бы побѣду въ
открытомъ сраженіи и овладѣли бы городомъ: они давали, вѣдь,
отпоръ непріятелю, и не будучи всѣ въ сборѣ, а дѣйствуя толь-
ко съ тою частью войска, какая каждый разъ бывала налицо. По-
этому, если бы они priналегли на осаду, то взяли бы Трою и
3 скорѣе и съ меньшимъ трудомъ. Однако, вслѣдствіе недостатка
матеріальныхъ средствъ не только предпріятія, предшествовавшія
Троянской войнѣ, были незначительны, но и эта война, самая
замѣчательная изъ всѣхъ происходившихъ раньше, оказывается въ
дѣйствительности не столь значительною, какъ рисуетъ ее молва
12 и установившееся нынѣ черезъ поэтовъ преданіе. Даже и послѣ
Троянской войны въ Элладѣ все еще происходили перемѣщенія
жителей и новыя заселенія, такъ что страна не знала покоя

и потому не преуспѣвала. Возвращеніе эллиновъ изъ-подъ 2
Иліона замедлилось, что̀ повело къ многочисленнымъ перемѣ-
намъ: въ государствахъ возникали большею частью междоусо-
бицы, вслѣдствіе которыхъ изгнанники стали основывать но-
вые города. Такъ, на шестидесятомъ году по взятіи Иліона ны- 3
нѣшніе беотяне, вытѣсненные ѳессалійцами изъ Арны, заселили
теперешнюю Беотію, прежде именовавшуюся Кадмейской землей
(впрочемъ, отрядъ беотянъ и раньше еще жилъ въ этой области;
часть ихъ и отправилась въ походъ на Иліонъ) [1]). На восьмидеся-
томъ году доряне, вмѣстѣ съ Гераклидами, овладѣли Пелопонне-
сомъ. Лишь много времени спустя, и то съ трудомъ, Эллада проч- 4
но успокоилась, въ ней не было больше передвиженій, и эллины
стали высылать колоніи: аѳиняне заселили тогда Іонію и боль-
шинство островов, пелопоннесцы—бо̀льшую часть Италіи [2]), Си-
циліи [3]) и нѣкоторыя мѣстности въ остальной Элладѣ. Всѣ эти
заселенія имѣли мѣсто послѣ Троянской войны.

Въ то время, какъ Эллада становилась могущественнѣе, бо- 13
гатѣла еще больше прежняго, въ государствахъ вслѣдствіе увели-
ченія ихъ матеріальнаго достатка большею частью стали возникать
тираніи (раньше тамъ была наслѣдственная царская власть съ
опредѣленными привилегіями), эллины начали снаряжать флоты и
больше прежняго стремились къ обладанію моремъ. Говорятъ, ко- 2
ринѳяне первые усвоили морское дѣло ближе всего къ тепереш-
нему его образцу, и первыя въ Элладѣ тріеры сооружены были въ
Коринѳѣ. Повидимому, и для саміянъ коринѳскій кораблестроитель 3
Аминоклъ сколотилъ четыре судна; съ того времени, какъ онъ
прибылъ къ саміянамъ, до окончанія этой войны прошло, по мень-
шей мѣрѣ, триста лѣтъ. Древнѣйшая морская битва, насколько мы 4
знаемъ, была у коринѳянъ съ керкирянами; отъ этой битвы до
того же времени [4]) прошло не менѣе двухсотъ шестидесяти
лѣтъ. Коринѳъ расположенъ былъ на перешейкѣ, и потому съ 5
древнѣйшихъ временъ тамъ находился рынокъ. А такъ какъ въ
старину эллины, жившіе въ Пелопоннесѣ и за его предѣлами,
сносились другъ съ другомъ больше сухимъ путемъ, нежели мо-

---

[1]) *Иліада*, II, 494.—[2]) Южной.—[3]) Ср. VI, 3—5.—[4]) т. е. до окончанія
этой войны.

ремъ, и сношенія эти совершались черезъ Коринөъ, то коринөяне
разбогатѣли, что̀ видно и изъ древнихъ поэтовъ: они прозвали
Коринөъ богатымъ. Когда эллины стали ходить по морямъ больше,
коринөяне, заведя флотъ, обратились къ уничтоженію морскихъ раз-
боевъ и, представляя для эллиновъ рынокъ, усилили свой городъ
6 притокомъ богатствъ въ него по обоимъ путямъ. У іонянъ[1]) флотъ
560-529 появляется гораздо позже, въ царствованіе Кира, перваго царя пер-
529-522 совъ, и сына его Камбиса. Въ войну съ Киромъ іоняне нѣкоторое
время были господами на своемъ морѣ[2]). Тираннъ Самоса въ царство-
ваніе Камбиса Поликратъ также имѣлъ сильный флотъ, подчинилъ
своей власти различные острова, между прочимъ завладѣлъ Ре-
неей, которую посвятилъ Аполлону Делосскому. Наконецъ, фокеяне,
600 населяющіе Массалію[3]), побѣждали въ морскихъ сраженіяхъ
карөагенянъ. Таковы были наиболѣе значительныя морскія силы.
14 Хотя флоты эти образовались много поколѣній спустя послѣ
Троянской войны, однако, какъ и въ то время, они заключали въ
себѣ, повидимому, мало тріеръ, состоя все изъ пентеконтеръ
и длинныхъ судовъ. Незадолго до Персидскихъ войнъ и смерти
485 Дарія, который былъ царемъ персовъ послѣ Камбиса, появилось
очень много тріеръ у сицилійскихъ тиранновъ и у керкирянъ.
Это были значительные флоты въ Элладѣ, составившіеся въ по-
2 слѣднее время передъ походомъ Ксеркса. Эгиняне же, аөиняне
и нѣкоторые другіе эллины располагали ничтожнымъ количествомъ
судовъ, и то большею частью пентеконтеръ. Тріеры появились у
аөинянъ позже, съ того времени, какъ Өемистоклъ убѣдилъ аөи-
48⁸/₇ нянъ во время ихъ войны съ эгинянами и въ виду тѣхъ
средствъ, какими располагали персы, соорудить корабли; на
этихъ корабляхъ аөиняне и сразились на морѣ[4]). Впрочемъ, и эти
корабли не были еще вполнѣ палубными.

15 Вотъ каковы были морскія силы эллиновъ въ древнее время
и каковы онѣ стали впослѣдствіи. Все же эллины, хотя они и
обратили вниманіе на развитіе морского дѣла, пріобрѣли довольно
значительную силу частью благодаря притоку денежныхъ средствъ,
частью путемъ владычества надъ другими эллинами. Во время

---

[1]) Малоазійскихъ.—[2]) т. е. Эгейскомъ.—[3]) теп. Марсель.—[4]) при Саламинѣ въ 480 г.

морскихъ походовъ они покоряли острова, особенно тѣ изъ эллиновъ, которые не имѣли въ достаточномъ количествѣ собственной земли. Напротивъ, такой сухопутной войны, которая привела 2
бы къ возникновенію какой-либо сильной державы, не было ни одной. Всѣ войны, какія были, происходили каждый разъ только между сосѣдями; походовъ въ чужія земли, далеко отъ родины, съ завоевательными цѣлями эллины не предпринимали. Дѣло въ томъ, что къ сильнѣйшимъ государствамъ болѣе слабыя не примыкали на положеніи подчиненныхъ; съ другой стороны, и сами эллины не совершали общихъ походовъ на равныхъ для всѣхъ условіяхъ, а каждый предпочиталъ вести войну съ сосѣдями
самолично. Лишь давно, во время войны, происшедшей между 3
халкидянами и эретріянами, и остальные эллины раздѣлились, вступивъ въ союзъ съ тою или другою изъ воюющихъ сторонъ. Для 16
разныхъ эллиновъ существовали въ различныхъ мѣстахъ препятствія къ усиленію. Между прочимъ на іонянъ въ то время, когда благосостояніе ихъ сильно возросло, обрушилось войною персидское
царство, съ Киромъ во главѣ, послѣ покоренія имъ Креса и 548
всѣхъ земель по сю сторону рѣки Галиса до моря. Киръ поработилъ города на материкѣ, а впослѣдствіи Дарій, опираясь на
финикійскій флотъ, подчинилъ себѣ и острова. Всѣ тиранны, 17
бывшіе въ эллинскихъ государствахъ, обращали свои заботы исключительно на свои интересы, на безопасность своей личности и на возвеличеніе своего дома. Поэтому при управленіи государствомъ они преимущественно, насколько возможно, озабочены были принятіемъ мѣръ собственной безопасности; ни одного замѣчательнаго дѣла они не совершили, кромѣ развѣ войнъ отдѣльныхъ тиранновъ съ пограничными жителями. Такъ, въ теченіе долгаго времени, со всѣхъ сторонъ Эллада была задерживаема въ своемъ развитіи, не совершала общими силами ничего виднаго, и отдѣльныя государства ея были слишкомъ мало предпріимчивы.

Аѳинскіе тиранны и большинство тиранновъ остальной Эллады, 18
и раньше того долго томившейся подъ властью тиранніи, были, наконецъ, исключая тиранновъ сицилійскихъ, низложены лакедемонянами. (Самъ Лакедемонъ, послѣ заселенія его дорянами, живущими теперь въ этой области, очень долго, насколько мы знаемъ,

страдалъ отъ внутреннихъ волненій; однако, съ давнихъ уже
поръ, онъ управлялся благими законами и никогда не былъ подъ
властью тиранновъ; въ теченіе четырехсотъ съ небольшимъ лѣтъ,
протекшихъ до окончанія этой войны, лакедемоняне имѣютъ одно
и то же государственное устройство; благодаря этому они стали
могущественны и организовывали дѣла въ остальныхъ государ-
2 ствахъ). Немного лѣтъ спустя послѣ упраздненія тираннів въ Элладѣ
490 произошло при Мараөонѣ сраженіе персовъ съ аөинянами. На
десятомъ году послѣ этой битвы, персы снова явились въ Эл-
ладу съ огромнымъ войскомъ съ цѣлью поработить ее. Когда
надъ головою всѣхъ повисла великая опасность, лакедемоняне, опи-
раясь на превосходство своихъ силъ, стали во главѣ обще-эллин-
скаго ополченія, а аөиняне, при наступленіи персовъ, рѣшили
покинуть свой городъ, собрали свое имущество, сѣли на корабли
и, такимъ образомъ, сдѣлались морскимъ народомъ. Вскорѣ послѣ
отраженія персовъ общими силами эллины, какъ тѣ, что отложи-
лись отъ персидскаго царя, такъ и тѣ, которые вмѣстѣ воевали,
распредѣлились между аөинянами и лакедемонянами. И тѣ и
другіе, дѣйствительно, оказались наиболѣе могущественными:
3 лакедемоняне сильны были на сушѣ, аөиняне на морѣ. Взаимный
союзъ между ними сохранился недолго. Вскорѣ раздѣленные
враждою, лакедемоняне и аөиняне, вмѣстѣ съ своими союзниками,
воевали другъ противъ друга [1]), а остальные эллины, въ случаѣ
если имъ приходилось гдѣ-либо враждовать между собою, стали
присоединяться или къ аөинянамъ или къ лакедемонянамъ. Поэтому,
со времени Персидскихъ войнъ и до этой войны аөиняне и лаке-
демоняне постоянно то заключали союзъ, то воевали или между
собою, или съ отпадавшими отъ нихъ союзниками; при этомъ они
усовершенствовались въ военномъ дѣлѣ, изощряясь среди опасно-
19 стей, и пріобрѣли большой опытъ. Лакедемоняне пользовались
гегемоніей, не взимая дани съ своихъ союзникомъ, а заботясь
только о томъ, чтобы, подобно имъ, и у союзниковъ былъ олигар-
хическій строй управленія. Аөиняне, напротивъ, съ теченіемъ вре-
мени, отобрали у союзныхъ съ ними государствъ, за исключеніемъ

[1]) Ср. I. 107—115.

хіосцевъ и лесбіянъ[1]), корабли и обложили всѣхъ союзниковъ денежною данью. Оттого ко времени этой войны боевая подготовка аѳинянъ была значительнѣе, нежели въ пору высшаго процвѣтанія ихъ союза, когда послѣдній не былъ еще обезсиленъ.

Вотъ какова была древность по моимъ изысканіямъ, хотя и 20
трудно положиться на относящіяся сюда, безразлично каковы бы они ни были, свидѣтельства. Дѣло въ томъ, что люди перенимаютъ другъ отъ друга преданія о прошломъ, хотя бы оно относилось къ ихъ родинѣ, одинаково безъ всякой
критики. Такъ, напримѣръ, большинство аѳинянъ полагаетъ, что 2
Гиппархъ палъ отъ руки Гармодія и Аристогитона въ то время, 514
какъ онъ былъ тиранномъ; они не знаютъ того, что правителемъ тогда былъ Гиппій, какъ старшій изъ сыновей Писистрата, что Гиппархъ и Ѳессалъ были его братья, что въ день заговора, въ рѣшительный моментъ, Гармодій и Аристогитонъ, возымѣвъ подозрѣніе, будто кто-то изъ сообщниковъ ихъ открылъ уже кое-что Гиппію, и что тотъ, слѣдовательно, предупрежденъ, не тронули его; однако, желая сдѣлать хоть что-нибудь рѣшительное прежде, чѣмъ схватятъ ихъ, они умертвили Гиппарха, занятаго устройствомъ Панаѳинейской процессіи, встрѣтивъ его подлѣ такъ на-
зываемаго Леокорія. Точно также и прочіе эллины неправильно 3
представляютъ себѣ многія иныя событія, даже современныя, не изглаженныя изъ памяти временемъ. Напримѣръ, думаютъ, будто лакедемонскіе цари подаютъ каждый по два голоса, а не по одному, и будто у нихъ есть Питанатскій лохъ, какового никогда и не существовало. Столь мало большинство людей озабочено отыска-
ніемъ истины и охотнѣе принимаетъ готовыя мнѣнія. И все же 21
не ошибется тотъ, кто разсмотрѣнныя мною событія признаетъ скорѣе всего въ томъ видѣ, въ какомъ я сообщилъ ихъ на основаніи упомянутыхъ свидѣтельствъ, кто въ своемъ довѣріи не отдастъ предпочтенія ни поэтамъ, воспѣвшимъ эти событія съ преувеличеніями и прикрасами, ни прозаикамъ, сложившимъ свои разсказы въ заботѣ не столько объ истинѣ, сколько о пріятномъ

---

[1]) I, 116_1.

впечатлѣнiи для слуха: ими разсказываются событiя, ничѣмъ не подтвержденныя и за давностью времени, когда они были, превратившiяся большею частью въ невѣроятное и сказочное. Пусть знаютъ, что событiя мною возстановлены, съ помощью наиболѣе достовѣрныхъ свидѣтельствъ, настолько полно, насколько это
2 позволяетъ древность ихъ. Хотя люди, пока воюютъ, считаютъ всегда каждую въ данный моментъ войну важнѣйшею, а по окончанiи ея больше восхищаются стариною, тѣмъ не менѣе эта война окажется важнѣе прежнихъ, если судить по имѣвшимъ въ
22 ней мѣсто событiямъ. Что касается рѣчей, произнесенныхъ отдѣльными лицами или въ пору приготовленiя къ войнѣ, или во время уже самой войны, то для меня трудно было запомнить сказанное въ этихъ рѣчахъ со всею точностью, какъ то, что̀ я слышалъ самъ, такъ и то, что̀ передавали мнѣ съ разныхъ сторонъ другiе. Рѣчи составлены у меня такъ, какъ, по моему мнѣнiю, каждый ораторъ, сообразуясь всегда съ обстоятельствами даннаго момента, скорѣе всего могъ говорить о настоящемъ положенiи дѣлъ, причемъ я держался возможно ближе общаго смысла дѣйствительно
2 сказаннаго. Что же касается имѣвшихъ мѣсто въ теченiе войны событiй, то я не считалъ согласнымъ съ своею задачею записывать то, что̀ узнавалъ отъ перваго встрѣчнаго, или то, что̀ я могъ предполагать, но записывалъ событiя, очевидцемъ которыхъ былъ самъ, и то, что̀ слышалъ отъ другихъ, послѣ точныхъ, насколько возможно, изслѣдованiй относительно каждаго факта, въ отдѣль-
3 ности взятаго. Изысканiя были трудны, потому что очевидцы отдѣльныхъ фактовъ передавали объ одномъ и томъ же неодинаково, но такъ, какъ каждый могъ передавать, руководствуясь симпатiей къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ или осно-
4 вываясь на своей памяти. Быть можетъ, изложенiе мое, чуждое басенъ, покажется менѣе прiятнымъ для слуха; зато его сочтутъ достаточно полезнымъ всѣ тѣ, которые пожелаютъ имѣть ясное представленiе о минувшемъ, могущемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ же самомъ или подобномъ видѣ. Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанiя въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достоянiемъ навѣки.

Изъ прежнихъ событій самое важное—Персидскія войны. Тѣмъ 23
не менѣе и онѣ рѣшены были быстро двумя морскими и двумя
сухопутными сраженіями. Напротивъ, эта война затянулась надолго,
и за время ея Эллада испытала столько бѣдствій, сколько не
испытывала раньше въ равный промежутокъ времени. Дѣйстви- 2
тельно, никогда не было взято и разорено столько городовъ
частью варварами, частью самими воюющими сторонами (въ нѣ-
которыхъ городахъ, послѣ завоеванія ихъ, перемѣнилось даже насе-
леніе), не было столько изгнаній и смертоубійствъ, вызванныхъ или
самою войною, или междоусобицами. Чтò разсказывается о прош- 3
ломъ на основаніи преданій и на дѣлѣ подтверждается слишкомъ
рѣдко, то стало теперь несомнѣннымъ: землетрясенія, охватившія
разомъ и съ ужасною силою огромную часть земли, солнечныя
затменія, случавшіяся чаще сравнительно съ тѣмъ, какъ передаютъ
по памяти о прежнихъ временахъ, потомъ засухи и, какъ ихъ
слѣдствіе, жестокій голодъ, наконецъ, заразная болѣзнь, причи-
нившая величайшія бѣды и унесшая немало людей. Все это обру-
шилось заразъ вмѣстѣ съ этой войной. Начали войну аѳиняне 4
и пелопоннесцы нарушеніемъ тридцатилѣтняго мира, который былъ
заключенъ между ними послѣ покоренія Евбеи. Чтобы въ буду- 446/5
щемъ кто-нибудь не сталъ доискиваться, откуда возникла у элли-
новъ такая война, я предварительно изложу распри и причины,
вслѣдствіе которыхъ миръ былъ нарушенъ. Истиннѣйшій поводъ, 5
хотя на словахъ и наиболѣе скрытый, состоитъ, по моему мнѣнію,
въ томъ, что аѳиняне своимъ усиленіемъ стали внушать опасеніе
лакедемонянамъ и тѣмъ вынудили ихъ начать войну. Что же каса-
ется тѣхъ причинъ, о которыхъ съ обѣихъ сторонъ говорилось
открыто и которыя привели къ нарушенію мира и возникновенію
войны, то онѣ заключались въ слѣдующемъ.

Есть въ Іонійскомъ заливѣ, на правой сторонѣ отъ входа въ 24
него, городъ Эпидамнъ[1]). Въ окрестностяхъ его живутъ варвары
тавлантіи иллирійскаго племени. Городъ основали керкиряне, вож- 2
демъ же колоніи былъ сынъ Эратоклида Фалій, по происхожде- 627
нію коринѳянинъ, изъ потомковъ Геракла, согласно древнему обы-

[1]) теп. Дураццо.

чаю приглашенный изъ метрополіи[1]). Въ числѣ колонистовъ бы-
3 ли также нѣкоторые коринөяне и остальные доряне. Съ теченіемъ
времени эпидамняне усилились, и городъ сталъ многолюднымъ.
4 Однако, говорятъ, вслѣдствіе долголѣтнихъ междоусобныхъ
распрей они потерпѣли уронъ отъ какой-то войны съ сосѣдними
5 варварами и лишились могущества. Наконецъ, передъ самымъ на-
чаломъ этой войны демократія Эпидамна изгнала олигарховъ изъ
города, а послѣдніе, вмѣстѣ съ варварами, стали грабить остав-
6 шихся въ городѣ жителей и съ суши и съ моря. Оставшіеся въ
городѣ эпидамняне, находясь въ угнетенномъ положеніи, отпра-
вили пословъ въ Керкиру, какъ свою метрополію, съ просьбою
не оставить ихъ безъ вниманія въ ихъ бѣдственномъ положеніи,
примирить съ изгнанниками и положить конецъ войнѣ съ
7 варварами. Вотъ о чемъ просили послы, расположившись, въ
качествѣ умоляющихъ, въ храмѣ Геры. Однако керкиряне не вня-
25 ли ихъ мольбамъ, но отпустили пословъ ни съ чѣмъ. Узнавши,
что отъ Керкиры не будетъ имъ никакой защиты, эпидамняне
были въ затрудненіи, какъ имъ уладить создавшееся положеніе.
Поэтому они отправили въ Дельфы пословъ вопросить бога: не
передать ли имъ свой городъ коринөянамъ, какъ основателямъ
колоніи, и не попытаться ли получить отъ нихъ какую-нибудь
защиту. Богъ далъ посламъ отвѣтъ: передать городъ коринөянамъ
2 и признавать ихъ главенство. Согласно прорицанію эпидамняне
явились въ Коринөъ, передали колонію коринөянамъ, причемъ
указывали, что основателемъ колоніи былъ коринөянинъ, и сооб-
3 щили изреченіе оракула. Они просили не допускать ихъ до поги-
бели, но защитить ихъ. Коринөяне, по долгу справедливости,
согласились подать помощь, считая, что Эпидамнъ столько же
ихъ колонія, сколько и керкирянъ, а также вслѣдствіе ненависти
къ керкирянамъ за то, что тѣ относились къ нимъ пренебре-
4 жительно, хотя и были ихъ колонистами. Такъ керкиряне не
посылали въ Коринөъ на общія всенародныя празднества устано-
вленныхъ обычаемъ жертвъ, не предоставляли коринөянину пер-
венствующей роли при жертвоприношеніяхъ, какъ поступали прочія

[1]) т.-е. изъ Коринөа, такъ какъ Керкира была его лкоонiей.

колоніи, и вообще относились къ коринѳянамъ презрительно. По своему матеріальному положенію керкиряне были равны богатѣйшимъ эллинамъ того времени, въ боевой подготовленности были могущественнѣе ихъ. Они кичились иногда значительнымъ превосходствомъ своего флота, тѣмъ, что раньше Керкиру занимали феаки, славившіеся морскимъ дѣломъ. Вотъ почему они прилагали и ранѣе большія заботы объ устройствѣ флота и тогда были могущественны: при началѣ войны у нихъ было сто
двадцать тріеръ. При всѣхъ упомянутыхъ выше поводахъ къ жало- 26
бамъ коринѳяне съ радостью занялись отправкою вспомогательнаго войска въ Эпидамнъ, предлагали отправляться туда, въ качествѣ колонистовъ, всякому желающему и послали гарнизонъ изъ ампра-
кіотовъ, левкадянъ и собственныхъ гражданъ. Путь свой они 2
направили по сушѣ черезъ Аполлонію, колонію коринѳянъ, изъ страха передъ керкирянами, какъ бы тѣ не помѣшали ихъ пере-
правѣ по морю. Между тѣмъ керкиряне были раздражены извѣ- 3
стіемъ, что въ Эпидамнъ прибыли колонисты и гарнизонъ, и что ихъ колонія передалась коринѳянамъ. Они тотчасъ же вышли въ море на двадцати пяти корабляхъ, потомъ выступили съ другой эскадрой и съ угрозами требовали отъ эпидамнянъ принять изгнанниковъ обратно; дѣло въ томъ, что изгнанники изъ Эпидамна явились на Керкиру и, ссылаясь на могилы [1]) и выставляя на видъ родственныя связи, просили вернуть ихъ на родину. Керкиряне требовали также отослать гарнизонъ, присланный ко-
ринѳянами, и новыхъ колонистовъ. Эпидамняне не вняли ни од- 4
ному изъ этихъ требованій. Тогда керкиряне на сорока корабляхъ пошли на Эпидамнъ, имѣя при себѣ изгнанниковъ, которыхъ они желали снова водворить на родинѣ, и прихвативъ съ собою илли-
рійцевъ. Блокировавши городъ, они объявили, что всѣ желающіе 5
эпидамняне и находившіеся въ Эпидамнѣ чужестранцы могутъ безопасно удалиться, угрожая, въ противномъ случаѣ, поступить съ ними какъ съ непріятелями. Такъ какъ эпидамняне не послушали ихъ, то керкиряне приступили къ осадѣ города (лежалъ онъ на
перешейкѣ). Когда посланные изъ Эпидамна явились въ Коринѳъ 27

[1]) своихъ предковъ, похороненныхъ на Керкирѣ.

съ извѣстіемъ объ осадѣ, коринѳяне стали снаряжать войско и
вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ глашатаевъ предлагали всѣмъ желающимъ
отправляться въ Эпидамнъ на жительство на равныхъ и одинако-
выхъ условіяхъ съ прежними жителями и новыми колонистами;
если же кто не рѣшается отплыть тотчасъ, но желаетъ все-таки
участвовать въ колоніи, тому предлагалось оставаться въ Коринѳѣ
со внесеніемъ пятидесяти коринѳскихъ драхмъ въ качествѣ за-
2 лога. Готовыхъ отплыть и вносившихъ деньги нашлось много. Ко-
ринѳяне просили также мегарянъ сопровождать со своимъ фло-
томъ колонистовъ на тотъ случай, если бы керкиряне вздумали
задержать ихъ на морѣ. Мегаряне изъявили готовность отплыть
вмѣстѣ съ ними на восьми корабляхъ, также палеяне изъ Кефал-
леніи на четырехъ. Просили коринѳяне и эпидаврянъ; они доста-
вили пять кораблей, также герміоняне одинъ, трозенцы два, левка-
дяне десять и ампракіоты восемь. У ѳивянъ и фліунтянъ корин-
ѳяне просили денегъ, у элейцевъ также денегъ и невооружен-
ныхъ кораблей. Самими коринѳянами снаряжалось тридцать ко-
28 раблей и три тысячи гоплитовъ. Когда керкиряне узнали объ
этихъ приготовленіяхъ, то вмѣстѣ съ лакедемонскими и сикіон-
скими послами, которыхъ они взяли съ собою, явились въ Ко-
ринѳъ съ требованіемъ отозвать назадъ изъ Эпидамна и гарни-
зонъ и колонистовъ, какъ не имѣющихъ никакого касательства
2 къ Эпидамну. Если же коринѳяне на Эпидамнъ имѣютъ какія-либо
претензіи, то они готовы предстать на судъ передъ пелопоннес-
скими государствами, выбранными по обоюдному соглашенію: за
кѣмъ судъ признаетъ колонію, тѣ и будутъ ею владѣть. Они
изъявляли также желаніе предоставить вопросъ на рѣшеніе Дель-
3 фійскаго оракула, лишь бы не доводить дѣла до войны. Въ
противномъ случаѣ, говорили керкиряне, коль скоро коринѳяне
дѣйствуютъ насиліемъ, и они будутъ вынуждены искать себѣ
помощи у союзниковъ, нежелательныхъ для коринѳянъ, пре-
4 имущественно не у тѣхъ, которыхъ имѣютъ теперь [1]). Коринѳяне
отвѣчали, что обсудятъ эти предложенія, если керкиряне уведутъ

[1]) т. е. не у пелопоннесцевъ, а у аѳинянъ, союза съ которыми керкиряне не желали бы заключать, такъ какъ аѳиняне не одного съ ними племени.

отъ Эпидамна свои корабли и варваровъ; а пока жители Эпидам-
на находятся въ осадѣ, имъ не къ чему предоставлять свое дѣло на
рѣшеніе суда. Керкиряне возражали, что они готовы сдѣлать это, 5
если и коринѳяне отзовутъ обратно своихъ людей изъ Эпидамна.
Соглашались они и на то, чтобы обоимъ войскамъ оставаться на
мѣстахъ и до рѣшенія суда заключить перемиріе. Коринѳяне не **29**
шли ни на одно изъ этихъ предложеній; когда же корабли ихъ
были вооружены и союзники явились, они предварительно послали
глашатая къ керкирянамъ съ объявленіемъ войны, потомъ вышли
въ море на семидесяти пяти корабляхъ съ двумя тысячами гоп-
литовъ и направились къ Эпидамну съ намѣреніемъ начать
военныя дѣйствія противъ керкирянъ. Флотомъ командовали сынъ 2
Пеллиха Аристей, сынъ Каллія Калликратъ и сынъ Тиманѳа Ти-
маноръ, сухопутнымъ войскомъ—сынъ Евритима Архетимъ и сынъ
Исарха Исархидъ. Прибывши къ Актію въ Анакторійской землѣ, 3
у входа въ Амбракійскій заливъ, тамъ, гдѣ находится храмъ
Аполлона, керкиряне послали впередъ въ лодкѣ глашатая съ тре-
бованіемъ воздержаться отъ нападенія на нихъ; въ то же время
они сажали военную команду на свои корабли, тамбетировали
старые, чтобы сдѣлать ихъ годными къ плаванію, а остальные
оснастили. Когда глашатай возвратился отъ коринѳянъ безъ ка- 4
кихъ-либо мирныхъ извѣстій и восемьдесятъ коринѳскихъ кораблей
снаряжены были войскомъ (сорокъ кораблей коринѳянъ заняты были
осадою Эпидамна), тогда керкиряне направились противъ нихъ въ
открытое море, выстроились въ боевой порядокъ и дали сраженіе.
Рѣшительная побѣда одержана была керкирянами, причемъ они 5
вывели изъ строя пятнадцать коринѳскихъ кораблей. Въ тотъ же 435/4
день керкирянамъ удалось принудить къ сдачѣ осаждавшіе Эпи-
дамнъ корабли, причемъ было поставлено условіе, что иноземцы
будутъ проданы въ рабство, коринѳяне же будутъ находиться въ око-
вахъ впредь до какого-либо послѣдующаго рѣшенія. Послѣ битвы **30**
керкиряне водрузили трофей на мысѣ Керкиры Левкимнѣ, всѣхъ
захваченныхъ ими въ морской битвѣ плѣнныхъ перебили, а ко-
ринѳянъ заключили въ оковы. Потомъ, когда, вслѣдствіе поне- 2
сеннаго пораженія, коринѳяне и ихъ союзники возвратились на
своихъ корабляхъ домой, керкиряне стали господами всего та-

мошняго моря [1]). Затѣмъ они обратились противъ Левкады, колоніи коринѳянъ, опустошили ея землю и предали пламени корабельную верфь элейцевъ Киллену за то, что они дали коринѳянамъ корабли
3 и деньги. Въ теченіе очень долгаго времени послѣ этого морского сраженія керкиряне владычествовали на морѣ, нападали на союзниковъ коринѳянъ и наносили имъ ущербъ, пока коринѳяне, въ концѣ лѣта, не отправили противъ нихъ кораблей и войско, такъ какъ союзники ихъ бѣдствовали. Коринѳяне расположились лагеремъ подлѣ Актія и около Химерія, что въ Ѳеспротидѣ, для огражденія Левкады и прочихъ дружественныхъ съ ними горо-
4 довъ. Съ своей стороны керкиряне разбили лагерь у Левкимны, имѣя при себѣ флотъ и сухопутное войско. Ни одна сторона не переходила въ наступленіе и, простоявши такъ лѣто другъ противъ друга, враги, въ виду наступленія зимы, возвратились по домамъ.

31 Раздраженные войною съ керкирянами, коринѳяне въ теченіе
434/3 цѣлаго года, послѣдовавшаго за битвой, и даже въ слѣдующемъ году, сооружали корабли и готовились къ большой морской экспедиціи, причемъ флотъ они собирали изъ Пелопоннеса, а гребцовъ
2 нанимали также и изъ остальной Эллады. При извѣстіи о приготовленіяхъ коринѳянъ къ войнѣ керкиряне испугались и, такъ какъ они не состояли въ союзѣ ни съ кѣмъ изъ эллиновъ и не вписались въ число союзниковъ ни аѳинскихъ, ни лакедемонскихъ, то рѣшили обратиться къ аѳинянамъ и вступить въ ихъ союзъ
3 или попытаться найти у нихъ какую-либо помощь. Узнавъ объ
433/2 этомъ, коринѳяне съ своей стороны отправили пословъ въ Аѳины изъ опасенія, какъ бы присоединеніе аѳинскаго флота къ керкирскому не помѣшало имъ окончить войну такъ, какъ они хотѣли. На состоявшемся народномъ собраніи стороны обмѣнялись рѣчами. Керкиряне сказали слѣдующее.

32 „Аѳиняне, если кто обращается къ другому за помощью, ни оказавши ему ранѣе крупнаго благодѣянія, ни находясь съ нимъ въ союзническихъ отношеніяхъ, какъ мы въ настоящемъ случаѣ, то справедливость требуетъ, чтобы просящій помощи прежде всего

---

[1]) т. е. Іонійскаго.

доказалъ, что въ просьбѣ его заключается предпочтительная выгода для другой стороны, или, по крайней мѣрѣ, въ ней нѣтъ вреда для нея, а затѣмъ, что тотъ, къ кому обращаются съ просьбой, можетъ навѣрное разсчитывать на благодарность. Если просящіе ничего этого не сумѣютъ доказать съ очевидностью, имъ
нечего сердиться въ случаѣ неудачи. Керкиряне послали насъ къ 2
вамъ съ просьбою принять насъ въ союзъ и поручили намъ завѣрить васъ, что исполненіемъ нашей просьбы гарантируется
соблюденіе вышеупомянутыхъ ея условій. Прежнее наше поведеніе 3
въ отношеніи васъ оказалось и неразсчетливымъ въ виду теперешней нашей вынужденной просьбы, и невыгоднымъ для насъ
при настоящемъ положеніи дѣлъ. До сихъ поръ мы, по собствен- 4
ной волѣ, не вступали еще ни съ кѣмъ въ союзъ, а теперь являемся просить его у другихъ, да еще тогда, когда, вслѣдствіе нашего образа дѣйствій, мы оказались изолированными въ теперешней войнѣ съ коринѳянами. Уклоненіе отъ союза съ чужеземцами, во избѣжаніе сопряженныхъ съ нимъ опасностей въ угоду другому, представлялось намъ прежде благоразуміемъ, а теперь оказывается безразсудствомъ и источникомъ нашей слабости.
Правда, въ происшедшемъ морскомъ сраженіи мы одни, собствен- 5
ными силами, отразили коринѳянъ; но теперь они собираются на насъ съ бо́льшими силами, собранными въ Пелопоннесѣ и остальной Элладѣ, и потому мы чувствуемъ себя не въ силахъ одолѣть ихъ исключительно собственными средствами. Кромѣ того, въ случаѣ подчиненія коринѳянамъ намъ угрожаетъ большая опасность, которая и вынуждаетъ насъ искать помощи и у васъ, и у всякаго другого. Если наша теперешняя рѣшимость противорѣчитъ прежнему бездѣйствію, то оправданіемъ пусть послужитъ то, что ранѣе мы поступали такъ по заблужденію, а не по злонамѣренности“.

„Если намъ удастся убѣдить васъ, то случай, заставившій 33
насъ обратиться съ просьбою, будетъ для васъ выгоденъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего вы подадите помощь тѣмъ, кого обижаютъ и кто не причиняетъ вреда другимъ; затѣмъ, принявъ насъ въ союзъ въ очень критическое для насъ время, вы, конечно, окажете намъ незабвенную на вѣки услугу; нако-

нецъ, мы располагаемъ флотомъ самымъ сильнымъ помимо вашего.
2 Подумайте также о томъ слишкомъ рѣдкомъ случаѣ, благопріятномъ для васъ и нежелательномъ для вашихъ враговъ, когда государство, для привлеченія котораго на свою сторону вы не пожалѣли бы ни большихъ денегъ ни услугъ, является къ вамъ по собственному побужденію, отдается подъ ваше покровительство, не вовлекая васъ ни въ опасности ни въ расходы, сверхъ того, выставляетъ въ общественномъ мнѣніи вашу доблесть, обязываетъ благодарностью тѣхъ, кому вы окажете помощь, и увеличиваетъ вашу силу. Во всѣ времена немногимъ выпадало на долю столько выгодъ заразъ, и не часто случается, чтобы просящіе о помощи имѣли возможность оказать въ будущемъ тѣмъ, къ кому они обращаются, такую же поддержку и почетъ, какіе они желаютъ
3 получить сами. Что касается войны, въ которой мы можемъ быть полезны вамъ, то ошибаются тѣ, кто полагаетъ, будто такой войны не будетъ. Они не замѣчаютъ, что лакедемоняне, изъ страха передъ вами, уже собираются воевать, что коринθяне, имѣющіе вліяніе на лакедемонянъ и враждебно настроенные къ вамъ, пытаются теперь предварительно завладѣть нами съ тѣмъ, чтобы потомъ сдѣлать нападеніе на васъ. Коринθяне опасаются, какъ бы мы не соединились съ вами противъ нихъ, побуждаемые общею враждою, и какъ бы имъ заранѣе достигнуть хоть одной изъ двухъ цѣлей: или нанести вамъ вредъ,
4 или самимъ усилиться. Наша же общая задача состоитъ въ томъ, чтобы предупредить ихъ; ради этого мы и предлагаемъ вамъ союзъ, а вы примите его. Лучше предупредить ихъ замыслы, чѣмъ отвѣчать на нихъ такими же замыслами съ нашей стороны“.

34 „Если коринθяне скажутъ, что вы поступаете не по праву, принимая въ союзники ихъ колонистовъ, то пусть будетъ имъ извѣстно, что всякая колонія чтитъ свою метрополію, пока та поступаетъ съ нею хорошо, и становится чуждой метрополіи, когда подвергается отъ нея обидамъ. Вѣдь колонисты высылаются не для того, чтобы быть рабами остающихся на роди-
2 нѣ, но чтобы сохранить равенство съ ними. А что коринθяне были къ намъ несправедливы, это очевидно. Такъ, когда по дѣлу

объ Эпидамнѣ мы предложили имъ разрѣшить наши жалобы на судѣ, они предпочли рѣшить ихъ оружіемъ, а не судомъ, равнымъ для
обѣихъ сторонъ. Ихъ поведеніе по отношенію къ намъ, родствен- 3
нымъ съ ними по крови, пусть послужитъ для васъ своего рода предостереженіемъ не давать ввести себя въ обманъ и не исполнять того, о чемъ они будутъ просить васъ открыто: тотъ вѣрнѣе всего гарантированъ отъ опасностей, кто наименѣе раскаи-
вается въ услугахъ, оказанныхъ своимъ врагамъ. Принимая насъ 35
въ союзъ, вы не нарушите договора съ лакедемонянами [1]), потому что мы по отношенію къ союзу занимаемъ нейтралитетъ.
Вѣдь въ договорѣ сказано, что каждый эллинскій городъ, не 2
находящійся вовсе въ союзѣ, воленъ примыкать къ какой угодно
изъ двухъ сторонъ. Было бы возмутительно, если коринѳянамъ 3
можно будетъ набирать воиновъ для кораблей и изъ среды союзниковъ и сверхъ того изъ жителей остальной Эллады, даже изъ числа вашихъ подданныхъ, и если они станутъ возбранять намъ вступать въ предстоящій союзъ и обращаться за помощью куда бы то ни было, потомъ вмѣнивъ вамъ въ вину удовлетво-
реніе нашей просьбы. Съ гораздо бóльшимъ основаніемъ мы 4
будемъ жаловаться на васъ, если вы намъ не внемлете. Въ самомъ дѣлѣ, мы не враги ваши, а вы оттолкнете насъ среди опасностей, имъ же, врагамъ и зачинщикамъ, не только не будете препятствовать, но еще дозволите усиливать ихъ могущество воинами изъ вашихъ же владѣній. Это несправедливо: слѣдуетъ или воспрепятствовать коринѳянамъ набирать наемниковъ въ вашихъ владѣніяхъ, или послать и намъ вспомогательный отрядъ на условіяхъ, какія вамъ будутъ угодны, а всего лучше, принявъ насъ
открыто въ свой союзъ, помогать намъ. Еще въ началѣ нашей 5
рѣчи мы указали на многія выгоды, проистекающія для васъ отъ этого союза. Важнѣе всего то, что враги у насъ общіе (это и составляетъ важнѣйшій залогъ прочности союза), что они не безсильны, а въ состояніи нанести вредъ отступникамъ. Наконецъ, для васъ не безразлично, отклоняете ли вы союзъ съ морскимъ государствомъ или съ материковымъ; напротивъ, должно, по

---

[1]) Тридцатилѣтняго.

мѣрѣ возможности, препятствовать образованію флота у кого бы то ни было другого; если же этого нельзя сдѣлать, быть въ дружбѣ съ сильнѣйшимъ морскимъ государствомъ".

36 „Нѣкоторымъ изъ васъ покажется наше предложеніе выгоднымъ, но они только опасаются, какъ бы, принявъ его, не нарушить договора. Знайте, что боязнь разрыва способна скорѣе устрашить враговъ, если за нею стоитъ сила; полагаться же на воздержаніе отъ союза съ нами, при собственномъ безсиліи, значило бы стать еще менѣе страшными для могущественнаго врага. Кромѣ того, при обсужденіи нашего предложенія нужно имѣть въ виду, что теперь разбирается вопросъ не столько о Керкирѣ, сколько объ Аθинахъ, и очень мало заботится о нихъ тотъ, кто въ виду грозящей, почти что объявленной, войны считается только съ настоящимъ моментомъ и колеблется привлечь на свою сторону государство, добрыя и враждебныя отношенія къ которому имѣютъ очень важныя преимущества.
2 Вѣдь Керкира удобно расположена на пути въ Италію и Сицилію, благодаря чему можетъ не пропускать оттуда кораблей къ Пелопоннесу, а равно парализовать движеніе пелопоннесскаго флота въ тѣ страны; весьма выгодно положеніе Керкиры и въ
3 другихъ отношеніяхъ. Въ итогѣ, чтобы возможно короче изложить сказанное для всѣхъ и каждаго, узнайте и то, почему вы не должны отвергать насъ. У эллиновъ есть три значительныхъ флота: вашъ, нашъ и коринθскій. Если вы дадите соединиться двумъ этимъ флотамъ въ одинъ, и мы попадемъ подъ власть коринθянъ, то вамъ придется сражаться на морѣ противъ керкирянъ и пелопоннесцевъ вмѣстѣ. Если же вы примете насъ въ союзъ, то для борьбы съ пелопоннесцами будете имѣть флотъ, усиленный нашими кораблями".

Вотъ что сказали керкиряне. Вслѣдъ за ними коринθяне произнесли слѣдующее.

37 „Такъ какъ керкиряне въ своей рѣчи говорили не только о принятіи ихъ въ союзъ, но и о томъ, будто мы обижаемъ ихъ и вопреки справедливости идемъ на нихъ войною, то намъ необходимо остановиться сначала на этихъ двухъ пунктахъ и только тогда перейти къ прочимъ предметамъ, затронутымъ въ рѣчи;

такимъ образомъ вы заранѣе болѣе опредѣленно узнаете наши
требованія и вполнѣ сознательно отвергнете ихъ просьбу.
Керкиряне увѣряютъ[1]), что до сихъ поръ они ни съ кѣмъ 2
не вступали въ союзъ изъ благоразумія. На самомъ дѣлѣ они
дѣйствовали такъ по злостнымъ, а не честнымъ побужденіямъ:
они не желали имѣть кого-либо союзникомъ въ своихъ несправедливыхъ
дѣяніяхъ или свидѣтелемъ ихъ, не желали привлекать
къ себѣ кого-либо, чтобы не подвергаться посрамленію. Къ тому 3
же мѣстоположеніе ихъ государства, дѣлая ихъ независимыми, позволяетъ
имъ самимъ скорѣе быть судьями въ тѣхъ обидахъ, какія
они наносятъ другимъ, чѣмъ связывать себя договорами. Дѣло
въ томъ, что керкиряне очень рѣдко ходятъ на корабляхъ въ
чужія земли, тогда какъ весьма часто принимаютъ въ свои гавани
прочихъ эллиновъ, по необходимости пристающихъ къ ихъ
берегу. Вотъ въ чемъ заключается благовидный предлогъ того, 4
что они воздерживаются отъ договоровъ—не въ томъ, чтобы не
участвовать въ попраніи справедливости другими, но чтобы однимъ
творить несправедливости, дѣйствовать насиліемъ тамъ, гдѣ они
властны, чтобы захватить побольше, когда это можно сдѣлать
тайно, и не испытывать стыда, если имъ удается что-либо гдѣ-либо
урвать. Если бы они дѣйствительно были люди порядочные, 5
какъ они это утверждаютъ о себѣ, то, предоставивъ свое дѣло
на рѣшеніе суда, они могли бы доказать свою правоту тѣмъ очевиднѣе,
чѣмъ труднѣе они уловимы для другихъ. На самомъ **38**
дѣлѣ не такъ они относятся ни къ намъ, ни ко всѣмъ другимъ.
Будучи нашими колонистами, они постоянно отпадаютъ отъ насъ,
да и теперь ведутъ противъ насъ войну, заявляя, что ихъ отправили
въ колонію не для того, чтобы испытывать несчастія. Мы 2
съ своей стороны тоже утверждаемъ, что основывали колонію не
для того, чтобы терпѣть оскорбленія отъ нашихъ колонистовъ,
но для того, чтобы имѣть главенство надъ ними и пользоваться
отъ нихъ подобающимъ уваженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, прочія ко- 3
лоніи чтутъ насъ и колонисты насъ очень любятъ. Если боль- 4
шинство довольно нами, то, очевидно, недовольство однихъ кер-

[1]) 32_4.

кирянъ не имѣетъ для себя основанія, и мы не стали бы предпри-
нимать столь чрезвычайнаго похода, если бы не были обижены
5 ими исключительнымъ образомъ. Допустимъ даже, что мы вино-
ваты, все же керкирянамъ слѣдовало бы уступить нашему раз-
драженію, а для насъ позорны были бы насильственныя противъ
6 нихъ дѣйствія при ихъ умѣренности. Напротивъ, вслѣдствіе высо-
комѣрія и основаной на богатствѣ разнузданности керкиряне совер-
шили въ отношеніи насъ много несправедливаго; между прочимъ,
и на Эпидамнъ, какъ нашъ городъ, они не предъявляли никакихъ
притязаній, пока онъ находился въ бѣдѣ, а когда мы явились
къ нему на помощь, они взяли его силою и удерживаютъ въ
39 своей власти. Далѣе, керкиряне говорятъ, что они готовы были въ на-
чалѣ рѣшить дѣло судомъ [1]). Но ждать какихъ-либо серьезныхъ
объясненій слѣдуетъ не отъ тѣхъ людей, которые вызываютъ на
судъ, превосходя противника и находясь въ безопасности, а отъ
тѣхъ, которые и на дѣлѣ и на словахъ ставятъ себя въ равное
положеніе съ противникомъ до того, какъ браться за оружіе.
2 Между тѣмъ керкиряне выступили съ благовиднымъ предложеніемъ
отдать дѣло на судъ не до осады Эпидамна, но лишь тогда, когда
поняли, что мы не посмотримъ на эту осаду сквозь пальцы. Не
довольствуясь проступками, совершенными тамъ, у себя, они яв-
ляются теперь сюда и стараются привлечь васъ не къ военному
союзу, а къ соучастію въ неправдахъ, и дѣлаютъ это тогда,
3 когда стали нашими врагами. Обращаться къ вамъ слѣдовало имъ
не теперь, когда мы оскорблены, а имъ угрожаетъ опасность, но
тогда, когда они сами были внѣ всякой опасности. Такимъ обра-
зомъ, не воспользовавшись раньше ихъ военными силами, вы теперь
будете оказывать имъ поддержку и, непричастные къ ихъ проступ-
камъ, наравнѣ съ ними окажетесь виноватыми передъ нами. Если бы
издавна у васъ съ ними были общія военныя силы, то вы обя-
заны были бы нести сообща съ ними и послѣдствія своей по-
литики“.

40 „Итакъ, стало ясно, что мы являемся къ вамъ съ справедли-
выми жалобами, а они — насильники и корыстолюбцы. Необхо-

---

1) 34_2.

димо, однако, еще показать, что вы поступите несправедливо, если
примете керкирянъ въ свой союзъ. Правда, въ договорѣ сказано, что 2
каждое государство, не приписанное къ союзу, вольно стано-
виться на ту или на другую сторону по собственному выбору.
Однако, это условіе существуетъ не для тѣхъ, которые примыкаютъ
къ союзу съ цѣлью вредить другимъ, а для тѣхъ, которые нужда-
ются сами въ безопасности, не разрываютъ связей съ другими
союзниками и не приносятъ мира вмѣсто войны принявшимъ ихъ
въ свой союзъ, если послѣдніе благоразумны; а это и случится
съ вами, если вы не послушаетесь насъ. Вѣдь вы станете не 3
только пособниками керкирянъ, но изъ союзниковъ обратитесь въ
нашихъ враговъ. Коль скоро вы выступите вмѣстѣ съ керкиря-
нами, они неизбѣжно будутъ защищаться не безъ вашего участія.
Поэтому вы поступите наиболѣе справедливо, если будете держаться
нейтралитета, или же вмѣстѣ съ нами пойдете противъ керкирянъ,
а не наоборотъ (съ коринѳянами вы связаны договоромъ, а съ
керкирянами никогда даже еще и кратковременнаго договора не
заключали), если не станете вводить въ обычай принимать въ
свой союзъ тѣхъ, которые отлагаются отъ одной изъ находящихся
въ союзѣ сторонъ. Во время возстанія противъ васъ саміянъ[1]), 5
когда голоса прочихъ пелопоннесцевъ въ вопросѣ о по- 440/9
мощи возставшимъ раздѣлились, мы не подали голоса противъ
васъ, а открыто признали право за каждымъ наказывать своихъ
союзниковъ. Между тѣмъ, если вы примете въ свой союзъ ви- 6
новныхъ въ чемъ-либо передъ нами и станете помогать имъ, то,
очевидно, случится, что и ваши союзники не въ меньшей степени
будутъ обращаться къ намъ, и такимъ образомъ вы установите
обычай болѣе опасный для васъ самихъ, нежели для насъ".

„Таковы наши справедливыя требованія къ вамъ, согласныя съ **41**
эллинскими обычаями; съ другой стороны, мы считаемъ себя въ
правѣ совѣтовать вамъ и надѣемся получить отъ васъ благодар-
ность, подчеркивая при этомъ, что мы не враги ваши, чтобы вре-
дить вамъ, да и не настолько друзья, чтобы пользоваться вашими
услугами; мы требуемъ только одного—заплатить намъ теперь

---

[1]) 115_2.

2 равною мѣрою. И вотъ почему: въ свое время, еще до Персид-
$48^{8}/_{7}$ скихъ войнъ, во время войны съ эгинянами вы нуждались въ
военныхъ корабляхъ, и двадцать кораблей получили отъ корин-
θянъ. Эта услуга, равно какъ и другая въ дѣлѣ саміянъ, когда,
благодаря намъ, пелопоннесцы отказали саміянамъ въ помощи,
дала вамъ возможность одержать побѣду надъ эгинянами и нака-
зать саміянъ. Случилось это при такихъ обстоятельствахъ, когда
въ особенности люди ко всему бываютъ равнодушны, лишь бы
3 одержать побѣду надъ своими врагами. Тогда помогающій счи-
тается другомъ, хотя бы до того онъ былъ врагомъ, а оказавшій
сопротивленіе признается врагомъ, хотя бы раньше онъ былъ дру-
гомъ, такъ какъ ради соперничества въ данный моментъ люди
пренебрегаютъ даже тѣмъ, что̀ имъ ближе всего".

42 „Вотъ на что обратите вниманіе, младшіе же пусть узнаютъ
объ этомъ отъ старшихъ и считаютъ своимъ долгомъ заплатить
намъ взаимностью. И не думайте, что, хотя доводы эти справед-
ливы, но ваши выгоды, если будетъ война, требуютъ другого
2 рѣшенія. Выгоды всего вѣрнѣе получаются тогда, когда менѣе
всего дѣлается ошибокъ, а возможность войны, которою страшатъ
васъ керкиряне, стремящіеся побудить васъ на неправый поступокъ,
пока еще неясна, и не стоитъ, увлекшись этою возможностью
войны, навлечь на себя явную вражду со стороны коринθянъ уже
теперь, а не въ будущемъ. Благоразумнѣе устранить поскорѣе и
прежнія недоразумѣнія, существующія между нами изъ-за мега-
3 рянъ [1]). Вѣдь услуга, оказанная подъ самый конецъ, но во-время,
будь она даже не столь значительна, способна загладить и болѣе
4 важную вину. Не увлекайтесь и тѣмъ, что керкиряне вмѣстѣ съ
союзомъ предлагаютъ вамъ свой могущественный флотъ: не по-
ступать несправедливо съ равными сила болѣе надежная, нежели
имѣть перевѣсъ надъ другими, коль скоро онъ достигается въ
результатѣ увлеченія тѣмъ, что̀ бросается въ глаза въ данный
43 моментъ, и сопряженъ съ опасностями. Мы попали именно въ
такое положеніе, въ которомъ, какъ мы указывали сами ранѣе
въ Лакедемонѣ, каждому вольно наказывать своихъ союзниковъ;

---

[1]) 67_4.

теперь мы требуемъ, чтобы вы признали то же самое: извлекши
пользу изъ нашего рѣшенія, не вредите намъ рѣшеніемъ вашимъ.
Воздайте равнымъ за равное и поймите, что настоящій моментъ 2
такой, когда приходящій на помощь является всего болѣе
другомъ, а оказавшій противодѣйствіе — врагомъ. Не прини- 3
майте керкирянъ въ союзъ наперекоръ намъ, не помогайте имъ
въ попраніи ими справедливости. Такое ваше поведеніе будетъ
соотвѣтствовать долгу, и такое рѣшеніе будетъ наилучшимъ для
васъ самихъ".

Вотъ что сказали коринѳяне. Выслушавши обѣ стороны, аѳи- **44**
няне дважды созывали народное собраніе. Въ первомъ собраніи
рѣчь коринѳянъ была принята такъ же благосклонно, какъ и
рѣчь керкирянъ; во второмъ же собраніи аѳиняне перемѣнили
мнѣніе и рѣшили не заключать съ керкирянами такого союза,
въ силу котораго у нихъ были бы общіе враги и друзья (вѣдь
если бы керкиряне потребовали отъ аѳинянъ идти вмѣстѣ съ ними
на Коринѳъ, то аѳинянами былъ бы нарушенъ ихъ договоръ съ
пелопоннесцами), но вступить съ ними въ оборонительный союзъ на
условіи оказывать взаимную помощь въ случаѣ нападенія кого-либо
на Керкиру или на Аѳины или на ихъ союзниковъ. Война съ пело- 2
поннесцами, по мнѣнію аѳинянъ, была неизбѣжна во всякомъ
случаѣ, и потому они не желали уступать Керкиру, обладавшую
столь значительнымъ флотомъ, коринѳянамъ. Кромѣ того, аѳи-
нянамъ преимущественно хотѣлось поселить вражду между двумя
этими государствами и, если придется вести войну съ коринѳя-
нами или съ какимъ-нибудь другимъ государствомъ, обладавшимъ
флотомъ, имѣть дѣло съ противникомъ, уже ослабленнымъ. Нако- 3
нецъ, аѳиняне находили удобнымъ положеніе острова, лежавшаго
на пути въ Италію и Сицилію [1]). Таковы были соображенія аѳинянъ, **45**
на основаніи которыхъ они приняли керкирянъ въ свой союзъ.
Вскорѣ по удаленіи коринѳянъ аѳиняне отправили керкирянамъ 2
на помощь десять кораблей подъ командою сына Кимона Лаке-
демонія, сына Стромбиха Діотима и сына Эпикла Протея. Стра- 3
тегамъ приказано было не вступать съ коринѳянами въ битву,

---

[1]) 36_2.

если тѣ не отправятся съ своимъ флотомъ противъ Керкиры съ
цѣлью высадиться на ней или въ какой-нибудь другой мѣстности,
принадлежащей керкирянамъ; тогда стратеги обязаны, по мѣрѣ
возможности, этому препятствовать. Такое приказаніе отдано было
для того, чтобы не нарушать договора съ лакедемонянами.
46 Аѳинскіе корабли прибыли къ Керкирѣ. Коринѳяне, съ своей сто-
роны, окончивъ приготовленія къ войнѣ, отправились на ста пяти-
десяти корабляхъ противъ Керкиры. Въ числѣ этихъ кораблей
было десять элейскихъ, двѣнадцать мегарскихъ, десять левкадскихъ,
двадцать семь ампракіотскихъ, одинъ анакторійскій и девяносто
2 коринѳскихъ. Корабли имѣли особыхъ начальниковъ соотвѣтственно
тѣмъ государствамъ, которымъ они принадлежали; коринѳскими
кораблями командовалъ съ четырьмя товарищами сынъ Евѳикла
3 Ксеноклидъ. Отправляясь отъ Левкады, они приблизились къ
материку, что противъ Керкиры, и пристали къ берегу у Химерія
4 въ Ѳеспротидѣ. Химерій—гавань, а выше ея, дальше отъ моря,
въ Элеатской области Ѳеспротиды, лежитъ городъ Эфира; подлѣ
него изливается въ море Ахеронтское озеро. Черезъ Ѳеспротиду про-
текаетъ рѣка Ахеронтъ, впадающая въ это озеро, откуда оно и
получило свое названіе. Здѣсь же течетъ и рѣка Ѳіамисъ, отдѣ-
ляющая Ѳеспротиду отъ Кестрины; между обѣими рѣками выдается
5 въ море мысъ Химерій. Въ этомъ-то мѣстѣ материка коринѳяне
47 пристали къ берегу и расположились лагеремъ. Узнавши о при-
ближеніи коринѳянъ, керкиряне вооружили сто десять кораблей
подъ начальствомъ Микіада, Эсимида и Еврибата и расположи-
лись лагеремъ у одного изъ островов, называющихся Сиботами;
2 туда же явились и десять аттическихъ кораблей. У мыса Левкимны
стало сухопутное войско керкирянъ и тысяча закинѳскихъ гоп-
3 литовъ, прибывшихъ къ нимъ на помощь. Къ коринѳянамъ на
материкѣ явилось еще на помощь много варваровъ: обитатели
материка около Химерія издавна были дружески расположены къ
48 нимъ. Окончивъ приготовленія, коринѳяне взяли съ собою на три
дня провіанта и ночью отплыли отъ Химерія въ открытое море
2 съ намѣреніемъ дать морскую битву. На зарѣ они замѣтили въ
открытомъ морѣ керкирскіе корабли, которые шли противъ нихъ.
3 Увидѣвши другъ друга, непріятели стали строиться въ боевой

порядокъ. На правомъ крылѣ керкирянъ стояли аттическіе корабли; другое крыло занимали одни керкиряне, раздѣливъ свой флотъ на три эскадры, причемъ во главѣ каждой стоялъ особый стратегъ.
Такъ выстроились керкиряне. У коринѳянъ правое крыло занимали 4
мегарскіе и ампракіотскіе корабли, въ серединѣ помѣщались прочіе союзники, особо другъ отъ друга, а лѣвое крыло занято было одними коринѳянами; корабли ихъ имѣли наилучшій ходъ и стояли
противъ аѳинянъ и праваго крыла керкирянъ. По данному съ обѣихъ 49
сторонъ сигналу флоты сошлись, и началось сраженіе. На палубахъ кораблей обоихъ противниковъ было много гоплитовъ, много стрѣлковъ изъ лука и копьеметателей; вообще сражающіеся вооружены были еще далеко несовершенно, по древнему способу.
Сраженіе было ожесточенное, и не столько по проявляемому въ 2
немъ искусству со стороны сражающихся, сколько потому, что
оно походило больше на сухопутную битву. Дѣло въ томъ, что 3
непріятели, когда схватывались другъ съ другомъ, съ трудомъ расходились вслѣдствіе многочисленности кораблей и ихъ тѣснаго расположенія; они разсчитывали одержать побѣду скорѣе при помощи гоплитовъ, которые сражались, имѣя твердую базу на палубахъ, въ то время какъ корабли оставались въ спокойствіи. Аттакъ съ цѣлью прорвать непріятельскую линію не было; въ сраженіи пола-
гались не столько на умѣнье, сколько на порывъ и силу. Поэтому 4
повсюду царилъ сильный шумъ, и сраженіе велось крайне безпорядочно. Аттическіе корабли каждый разъ, когда керкирянъ гдѣнибудь тѣснили, являлись имъ на помощь и наводили страхъ на непріятеля, но аѳинскіе стратеги битвы не начинали изъ страха
нарушить данное имъ приказаніе. Всего больше терпѣло правое 5
крыло коринѳянъ, такъ какъ керкиряне на своихъ двадцати кораблях обратили ихъ въ бѣгство, разсѣяли и преслѣдовали до материка, дошли до лагеря коринѳянъ, тамъ высадились, сожгли
пустыя палатки и разграбили имущество. Такимъ образомъ, въ 6
этомъ мѣстѣ коринѳяне и союзники ихъ терпѣли пораженіе, и перевѣсъ былъ на сторонѣ керкирянъ. Напротивъ, на лѣвомъ крылѣ, гдѣ стояли сами коринѳяне, послѣдніе одержали рѣшительную побѣду, потому что у керкирянъ, и безъ того имѣвшихъ меньше кораблей, не было еще тѣхъ двадцати, которые пустились

7 въ погоню за непріятелемъ. Въ виду стѣсненнаго положенія кер-
кирянъ аѳиняне стали болѣе рѣшительно помогать имъ. Правда,
въ началѣ они воздерживались отъ какого-либо нападенія; но послѣ
того, какъ пораженіе керкирянъ было полное, и коринѳяне настой-
чиво преслѣдовали ихъ, каждый началъ принимать участіе
въ дѣлѣ, и различія больше уже никакого не дѣлалось; наобо-
ротъ, положеніе стало до того затруднительнымъ, что коринѳяне
50 и аѳиняне бросились въ рукопашную. Обративши непріятеля въ
бѣгство, коринѳяне не стали тянуть за собою на буксирѣ остовы
поврежденныхъ кораблей, но, прорываясь между ними, старались
избивать враговъ, а не брать ихъ живыми. Не имѣя свѣдѣній
о своемъ пораженіи на правомъ крылѣ, коринѳяне, по невѣдѣнію,
2 избивали даже своихъ друзей [1]). Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ
было много кораблей и на морѣ они занимали большое прост-
ранство, то въ общей схваткѣ нелегко было различать, кто одер-
живалъ побѣду, кто терпѣлъ пораженіе. Дѣйствительно, по ко-
личеству принимавшихъ участіе въ битвѣ кораблей это—самое
большое морское сраженіе эллиновъ противъ эллиновъ, какое
до того времени было. Прогнавши керкирянъ до берега, коринѳяне
стали подбирать обломки кораблей и трупы своихъ воиновъ.
Бо́льшую часть ихъ они собрали и доставили къ Сиботамъ,
гдѣ находилось у нихъ сухопутное вспомогательное войско
варваровъ. Сиботы—пустынная гавань Θеспротиды. Послѣ этого
4 коринѳяне собрались снова и поплыли на керкирянъ. Керкиряне
вышли противъ нихъ на корабляхъ, годныхъ къ плаванію, и на
тѣхъ, что оставались еще съ аѳинскими кораблями; они боялись,
5 какъ бы непріятель не попытался высадиться на ихъ землѣ. Было
уже поздно, раздался пэанъ, какой пѣли передъ вступленіемъ въ
бой; но вдругъ, замѣтивъ приближеніе двадцати аѳинскихъ ко-
раблей, коринѳяне стали грести назадъ, не поворачивая судовъ.
Эти двадцать кораблей отправлены были аѳинянами вслѣдъ за
десятью на помощь прежнимъ изъ опасенія, что керкиряне по-
терпятъ пораженіе, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ, и что
51 десяти кораблей будетъ мало для подкрѣпленія ихъ. Эти корабли

---

[1]) т. е. мегарянъ и ампракіотовъ.

были издали замѣчены коринѳянами, которые догадались, что это корабли изъ Аѳинъ, но вообразили, будто ихъ больше, и потому начали отступленіе. Керкиряне не видѣли аѳинскихъ кора- 2
блей, такъ какъ они подплывали незамѣтно, и потому съ удивленіемъ глядѣли на коринѳянъ, какъ тѣ отступали кормами впередъ; наконецъ, нѣкоторые керкиряне, замѣтивъ ихъ, объявили, что подплываютъ эллинскіе корабли. Но тогда и сами керкиряне начали отступать (уже темнѣло), а коринѳяне повернули свои корабли и тѣмъ положили конецъ сраженію. Такъ разошлись 3
воюющіе, и битва кончилась къ ночи. Керкиряне расположились 4
стоянкой подлѣ Левкимны. Двадцать аѳинскихъ кораблей подъ начальствомъ Главкона, сына Леагра, и Андокида, сына Леогора, проходя между трупами и обломками, подплыли къ керкирянамъ и вошли въ стоянку вскорѣ послѣ того, какъ они были замѣчены. Такъ какъ была уже ночь, то керкиряне испугались, не непрія- 5
тельскіе ли это корабли, но потомъ узнали ихъ, и аѳиняне стали на якорѣ. На слѣдующій день тридцать аттическихъ ко- 52
раблей и всѣ керкирскіе, годные къ плаванію, выступили въ открытое море и поплыли къ гавани при Сиботахъ, гдѣ стояли на якорѣ коринѳяне; они желали узнать, рѣшатся ли коринѳяне на морскую битву. Коринѳяне на своихъ корабляхъ отчалили отъ 2
берега, выстроились въ рядъ въ открытомъ морѣ и держались спокойно; они не имѣли намѣренія по своей волѣ начинать битву, принимая въ разсчетъ прибывшіе изъ Аѳинъ, не поврежденные еще, корабли, а также считаясь съ создавшимися у нихъ многочисленными затрудненіями: необходимостью сторожить плѣнныхъ, содержавшихся на корабляхъ, и невозможностью въ пустынной мѣстности исправить корабли. Больше всего помышляли они о 3
томъ, какъ бы возвратиться домой; они боялись, что аѳиняне послѣ происшедшей стычки сочли договоръ[1]) нарушеннымъ и не дозволятъ имъ отплыть обратно. Въ виду этого коринѳяне 53
рѣшили послать къ аѳинянамъ нѣсколько человѣкъ въ лодкѣ, безъ жезла глашатая, и испытать ихъ настроеніе. Черезъ пословъ они говорили слѣдующее: „Несправедливо поступаете вы, аѳи- 2

[1]) Тридцатилѣтній.

няне, начиная войну и нарушая договоръ. Поднимая на насъ оружiе, вы препятствуете намъ отмстить нашимъ врагамъ. Если вы рѣшили мѣшать намъ идти на Керкиру или куда-нибудь въ другое мѣсто, куда мы хотимъ, и нарушаете договоръ, то берите насъ, пословъ, первыми и поступайте съ нами, какъ съ непрiя-
3 телями". Такъ говорили послы. Всѣ, слышавшiе это въ керкирской стоянкѣ, закричали, чтобы тотчасъ схватить пословъ и пере-
4 бить ихъ. Однако аөиняне дали такой отвѣтъ: „Пелопоннесцы, мы не начинаемъ войны и не нарушаемъ договора, но явились на помощь керкирянамъ, какъ нашимъ союзникамъ. Если вы желаете плыть въ какое-нибудь другое мѣсто, мы вамъ не мѣшаемъ; но если вы направите свои корабли на Керкиру или на какую-нибудь другую принадлежащую имъ мѣстность, мы, по мѣрѣ силъ нашихъ,
54 не допустимъ этого". Получивъ такой отвѣтъ отъ аөинянъ, коринөяне стали собираться въ обратный путь и водрузили трофей на материкѣ подлѣ Сиботъ. Съ своей стороны, керкиряне подобрали обломки кораблей и трупы, выброшенные на ихъ берегъ теченiемъ и поднявшимся ночью вѣтромъ, разбросавшимъ ихъ повсюду, и тоже водрузили трофей, какъ побѣдители, на островѣ
2 Сиботахъ. И вотъ на какомъ основанiи каждая сторона приписывала побѣду себѣ: коринөяне поставили трофей потому, что они были побѣдителями на морѣ до наступленiя ночи, благодаря чему собрали бо̀льшую часть корабельныхъ обломковъ и труповъ, взяли въ плѣнъ не менѣе тысячи человѣкъ и сдѣлали пробоины почти въ семидесяти корабляхъ; керкиряне же поставили трофей потому, что повредили около тридцати кораблей, а когда прибыли аөиняне, собрали въ своихъ владѣнiяхъ корабельные обломки и трупы, и потому еще, что наканунѣ коринөяне, увидѣвъ аттическiе корабли, отступили кормами впередъ, наконецъ, по прибытiи аөинянъ, не выступили противъ нихъ изъ Сиботъ.
55 Такимъ образомъ, каждая сторона претендовала на побѣду. На обратномъ пути домой коринөяне хитростью завладѣли Анакторiемъ, лежащимъ у входа въ Ампракiйскiй заливъ (Анакторiй принадлежалъ сообща имъ и керкирянамъ), оставили тамъ коринөскихъ колонистовъ и затѣмъ возвратились домой. Восемьсотъ керкирянъ, служившихъ на корабляхъ, коринөяне продали въ

рабство, а двѣсти пятьдесятъ плѣнниковъ содержали подъ
стражей, но обходились съ ними хорошо ради того, чтобы тѣ,
по возвращеніи на родину, старались привлечь Керкиру на сто-
рону коринѳянъ. Случилось такъ, что большинство плѣнниковъ
были, по своему положенію, знатнѣйшими людьми въ го-
сударствѣ. Такимъ-то образомъ Керкира вышла счастливо изъ 2
войны съ коринѳянами, и аѳинскіе корабли возвратились оттуда.
Слѣдовательно, первымъ поводомъ къ войнѣ между коринѳянами
и аѳинянами послужило то, что аѳиняне, состоявшіе въ договорѣ
съ коринѳянами, сражались противъ нихъ на морѣ вмѣстѣ съ
керкирянами.

Непосредственно вслѣдъ за этимъ слѣдующее обстоятельство 56
также послужило поводомъ къ распрѣ между аѳинянами и пелопон-
несцами, приведшей къ войнѣ. Такъ какъ коринѳяне стремились 2
отмстить аѳинянамъ, то послѣдніе, подозрѣвая враждебные замыслы
съ ихъ стороны, потребовали отъ живущихъ на перешейкѣ Пал-
лены потидеянъ, своихъ союзниковъ, обложенныхъ данью, но
коринѳскихъ колонистовъ, срыть стѣны со стороны Паллены[1]),
выдать заложниковъ, отослать эпидеміурговъ, которыхъ еже-
годно присылали къ нимъ коринѳяне, и впредь не принимать
новыхъ. Аѳиняне опасались, какъ бы подстрекаемые Пердиккою
и коринѳянами потидеяне не отложились отъ нихъ и не увлекли
за собою прочихъ аѳинскихъ союзниковъ на Ѳракійскомъ побе-
режьи. Такія предварительныя мѣры принимали аѳиняне по отноше- 57
нію къ потидеянамъ непосредственно послѣ морского сраженія при
Керкирѣ. Коринѳяне находились тогда уже въ открытой враждѣ съ 2
ними. Врагомъ ихъ былъ и Пердикка, сынъ Александра, царь
македонскій, прежній союзникъ и другъ аѳинянъ. Врагомъ аѳи- 3
нянъ сдѣлался онъ вслѣдствіе того, что аѳиняне заключили союзъ
съ братомъ его Филиппомъ и Дердою, сообща враждовавшими
противъ Пердикки. Изъ страха предъ ними Пердикка, черезъ 4
пословъ своихъ, отправленныхъ въ Лакедемонъ, хлопоталъ о
томъ, чтобы вовлечь аѳинянъ въ войну съ пелопоннесцами, а
коринѳянъ старался склонить на свою сторону, чтобы заставить

[1]) Вслѣдствіе чего городъ оставался со стороны моря открытымъ и доступнымъ для аѳинянъ.

5 Потидею отложиться отъ Аөинъ. Пердикка совѣтовалъ также,
путемъ переговоровъ, халкидянамъ Өракійскаго побережья и
боттіеямъ примкнуть къ возстанію, полагая, что въ союзѣ съ
жителями этихъ пограничныхъ мѣстностей ему легче будетъ
6 вести войну. Аөиняне, узнавъ объ этомъ, хотѣли предупре-
дить отпаденіе городовъ; для этого они поручили начальни-
камъ флота взять заложниковъ отъ потидеянъ, срыть ихъ стѣну
и наблюдать за тѣмъ, чтобы не отложились близко къ нимъ
расположенные города; въ то же время они послали въ землю
Пердикки тысячу гоплитовъ на тридцати корабляхъ подъ ко-
мандою Архестрата, сына Ликомеда, съ четырьмя другими страте-
58 гами. Съ своей стороны потидеяне отправили посольство къ
аөинянамъ, съ порученіемъ попробовать убѣдить ихъ не измѣнять
ни въ чемъ положенія Потидеи; въ то же время потидеяне вмѣстѣ
съ коринөянами явились въ Лакедемонъ хлопотать о томъ, чтобы
былъ заготовленъ для нихъ, на случай нужды, вспомогательный
отрядъ. Такъ какъ отъ аөинянъ, несмотря на продолжительныя ста-
ранія, потидеяне не добились никакого благопріятнаго отвѣта, а, на-
противъ, аөинскіе корабли шли теперь противъ Македоніи, равно
какъ и противъ нихъ, такъ какъ высшія должностныя лица въ Лаке-
демонѣ обѣщали имъ вторгнуться въ Аттику, въ случаѣ если аөи-
няне пойдутъ на Потидею, то только теперь, въ виду такихъ
благопріятныхъ обстоятельствъ, потидеяне заключили одновре-
менно клятвенный союзъ съ халкидянами и боттіеями и отло-
2 жились отъ Аөинъ. Въ то же время Пердикка убѣдилъ халки-
дянъ, покинувъ приморскіе города и разрушивъ ихъ, пересе-
литься въ Олинөъ и укрѣпить только одинъ этотъ городъ. По-
кинувшимъ свои города халкидянамъ Пердика предоставилъ на
все время войны съ аөинянами для жительства участокъ собствен-
ной земли въ Мигдоніи, въ окрестностяхъ озера Болбы. Хал-
кидяне стали разрушать свои города, переселяться вглубь мате-
59 рика и готовиться къ войнѣ. Между тѣмъ тридцать аөинскихъ
кораблей явились къ Өракійскому побережью и нашли Потидею
2 и прочіе города уже отложившимися. Полагая невозможнымъ
при наличныхъ силахъ вести войну противъ Пердикки и возстав-
шихъ мѣстностей, аөинскіе стратеги обратились на Македонію,

противъ которой они и были первоначально отправлены; занявъ
прочную базу, они начали войну вмѣстѣ съ Филиппомъ и братьями
Дерды, вторгшимися сюда съ войскомъ изнутри материка. Въ то 60
время, когда Потидея отложилась и аѳинскіе корабли находились
въ водахъ Македоніи, коринѳяне въ тревогѣ за судьбу мѣстности,
критическое положеніе которой они близко принимали къ сердцу,
отправили изъ своей среды добровольцевъ, а изъ прочихъ пе-
лопоннесцевъ наемниковъ, всего тысячу шестьсотъ гоплитовъ и
четыреста легковооруженныхъ. Начальникомъ ихъ былъ сынъ 2
Адиманта Аристей. Большинство коринѳскихъ солдатъ - добро-
вольцевъ послѣдовало за Аристеемъ главнымъ образомъ изъ рас-
положенія къ нему, а онъ издавна благоволилъ къ потидеянамъ. На 3
сороковой день послѣ отпаденія Потидеи коринѳяне явились къ
Ѳракійскому побережью. Вѣсть о возстаніи городовъ быстро 61
дошла до аѳинянъ. Услышавъ объ этомъ, а также о прибытіи
Аристея съ войскомъ, они отправили противъ возставшихъ мѣ-
стностей двѣ тысячи своихъ гоплитовъ и сорокъ кораблей подъ
командою стратега Каллія, сына Калліада, съ четырьмя товари-
щами. По прибытіи въ Македонію они на первыхъ же порахъ 2
нашли, что отправленные раньше воины въ числѣ тысячи чело-
вѣкъ только что завладѣли Ѳермою и принялись за осаду
Пидны. Расположившись у Пидны, аѳиняне также стали осаждать 3
ее, но затѣмъ вынуждены были примириться съ Пердиккою
и заключить съ нимъ союзъ; побудило ихъ къ тому поведеніе
Потидеи и прибытіе Аристея. Послѣ этого аѳиняне удалились 4
изъ Македоніи и прибыли къ Бероѣ а оттуда къ Стрепсѣ[1]),
и, послѣ напрасной попытки взять этотъ пунктъ, направились
сухимъ путемъ къ Потидеѣ; у нихъ было три тысячи своихъ гопли-
товъ, кромѣ множества союзниковъ и шестисотъ конныхъ воиновъ
изъ македонянъ подъ предводительствомъ Пердикки и Павсанія;
вмѣстѣ съ тѣмъ вдоль берега ихъ сопровождалъ флотъ изъ
семидесяти кораблей. Небольшими переходами подвигаясь впередъ, 5
аѳиняне на третій день достигли Гигона и тамъ расположились
лагеремъ. Въ ожиданіи аѳинянъ потидеяне и находившіеся подъ 62

---

[1]) Мѣстоположеніе неизвѣстно.

предводительствомъ Аристея пелопоннесцы стояли лагеремъ на перешейкѣ въ направленіи къ Олинѳу и за городомъ устроили
2 себѣ рынокъ. Начальникомъ всего сухопутнаго войска союзники выбрали Аристея, а начальникомъ конницы Пердикку; дѣло въ томъ, что послѣдній вскорѣ снова отложился отъ аѳинянъ и сражался въ союзѣ съ потидеянами, назначивъ правителемъ на свое
3 мѣсто Іолая. Планъ Аристея состоялъ въ слѣдующемъ: свое войско расположить на перешейкѣ для наблюденія за наступательными движеніями аѳинянъ, а въ Олинѳѣ должны были оставаться халкидяне вмѣстѣ съ союзниками изъ-за перешейка и двумястами конныхъ воиновъ Пердикки; въ случаѣ нападенія аѳинянъ на его войско, союзники должны были подать помощь съ тыла и, такимъ образомъ, за-
4 переть враговъ между двумя его отрядами. Съ другой стороны, Каллій, аѳинскій стратегъ, и его товарищи отрядили македонскихъ всадниковъ и небольшое число союзниковъ къ Олинѳу съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать тамошнему войску придти на помощь къ Потидеѣ. Сами аѳиняне покинули лагерь и направи-
5 лись къ Потидеѣ. Прибывши на перешеекъ и замѣтивши, что непріятель готовится къ битвѣ, они расположились противъ него,
6 и вскорѣ завязалась битва. Крыло Аристея съ находившимися при немъ отборными коринѳянами и остальными воинами обратило въ бѣгство стоявшаго противъ него непріятеля и на большомъ разстояніи преслѣдовало его; но остальное войско потидеянъ и пелопоннесцевъ потерпѣло пораженіе отъ аѳинянъ и искало убѣ-
63 жища за стѣнами Потидеи. Когда Аристей возвратился изъ преслѣдованія непріятеля и увидѣлъ пораженіе остального войска, онъ оказался въ затрудненіи, по какому изъ двухъ путей пробиться къ отступленію, по направленію ли къ Олинѳу или къ Потидеѣ. Наконецъ, онъ рѣшилъ расположить свое войско на возможно небольшомъ пространствѣ и скорымъ маршемъ пробиться силою къ Потидеѣ; обстрѣливаемый непріятелемъ [1]), съ большимъ трудомъ дошелъ Аристей до города вдоль каменной плотины черезъ море, причемъ нѣсколько воиновъ потерялъ, но большинство спасъ.
2 Къ началу сраженія, когда данъ былъ сигналъ, вспомогательное вой-

[1]) Съ аѳинскихъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ.

ско потидеянъ изъ Олинѳа (онъ отстоитъ отъ Потидеи стадій на шестьдесятъ [1]) и виденъ оттуда) выступило немного впередъ, чтобы подать помощь своимъ; но противъ нихъ, съ цѣлью задержать движеніе, выстроилась македонская конница. Такъ какъ аѳиняне быстро одержали побѣду и сигнальные знаки были сняты, то вспомогательное войско отступило обратно за городскія стѣны, а македоняне возвратились къ аѳинянамъ; конница не участвовала въ
дѣлѣ ни съ той, ни съ другой стороны. Послѣ битвы аѳиняне 3
водрузили трофей и, согласно договору, выдали трупы потидеянамъ. Изъ потидеянъ и союзниковъ пало немного меньше трехсотъ человѣкъ, а изъ аѳинянъ полтораста, въ томъ числѣ и
стратегъ Каллій. Немедленно послѣ этого аѳиняне возвели укрѣп- 64
ленія съ сѣверной стороны перешейка и поставили тамъ гарнизонъ; со стороны Паллены они стѣны не возводили, такъ какъ считали себя достаточно сильными для того, чтобы и перешеекъ охранять гарнизономъ и, по переходѣ на Паллену, возводить тамъ укрѣпленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ опасались, что если раздѣлятъ свои силы, то потидеяне съ союзниками нападутъ на
нихъ. Спустя нѣкоторое время, получивъ извѣстіе о томъ, что 2
Паллена не ограждена стѣною, изъ Аѳинъ была отправлена тысяча шестьсотъ аѳинскихъ гоплитовъ подъ командою стратега Форміона, сына Асопія. По прибытіи на Паллену, Форміонъ выступилъ съ войскомъ изъ Афитія и, опустошая поля, небольшими переходами
подошелъ къ Потидеѣ. Такъ какъ никто не вступалъ съ нимъ 3
въ битву, то Форміонъ отдѣлилъ стѣною городъ со стороны Паллены. Такимъ образомъ Потидея оказалась съ обѣихъ сторонъ оцѣпленной тѣснымъ кольцомъ, со стороны же моря она была блоки-
рована стоявшимъ на якорѣ флотомъ. Послѣ того, какъ Потидея 65
была отрѣзана, Аристей потерялъ всякую надежду на спасеніе, развѣ только подоспѣетъ помощь изъ Пелопоннеса, или поможетъ какой-нибудь другой неожиданный случай. Поэтому Аристей предлагалъ всѣмъ воинамъ, кромѣ пятисотъ человѣкъ, отплыть съ попутнымъ вѣтромъ, чтобы оставшимся хватило надольше съѣстныхъ припасовъ, и самъ изъявлялъ готовность оставаться на

---

[1]) Около $2\frac{1}{2}$ верстъ.

мѣстѣ. Но такъ какъ на это не соглашались воины, то Аристей, желая принять мѣры, какія требовались обстоятельствами, и чтобы, по возможности, устранить угрожающую извнѣ опасность, отплылъ
2 отъ Потидеи, не замѣченный аѳинской стражей. Оставаясь на Халкидикѣ, онъ въ союзѣ съ халкидянами совершилъ много походовъ; между прочимъ, онъ устроилъ засаду подлѣ города сермиліевъ и многихъ изъ нихъ перебилъ. Въ то же время онъ хлопоталъ въ Пелопоннесѣ, чтобы получить оттуда какую-ни-
3 будь помощь. Тѣмъ временемъ, послѣ того какъ Потидея была отрѣзана, Форміонъ съ тысячею шестьюстами воиновъ занялся опустошеніемъ Халкидики и Боттики [1]) и взялъ тамъ нѣсколько небольшихъ городовъ.

66 Аѳиняне и пелопоннесцы приводили другъ противъ друга еще слѣдующія обвиненія: коринѳяне жаловались на аѳинянъ за то, что Потидея, ихъ колонія, и находившіеся въ ней коринѳяне и пелопоннесцы осаждены аѳинянами, а аѳиняне укоряли пелопоннесцевъ въ томъ, что они привели къ отпаденію городъ, союзный съ ними и обложенный данью, пришли на помощь потидеянамъ и открыто сражались вмѣстѣ съ ними. Однако война еще не вспыхнула, и перемиріе продолжалось, потому что коринѳяне
67 во всемъ происшедшемъ дѣйствовали на свой страхъ. Но по случаю осады Потидеи они были въ тревогѣ, такъ какъ тамъ находились ихъ граждане, да и за судьбу мѣстности они опасались. Поэтому коринѳяне немедленно стали созывать союзниковъ въ Лакедемонъ и тамъ громко жаловались на аѳинянъ за то, что они нарушили договоръ и виноваты передъ Пелопоннесомъ.
2 Изъ страха передъ аѳинянами эгиняне открыто не отправляли посольства въ Лакедемонъ, но тайкомъ, вмѣстѣ съ коринѳянами, ревностно стали возбуждать пелопоннесцевъ къ войнѣ, указывая на то, что, вопреки договору [2]), они не пользуются автономіей.
3 Тогда лакедемоняне пригласили и другихъ союзниковъ, всѣхъ, кто заявлялъ какія-либо претензіи на аѳинянъ, созвали свое ор-
4 динарное собраніе и предлагали союзникамъ высказаться. Въ числѣ другихъ союзниковъ, по порядку выступавшихъ съ жало-

[1]) То же самое, что Боттіея 57 5.—[2]) Тридцатилѣтнему.

бами на аѳинянъ, были и мегаряне. Помимо многихъ другихъ своихъ неудовольствій они указывали преимущественно на то, что, вопреки договору, для нихъ закрыты гавани въ аѳинскихъ владѣніяхъ и аттическій рынокъ. Послѣдними выступили коринѳяне, 5
предоставивъ остальнымъ союзникамъ раздражить предварительно лакедемонянъ, и прибавили ко всему сказанному слѣдующее.

„Ваша лояльность, лакедемоняне, въ вопросахъ, касающихся 68
государственныхъ дѣлъ и частныхъ отношеній, дѣлаетъ васъ слишкомъ недовѣрчивыми къ тому, что̀ говорится по адресу другихъ. Поэтому вы отличаетесь разсудительностью, но бываете плохо освѣдомлены о томъ, что̀ творится въ области внѣшней политики. Такъ, раньше мы много разъ открыто заявляли, что аѳиняне наносятъ 2
намъ обиды, но вы не разслѣдовали тѣхъ данныхъ, какія мы каждый разъ представляли, и скорѣе предполагали, будто это говорится въ видахъ нашихъ собственныхъ интересовъ. Вотъ почему вы созвали находящихся здѣсь союзниковъ не до того, какъ грозила намъ бѣда, а лишь теперь, когда она стряслась надъ нами. И намъ подобаетъ говорить преимущественно передъ этими союзниками, поскольку у насъ имѣются самыя серьезныя жалобы и на аѳинянъ, за ихъ наглость по отношенію къ намъ, и на васъ, за ваше равнодушіе“.

„Вамъ, какъ неосвѣдомленнымъ людямъ, нужны были бы допол- 3
нительныя свѣдѣнія объ этомъ въ томъ случаѣ, если бы аѳиняне обижали эллиновъ какъ-нибудь скрытно. Но теперь развѣ нужно долго распространяться, коль скоро вы видите, что однихъ аѳиняне поработили, противъ другихъ, особенно противъ нашихъ союзниковъ, замышляютъ козни, и что они заранѣе, съ давнихъ поръ, приготовились на случай возможной войны въ будущемъ? Иначе они не могли бы отнять у насъ Керкиру силою и осаждать 4
Потидею. Между тѣмъ Потидея представляетъ удобнѣйшій пунктъ на Ѳракійскомъ побережьи, а Керкира могла бы доставить пелопоннесцамъ сильнѣйшій флотъ. Вина за все это падаетъ на васъ, 69
потому что вы прежде всего дали аѳинянамъ укрѣпить свой городъ послѣ Персидскихъ войнъ и потомъ возвести длинныя стѣны [1]),

[1]) См. 90. 107.

на васъ, потому что все время до настоящей поры вы лишали свободы не только порабощенныхъ аѳинянами, но даже и вашихъ союзниковъ. Порабощаетъ скорѣе не поработившій, но тотъ, кто, имѣя возможность спасти отъ порабощенія, не дѣлаетъ этого и смотритъ на это сквозь пальцы, хотя и хвалится своею доб-
2 лестью, какъ освободитель Эллады. И теперь мы съ трудомъ сошлись на собраніе и все еще не съ ясной цѣлью. Вѣдь слѣдовало бы разсуждать не о томъ, обижены ли мы, а о томъ, какимъ образомъ защитить насъ отъ обиды; люди, дѣйствующіе съ обдуманнымъ заранѣе рѣщеніемъ противъ тѣхъ, которые не пришли еще ни къ какому рѣшенію, подвигаются впередъ не мѣшкая.
3 Намъ извѣстно, по какому пути идутъ аѳиняне и какъ они шагъ за шагомъ наступаютъ на другихъ. Они дѣйствуютъ пока не такъ смѣло, потому что думаютъ, будто вслѣдствіе вашей нечувствительности дѣйствія ихъ незамѣтны; но они крѣпко налягутъ, когда увидятъ, что вы на все смотрите сквозь пальцы, хотя
4 и все знаете. Изъ всѣхъ эллиновъ вы одни, лакедемоняне, сохраняете спокойствіе, обороняясь отъ враговъ не силою оружія, но медлительностью, вы одни подавляете ростъ вражеской силы не въ самомъ началѣ, а послѣ того, какъ она станетъ вдвое
5 больше. Правда, о васъ говорили, что вы въ безопасности; но на дѣлѣ оказалось, что такая молва не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такъ, мы сами знаемъ, что персы явились съ окраинъ земли къ Пелопоннесу прежде, чѣмъ встрѣтили съ вашей стороны противодѣйствіе, достойное васъ. И теперь вы не обращаете вниманія на аѳинянъ, хотя они живутъ не такъ далеко, какъ персы, но вблизи васъ, предпочитаете не нападать на нихъ, а отражать ихъ нападеніе, и на волю случая предоставили рѣшеніе борьбы съ противникомъ, гораздо болѣе могущественнымъ, нежели вы. Вы знаете также, что персы потерпѣли неудачу главнымъ образомъ, по собственной винѣ, что и мы много уже разъ имѣли перевѣсъ надъ аѳинянами, не столько благодаря вашей помощи, сколько вслѣдствіе собственныхъ ихъ ошибокъ. Надежды на васъ уже погубили нѣкоторыхъ, такъ какъ они были увѣрены въ васъ и не приготовились къ

опасности [1]). Пусть не подумаетъ кто изъ васъ, что все это 6
говорится скорѣе изъ чувства вражды, а не въ видѣ жалобы:
жалоба обращается къ друзьямъ, когда они стоятъ на ошибочномъ пути, а обвиненіе направляется противъ враговъ, если они нанесли обиды".

„Кромѣ всего этого мы считаемъ себя въ правѣ порицать васъ 70
болѣе, чѣмъ кого-либо другого, особенно принимая во вниманіе обстоятельства даннаго момента, всего важнаго значенія которыхъ вы, намъ кажется, не сознаете. Вы, повидимому, вовсе не приняли въ разсчетъ, что̀ представляютъ собою тѣ аѳиняне, съ которыми предстоитъ вамъ борьба, до какой степени они во всемъ отли-
чаются отъ васъ. Аѳиняне любятъ всякія новшества, отличаются 2
быстротою въ замыслахъ и въ осуществленіи разъ принятыхъ рѣшеній; вы же, напротивъ, стремитесь къ тому, какъ бы сохранить существующее, не признаете ничего новаго, не исполняете
на дѣлѣ даже необходимаго. Далѣе, аѳиняне отваживаются на то, 3
что̀ превышаетъ ихъ силы, рискуютъ до безразсудства, и надежда не покидаетъ ихъ даже въ критическихъ обстоятельствахъ, тогда какъ вы дѣлаете меньше, чѣмъ сколько позволяютъ ваши силы, не довѣряете даже надежнымъ разсчетамъ и полагаете,
что никогда не избавитесь отъ опасностей. Аѳиняне рѣшительны, 4
вы медлительны; они ходятъ въ чужія земли, вы приросли къ своему мѣсту; удаляясь отъ родины, они разсчитываютъ пріобрѣсти себѣ что-либо, вы же опасаетесь, какъ бы, выйдя изъ предѣловъ своей страны, не нанести ущерба тому, чѣмъ вы вла-
дѣете. Побѣждая враговъ, аѳиняне преслѣдуютъ ихъ возможно 5
дальше, а, терпя пораженіе, даютъ оттѣснить себя возможно меньше.
Сверхъ того, свою жизнь аѳиняне отдаютъ за свое государство 6
такъ, какъ будто она вовсе не принадлежитъ имъ; напротивъ, духовныя свои силы они берегутъ какъ неотъемлемую собственность,
чтобы служить ими государству. Если замыслы ихъ не удаются, они 7
смотрятъ на это какъ на потерю своего достоянія; если же планъ ихъ осуществился и они пріобрѣли что-либо, достигнутая удача кажется имъ незначительной въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ предстоитъ

---

[1]) См. 101. 114.

еще сдѣлать. Если въ какомъ-либо предпріятіи аѳиняне и ошибутся, они взамѣнъ того питаютъ новыя надежды и тѣмъ восполняютъ то, чего имъ недостаетъ. Обладаніе и надежда на то, что̀ они замышляютъ, сливаются въ одно цѣлое только у аѳинянъ, благодаря той быстротѣ, съ какою они стремятся осуществить свои рѣ-
8 шенія. Та̀къ непрестанно всю жизнь трудятся они съ напряженіемъ силъ и среди опасностей. Наличными благами наслаждаются они очень мало, будучи постоянно заняты стремленіемъ къ пріобрѣтенію, и нѣтъ для нихъ другого праздника, какъ выполнить то, что̀ требуется обстоятельствами; напротивъ, на праздный покой они смот-
9 рятъ такъ же, какъ на утомленіе безъ отдыха. Поэтому, если бы кто-нибудь, желая кратко охарактеризовать аѳинянъ, сказалъ, что они рождены для того, чтобы самимъ не имѣть покоя и другимъ не давать его, онъ былъ бы правъ".

71 „И вотъ, лакедемоняне, когда такое-то государство стоитъ противъ васъ, вы все медлите и думаете, что продолжительное спокойствіе является удѣломъ не тѣхъ людей, которые своими вооруженіями попираютъ право, но въ то же время выказываютъ явную рѣшимость не допускать нарушенія правъ по отношенію къ себѣ; вы же считаете справедливымъ не причинять
2 горя остальнымъ и, защищаясь, не вредить себѣ. Вы могли бы осуществить это, и то едва ли, въ томъ случаѣ, если бы вы жили по сосѣдству съ такимъ же государствомъ, какъ и ваше. Но при создавшихся отношеніяхъ вашъ образъ дѣйствія, по сравненію
3 съ аѳинскимъ, какъ мы только что показали, устарѣлъ. Между тѣмъ въ политикѣ, какъ и въ искусствѣ, вообще всегда даютъ перевѣсъ новшества. Пока государство въ покоѣ, наилучшія установленія тѣ, которыя остаются неизмѣнными, но когда необходимость вынуждаетъ людей ко многимъ предпріятіямъ, тогда требуются и многія усовершенствованія. Вотъ почему аѳинская политика, какъ основанная на большомъ опытѣ, гораздо болѣе носитъ характеръ новизны, чѣмъ политика ваша".

4 „Итакъ, медлительность ваша не должна идти дальше. Теперь же, какъ вы обѣщали [1]), быстрымъ вторженіемъ въ Аттику по-

---

[1]) Ср. 58_1.

могите прочимъ эллинамъ и потидеянамъ, чтобы не отдавать дру-
зей и сородичей вашихъ на произволъ злѣйшихъ враговъ, чтобы
своимъ пассивнымъ отношеніемъ не заставлять насъ искать дру-
гого какого-нибудь союза; если мы сдѣлаемъ это, мы не посту-
пимъ несправедливо ни передъ богами, хранителями клятвы, ни 5
передъ разсудительными людьми: не тѣ нарушаютъ договоръ, кто
вслѣдствіе своей изолированности обращаются къ другимъ, но
тѣ, которые не помогаютъ союзникамъ, связаннымъ съ ними
клятвою. Мы будемъ вѣрны вамъ, если вы пожелаете взяться за 6
дѣло энергично, потому что, измѣняя вамъ, мы нарушили бы
наши священныя обязанности, да и не нашли бы другихъ союз-
никовъ, болѣе намъ близкихъ. Поэтому примите правое рѣшеніе 7
и постарайтесь о томъ, чтобы подъ вашею гегемоніей Пелопоннесъ
не сталъ меньше сравнительно съ тѣмъ, какъ вамъ его пере-
дали предки."

Вотъ что сказали коринѳяне. Случилось такъ, что по другимъ 72
дѣламъ въ Лакедемонѣ еще раньше находилось аѳинское посоль-
ство. Узнавъ объ этихъ рѣчахъ, оно рѣшило выступить передъ
лакедемонянами вовсе не съ цѣлью защищаться отъ тѣхъ обви-
неній, которыя взводили на аѳинянъ государства, но чтобы во-
обще показать лакедемонянамъ, что имъ не слѣдуетъ принимать
поспѣшнаго рѣшенія, а поглубже вникнуть въ положеніе дѣлъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳинскіе послы желали дать понять, какъ велико
могущество ихъ государства, старшимъ напомнить о томъ, чтò
имъ было извѣстно, а младшимъ повѣдать, чего они не знали.
Такимъ образомъ, послы разсчитывали своими рѣчами склонить
лакедемонянъ скорѣе къ сохраненію мира, нежели къ войнѣ.
Явившись къ лакедемонскимъ властямъ, они заявили и о своемъ 2
желаніи говорить передъ народомъ, если нѣтъ къ тому какихъ-
либо препятствій. Власти предложили имъ явиться въ собраніе.
Аѳиняне выступили и произнесли такую рѣчь.

„Насъ послали сюда въ качествѣ пословъ не для того, чтобы 73
препираться съ вашими союзниками, но чтобы уладить дѣла, ка-
сающіяся нашего государства. Однако, услышавъ о томъ, что про-
тивъ насъ возбуждены немаловажныя обвиненія, мы выступаемъ те-
перь не для отвѣта на жалобы государствъ (ни наши рѣчи, ни рѣчи

ихъ представителей не были бы умѣстными передъ вами, какъ
передъ судьями), но для того, чтобы, довѣря союзникамъ, вы въ
важномъ дѣлѣ не приняли съ легкимъ сердцемъ несоотвѣтствен-
наго рѣшенія. Кромѣ того, по поводу всего, что̀ говорилось о
насъ, мы желаемъ показать, что мы владѣемъ нашимъ достояніемъ
совершенно по праву и что государство наше достойно уваженія".
2 „Зачѣмъ говорить о событіяхъ очень давнихъ, свидѣтелемъ
которыхъ оказывается не столько собственное наблюденіе слуша-
телей, сколько отголоски передаваемыхъ имъ разсказовъ? Но
о Персидскихъ войнахъ, обо всемъ, что̀ вы знаете по собствен-
ному опыту, необходимо говорить, хотя бы вамъ было и не-
пріятно, что событія эти постоянно выставляются на видъ. Дѣй-
ствительно, когда мы въ то время дѣйствовали, мы шли на опас-
ность ради общей пользы, и если въ долѣ ея вы приняли участіе
фактически, то не лишены же мы права, по крайней мѣрѣ, гово-
рить объ этомъ, разъ оно хоть сколько-нибудь для насъ полезно.
3 Впрочемъ, мы будемъ говорить о нашихъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ
не столько съ цѣлью оправдать себя, сколько для того, чтобы
засвидѣтельствовать ихъ и показать, съ какимъ государствомъ
предстоитъ вамъ борьба, если вы не склонитесь къ правильному
4 рѣшенію. Итакъ, мы утверждаемъ, что при Мараөонѣ мы одни,
490 раньше всѣхъ, сразились противъ персовъ; потомъ, когда они
появились вторично и мы не въ силахъ были отразить ихъ на
сушѣ, мы всѣ поголовно сѣли на корабли, чтобы сразиться съ
480 врагомъ на морѣ при Саламинѣ. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ
то, что персы не могли подойти по морю, отъ города къ городу,
къ Пелопоннесу и раззорять его, въ то время какъ, въ виду множества
непріятельскихъ кораблей, города не были бы въ состояніи помо-
5 гать другъ другу. Лучшее подтвержденіе этому дали сами враги:
разбитые на морѣ, они поспѣшно отступили съ большею частью
войска [1]), такъ какъ сознавали уже неравенство своихъ силъ.
74 Однако и послѣ такого результата Саламинской битвы, когда стало
ясно, что спасеніе Эллады зависитъ отъ ея флота, мы для этого
выполнили три полезнѣйшихъ дѣла: доставили наибольшее число

[1]) Остальное войско, подъ начальствомъ Мардонія, оставалось въ Элладѣ.

кораблей, дали проницательнѣйшаго стратега и обнаружили неустанную ревность, именно: изъ четырехсотъ кораблей мы доставили немного меньше двухъ третей, начальникомъ флота назначили Ѳемистокла, который былъ главнымъ виновникомъ того, что сраженіе было дано въ узкомъ проливѣ, а это, несомнѣнно, и спасло Элладу. Ѳемистокла и вы почтили за это выше всѣхъ чужеземцевъ, приходившихъ къ вамъ. Энергію и отвагу мы 2
показали величайшія: когда на сушѣ никто не помогалъ намъ, такъ какъ всѣ прочіе эллины до нашей границы были уже покорены, мы рѣшились покинуть нашъ городъ, отдать на гибель свое имущество и сдѣлали это не для того, чтобы оставить на произволъ судьбы общее дѣло прочихъ союзниковъ, разсѣяться и стать безполезными для нихъ. Нѣтъ, мы сѣли на корабли, чтобы попытать счастья въ борьбѣ, и не гнѣвались за то, что вы раньше не помогли намъ. Вотъ почему мы утверждаемъ, 3
что были съ своей стороны полезны вамъ не менѣе, какъ и себѣ. Изъ страха больше за себя, нежели за насъ, вы прибыли тогда на помощь изъ государствъ, не подвергшихся раззоренію, чтобы владѣть ими и впредь (по крайней мѣрѣ, пока городъ нашъ былъ цѣлъ, вы не являлись). Напротивъ, мы вышли изъ нашего города, когда его уже не существовало, и, питая слабую надежду на его возстановленіе, рѣшились на битву; тѣмъ самымъ мы спасли насъ самихъ и отчасти васъ. Если бы изъ опасенія за нашу территорію 4
мы, подобно другимъ, раньше перешли на сторону персовъ, или если бы впослѣдствіи, считая наше дѣло потеряннымъ, мы не отважились взойти на корабли, тогда вамъ, при недостаточномъ числѣ вашихъ кораблей, было бы уже нечего сражаться на морѣ, и все спокойно удалось бы для персовъ такъ, какъ они того желали“.

„Неужели же, лакедемоняне, благодаря энергіи и мудрой рѣ- 75
шимости, обнаруженнымъ въ то время нами, мы не заслуживаемъ со стороны грековъ менѣе завистливаго отношенія къ той власти, какою мы пользуемся? Притомъ же мы получили ее не наси- 2
ліемъ: когда вы не захотѣли довести дѣло съ персами настойчиво до конца, къ намъ обратились союзники и сами просили

3 принять гегемонію надъ ними [1]). Мы вынуждены были довести
нашу власть до теперешняго состоянія прежде всего самимъ те-
ченіемъ обстоятельствъ, больше всего изъ страха предъ персами,
потомъ изъ чувства чести, наконецъ, ради нашихъ интересовъ.
4 Впослѣдствіи для насъ казалось уже небезопаснымъ ослабить
нашу власть и тѣмъ самымъ подвергаться риску: большинство со-
юзниковъ относилось къ намъ съ ненавистью, иные уже отло-
жились и должны были быть покорены силою, а вы не были
уже больше нашими друзьями, какъ прежде, но относились къ
намъ подозрительно и враждебно; да вѣдь отложившіеся отъ
5 насъ и перешли бы на вашу сторону. Ни для кого не предосу-
дительно принимать надлежащимъ образомъ полезныя мѣры въ
76 виду величайшихъ опасностей. Такъ, по крайней мѣрѣ, вы, лакеде-
моняне, пользуетесь главенствомъ надъ государствами Пелопоннеса,
давъ имъ организацію, полезную для васъ. Если бы въ то
время вы, оставаясь до конца во главѣ союзниковъ, встрѣтили
съ ихъ стороны такую же ненависть, какую встрѣчаемъ теперь
мы, то—это намъ хорошо извѣстно—не меньше нашего вы
были бы суровы съ союзниками и были бы вынуждены или вла-
ствовать надъ ними силою, или подвергать себя опасности.
2 Такимъ образомъ и въ нашемъ поведеніи нѣтъ ничего страннаго
или противоестественнаго, коль скоро предложенную намъ
власть мы приняли и не выпускаемъ ее изъ рукъ подъ вліяніемъ
трехъ могущественнѣйшихъ стимуловъ: чести, страха и выгоды.
Съ другой стороны, не мы первые ввели такой порядокъ, а онъ
существуетъ искони, именно что болѣе слабый сдерживается болѣе
сильнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы считаемъ себя и достойными власти,
каковыми и вамъ казались до сихъ поръ. Только теперь, преслѣ-
дуя свои собственные интересы, вы взываете къ праву, а
оно никѣмъ еще не противопоставлялось стяжанію грубой силой,
когда представлялся къ тому такой случай, ради котораго никто
3 не забывалъ своихъ выгодъ. Похвалы достойны тѣ люди, кото-
рые, по свойству человѣческой природы, устремившись къ власти
надъ другими, оказываются болѣе справедливыми, чѣмъ могли бы

---

[1]) См. 95—96, ср. 19.

быть по имѣющейся въ ихъ распоряженіи силѣ. Мы полагаемъ, 4
что всякій другой, очутившись на нашемъ мѣстѣ, лучше всего
доказалъ бы, насколько мы умѣренны, между тѣмъ какъ намъ и
за нашу корректность досталась скорѣе незаслуженная дурная слава,
нежели одобреніе. Дѣйствительно, хотя въ судебныхъ процес- **77**
сахъ съ союзниками, возникающихъ изъ дѣловыхъ договоровъ,
мы находимся въ худшемъ, чѣмъ наши союзники, положеніи, а у
себя дома творимъ судъ по законамъ, одинаковымъ для насъ и
для нихъ, тѣмъ не менѣе оказывается, будто мы имѣемъ страсть
къ сутяжничеству. Никто изъ союзниковъ не обращаетъ вниманія 2
на то, почему другіе не подвергаются упрекамъ, хотя они и поль-
зуются властью надъ подчиненными съ меньшею умѣренностью,
нежели мы. Вѣдь кто имѣетъ возможность пустить въ ходъ силу,
тому вовсе нѣтъ нужды обращаться къ суду. Въ отношеніяхъ 3
съ нами союзники привыкли обращаться какъ равные съ равными;
поэтому, если, сверхъ ожиданія, они потерпятъ какой бы
то ни было ущербъ, въ силу ли судебнаго приговора или насиль-
ственной мѣры въ интересахъ нашей власти, или по чему-нибудь
другому, они не благодарятъ насъ за то, что мы не отнимаемъ
у нихъ болѣе важнаго, но переносятъ свое неполное съ нами
равноправіе съ бо̀льшимъ огорченіемъ, чѣмъ если бы мы съ
самаго начала откинули въ сторону всякій законный порядокъ
и открыто преслѣдовали наши выгоды; тогда и они не стали бы
отрицать, что болѣе слабый обязанъ уступать сильному. По- 4
видимому, несправедливость больше раздражаетъ людей, чѣмъ
насиліе: первая, съ точки зрѣнія равенства, кажется посягатель-
ствомъ, второе, съ точки зрѣнія превосходства одного надъ дру-
гимъ, представляется неизбѣжною необходимостью. Такъ, подъ 5
властью персовъ союзники терпѣливо переносили болѣе тяжкія
притѣсненія, чѣмъ тѣ, о которыхъ было упомянуто, наше же гос-
подство они находятъ тягостнымъ, и это понятно: настоящее
всегда тяготитъ подчиненныхъ. Итакъ, если бы вы, сокрушивъ 6
насъ, достигли надъ нами господства, то скоро потеряли бы то
благорасположеніе со стороны нашихъ союзниковъ, какимъ, вслѣд-
ствіе ихъ страха передъ нами, пользуетесь теперь, потому что,
конечно, и вы стали бы слѣдовать тѣмъ же принципамъ, какимъ слѣ-

довали тогда, въ пору кратковременной вашей гегемоніи послѣ войны съ персами. Въ самомъ дѣлѣ, государственные порядки, вамъ свойственные, непримиримы ни съ какими другими; къ тому же каждый изъ васъ за предѣлами своей страны не сообразуется ни съ этими порядками[1]), ни съ тѣми, которые признаютъ остальные эллины".

78 „Итакъ, выносите ваше рѣшеніе неторопливо, такъ какъ дѣло идетъ не о мелочахъ, и не возлагайте на себя несоотвѣтственнаго вамъ бремени, склоненные къ тому чужими намѣреніями и жалобами. Напередъ сообразите, сколь велики неожиданности
2 войны, прежде чѣмъ она васъ застигнетъ. Надолго затягивающаяся война ведетъ обыкновенно къ такимъ случайностямъ, отъ которыхъ мы, какъ и вы, одинаково не застрахованы, и каковъ бу-
3 детъ результатъ ея, остается неизвѣстнымъ. Когда люди предпринимаютъ войну, то начинаютъ прямо съ дѣйствій, какія должны были бы слѣдовать позже, а разсуждать принимаются тогда уже,
4 когда потерпятъ неудачи. Мы еще не сдѣлали никакой подобной ошибки, не видимъ ея и съ вашей стороны. Пока правильное рѣшеніе зависитъ вполнѣ отъ вашей и нашей воли, мы совѣтуемъ не нарушать договора и не преступать клятвъ, разногласія же между нами рѣшимъ судомъ, согласно условію. Въ противномъ случаѣ, если вы начнете войну, мы, призывая въ свидѣтели боговъ, охранителей клятвъ, попытаемся защищаться такъ, какъ подскажетъ намъ вашъ образъ дѣйствія".

79 Такъ говорили аѳиняне. По выслушаніи жалобъ союзниковъ противъ аѳинянъ и рѣчи послѣднихъ, лакедемоняне, удаливъ по-
2 стороннихъ, стали одни совѣщаться о положеніи дѣлъ. Большинство единодушно рѣшило, что аѳиняне уже виноваты и что необходимо поскорѣе объявить войну. Тогда выступилъ съ такою рѣчью царь лакедемонянъ Архидамъ, славившійся проницательностью и благоразуміемъ.

80 „И самъ я, лакедемоняне, испытанъ во многихъ уже войнахъ, считаю таковыми и тѣхъ изъ васъ, которые одного возраста со мною; поэтому вы не можете жаждать войны по недостатку

---

[1]) См. 95. 130.

опыта, что̀ свойственно большинству, и не можете считать
ее дѣломъ хорошимъ и безопаснымъ. По здравомъ размы- 2
шленіи никто не могъ бы признать войну, о которой вы теперь
разсуждаете, маловажною. Правда, противъ пелопоннесцевъ и ва-
шихъ сосѣдей [1]) мы располагаемъ равными съ ними силами и мо-
жемъ быстро появиться на любомъ пунктѣ. Но какъ можно 3
съ легкимъ сердцемъ начинать войну противъ народа, который
живетъ далеко отъ насъ, къ тому же чрезвычайно опытенъ въ
морскомъ дѣлѣ и все остальное имѣетъ въ большомъ избыткѣ: частные
и государственные капиталы, флотъ, лошадей, вооруженіе и столь
многолюдное населеніе, какъ ни въ одной изъ эллинскихъ областей,
противъ народа, у котораго, кромѣ того, множество союзниковъ,
платящихъ дань? На что же мы разсчитываемъ, кидаясь въ войну
безъ приготовленій? Не на флотъ ли? Но тутъ мы слабѣе аѳинянъ, 4
а если мы станемъ упражняться и равносильно съ аѳинянами
вооружаться, то на это будетъ потребно время. Не на деньги ли?
Но въ этомъ отношеніи мы уступаемъ аѳинянамъ еще больше: у насъ
нѣтъ денегъ въ государственной казнѣ, нелегко взимаемъ мы подати
и съ частныхъ лицъ. Быть можетъ, кто-нибудь полагается на **81**
то, что мы превосходимъ аѳинянъ хорошо вооруженными силами,
и потому можемъ часто дѣлать набѣги на ихъ землю и опусто-
шать ее. Но во власти аѳинянъ много другой земли, всѣ же 2
нужные запасы они могутъ доставлять себѣ моремъ. Если, съ 3
другой стороны, мы попытаемся поднять ихъ союзниковъ, то и
имъ должны будемъ помогать флотомъ, такъ какъ большинство
союзниковъ—островитяне. Итакъ, какъ же намъ вести войну? 4
Вѣдь, если мы не одолѣемъ аѳинянъ на морѣ и не лишимъ ихъ
тѣхъ доходовъ, на которые они содержатъ флотъ, то мы больше
повредимъ себѣ. И прекращать войну при такихъ условіяхъ не 5
было бы почетно, потому что главными виновниками разрыва
будемъ считаться мы. Нечего одушевлять себя и тою надеждою, 6
что война скоро прекратится въ томъ случаѣ, если мы раззоримъ
ихъ землю. Я скорѣе опасаюсь того, что мы передадимъ войну
въ наслѣдіе и нашимъ дѣтямъ: до такой степени правдоподобно,

---

[1]) Главнымъ образомъ, Аргоса, постояннаго врага Спарты.

что аѳиняне, при ихъ гордости, не пожелаютъ быть въ зависимости у своихъ полей и что они не испугаются войны, подобно людямъ неопытнымъ".

82 „Однако, я вовсе не предлагаю относиться къ нашимъ союзникамъ равнодушно, дозволять аѳинянамъ обижать ихъ и смотрѣть сквозь пальцы на козни враговъ. Я совѣтую только не браться пока за оружіе, а черезъ посольство обратиться къ аѳинянамъ съ укоризнами, не показывая при этомъ ни слишкомъ воинственнаго задора, ни уступчивости, тѣмъ же временемъ устраивать собственныя дѣла, привлекая къ намъ союзниковъ, и эллиновъ и варваровъ, и стараться откуда бы то ни было пріумножать наши силы флотомъ и деньгами: ничего нѣтъ предосудительнаго въ томъ, если всѣ эллины, противъ которыхъ, какъ противъ насъ, аѳиняне строятъ козни, будутъ, ради спасенія, привлекать на свою сторону не только эллиновъ, но и варваровъ; въ то же время мы
2 должны добывать и собственныя средства къ войнѣ. Если аѳиняне внемлютъ хоть сколько-нибудь нашему посольству, это—самое лучшее; въ противномъ случаѣ, мы черезъ два-три года, если таково будетъ наше рѣшеніе, пойдемъ на нихъ, уже лучше вооружен-
3 ные. Быть можетъ, видя наши приготовленія, слыша соотвѣтственныя имъ указанія нашихъ пословъ, аѳиняне скорѣе пойдутъ на уступки, пока земля ихъ еще не опустошена, пока рѣчь идетъ
4 о существующемъ достояніи, а не объ истребленномъ. Вы смотрите на поля ихъ только какъ на залогъ, тѣмъ болѣе вѣрный, чѣмъ лучше они обработаны; поэтому необходимо щадить ихъ возможно дольше, не доводить враговъ до отчаянія и тѣмъ не
5 вселять въ нихъ болѣе упорное сопротивленіе. Напротивъ, если теперь мы, не приготовленные къ войнѣ, подстрекаемые жалобами союзниковъ, опустошимъ землю аѳинянъ, то смотрите, какъ бы дѣйствія наши не причинили Пелопоннесу слишкомъ большого позора и затрудненій. Претензіи государствъ и частныхъ лицъ можно удовлетворить; но не такъ легко окончить подъ благовиднымъ предлогомъ войну, съ неизвѣстнымъ еще исходомъ, если ее предпримутъ всѣ сообща изъ-за частныхъ интересовъ".

83 „Недостатокъ быстроты при нападеніи многихъ на одно го-
2 сударство пусть не покажется кому-либо трусостью. Вѣдь и у

аѳинянъ не меньше, чѣмъ у насъ, союзниковъ, платящихъ
имъ дань; война же зависитъ не столько отъ вооружен-
ныхъ силъ, сколько отъ денежныхъ средствъ, помощью ко-
торыхъ вооруженныя силы только и могутъ принести свою
пользу, особенно война континентальной державы противъ морской.
Поэтому запасемся прежде всего денежными средствами, а до 3
тѣхъ поръ не дадимъ увлечь себя рѣчами союзниковъ. Мы по-
несемъ наибольшую отвѣтственность за послѣдствія войны при
томъ или иномъ исходѣ ея, а потому должны заранѣе все
спокойно предусмотрѣть. Нерѣшительности и медлительности, въ **84**
чемъ всего болѣе насъ упрекаютъ, не стыдитесь: чѣмъ скорѣе по-
спѣшите, тѣмъ позже должны будете кончить, потому что бере-
тесь за дѣло, не будучи къ нему подготовлены. Къ тому же
наше государство пользуется неизмѣнною свободой и величай-
шимъ престижемъ. Нашъ образъ дѣйствій означаетъ скорѣе всего 2
разумную сдержанность. Благодаря ей мы одни не высокомѣрны
въ счастіи и меньше другихъ склоняемся передъ несчастіемъ. Если
похвалами подстрекаютъ насъ на рискованное предпріятіе, против-
ное нашему разумѣнію, мы не увлекаемся сладостью похвалъ, и
если бы кто-нибудь вздумалъ побуждать насъ упреками, то изъ
чувства досады мы не станемъ болѣе уступчивы. Мы воинственны 3
и разсудительны вслѣдствіе нашей благопристойности, воинственны
потому, что съ разсудительностью тѣснѣе всего связано чувство
чести, а съ чувствомъ чести мужество; разсудительны мы потому,
что воспитаніе дѣлаетъ насъ не на столько просвѣщенными, чтобы
презирать законы, и слишкомъ суровыми и скромными, чтобы не
подчиняться имъ. Правда, мы не слишкомъ понимаемъ толкъ въ
предметахъ безполезныхъ, чтобы въ прекрасныхъ рѣчахъ порицать
военныя приготовленія враговъ, а на дѣлѣ расходиться со сло-
вами; напротивъ, мы считаемъ планы другихъ не уступающими
нашимъ, полагаемъ, что не рѣчами можно разъяснить угрожающія
случайности судьбы. Мы будемъ всегда на дѣлѣ такъ готовиться 4
къ войнѣ, какъ если бы противники наши принимали мудрыя
рѣшенія. И надежды слѣдуетъ возлагать не на возможныя ошибки
враговъ, а на собственныя вѣрно разсчитанныя средства. Не
должно воображать, будто люди сильно разнятся между собою,

но нужно считать сильнѣйшимъ того, кто получаетъ самое суровое воспитаніе".

85 „Попеченіе объ этомъ воспитаніи завѣщали намъ отцы наши, оно всегда было полезно намъ, и намъ не слѣдуетъ измѣнять ему. Не станемъ поспѣшно рѣшать вопросъ о массѣ жизней и денежныхъ средствъ, о городахъ и славѣ, въ короткую часть дня, а бу-
2 демъ обсуждать этотъ вопросъ спокойно. При нашемъ могуществѣ намъ это болѣе возможно, нежели другимъ. Отправьте къ аѳинянамъ посольство и по дѣлу Потидеи и по поводу обидъ, на которыя жалуются союзники, тѣмъ болѣе, что аѳиняне сами готовы дать отвѣтъ передъ судомъ; а на того, кто готовъ предстать предъ судомъ, незаконно идти раньше войною, какъ на обидчика; въ то же время готовьтесь къ войнѣ. Такое рѣшеніе будетъ наиболѣе выгодно для васъ и наиболѣе грозно для враговъ".

3 Вотъ что сказалъ Архидамъ. Послѣднимъ выступилъ Сѳенеладъ, въ то время одинъ изъ эфоровъ, и произнесъ слѣдующую рѣчь.

86 „Длинныхъ рѣчей аѳинянъ я не понимаю. Въ многочисленныхъ самовосхваленіяхъ они нигдѣ не опровергли того, что наносятъ обиды союзникамъ нашимъ и Пелопоннесу. Хотя они были доблестны въ прежнее время въ борьбѣ съ персами, но теперь по отношенію къ намъ поступаютъ подло, а потому вдвойнѣ достойны кары, такъ какъ изъ людей порядочныхъ стали под-
2 лыми. Мы же какими были тогда, такими остаемся и теперь; не дозволимъ, если будемъ благоразумны, обижать нашихъ союзниковъ, и не замедлимъ наказать аѳинянъ: бѣдствія не ждутъ союзни-
3 ковъ. У другихъ есть денежныя средства, корабли и лошади, а у насъ храбрые союзники, и намъ не должно выдавать ихъ аѳинянамъ; нечего рѣшать судомъ и рѣчами ихъ дѣла, потому что и союзниковъ обижаютъ не на словахъ; необходимо поскорѣе всѣми
4 силами помочь имъ. И пусть никто не указываетъ, что, несмотря на нанесенныя намъ обиды, намъ слѣдуетъ еще размышлять: долговременное размышленіе прилично скорѣе тому, кто замышляетъ обиду. Итакъ, лакедемоняне, подавайте голоса, согласно съ достоинствомъ Спарты, за войну, не давайте усиливаться аѳинянамъ, не бросимъ на произволъ нашихъ союзниковъ и съ помощью боговъ пойдемъ на обидчиковъ!"

После того Сѳенелаидъ, по своему званію эфора, сталъ собирать голоса въ собраніи лакедемонянъ. Такъ какъ они голосуютъ 87
крикомъ, а не камешками, то Сѳенелаидъ объявилъ, что нѣтъ 2
возможности различить по крику, на какой сторонѣ большинство, и, желая еще больше настроить лакедемонянъ въ пользу войны открытою подачею голосовъ, сказалъ: „Тотъ изъ васъ, лакедемоняне, кто признаетъ, что договоръ нарушенъ, и что аѳиняне виновны, пусть встанетъ и займетъ это мѣсто",—и показалъ имъ определенное мѣсто,—„а тотъ, кто этого не признаетъ, пусть становится на другой сторонѣ". Лакедемоняне поднялись съ своихъ 3
мѣстъ и раздѣлились, причемъ гораздо больше оказалось тѣхъ, которые признавали договоръ нарушеннымъ. Тогда приглашены 4
были союзники и имъ объявлено, что, по рѣшенію лакедемонянъ, аѳиняне виновны, но что желательно привлечь къ голосованію всѣхъ союзниковъ, чтобы войну, если это будетъ постановлено, вести по общему рѣшенію. Послѣ того, какъ союзники добились 5
всего этого, они отправились восвояси; удалились потомъ и аѳинскіе послы, по выполненіи порученій, съ которыми явились въ Лакедемонъ. Указанное постановленіе народнаго собранія состоя- 6
лось на четырнадцатомъ году тридцатилѣтняго договора, заклю- 432
ченнаго послѣ Евбейской войны [1]). Лакедемоняне признали, что 88
миръ нарушенъ и что необходимо начать войну, не столько подъ вліяніемъ рѣчей союзниковъ, сколько изъ страха передъ аѳинянами, опасаясь дальнѣйшаго роста ихъ могущества: они видѣли, что уже бо́льшая часть Эллады находится у нихъ въ подчиненіи.

Обстоятельства, способствовавшія усиленію могущества аѳи- 89
нянъ, были слѣдующія. Когда персы, потерпѣвъ пораженіе отъ 2
эллиновъ на морѣ и на сушѣ [2]), удалились изъ Европы, а бѣжавшіе на корабляхъ къ Микалѣ были истреблены, царь лакедемонянъ Леотихидъ, командовавшій эллинами при Микалѣ, возвратился 479
домой съ союзниками изъ Пелопоннеса. Между тѣмъ, аѳиняне и уже отложившіеся отъ персидскаго царя союзники изъ Іоніи и Геллеспонта остались на мѣстѣ сраженія и начали осаду Сеста, занятаго персами. Перезимовавши тамъ, они овладѣли городомъ, 478

[1]) См. 114.—[2]) При Саламинѣ и при Платеяхъ.

по удаленіи варваровъ, а затѣмъ отплыли изъ Геллеспонта каждый
3 на свою родину. Аθинское государство послѣ того, какъ варвары
ушли изъ Аттики, немедленно стало перевозить обратно аθинскихъ
дѣтей, женщинъ и уцѣлѣвшее домашнее имущество оттуда, куда
все это было помѣщено ради безопасности, и принялось за воз-
становленіе города и его стѣнъ. Дѣло въ томъ, что отъ обводной стѣны
уцѣлѣли лишь небольшіе куски, большинство домовъ было раз-
рушено, остались только тѣ немногіе, въ которыхъ расположи-
90 лись въ свое время знатные персы. Лакедемоняне, предугадывая
будущее, отправили въ Аθины посольство. Они предпочитали,
чтобы ни аθиняне, ни кто другой не имѣли стѣнъ, а еще больше
были подстрекаемы союзниками и устрашены небывалою до тѣхъ
поръ численностью аθинскаго флота и отвагою аθинянъ въ Пер-
2 сидскихъ войнахъ. Послы требовали отъ аθинянъ не возводить
стѣнъ, а лучше помочь лакедемонянамъ срыть окружныя стѣны во
всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ только онѣ были, за предѣлами Пелопон-
неса. Не открывая передъ аθинянами своихъ цѣлей и подозрѣній,
лакедемоняне заботились, будто бы, о томъ, чтобы персы, въ
случаѣ вторичнаго нападенія, не могли опереться на какой-либо
укрѣпленный пунктъ, каковымъ на тотъ разъ служили Θивы[1]);
лакедемоняне увѣряли, что Пелопоннесъ можетъ служить и убѣ-
3 жищемъ, и достаточнымъ оплотомъ для всѣхъ эллиновъ. Когда
лакедемоняне высказали это, аθиняне, по совѣту Θемистокла,
отвѣчали, что по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, они пришлютъ
къ нимъ пословъ, и тотчасъ отпустили лакедемонянъ. Тогда
Θемистоклъ предложилъ отправить его самого возможно скорѣе
въ Лакедемонъ, другихъ же, выбранныхъ вмѣстѣ съ нимъ, пословъ
не посылать немедленно, а выждать до тѣхъ поръ, пока стѣна
не будетъ выведена до достаточной для обороны необходимой
высоты; въ то же время Θемистоклъ совѣтовалъ, чтобы пого-
ловно всѣ аθиняне, находившіеся въ городѣ, занялись сооруже-
ніемъ стѣнъ, не щадя при этомъ ни частныхъ, ни общественныхъ
построекъ, которыя могли бы быть полезны для дѣла, и не оста-
4 навливаясь передъ разрушеніемъ всего этого. Давши эти наста-

---

[1]) Бывшія операціонною базою для Мардонія.

вленія и присовокупивъ, что остальное устроитъ онъ самъ въ
Лакедемонѣ, Θемистоклъ отправился въ путь. По прибытіи въ 5
Лакедемонъ онъ не являлся къ властямъ, а подъ разными пред-
логами медлилъ. Если же кто-нибудь изъ должностныхъ лицъ
его спрашивалъ, почему онъ не является къ государственнымъ
властямъ, Θемистоклъ отвѣчалъ, что онъ поджидаетъ товарищей, что
они задержались въ Аθинахъ по какому-то дѣлу, однако онъ на-
дѣется, что товарищи его прибудутъ скоро, то же, что ихъ все
еще нѣтъ, удивляетъ его самого. Лакедемоняне вѣрили словамъ 91
Θемистокла изъ расположенія къ нему. Но когда изъ Аθинъ стали
приходить другія лица и вполнѣ опредѣленно сообщать, что стѣны
возводятся и что онѣ уже высоки, лакедемоняне не могли не
повѣрить имъ. Узнавъ объ этомъ, Θемистоклъ совѣтовалъ лаке- 2
демонянамъ не давать себя проводить розсказнями, а по-
слать изъ своей среды добросовѣстныхъ людей съ тѣмъ, чтобы
они разузнали и, по возвращеніи, представили точныя свѣдѣнія.
Лакедемоняне отправили такихъ лицъ, а Θемистоклъ послалъ 3
относительно ихъ секретное донесеніе аθинянамъ, съ порученіемъ
задержать лакедемонянъ подъ возможно менѣе явнымъ предло-
гомъ и не отпускать ихъ до возвращенія аθинскаго посольства
(къ тому времени товарищи Θемистокла по посольству Абро-
нихъ, сынъ Лисикла, и Аристидъ, сынъ Лисимаха, уже прибыли въ
Лакедемонъ съ извѣстіемъ, что стѣна уже достаточно высока). Θе-
мистоклъ сталъ опасаться, какъ бы лакедемоняне не задержали
его съ товарищами, когда они получатъ точныя извѣстія. Аθи- 4
няне, согласно порученію Θемистокла, задерживали лакедемонскихъ
пословъ. Θемистоклъ явился тогда передъ лакедемонянами и
открыто заявилъ имъ: Аθины уже настолько ограждены стѣ-
нами, что въ состояніи защищать своихъ обитателей; если
лакедемоняне или союзники желаютъ, они могутъ отправить
пословъ къ аθинянамъ, которые сумѣютъ на будущее время раз-
личать свои собственные и общеэллинскіе интересы. Когда 5
аθиняне нашли болѣе выгоднымъ покинуть свой городъ и сѣсть
на корабли, говорили послы, они рѣшились на это безъ
лакедемонянъ; съ другой стороны, когда приходилось совѣ-
щаться вмѣстѣ съ лакедемонянами, аθиняне никому не усту-

6 пали въ разсудительности. Такъ и теперь они сочли за лучшее,
чтобы ихъ городъ былъ огражденъ стѣною и, такимъ образомъ,
могъ принести бо́льшую пользу, какъ въ частности гражданамъ,
7 такъ и всѣмъ союзникамъ. Дѣло въ томъ, что, не имѣя равно-
сильныхъ приспособленій для обороны, нѣтъ возможности уча-
ствовать въ общихъ рѣшеніяхъ съ мало-мальски одинаковымъ
и равнымъ правомъ голоса. Поэтому, или никто изъ союзниковъ
не долженъ имѣть укрѣпленій, или и возведеніе стѣны аѳинянами слѣ-
92 дуетъ признать правильнымъ. Услышавъ это, лакедемоняне не
выразили открыто своей досады противъ аѳинянъ (дѣло въ томъ,
что и посольство-то они отправляли, повидимому, вовсе не для
того, чтобы мѣшать возведенію стѣнъ, но чтобы подать свой
совѣтъ на общую пользу; къ тому же они были въ то время
дружественно настроены къ аѳинянамъ, памятуя энергію ихъ въ
борьбѣ противъ персовъ). Однако втайнѣ лакедемоняне были недо-
вольны тѣмъ, что планъ ихъ не удался. Оба посольства возврати-
93 лись домой безъ взаимныхъ укоризнъ. Такимъ образомъ аѳиняне
2 въ короткое время укрѣпили свой городъ. Что постройка стѣнъ
производилась поспѣшно, можно видѣть еще и теперь: нижніе
слои ихъ состоятъ изъ всевозможныхъ камней, въ нѣкоторыхъ
частяхъ даже не обдѣланныхъ для укладки, а въ томъ видѣ, въ
какомъ приносили ихъ въ отдѣльности. Въ стѣну было вложено
множество надгробныхъ стелъ и обдѣланныхъ для другихъ цѣлей
камней. Дѣло въ томъ, что на всемъ протяженіи обводная стѣна
выступала, сравнительно съ прежней, за предѣлы города, и вслѣд-
3 ствіе этого поспѣшно сносилось все безъ различія. Ѳемистоклъ
уговорилъ аѳинянъ застроить и остальную часть Пирея, начало
493/2 чему положено было раньше, въ годъ архонтства его въ Аѳинахъ.
Мѣстность эту, съ тремя естественными гаванями, Ѳемистоклъ
находилъ прекрасною, а превращеніе аѳинянъ въ морской народъ
должно было, по его мнѣнію, много содѣйствовать ихъ усиленію.
4 Дѣйствительно, Ѳемистоклъ первый осмѣлился сказать, что необ-
ходимо заняться морскимъ дѣломъ, и самъ немедленно положилъ
5 тому начало. По его совѣту, аѳиняне возвели стѣну такой толщины,
какая видна еще и теперь кругомъ Пирея. Камни для нея достав-
лялись на двухъ телѣгахъ, подъѣзжавшихъ съ противоположныхъ

сторонъ. Внутри между камнями не было ни извести, ни глины, а складывались большіе камни, обтесанные подъ прямымъ угломъ, и съ наружной стороны скрѣплялись желѣзными скобами при помощи свинца [1]). Однако, стѣна выведена была приблизительно на половину той высоты, какая предположена была Ѳемистокломъ.
Дѣло въ томъ, что онъ желалъ высотою и толщиною стѣнъ 6
противостоять замысламъ непріятелей и полагалъ, что для защиты стѣнъ достаточно будетъ небольшого караула изъ самыхъ неспособныхъ для военной службы гражданъ, тогда какъ всѣ остальные должны сѣсть на суда. Больше всего Ѳемистоклъ обра- 7
щалъ вниманіе на флотъ, какъ мнѣ кажется, потому, что находилъ для персидскаго войска нападеніе на Аѳины болѣе доступнымъ съ моря, нежели съ суши. Поэтому, по его мнѣнію, Пирей могъ принести бо̀льшую пользу сравнительно съ верхнимъ городомъ, и Ѳемистоклъ многократно увѣщевалъ аѳинянъ, если они когда-либо будутъ тѣснимы съ суши, спуститься въ Пирей и противъ всякихъ
враговъ бороться на корабляхъ. Такимъ образомъ, аѳиняне, немед- 8
ленно по удаленіи персовъ, оградили себя стѣнами и занялись прочими приготовленіями.

Павсаній, сынъ Клеомброта, посланъ былъ изъ Лакедемона, **94**
въ званіи стратега эллиновъ, съ двадцатью кораблями отъ Пелопоннеса. Вмѣстѣ съ нимъ отплыли на тридцати корабляхъ 478
аѳиняне и масса другихъ союзниковъ. Они пошли войною на 2
Кипръ, покорили бо̀льшую часть его, а потомъ направились
къ Византіи, занятой персами, и взяли ее осадою. Во время **95**
уже этого командованія своими насильственными дѣйствіями Павсаній вызывалъ раздраженіе всѣхъ эллиновъ, въ особенности іонянъ и всѣхъ тѣхъ, которые незадолго передъ тѣмъ освободились отъ персидскаго царя. Союзники стали обращаться
къ аѳинянамъ съ просьбою принять гегемонію надъ ними въ силу 477
кровнаго родства [2]) и не дозволять Павсанію насильничать.
Аѳиняне приняли ихъ предложеніе и твердо рѣшили не допу- 2
скать произвола со стороны Павсанія и все остальное устроить

---

[1]) Расплавленнымъ свинцомъ припаивалось желѣзо въ отверстіяхъ камней.—[2]) Тѣ союзники, которые, какъ и аѳиняне, принадлежали къ іонійскому племени.

3 къ наибольшей своей выгодѣ. Тѣмъ временемъ лакедемоняне ото-
звали Павсанія, чтобы потребовать отъ него отвѣта въ томъ,
что̀ доходило до ихъ свѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, возвращавшіеся
съ войны эллины обвиняли Павсанія во многихъ несправедливо-
стяхъ, между прочимъ въ томъ, что командованіе его скорѣе ока-
4 зывалось подражаніемъ тиранніи. Предъявленное къ Павсанію
требованіе явиться на судъ состоялось въ то самое время, когда
союзники, за исключеніемъ воиновъ изъ Пелопоннеса, перешли на
5 сторону аѳинянъ изъ ненависти къ Павсанію. По прибытіи въ Ла-
кедемонъ Павсаній былъ признанъ виновнымъ въ частныхъ оби-
дахъ противъ нѣкоторыхъ лицъ, но по важнѣйшимъ пунктамъ
оправданъ. Павсаній обвинялся, главнымъ образомъ, въ привержен-
ности къ персамъ, что̀, казалось, было совершенно несомнѣннымъ.
9 Поэтому лакедемоняне больше не посылали его для командованія
войскомъ, а отправили на его мѣсто Доркиса съ нѣсколькими
товарищами и съ небольшимъ войскомъ. Однако союзники уже
7 не предоставили имъ гегемоніи. Узнавши объ этомъ, военачальники
вернулись, и впослѣдствіи лакедемоняне не посылали уже другихъ
командировъ изъ опасенія, какъ бы они не развратились за пре-
дѣлами родины, примѣръ чего они видѣли на Павсаніи. Къ тому
же лакедемоняне желали избавиться отъ тягостей войны съ пер-
сами и считали аѳинянъ, съ которыми въ то время находились
въ дружественныхъ отношеніяхъ, способными къ главнокомандо-
96 ванію. Получивши такимъ образомъ гегемонію по желанію союз-
никовъ, вслѣдствіе ненависти ихъ къ Павсанію, аѳиняне опредѣлили
сумму взносовъ какъ тѣхъ городовъ, которымъ для борьбы съ вар-
варами нужно было доставлять деньги, такъ и тѣхъ, которые
должны были доставлять корабли. Предлогомъ къ образованію
такого союза было намѣреніе подвергнуть опустошенію владѣнія
персидскаго царя, въ отмщеніе за тѣ бѣдствія, какія претерпѣли
2 эллины. Въ то же время аѳиняне впервые учредили должность
эллинотаміевъ, которые и принимали *форосъ*—такъ названы были
денежные взносы союзниковъ. Первоначальный форосъ опредѣ-
ленъ былъ въ четыреста шестьдесятъ талантовъ [1]); казнохрани-

[1]) Ок. 672. 382 р.

лицемъ служилъ Делосъ, и союзныя собранія происходили въ тамошней святынѣ.

Имѣя гегемонію надъ союзниками, которые въ началѣ были 97
автономны и совѣщались на общихъ собраніяхъ, вотъ что предприняли аѳиняне въ своемъ внутреннемъ управленіи и въ войнахъ, въ промежутокъ времени между Персидской и этой войной, въ отношеніи къ варварамъ, къ бунтующимъ своимъ союзникамъ и къ тѣмъ пелопоннесцамъ, съ какими имъ приходилось имѣть дѣло въ
каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Я описалъ это, и тѣмъ самымъ 2
сдѣлалъ отступленіе въ своемъ повѣствованіи, по той причинѣ,что у всѣхъ моихъ предшественниковъ[1]) эта эпоха не была изложена. Они излагали эллинскую исторію до Персидскихъ войнъ, или исторію самихъ Персидскихъ войнъ. Даже тотъ изъ моихъ предшественниковъ, который въ своей исторіи Аттики касается этихъ событій, Гелланикъ, упомянулъ о нихъ кратко и въ отношеніи хронологіи неточно. Вмѣстѣ съ тѣмъ событія этой эпохи содержатъ въ себѣ доказательство того, какимъ образомъ организовалась аѳинская держава.

Прежде всего аѳиняне, подъ начальствомъ сына Мильтіада Ки- 98
мона, послѣ осады взяли занятый персами Эіонъ, что на Стри- 475
монѣ, и жителей его обратили въ рабство. Затѣмъ они обратили въ 2
рабство жителей Скироса, острова на Эгейскомъ морѣ, заселеннаго
долопами, и заселили его сами[2]). Аѳиняне вели войну противъ 3
каристянъ безъ участія остальныхъ евбеянъ и, спустя нѣкоторое
время, вступили съ ними въ мирное соглашеніе. Потомъ они 4
воевали съ отложившимися наксіянами и осадою принудили ихъ
къ сдачѣ. Это первый союзный городъ, покоренный вопреки
установившимся отношеніямъ къ союзникамъ; впослѣдствіи то же
случилось и съ рядомъ остальныхъ городовъ. Помимо иныхъ 99
причинъ отложенія союзниковъ важнѣйшими были: недоимки въ уплатѣ фороса, отказы въ доставкѣ кораблей и войска, если какой городъ былъ къ тому обязанъ. Дѣйствительно, аѳиняне взыскивали опредѣленно то, чтò полагалось доставлять союзникамъ, и примѣненіемъ принудительныхъ мѣръ раздражали ихъ,

[1]) Логографовъ и Геродота.—[2]) Своими клерухами-колонистами.

2 не привыкшихъ или не желавшихъ сносить эти строгости. И
въ другихъ отношеніяхъ главенство аθинянъ было далеко не по
вкусу союзникамъ въ такой степени, какъ сначала, да и въ совмѣст-
ныхъ военныхъ предпріятіяхъ равенства между аθинянами и союз-
никами не было, и аθиняне съ большою легкостью приводили
3 возстававшихъ къ повиновенію. Виноваты въ этомъ оказались сами
союзники: вслѣдствіе нерасположенія къ военной службѣ, изъ
нежеланія удаляться съ родины большинство союзниковъ обложи-
ли себя денежною данью, вмѣсто доставки кораблей, съ тѣмъ,
чтобы вносить приходящіяся на ихъ долю издержки. Такимъ обра-
зомъ флотъ аθинянъ увеличивался на средства, вносимыя союзни-
ками, а послѣдніе, въ случаѣ возстанія, шли на войну неподго-
товленные и безъ необходимаго опыта.

100 После этого въ Памфиліи, при рѣкѣ Евримедонтѣ, произо-
465 шло сраженіе морское и сухопутное между аθинянами вмѣстѣ съ
союзниками и персами, и въ одинъ и тотъ же день аθиняне, подъ
командою сына Мильтіада Кимона, одержали побѣду въ обоихъ
сраженіяхъ, взяли финикійскія тріеры и уничтожили въ общемъ
2 до двухсотъ кораблей. Позже отложились отъ аθинянъ жители
Θасоса, поссорившись съ ними изъ-за мѣстъ торговли и пріис-
ковъ, которыми они владѣли на противолежащемъ берегу Θракіи.
Аθиняне отправились противъ Θасоса на корабляхъ, одержали по-
3 бѣду въ морскомъ сраженіи и высадились на берегъ. Около того
же времени они послали изъ числа своихъ гражданъ и союзниковъ
десять тысячъ человѣкъ къ Стримону для заселенія мѣстности,
которая тогда называлась Девятью путями, а теперь называется
Амфиполемъ. Девять Путей, занятые Эдонами, аθиняне взяли, но
464 въ дальнѣйшемъ походѣ вглубь Θракіи были истреблены подлѣ
Драбеска, въ землѣ эдоновъ, соединенными силами всѣхъ θра-
кіянъ, которые смотрѣли на основаніе колоній въ мѣстности
101 Девяти путей, какъ на враждебный актъ. Разбитые въ битвѣ и
будучи осаждаемы, θасіяне взывали о помощи къ лакедемонянамъ,
2 совѣтуя имъ вторгнуться въ Аттику. Тайно отъ аθинянъ лакедемо-
няне обѣщали помочь θасіянамъ и уже собирались въ походъ, но
464 помѣшало землетрясеніе. Въ это время у лакедемонянъ илоты,
а изъ періэковъ θуріаты и эθейцы возстали и удалились на

Иѳому. Большинство илотовъ были потомками въ свое время
обращенныхъ въ рабство древнихъ мессенянъ, почему мессенянами называли вообще всѣхъ илотовъ. Итакъ, у лакедемонянъ 3
была война противъ засѣвшихъ на Иѳомѣ, ѳасіяне же на третьемъ году осады сдались аѳинянамъ на капитуляцію, срыли укрѣп- $46^{3}/_{2}$
ленія, выдали флотъ, обязались внести немедленно ту сумму, какою они были обложены, въ будущемъ платить дань, и отказались
отъ владѣній на материкѣ и отъ прiисковъ.

Такъ какъ война лакедемонянъ противъ иѳомцевъ затянулась, 102
то они призвали на помощь, кромѣ другихъ союзниковъ, и аѳинянъ. Аѳиняне явились съ значительнымъ отрядомъ подъ начальствомъ стратега Кимона. Лакедемоняне пригласили аѳинянъ, глав- 2
нымъ образомъ, потому, что считали ихъ искусными въ осадѣ
укрѣпленій. Но такъ какъ осада тянулась долго, то, казалось, у нихъ
тутъ не хватало искусства: иначе они взяли бы этотъ пунктъ
силою. Этотъ походъ впервые повлекъ къ открытой враждѣ ме- 3
жду лакедемонянами и аѳинянами: послѣ того какъ укрѣпленіе
не могло быть взято силою, лакедемоняне, опасаясь отваги
аѳинянъ и страсти ихъ къ новшествамъ, считая ихъ къ тому же
чуждыми себѣ по происхожденію, встревожились, какъ бы они,
по внушенію иѳомцевъ, во время своего пребыванія въ Пелопоннесѣ, не произвели какого-нибудь государственнаго переворота.
Поэтому изъ всѣхъ союзниковъ лакедемоняне отпустили однихъ
только аѳинянъ, причемъ подозрѣній своихъ они не обнаруживали, а просто объявили, что больше въ нихъ не нуждаются.
Аѳиняне, однако, поняли, что ихъ удаляютъ не на основаніи этого 4
благовиднаго предлога, а въ силу возникшаго какого-то подозрѣнія, оскорбились этимъ и, сочтя недостойнымъ терпѣть эти
обиды отъ лакедемонянъ, тотчасъ, по возвращеніи домой, разорвали заключенный съ лакедемонянами противъ персовъ союзъ и
вступили въ союзъ съ врагами лакедемонянъ, аргивянами; потомъ 462
и аѳиняне и аргивяне заключили скрѣпленный одинаковыми клятвами союзъ съ ѳессалійцами. Между тѣмъ иѳомцы, не будучи въ 103
состояніи держаться долѣе, на десятомъ году осады сдались лаке- $45^{5}/_{4}$
демонянамъ подъ условіемъ, что они уйдутъ изъ Пелопоннеса и
никогда не вступятъ въ него, что всякій изъ нихъ, кто будетъ

2 захваченъ здѣсь, становится рабомъ захватившаго. Еще до того лакедемоняне получили пиѳійское изреченіе: умоляющаго во имя
3 Зевса Иѳомскаго отпускать. Иѳомцы удалились съ женами и дѣтьми, а аѳиняне уже изъ вражды къ лакедемонянямъ приняли ихъ и
456/5 поселили въ Навпактѣ, который удалось имъ незадолго передъ
4 тѣмъ отнять у локровъ озольскихъ. Къ аѳинскому союзу примкнули также мегаряне, отложившіеся отъ лакедемонянъ, потому
460-458 что коринѳяне изъ-за пограничной области пошли на нихъ войною. Аѳиняне заняли Мегары и Пеги, соорудили для мегарянъ длинныя стѣны отъ города до Нисеи и поставили тамъ свой гарнизонъ. Отсюда-то прежде всего и возникла, главнымъ образомъ, сильная вражда коринѳянъ противъ аѳинянъ.

104 Ливіецъ Инаръ, сынъ Псамметиха, царь пограничныхъ съ Египтомъ ливіянъ, двинувшись отъ города Мареи, что надъ Фа-
461 росомъ, поднялъ противъ царя Артоксеркса бо̀льшую часть Египта, принялъ на себя начальство и призвалъ на помощь аѳинянъ.
2 Аѳиняне въ то время пошли войною противъ Кипра на двухстахъ корабляхъ, своихъ и союзническихъ; покинувъ Кипръ, они прибыли въ Египетъ. Отъ моря аѳиняне поднялись по Нилу, завладѣли рѣкой и двумя частями Мемфиса и начали войну противъ третьей части, именуемой Бѣлою стѣною. Тамъ находились бѣглецы изъ персовъ и мидянъ, а также тѣ изъ египтянъ, которые не участвовали въ возстаніи.

105 Между тѣмъ у аѳинянъ, высадившихся въ Галіяхъ, произошла
458/7 битва съ коринѳянами и эпидаврянами, и побѣду одержали коринѳяне. Послѣ этого аѳиняне сразились на морѣ съ флотомъ пело-
2 поннесцевъ подлѣ Кекрифалеи и одержали побѣду. Въ происшед-
57 шей затѣмъ войнѣ аѳинянъ съ эгинянами была большая морская битва при Эгинѣ между аѳинянами и эгинянами, въ которой съ обѣихъ сторонъ участвовали союзники; побѣду одержали аѳиняне; они захватили семьдесятъ эгинскихъ кораблей, высадились на сушу и, подъ начальствомъ стратега Леократа, сына Стреба, стали
3 осаждать Эгину. Желая помочь эгинянамъ, пелопоннесцы отправили на Эгину триста гоплитовъ, которые раньше составляли вспомогательный отрядъ коринѳянъ и эпидаврянъ, и заняли высоты Геранеи. Коринѳяне спустились въ Мегариду съ союзниками,

полагая, что аѳиняне безъ того значительнаго войска, кото-
рое находилось при Эгинѣ и въ Египтѣ, будутъ не въ состояніи
помогать мегарянамъ; если же и подадутъ помощь, то должны
будутъ отвлечь войска отъ Эгины. Однако аѳиняне не тронули 4
своего войска на Эгинѣ, но изъ оставшихся въ городѣ гражданъ
самые старые и самые юные, подъ начальствомъ стратега Миро-
нида, явились къ Мегарамъ. Послѣ нерѣшительной битвы съ корин- 5
ѳянами обѣ стороны отступили, причемъ ни одна изъ нихъ не
пожелала признать себя побѣжденной въ сраженіи. По удаленіи 6
коринѳянъ, аѳиняне водрузили трофей, такъ какъ нѣкоторый пере-
вѣсъ все-таки былъ на ихъ сторонѣ. Вернувшіеся коринѳяне, под-
вергаясь упрекамъ со стороны старѣйшихъ гражданъ, остававшихся
въ городѣ, дней чрезъ двѣнадцать послѣ этого приготовились, при-
были на мѣсто сраженія и поставили свой трофей, какъ побѣди-
тели. Аѳиняне ударили изъ Мегаръ на тѣхъ, которые водружали
трофей, перебили ихъ и въ схваткѣ съ остальными одержали
побѣду. Разбитые коринѳяне начали отступать, а одинъ довольно **106**
значительный отрядъ ихъ, жестоко стѣсненный непріятелемъ, сбился
съ дороги и попалъ на землю какого-то частнаго лица, кругомъ
обведенную глубокой канавой и не имѣвшую выхода. Аѳиняне 2
замѣтили это, съ фронта заперли коринѳянъ гоплитами, кругомъ
разставили легковооруженныхъ и всѣхъ попавшихъ на эту землю
перебили каменьями; тяжкимъ бѣдствіемъ было это для корин-
ѳянъ. Но главная часть войска все же возвратилась домой.

Около этого времени аѳиняне начали возводить и тѣ **107**
длинныя стѣны, которыя ведутъ къ морю, именно до
Фалера и Пирея [1]). Когда фокидяне предприняли походъ на 2
Дориду, метрополію лакедемонянъ, гдѣ лежитъ Бэй, Китиній и 457
Эриней, и одинъ изъ этихъ городковъ взяли, къ дорянамъ поспѣ-
шили на помощь лакедемоняне подъ начальствомъ сына Клеомброта
Никомеда, заступавшаго мѣсто юнаго еще царя Павсанія, сына
Плистоанкта, въ числѣ полутора тысячъ своихъ гоплитовъ и
десяти тысячъ союзниковъ; они принудили фокидянъ, согласно уго-
вору, вернуть городъ и затѣмъ двинулись въ обратный путь.

---

[1]) Ср. II, 13_7.

3 На морѣ, въ томъ случаѣ, если бы они пожелали переправиться
черезъ Крисейскій заливъ [1]), ихъ собирались задержать аѳиняне,
крейсировавшіе на своихъ корабляхъ; небезопаснымъ казался и
путь черезъ Геранею съ того времени, какъ аѳиняне занимали
Мегары и Пеги. Переходъ черезъ Геранею былъ вообще труденъ
и постоянно охранялся аѳинянами, а теперь лакедемоняне еще
4 узнали, что аѳиняне намѣрены задержать ихъ и тамъ. Поэтому
они рѣшили переждать въ Беотіи и обсудить, какимъ образомъ
имъ пройти на родину всего безопаснѣе. Съ другой стороны,
тайно старались привлечь на свою сторону лакедемонянъ нѣкото-
рые изъ аѳинянъ, разсчитывавшіе упразднить въ Аѳинахъ демо-
кратическій строй и пріостановить сооруженіе длинныхъ стѣнъ.
5 Тѣмъ временемъ аѳиняне выступили противъ лакедемонянъ со всѣмъ
своимъ войскомъ, а также тысяча аргивянъ и отдѣльные отряды
прочихъ союзниковъ; всего было четырнадцать тысячъ войска.
6 Аѳиняне выступили въ походъ противъ лакедемонянъ въ увѣрен-
ности, что тѣ затрудняются пройти домой, а также потому, что
подозрѣвали съ ихъ стороны намѣреніе ниспровергнуть демо-
7 кратію. На помощь аѳинянамъ явилась, въ силу союза [2]), и ѳесса-
лійская конница, но во время битвы она перешла на сторону
108 лакедемонянъ. Сраженіе произошло при Танагрѣ, въ Беотіи, и
457/6 побѣду одержали лакедемоняне и ихъ союзники; убитыхъ было
2 много съ обѣихъ сторонъ. Лакедемоняне вошли въ Мегариду,
вырубили тамъ деревья [3]) и ушли обратно домой черезъ Геранею
и перешеекъ. Аѳиняне же, на шестьдесятъ второй день послѣ сра-
женія, выступили противъ беотянъ со стратегомъ Миронидомъ
3 во главѣ. Въ битвѣ при Энофитахъ они разбили беотянъ, овладѣли
всей Беотіей и Фокидой, срыли укрѣпленія Танагры и взяли, въ
качествѣ заложниковъ, сто богатѣйшихъ гражданъ изъ локровъ
455 опунтскихъ. Свои длинныя стѣны они къ этому времени довели до
4 конца. Послѣ этого и эгиняне сдались аѳинянамъ на капитуляцію,
подъ условіемъ срыть свои укрѣпленія, выдать корабли и на бу-
5 дущее время платить дань. Затѣмъ аѳиняне обошли на кораб-

---

[1]) Часть Коринѳскаго залива.—[2]) Ср. 102_4. II, 22_3.—[3]) Главнымъ обра-
зомъ, маслины и виноградныя лозы.

ляхъ Пелопоннесъ подъ командою стратега Толмида, сына Толмея, сожгли корабельную верфь лакедемонянъ, взяли коринѳскій городъ Халкиду, высадились на сушу и въ сраженіи разбили сикіонянъ.

Между тѣмъ аѳиняне и союзники ихъ все еще оставались въ 109
Египтѣ и испытали въ войнѣ много превратностей. Такъ, сначала 2
аѳиняне завладѣли было Египтомъ, и царь персидскій послалъ въ Лакедемонъ перса Мегабаза съ деньгами, чтобы склонить пелопоннесцевъ къ вторженію въ Аттику и тѣмъ побудить аѳинянъ выйти изъ Египта. Потерпѣвши неудачу и зря истративши деньги, 3
Мегабазъ съ остаткомъ суммъ вернулся обратно въ Азію. Тогда персидскій царь послалъ въ Египетъ Мегабиза, сына Зопира, съ большимъ войскомъ. По прибытіи въ Египетъ сухимъ путемъ, Мега- 4
бизъ разбилъ въ сраженіи египтянъ и ихъ союзниковъ [1]), вытѣснилъ изъ Мемфиса эллиновъ, заперъ ихъ, наконецъ, на островѣ Просопитидѣ и тамъ осаждалъ годъ и шесть мѣсяцевъ, пока не осушилъ канала и не отвелъ воды его по другому направленію. Такимъ образомъ, Мегабизъ поставилъ корабли на сушу, бо̀льшую часть острова соединилъ съ материкомъ и, переправившись къ острову, взялъ его сухопутными войсками. Такой гибельный конецъ полу- 110
чило предпріятіе эллиновъ послѣ шестилѣтней войны. Изъ боль- 455/4
шого числа воиновъ спаслись немногіе, переправившись черезъ Ливію въ Кирену, бо̀льшая же часть погибла. Египетъ снова под- 2
палъ подъ власть персидскаго царя, за исключеніемъ болотъ, которыми владѣлъ царь Амиртей. Обширность болотъ дѣлала Амиртея неодолимымъ; къ тому же „болотные“ были храбрѣйшіе изъ египтянъ. Царь ливіянъ Инаръ, начавшій все дѣло въ Египтѣ, 3
былъ схваченъ вслѣдствіе измѣны и распятъ. Пятьдесятъ тріеръ 4
съ воинами изъ аѳинянъ и прочихъ союзниковъ отправились въ Египетъ на смѣну прежде посланному войску и, ничего не зная о случившемся, бросили якорь у Мендесійскаго рукава [2]). Съ суши напали на нихъ сухопутныя войска, а съ моря финикійскій флотъ, причемъ бо̀льшая часть кораблей погибла; успѣли спастись только немногіе. Такъ кончился большой походъ аѳинянъ и союзниковъ 5
на Египетъ.

---

[1]) Ливійскихъ и иныхъ —[2]) Одинъ изъ восточныхъ рукавовъ Нила.

111 Изгнанный изъ Ѳессаліи Орестъ, сынъ ѳессалійскаго царя
454/3 Эхекратида, уговорилъ аѳинянъ вернуть его на родину. Аѳиняне
взяли съ собою своихъ союзниковъ, беотянъ и фокидянъ, и пошли
противъ ѳессалійскаго города Фарсала. Они приступили къ завое-
ванію его области, насколько это было доступно, не углубляясь
впередъ отъ мѣста лагерной стоянки (движеніе ихъ задерживала
ѳессалійская конница), но города аѳиняне взять не могли, да и
вообще цѣль похода вовсе не была достигнута; для Ореста они
2 не сдѣлали ничего и вернулись съ нимъ обратно. Немного
спустя послѣ этого тысяча аѳинянъ сѣла на корабли, находившіеся
въ Пегахъ (Пеги были въ ихъ власти), и, подъ предводительствомъ
стратега Перикла, сына Ксанѳиппа, поплыли вдоль берега къ Си-
кіону, тамъ высадились на сушу и разбили сразившихся съ ними
3 сикіонянъ. Немедленно затѣмъ они взяли съ собою ахеянъ и на кора-
бляхъ переправились на противоположный берегъ въ Акарнанію, тамъ
осадили Эніады, но не могли взять ихъ и возвратились домой.

112 Потомъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, между пелопоннесцами и
2 аѳинянами заключенъ былъ пятилѣтній договоръ. Аѳиняне, воз-
держиваясь отъ военныхъ дѣйствій противъ эллиновъ, предпри-
449 няли морской походъ противъ Кипра, подъ начальствомъ стратега
3 Кимона, на двухстахъ своихъ и союзническихъ корабляхъ. Шесть-
десятъ изъ этихъ кораблей отплыли въ Египетъ вслѣдствіе при-
зыва Амиртея, царя „въ болотахъ"; прочіе корабли занялись оса-
4 дою Китія. По случаю смерти Кимона и наступившаго голода аѳи-
няне отступили отъ Китія, поднялись на корабляхъ выше Сала-
мина, что на Кипрѣ, и дали морское и одновременно сухопутное
сраженіе финикіянамъ, кипрянамъ и киликіянамъ, въ обѣихъ бит-
вахъ одержали побѣду и возвратились домой; вмѣстѣ съ ними
448 вернулись и тѣ корабли, которые пришли обратно изъ Египта.
5 Послѣ этого лакедемоняне предприняли такъ называемую священ-
ную войну, овладѣли Дельфійскою святынею и передали ее дель-
фійцамъ; позже, по удаленіи лакедемонянъ, аѳиняне также высту-
пили въ походъ, одержали побѣду и передали святыню обратно
фокидянамъ.

113 По прошествіи нѣкотораго времени послѣ этого беотійскіе
446 изгнанники заняли Орхоменъ, Херонею и нѣкоторые другіе

пункты Беотіи. Аѳиняне выступили въ походъ противъ этихъ враждебныхъ имъ городовъ въ числѣ тысячи своихъ гоплитовъ съ отдѣльными отрядами союзниковъ; стратегомъ былъ Толмидъ, сынъ Толмея. Взявши Херонею, обративъ жителей ея въ рабство и поставивъ тамъ гарнизонъ, аѳиняне отступили. На пути подлѣ 2
Коронеи напали на нихъ беотійскіе изгнанники изъ Орхомена вмѣстѣ съ локрами, евбейскими изгнанниками и всѣми единомышленниками ихъ; они одолѣли аѳинянъ въ сраженіи, причемъ однихъ перебили, другихъ взяли въ плѣнъ. Аѳиняне вышли изъ 3
предѣловъ всей Беотіи, заключивъ договоръ на условіи полученія обратно своихъ плѣнниковъ и труповъ павшихъ. Беотійскіе изгнанники возвратились на родину, и всѣ прочіе беотяне снова стали автономными.

Немного времени спустя отложилась отъ аѳинянъ Евбея. Когда 114
Периклъ съ аѳинскимъ войскомъ уже переправился на островъ, онъ получилъ извѣстіе о возстаніи Мегаръ, о намѣреніи пелопоннесцевъ вторгнуться въ Аттику и объ избіеніи мегарянами аѳинскаго гарнизона, за исключеніемъ тѣхъ, что бѣжали въ Нисею [1]); мегаряне возстали, призвавши себѣ на помощь коринѳянъ, сикіонянъ и эпидаврянъ [2]). Периклъ поспѣшно повелъ войско назадъ изъ Евбеи. Послѣ этого пелопоннесцы, подъ предводительствомъ 2
лакедемонскаго царя Плистоанакта, сына Павсанія, вторглись въ Аттику, дошли до Элевсина и Ѳріи, опустошили тамошнія поля, но дальше не пошли и возвратились домой. Тогда аѳиняне, подъ 3
начальствомъ стратега Перикла, снова переправились на Евбею и покорили весь островъ; организацію управленія на всей Евбеѣ, за исключеніемъ Гестіеи, аѳиняне установили на основаніи договоровъ, жителей же Гестіеи выселили и сами заняли ихъ землю.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Евбеи аѳиняне заключили три- 115
дцатилѣтній миръ съ лакедемонянами и союзниками ихъ, причемъ 445
отдали назадъ Нисею, Пеги, Трозенъ и Ахаію: этими пелопоннесскими мѣстностями владѣли аѳиняне [3]).

На шестомъ году послѣ этого возникла война между самія- 2
нами и милетянами изъ-за Пріены. Милетяне терпѣли пораженіе 439

---

[1]) 103_4.—[2]) 105_1. 111_2.—[3]) 103. 107. 110. 111.

и обратились къ аөинянамъ съ жалобами на саміянъ. Къ милетя-
намъ присоединились и нѣкоторыя частныя лица на Самосѣ, желав-
3 шія перемѣны образа правленія [1]). Аөиняне на сорока корабляхъ
отправились противъ Самоса, установили тамъ демократическое
правленіе, взяли заложниками пятьдесятъ самосскихъ мальчиковъ и
столько же взрослыхъ гражданъ и помѣстили ихъ на Лемносѣ;
4 на Самосѣ аөиняне оставили гарнизонъ и отплыли обратно. Нѣ-
которые изъ саміянъ не остались на Самосѣ, а бѣжали на мате-
рикъ. Они вступили въ союзъ съ виднѣйшими самосскими ари-
стократами и съ Писсуөномъ, сыномъ Гистаспа, въ то время
управлявшимъ Сардами, собрали вспомогательнаго войска чело-
5 вѣкъ семьсотъ и ночью переправились къ Самосу. Прежде всего
они бросились на демократовъ, захватили большинство ихъ, по-
томъ выкрали на Лемносѣ своихъ заложниковъ и отложились
отъ аөинянъ: аөинскій гарнизонъ и находившихся у нихъ аөин-
скихъ должностныхъ лицъ они выдали Писсуөну и тотчасъ стали
собираться въ походъ на Милетъ. Въ возстаніи приняли участіе
116 и византійцы. При извѣстіи объ этомъ аөиняне на шестидесяти
корабляхъ отплыли къ Самосу; при этомъ они не употребили
въ дѣло шестнадцати кораблей, которые частью направились къ
Каріи для наблюденія за финикійскими кораблями, частью къ Хіосу
и Лесбосу съ требованіемъ помощи. На сорока четырехъ кораб-
ляхъ, аөиняне, подъ начальствомъ стратега Перикла съ девятью
товарищами, сразились на морѣ подлѣ острова Трагіи съ семьюде-
сятью кораблями саміянъ, въ числѣ которыхъ было двадцать
кораблей для перевозки войска (всѣ корабли самосскіе плыли
2 отъ Милета). Побѣда осталась на сторонѣ аөинянъ. Затѣмъ
на помощь къ нимъ явилось изъ Аөинъ сорокъ кораблей, а изъ
Хіоса и Лесбоса двадцать пять; аөиняне сошли съ кораблей на
берегъ и, имѣя перевѣсъ сухопутнымъ войскомъ, съ трехъ сто-
ронъ города возвели стѣны и стали осаждать его съ суши и
3 съ моря. Между тѣмъ Периклъ отдѣлилъ изъ стоявшихъ на якорѣ
кораблей шестьдесятъ и поспѣшно направился къ Кавну въ Каріи,
такъ какъ получено было извѣстіе о движеніи противъ аөинянъ

---

[1]) До тѣхъ поръ на Самосѣ былъ аристократическій образъ правленія.

финикійскихъ кораблей; дѣйствительно, и отъ Самоса отплыли къ финикійскому флоту Стесагоръ и другія лица на пяти корабляхъ.
Тѣмъ временемъ саміяне внезапно вышли изъ гавани и напали 117
на незащищенную непріятельскую стоянку, потопили сторожевые корабли и въ морскомъ сраженіи одержали побѣду надъ вышедшими противъ нихъ судами. Благодаря этому въ теченіе четырнадцати дней саміяне были господами моря, ввозили и вывозили
все, что хотѣли. Но, по возвращеніи Перикла, они были снова 2
заперты его флотомъ. Вслѣдъ за этимъ изъ Аѳинъ явилось къ аѳинянамъ на помощь сорокъ кораблей подъ начальствомъ Ѳукидида, Гагнона и Форміона, двадцать кораблей подъ начальствомъ Тлеполе-
ма и Антикла и тридцать изъ Хіоса и Лесбоса. Саміяне дали незна- 3
чительную морскую битву, но не могли устоять противъ непрія-
теля, на девятомъ мѣсяцѣ взяты были осадою и сдались на ка- 439
питуляцію, срыли укрѣпленія, дали заложниковъ, выдали корабли и обязались уплатить въ опредѣленные сроки военныя издержки. Византійцы также обязались оставаться по прежнему подданными аѳинянъ.

После этого прошло уже немного лѣтъ, какъ случились раз- 118
сказанныя выше событія, керкирскія, потидейскія и вообще всѣ
другія, послужившія поводомъ къ этой войнѣ [1]). Всѣ же выше- 2
изложенныя происшествія, поскольку они выразились, какъ въ отношеніяхъ эллиновъ къ эллинамъ, такъ и въ отношеніи эллиновъ къ персамъ, имѣли мѣсто приблизительно въ теченіе пятидесяти лѣтъ, истекшихъ между удаленіемъ Ксеркса и началомъ этой войны. За это время аѳиняне сильнѣе укрѣпили свое внѣшнее могущество и значительно развили свои внутреннія силы. Лакедемоняне, хотя и замѣчали это, не мѣшали аѳинянамъ, развѣ лишь въ слабой степени. Большею частью лакедемоняне оставались спокойны, потому что и въ предыдущее время не скоро, а только по необходимости, рѣшались они на войны, а также и потому, что ихъ удерживали войны внутреннія [2]). Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока могущество аѳинянъ не обозначилось ясно и аѳиняне не стали затрогивать лакедемонскихъ союзни-

---

[1]) 24 сл.—[2]) Ср 101.

ковъ. Тогда лакедемоняне не могли уже болѣе сносить этого и рѣшили, что необходимо со всей энергіей взяться за дѣло, объявить аѳинянамъ войну и, если можно, сокрушить ихъ мощь.
3 Хотя лакедемоняне и признали, что договоръ ихъ съ аѳинянами нарушенъ и что аѳиняне виновны въ этомъ, тѣмъ не менѣе они послали въ Дельфы вопросить бога [1]): будетъ ли лучше имъ воевать. Говорятъ, богъ отвѣчалъ, что они одержатъ побѣду, если будутъ воевать съ полнымъ напряженіемъ силъ; самъ же онъ, будетъ ли призванъ или нѣтъ, станетъ содѣйствовать имъ.

119 Затѣмъ лакедемоняне снова созвали союзниковъ, желая рѣшить голосованіемъ, слѣдуетъ ли воевать. Когда явились послы отъ союзниковъ и состоялось собраніе, всѣ высказывали свои желанія, причемъ большинство обвиняло аѳинянъ и требовало войны. Коринѳяне уже и раньше просили каждое государство въ отдѣльности подавать голоса за войну изъ опасенія потерять Потидею. Явились они и теперь и, выступивши послѣдними, произнесли такую рѣчь.

120 „Теперь, союзники, намъ уже нельзя было бы винить лакедемонянъ за то, что они не рѣшаются на войну, такъ какъ ради этого они теперь и собрали насъ. Въ самомъ дѣлѣ, если предводители въ своихъ личныхъ дѣлахъ поступаютъ такъ же, какъ поступаютъ союзники въ своихъ дѣлахъ частныхъ, то предводителямъ надлежитъ заботиться и объ общемъ благѣ союза, такъ какъ во всемъ прочемъ они пользуются наибольшими преиму-
2 ществами. Что касается союзниковъ, то тѣхъ изъ насъ, которые имѣли уже дѣло съ аѳинянами, нѣтъ нужды учить держаться настороже; но тѣ союзники, что живутъ не у моря, а въ глубинѣ материка, должны понять, что для нихъ вывозъ своихъ продуктовъ, а равно обмѣнъ ихъ на товары, доставляемые моремъ на материкъ, будутъ сильно затруднены, если они не защитятъ приморскихъ жителей. Имъ подобаетъ быть строгими судьями въ томъ дѣлѣ, о которомъ идетъ теперь рѣчь, и не воображать, будто оно ихъ не касается. Они должны ожидать, что опасность настигнетъ и ихъ, если только они не позаботятся о приморскихъ

[1]) Аполлона.

жителяхъ, и что предстоящее совѣщаніе относится къ нимъ самимъ
въ той же мѣрѣ, какъ и къ другимъ. Вотъ почему безъ всякаго 3
колебанія они обязаны предпочесть войну миру. Людямъ благо-
разумнымъ свойственно сохранять спокойствіе, пока ихъ не оби-
жаютъ, людямъ же храбрымъ, подвергающимся обидѣ, должно
промѣнивать миръ на войну, и потомъ, когда къ тому предста-
вится удобный случай, заключать миръ; военнымъ счастьемъ они
не кичатся и ради наслажденія покоемъ не даютъ себя въ обиду.
Тотъ, вѣдь, кто колеблется, чтобы сохранить наслажденіе, вслѣд- 4
ствіе своего бездѣйствія скорѣе всего утратитъ ту сладость по-
койнаго существованія, которая побуждаетъ его къ колебанію.
Равнымъ образомъ и тотъ, кто въ военномъ счастьи преиспол-
няется гордости, не замѣчаетъ, какъ ненадежна увлекающая его
самонадѣянность. Много разъ плохо взвѣшенныя предпріятія уда- 5
вались вслѣдствіе еще большаго безразсудства враговъ; но гораздо
чаще рѣшенія, повидимому, разумныя, имѣли, наоборотъ, позор-
ный исходъ: никто не дѣйствуетъ съ одинаковою предусмотритель-
ностью при составленіи плановъ и при осуществленіи ихъ; напро-
тивъ, мы безопасно составляемъ планы и съ тревогою отступаемъ,
когда дѣло доходитъ до приведенія ихъ въ исполненіе“.

„Теперь мы приглашаемъ начать войну, потому что терпимъ **121**
обиды и имѣемъ достаточныя основанія къ жалобамъ, и пора
окончить войну настанетъ тогда только, когда мы отомстимъ аѳи-
нянамъ. Что побѣда будетъ за нами, это правдоподобно по мно- 2
гимъ причинамъ: во-первыхъ, мы превосходимъ аѳинянъ числен-
ностью и военнымъ опытомъ; во-вторыхъ, всѣ мы единодушны
въ исполненіи приказаній. Что касается флота, составляющаго 3
силу аѳинянъ, то мы снарядимъ его на тѣ средства, какія имѣются
у каждаго изъ насъ, а также на дельфійскія и олимпійскія со-
кровища. При помощи займовъ мы получимъ возможность вые-
шею наемною платою сманить отъ аѳинянъ моряковъ иноземцевъ:
вѣдь у аѳинянъ войско не столько свое, сколько купленное за
деньги. Съ нашимъ войскомъ это не можетъ случиться такъ легко,
потому что сила его больше въ людяхъ, а не въ деньгахъ. По 4
всей вѣроятности, одной морской побѣдой аѳиняне будутъ преодо-
лѣны; а если они станутъ сопротивляться дольше, то и мы будемъ

имѣть больше времени для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ и, когда сравняемся съ ними въ морскомъ искусствѣ, навѣрное, превзойдемъ ихъ храбростью: научиться доблести, свойственной намъ по природѣ, аѳиняне не могутъ, а то, въ чемъ они превосходятъ насъ, именно въ искусствѣ, мы одолѣемъ при помощи упражненія. Нужныя для этой цѣли средства мы соберемъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ возмутительно, если аѳинскіе союзники не станутъ отказываться вносить деньги на свое порабощеніе, а мы будемъ воздерживаться отъ затратъ для отмщенія врагамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для своего спасенія, и такимъ образомъ лишенные врагами
122 средствъ, подвергнемся чрезъ это бѣдствіямъ. Впрочемъ, есть у насъ и другіе способы веденія войны: возмущеніе союзниковъ, это вѣрнѣйшее средство лишить аѳинянъ доходовъ, составляющихъ ихъ силу, возведеніе укрѣпленій на непріятельской землѣ и многое другое, чего теперь и не предусмотрѣть. Дѣйствительно, война никогда не ведется по опредѣленнымъ правиламъ; бо́льшая часть мѣръ подсказывается самой войной въ виду привходящихъ въ нее случайныхъ обстоятельствъ. Въ войнѣ тотъ вѣрнѣе достигаетъ успѣха, кто ведетъ себя сдержанно; наоборотъ, чѣмъ больше кто горячится, тотъ тѣмъ чаще испытываетъ неудачи.

2 „Примемъ въ соображеніе еще слѣдующее: если бы дѣло шло о пограничныхъ распряхъ отдѣльныхъ союзниковъ съ равносильными имъ противниками, это было бы еще терпимо; но теперь аѳиняне въ силахъ сопротивляться всѣмъ намъ, вмѣстѣ взятымъ, и гораздо сильнѣе каждаго государства въ отдѣльности. Поэтому если мы не отразимъ ихъ единодушно, общими силами и племенныхъ союзовъ и каждаго города въ отдѣльности, то, при нашемъ разъединеніи, они безъ труда завладѣютъ нами. И да будетъ извѣстно, что пораженіе—страшно сказать—грозитъ не чѣмъ инымъ,
3 какъ полнымъ порабощеніемъ. Но даже говорить нерѣшительно объ этомъ постыдно для Пелопоннеса; постыдно также столькимъ государствамъ терпѣть обиды отъ одного. Тутъ о насъ могли бы сказать, что или мы терпимъ по праву, или переносимъ такое положеніе изъ трусости, и оказываемся хуже отцовъ нашихъ, которые освободили Элладу; а мы не можемъ даже самимъ себѣ упрочить свободу, допускаемъ, чтобы установилась тираннія одного

государства, считая въ то же время своимъ долгомъ ниспровергать „монарховъ“ въ отдѣльныхъ государствахъ. И мы не пони- 4
маемъ, какимъ образомъ подобное поведеніе можетъ быть свободно отъ трехъ величайшихъ несчастій: глупости, слабости и беззаботности. Вы свободны отъ этихъ ошибокъ, а потому не дошли до самонадѣянности, столь гибельной для большей части людей, погубившей многихъ и за то переименованной въ безуміе.
Но зачѣмъ такъ долго жаловаться на прошлое, если отъ этого 123
нѣтъ пользы для настоящаго? Въ виду будущаго слѣдуетъ помочь настоящему и не жалѣть новыхъ трудовъ: вѣдь завѣтъ нашихъ отцовъ — трудами стяжать себѣ доблесть. Хотя вы теперь немного богаче и сильнѣе ихъ, не измѣняйте этому завѣту: несправедливо при избыткѣ терять то, что̀ пріобрѣтено въ бѣдности. Идите смѣло на войну по многимъ причинамъ: и потому, что богъ изрекъ ее и обѣщалъ помогать вамъ, и потому, что остальная Эллада вся будетъ бороться вмѣстѣ съ вами, частью изъ
страха, частью ради выгоды. Къ тому же не вы первые нарушите 2
договоръ, который признаетъ поруганнымъ и богъ, разъ онъ повелѣваетъ воевать; скорѣе вы будете мстителями за его нарушеніе. Вѣдь нарушаютъ договоръ не тѣ, которые защищаются, а тѣ, которые нападаютъ первые“.

„Итакъ, лакедемоняне, когда со всѣхъ сторонъ представляется 124
благопріятный случай къ войнѣ, и мы убѣждаемъ васъ предпринять ее во имя общихъ интересовъ,—вѣдь въ объединеніи выгодъ государственныхъ и частныхъ надежнѣйшій залогъ успѣха,— не медлите подать помощь потидеянамъ, дорянамъ, которыхъ осаждаютъ іоняне,—прежде бывало иначе [1]),—и спѣшите добиться свободы прочихъ эллиновъ [2]). Намъ нельзя ждать дольше, коль скоро однихъ [3]) уже тѣснятъ, а другіе вскорѣ подвергнутся той же участи, если станетъ извѣстно, что мы,
здѣсь собравшіеся, не дерзаемъ наказать врага. Поймите же, 2
союзники, что настала крайняя нужда, что мы даемъ наилучшій совѣтъ, и рѣшайте за войну, не страшась опасностей настоящей минуты и стремясь къ болѣе продолжительному миру, который

[1]) Превосходство дорянъ надъ іонянами было общепризнаннымъ.— [2]) Имѣются въ виду аѳинскіе союзники.—[3]) Особенно коринѳянъ и мегарянъ.

послѣдуетъ за ними. Война дѣлаетъ миръ болѣе прочнымъ, но
3 не такъ безопасно воздерживаться отъ войны ради покоя. Будьте увѣрены, что образовавшееся въ Элладѣ тиранническое государство угрожаетъ всѣмъ одинаково: надъ одними оно уже властвуетъ, надъ другими замышляетъ властвовать. Поэтому пойдемъ и укротимъ его; тогда въ будущемъ и сами будемъ жить, не подвергаясь опасности, и порабощеннымъ теперь эллинамъ даруемъ свободу". Такъ говорили коринѳяне.

125 Выслушавши мнѣнія всѣхъ, лакедемоняне пригласили присутствовавшихъ въ собраніи союзниковъ подавать голоса по порядку, не дѣлая различія между бо̀льшими и меньшими государствами.
2 Большинство подало голосъ за войну. Несмотря на такое рѣшеніе, начинать войну тотчасъ было невозможно, такъ какъ пелопоннесцы не были готовы; поэтому рѣшили, что каждое государство доставитъ все нужное, что замедленія быть не должно. Тѣмъ не менѣе въ необходимыхъ приготовленіяхъ до вторженія въ Аттику и открытаго начала военныхъ дѣйствій прошло около года.

126 Въ теченіе этого времени пелопоннесцы отправляли къ аѳинянамъ посольства съ жалобами, чтобы, въ случаѣ отказа въ чемъ-либо, имѣть возможно болѣе основательный предлогъ къ войнѣ.
2 Такъ, прежде всего лакедемоняне потребовали отъ аѳинянъ черезъ своихъ пословъ изгнанія виновныхъ въ кощунствѣ противъ бо-
3 гини [1]). Кощунство состояло въ слѣдующемъ: былъ аѳинянинъ
640 Килонъ, побѣдитель на Олимпійскихъ состязаніяхъ, человѣкъ древняго знатнаго рода и вліятельный; онъ женился на дочери
ок. 625 мегарянина Ѳеагена, въ то время бывшаго тиранномъ въ Ме-
4 гарахъ. Когда Килонъ вопрошалъ Дельфійскій оракулъ, тотъ далъ ему прорицаніе захватить аѳинскій акрополь во время вели-
5 чайшаго праздника Зевса. Килонъ получилъ отъ Ѳеагена войско, подговорилъ своихъ друзей и, когда наступили Олимпіи, празднуемыя въ Пелопоннесѣ, захватилъ акрополь съ цѣлью сдѣ-
636-624 латься тиранномъ; празднество это онъ считалъ величайшимъ Зевсовымъ праздникомъ и имѣющимъ ближайшее отношеніе къ

---

[1]) Аѳины.

нему, какъ къ побѣдителю на Олимпійскихъ состязаніяхъ. Имѣлъ 6
ли въ виду оракулъ наибольшій праздникъ въ Аттикѣ или въ
какомъ-нибудь иномъ мѣстѣ, Килонъ въ то время объ этомъ
не разсуждалъ, да и оракулъ не открывалъ этого. Дѣло въ
томъ, что и у аѳинянъ за городомъ бываютъ Діасіи, называемыя
величайшимъ праздникомъ Зевса Милостиваго, причемъ отъ имени
всего народа приносятся не крупныя жертвенныя животныя, но
мѣстныя жертвы. Килонъ, полагая, что онъ правильно понялъ
изреченіе оракула, приступилъ къ дѣлу. Узнавши объ этомъ, 7
аѳиняне всѣмъ народомъ устремились съ полей противъ Килона
и его соумышленниковъ и, расположившись у акрополя, начали
осаждать его. Осада тянулась, и большинство аѳинянъ, утомлен- 8
ныхъ ею, ушли, предоставивши девяти архонтамъ сторожить Ки-
лона и давши имъ неограниченныя полномочія на все прочее по
собственному ихъ усмотрѣнію. Въ то время бо̀льшая часть
административныхъ функцій принадлежала архонтамъ. Между 9
тѣмъ соумышленники Килона терпѣли во время осады крайнюю
нужду отъ недостатка хлѣба и воды. Поэтому Килонъ и братъ 10
его тайкомъ бѣжали, а остальные (изъ нихъ многіе уже
умерли отъ голода), будучи въ стѣсненномъ положеніи, сѣли у
алтаря [1]) на акрополѣ, въ качествѣ молящихъ о защитѣ. Когда 11
аѳиняне, на которыхъ возложена была охрана, увидѣли, что осу-
жденные умираютъ въ священномъ мѣстѣ, они предложили имъ уда-
литься [2]), причемъ обѣщали не причинять имъ никакого зла. Но
когда они вывели ихъ оттуда, то всѣхъ перебили; кромѣ того,
они лишили жизни еще нѣсколько человѣкъ, усѣвшихся на пути
подлѣ алтарей Почтенныхъ богинь. Отсюда и сами убійцы и по-
томство ихъ получили названіе нечестивцевъ и величайшихъ
преступниковъ предъ богинею. Этихъ нечестивцевъ изгнали тогда 12
и аѳиняне, а впослѣдствіи потомковъ ихъ изгналъ и лакедемо- 508
нянинъ Клеоменъ при помощи возставшихъ аѳинянъ; живущіе бы-
ли изгнаны, а кости умершихъ вырыты изъ земли и выброшены.
Однако оставшіеся въ живыхъ изгнанники впослѣдствіи возвратились,

---

[1]) Аѳины Поліады.—[2]) Присутствіе труповъ въ освященномъ мѣстѣ осквернило бы послѣднее.

127 а потомки ихъ проживаютъ въ государствѣ еще и теперь. Очищенія
отъ этой скверны и требовали отъ аѳинянъ лакедемоняне, ратуя
какъ бы больше всего за боговъ. На самомъ дѣлѣ, они знали,
что со стороны матери причастенъ къ преступленію и Периклъ,
сынъ Ксанѳиппа, и разсчитывали, что, по изгнаніи его, перего-
2 воры съ аѳинянами могли бы пойти у нихъ успѣшнѣе. Впро-
чемъ, лакедемоняне не столько надѣялись на изгнаніе Перикла,
сколько на то, что ихъ требованіе вызоветъ въ гражданахъ разд-
раженіе противъ него, такъ какъ причиною войны будетъ отчасти
3 его несчастіе [1]). Будучи въ то время вліятельнѣйшимъ лицомъ и
руководителемъ аѳинской политики, Периклъ во всемъ дѣйство-
валъ наперекоръ лакедемонянамъ и не допускалъ уступокъ, а,
напротивъ, возбуждалъ аѳинянъ къ войнѣ.

128 Аѳиняне съ своей стороны также требовали отъ лакедемо-
нянъ изгнанія запятнанныхъ скверною на Тенарѣ. Нѣкогда лаке-
демоняне предложили молящимъ о защитѣ илотамъ покинуть
464 святилище Посидона, вывели ихъ оттуда и перебили; за это,
по мнѣнію лакедемонянъ, Спарта и подверглась сильному земле-
2 трясенію [2]). Аѳиняне требовали, чтобы лакедемоняне также очи-
3 стились отъ кощунства, совершеннаго противъ Мѣднодомной [3]).
Тутъ дѣло было такое: послѣ того какъ лакедемонянинъ Пав-
саній въ первый разъ былъ отозванъ спартанцами отъ должности
главнокомандующаго на Геллеспонтѣ и, по привлеченіи его къ
суду, признанъ невиновнымъ [4]), государство ему не давало болѣе
порученій. Тогда онъ частнымъ образомъ, безъ разрѣшенія ла-
кедемонянъ, снарядилъ герміонскую тріеру и прибылъ на Геллес-
понтъ подъ предлогомъ участія въ войнѣ противъ персовъ, а на
самомъ дѣлѣ для того, чтобы завести тайныя сношенія съ персид-
скимъ царемъ, что̀ онъ пытался сдѣлать уже въ первое свое коман-
4 дованіе, стремясь къ власти надъ Элладой. Начало этимъ сноше-
ніямъ Павсаній положилъ слѣдующей услугой, оказанной персид-
5 скому царю. Послѣ отступленія отъ Кипра онъ взялъ въ прежнее
478 пребываніе свое на Геллеспонтѣ Византію, которая занята была
персами, въ томъ числѣ нѣкоторыми приближенными и родствен-

[1]) Съ точки зрѣнія лакедемонянъ, родство Перикла съ нечестивцами было для него несчастіемъ.—[2]) Ср. 101 $_2$.—[3]) Аѳины.—[4]) Ср. 95.

никами царя, тогда же взятыми въ плѣнъ. Имѣя плѣнниковъ въ своей власти, Павсаній отпустилъ ихъ къ царю тайкомъ отъ прочихъ союзниковъ; самъ же онъ говорилъ, будто они убѣжали отъ него.
Сношенія свои Павсаній велъ при помощи эретрійца Гонгила, 6
которому онъ и довѣрилъ Византію вмѣстѣ съ плѣнниками. Этого же Гонгила Павсаній послалъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ, какъ открыто было впослѣдствіи, стояло слѣдующее:
„Спартанскій предводитель Павсаній, желая оказать тебѣ услугу, 7
отпускаетъ этихъ военноплѣнныхъ; предлагаю тебѣ, если ты согласенъ, взять въ жены твою дочь и подчинить тебѣ Спарту и остальную Элладу. Посовѣтовавшись съ тобою, я думаю, окажусь въ состояніи выполнить этотъ планъ. Поэтому, если тебѣ угодно принять какое-либо изъ моихъ предложеній, пришли къ морю вѣрнаго человѣка для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ“. Вотъ
что содержало письмо. Ксерксъ обрадовался письму и отправилъ 129
къ морю сына Фарнака Артабаза съ порученіемъ отрѣшить отъ должности Мегабата, тогдашняго правителя сатрапіи Даскилитиды, и принять ее въ свои руки; далѣе онъ приказалъ отправить возможно скорѣе Павсанію въ Византію отвѣтное письмо и показать ему царскую печать [1]), возможно лучше и вѣрнѣе исполнять всѣ порученія, какія по дѣламъ царя дастъ Павсаній.
По прибытіи на мѣсто Артабазъ сдѣлалъ все, какъ было прика- 2
зано, и отослалъ письмо. Отвѣтъ гласилъ слѣдующее: „Вотъ что 3
царь Ксерксъ говоритъ Павсанію: услуга твоя относительно людей, которыхъ ты спасъ мнѣ изъ-за моря, изъ Византіи, на вѣчныя времена будетъ запечатлѣна въ нашемъ домѣ, и на предложенія твои я согласенъ. Ни днемъ, ни ночью пусть не покидаетъ тебя неослабная забота объ исполненіи твоихъ обѣщаній; не должны быть помѣхой тебѣ ни затраты золота и серебра, ни нужда въ многочисленномъ войскѣ, гдѣ бы ни потребовалось его появленіе. Дѣйствуй смѣло при содѣйствіи Артабаза, человѣка хорошаго, котораго я послалъ тебѣ, устраивай свои и мои дѣла возможно
лучше и для насъ обоихъ возможно выгоднѣе“. Павсаній, и раньше 130
того пользовавшійся у эллиновъ большимъ уваженіемъ за свое коман-

[1]) на письмѣ.

дованіе при Платеяхъ, по полученіи этого письма возгордился еще гораздо больше прежняго. Обычнымъ образомъ жизни онъ уже не могъ довольствоваться: выходилъ изъ Византіи, надѣвая на себя персидскіе уборы, на пути черезъ Ѳракію его сопровождали копьеносцы изъ персовъ и египтянъ; онъ велѣлъ готовить себѣ персидскій столъ и вообще не могъ скрывать своихъ истинныхъ намѣреній, но даже въ вещахъ незначительныхъ заранѣе давалъ знать о томъ, что̀ задумывалъ совершить послѣ въ бо̀льшихъ размѣ-
2 рахъ. Доступъ къ себѣ Павсаній сдѣлалъ затруднительнымъ и относился ко всѣмъ безъ различія съ такимъ тяжелымъ раздраженіемъ, что никто не могъ подступиться къ нему. Это-то и было главною
131 причиною перехода союзниковъ на сторону аѳинянъ [1]). При извѣстіи обо всемъ этомъ лакедемоняне, по той же причинѣ и въ первый разъ отозвавшіе Павсанія, отозвали его и вторично, когда онъ,
477/6 безъ ихъ позволенія, отплылъ на упомянутомъ выше герміонскомъ кораблѣ и продолжалъ держать себя, какъ прежде. Послѣ того какъ аѳиняне силою заставили Павсанія покинуть Византію, онъ не возвращался въ Спарту, а поселился въ троянскихъ Колонахъ и, какъ дошли извѣстія до лакедемонянъ, велъ сношенія съ персами и оставался въ Колонахъ вообще не съ добрыми намѣреніями. Послѣ всего этого лакедемоняне больше уже не медлили: эфоры отправили къ Павсанію глашатая со скиталою и велѣли ему не оставлять Павсанія; иначе спартанцы объявляютъ ему войну.
2 Желая какъ можно меньше возбуждать подозрѣніе и разсчитывая съ помощью денегъ снять съ себя обвиненіе, Павсаній вторично возвратился въ Спарту. Сначала эфоры заключили его въ тюрьму (они имѣютъ право такъ поступать съ царемъ), но потомъ Павсаній добился того, что вышелъ на свободу, и отдалъ
132 себя на судъ тѣмъ, которые желали изобличать его. Явныхъ уликъ спартанцы, ни враги Павсанія, ни цѣлое государство, не имѣли никакихъ, чтобы, вполнѣ опираясь на нихъ, могли наказать Павсанія, человѣка царскаго происхожденія, въ то время облеченнаго царскимъ достоинствомъ (какъ двоюродный братъ юнаго еще
2 царя Плистарха, сына Леонида, онъ былъ опекуномъ его). Однако

---

[1]) 95_{1-4}. 96_7.

нарушеніемъ обычаевъ [1]) и подражаніемъ варварамъ [2]) Павсаній возбуждалъ сильныя подозрѣнія въ нежеланіи подчиняться существующему порядку. Поэтому лакедемоняне стали обращать вниманіе и на прочіе его поступки, не нарушилъ ли онъ своимъ поведеніемъ въ чемъ-либо установившихся обычаевъ; между прочимъ, припомнили они и то, что нѣкогда Павсаній велѣлъ начертать, не спросясь разрѣшенія государства, на томъ треножникѣ въ Дельфахъ, который, какъ начатки персидской добычи, былъ посвященъ эллинами, слѣдующее двустишіе:

Эллиновъ вождь и начальникъ Павсаній въ честь Феба владыки
Памятникъ этотъ воздвигъ, полчища мидянъ сломивъ.

Лакедемоняне тогда же соскоблили это двустишіе на треножникѣ 3
и начертали имена всѣхъ государствъ, которыя общими силами сокрушили персовъ и посвятили этотъ памятникъ. Уже въ то время поступокъ Павсанія казался преступнымъ, а при теперешнемъ его поведеніи представлялся таковымъ тѣмъ больше, такъ какъ онъ стоялъ въ согласіи съ питаемыми Павсаніемъ замыслами. Кромѣ 4
того, ходили слухи, будто Павсаній поддерживаетъ какія-то сношенія съ илотами, что̀ и было на самомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ обѣщалъ илотамъ свободу и права гражданства, если они примутъ участіе въ возстаніи и во всемъ будутъ помогать ему. Однако, 5
на основаніи какихъ-либо показаній илотовъ, спартанцы не находили возможнымъ принимать противъ Павсанія какую-нибудь чрезвычайную мѣру. Они поступили согласно господствующему у нихъ правилу: не спѣшить, безъ неопровержимыхъ уликъ не принимать относительно спартіата какого-либо непоправимаго рѣшенія. Наконецъ, какъ разсказываютъ, явился обличителемъ Павсанія одинъ уроженецъ Аргила, прежній любовникъ Павсанія и довѣреннѣйшее лицо у него; онъ долженъ былъ доставить Артабазу послѣднее письмо Павсанія къ царю, но испугался при мысли о томъ, что ни одинъ изъ прежнихъ посланцевъ до сихъ поръ не возвратился. Тогда онъ поддѣлалъ печать съ цѣлью утаить вскрытіе письма на тотъ случай, если онъ ошибся въ своемъ предположеніи, или если Павсаній потребуетъ письмо

---

[1]) свойственныхъ грекамъ.—[2]) персамъ.

обратно для какихъ-нибудь измѣненій; позже, вскрывъ письмо, онъ нашелъ въ немъ дополнительное распоряженіе объ умерщвленіи самого посланца, какъ и самъ предполагалъ нѣчто подобное.
133 Теперь, когда аргилецъ показалъ письмо, эфоры повѣрили больше, однако пожелали еще сами выслушать, что̀ станетъ говорить Павсаній. Для этого сдѣланы были слѣдующія приспособленія: аргилецъ удалился на Тенаръ въ качествѣ молящаго, тамъ соорудилъ себѣ хижину, перегородкою раздѣливши ее на двѣ части, и въ ней скрылъ нѣсколькихъ эфоровъ. Когда пришелъ къ аргильцу Павсаній и сталъ спрашивать, зачѣмъ тотъ сюда явился въ качествѣ молящаго, эфоры явственно слышали все, какъ человѣкъ этотъ упрекалъ Павсанія въ томъ, что̀ написано было о немъ въ письмѣ, какъ онъ подробно говорилъ и обо всемъ остальномъ, указывая на то, что исполненіемъ порученій къ персидскому царю онъ никогда еще не подводилъ его, и, тѣмъ не менѣе, за это онъ почтенъ смертью наравнѣ съ другими слугами. Эфоры слышали, какъ Павсаній во всемъ соглашался и просилъ не гнѣваться за случившееся, гарантировалъ аргильцу безопасность, если онъ выйдетъ изъ святилища, требовалъ поскорѣе отправиться въ путь и не задерживать сношеній
134 съ царемъ. Внимательно выслушавъ, эфоры въ тотъ моментъ удалились, но, такъ какъ они уже достовѣрно знали дѣло, то отдали въ городѣ распоряженіе арестовать Павсанія. Разсказываютъ, что, когда собирались схватить Павсанія на пути, онъ, по выраженію лица подходившаго къ нему эфора, понялъ его намѣреніе, а другой эфоръ, изъ расположенія къ Павсанію, далъ знать ему объ этомъ незамѣтнымъ кивкомъ головы. Тогда Павсаній бѣгомъ направился къ святынѣ Мѣднодомной и добѣжалъ къ ней раньше эфоровъ: священный округъ лежалъ близко. Тамъ Павсаній вошелъ въ небольшое зданіе, находящееся въ предѣлахъ святыни, чтобы подъ открытымъ небомъ не терпѣть отъ непогоды, и
2 сохранялъ спокойствіе. Преслѣдуя Павсанія, эфоры на мгновеніе запоздали, но затѣмъ они велѣли снять со зданія крышу и двери, выждали, чтобы Павсаній вошелъ внутрь, отрѣзали ему выходъ оттуда и замуровали, потомъ расположились подлѣ и изморили Павсанія голодомъ. Замѣтивши, что онъ кончается въ
3 рили Павсанія голодомъ. Замѣтивши, что онъ кончается въ
46 3 домикѣ, эфоры вывели его изъ святыни еще съ признаками

жизни [1]), и онъ, едва вышелъ, скончался тутъ же. Они думали 4
было кинуть тѣло его въ Кеаду, куда бросали преступниковъ, но потомъ рѣшили закопать его гдѣ-то недалеко оттуда. Впослѣдствіи дельфійское божество дало прорицаніе лакедемонянамъ перенести гробницу Павсанія на то мѣсто, гдѣ онъ умеръ (и теперь еще прахъ его покоится на мѣстѣ передъ священнымъ округомъ, на что указываетъ и надпись на плитѣ), а также возвратить Мѣднодомной два тѣла вмѣсто одного, такъ какъ дѣяніе ихъ было кощунствомъ. Лакедемоняне сдѣлали двѣ бронзовыя статуи и посвятили ихъ какъ бы за Павсанія.

Такъ какъ божество признало умерщвленіе Павсанія ко- 135
щунствомъ, то аѳиняне съ своей стороны потребовали отъ лаке-
демонянъ изгнанія виновниковъ этого кощунства. Лакедемоняне, 2
отправивъ пословъ къ аѳинянамъ, обвиняли по дѣлу Павсанія вмѣстѣ съ нимъ въ сочувствіи къ персамъ также и Ѳемистокла, доказательства чего они находили въ показаніяхъ противъ Павсанія. Поэтому лакедемоняне требовали подвергнуть такой же
карѣ и Ѳемистокла. Аѳиняне повѣрили этому (Ѳемистоклъ, изгнан- 3
ный остракизмомъ, проживалъ въ то время въ Аргосѣ, но посѣщалъ также и другія мѣста Пелопоннеса) и вмѣстѣ съ лакедемонянами, выражавшими готовность преслѣдовать Ѳемистокла, послали нѣсколько своихъ гражданъ съ приказаніемъ доставить его въ
Аѳины, гдѣ бы они съ нимъ ни встрѣтились. Заблаговременно 136
узнавши объ этомъ, Ѳемистоклъ бѣжалъ изъ Пелопоннеса на Керкиру, такъ какъ онъ былъ „благодѣтелемъ“ керкирянъ. Керкиряне стали говорить, что они боятся держать его у себя, чтобы не возбудить къ себѣ вражды со стороны лакедемонянъ и аѳинянъ, и потому перевезли его на противолежащій материкъ [2]).
Такъ какъ назначенныя къ тому лица преслѣдовали Ѳемистокла, 2
куда бы онъ, по свѣдѣніямъ ихъ, ни направился, то, испытывая какое-то затрудненіе, Ѳемистоклъ вынужденъ былъ обратиться къ царю молоссовъ Адмету, хотя тотъ не былъ ему другомъ.
Адмета въ то время не было дома. Ѳемистоклъ явился въ каче- 3
ствѣ молящаго передъ женою его и, по ея наставленію, взялъ

---

[1]) Чтобы Павсаній не осквернилъ своей смертью святыни.—[2]) т. е. Эпиръ.

4 на руки ихъ ребенка и сѣлъ у очага. Когда вскорѣ послѣ того
вернулся Адметъ, Θемистоклъ объяснилъ, кто онъ, и просилъ
его не мстить изгнаннику, хотя онъ въ свое время и отговорилъ
аѳинянъ исполнить просьбу Адмета: въ настоящемъ положенiи,
указывалъ Θемистоклъ, онъ гораздо слабѣе Адмета, и Адметъ
въ состоянiи сдѣлать ему зло, но благородному человѣку свой-
ственно мстить только равнымъ и при одинаковыхъ условiяхъ.
Кромѣ того, онъ, Θемистоклъ, выступалъ противъ царя по слу-
чаю какой-то его просьбы, когда и рѣчи не было о спасенiи
жизни; напротивъ, если царь выдастъ его (при этомъ Θеми-
стоклъ сказалъ, кто и за что преслѣдуютъ его), то отниметъ у
137 него всякую возможность спасти свою жизнь. Царь выслушалъ это,
велѣлъ Θемистоклу встать вмѣстѣ съ сыномъ своимъ (Θемистоклъ
такъ и сидѣлъ у очага съ ребенкомъ на рукахъ, что̀ было самымъ
надежнымъ способомъ умилостивленiя), и когда вскорѣ послѣ
того явились аѳиняне и лакедемоняне и обратились къ Адмету съ
настоятельными просьбами, онъ не выдалъ Θемистокла, а при-
казалъ проводить его сухимъ путемъ къ другому морю въ Пидну,
принадлежавшую Александру, такъ какъ Θемистоклъ пожелалъ
2 отправиться къ персидскому царю. Въ Пиднѣ онъ нашелъ ла-
стовое судно, собиравшееся идти къ Iонiи, и сѣлъ на него. Буря
отбросила судно къ аѳинскому войску, которое осаждало тогда
Наксосъ. Объятый страхомъ, Θемистоклъ открылъ капитану ко-
рабля, кто онъ и почему убѣгаетъ (находившiеся на кораблѣ не
знали его), и, если капитанъ не спасетъ его, грозилъ сказать,
что онъ подкупленъ и перевозитъ его за деньги; всякая опасность,
прибавилъ Θемистоклъ, будетъ устранена, если никто не сойдетъ
съ корабля до тѣхъ поръ, пока можно будетъ плыть дальше.
При этомъ Θемистоклъ обѣщалъ не забыть услуги и достойно
отблагодарить капитана, если тотъ послушаетъ его. Капитанъ такъ
и сдѣлалъ: простоялъ день и ночь на якорѣ выше аѳинской сто-
3 янки и потомъ прибылъ къ Эфесу. Θемистоклъ удовлетворилъ
капитана денежнымъ подаркомъ (деньги пришли къ нему позже
изъ Аѳинъ отъ друзей и изъ Аргоса, гдѣ онѣ хранились), затѣмъ,
вмѣстѣ съ однимъ персомъ изъ приморскихъ жителей, удалился
465 въ глубь материка и послалъ оттуда письмо недавно воцарив-

шемуся Артоксерксу, сыну Ксеркса. Письмо гласило слѣдующее: 4
„Къ тебѣ прихожу я, Өемистоклъ, больше всѣхъ эллиновъ причинившій бѣдъ вашему дому, пока я вынужденъ былъ защищаться отъ нападеній твоего отца; но еще гораздо больше сдѣлалъ я добра, когда я самъ находился въ безопасности, а ему предстояло возвращеніе домой, сопряженное съ опасностями“ (здѣсь Өемистоклъ упоминалъ о заблаговременномъ предупрежденіи царя изъ Саламина относительно отступленія и о томъ, какъ, благодаря Өемистоклу, не были разрушены мосты, что̀ ложно приписывалъ себѣ); за эту услугу ты въ долгу у меня. Гонимый эллинами за расположеніе къ тебѣ, я явился теперь сюда и могу оказать тебѣ важныя услуги въ будущемъ. Зачѣмъ я пришелъ, желаю объяснить самъ, проживши здѣсь годъ“. Царь, разсказываютъ, уди- 138
вился намѣренію Өемистокла и предоставилъ ему дѣйствовать такъ, какъ онъ желалъ. За время, какое Өемистоклъ прожилъ въ Персіи, онъ усвоилъ себѣ, насколько могъ, персидскій языкъ и порядки страны. По прошествіи года онъ явился къ царю и 2
достигъ у него такого значенія, какимъ не пользовался еще ни одинъ эллинъ, благодаря прежней своей репутаціи, а также благодаря подаваемымъ царю надеждамъ на порабощеніе эллиновъ, больше же всего потому, что онъ являлъ доказательства своей разсудительности. Въ самомъ дѣлѣ, Өемистоклъ неоспоримо доказалъ 3
природную даровитость и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ удивленія несравненно больше всякаго другого. Съ помощью присущей ему сообразительности, не получивъ ни въ ранніе ни въ зрѣлые годы образованія, способствовавшаго ея развитію, Өемистоклъ послѣ самаго краткаго размышленія былъ вѣрнѣйшимъ судьею даннаго положенія дѣлъ и лучше всѣхъ угадывалъ событія самаго отдаленнаго будущаго. Онъ способенъ былъ руководить всякимъ дѣломъ, которое было ему сподручно, могъ объяснять и то, къ чему онъ не имѣлъ непосредственнаго касательства; въ особенности же онъ заранѣе предусматривалъ лучшій или худшій исходъ предпріятія, скрытый еще во мракѣ будущаго. Говоря вообще, Өемистоклъ, въ силу природнаго дарованія при ограниченности необходимой для него подготовки, обладалъ въ наивысшей степени способностью моментально изобрѣтать

4 надлежащій планъ дѣйствія. Умеръ Ѳемистоклъ отъ болѣзни. Нѣ-
которые, впрочемъ, разсказываютъ, что онъ умеръ добровольно
отъ яда, признавъ невозможнымъ выполнить данныя царю обѣ-
5 щанія. Памятникъ его находится въ азіатской Магнесіи на площади,
потому что онъ былъ правителемъ этой области. Царь далъ
Ѳемистоклу Магнесію на хлѣбъ, и она приносила ему ежегоднаго
дохода пятьдесятъ талантовъ [1]), Лампсакъ на вино (мѣстность
эта считалась въ то время богатѣйшею своими виноградниками)
6 а Міунтъ на приправу. Родственники Ѳемистокла увѣряютъ,
что кости его, согласно его распоряженію, перенесены были на
родину и погребены въ Аттикѣ тайно отъ аѳинянъ: хоронить его
здѣсь не было дозволено, какъ изгнанника за измѣну. Таковъ
былъ конецъ лакедемонянина Павсанія и аѳинянина Ѳемистокла,
знаменитѣйшихъ въ свое время эллиновъ.

139 Итакъ вотъ какое порученіе съ первымъ посольствомъ дали
лакедемоняне аѳинянамъ и вотъ какое приказаніе они получили,
въ свою очередь, отъ аѳинянъ по дѣлу объ удаленіи запятнан-
ныхъ кощунствомъ [2]). Впослѣдствіи они не разъ являлись въ
Аѳины и требовали снять осаду съ Потидеи и предоставить авто-
номію Эгинѣ [3]). Но всего больше и всего опредѣленнѣе лакедемо-
няне заявляли, что войны не будетъ, если аѳиняне отмѣнятъ поста-
новленіе о мегарянахъ, возбраняющее имъ пользоваться гаванями,
находящимися въ предѣлахъ аѳинской державы, и рынкомъ въ
2 Аттикѣ [4]). Аѳиняне отказывали лакедемонянамъ во всемъ и поста-
новленія своего не отмѣняли, причемъ жаловались на мегарянъ за
то, что они воздѣлали священную землю и другую, не обозначен-
ную никакими границами, и приняли къ себѣ бѣглыхъ рабовъ аѳин-
3 скихъ. Наконецъ, явились къ аѳинянамъ изъ Лакедемона послѣд-
ніе послы: Рамфій, Мелесиппъ и Агесандръ; они не предлагали уже
ничего того, о чемъ говорилось обыкновенно раньше, а сказали
лишь слѣдующее: „Лакедемоняне желаютъ мира, и онъ будетъ, если
вы оставите эллиновъ [5]) автономными“. Аѳиняне созвали народное
собраніе, предоставили каждому высказывать свое мнѣніе и поста-

---

[1]) Ок. 73000 руб.—[2]) 126—128_1.—[3]) 64_2—67_3.—[4]) 67_3.—[5]) т.-е. греческія государства, принадлежащія къ аѳинскому союзу.

новили, обсудивъ заразъ всѣ обстоятельства, дать окончательный отвѣтъ. Многіе выступали съ рѣчами, причемъ голоса раздѣлились: 4
по мнѣнію однихъ, слѣдовало воевать, по мнѣнію другихъ, постановленіе о мегарянахъ не должно быть помѣхой миру, и необходимо его отмѣнить. Выступилъ также Периклъ, сынъ Ксанѳиппа, въ то время первый человѣкъ въ Аѳинахъ, самый могучій и словомъ и дѣломъ. Онъ увѣщевалъ аѳинянъ слѣдующимъ образомъ.

„Аѳиняне! Я неизмѣнно держусь одного и того же убѣжде- 140
нія—не уступать пелопоннесцамъ, хотя и знаю, что люди дѣйствуютъ на войнѣ не съ такимъ одушевленіемъ, съ какимъ даютъ себя убѣдить начинать ее, и мѣняютъ свое настроеніе сообразно съ случайностями войны. Однако, я вижу, что и теперь я долженъ совѣтовать вамъ рѣшительно то же самое, и считаю себя въ правѣ требовать отъ тѣхъ изъ васъ, которые раздѣляютъ мое мнѣніе, поддерживать состоявшееся общее рѣшеніе, хотя бы мы и потерпѣли какую-либо неудачу, а если будетъ удача, не приписывать своей проницательности доли участія въ ней. Вѣдь можетъ случиться, что все дѣло окажется столь же мало отвѣчающимъ разсчету, какъ и мысли человѣка. Поэтому-то обыкновенно мы и винимъ судьбу во всемъ, что́ случается вопреки нашимъ разсчетамъ“.

„Ясно было, что лакедемоняне и прежде питали противъ насъ 2
враждебные замыслы, а теперь больше, чѣмъ когда-нибудь. Хотя въ договорѣ [1]) сказано: „взаимные споры слѣдуетъ отдавать на судъ и подчиняться его рѣшенію и каждой сторонѣ владѣть тѣмъ, что̀ она имѣетъ“, однако до сихъ поръ сами пелопоннесцы не потребовали суда, а когда мы предлагаемъ его, они не принимаютъ его. Войною, а не рѣчами предпочитаютъ они разрѣшать недоразумѣнія, и вотъ являются уже не съ жалобами, а съ приказа-
ніями. Они велятъ намъ снять осаду съ Потидеи, предо- 3
ставить автономію Эгинѣ и отмѣнить постановленіе о мегарянахъ. Наконецъ, послѣдніе явившіеся къ намъ послы при-
казываютъ предоставить автономію эллинамъ. Пусть не поду- 4
маетъ кто-либо изъ васъ, будто мы начинаемъ войну изъ-за мелочей, когда не хотимъ отмѣнить постановленія о мегарянахъ,

[1]) Тридцатилѣтнемъ.

на чемъ лакедемоняне настаиваютъ всего больше, увѣряя, что
войны не будетъ, если постановленіе это будетъ отмѣнено. Не
упрекайте себя въ томъ, будто вы начали войну по маловаж-
5 ной причинѣ. На самомъ дѣлѣ, эта мелочь даетъ случай
показать всю вашу твердость и испытать ваше настроеніе:
если вы уступите лакедемонянамъ, они тотчасъ предъявятъ вамъ
какія-нибудь другія болѣе тяжкія требованія, полагая, что вы изъ
страха пошли на уступки. Напротивъ, рѣшительнымъ отказомъ вы
ясно дадите понять имъ, что они должны обращаться съ вами, какъ
141 равные съ равными. Тутъ же поразмыслите, повиноваться ли
имъ прежде, чѣмъ потерпѣть какую-либо неудачу, или воевать,—
по моему, послѣднее лучше, чтобы не уступать имъ ни по важ-
нымъ, ни по ничтожнымъ поводамъ и безбоязненно владѣть на-
шимъ достояніемъ. Вѣдь какъ самое важное, такъ и самое ничтож-
ное требованіе равносильно порабощенію, если требованіе это
исходитъ отъ равнаго и обращено къ другому до рѣшенія суда“.
2 „Что касается приспособленій къ войнѣ и тѣхъ средствъ,
которыми располагаютъ обѣ стороны, то знайте, что мы будемъ
3 не слабѣе ихъ, о чемъ и услышите отъ меня подробно. Пелопон-
несцы живутъ трудами рукъ своихъ, у нихъ нѣтъ денегъ ни част-
ныхъ, ни общественныхъ; потомъ, они неопытны въ войнахъ про-
должительныхъ и въ тѣхъ, которыя ведутся за моремъ, такъ какъ
вслѣдствіе бѣдности они воюютъ только между собою, и то
4 кратковременно. Такіе люди не могутъ часто высылать на войну
ни вооруженныхъ воинами кораблей, ни сухопутныхъ войскъ,
чтобы не удаляться отъ своихъ владѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ не
тратить своихъ средствъ; кромѣ того, море для нихъ закрыто.
5 Между тѣмъ войны ведутся не столько на взносы, выколачиваемые
силой, сколько на готовыя средства. Люди, живущіе трудами рукъ
своихъ, охотнѣе жертвуютъ для войны жизнью, нежели деньгами:
они твердо убѣждены, что жизнь можетъ быть еще спасена и въ
опасностяхъ; напротивъ, они неувѣрены въ томъ, что средства не
истощатся раньше окончанія войны, особенно если, сверхъ ожиданія,
6 война, какъ это и бываетъ, затянется. Правда, въ одномъ сраже-
ніи пелопоннесцы вмѣстѣ съ союзниками могутъ устоять противъ
всѣхъ остальныхъ эллиновъ, но они безсильны для борьбы съ

противникомъ, вооруженнымъ иначе, нежели они. Пока у нихъ нѣтъ единаго совѣщательнаго учрежденія, они ничего не совершаютъ быстро, на мѣстѣ. Такъ какъ всѣ они имѣютъ равный голосъ, къ тому же разноплеменны, то каждый преслѣдуетъ лишь собственныя цѣли; а результатомъ этого бываетъ то, что обыкновенно они ничего не доводятъ до конца. Дѣло въ томъ, что въ 7
то время, какъ одни желаютъ возможно сильнѣе отомстить комунибудь, другіе озабочены тѣмъ, чтобы возможно меньше разстроить свои домашнія дѣла. Рѣдко сходясь на общія собранія, они лишь малую часть ихъ посвящаютъ разсмотрѣнію общихъ дѣлъ, будучи заняты бо́льшую часть времени собственными дѣлами. Каждый союзникъ у нихъ полагаетъ, что его небрежное отношеніе къ дѣлу не причинитъ вреда и что кто-нибудь другой обязанъ заботиться за него. Такимъ образомъ, всѣ руководствуются только своими личными соображеніями и не замѣчаютъ того, какъ страдаетъ общее дѣло. Однако, важнѣйшею помѣхой 142
для нихъ будетъ недостатокъ денегъ, такъ какъ съ доставкою ихъ они будутъ медлить и всегда запаздывать, а военныя событія не ждутъ. Не стоитъ также страшиться ни ихъ земля- 2
ныхъ укрѣпленій, ни флота. Что касается укрѣпленій, то 3
если и въ мирное время трудно возвести ихъ въ такомъ видѣ, чтобы они равнялись укрѣпленіямъ нашего города, тѣмъ труднѣе, конечно, сооружать ихъ на непріятельской землѣ, особенно потому, что и съ своей стороны мы можемъ выставить такія же укрѣпленія. Если даже они возведутъ крѣпостцу и часть нашей 4
земли можетъ страдать отъ набѣговъ и перебѣжчиковъ [1]), всетаки они не въ состояніи будутъ и возводить укрѣпленія на нашей землѣ и мѣшать намъ плыть на корабляхъ, въ чемъ наша сила, въ ихъ землю и мстить имъ. Морская служба намъ даетъ 5
больше опыта для войны на сушѣ, нежели служба сухопутная лакедемонянамъ для морской войны. Научиться же морскому дѣлу 6
имъ будетъ нелегко. Если вы, отдавшись ему тотчасъ послѣ Пер- 7
сидскихъ войнъ, все еще не овладѣли имъ вполнѣ, то какимъ образомъ люди, занятые земледѣліемъ, а не мореплаваніемъ, могутъ со-

---

[1]) т.-е. бѣглыхъ рабовъ.

вершить что-либо значительное, когда къ тому же вы непрерывны-
ми нападеніями на многочисленныхъ корабляхъ не дадите имъ
8 возможности заниматься морскими упражненіями? Если бы при
своемъ невѣжествѣ въ морскомъ дѣлѣ, почерпая отвагу въ числен-
ности, они и рискнули напасть на небольшую эскадру, то, сдержи-
ваемые сильнымъ флотомъ, они не двинутся съ мѣста, а потому по
недостатку упражненій будутъ менѣе искусны и чрезъ то болѣе тру-
9 сливы. Морское дѣло, какъ и всякое другое, есть искусство, и невоз-
можно заниматься имъ, когда придется, какъ чѣмъ-то побочнымъ; да-
143 же болѣе того, при немъ нѣтъ мѣста ничему постороннему. Далѣе,
предположимъ, они наложили бы руку на олимпійскія или дель-
фійскія сокровища и попытались бы высшею наемною платою пе-
реманить отъ насъ иноземныхъ моряковъ; это, дѣйствительно, бы-
ло бы опасно, если бы мы съ своей стороны не имѣли возмож-
ности сравняться съ ними, вооруживъ корабли собственными граж-
данами и метеками. Но теперь эта возможность есть у насъ, и,
что всего важнѣе, кормчіе—наши же граждане, и вообще судовая
команда у насъ многочисленнѣе и искуснѣе, чѣмъ у всѣхъ осталь-
2 ныхъ эллиновъ. Кромѣ того, никто изъ иноземцевъ не можетъ
рѣшиться, въ виду угрожающей опасности, покинуть отечество
и сражаться въ рядахъ пелопоннесцевъ лишь изъ-за слабой наде-
жды получать въ теченіе нѣсколькихъ дней высокую наемную
плату".

3 „Въ такомъ или приблизительно въ такомъ видѣ представляется
мнѣ положеніе пелопоннесцевъ. Напротивъ, наше положеніе, свобод-
ное отъ тѣхъ недостатковъ, которые я осуждалъ въ нихъ, имѣетъ и
4 другія болѣе важныя преимущества. Если они вторгнутся въ на-
шу страну по сушѣ, мы пойдемъ на ихъ землю моремъ, а опу-
стошеніе одной какой-либо части Пелопоннеса будетъ имѣть да-
леко не то же значеніе, какъ опустошеніе цѣлой Аттики, потому
что взамѣнъ этой области они не смогутъ получить безъ борьбы
никакой другой, тогда какъ у насъ есть много земли и на остро-
5 вахъ, и на материкѣ [1]). Такъ важно имѣть силу на морѣ! Подумайте
только: если бы мы стали островными жителями, кто былъ бы не-

---

[1]) т.-е. на Өракійскомъ побережьи.

уловимѣе насъ? Слѣдуетъ и теперь мысленно ставить себя возможно ближе къ такому положенію, покинуть поля и жилища, оберегать море и городъ и, хотя бы это способно было вселить раздраженіе, не давать все-таки битвы пелопоннесцамъ, превосходящимъ насъ численностью. Вѣдь даже въ случаѣ побѣды мы снова будемъ имѣть дѣло съ непріятелемъ не менѣе многочисленнымъ, а при пораженіи мы потеряемъ сверхъ того и союзниковъ, которые составляютъ нашу силу: они не останутся спокойными, разъ мы не будемъ въ состояніи идти на нихъ войною. Не жилищъ и полей должны мы жалѣть, но жизней человѣческихъ, такъ какъ не жилища и поля пріобрѣтаютъ людей, но люди пріобрѣтаютъ ихъ. И если бы я разсчитывалъ убѣдить васъ, то посовѣтовалъ бы вамъ самимъ опустошить вашу землю и покинуть ее и тѣмъ показать пелопоннесцамъ, что изъ-за этого вы не покоритесь имъ".

„У меня есть много другихъ основаній надѣяться на побѣду, 144
если въ этой войнѣ вы не будете стремиться къ новымъ пріобрѣтеніямъ и не станете добровольно создавать себѣ еще другія опасности. Въ самомъ дѣлѣ, меня больше страшатъ наши собственныя
ошибки, нежели замыслы враговъ. Но это будетъ выяснено въ 2
другой рѣчи, въ связи съ самыми событіями [1]), а теперь отошлемъ пословъ съ такимъ отвѣтомъ: „Мы дозволимъ мегарянамъ пользоваться рынкомъ и гаванями, если и лакедемоняне не будутъ издавать распоряженій касательно ксенеласіи насъ или союзниковъ нашихъ (договоромъ вѣдь не возбраняется ни то, ни другое) [2]); государствамъ союзнымъ мы предоставимъ автономію, если они были автономны при заключеніи нами договора и если точно такъ же лакедемоняне предоставятъ своимъ городамъ, каждому въ отдѣльности, управляться автономно такъ, какъ они хотятъ, не считаясь съ лакедемонянами; мы готовы, согласно договору, подчиниться рѣшенію суда, войны начинать не будемъ, но если они первые начнутъ ее, то будемъ защищаться". Вотъ отвѣтъ справедливый и достойный нашего государства! Нужно знать, что

---

1) Ср. II, 13.—2) т.-е. ни спартанская ксенеласія, ни закрытіе гаваней и рынка для мегарянъ.

3 война неизбѣжна. Чѣмъ охотнѣе мы примемъ вызовъ, тѣмъ съ меньшею настойчивостью враги будутъ налегать на насъ. Слѣдуетъ знать также, что величайшія опасности доставляютъ, въ концѣ концовъ, величайшій почетъ какъ государствамъ, такъ и частнымъ
4 лицамъ. Вѣдь отцы наши противостали же персамъ; они были не въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ мы теперь, а оставили и то, что̀ у нихъ было, и отразили варваровъ, благодаря не столько слѣпому счастью, сколько собственному благоразумію, не столько матеріальными силами, сколько нравственной отвагою, и подняли наше могущество на такую высоту. Мы должны не отставать отъ нашихъ отцовъ, но всякими способами отражать врага и стараться передать это могущество потомкамъ въ неуменьшенномъ видѣ".

145 Вотъ что сказалъ Периклъ. Аѳиняне признали, что онъ даетъ имъ наилучшій совѣтъ, и постановили такъ, какъ онъ предлагалъ: лакедемонянамъ отвѣтили согласно съ его мнѣніемъ, по отдѣльнымъ пунктамъ, какъ говорилъ Периклъ, и вообще, что не исполнятъ ни одного изъ ихъ требованій, но готовы, по договору, разрѣшать споры судомъ равнымъ и одинаковымъ. Послы возвратились домой, и позже больше посольствъ уже не было.

146 Таковы были обоюдныя жалобы и распри, предшествовавшія войнѣ и возникшія непосредственно за событіями въ Эпидамнѣ и на Керкирѣ. Однако, во время отдѣльныхъ конфликтовъ взаимныя сношенія между аѳинянами и лакедемонянами не прерывались; они посѣщали другъ друга, правда, безъ глашатаевъ, но и не безъ подозрительности: все случившееся подрывало договоръ и служило поводомъ къ войнѣ.

ВТОРАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Война между аѳинянами и пелопоннесцами, съ участіемъ союзниковъ тѣхъ и другихъ, начинается нижеслѣдующими событіями, когда обѣ стороны сносились между собою уже при посредствѣ глашатаевъ [1]) и, взявшись за оружіе, вели войну непрерывно. Мною записаны событія въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали они одно за другимъ, по лѣтамъ и зимамъ. 1

Въ теченіе четырнадцати лѣтъ сохранялся въ силѣ тридцатилѣтній договоръ, заключенный послѣ покоренія Евбеи [2]). На пятнадцатомъ году, въ сорокъ восьмой годъ жречества Хрисиды въ Аргосѣ, когда эфоромъ въ Спартѣ былъ Энесій, а архонтству Пиѳодора въ Аѳинахъ оставалось до срока четыре мѣсяца, на шестнадцатомъ мѣсяцѣ послѣ сраженія при Потидеѣ [3]), въ началѣ весны, триста съ небольшимъ ѳиванскихъ гражданъ, подъ командою беотарховъ Пиѳангела, сына Филида, и Діемпора, сына Онеторида, вторглись съ оружіемъ, въ началѣ ночи, въ беотійскій городъ Платею, бывшій въ союзѣ съ аѳинянами. Ѳиванъ призвали 2
и открыли имъ платейскія ворота граждане Навклидъ и его сообщники съ намѣреніемъ захватить власть въ свои руки, погубить непріязненныхъ имъ гражданъ и подчинить городъ ѳиванамъ. Они исполнили это при посредствѣ вліятельнѣйшаго 3
гражданина Ѳивъ Евримаха, сына Леонтіада. Ѳивяне предвидѣли наступленіе войны и желали заранѣе захватить всегда враждебно къ нимъ настроенную Платею еще въ мирное время, до начала открытой войны; они незамѣтно проникли въ городъ, тѣмъ легче, что въ немъ не стояло гарнизона. Выстроившись 4

[1]) Ср. I, 146.—[2]) I, 114. 115.—[3]) I, 62 $_5$.

съ оружіемъ въ рукахъ на городской площади, они отказались повиноваться тѣмъ, которые призвали ихъ, и не желали немедленно приступать къ дѣлу и нападать на жилища враговъ; напротивъ, они рѣшили обратиться къ платеянамъ черезъ глашатая съ соотвѣтственнымъ заявленіемъ, предпочитая склонить городъ къ дружественному соглашенію. Они полагали, что такимъ способомъ легко привлекутъ городъ на свою сторону. Глашатай объявилъ: кто желаетъ, согласно отцовскимъ завѣтамъ всѣхъ беотянъ, вступить въ ихъ союзъ, пускай подлѣ
3 нихъ сложитъ свое оружіе. Платеяне перепугались, когда замѣтили ѳивянъ въ городѣ, который захваченъ былъ внезапно, и, предполагая, что ихъ вторглось гораздо больше (за темнотою они не могли ихъ разглядѣть), пошли на соглашеніе, приняли условія ѳивянъ и оставались въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что ѳивяне ни
2 противъ кого не предпринимали никакихъ строгихъ мѣръ. Приступивъ къ исполненію этого соглашенія, платеяне сообразили, что ѳивянъ немного и что, напавъ на нихъ, они легко могутъ ихъ одолѣть; надо имѣть въ виду, что большинству платейскаго населенія нежелательно было отлагаться
3 отъ аѳинянъ. Итакъ, рѣшено было попытаться сдѣлать нападеніе. Платеяне стали собираться другъ къ другу на совѣщанія, проломавши промежуточныя стѣны въ своихъ домахъ, чтобы не ходить открыто по улицамъ; на улицахъ они поставили незапряженныя повозки, которыя должны были служить баррикадами, и дѣлали всѣ приспособленія, какія каждому казались полезными
4 при данномъ положеніи. Когда, по мѣрѣ возможности, все было приготовлено, платеяне вышли изъ домовъ противъ непріятеля еще ночью, на ранней зарѣ. Такую пору они выбрали для того, чтобы не нападать при дневномъ свѣтѣ, когда врагъ могъ бы быть отважнѣе и оказался бы въ равномъ положеніи съ нападающими; напротивъ, ночью, разсчитывали платеяне, они, уступая ѳивянамъ въ числѣ, могли вселить въ нихъ большій страхъ благодаря лучшему своему знакомству съ расположеніемъ города.
4 Платеяне быстро кинулись на враговъ и поспѣшно вступили въ рукопашный бой. Понявши обманъ, ѳивяне сдвинули свои ряды
2 и, гдѣ встрѣчали нападеніе, отражали его. Два-три раза они отбили

нападающихъ. Но когда потомъ платеяне бросились на нихъ съ сильнымъ шумомъ, когда къ тому же женщины и слуги съ крикомъ и воплями стали кидать въ нихъ съ домовъ камнями и черепицею, когда притомъ цѣлую ночь шелъ проливной дождь, ѳивяне, объятые ужасомъ, обратили тылъ и бѣжали черезъ городъ. Большинство ихъ не знало переулковъ, гдѣ можно было бы укрыться; они бѣжали въ темнотѣ (случилось это въ концѣ мѣсяца) и по грязи, тогда какъ преслѣдовавшіе ихъ знали расположеніе города; поэтому множество ѳивянъ было перебито. Кромѣ 3
того, кто-то изъ платеянъ заперъ ворота, черезъ которыя вошли ѳивяне и которыя однѣ только были открыты, воспользовавшись для этой цѣли концомъ копья и вложивъ его въ болтъ вмѣсто шворня, такъ что и здѣсь не было выхода. Гонимые по городу, 4
нѣкоторые изъ ѳивянъ взобрались на стѣну и оттуда бросились за городъ, причемъ бо̀льшая часть ихъ погибла; другіе тайкомъ ушли черезъ ворота, оставленныя безъ призору, разрубивши болтъ съ помощью топора, даннаго какою-то женщиной; но такихъ было немного, потому что это скоро было замѣчено; третьи разсѣялись и погибли въ различныхъ частяхъ города. Огромное 5
большинство, всѣ тѣ, которые держались возможно тѣснѣе другъ друга, попали въ большое зданіе, примыкавшее къ стѣнѣ; случилось такъ, что двери этого зданія были открыты, и ѳивяне приняли ихъ за ворота, ведущія прямо за городъ. При видѣ 6
запертыхъ въ домѣ ѳивянъ платеяне стали совѣщаться, сжечь ли ихъ тотчасъ, подожгши домъ, или поступить съ ними какъ-нибудь иначе. Наконецъ, и эти ѳивяне, и всѣ прочіе, оставшіеся 7
въ живыхъ и блуждавшіе по городу, сдались платеянамъ, предоставляя сдѣлать съ ними и съ ихъ оружіемъ все, что угодно. Та- 8
кова была участь ѳивянъ въ Платеѣ. Остальные ѳивяне, которые 5
должны были явиться со всѣмъ войскомъ еще ночью на тотъ случай, если бы вошедшихъ въ городъ постигла какая-нибудь неудача, получили извѣстіе о случившемся въ пути и потому спѣшили на помощь. Платея отстоитъ отъ Ѳивъ на семьдесятъ стадій [1]). 2
Выпавшій ночью дождь замедлилъ движеніе ѳивянъ: рѣка Асопъ

---

[1]) 10 верстъ съ лишнимъ.

3 разлилась, и переправиться черезъ нее было нелегко. Двигаясь
по дождю и съ трудомъ переправившись черезъ рѣку, θивяне
прибыли слишкомъ поздно, когда часть воиновъ ихъ была уже
4 перебита, а другіе находились въ плѣну. При извѣстіи о слу-
чившемся θивяне замышляли напасть на тѣхъ изъ платеянъ,
которые находились за городомъ (на поляхъ, дѣйствительно, были
люди и движимое имущество, такъ какъ бѣда случилась неожи-
данно въ мирное время); θивяне разсчитывали удержать тѣхъ пла-
теянъ, которыхъ имъ удалось бы захватить, у себя, какъ за-
ложниковъ за θивянъ, находившихся въ городѣ, если только
кто-нибудь изъ нихъ еще остался въ живыхъ. Таковъ былъ планъ
5 θивянъ. Пока они еще обдумывали все это, платеяне догадались,
что должно случиться нѣчто подобное и, въ страхѣ за тѣхъ,
чтȯ были за городомъ, отправили къ θивянамъ глашатая; онъ зая-
вилъ, что покушеніемъ захватить городъ въ мирное время θивяне
совершили нечестивое дѣло; требовалъ не причинять обиды
тѣмъ, кто за городомъ; въ противномъ случаѣ, говорили пла-
теяне, они умертвятъ θиванскихъ гражданъ, находящихся у нихъ
въ плѣну; если же θивяне уйдутъ обратно изъ ихъ земли, то
6 платеяне выдадутъ имъ этихъ гражданъ. Такъ разсказываютъ
θивяне и прибавляютъ, что платеяне дали при этомъ клятвы.
Напротивъ, показанія платеянъ несогласны съ этимъ: они не
обѣщали выдать плѣнныхъ немедленно, но лишь послѣ перегово-
ровъ, если они приведутъ къ какому-либо соглашенію, и клятвы
7 при этомъ не давали. Итакъ, θивяне, не причинивъ ника-
кого вреда, ушли обратно съ платейскихъ полей. Тогда пла-
теяне поспѣшно перевезли въ городъ свою движимость и тотчасъ
перебили θивянъ. Плѣнниковъ было сто восемьдесятъ человѣкъ;
въ числѣ ихъ былъ Евримахъ, съ которымъ предатели вошли
6 въ соглашеніе. Послѣ этого платеяне отправили вѣстника въ
Аθины, а θивянамъ, согласно уговору, выдали трупы, свои же госу-
дарственныя дѣла устроили, считаясь съ даннымъ положеніемъ, такъ,
2 какъ желали. Лишь только аθиняне получили вѣсть о платейскихъ
событіяхъ, они немедленно схватили всѣхъ беотянъ, находившихся
въ предѣлахъ Аттики, а въ Платею послали глашатая съ прика-
заніемъ не принимать никакихъ мѣръ противъ взятыхъ въ плѣнъ

ѳивянъ, пока они сами, аѳиняне, не постановятъ о нихъ ка-
кого-либо рѣшенія: объ умерщвленіи ѳивянъ они не были еще 3
извѣщены. Первый вѣстникъ вышелъ изъ Платеи въ одно время
со вступленіемъ ѳивянъ въ городъ, а другой тотчасъ послѣ по-
раженія и взятія ихъ въ плѣнъ; о дальнѣйшемъ аѳиняне не знали
ничего. Пребывая въ этомъ невѣдѣніи, они и отправили своего
глашатая, который, по прибытіи на мѣсто, узналъ, что ѳивяне
умерщвлены. Тогда аѳиняне выступили въ походъ къ Платеѣ, 4
подвезли ей съѣстныхъ припасовъ и оставили тамъ гарнизонъ, а
совсѣмъ негодное къ войнѣ мужское населеніе вмѣстѣ съ жен-
щинами и дѣтьми вывели изъ города.

Въ виду совершившагося въ Платеяхъ дѣла, когда нарушеніе **7**
договора было явное, аѳиняне начали готовиться къ войнѣ; гото-
вились и лакедемоняне вмѣстѣ съ союзниками, причемъ обѣ стороны
собирались отправить посольства къ персидскому царю и въ
другія мѣста къ варварамъ, отъ которыхъ и тѣ и другіе надѣя-
лись получить какую-нибудь помощь; заключали они и союзы съ
тѣми государствами, какія оставались внѣ ихъ владычества. Кромѣ 2
кораблей, имѣвшихся дома, лакедемоняне приказали соорудить
двѣсти кораблей въ Италіи и Сициліи тѣмъ городамъ, которые
приняли ихъ сторону [1]), смотря по величинѣ каждаго города, такъ
что общее число ихъ кораблей должно было доходить до пятисотъ.
Они приказали также имѣть наготовѣ опредѣленныя денежныя сум-
мы, вообще же держаться спокойно и, пока приготовленія не кон-
чены, допускать аѳинянъ въ свои гавани на отдѣльныхъ кораб-
ляхъ. Аѳиняне старались опредѣлить силы своихъ тогдашнихъ 3
союзниковъ и отправляли посольства преимущественно въ мѣст-
ности, сосѣднія къ Пелопоннесу: на Керкиру, Кефалленію,
въ Акарнанію и на Закинѳъ; они понимали, что въ состояніи
будутъ одолѣть окрестности Пелопоннеса, если дружба этихъ
мѣстностей будетъ имъ обезпечена. О какихъ-либо мелочахъ **8**
не думала ни та, ни другая сторона, напротивъ, всѣ силы онѣ
напрягали къ войнѣ; и это понятно: всякій въ началѣ берется за
дѣло съ бо́льшимъ воодушевленіемъ. А тогда, какъ въ Пело-

[1]) См. III, 86_2.

поннесѣ, такъ и въ Аѳинахъ, было много молодежи, которая, по неопытности, принималась за войну съ большою охотою. И вся остальная Эллада была въ напряженномъ состоянiи, такъ какъ должны были сразиться между собою первенствующiя государ-
2 ства. Многочисленныя изреченiя ходили изъ устъ въ уста, многое вѣщали гадатели какъ въ средѣ собиравшихся воевать,
3 такъ равно и въ остальныхъ государствахъ. Къ тому же незадолго передъ этимъ на Делосѣ произошло землетрясенiе, чего никогда еще на немъ не было, насколько помнили эллины; говорили и думали, что это—предзнаменованiе для грядущаго, и вообще искали
4 повсюду, не случилось ли чего-либо другого въ этомъ же родѣ. Сочувствiе эллиновъ склонялось больше на сторону лакедемонянъ, въ особенности благодаря заявленiю ихъ, что они освобождаютъ Элладу. Напрягалъ свои силы каждый, и частныя лица, и государства, стараясь, по мѣрѣ возможности, помогать лакедемонянамъ и словомъ и дѣломъ; всякому казалось, что дѣло встрѣтитъ помѣху въ томъ случаѣ, если онъ самъ не будетъ при немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство эллиновъ было раздражено противъ аѳинянъ: одни потому, что желали избавиться отъ ихъ владычества, другiе изъ страха попасть подъ это владычество.

9 Съ такими-то приготовленiями и въ такомъ настроенiи оба государства приступали къ войнѣ. То и другое государство начи-
2 нало ее со слѣдующими союзниками. Въ союзѣ съ лакедемонянами состояли всѣ пелопоннесцы, живущiе по сю сторону Исѳма, за исключенiемъ аргивянъ и ахеянъ, находившихся въ дружественныхъ отношенiяхъ съ обѣими сторонами. Изъ ахеянъ одни пелленяне воевали вмѣстѣ съ лакедемонянами съ самаго начала, а остальные ахеяне только впослѣдствiи. За предѣлами Пелопоннеса въ союзѣ съ ними были мегаряне, беотяне, локры, фокидяне, ампракi-
3 оты, левкадяне, анакторiйцы. Изъ нихъ доставляли флотъ коринѳяне, мегаряне, сикiоняне, пелленяне, элейцы, ампракiоты и левкадяне, конницу—беотяне, фокидяне и локры, пѣхоту—остальныя государ-
4 ства. Таковъ былъ союзъ лакедемонянъ. Въ союзѣ съ аѳинянами состояли хiосцы, лесбiяне, платеяне, мессеняне въ Навпактѣ [1]),

---

[1]) Ср. I, 103_3.

большинство акарнановъ, керкиряне, закинѳяне и другія госу-
дарства, обложенныя данью и принадлежавшія слѣдующимъ
народностямъ: приморская часть Каріи, смежные съ карійцами
доряне, Іонія, Геллеспонтъ, Ѳракійское побережье, всѣ Ки-
кладскіе острова, лежащіе къ востоку между Пелопоннесомъ и
Критомъ, кромѣ Мелоса и Ѳеры. Изъ нихъ корабли доставляли 5
хіосцы, лесбіяне, керкиряне, остальные—сухопутное войско и
деньги. Таковы были союзники обѣихъ сторонъ и такова была 6
ихъ боевая подготовка.

Лакедемоняне тотчасъ послѣ платейскихъ событій разослали **10**
приказаніе по городамъ Пелопоннеса и по союзникамъ внѣ его
вооружать войска и заготовлять все необходимое къ далекому
походу, такъ какъ они намѣрены вторгнуться въ Аттику. По мѣрѣ 2
того, какъ отдѣльныя государства были готовы, двѣ трети войска
отъ каждаго изъ нихъ къ назначенному времени собрались
на Исѳмѣ. И когда все войско было въ сборѣ, царь лакедемо- 3
нянъ Архидамъ, бывшій главнокомандующимъ въ этомъ походѣ,
созвалъ стратеговъ отъ всѣхъ государствъ, высшихъ должностныхъ
и наиболѣе значительныхъ лицъ и ободрялъ ихъ такою рѣчью.

„Пелопоннесцы и союзники! И отцы наши совершили много **11**
походовъ какъ въ самомъ Пелопоннесѣ, такъ и за его предѣлами,
да и старшіе изъ насъ самихъ не лишены военнаго опыта. Однако
мы еще никогда не выступали въ походъ съ бо́льшими силами,
какъ въ этотъ разъ. Кромѣ того, мы идемъ теперь противъ мо-
гущественнѣйшаго государства и сами начинаемъ войну съ огро-
мнѣйшимъ и доблестнѣйшимъ войскомъ. Поэтому нашъ долгъ пока- 2
зать себя не хуже отцовъ нашихъ и не ниже нашей собственной
славы. Дѣйствительно, вся Эллада возбуждена настоящимъ движе-
ніемъ, слѣдитъ за нимъ со вниманіемъ и вслѣдствіе ненависти къ
аѳинянамъ сочувствуетъ намъ, готова содѣйствовать осуществле-
нію нашихъ плановъ. Хотя кому-либо и можетъ показаться, что 3
мы идемъ въ походъ съ громаднымъ войскомъ и что вслѣдствіе
этого вполнѣ обезпечены отъ попытки непріятеля вступить съ
нами въ открытый бой, однако это не должно нисколько умалять
нашей заботливости въ приготовленіяхъ къ войнѣ; напротивъ,
вождь и воинъ каждаго государства должны всякій за себя по-

4 стоянно ждать какой-либо опасности. Ходъ войны невѣдомъ,
и большею частью нападенія совершаются внезапно и подъ
вліяніемъ возбужденія. Часто меньшее по количеству, но осмо-
трительно дѣйствующее войско съ успѣхомъ отражало болѣе
многочисленнаго непріятеля, если послѣдній по самонадѣянности
5 оказался неприготовленнымъ. Въ непріятельской землѣ слѣду-
етъ постоянно подвигаться впередъ со смѣлостью въ душѣ,
на дѣлѣ же со всею осмотрительностью быть готовымъ ко всему.
При такомъ условіи можно наступать на враговъ съ величайшею
отвагою и съ полнѣйшею безопасностью нападать на нихъ.
6 А мы идемъ на такое государство, которое въ состояніи сопро-
тивляться, которое во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно подго-
товлено. Поэтому слѣдуетъ твердо надѣяться, что аѳиняне всту-
пятъ въ битву съ нами, хотя бы теперь, пока мы еще не въ
ихъ странѣ, они и не трогались съ мѣста; другое дѣло, когда
они увидятъ, что мы опустошаемъ ихъ землю и истребляемъ ихъ
7 достояніе. Вѣдь всѣ люди приходятъ въ ярость, когда ихъ пости-
гаетъ что-либо необычное въ ихъ глазахъ и внезапно, и тѣ,
которые меньше всего слѣдуютъ голосу разсудка, съ наибольшею
8 горячностью кидаются въ дѣло. Аѳиняне, вѣроятно, поступятъ
такъ скорѣе всякаго другого: они изъявляютъ притязанія влады-
чествовать надъ остальными, скорѣе совершать нападенія на дру-
гихъ и опустошать ихъ земли, нежели видѣть раззореніе собствен-
9 ной земли. Итакъ, коль скоро вы идете войной противъ такого
государства, коль скоро борьба эта, въ зависимости отъ того
или иного ея исхода, принесетъ вашимъ предкамъ и вамъ самимъ
или величайшую славу или такой же позоръ, слѣдуйте всюду,
куда бы ни повели васъ, наблюдайте выше всего порядокъ и
бдительность и быстро исполняйте приказанія. Лучше и безо-
паснѣе всего, когда многіе проявляютъ готовность подчиняться
одному порядку".

12 Послѣ этой краткой рѣчи Архидамъ распустилъ собраніе и
прежде всего отправилъ въ Аѳины спартіата Мелесиппа, сына
Діакрита, предполагая, что, быть можетъ, аѳиняне скорѣе пой-
дутъ на какія-либо уступки теперь, видя непріятеля уже въ пути.
2 Но аѳиняне не пропустили Мелесиппа ни въ городъ, ни къ

властямъ. Дѣло въ томъ, что еще раньше одержало верхъ предложеніе Перикла не принимать ни глашатая, ни посольства отъ лакедемонянъ, разъ тѣ выступятъ въ походъ. Поэтому аѳиняне отослали Мелесиппа обратно, не выслушавъ его, и приказали ему покинуть границы Аттики въ тотъ же день; а если впредь лакедемоняне еще пожелаютъ прислать посольство, они должны предварительно отступить въ свои владѣнія. Чтобы Мелесиппъ ни съ кѣмъ не вступалъ въ сношенія, аѳиняне послали вмѣстѣ съ нимъ провожатыхъ. Когда онъ находился уже на гра- 3
ницѣ и собирался проститься съ провожатыми, онъ сказалъ только: „День этотъ будетъ для эллиновъ началомъ великихъ бѣдствій", и продолжалъ путь. Когда Мелесиппъ прибылъ въ 4
свой лагерь и Архидамъ узналъ, что аѳиняне ни въ чемъ не согласны уступить, онъ снялся со стоянки и съ войскомъ сталъ подвигаться дальше въ ихъ землю. Въ помощь пелопоннесцамъ 5
беотяне доставили часть своей пѣхоты и конницу; съ остальнымъ войскомъ они подошли къ Платеѣ и стали опустошать ея поля.

Пелопоннесцы собирались еще на Исѳмѣ и были въ пути 13
передъ вторженіемъ въ Аттику, когда Периклъ, сынъ Ксанѳиппа, одинъ изъ десяти аѳинскихъ стратеговъ, узналъ о предстоящемъ вторженіи. Периклъ подозрѣвалъ, что Архидамъ, связанный съ нимъ узами гостепріимства, пожалуй, не тронетъ и не опустошитъ его полей или по собственному побужденію изъ желанія угодить ему, или даже по внушенію, сдѣланному лакедемонянами, съ цѣлью возбудить противъ Перикла подозрѣніе согражданъ, подобно тому, какъ изъ-за него же лакедемоняне потребовали изгнанія лицъ, оскверненныхъ кощунствомъ [1]). Поэтому Периклъ объявилъ аѳинянамъ въ народномъ собраніи, что хотя Архидамъ связанъ съ нимъ узами гостепріимства, но отъ этого не послѣдуетъ для государства вреда, что если непріятель не станетъ раззорять его полей и домовъ такъ же, какъ и прочихъ гражданъ, онъ уступаетъ ихъ государству и тѣмъ самымъ освобождаетъ себя отъ всякаго подозрѣнія. Относительно настоящаго положенія Периклъ совѣ- 2

---

1) I, 127.

товалъ то же самое, что и прежде [1]), именно готовиться къ войнѣ и свезти движимость съ полей въ городъ, не выходить на битву, но запереться и охранять городъ, снаряжать флотъ, составляющій силу аөинянъ, держать союзниковъ въ рукахъ; при этомъ Периклъ указывалъ, что сила аөинянъ зиждется на приливѣ денегъ отъ союзниковъ, а въ войнѣ большею частью
3 побѣждаютъ разсудительность и обиліе денегъ. Периклъ убѣждалъ аөинянъ сохранять бодрость духа, ссылаясь на то, что обыкновенно государство получаетъ въ годъ шестьсотъ талантовъ [2]) дани отъ союзниковъ, не считая прочихъ доходовъ, да на акрополѣ еще хранилось въ то время чеканной монеты шесть тысячъ талантовъ [3]) (наибольшая сумма этихъ денегъ доходила до девяти тысячъ семисотъ талантовъ [4]), но изъ нихъ произведены были расходы на Пропилеи акрополя и на другія по-
4 стройки, а также на Потидею). Кромѣ того, говорилъ Периклъ, есть нечеканенное золото и серебро въ видѣ посвященій отъ частныхъ лицъ и государства, вся та священная утварь, которая употребляется въ процессіяхъ и на состязаніяхъ, добыча отъ персовъ
5 и т. п., не меньше, какъ на пятьсотъ талантовъ [5]). Онъ присоединялъ сюда еще сверхъ того значительныя денежныя суммы изъ остальныхъ святилищъ, которыми аөиняне также могутъ воспользоваться, равно какъ и золотымъ облаченіемъ самой богини [6]), если бы всѣ источники доходовъ были закрыты. Периклъ объяснилъ, что статуя эта имѣетъ на себѣ вѣса сорокъ талантовъ чистаго золота [7]) и что все оно можетъ быть снято; но, употребивши это золото на спасеніе государства, необходимо будетъ, прибавлялъ Периклъ, возвратить его въ неменьшемъ количествѣ.
6 Такъ Периклъ возбуждалъ мужество аөинянъ перечисленіемъ денежныхъ средствъ. Далѣе онъ напомнилъ, что у нихъ есть тринадцать тысячъ гоплитовъ, не считая стоявшихъ въ гарнизонахъ и тѣхъ шестнадцати тысячъ воиновъ, которые поставлены были
7 вдоль стѣнъ. Таково было количество воиновъ, охранявшихъ городъ въ началѣ, когда производилъ вторженіе непріятель; оно

---

[1]) I, 143. — [2]) Около 874,000 рублей. — [3]) Около 8,740,000 рублей. — [4]) Около 14,121,000 рублей.—[5]) Около 728,000 рублей.—[6]) Аөины.—[7]) Ок. 64 пуд., съ переводомъ на деньги 90,000 р. съ лишнимъ.

состояло изъ гражданъ самаго старшаго и самаго младшаго
возрастовъ, а также изъ тѣхъ метековъ, которые служили въ
гоплитахъ. Отъ Фалерской стѣны до обводной городской тридцать
пять стадій [1]), а часть послѣдней, занятая гарнизономъ,
тянулась на сорокъ три стадіи [2]) (другая часть ея оставалась безъ
охраны, именно между длинной и Фалерской стѣнами). Наружняя
сторона длинныхъ стѣнъ, идущихъ на протяженіи сорока стадій [3])
до Пирея, охранялась стражей. Вся окружность Пирея вмѣстѣ
съ Мунихіей имѣетъ шестьдесятъ стадій [4]); половина этого пространства
находилась подъ охраной. Далѣе Периклъ указалъ на то, 8
что имѣется тысяча двѣсти человѣкъ конницы вмѣстѣ съ конными
стрѣлками, тысяча шестьсотъ стрѣлковъ и триста годныхъ къ
плаванію тріеръ. Таковы, ничуть ни меньшія, средства были у 9
аѳинянъ вообще и въ частности въ то время, когда предстояло
первое вторженіе пелопоннесцевъ и аѳиняне начинали войну.
Периклъ говорилъ, по принятому обыкновенію, и о другомъ, съ
цѣлью доказать, что перевѣсъ въ войнѣ останется за аѳинянами.

Аѳиняне выслушали Перикла и приняли его предложеніе: **14**
стали переселять съ полей въ городъ женщинъ и дѣтей и перевозить
остальную движимость, которою пользовались въ хозяйствѣ,
уничтожали даже деревянныя части самихъ жилищъ;
мелкій скотъ и вьючныхъ животныхъ они переправили на Евбею
и другіе прилегающіе острова. Тяжело было для аѳинянъ сниматься 2
съ мѣста, потому что большинство ихъ привыкло постоянно жить
на своихъ поляхъ. Такой образъ жизни съ очень древнихъ вре- **15**
менъ вели аѳиняне въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ другіе эллины.
Дѣло въ томъ, что при Кекропѣ и первыхъ царяхъ до Ѳесея
населеніе Аттики жило постоянно отдѣльными городами, имѣвшими
свои пританеи и правителей. Когда не чувствовалось никакой
опасности, жители городовъ не сходились на общія совѣщанія къ
царю, но управлялись и совѣщались отдѣльно сами по себѣ.
Нѣкоторые города по временамъ даже воевали между собою,
напримѣръ, Элевсинъ съ Евмолпомъ во главѣ противъ Эрехѳея. 2

---

[1]) 5 верстъ съ лишнимъ.—[2]) $6\frac{1}{4}$ в. съ лишнимъ.—[3]) Около 6 верстъ.—
[4]) Около 9 верстъ.

Но послѣ того, какъ царскую власть получилъ Ѳесей, соединявшій
въ себѣ силу съ умомъ, онъ привелъ въ порядокъ страну
вообще, между прочимъ, упразднилъ совѣты и должностныхъ
лицъ прочихъ городовъ и объединилъ путемъ синэкизма всѣхъ
жителей вокругъ нынѣшняго города, учредивши одинъ совѣтъ
и одинъ пританей. Жителей отдѣльныхъ селеній, воздѣлывавшихъ
свои земли какъ и прежде, Ѳесей принудилъ имѣть одинъ этотъ
городъ [1]), и такъ какъ всѣ жители принадлежали теперь уже къ
одному городу, то онъ сталъ великъ, и такимъ переданъ былъ
Ѳесеемъ его потомкамъ. Съ тѣхъ поръ и еще по сіе время аѳи-
няне совершаютъ въ честь богини празднество на общественный
3 счетъ Синэкіи. Ранѣе этого [2]) городъ составлялъ акрополь въ его
4 теперешнемъ объемѣ и значительно къ югу обращенная часть
его склона. Доказательство этого: государственныя святыни, также
святыни другихъ божествъ находятся на самомъ акрополѣ и рас-
положены внѣ его большею частью по направленію къ этой
части города, какъ-то: святыня Зевса Олимпійскаго, Пи-
ѳій [3]), святыни Геи [4]) и Діониса въ Лимнахъ [5]), въ честь кото-
раго справляются двѣнадцатаго анѳестеріона древнѣйшія Діонисіи;
въ этотъ день справляютъ праздникъ еще и теперь происходящіе
отъ аѳинянъ іоняне. И другія древнія святыни лежали также въ
въ этой мѣстности. Здѣсь же находится и источникъ, назы-
ваемый теперь, послѣ того, какъ его привели въ настоящій видъ
тиранны, Эннеакрунами [6]), а нѣкогда, когда ключи его были
видны, носившій названіе Каллирои [7]); водою этого источника,
вслѣдствіе его близости, пользовались тогда при большей части
торжественныхъ церемоній; да и въ настоящее время сохранился
отъ древности обычай брать воду изъ этого источника предъ
свадебными празднествами и для другихъ священнодѣйствій.
6 Вслѣдствіе древняго заселенія акрополя онъ и по сіе еще время
16 называется аѳинянами „городомъ“. Итакъ, аѳиняне въ теченіе
долгаго времени жили, пользуясь автономіей, въ различныхъ частяхъ
своей страны, и послѣ объединенія ихъ путемъ синэкизма, какъ въ

---

[1]) т. е. Аѳины.—[2]) т. е. до Ѳесея.—[3]) т. е. святыня Аполлона Пиѳій-скаго.—[4]) Земли.—[5]) т. е. въ болотахъ.—[6]) т. е. Девятиструйнымъ.—[7]) т. е. Прекраснаго источника.

древнее, такъ и въ послѣдующее время до настоящей войны, большинство ихъ отъ рожденія жило семьями все-таки на своихъ поляхъ въ силу привычки; поэтому нелегко имъ было сниматься съ мѣста всѣмъ домомъ, въ особенности потому, что послѣ Персидскихъ войнъ они лишь не задолго до того устроились снова съ своимъ хозяйствомъ.
Неохотно, съ тяжелымъ чувствомъ покидали аѳиняне дома и свя- 2
тыни, которыя были для нихъ „отцовскими“ искони, со времени ихъ старинной государственной организаціи; они должны были измѣнять свой образъ жизни, и каждый изъ нихъ покидалъ не что
иное, какъ **с в о й** городъ. Когда они явились въ Аѳины, то **17**
помѣщеній тамъ нашлось только для немногихъ; кое-кто нашелъ пріютъ у друзей или родственниковъ. Большинство же аѳинянъ поселилось на городскихъ пустыряхъ, во всѣхъ святыняхъ боговъ и героевъ, за исключеніемъ расположенныхъ на акрополѣ и Элевсинія, а также нѣкоторыхъ другихъ, крѣпко запертыхъ святилищъ. Подъ давленіемъ теперешней нужды заселенъ былъ даже такъ называемый Пеларгикъ, лежащій у подошвы акрополя и необитаемый въ силу заклятія; заселять его возбранялось и слѣдующими заключительными словами пиѳійскаго оракула, гласи-
шими: „Лучше Пеларгику быть невоздѣланнымъ“. Мнѣ кажется, 2
оракулъ исполнился въ смыслѣ обратномъ тому, какъ предполагали, именно: несчастія постигли городъ не вслѣдствіе противозаконнаго заселенія мѣстности, но сама нужда въ заселеніи Пеларгика возникла по причинѣ войны; не называя войны, оракулъ предугадалъ, что мѣсто это никогда не будетъ заселено при счастли-
выхъ обстоятельствахъ. Многіе устроились въ крѣпостныхъ баш- 3
няхъ и вообще, гдѣ и какъ могли: городъ не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ собравшихся; впослѣдствіи они заняли даже длинныя стѣны, подѣливши ихъ между собою, и бо́льшую часть Пирея.
Въ то же время аѳиняне принялись за приготовленія къ войнѣ, 4
собирали союзниковъ и снаряжали сто кораблей для нападенія
на Пелопоннесъ съ моря. Такъ готовились аѳиняне. 5

Пелопоннесское войско подвигалось тѣмъ временемъ впередъ **18**
и достигло Аттики прежде всего у Энои, гдѣ пелопоннесцы и намѣревались совершить вторженіе. Тамъ они расположились лагеремъ и готовились приступить къ штурму укрѣпленій, между

2 прочимъ съ помощью машинъ. Дѣло въ томъ, что Эноя, нахо-
дясь на границѣ Аттики съ Беотіей, была укрѣплена, и аөиняне
всякій разъ, когда случалась война, держали тамъ гарнизонъ. Пе-
лопоннесцы въ приготовленіяхъ къ штурму безполезно тратили
3 время подлѣ Энои. Архидама очень обвиняли за это, такъ какъ
онъ, казалось, вяло велъ войну и питалъ расположеніе
къ аөинянамъ, не совѣтуя энергичнаго способа дѣйствій. Послѣ
того, какъ войско было въ сборѣ, происшедшая остановка на
Исөмѣ и промедленіе на остальномъ пути, а въ особенности за-
держка подлѣ Энои, вызвали неудовольствіе противъ Архидама.
4 И въ самомъ дѣлѣ, за это время аөиняне со своимъ имуществомъ
переселились въ городъ, пелопоннесцы же полагали, что быстрымъ
натискомъ можно было бы захватить все это еще за городомъ,
если бы не помѣшала тому медлительность Архидама. Такимъ
5 образомъ войско негодовало на Архидама за его медлительность,
онъ же выжидалъ, какъ разсказываютъ, въ той надеждѣ, что аөи-
няне пойдутъ на какія-нибудь уступки, пока земля ихъ еще не
19 тронута, и не рѣшатся допустить ее до раззоренія. Однако, когда
штурмомъ пелопоннесцы взять Эною не могли, несмотря на то,
что испытаны были всевозможныя средства, а аөиняне вовсе и
и не думали присылать глашатая, тогда, примѣрно на восьмиде-
сятый день послѣ платейскихъ событій и вторженія өивянъ въ
Платею, въ разгаръ лѣта, въ пору созрѣванія хлѣба, пелопон-
2 несцы снялись съ лагеря у Энои и вторглись въ Аттику. Во
главѣ ихъ шелъ царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама.
Во время остановки пелопоннесцы занялись прежде всего опусто-
шеніемъ Элевсина и Өріасійской равнины и подлѣ такъ называе-
мыхъ Рейтовъ обратили въ бѣгство отрядъ аөинской конницы.
Затѣмъ они двинулись дальше черезъ Кропію, оставляя съ правой
стороны гору Эгалей, пока не пришли въ Ахарны, обширнѣй-
шую мѣстность Аттики изъ числа такъ называемыхъ демовъ.
20 Здѣсь они остановились, разбили лагерь и, оставаясь долгое
время, опустошали поля. Говорятъ, Архидамъ стоялъ подлѣ
Ахарнъ съ войскомъ, готовымъ къ битвѣ, и не спустился во
время этого вторженія въ равнину по слѣдующему соображенію.
2 Онъ надѣялся, что аөиняне, въ средѣ которыхъ было много

цвѣтущей молодежи и которые приготовились къ войнѣ лучше,
чѣмъ когда-либо раньше, перейдутъ, быть можетъ, въ наступле-
ніе и не станутъ относиться равнодушно къ опустошенію своихъ
полей. Но послѣ того, какъ аѳиняне не вышли противъ Архидама 3
ни въ Элевсинъ, ни на Ѳріасійскую равнину, онъ расположился
лагеремъ подлѣ Ахарнъ съ цѣлью испытать, не выйдутъ ли они
противъ него теперь. Кромѣ того, что самая мѣстность предста- 4
влялась удобной для стоянки, ему казалось, что ахарняне, соста-
влявшіе значительную часть городского населенія (изъ нихъ
было три тысячи гоплитовъ), не потерпятъ раззоренія своего
имущества и станутъ подстрекать всѣхъ гражданъ къ битвѣ. Если
даже аѳиняне во время этого вторженія и не выступятъ противъ
пелопоннесцевъ, думалъ Архидамъ, онъ съ меньшимъ уже стра-
хомъ будетъ опустошать ихъ равнину впослѣдствіи и при-
близится къ самому городу, потому что ахарняне, лишившись
своего достоянія, не будутъ впредь съ такою же готовностью
подвергаться опасности ради чужой земли и что поэтому воз-
никнутъ распри. Вотъ съ какимъ разсчетомъ Архидамъ оста- 5
вался подлѣ Ахарнъ. Пока войско находилось въ Элевсинѣ и на **21**
Ѳріасійской равнинѣ, аѳиняне питали еще нѣкоторую надежду,
что непріятель не подойдетъ ближе; имъ пришелъ на память
царь лакедемонянъ Плистоанактъ [1]), сынъ Павсанія, когда за че-
тырнадцать лѣтъ до этой войны онъ вторгся въ Аттику съ
пелопоннесскимъ войскомъ именно въ Элевсинъ и Ѳріасій, но
не пошелъ дальше и вернулся назадъ (за это Плистоанактъ и
былъ изгнанъ изъ Спарты, такъ какъ спартанцы полагали, что
онъ возвратился будучи подкупленъ). Но когда аѳиняне увидѣли 2
непріятельское войско подлѣ Ахарнъ, на разстояніи шестидесяти
стадій [2]) отъ города, они не могли долѣе сдерживать себя: земля
ихъ опустошалась у нихъ на глазахъ, чего младшіе еще не ви-
дали, да и старшіе видѣли только во время Персидскихъ войнъ.
Ужасно, какъ и слѣдовало ожидать, было смотрѣть на это; всѣ,
въ особенности молодежь, рѣшили, что нельзя долѣе терпѣть и
что слѣдуетъ идти на непріятеля. На сходкахъ происходили боль- 3

---

[1]) I, 114 2.—[2]) Около 9 верстъ.

шіе споры: одни требовали похода, кое-кто изъ другихъ не со-
глашались на него. Прорицатели вѣщали всевозможныя предска-
занія, къ которымъ каждый прислушивался съ жадностью. Ахарняне
понимали, что они составляютъ весьма значительную часть аѳинянъ
и, такъ какъ опустошалась ихъ земля, больше всего настаивали
на выступленіи изъ города. Возбужденіе охватило весь городъ;
граждане негодовали на Перикла, не вспоминали никакихъ его
прежнихъ внушеній, но всѣ бранили его за то, что, будучи стра-
тегомъ, онъ не ведетъ ихъ въ битву, и считали его виновникомъ
22 всего того, что̀ имъ приходилось терпѣть. Периклъ, замѣчая, съ
одной стороны, недовольство гражданъ настоящимъ положеніемъ
дѣлъ и отсутствіе съ ихъ стороны разсудительности, съ другой—
вѣря въ правильность своего рѣшенія не переходить въ насту-
пленіе, не созывалъ народнаго собранія и не устраивалъ вообще
никакихъ совѣщаній изъ опасенія, какъ бы граждане въ собраніи
не впали въ ошибку, дѣйствуя скорѣе подъ вліяніемъ раздраже-
нія, а не по внушенію разсудка. Въ то же время Периклъ охра-
нялъ городъ и, главнымъ образомъ, по возможности, поддержи-
2 валъ въ немъ спокойствіе. Однако онъ непрерывно высылалъ
конницу съ цѣлью препятствовать летучимъ непріятельскимъ
отрядамъ отдѣльно отъ остального войска нападать на близкія къ
городу поля и раззорять ихъ. Подлѣ Фригій произошла даже лег-
кая конная стычка между однимъ изъ отрядовъ аѳинской конницы,
которому помогали и ѳессалійцы, и беотійскими всадниками. Въ
этой битвѣ аѳиняне и ѳессалійцы держались до тѣхъ поръ,
пока на помощь къ беотянамъ на подоспѣли гоплиты; тогда
аѳиняне и ѳессалійцы обратились въ бѣгство, причемъ немногіе
изъ нихъ были убиты; въ тотъ же день, впрочемъ, безъ
уговора, аѳиняне и ѳессалійцы унесли своихъ убитыхъ. На слѣ-
3 дующій день пелопоннесцы водрузили трофей. Ѳессалійцы ока-
зали помощь аѳинянамъ въ силу давнихъ союзническихъ отноше-
ній [1]). Къ аѳинянамъ явились ларисеяне, фарсальцы, краннонцы,
пирасіи, гиртоняне и фереяне. Начальниками ихъ были отъ Ларисы
Полимедъ и Аристоной, каждый отъ своей партіи, а отъ

---

[1]) I, 102_4.

Фарсала Менонъ; были начальники и у прочихъ ѳессалійцевъ, особо отъ каждаго города. Такъ какъ аѳиняне не выходили на 23
бой, то пелопоннесцы сняли лагерь въ Ахарнахъ и занялись опустошеніемъ нѣкоторыхъ другихъ демовъ изъ числа тѣхъ, что лежатъ между горами Парнеѳомъ и Брилессомъ. Пелопоннесцы на- 2
ходились еще въ Аттикѣ, когда аѳиняне отправили въ воды Пелопоннеса сто кораблей, тѣ, которые они снаряжали, съ гоплитами въ числѣ тысячи человѣкъ и съ четырьмястами стрѣлковъ изъ лука; стратегами были: Каркинъ, сынъ Ксенотима, Протей, сынъ Эпикла, и Сократъ, сынъ Антигена. Съ такими силами 3
аѳиняне снялись съ якоря и крейсировали кругомъ Пелопоннеса. Между тѣмъ пелопоннесцы, пробывши въ Аттикѣ столько времени, насколько хватило у нихъ запасовъ, отступили обратно черезъ Беотію, не тѣмъ путемъ, по которому вторглись въ Аттику. Миновавъ Оропъ, они опустошили такъ называемую Грайскую землю, которую воздѣлываютъ аѳинскіе подданные оропяне. По прибытіи въ Пелопоннессъ они всѣ разошлись по своимъ государствамъ.

Когда пелопоннесцы отступили, аѳиняне поставили на сушѣ 24
и на морѣ сторожевые посты, каковые они намѣревались сохранить на все время войны. Затѣмъ они постановили отдѣлить изъ суммъ, хранившихся на акрополѣ [1]), тысячу талантовъ [2]), отложить ихъ и не тратить, а воевать на остальныя средства. Кто же предложитъ тронуть эти деньги, или поставитъ это предложеніе на баллотировку, для какой-нибудь иной цѣли, кромѣ какъ только на случай защиты отъ непріятеля, если онъ съ флотомъ своимъ нападетъ на городъ, тому аѳиняне назначили смертную казнь. Кромѣ того, аѳиняне отдѣляли каждый годъ сто са- 2
мыхъ лучшихъ тріеръ съ тріерархами ихъ, чтобы употребить эти тріеры въ дѣло, если понадобится, вмѣстѣ съ упомянутыми деньгами, не иначе, какъ въ случаѣ той же опасности.

Аѳиняне на ста корабляхъ вмѣстѣ съ явившимися къ нимъ на 25
помощь керкирянами на пятидесяти корабляхъ и съ нѣкоторыми другими изъ тамошнихъ [3]) союзниковъ крейсировали въ водахъ

---

1) 13_3.—2) Ок. 1,456,000 руб.—3) т. е. около Керкиры.

Пелопоннеса, раззоряли различныя мѣстности; между прочимъ, они
высадились на сушу въ Лаконикѣ у Меθоны и штурмовали тамъ
2 слабое укрѣпленіе, охраняемое недостаточнымъ гарнизономъ. Слу-
чилось такъ, что въ этихъ мѣстахъ находился съ гарнизономъ
спартанскій гражданинъ Брасидъ, сынъ Теллида. Узнавши о на-
паденіи, онъ поспѣшилъ на помощь къ меθонцамъ съ сотнею
гоплитовъ, прорвался черезъ аθинское войско, разсѣявшееся въ
этой мѣстности и занятое возведеніемъ укрѣпленія, и вступилъ
въ Меθону; при вторженіи онъ потерялъ нѣсколько воиновъ, но
спасъ городъ; за этотъ первый отважный подвигъ въ военномъ
3 дѣлѣ въ Спартѣ Брасиду была объявлена похвала. Аθиняне
снялись съ якоря и продолжали крейсировать [1]); затѣмъ, при-
ставши къ элейскому городу Фіи, опустошали поля ея въ
теченіе двухъ дней и разбили въ сраженіи триста отборныхъ
элейскихъ воиновъ, прибывшихъ на помощь изъ Глубокой Элиды
4 и изъ тамошнихъ окрестностей. Когда поднялся сильный вѣ-
теръ и аθиняне въ мѣстности, не имѣвшей гавани, стали тер-
пѣть отъ непогоды, большинство ихъ взошло на корабли, обо-
гнуло мысъ, именуемый Ихθисомъ, и прибыло въ гавань, что
подлѣ Фіи, въ то время какъ мессеняне [2]) и нѣкоторые другіе,
не имѣвшіе возможности сѣсть на корабли, двинулись по сушѣ
5 и отняли Фію. Потомъ, обогнувши полуостровъ, подошли ко-
рабли, взяли ихъ и, покинувши Фію, отплыли оттуда въ откры-
тое море; къ Фіи прибыло на помощь уже остальное войско
элеянъ. Аθиняне поплыли вдоль берега къ другимъ пунктамъ и
занялись опустошеніемъ ихъ.

26 Около того же времени аθиняне отправили тридцать кораблей
къ Локридѣ [3]), которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны были наблюдать
2 за Евбеей; стратегомъ былъ Клеопомпъ, сынъ Клинія. Выса-
дившись на сушу, онъ опустошилъ нѣкоторыя прибрежныя
мѣстности и взялъ Θроній, получилъ оттуда заложниковъ и при
Алопѣ разбилъ въ сраженіи локровъ, явившихся на помощь.

27 Въ ту же лѣтнюю кампанію аθиняне изгнали изъ Эгины эги-
нянъ вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, поставивъ имъ въ вину

---

[1]) Вдоль береговъ Пелопоннеса.—[2]) Изъ Навпакта.—[3]) Опунтской.

то, что они были главными виновниками войны; кромѣ того, аѳинянамъ казалось болѣе безопаснымъ, если лежащая подлѣ Пелопоннеса Эгина будетъ занята ихъ поселенцами. Немного времени спустя они послали на Эгину колонистовъ. Изгнаннымъ 2
эгинянамъ лакедемоняне дали для жительства Ѳирею и предоставили въ ихъ пользованіе поля ея отчасти изъ вражды къ аѳинянамъ, отчасти за тѣ благодѣянія, какія оказали имъ эгиняне во время землетрясенія и возстанія илотовъ [1]). Ѳирейская область лежитъ на границѣ Арголиды и Лаконики и простирается до моря. Одни изъ эгинянъ поселились здѣсь, другіе разсѣялись по остальной Элладѣ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, въ новолуніе [2]),—кажется, только 28
тогда это и возможно,—солнце послѣ полудня затмилось, приняло видъ полумѣсяца, причемъ появилось нѣсколько звѣздъ, и снова стало полнымъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне сдѣлали своимъ прок- 29
сеномъ абдерскаго гражданина Нимфодора, сына Пиѳея, на сестрѣ котораго женатъ былъ Ситалкъ и который пользовался у послѣдняго большимъ значеніемъ. Прежде аѳиняне считали Нимфодора своимъ врагомъ, а теперь пригласили его въ Аѳины, желая заключить союзъ съ Ситалкомъ, сыномъ Тереса, царемъ ѳракіянъ. Этотъ Тересъ, отецъ Ситалка, первый расширилъ цар- 2
ство одрисовъ, простиравшееся на бо̀льшую часть остальной
Ѳракіи [3]) (значительная часть ѳракіянъ автономна). Онъ не со- 3
стоитъ ни въ какомъ родствѣ съ Тереемъ, женившимся на Прокнѣ, дочери Пандіона изъ Аѳинъ, и родомъ оба они были не изъ одной и той же Ѳракіи. Терей жилъ въ Давліи, въ той землѣ, которая называется теперь Фокидою, а тогда заселена была ѳракіянами; въ этой-то землѣ женщины и совершили свое дѣяніе надъ Итисомъ (у многихъ поэтовъ при упоминаніи о соловьѣ птица эта называется давлійскою). Очевидно, и Пандіонъ, ради взаимной помощи, вступилъ въ свойство черезъ дочь съ фокидянами, жившими такъ близко отъ него, а не съ одрисами, отдѣленными многими днями пути. Что касается Тереса, который и

---

[1]) I, 101. 102.—[2]) 3 августа (нов. ст.).—[3]) Ср. 96. 97.

имя-то имѣетъ иное, чѣмъ Терей, то онъ былъ первымъ могуще-
4 ственнымъ царемъ одрисовъ. Съ сыномъ его Ситалкомъ аѳиняне
старались заключить союзъ, желая, чтобы онъ помогъ имъ покорить
5 ѳракійскія мѣстности и Пердикку. По прибытіи въ Аѳины Нимфо-
доръ устроилъ союзъ аѳинянъ съ Ситалкомъ и побудилъ ихъ даро-
вать права гражданства его сыну Садоку; довести до конца вой-
ну на Ѳракійскомъ побережьѣ Нимфодоръ принялъ на себя, обѣщая
уговорить Ситалка отправить на помощь аѳинянамъ ѳракійское вой-
6 ско изъ конныхъ воиновъ и пелтастовъ. Нимфодоръ достигъ также
соглашенія между Пердиккою и аѳинянами и склонилъ ихъ воз-
вратить ему Ѳерму [1]). Пердикка немедленно пошелъ войною
7 вмѣстѣ съ аѳинянами и Формiономъ на халкидянъ [2]). Такимъ-то об-
разомъ аѳинскими союзниками сдѣлались царь ѳракіянъ Ситалкъ,
сынъ Тереса, и царь македонянъ Пердикка, сынъ Александра.

30 Между тѣмъ аѳиняне на ста корабляхъ, крейсируя все еще
въ водахъ Пелопоннеса [3]), взяли городокъ коринѳянъ Соллій и
передали его вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему полями для
жительства акарнанскимъ палерянамъ однимъ; силою они захватили
также Астакъ, находившійся во власти тиранна Еварха, выгнали
2 послѣдняго, а мѣстность присоединили къ своему союзу. Потомъ
аѳиняне направились противъ острова Кефалленіи и безъ боя
привлекли его на свою сторону. Кефалленія расположена противъ
Акарнаніи и Левкады и представляетъ четырехградіе, въ составъ
3 котораго входятъ: Пала, Краніи, Сама, Пронны. Немного времени
спустя аѳинскіе корабли возвратились въ Аѳины.

31 Подъ осень въ эту лѣтнюю кампанію все аѳинское войско,
состоявшее изъ гражданъ и метековъ, вторглось подъ началь-
ствомъ стратега Перикла, сына Ксанѳиппа, въ Мегариду. Случи-
лось такъ, что крейсировавшіе въ водахъ Пелопоннеса на ста
корабляхъ аѳиняне находились въ это время на обратномъ пути
уже подлѣ Эгины; узнавши, что остававшіеся въ городѣ аѳиняне
со всѣмъ войскомъ находятся въ области Мегаръ, они направи-
2 лись къ нимъ и соединились съ ними. Это было огромное аѳин-
ское войско, собранное воедино, въ то время, когда государство

---

[1]) I, 61 $_2$.—[2]) I, 64 $_2$. 65 $_3$.—[3]) 25 $_4$.

было еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и не пострадало еще отъ болѣзни. Дѣйствительно, однихъ аѳинскихъ гражданъ было не меньше десяти тысячъ гоплитовъ (не считая тѣхъ трехъ тысячъ, которыя находились у Потидеи); вмѣстѣ съ ними выступило изъ Аѳинъ не менѣе трехъ тысячъ тяжеловооруженныхъ метековъ.
Остальное войско состояло изъ значительнаго числа легковооружен- 3
ныхъ. Опустошивши бо́льшую часть территоріи мегарянъ, аѳиняне возвратились. Впослѣдствіи во время войны аѳиняне совершали другія вторженія въ Мегариду ежегодно то съ конницей, то со всѣмъ войскомъ, пока не взяли Нисеи [1]).

Въ концѣ той же лѣтней кампаніи аѳиняне обратили въ укрѣ- 32
пленіе Аталанту, островъ подлѣ Локриды Опунтской, до того времени необитаемый, съ цѣлью воспрепятствовать пиратамъ, выплывающимъ изъ Опунта и остальной Локриды, раззорять Евбею. Вотъ что произошло въ эту лѣтнюю кампанію послѣ отступленія пелопоннесцевъ изъ Аттики.

Въ слѣдующую за тѣмъ зимнюю кампанію акарнанъ Еврахъ, 33
желая возвратиться въ Астакъ [2]), уговорилъ коринѳянъ прибыть къ нему на сорока корабляхъ съ полутораысячей гоплитовъ и возвратить его на родину; самъ онъ также собралъ кое-какое наемное войско. Начальствовали надъ войскомъ Евфамидъ, сынъ Аристонима, Тимоксенъ, сынъ Тимократа, и Евмахъ, сынъ Хри-
сида. Коринѳяне прибыли на корабляхъ и вернули Еварха въ Астакъ. 2
Они желали завладѣть нѣкоторыми береговыми пунктами и остальной части Акарнаніи, сдѣлали попытку, но безуспѣшно, и отплы-
ли домой. На обратномъ пути они держались близко къ Кефал- 3
леніи, высадились въ землѣ краніевъ и, будучи введены ими въ обманъ какимъ-то договоромъ, потеряли нѣсколько своихъ воиновъ при неожиданномъ нападеніи краніевъ; жестоко тѣснимые непріятелемъ, коринѳяне вышли въ открытое море и возвратились домой.

Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне, согласно обычаю пред- 34
ковъ, слѣдующимъ образомъ совершили на государственный счетъ
погребеніе первыхъ воиновъ, павшихъ въ этой войнѣ. За три 2

---

[1]) См. IV, 66—69.—[2]) 30_1.

дня до похоронъ они соорудили подмостки и тамъ выставили
останки павшихъ воиновъ; каждый аѳинянинъ дѣлалъ приношенія
3 своимъ родственникамъ, какія хотѣлъ. Во время выноса десять
колесницъ двигались съ кипарисовыми гробами, по одному на
каждую филу; кости каждаго находились въ гробу той филы,
къ которой покойникъ принадлежалъ. Несли еще одно пустое ложе,
приготовленное для погибшихъ безъ вѣсти, останковъ которыхъ
4 не могли отыскать для погребенія. Въ процессіи участвовали всѣ
желающіе, горожане и иноземцы; у могилы присутствовали и жен-
5 щины, родственницы покойниковъ, плакальщицы. Гробы постав-
лены были на государственное кладбище, находящееся въ краси-
вѣйшемъ городскомъ предмѣстьѣ, гдѣ всегда хоронили павшихъ
въ войнѣ; исключеніе было сдѣлано только для убитыхъ при Ма-
раѳонѣ: такъ какъ доблесть послѣднихъ признана была выдаю-
6 щеюся, то ихъ и похоронили на мѣстѣ сраженія. Когда останки
были засыпаны, выбранное государствомъ лицо, по общему при-
знанію обладавшее выдающимся умомъ и занимавшее высокое
положеніе въ государствѣ, произноситъ надъ усопшими подо-
7 бающее похвальное слово, послѣ чего всѣ и расходятся. Такъ
совершаются похороны, и въ теченіе всей войны аѳиняне, при
8 каждомъ подобномъ погребеніи, соблюдали этотъ порядокъ. Для
произнесенія рѣчи надъ первыми павшими воинами въ этой
войнѣ выбранъ былъ Периклъ, сынъ Ксанѳиппа. Когда пришло
время, онъ выступилъ впередъ отъ мѣста погребенія, взошелъ
на высокую трибуну, чтобы голосъ его былъ слышенъ возможно
дальше въ толпѣ, и произнесъ слѣдующую рѣчь.

35 „Большинство уже говорившихъ съ этого мѣста воздаетъ по-
хвалы тому, кто прибавилъ къ погребальному обряду произнесеніе
похвальнаго слова, такъ какъ дѣйствительно прекрасно произ-
носить такое слово при погребеніи павшихъ въ войнахъ. Мнѣ ка-
залось бы достаточнымъ, чтобы людямъ, проявившимъ до-
блесть на дѣлѣ, и почести оказывались на дѣлѣ, что̀ сдѣлано,
какъ вы видите, и теперь настоящими похоронами, совершенными
на счетъ государства; но мнѣ казалось бы недостаточнымъ ставить
оцѣнку доблести многихъ людей въ зависимость отъ одного чело-
вѣка на томъ основаніи, что ему все равно повѣрятъ, хорошо ли

онъ скажетъ или не вполнѣ хорошо. Трудно соблюсти мѣру въ 2
словахъ тамъ, гдѣ увѣренность въ истинѣ сказаннаго съ трудомъ лишь становится прочною. Въ самомъ дѣлѣ, слушателю, во все посвященному и благосклонно настроенному, оцѣнка заслугъ можетъ показаться недостаточною сравнительно съ тѣмъ, что̀ ему желательно слышать и что̀ ему извѣстно; напротивъ, слушатель несвѣдущій, изъ чувства зависти можетъ подумать, что нѣкоторыя заслуги и преувеличены, коль скоро онѣ въ томъ или иномъ отношеніи превосходятъ его собственныя природныя силы. Вѣдь похвалы, воздаваемыя другимъ, терпимы въ той только мѣрѣ, въ какой каждый изъ слушателей сознаетъ себя способнымъ самъ совершить тѣ дѣла, о которыхъ онъ слышитъ; то, что̀ въ похвалахъ превосходитъ эту
мѣру, возбуждаетъ въ слушателяхъ зависть и недовѣріе. Но 3
такъ какъ люди стараго времени признали обычай этотъ [1]) прекраснымъ, то и я обязанъ подчиниться ему и попытаться по мѣрѣ возможности удовлетворить желаніямъ и ожиданіямъ каждаго изъ васъ“.

„Я начну прежде всего съ предковъ, потому что и справед- 36
ливость и долгъ приличія требуютъ воздавать имъ при такихъ обстоятельствахъ дань воспоминанія. Вѣдь они всегда и неизмѣнно обитали въ этой странѣ [2]) и, передавая ее въ наслѣдіе отъ поколѣнія къ поколѣнію, сохранили ее, благодаря своей добле-
сти, свободною до нашего времени. И за это они достойны по- 2
хвалы, а еще достойнѣе ея отцы наши, потому что къ полученному ими наслѣдію они, не безъ трудовъ, пріобрѣли то могущество, которымъ мы располагаемъ теперь, и передали его нынѣшнему по-
колѣнію. Дальнѣйшему усиленію могущества содѣйствовали, однако, 3
мы сами, находящіеся еще теперь въ цвѣтущемъ зрѣломъ возрастѣ. Мы сдѣлали государство вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ само-
довлѣющимъ и въ военное и въ мирное время. Что касается воен- 4
ныхъ подвиговъ, благодаря которымъ достигнуты были отдѣльныя пріобрѣтенія, то среди людей, знающихъ это, я не хочу долго распространяться на этотъ счетъ и не буду говорить о томъ, съ какой энергіей мы или отцы наши отражали вражескія нападенія

---

[1]) т. е. обычай произнесенія похвальнаго слова.—[2]) Ср. I, 2 5.

варваровъ или эллиновъ. Я покажу сначала, какимъ образомъ дѣйствуя мы достигли теперешняго могущества, при какомъ государственномъ строѣ и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затѣмъ перейду къ прославленію павшихъ. По моему мнѣнію, о всемъ этомъ умѣстно сказать въ настоящемъ случаѣ, и всему собранію горожанъ и иноземцевъ полезно будетъ выслушать мою рѣчь".

37 „Нашъ государственный строй не подражаетъ чужимъ учрежденіямъ; мы сами скорѣе служимъ образцомъ для нѣкоторыхъ, чѣмъ подражаемъ другимъ. Называется этотъ строй демократическимъ, потому что онъ зиждется не на меньшинствѣ[1]), а на большинствѣ ихъ. По отношенію къ частнымъ интересамъ законы наши предоставляютъ равноправіе для всѣхъ; что же касается политическаго значенія, то у насъ въ государственной жизни каждый имъ пользуется предпочтительно передъ другимъ не въ силу того, что его поддерживаетъ та или иная политическая партія, но въ зависимости отъ его доблести, стяжающей ему добрую славу въ томъ или другомъ дѣлѣ; равнымъ образомъ, скромность званія не служитъ бѣдняку препятствіемъ къ дѣятельности, если только онъ
2 можетъ оказать какую-либо услугу государству. Мы живемъ свободною политическою жизнью въ государствѣ и не страдаемъ подозрительностью во взаимныхъ отношеніяхъ повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто дѣлаетъ что-либо въ свое удовольствіе, и не показываемъ при этомъ досады, хотя и без-
3 вредной, но все же удручающей другого. Свободные отъ всякаго принужденія въ частной жизни, мы въ общественныхъ отношеніяхъ не нарушаемъ законовъ больше всего изъ страха предъ ними, и повинуемся лицамъ, облеченнымъ властью въ данное время, въ особенности прислушиваемся ко всѣмъ тѣмъ законамъ, которые существуютъ на пользу обижаемымъ и которые, будучи не писанными, влекутъ
38 общепризнанный позоръ[2]). Повторяющимися изъ года въ годъ состязаніями и жертвоприношеніями мы доставляемъ душѣ возможность получить многообразное отдохновеніе отъ трудовъ, равно какъ и благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслажденіе

---

[1]) Демоса, гражданъ.—[2]) За нарушеніе ихъ.

которой прогоняетъ уныніе. Сверхъ того, благодаря обширности 2
нашего города, къ намъ со всей земли стекается все, такъ что мы наслаждаемся благами всѣхъ другихъ народовъ съ такимъ же удобствомъ, какъ если бы это были плоды нашей собственной земли.
Въ заботахъ о военномъ дѣлѣ мы отличаемся отъ противниковъ 39
слѣдующимъ: государство наше мы предоставляемъ для всѣхъ, не высылаемъ иноземцевъ, никому не препятствуемъ ни учиться у насъ, ни осматривать нашъ городъ, такъ какъ насъ нисколько не тревожитъ, что кто-либо изъ враговъ, увидѣвъ что-нибудь не сокрытое, воспользуется имъ для себя; мы полагаемся не столько на боевую подготовку и военныя хитрости, сколько на присущую намъ отвагу въ открытыхъ дѣйствіяхъ. Что касается воспитанія, то противники наши еще съ дѣтства закаляются въ мужествѣ тяжелыми упражненіями, мы же ведемъ непринужденный образъ жизни и, тѣмъ не менѣе, съ не меньшей отвагой идемъ на борьбу съ равносильнымъ противникомъ. И вотъ доказательство этому: лакеде- 2
моняне идутъ войною на нашу землю не одни, а со всѣми своими союзниками, тогда какъ мы одни нападаемъ на чужія земли и тамъ, на чужбинѣ, безъ труда побѣждаемъ большею частью тѣхъ, кто
защищаетъ свое достояніе. Никто изъ враговъ не встрѣчался еще 3
со всѣми нашими силами во всей ихъ совокупности, потому что въ одно и то же время мы заботимся и о нашемъ флотѣ, и на сушѣ высылаемъ нашихъ гражданъ на многія предпріятія. Когда въ стычкѣ съ какою-либо частью нашихъ войскъ враги одерживаютъ побѣду надъ нею, они кичатся, будто отразили всѣхъ насъ, а потерпѣвъ пораженіе, говорятъ, что побѣждены нашими совокуп-
ными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности, ско- 4
рѣе вслѣдствіе равнодушнаго отношенія къ нимъ, чѣмъ изъ привычки къ тяжелымъ упражненіямъ, скорѣе по храбрости, свойственной нашему характеру, нежели предписываемой законами, все же преимущество наше состоитъ въ томъ, что мы не утомляемъ себя преждевременно предстоящими лишеніями, а, подвергшись имъ, оказываемся мужественными не меньше нашихъ противниковъ, проводящихъ время въ постоянныхъ трудахъ. И по этой и по другимъ еще причинамъ государство наше достойно
удивленія. Мы любимъ красоту безъ прихотливости и мудрость 40

безъ изнѣженности; мы пользуемся богатствомъ, какъ удобнымъ средствомъ для дѣятельности, а не для хвастовства на словахъ, и сознаваться въ бѣдности у насъ непостыдно, напротивъ, гораздо
2 позорнѣе не выбиваться изъ нея трудомъ. Однимъ и тѣмъ же лицамъ можно у насъ и заботиться о своихъ домашнихъ дѣлахъ, и заниматься дѣлами государственными, да и прочимъ гражданамъ, отдавшимся другимъ дѣламъ, не чуждо пониманіе дѣлъ государственныхъ. Только мы одни считаемъ не свободнымъ отъ занятій и трудовъ, но безполезнымъ того, кто вовсе не участвуетъ въ государственной дѣятельности. Мы сами обсуждаемъ наши дѣйствія или стараемся правильно оцѣнить ихъ, не считая рѣчей чѣмъ-то вреднымъ для дѣла; больше вреда, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ того, если приступать къ исполненію необходимаго дѣла безъ
3 предварительнаго уясненія его рѣчами. Превосходство наше состоитъ также и въ томъ, что мы обнаруживаемъ и величайшую отвагу и зрѣло обсуждаемъ задуманное предпріятіе; у прочихъ, наоборотъ, невѣдѣніе вызываетъ отвагу, размышленіе же нерѣшительность. Самыми сильными натурами должны, по справедливости, считаться тѣ люди, которые вполнѣ отчетливо знаютъ и ужасы и сладости жизни, и когда это не заставляетъ ихъ отступать
4 передъ опасностями. Равнымъ образомъ, въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку мы поступаемъ противоположно большинству: друзей мы пріобрѣтаемъ не тѣмъ, что получаемъ отъ нихъ услуги, но тѣмъ, что сами ихъ оказываемъ. Оказавшій услугу—болѣе надежный другъ, такъ какъ онъ своимъ расположеніемъ къ получившему услугу сохраняетъ въ немъ чувство признательности; напротивъ, человѣкъ облагодѣтельствованный менѣе чувствителенъ: онъ знаетъ, что ему предстоитъ возвратить услугу, какъ лежащій на немъ
5 долгъ, а не изъ чувства благодарности. Мы одни оказываемъ благодѣянія безбоязненно, не столько изъ разсчета на выгоды,
41 сколько изъ довѣрія, покоющагося на свободѣ. Говоря коротко, я утверждаю, что все наше государство — центръ просвѣщенія Эллады; каждый человѣкъ можетъ, мнѣ кажется, приспособиться у насъ къ многочисленнымъ родамъ дѣятельности, и, выполняя свое дѣло съ изяществомъ и ловкостью, всего лучше можетъ до-
2 биться для себя самодовлѣющаго состоянія. Что все сказанное не

громкія слова по поводу настоящаго случая, но сущая истина, доказываетъ самое значеніе нашего государства, пріобрѣтенное нами
именно благодаря этимъ свойствамъ. Дѣйствительно, изъ нынѣшнихъ 3
государствъ только одно наше выдерживаетъ испытаніе выше толковъ о немъ [1]); только одно наше государство не будитъ негодованія въ нападающихъ на него непріятеляхъ въ случаѣ пораженія ихъ такими людьми [2]), не вызываетъ упрека въ подчиненныхъ, что они будто бы покоряются людямъ, недостойнымъ владычествовать. Создавши могущество, подкрѣпленное ясными доказа- 4
тельствами и достаточно засвидѣтельствованное, мы послужимъ предметомъ удивленія для современниковъ и потомства, и намъ нѣтъ никакой нужды ни въ панегиристѣ Гомерѣ, ни въ комъ другомъ, доставляющемъ минутное наслажденіе своими пѣснями въ то время, какъ истина, основанная на фактахъ, разрушитъ вызванное этими пѣснями представленіе. Мы нашей отвагой заставили всѣ моря и всѣ земли стать для насъ доступными, мы вездѣ соору-
дили вѣчные памятники содѣяннаго нами добра и зла. Въ борьбѣ 5
за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгомъ чести остаться ему вѣрными, и каждому изъ оставшихся въ живыхъ подобаетъ желать трудиться ради него“.

„Я и распространялся-то такъ долго о положеніи нашего **42**
государства съ цѣлью показать вамъ, что мы и враги наши, не имѣющіе у себя ничего подобнаго, ведемъ борьбу за не равное, и фактическими доказательствами подкрѣпить хвалу тѣмъ, надъ ко-
торыми я говорю теперь. Важнѣйшее уже сказано, потому что 2
доблести этихъ [3]) и имъ подобныхъ украсили наше государство всѣмъ тѣмъ, что̀ я прославилъ здѣсь, и немного найдется эллиновъ, дѣла которыхъ, какъ этихъ гражданъ, соотвѣтствовали бы похвалѣ ихъ. Мнѣ кажется, постигшій этихъ воиновъ конецъ впервые обнаружилъ и окончательно засвидѣтельствовалъ ихъ
мужество. Вѣдь справедливость требуетъ, чтобы прочіе недостатки 3
людей заглаживались мужественною доблестью ихъ въ войнахъ за отечество: добромъ они стираютъ зло и цѣлому государству они больше приносятъ пользы, нежели повредили ему своими лич-

[1]) т.-е. выше похвалы и порицанія.—[2]) Какъ мы.—[3]) Воиновъ.

4 ными недостатками. Между тѣмъ ни одинъ изъ этихъ воиновъ не предпочелъ дальнѣйшаго наслажденія богатствомъ и не показалъ себя робкимъ въ надеждѣ, что онъ могъ бы еще избавиться отъ бѣдности и разбогатѣть, и не уклонился отъ опасности. Отмстить врагу для нихъ было желательнѣе этихъ благъ, идти на опасности они признали дѣломъ самымъ прекраснымъ и пожелали цѣною этой опасности врагу отмстить, а отъ предстоящихъ имъ благъ отказаться. На долю надежды они оставили невѣрность успѣха, въ дѣйствительной же борьбѣ, лицомъ къ лицу съ опасностью, они считали долгомъ полагаться только на собственныя силы. Они предпочли, отражая врага, пострадать, нежели уступить и тѣмъ спасти себѣ жизнь. Они избѣгли позорящей молвы, спасли дѣло своею смертью и въ кратчайшій роковой моментъ разстались съ жизнью, преисполненные не столько страха, сколько славы".

43 „Столь достойными государства оказались эти воины. Оставшимся въ живыхъ слѣдуетъ молиться о болѣе безопасномъ для нихъ исходѣ, но они должны рѣшиться проявлять нисколько не меньшую отвагу по отношенію къ врагамъ. Не обращайте вниманія на то, что вы слушаете теперь только рѣчи о преимуществахъ мужества; иной можетъ распространяться о нихъ съ излишнею обстоятельностью, хотя вы и сами знаете это не хуже его, и будетъ вычислять всѣ блага, какія приноситъ съ собой отраженіе враговъ. Напротивъ, вы обязаны ежедневно на дѣлѣ взирать на могущество государства и полюбить его, и, если оно покажется вамъ великимъ, имѣйте въ виду, что его стяжали люди отвагою, умѣніемъ принимать надлежащія мѣры, люди, руководившіеся въ сраженіяхъ чувствомъ чести. Если въ предпріятіяхъ и они терпѣли въ чемъ-нибудь неудачу, они не считали позволительнымъ лишать государство своей доблести и приносили въ
2 жертву ему прекраснѣйшій взносъ. Они отдавали ради общаго дѣла свою жизнь, и за то для себя лично они стяжали нестарѣющую похвалу и почетнѣйшую могилу, не столько эту, въ которой они покоятся теперь, сколько ту, гдѣ слава ихъ остается незабвенною, именно въ каждомъ словѣ, въ каждомъ
3 дѣяніи потомковъ. Могилою знаменитыхъ людей служитъ вся

земля, и о нихъ свидѣтельствуютъ не только надписи на стелахъ [1])
въ родной странѣ. Не столько о самихъ подвигахъ, сколько о
мужествѣ незаписанное воспоминаніе вѣчно живетъ въ каждомъ
человѣкѣ и не въ родной его землѣ. Соревнуйте этимъ воинамъ, 4
считайте счастьемъ свободу, а свободою мужество, и потому не
озирайтесь передъ военными опасностями. Не тѣмъ несчастнымъ, 5
у которыхъ нѣтъ надежды на счастливую долю, болѣе справед-
ливо не щадить своей жизни, но тѣмъ, которымъ предстоитъ
еще опасность обратной перемѣны въ жизни [2]) и для которыхъ,
въ случаѣ пораженія, наступятъ очень большія измѣненія [3]). Для 6
человѣка гордаго тягостнѣе оскорбленіе, связанное съ трусостью,
нежели смерть, становящаяся нечувствительною, когда на нее идутъ
мужественно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ надеждою на общее благо".
„Вотъ почему, присутствующіе здѣсь родители павшихъ нынѣ **44**
воиновъ, не горевать я буду о васъ, а утѣшать васъ. Вы вѣдь знае-
те, при какомъ многообразномъ стеченіи обстоятельствъ воспи-
тались вы; вы понимаете, что счастье бываетъ удѣломъ того, кто,
подобно этимъ воинамъ, кончитъ дни свои благопристойнѣйшею
смертью, того, кто, подобно вамъ, скорбитъ благороднѣй-
шею скорбью, того, наконецъ, кому отмѣрено было и жить счаст-
ливо и столь же счастливо умереть. Я сознаю, конечно, труд- 2
ность убѣждать васъ, потому что вы часто будете вспоминать о
своихъ дѣтяхъ при видѣ счастья другихъ людей, которымъ нѣ-
когда и сами вы гордились; скорбятъ о лишеніи не тѣхъ благъ,
которыхъ никто не испыталъ, но о томъ благѣ, къ которому при-
выкли и котораго больше нѣтъ. Однако, находящіеся въ томъ 3
возрастѣ, когда еще могутъ быть дѣти, должны укрѣплять себя
надеждою на другихъ потомковъ. Будущія дѣти дадутъ нѣкото-
рымъ возможность забыть о тѣхъ, кого уже нѣтъ, а государству
они принесутъ двоякую пользу: не уменьшится его населеніе и не
умалится его безопасность. Вѣдь невозможно съ равнымъ правомъ
обсуждать дѣла тѣмъ гражданамъ, которые въ одинаковой же
мѣрѣ не подвергались бы опасности потерять своихъ дѣтей. Всѣ 4

---

[1]) Надгробныхъ плитахъ. — [2]) т.-е. отъ счастливой жизни къ несчастной. — [3]) Къ худшему.

же, перешедшіе за этотъ возрастъ [1]), считайте своей прибылью ту бо́льшую часть вашей жизни, которую вы провели въ счастьѣ; считайте, что вамъ осталось жить недолго, и облегчайте свою скорбь доброю славою павшихъ сыновей. Не старѣетъ только жажда славы, и въ дряхломъ возрастѣ услаждаетъ не столько
45 стяжаніе, какъ утверждаютъ иные, сколько почетъ. Присутствующимъ же здѣсь сыновьямъ и братьямъ павшихъ, я вижу, предстоитъ великое состязаніе (обыкновенно всякій хвалитъ того, кого нѣтъ болѣе); если бы васъ, при избыткѣ вашей доблести, не то что приравняли къ павшимъ, но поставили только немного ниже ихъ, и то хорошо: людямъ при жизни завидуютъ соперники, а сошедшіе съ пути пользуются благорасположеніемъ, не
2 нарушаемымъ никакимъ соревнованіемъ. Если я долженъ упомянуть и о доблести женщинъ, которыя останутся теперь вдовами, то я выскажу все въ краткомъ увѣщаніи: быть не слабѣе присущей женщинамъ природы—великая для васъ слава, особенно если возможно менѣе громко говорятъ о ней въ средѣ мущинъ въ похвалу или порицаніе".

46 „Въ своей рѣчи, произнесенной по требованію обычая, я сказалъ все, что̀ считалъ цѣлесообразнымъ. Что касается дѣйствительнаго чествованія, то погребаемые частью уже почтены; кромѣ того съ этого дня государство будетъ содержать дѣтей ихъ до ихъ возмужалости на государственный счетъ, тѣмъ самымъ присуждая полезный вѣнокъ за участіе въ славной борьбѣ и умершимъ и оставшимся въ живыхъ: въ томъ государствѣ граждане наиболѣе
2 доблестны, которое назначаетъ за доблесть высшую награду. Теперь, оплакавши каждый своихъ родныхъ, расходитесь".

47 Таковы были похороны, совершенные въ эту зимнюю кампа-
2 нію. Съ окончаніемъ ея кончился и первый годъ этой войны. Въ самомъ началѣ лѣтней кампаніи пелопоннесцы и союзники ихъ вторглись въ Аттику съ двумя третями своего войска такъ же, какъ и въ первый разъ [2]). Во главѣ ихъ находился царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Пелопоннесцы распо-
3 ложились въ Аттикѣ и стали опустошать поля. Немного дней

1) Когда можно имѣть дѣтей. — 2) 10 1. 19 1.

пробыли они въ Аттикѣ, какъ появились первые признаки болѣзни
среди аѳинянъ. Говорятъ, и раньше она захватила многія мѣстности,
Лемносъ и другіе пункты; но столь свирѣпой чумы и такой смерт-
ности людей, насколько помнится, не было еще нигдѣ. Дѣло въ 4
томъ, что врачи были безсильны: первое время они лѣчили, не зная
характера болѣзни, и чаще всего умирали сами, чѣмъ болѣе
входили въ соприкосновеніе съ больными; да и вообще всякое
человѣческое искусство было безсильно противъ болѣзни. Сколь-
ко люди ни молились въ храмахъ, сколько ни обращались къ
оракуламъ и тому подобнымъ средствамъ, все было безполезно;
наконецъ, одолѣваемые бѣдствіемъ люди оставили и это. Какъ **48**
говорятъ, съ самаго начала болѣзнь появилась въ Эѳіопіи, что
за Египтомъ, потомъ спустилась она въ Египетъ и Ливію и
охватила бо́льшую часть владѣній персидскаго царя. На Аѳины 2
болѣзнь обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей
Пирея, почему аѳиняне и говорили, будто пелопоннесцы отра-
вили тамъ цистерны; водопроводовъ въ то время въ Пиреѣ еще
не было. Впослѣдствіи болѣзнь достигла и верхняго города, и лю-
ди стали умирать уже въ гораздо большемъ числѣ. Пускай вся- 3
кій говоритъ объ этой болѣзни по своему разумѣнію, врачъ ли
онъ, или обыкновенный человѣкъ; пускай каждый разсуждаетъ, отъ
чего она произошла, о причинахъ, которыя, по его мнѣнію, произ-
водили такое сильное измѣненіе въ состояніи здоровья. Я же
изложу только, какова была эта болѣзнь, и укажу тѣ симптомы
ея, при видѣ которыхъ, если она когда-либо повторится, всякій
будетъ въ состояніи, имѣя хоть кое-какія предварительныя свѣдѣ-
нія, распознать ее; все это я укажу, потому что самъ болѣлъ и
лично наблюдалъ другихъ, страдавшихъ тою же болѣзнью.

Всѣ были согласны въ томъ, что годъ этотъ въ отношеніи **49**
прочихъ болѣзней былъ самый здоровый; если же кто передъ
тѣмъ и заболѣвалъ чѣмъ-нибудь, всякая болѣзнь разрѣшалась чу-
мою. Остальныхъ, кто былъ здоровъ, безъ всякой видимой причины 2
внезапно схватывалъ прежде всего сильный жаръ въ головѣ, по-
являлась краснота и воспаленіе глазъ; затѣмъ внутреннія части,
именно гортань и языкъ, тотчасъ затекали кровью, дыханіе ста-
новилось неправильнымъ и зловоннымъ. Послѣ этихъ симптомовъ 3

наступало чиханье и хрипота, а немного спустя страданія пере-
ходили въ грудь, что̀ сопровождалось жестокимъ кашлемъ. Когда
болѣзнь бросалась на желудокъ, она производила тошноту, и за-
тѣмъ слѣдовали всѣ виды изверженія желчи, обозначаемые у врачей
4 особыми именами, причемъ испытывалось тяжкое страданіе. Даль-
ше большинство больныхъ подвергалось икотѣ безъ изверженій,
что̀ вызывало сильныя судороги, которыя у однихъ прекращались
5 тотчасъ, у другихъ продолжались еще долгое время. Тѣло на
ощупь не было слишкомъ горячимъ, оно не блѣднѣло,
но было красноватое, синѣло, и на немъ высыпали пузырьки и
нарывы. Больной такъ горѣлъ, что не могъ выносить прикосно-
венія самой легкой шерстяной одежды, холщевыхъ покрововъ и т.
под., а раздѣвался донага и съ особенною пріятностью ки-
дался въ холодную воду. Многіе, лишенные ухода, мучимые не-
утолимой жаждой, бросались въ колодцы. И безразлично было,
пилъ ли кто много или мало. Невозможность успокоиться и без-
6 сонница угнетали больного непрерывно. Пока болѣзнь была во
всей силѣ, тѣло не ослабѣвало, но, сверхъ ожиданія, боролось
со страданіями, такъ что больные большею частью умирали отъ
внутренняго жара на седьмой или на девятый день, все еще
нѣсколько сохраняя силы. Если больной переживалъ эти дни, бо-
лѣзнь спускалась въ животъ, тамъ образовывалось сильное на-
гноеніе, сопровождавшееся жестокимъ поносомъ, и большинство
7 больныхъ, истощенные имъ, затѣмъ умирали. Зародившись прежде
всего въ головѣ, болѣзнь проходила по всему тѣлу, начиная свер-
ху; а если кто переживалъ самое тяжелое состояніе, то болѣзнь
8 давала себя знать пораженіемъ конечностей. Пораженію этому
подвергались дѣтородныя части, пальцы рукъ и ногъ, и многіе съ
выздоровленіемъ теряли эти члены, а нѣкоторые лишались и зрѣ-
нія. Были и такіе, которые тотчасъ по выздоровленіи забывали
рѣшительно обо всемъ и не узнавали ни самихъ себя,
50 ни своихъ близкихъ. Что характеръ этой болѣзни превосходитъ
всякое описаніе, видно, между прочимъ, уже изъ того, что она
поражала каждаго съ такою силою, которой не могла сопротивляться
человѣческая природа. А что болѣзнь эта представляла собою нѣ-
что необыкновенное, яснѣе всего видно изъ слѣдующаго: всѣ пти-

цы и четвероногія, питающіяся трупами,—многіе трупы оставались
безъ погребенія,—или не приближались къ нимъ, или, отвѣдавши
ихъ, погибали. Доказательствомъ этого служитъ то, что эта 2
порода птицъ на глазахъ у всѣхъ исчезла, и ихъ не
видно было ни подлѣ труповъ, ни въ какомъ другомъ
мѣстѣ. Еще больше такое дѣйствіе труповъ [1]) замѣча-
лось на собакахъ, такъ какъ онѣ живутъ при людяхъ. Таковъ 51
былъ общій характеръ болѣзни, причемъ мы опустили много дру-
гихъ особенностей, какими она отличалась у отдѣльныхъ боль-
ныхъ. Никакою другою изъ обычныхъ болѣзней люди въ то
время не болѣли; если же какая болѣзнь и появлялась, то разрѣ-
шалась она чумою. Умирали и тѣ, за которыми не было ухода, 2
равно какъ и тѣ, которыхъ окружали большими заботами. Не на-
шлось, можно сказать, рѣшительно ни одного врачебнаго сред-
ства, употребленіе котораго должно было бы помочь больному: что̀
шло на пользу одному, то вредило другому. Никакой организмъ, 3
былъ ли онъ крѣпкій или слабый, не въ силахъ былъ выдержать
болѣзнь; она захватывала всѣхъ безразлично при какомъ бы то
ни было образѣ жизни. Самымъ же ужаснымъ во всемъ этомъ бѣд- 4
ствіи былъ упадокъ духа (лишь только чувствовалось недомоганіе,
заболѣвшіе теряли надежду, отдавались скорѣе на произволъ судь-
бы и уже не сопротивлялись болѣзни), а также и то, что, при уходѣ
другъ за другомъ, люди заражались, какъ и животныя, и умирали.
Наибольшая смертность происходила именно отъ заразы. А если 5
иные изъ страха и не желали приближаться другъ къ другу, то поги-
бали въ одиночествѣ. Такъ опустѣло множество домовъ по недостат-
ку лицъ, которыя ухаживали бы за больными. Если же иные и при-
ближались къ больнымъ, то погибали сами, больше всего люди,
желавшіе оказать какую-либо услугу другому. Изъ чувства чести
они не щадили себя и посѣщали друзей, когда даже члены семьи
подъ конецъ покидали своихъ, истомленные горемъ по умираю-
щимъ и удрученные ужаснымъ бѣдствіемъ. Больше состраданія 6
къ умирающимъ и больнымъ обнаруживали оправившіеся отъ бо-
лѣзни, потому что они сами испытали ее раньше и были уже въ

[1]) т. е. смерть отъ прикосновенія къ нимъ.

безопасности: вторично болѣзнь, по крайней мѣрѣ съ смертельнымъ исходомъ, не постигала никого. Благословляемые другими, они сами отъ чрезвычайной радости въ настоящемъ легко предавались нѣкоторой надеждѣ на то, что въ будущемъ никогда боль-
52 ше никакая болѣзнь не будетъ для нихъ смертельною. Въ довершеніе къ постигшему бѣдствію аөиняне были угнетены еще скоп-
2 леніемъ народа съ полей въ городъ, особенно пришельцы. Такъ какъ домовъ не доставало и лѣтомъ они жили въ душныхъ хижинахъ, то и умирали при полнѣйшемъ безпорядкѣ; умирающіе лежали одинъ на другомъ какъ трупы, или ползали полумертвые
3 по улицамъ и около всѣхъ источниковъ, мучимые жаждою. Святыни, гдѣ расположились въ палаткахъ пришельцы, полны были труповъ, такъ какъ люди умирали тутъ же. Такъ какъ болѣзнь слишкомъ свирѣпствовала, люди, не зная, что̀ съ ними будетъ, пере-
4 стали уважать и божескія и человѣческія установленія. Всѣ обряды, какіе соблюдались раньше при погребеніи, были попраны, и каждый совершалъ похороны, какъ могъ. Многіе, раньше уже похоронившіе немало своихъ, прибѣгли къ непристойнымъ похоронамъ за отсутствіемъ необходимыхъ принадлежностей для погребенія: одни клали своего покойника на чужой костеръ и поджигали его прежде, чѣмъ появлялись тѣ, которыми костеръ былъ сложенъ; иные бросали принесеннаго покойника сверху на костеръ въ то время, какъ сожигался на немъ другой трупъ, и затѣмъ уда-
53 лялись. И въ другихъ отношеніяхъ болѣзнь прежде всего послужила для государства началомъ дальнѣйшаго попранія законовъ. Теперь каждый легче отваживался на такія дѣла, какія прежде скрывались во избѣжаніе нареканій въ разнузданности: люди видѣли, съ какою быстротой происходила перемѣна съ богачами, какъ внезапно умирали они, и какъ люди, ничего прежде не имѣвшіе, тотчасъ
2 завладѣвали достояніемъ покойниковъ. Поэтому всѣ желали поскорѣе вкусить чувственныхъ наслажденій, считая одинаково эфе-
3 мерными и жизнь и деньги. Никто не имѣлъ охоты заранѣе переносить страданія ради того, что̀ представлялось прекраснымъ, такъ какъ неизвѣстно было, не погибнетъ ли онъ прежде, чѣмъ достигнетъ этого прекраснаго. Что было пріятно въ данную минуту и во всѣхъ отношеніяхъ полезно для достиже-

нія этого пріятнаго, то считалось и прекраснымъ и полезнымъ.
Людей нисколько не удерживалъ ни страхъ предъ богами, ни че- 4
ловѣческіе законы, такъ какъ они видѣли, что всѣ гибнутъ оди-
наково, и потому считали безразличнымъ, будутъ ли они чтить
боговъ, или не будутъ; съ другой стороны, никто не надѣялся
дожить до той поры, когда понесетъ по суду наказаніе за свои
преступленія. Гораздо болѣе тяжкимъ приговоромъ считался тотъ,
который висѣлъ уже надъ головою, а потому казалось естествен-
нымъ прежде, чѣмъ онъ постигнетъ, насладиться хоть чѣмъ-ни-
будь отъ жизни.

Вотъ какого рода бѣдствіе обрушилось на аѳинянъ и угнетало **54**
ихъ въ то время, когда и внутри города умирали люди, и за стѣ-
нами его опустошались поля. Въ несчастіи, что̀ и естественно, 2
вспомнили и о слѣдующемъ стихѣ, по словамъ стариковъ съ
древняго времени звучавшемъ такъ: „Наступитъ дорійская брань
и чума вмѣстѣ съ нею". Между людьми возникъ споръ, что въ 3
этомъ стихѣ древними названа не ч у м а, а г о л о д ъ. При
настоящихъ обстоятельствахъ, разумѣется, одержало верхъ то
мнѣніе, что въ стихѣ названа чума, потому что люди пріурочи-
вали свои воспоминанія къ переживаемымъ бѣдствіямъ. Я же по-
лагаю, что если когда-нибудь послѣ этой войны вспыхнетъ дру-
гая дорійская война и съ нею совпадетъ голодъ, то, по всему
вѣроятію, та̀къ и будутъ читать этотъ стихъ. Съ другой стороны, 4
свѣдущіе въ томъ люди вспоминали изреченіе оракула [1]), данное ла-
кедемонянамъ, когда на вопросъ, обращенный къ божеству [2]),
слѣдуетъ ли воевать, оно изрекло имъ, что они одержатъ по-
бѣду, если будутъ воевать съ полнымъ напряженіемъ силъ, и
объявило, что само будетъ содѣйствовать имъ [3]). Высказывалось 5
предположеніе, что событія оправдали это изреченіе, такъ какъ
за вторженіемъ пелопоннесцевъ немедленно началась чума. Въ
Пелопоннесъ болѣзнь не проникла, по крайней мѣрѣ, въ такой
силѣ, чтобы стоило говорить о томъ; больше всего она охва-
тила Аѳины, а затѣмъ и другія мѣстности, гуще всего заселен-
ныя. Такъ было съ чумою.

---

[1]) Дельфійскаго.—[2]) Аполлону.—[3]) Ср. I, 118 3.

55 По опустошеніи равнины пелопоннесцы прибыли въ землю,
именуемую Параломъ, и дошли до Лаврія, гдѣ находятся серебряные рудники аөинянъ. Прежде всего они раззорили ту часть этой
земли, которая обращена къ Пелопоннесу, потомъ обращенную
2 къ Евбеѣ и Андросу. Периклъ, и въ то время бывшій стратегомъ, оставался при томъ же мнѣніи, что и во время перваго вторженія пелопоннесцевъ, именно, что аөиняне не должны выходить
противъ непріятеля [1]).

56 Въ то время какъ пелопоннесцы находились еще на равнинѣ,
Периклъ, до появленія ихъ въ приморской области, снаряжалъ сто
кораблей къ нападенію на Пелопоннесъ и, по окончаніи приго-
2 товленій, вышелъ въ открытое море. На корабли онъ взялъ съ
собою четыре тысячи аөинскихъ гоплитовъ и триста человѣкъ
конницы на судахъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ лошадей;
тогда впервые сдѣланы были такія суда изъ старыхъ кораблей.
Вмѣстѣ съ аөинянами выступили въ походъ хіосцы и лесбіяне
3 на пятидесяти корабляхъ [2]). Когда это аөинское войско отчалило,
оно оставило позади себя пелопоннесцевъ въ приморской области
4 Аттики. По прибытіи къ Эпидавру въ Пелопоннесѣ, аөиняне опустошили бо̀льшую часть полей его, напали на городъ и возымѣли
5 было надежду взять его, но не успѣли въ этомъ. Отплывши отъ
Эпидавра, они опустошили области Трозенскую, Галійскую и Гер-
6 міонскую—все это прибрежныя земли Пелопоннеса. Снявшись
оттуда, аөиняне прибыли въ Прасіи, приморскій городокъ Лаконики, опустошили часть его полей, а самый городокъ взяли и раззорили; послѣ этого они возвратились домой. Въ Аттикѣ аөиняне
не застали уже пелопоннесцевъ: послѣдніе отступили.

57 Все время, пока пелопоннесцы находились въ землѣ аөинянъ,
а послѣдніе были въ морскомъ походѣ, болѣзнь истребляла аөинянъ и въ войскѣ, и въ городѣ. Поэтому и пошли рѣчи о томъ,
что пелопоннесцы, узнавъ отъ перебѣжчиковъ о появленіи въ городѣ болѣзни—да они и сами часто видѣли похороны—испуга-
2 лись и поспѣшили покинуть аөинскую землю. Въ это вторженіе они дольше всего оставались въ Аттикѣ и опустошали

---

[1]) 13_2. 22_1.—[2]) Ср. I, 19.

всю страну. Дѣйствительно, они пробыли въ Аттикѣ около сорока дней.

Въ ту же лѣтнюю кампанію Гагнонъ, сынъ Никія, и Клеопомпъ, сынъ Клинія, товарищи Перикла по стратегіи, взяли съ собой войско, которое было въ распоряженіи у Перикла, и немедленно пошли въ походъ противъ халкидянъ Ѳракійскаго побережья и противъ Потидеи, все еще находившейся въ осадѣ [1]). По прибытіи на мѣсто они придвинули машины къ Потидеѣ и **58**
употребили всѣ средства для того, чтобы взять ее. Но это **2**
имъ не удалось, и вообще они не имѣли успѣха, соотвѣтствующаго ихъ приготовленіямъ; дѣло въ томъ, что появившаяся здѣсь болѣзнь поставила аѳинянъ въ крайне тягостное положеніе, истребляя ихъ войско, такъ что и прежде находившіеся здѣсь аѳинскіе воины [2]), до того времени здоровые, заразились болѣзнью отъ отряда Гагнона. Формiона и тысячи шестисотъ воиновъ не
было больше въ землѣ халкидянъ [3]). Такимъ образомъ, Гагнонъ **3**
возвратился на своихъ корабляхъ въ Аѳины, потерявши отъ болѣзни въ теченіе дней сорока полторы тысячи гоплитовъ изъ четырехъ тысячъ. Прежніе воины оставались на мѣстѣ и продолжали осаду Потидеи.

После вторичнаго вторженія пелопоннесцевъ, когда поля **59**
аѳинянъ были во второй разъ опустошены, а наряду съ этимъ угнетали ихъ болѣзнь и война, у аѳинянъ измѣнилось настроеніе.
Съ одной стороны, они стали обвинять Перикла за то, что онъ **2**
склонилъ ихъ къ войнѣ и что черезъ него они подверглись несчастіямъ; съ другой, они склонны были заключить миръ съ лакедемонянами и послали къ нимъ нѣсколько пословъ, но ничего не достигли. Чувствуя себя безпомощными во всѣхъ отношеніяхъ,
аѳиняне стали нападать на Перикла. Периклъ замѣчалъ недоволь- **3**
ство аѳинянъ въ виду создавшагося положенія дѣлъ, видѣлъ, что они во всемъ поступаютъ такъ, какъ онъ ожидалъ. Поэтому, будучи еще стратегомъ, онъ созвалъ народное собраніе съ цѣлью ободрить аѳинянъ, смирить ихъ раздраженіе, смягчить и успокоить. Выступивъ въ народномъ собраніи, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

---

1) I, 64 $_3$.—2) I, 57 $_6$.—3) I, 61 $_4$. 64 $_2$.

60 „Я ждалъ отъ васъ раздраженія противъ меня, и мнѣ извѣ-
стны его причины; поэтому я и созвалъ народное собраніе для
того, чтобы кое-что напомнить вамъ и упрекнуть васъ, такъ
какъ ваше негодованіе и ваша уступчивость передъ несчастіями
2 не имѣютъ до извѣстной степени основанія. Я держусь того мнѣнія,
что благополучіе цѣлаго государства, если оно идетъ по правиль-
ному пути, болѣе выгодно для частныхъ лицъ, нежели благо-
получіе отдѣльныхъ гражданъ при упадкѣ всего государства
3 въ его совокупности. Вѣдь если гражданинъ самъ по себѣ
благоденствуетъ, между тѣмъ какъ отечество разрушается, онъ
все равно гибнетъ вмѣстѣ съ государствомъ; напротивъ, если
гражданинъ чувствуетъ себя несчастнымъ, то въ благоденствую-
щемъ государствѣ онъ гораздо скорѣе можетъ найти свое спасеніе.
4 Итакъ, если государство способно нести на себѣ несчастія отдѣль-
ныхъ лицъ, каждый же гражданинъ въ отдѣльности взятый не въ
состояніи выносить несчастій государства, то развѣ не слѣдуетъ
всѣмъ намъ помогать ему? И развѣ позволительно поступать
такъ, какъ вы поступаете теперь, именно: будучи поражены домаш-
ними неудачами, вы упускаете изъ виду спасеніе государства и
обвиняете меня, посовѣтовавшаго войну, а вмѣстѣ и себя самихъ,
5 потому что вы же согласились со мною? Вы негодуете на такого
человѣка, какъ я, который, я думаю, нехуже всякаго другого пони-
маетъ, что̀ слѣдуетъ дѣлать, умѣетъ выяснить это, любитъ госу-
6 дарство и свободенъ отъ корыстолюбія. Вѣдь кто знаетъ что-либо и
не умѣетъ ясно научить этому другого, тотъ находится въ равномъ
положеніи съ тѣмъ, который лишенъ всякаго пониманія; кто вла-
дѣетъ тѣмъ и другимъ [1]), но не благорасположенъ къ государству,
тотъ все равно не въ состояніи предложить ничего подходящаго;
если при этомъ есть и благорасположеніе, но человѣкъ поддается
7 подкупу, то за однѣ деньги онъ можетъ продать все. Если вы
убѣждены, что я обладаю этими свойствами хоть въ немного
большей степени, нежели другіе [2]), и, по моему совѣту,
начали войну, то теперь незаслуженно обвиняете меня, будто я
61 поступилъ неправильно. Дѣйствительно, кому при общемъ бла-

[1]) т. е. знаніемъ и умѣньемъ передать его.—[2]) Противники политики Перикла.

гополучіи предстоитъ выборъ [1]), то начать войну большое безуміе. Но если необходимо было или, уступивъ, немедленно покориться другимъ [2]), или цѣною опасности спасти себя, то больше заслуживаетъ упрека тотъ, кто бѣжитъ отъ опасности, а не тотъ, кто
идетъ на нее. Я остаюсь тѣмъ же и не схожу съ своей позиціи, 2
вы же измѣняете себѣ, такъ какъ, пока васъ не коснулась бѣда, вы слушались меня, когда же васъ постигла неудача, вы раскаиваетесь. Мои доводы кажутся вамъ ошибочными вслѣдствіе вашего слабодушія, потому что каждый изъ васъ теперь же чувствуетъ горестныя послѣдствія [3]), а о пользѣ у всѣхъ васъ отсутствуетъ ясное представленіе. Послѣ того какъ дѣла приняли рѣшительную перемѣну, къ тому же внезапно, духъ вашъ приниженъ, чтобы
оставаться при прежнемъ рѣшеніи. Въ самомъ дѣлѣ, внезапность 3
и неожиданность событій, обманувшихъ къ тому же бо̀льшую часть разсчетовъ, порабощаетъ разсудокъ; это и случилось съ вами
въ виду всѣхъ другихъ бѣдствій, особенно же чумы. Однако, 4
вамъ, гражданамъ великаго государства, воспитаннымъ въ соотвѣтствующихъ его величію принципахъ, должно стремиться противиться самымъ тяжкимъ несчастіямъ и не затмевать вашего достоинства: люди одинаково осуждаютъ того, кто изъ трусости оказывается ниже присущей ему славы, и ненавидятъ того, кто по смѣлости домогается несоотвѣтствующей ему славы. Вы должны, забывъ личныя невзгоды, добиваться спасенія государства“.

„Для васъ должно бы быть достаточно и тѣхъ доводовъ, ка- **62**
ками я при другихъ случаяхъ многократно доказывалъ неосновательность вашихъ подозрѣній, будто мы не одержимъ побѣды, какъ бы ни была трудна и продолжительна война [4]). Теперь я разъясню вамъ еще одно преимущество касательно громадности средствъ для поддержанія вашего владычества; мнѣ кажется, вы никогда не принимали его въ соображеніе, да и я недостаточно указывалъ на него въ прежнихъ рѣчахъ. Не говорилъ бы я о немъ и теперь, не желая давать повода къ излишнему хвастовству, если бы я не видѣлъ, что вы испуганы безъ до-
статочныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что вы считаете себя 2

[1]) Между войною и миромъ.—[2]) Лакедемонянамъ.—[3]) Моей политики.—[4]) Ср. I, 140—144. II, 13.

владыками только надъ союзниками; я же утверждаю, что
изъ двухъ элементовъ, явно предоставленныхъ въ пользованіе
человѣку, суши и моря, надъ однимъ вы являетесь въ полномъ
смыслѣ слова настоящими господами, и не только на томъ про-
странствѣ, на какомъ пользуетесь имъ теперь, но и дальше,
если бы пожелали. И въ настоящее время нѣтъ такого царя, нѣтъ
ни одного народа, которые были бы въ состояніи задержать плава-
3 ніе вашего флота при его теперешнемъ оборудованіи. Могущество
это такъ велико, что въ сравненіи съ нимъ не можетъ идти
польза, приносимая домами и полями, потерю которыхъ вы счи-
таете для себя столь тяжелою. Вамъ надлежитъ огорчаться изъ-
за нихъ не больше, какъ изъ-за потери какого-либо садика или
блестящаго предмета роскоши; въ сравненіи съ вашимъ могуще-
ствомъ вы должны считать потери эти ничтожными и сознавать,
что съ свободою, если мы постараемся спасти ее, легко все это
возстановить. Напротивъ, если мы покоримся чужой власти, то
умалятся, какъ обыкновенно бываетъ, и тѣ блага, которыя пріобрѣ-
тены раньше. Въ томъ и другомъ отношеніи намъ не подобаетъ
оказаться хуже отцовъ нашихъ, которые не отъ другихъ получили
это достояніе, но, пріобрѣтя его своими трудами, сохранили его въ
цѣлости и передали намъ; постыднѣе потерять то, что̀ имѣешь,
нежели потерпѣть неудачу въ дѣлѣ пріобрѣтенія чего-либо. Намъ
слѣдуетъ мужественно идти на враговъ, не только съ гордостью [1]),
4 но и съ презрѣніемъ [2]). Дѣло въ томъ, что кичливость бываетъ
и въ трусѣ, если невѣжеству помогаетъ счастливый случай; само-
увѣренность же свойственна тому, кто сознательно увѣренъ въ пре-
5 восходствѣ надъ врагомъ,—а эта увѣренность и есть у насъ. При
одинаковой удачѣ мужество укрѣпляется сознаніемъ, основаннымъ
на высокой самоувѣренности, ищущимъ опоры не столько въ на-
деждѣ, сила которой сказывается при безвыходности положенія,
сколько въ правильной оцѣнкѣ имѣющихся налицо средствъ, чѣмъ
63 обезпечивается болѣе надежное предвидѣніе будущаго. Вамъ над-
лежитъ оказывать содѣйствіе тому почетному положенію, какое зани-
маетъ наше государство благодаря своему могуществу, которымъ

[1]) По отношенію къ себѣ.—[2]) По отношенію къ нимъ.

вы всѣ гордитесь, и или не уклоняться отъ трудовъ, или вовсе не гнаться за почетомъ. Не думайте, что борьба идетъ только объ одномъ, о рабствѣ вмѣсто свободы; она идетъ о потерѣ власти и объ опасности, угрожающей вамъ за ненавистное ваше владычество [1]).
Отрекаться отъ власти вамъ нельзя, хотя иные изъ страха и праздности и разыгрываютъ теперь роль честныхъ людей; вѣдь власть ваша имѣетъ уже видъ тиранніи; захватить ее считается несправедливостью, отказаться отъ нея опасно [2]), Подобнаго рода люди [3]) 2
скоро погубили бы государство, если бы имъ удалось склонить на свою сторону другихъ гражданъ, или если бы они устроили для себя гдѣ-либо автономное государство. Миролюбивая политика, если она не соединяется съ энергіей, не спасаетъ государства; свободная отъ опасностей покорность полезна не въ государствѣ господствующемъ, а въ подчиненномъ". 3

„Не давайте совращать себя подобнымъ гражданамъ и не негодуйте на меня, хотя непріятель и вторгся къ намъ и причинилъ вредъ, какого естественно было ожидать, разъ вы не захотѣли покориться ему: вѣдь вы сами вмѣстѣ со мною рѣшились воевать. Правда, сверхъ того, что̀ мы ждали, постигла насъ эта болѣзнь, единственное обстоятельство, превысившее всякія предположенія. И я знаю, что отчасти именно эта болѣзнь и усиливаетъ еще вашу ненависть противъ меня. Но это несправедливо: вѣдь не стали бы вы вмѣнять въ заслугу мнѣ какой-либо вашей удачи, если бы она случилась вопреки разсчету. То, что̀ исходитъ отъ божества, 64
слѣдуетъ принимать съ сознаніемъ его неотвратимости, а то, что̀ причинено врагами,—съ мужествомъ. Это было въ обычаяхъ нашего государства раньше, и вы не должны служить тутъ помѣхою. Сознайте, что государство наше пользуется величайшею 2
славою у всѣхъ людей за то, что оно не склоняется передъ несчастіями, что въ войнахъ оно потеряло множество людей и потратило много труда, что оно до сихъ поръ располагаетъ величайшимъ могуществомъ, память о которомъ сохранится вѣчно у потомковъ, если даже мы теперь слегка и уступимъ: всему въ природѣ свойственно и убывать. Останется память о томъ, что 3

---

[1]) Надъ союзниками.—[2]) I, 75₄. III, 37₂.—[3]) Сторонники мирной политики.

мы, эллины, имѣли подъ своею властью наибольшее число эллиновъ и въ жесточайшихъ войнахъ устояли какъ противъ отдѣльныхъ враговъ, такъ и противъ всѣхъ силъ ихъ въ совокупности, что мы занимали городъ богатѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ и
4 величайшій. И если нерадивый можетъ порицать все это, то жаждущій дѣятельности самъ будетъ соревновать намъ, а не пріобрѣв-
5 шій столько, какъ мы, будетъ намъ завидовать. Что насъ въ настоящее время ненавидятъ и тяготятся нами, это общая участь всѣхъ, которые изъявили притязаніе господствовать надъ другими. Но кто стремится къ высшему, тѣмъ самымъ навлекая на себя зависть, тотъ поступаетъ правильно. И въ самомъ дѣлѣ, ненависть держится недолго, блескъ же въ настоящемъ и слава
6 въ будущемъ вѣчно остаются въ памяти людей. И вы въ ожиданіи прекраснаго будущаго, лишь бы непостыдно было настоящее, теперь же завоюйте своею энергіей блескъ и славу. Съ лакедемонянами не вступайте въ переговоры и не показывайте вида, будто нынѣшнія невзгоды тяготятъ васъ; тѣ государства и частныя лица обладаютъ наибольшей мощью, помыслы которыхъ нисколько не омрачаются бѣдствіями, но которыя на дѣлѣ проявляютъ самое упорное сопротивленіе“.

65 Такою рѣчью Периклъ старался парализовать раздраженіе аѳинянъ противъ него и отвратить ихъ вниманіе отъ бѣдствій
2 настоящаго. Аѳиняне въ своей политикѣ слѣдовали его внушеніямъ, не отправляли больше пословъ къ лакедемонянамъ и энергичнѣе обратились къ военнымъ дѣйствіямъ; но въ ихъ частной жизни несчастія ихъ огорчали, простой народъ потому, что онъ потерялъ и то немногое, чтò имѣлъ, людей богатыхъ потому, что они лишились прекраснаго состоянія, заключавшагося въ великолѣпныхъ домахъ, расположенныхъ на территоріи Аттики, драгоцѣнной утвари, а больше всего потому, что вмѣсто мира у нихъ
3 была война. Все-таки общее раздраженіе гражданъ противъ Перикла прошло тогда только, когда они оштрафовали его денежной пеней
4 Вскорѣ послѣ того—такъ обыкновенно поступаетъ толпа—они, однако, снова выбрали его въ стратеги, довѣрили ему всѣ государственныя дѣла: каждый былъ уже менѣе чувствителенъ къ личному горю, а для нуждъ общегосударственныхъ Периклъ считался са-

мымъ драгоцѣннымъ человѣкомъ. И дѣйствительно, пока онъ сто- 5
ялъ во главѣ государства въ мирное время, онъ руководилъ имъ
съ умѣренностью и вполнѣ охранилъ его безопасность. Государ-
ство достигло при Периклѣ наивысшаго могущества, а когда на-
чалась война, онъ и въ это время, очевидно, предусмотрѣлъ всю
ея важность. Войну онъ пережилъ всего на два года и шесть мѣ-
сяцевъ, и когда умеръ [1]), предвидѣніе его относительно войны
обнаружилось еще въ большей степени. Въ самомъ дѣлѣ, Пе- 7
риклъ утверждалъ, что аѳиняне выйдутъ изъ войны побѣдите-
лями, если будутъ держаться спокойно, заботиться о флотѣ, не
стремиться въ войнѣ къ расширенію своего владычества, не под-
вергать городъ опасности. Аѳиняне, однако, во всемъ этомъ
поступили какъ разъ наоборотъ. Кромѣ того, въ другихъ дѣлахъ,
которыя не имѣли отношенія къ войнѣ, они вели политику
во вредъ себѣ и союзникамъ подъ вліяніемъ личнаго че-
столюбія и личной корысти; если бы ихъ предпріятія удались,
они принесли бы съ собою почетъ и выгоды скорѣе частнымъ
лицамъ, а происшедшія въ нихъ неудачи были пагубны госу-
дарству именно для этой войны. Происходило это отъ того, что 8
Периклъ, опираясь на свой престижъ и умъ, будучи, очевидно,
неподкупнѣйшимъ изъ гражданъ, свободно сдерживалъ на-
родную массу, и не столько она руководила имъ, сколько онъ
ею. Благодаря тому, что Периклъ пріобрѣлъ вліяніе не какими-
либо неблаговидными средствами, онъ никогда не говорилъ въ
угоду массѣ, но могъ, опираясь на свой престижъ, даже кое въ
чемъ съ гнѣвомъ возражать ей. Такъ, Периклъ всякій разъ, 9
когда замѣчалъ въ аѳинянахъ заносчивость и, какъ слѣдствіе
ея, несвоевременную отвагу, смирялъ ихъ своими рѣчами,
доводя ихъ до страха; наоборотъ, когда онъ видѣлъ въ
аѳинянахъ неосновательную боязнь, онъ внушалъ имъ снова
отвагу. По имени это была демократія, на дѣлѣ власть принад-
лежала первому гражданину. Преемники Перикла были скорѣе 10
равны между собою; въ то же время каждый изъ нихъ,
стремясь стать первымъ, угождалъ народу и предостав-

---

[1]) Повидимому, отъ чумы.

11 лялъ ему управленіе государствомъ. Вслѣдствіе этого, какъ
обыкновенно бываетъ въ государствахъ большихъ и влады-
чествующихъ надъ другими, сдѣлано было много ошибокъ; въ
томъ числѣ это относится и къ сицилійской экспедиціи. Походъ
этотъ не удался не столько вслѣдствіе ошибочнаго предста-
вленія о тѣхъ, противъ кого шли аѳиняне, сколько отъ то-
го, что, отправивши войско, граждане не принимали дальнѣй-
шихъ рѣшеній, полезныхъ для отправившагося войска; въ стре-
мленіи своемъ къ руководительству народомъ вожди этого
войска заняты были личными нареканіями и тѣмъ ослабляли
войско и взаимными распрями впервые внесли смуту въ государ-
12 ственныя дѣла. Однако, хотя аѳиняне потеряли въ Сициліи бо̀ль-
шую часть флота и другія военныя средства, а въ городѣ проис-
ходили уже междоусобицы, въ теченіе трехъ [1]) лѣтъ они выдержи-
вали еще борьбу и съ прежнимъ врагомъ и съ дѣйствовавшими
заодно съ нимъ сицилійцами, а также съ увеличившимся чис-
ломъ отпавшихъ союзниковъ, впослѣдствіи же и съ сыномъ пер-
сидскаго царя Киромъ, также примкнувшимъ къ пелопоннесцамъ
и снабжавшимъ ихъ деньгами на флотъ. Аѳиняне сдались лишь
послѣ того, какъ силы ихъ были сокрушены наступившими
13 внутренними раздорами. Вотъ насколько разсчеты Перикла
тогда [2]) оказались даже ниже дѣйствительности, когда онъ
предсказывалъ аѳинскому государству очень легкую побѣду въ
войнѣ съ о д н и м и пелопоннесцами.

66 Въ ту же лѣтнюю кампанію лакедемоняне и союзники ихъ
съ сотнею кораблей пошли войною на островъ Закинѳъ, рас-
положенный въ виду Элиды. Жители его, колонисты пелопоннес-
2 скихъ ахеянъ, состояли въ союзѣ съ аѳинянами. Лакедемонянъ
отправилось на корабляхъ тысяча гоплитовъ; навархомъ былъ
спартіатъ Кнемъ. Сошедши съ кораблей, они опустошили бо̀ль-
шую часть острова и, такъ какъ закинѳяне не покорялись, от-
плыли обратно.

67 Въ концѣ той же лѣтней кампаніи коринѳянинъ Аристей, ла-
кедемонскіе послы Анеристъ, Николай, Пратодамъ, тегеецъ Ти-

---

[1]) Рукописное чтеніе испорчено, см. примѣчанія.—[2]) Въ началѣ войны.

магоръ и, частнымъ образомъ, аргивянинъ Поллисъ отправились въ Азію къ персидскому царю съ цѣлью попытаться уговорить его дать денегъ и вести войну съ ними сообща. На пути они прибыли прежде всего во Өракію къ Ситалку [1]), сыну Тереса, желая, если удастся, убѣдить его разорвать союзъ съ аѳинянами и идти съ войскомъ къ Потидеѣ, гдѣ находилось занятое осадою аѳинское войско и куда они отправлялись, и потомъ, при содѣйствіи Ситалка, пройти на ту сторону Геллеспонта къ Фарнаку, сыну Фарнабаза, который долженъ былъ проводить ихъ къ царю. Находившіеся въ то время у Ситалка аѳинскіе послы, 2
Леархъ, сынъ Каллимаха, и Аминіадъ, сынъ Филемона, просили сына Ситалка Садока, получившаго права аѳинскаго гражданства, передать пелопоннесцевъ въ ихъ руки, чтобы отнять у нихъ возможность переправиться къ персидскому царю и помѣшать причинить вредъ государству, которое отчасти имѣло отношеніе теперь и къ нему. Садокъ склонился на просьбу пословъ, и когда тѣ 3
направлялись черезъ Өракію къ судну, на которомъ они разсчитывали переплыть Геллеспонтъ, онъ велѣлъ схватить ихъ прежде, чѣмъ они сѣли на судно; для этого онъ послалъ вмѣстѣ съ Леархомъ и Аминіадомъ другихъ людей и приказалъ передать пословъ аѳинянамъ. Аѳиняне взяли ихъ и переправили въ Аѳины. По прибытіи пословъ, аѳиняне опасались, какъ бы Ари- 4
стей снова не убѣжалъ и не причинилъ имъ еще большаго вреда, такъ какъ, повидимому, онъ и раньше былъ виновникомъ всего того, что̀ случилось съ Потидеей и Өракійскимъ побережьемъ. Хотя послы и желали сдѣлать какія-то заявленія, аѳиняне въ тотъ же день безъ суда умертвили всѣхъ ихъ и бросили въ яму. Такъ хотѣли они отмстить на послахъ то, чему лакедемоняне подвергли аѳинскихъ и союзныхъ купцовъ, плававшихъ на торговыхъ судахъ въ пелопоннесскихъ водахъ: лакедемоняне, захвативъ ихъ, убили и бросили въ ямы. Дѣло въ томъ, что въ началѣ войны лакедемоняне всѣхъ, кого только захватывали на морѣ, умерщвляли какъ непріятелей, стояли ли они въ войнѣ на аѳинской сторонѣ или соблюдали нейтралитетъ.

---

[1]) 29 5.

68 Около того же времени, въ концѣ лѣтней кампаніи, ампра-
кіоты съ собственнымъ войскомъ и съ множествомъ двинутыхъ
ими въ походъ варваровъ пошли войною на Амфилохскій Аргосъ
2 и на остальную Амфилохію. Началомъ враждебныхъ отношеній ихъ
съ аргивянами послужило прежде всего слѣдующее обстоятельство.
3 Амфилохскій Аргосъ и остальную Амфилохію, что у Ампракійскаго
залива, занялъ послѣ Троянской войны возвратившійся домой и не-
довольный положеніемъ дѣлъ въ Аргосѣ сынъ Амфіарая, Амфилохъ,
который назвалъ мѣстность по имени своей родины Аргосомъ.
4 Городъ этотъ былъ самымъ большимъ въ Амфилохіи, населеніе его
5 самое богатое. Спустя много поколѣній жители города, подъ дав-
леніемъ несчастій, призвали переселиться къ нимъ пограничныхъ
съ Амфилохіей ампракіотовъ, и эллинскому языку, на которомъ
они говорятъ теперь, они научились отъ поселившихся съ ними
6 ампракіотовъ; остальные амфилохи—варвары. Съ теченіемъ вре-
мени ампракіоты вытѣснили аргивянъ и сами завладѣли ихъ го-
7 родомъ. Послѣ этого амфилохи [1]) отдались подъ покровительство
акарнановъ и сообща съ ними призвали на помощь аѳинянъ, ко-
торые и отправили къ нимъ тридцать кораблей со стратегомъ
Форміономъ. По прибытіи Форміона, они силою взяли Аргосъ,
ампракіотовъ [2]) поработили, а Аргосъ заселили сообща амфилохи
8 и акарнаны. Послѣ этого впервые заключенъ былъ союзъ между
9 аѳинянами и акарнанами [3]). У ампракіотовъ сначала возникла враж-
да къ аргивянамъ изъ-за порабощенія ихъ соплеменниковъ;
впослѣдствіи, во время войны, они совершили упомянутый походъ
съ своимъ войскомъ, а также съ хаонами и нѣкоторыми другими
сосѣдними варварами. Явившись къ Аргосу, ампракіоты овладѣли
его полями, но, не будучи въ состояніи взять города приступомъ,
возвратились домой и разошлись каждый къ своему племени.
Вотъ что произошло въ эту лѣтнюю кампанію.

69 Въ слѣдующую затѣмъ зимнюю кампанію аѳиняне отправили
въ пелопоннесскія воды двадцать кораблей со стратегомъ Фор-
міономъ. Изъ Навпакта, служившаго операціоннымъ базисомъ, онъ
наблюдалъ за тѣмъ, чтобы никого не выпускать изъ Коринѳа и

---

[1]) т. е. амфилохскіе аргивяне.—[2]) Поселившихся въ Аргосѣ.—[3]) Ср. 9_4

Крисейскаго залива и не впускать туда. Шесть другихъ кораблей
со стратегомъ Мелесандромъ аѳиняне отрядили къ берегамъ Каріи
и Ликіи, чтобы взыскивать деньги съ тамошнихъ жителей и не до-
пускать въ море пелопоннесскихъ пиратовъ, которые, отправля-
ясь отъ береговъ Каріи и Ликіи, тревожили торговыя суда, вы-
ходившія изъ Фаселиды и Финикіи и изъ тамошнихъ материко-
выхъ мѣстностей. Углубившись въ материкъ Ликіи съ аѳинскими 2
воинами, которые сошли съ кораблей, и съ союзниками, Меле-
сандръ потерпѣлъ пораженіе въ битвѣ, погибъ самъ и потерялъ
незначительную часть своего войска.

Въ ту же зимнюю кампанію потидеяне оказались не въ со- **70**
стояніи долѣе выдерживать осаду [1]). Вторженія пелопоннесцевъ
въ Аттику нисколько не понуждали аѳинянъ отказаться отъ оса-
ды, между тѣмъ въ съѣстныхъ припасахъ у потидеянъ ощущался
недостатокъ и, помимо многихъ другихъ предметовъ, которые изъ
нужды употреблялись въ Потидеѣ въ пищу, нѣкоторые потидея-
не поѣдали даже другъ друга. Поэтому потидеяне вступили въ
переговоры о сдачѣ съ аѳинскими стратегами, которымъ поручена
была осада Потидеи: съ Ксенофонтомъ, сыномъ Еврипида, Ге-
стіодоромъ, сыномъ Аристоклида, и Фаномахомъ, сыномъ Калли-
маха. Аѳинскіе стратеги пошли на предложеніе, принимая во вни- 2
маніе лишенія, испытываемыя ихъ войскомъ въ холодной мѣст-
ности; да и государство издержало уже на осаду двѣ тыся-
чи талантовъ [2]). Сдались потидеяне на слѣдующихъ условіяхъ: 3
всѣ они, вмѣстѣ съ дѣтьми, женщинами и бывшимъ у нихъ вспо-
могательнымъ войскомъ, должны выйти изъ города, мужчины съ
однимъ гиматіемъ, женщины съ двумя, и съ небольшою опредѣ-
ленною суммою денегъ на дорогу. Согласно уговору, потидеяне 4
вышли на Халкидику и куда кто могъ. Аѳиняне, однако, предъ-
явили обвиненіе стратегамъ за то, что они заключили договоръ
безъ ихъ вѣдома: они полагали, что городъ долженъ былъ
сдаться на такихъ условіяхъ, какія будутъ угодны аѳинянамъ. По-
томъ аѳиняне отправили въ Потидею колонистовъ изъ среды
своихъ гражданъ и заселили городъ. Случилось это зимою. 5

---

[1]) 58 3.—[2]) Около 2.912.000 руб.

Такъ закончился второй годъ войны, исторію которой написалъ Өукидидъ.

71 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы и союзники
429 не вторглись въ Аттику, но пошли войною на Платею; во главѣ их былъ царь лакедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Расположивши войско въ лагерѣ, онъ собирался опустошать поля. Платеяне немедленно отправили къ нему пословъ съ такою
2 рѣчью: „Идя войною на Платейскую землю, вы, Архидамъ и лакедемоняне, поступаете несправедливо и недостойно ни васъ, ни отцовъ вашихъ. Лакедемонянинъ Павсаній, сынъ Клеомброта, по освобожденіи Эллады отъ персовъ въ союзѣ съ эллинами, пожелавшими раздѣлить съ ними опасности битвы, происходившей у насъ, совершилъ жертвоприношеніе на платейской площади Зевсу Освободителю и, призвавши въ свидѣтели всѣхъ союзниковъ, отдалъ платеянамъ ихъ землю и городъ съ тѣмъ, чтобы они владѣли ими, пользуясь автономіей, и чтобы никто никогда не нападалъ на нихъ съ цѣлью обиды или порабощенія; въ противномъ случаѣ присутствовавшіе тогда союзники обязывались, по мѣрѣ воз-
3 можности, защищать платеянъ. Вотъ что даровали намъ отцы ваши за доблесть и энергію, доказанныя нами въ тѣхъ опасностяхъ; вы же поступаете не такъ, какъ отцы ваши: вмѣстѣ съ өивянами, нашими злѣйшими врагами, вы явились сюда,
4 чтобы поработить насъ. Мы призываемъ въ свидѣтели боговъ, которые тогда стояли на стражѣ клятвы, а также боговъ вашихъ отечественныхъ и нашихъ туземныхъ, и говоримъ вамъ: не обижайте платейской земли, не преступайте клятвъ, оставьте насъ жить, поль-
72 зуясь автономіей, какъ считалъ это справедливымъ Павсаній". Только это и сказали платеяне. Архидамъ, выслушавъ ихъ, отвѣчалъ: „Вы говорите правду, платеяне, если поступки ваши согласуются съ вашими рѣчами. Пользуйтесь автономіей сами, какъ предоставилъ вамъ Павсаній, и помогайте освобождать прочихъ эллиновъ, которые дѣлили въ то время съ вами опасности и дали клятву вмѣстѣ съ вами, а теперь находятся подъ властью аөинянъ; ради освобожденія ихъ и остальныхъ эллиновъ предприняты столь великія приготовленія и ради того же ведется эта война. Принявъ возможно большее участіе въ дѣлѣ освобожде-

нія, и вы останьтесь вѣрны клятвамъ; въ противномъ случаѣ, владѣйте спокойно вашимъ достояніемъ, чего мы требовали отъ васъ и раньше, и не присоединяйтесь ни къ одной изъ воюющихъ сторонъ; тѣхъ и другихъ считайте вашими друзьями, но въ войнѣ соблюдайте нейтралитетъ. И этимъ мы удовольствуемся". Такъ сказалъ Архидамъ. Выслушавши это, платейскіе 2
послы вошли въ городъ, сообщили народу условія Архидама и потомъ отвѣтили ему, что платеяне не могутъ исполнить его требованій безъ согласія аѳинянъ, такъ какъ у послѣднихъ находятся дѣти ихъ и женщины, что они опасаются за весь свой городъ, какъ бы, по удаленіи пелопоннесцевъ, не пришли къ нимъ аѳиняне и не воспретили исполнить эти требованія, а также какъ бы ѳивяне не попытались снова захватить ихъ городъ [1]), если платеяне поклянутся быть въ дружбѣ съ обѣими воюющими сторонами. Но Архидамъ ободрялъ платеянъ слѣдующими словами: „Передайте городъ вашъ и жилища 3
намъ, лакедемонянамъ, обозначьте границы вашей земли, сдайте по счету деревья ваши и все, что̀ можетъ быть сосчитано; сами же выселяйтесь, куда желаете, пока будетъ война. По окончаніи ея, мы возвратимъ вамъ все, что̀ бы ни приняли отъ васъ, а до того времени удержимъ это въ качествѣ залога, будемъ обработывать вашу землю и дѣлать вамъ столько взносовъ, сколько было бы достаточно для васъ". Послы выслушали это, снова во- 73
шли въ городъ и, посовѣтовавшись съ народомъ, отвѣчали, что желаютъ прежде всего сообщить требованія Архидама аѳинянамъ и потомъ исполнятъ ихъ, если добьются на то согласія со стороны аѳинянъ; до тѣхъ поръ платеяне предлагали заключить съ ними перемиріе и не опустошать ихъ полей. Архидамъ заключилъ перемиріе на столько дней, сколько требовалось для возвращенія пословъ изъ Аѳинъ, и не раззорялъ полей. Платейскіе 2
послы отправились къ аѳинянамъ и, послѣ совѣщанія съ ними, возвратились, сообщивъ гражданамъ слѣдующее: „Платейскіе 3
граждане, съ того времени, какъ мы стали вашими союзниками", говорятъ аѳиняне, „мы ни въ чемъ не давали васъ въ обиду и

[1]) 1—7.

теперь не допустимъ до этого и по мѣрѣ силъ нашихъ поможемъ вамъ. Мы заклинаемъ васъ во имя тѣхъ клятвъ, которыми клялись
74 отцы наши, ни въ чемъ не измѣнять условій союза". Выслушавши это сообщеніе пословъ, платеяне постановили не измѣнять аөинянамъ, выдержать, если нужно, и опустошеніе полей, претерпѣть все, что̀ бы ни случилось; далѣе платеяне рѣшили никому изъ нихъ уже не выходить изъ города, а лакедемонянамъ дать отвѣтъ съ
2 укрѣпленій, что они не могутъ исполнить ихъ требованій. Только по полученіи этого отвѣта Архидамъ, призвавъ въ свидѣтели тузем-
3 ныхъ боговъ и героевъ, сказалъ слѣдующее: „Всѣ боги, властвующіе въ платейской землѣ, и герои, будьте свидѣтелями, что мы съ самаго начала не поступали несправедливо,—такъ какъ платеяне первые измѣнили общей клятвѣ,—когда мы вошли въ эту землю, въ которой отцы наши молили васъ о дарованіи побѣды надъ персами, и гдѣ вы благосклонно даровали эллинамъ успѣхъ въ борьбѣ; и теперь мы не будемъ виновны, если употребимъ противъ платеянъ какія-либо мѣры, потому что мы многократно предъявляли имъ справедливыя требованія, но не получили отъ нихъ удовлетворенія. Разрѣшите же, чтобы тѣ, кто раньше учинилъ неправду, понесли наказаніе, а справедливые каратели исполнили мщеніе".

75 Призвавъ такимъ образомъ боговъ, Архидамъ выстроилъ свое войско къ военнымъ дѣйствіямъ. Прежде всего онъ окружилъ городъ частоколомъ изъ срубленныхъ деревьевъ, чтобы никому не было выхода изъ города; затѣмъ насыпалъ подлѣ него земляной валъ въ той надеждѣ, что Платея будетъ взята очень скоро, такъ
2 какъ въ дѣлѣ участвуетъ столь многочисленное войско. На Киөеронѣ лакедемоняне нарубили брусьевъ и крестъ на крестъ приладили ихъ вмѣсто стѣнъ съ обѣихъ сторонъ къ насыпи, чтобы насыпанная земля не расползалась на далекое разстояніе. На насыпь они сносили хворостъ, камни, землю, нагромождали все,
3 что́ должно было быть пригодно для возведенія вала. Пелопоннесцы насыпали землю въ теченіе семидесяти дней и ночей безъ перерыва, распредѣливши между собою работу по смѣнамъ, такъ что одни носили, пока другіе спали или ѣли. Лакедемонскіе начальники, командовавшіе союзными отрядами отъ каждаго города,

понуждали воиновъ къ работѣ. Видя, какъ насыпь поднимается, 4
платеяне сколотили деревянное укрѣпленіе и поставили его на го-
родскую стѣну въ томъ мѣстѣ, гдѣ возводилась насыпь, задѣ-
лывая промежутки въ деревянномъ укрѣпленіи кирпичомъ, кото-
рый они брали изъ сосѣднихъ домовъ. Куски дерева на боко- 5
выхъ стѣнахъ были связаны между собою, и все сооруженіе,
несмотря на высоту, не было непрочнымъ; прикрыто оно было
шкурами и кожами, такъ что и рабочіе и деревянныя части
не подвергались дѣйствію зажигательныхъ стрѣлъ и находи-
лись въ безопасномъ положеніи. Стѣна поднималась до значи- 6
тельной высоты, но съ неменьшею поспѣшностью возводилась и
насыпь противъ нея. Тогда платеяне придумали слѣдующее: они
разобрали стѣну въ томъ мѣстѣ, къ которому примыкалъ валъ, и
стали таскать землю въ городъ. Съ своей стороны пелопоннесцы, **76**
замѣтивши это, набросали въ отверстіе стѣны глины, набитой въ
тростниковыя плетенки, чтобы она не могла обваливаться, какъ
земля, и уноситься въ городъ. Встрѣтивши здѣсь преграду, пла- 2
теяне остановили свою работу, но провели изъ города подземный
ходъ, направили его, произведя предварительно разсчетъ, подъ
окопъ и снова стали таскать землю къ себѣ. Долгое время стоявшее
за городомъ войско не замѣчало этого, такъ что чѣмъ больше они
насыпали земли, тѣмъ меньше подвигались къ концу, потому что
снизу насыпь постепенно убывала и осѣдала постоянно въ томъ
мѣстѣ, гдѣ были ямы. Однако платеяне, опасаясь, что все-таки при 3
своей малочисленности и при массѣ враговъ они не въ состояніи
будутъ выдержать осаду, придумали еще слѣдующее: работы свои
надъ большимъ сооруженіемъ, что противъ вала, они прекратили
и отъ низкой стѣны по обѣимъ сторонамъ деревяннаго сооруже-
нія возвели стѣну внутрь города въ видѣ полумѣсяца съ тою
цѣлью, чтобы держаться за этой стѣной, если высокая стѣна бу-
детъ взята, и, заставивъ враговъ снова возводить валъ противъ
новаго укрѣпленія, такимъ образомъ взвалить на нихъ, при даль-
нѣйшемъ движеніи вовнутрь, двойной трудъ и поставить ихъ въ
положеніе обстрѣливаемыхъ съ двухъ сторонъ. Между тѣмъ пе- 4
лопоннесцы одновременно съ возведеніемъ насыпи стали придви-
гать къ городу боевыя машины. Одна изъ нихъ, придвинутая по

насыпи, повредила значительную часть высокаго сооруженія и навела ужасъ на платеянъ. Другія машины поставлены были противъ другихъ частей стѣны. Однако платеяне накидывали на эти машины петли и такимъ образомъ отклоняли удары. Кромѣ того, на большихъ желѣзныхъ цѣпяхъ они привѣсили концами съ обѣихъ сторонъ огромные брусья, укрѣпили ихъ на двухъ бревнахъ, положенныхъ на стѣнѣ и выступающихъ впередъ, и тянули брусья вверхъ наискось къ стѣнѣ; каждый разъ, когда гдѣ-либо грозилъ ударъ машины, платеяне не удерживали бревна и опускали его на ослабнувшихъ цѣпяхъ; бревно стремительно падало и отламывало вы-
77 дающуюся часть стѣнобитной машины. Послѣ того какъ боевыя машины оказывались совершенно безполезными, а противъ окоповъ приступлено было къ возведенію укрѣпленія, пелопоннесцы поняли, что имъ, при создавшихся затруднительныхъ обстоятельствахъ, трудно взять штурмомъ городъ, и стали готовиться къ возведенію
2 стѣны кругомъ него. Однако они рѣшили сначала попытаться взять его огнемъ, полагая, что, быть можетъ, имъ удастся, при поднявшемся вѣтрѣ, сжечь городъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ невеликъ. Вообще они измышляли всѣ способы, чтобы овладѣть городомъ
3 безъ затратъ и осады. Съ этою цѣлью пелопоннесцы притаскивали связки хвороста и въ началѣ бросали ихъ съ окоповъ внизъ въ промежуточное пространство между стѣною и валомъ. Такъ какъ дѣломъ занято было много рукъ, то пространство скоро наполнилось; тогда они стали бросать хворостъ въ кучу и въ остальную часть города, какъ только далеко можно было добросить съ высоты вала, положи-
4 ли на хворостъ огонь съ сѣрой и смолой и такъ зажгли его. Поднялось такое пламя, какого, поскольку этого можно было достигнуть руками человѣческими, до того времени никто еще не видѣлъ (правда, на горахъ уже случалось, что лѣсъ, колеблемый вѣтромъ, вслѣдствіе тренія самъ собою загорался и поднималось непрекращающееся
5 пламя). Огонь былъ ужасный; еще немного, и платеяне, избѣжавшіе прочихъ опасностей, погибли бы: дѣйствительно, въ городѣ на огромномъ пространствѣ нельзя было подойти къ пламени, и если бы еще подулъ вѣтеръ, погнавшій пламя на городъ, платеянамъ не было бы спасенія. На это именно и разсчитывалъ непрія-
6 тель. Но, какъ разсказываютъ, тогда случило сь слѣдующее:

пошелъ сильный дождь съ грозою, погасившій пламя, благодаря чему опасность миновала. Когда и эта попытка не уда- 78
лась, пелопоннесцы оставили на мѣстѣ незначительную часть войска, бо̀льшую же часть его распустили и занялись возведеніемъ укрѣпленій вокругъ города, причемъ раздѣлили все пространство между отрядами отдѣльныхъ государствъ; съ внутренней и съ наружней стороны вала былъ ровъ, изъ земли
котораго они приготовляли кирпичъ. Когда къ восходу Арктура 2
всѣ работы были кончены, пелопоннесцы поставили свою стражу на протяженіи половины укрѣпленій (другую половину охраняли беотяне), возвратились съ войскомъ домой и распустили его по
государствамъ. Уже раньше [1]) платеяне переселили въ Аѳины сво- 3
ихъ дѣтей, женщинъ, глубокихъ стариковъ и всѣхъ людей, негодныхъ къ войнѣ. Осаждены были оставшіеся въ городѣ четыреста платеянъ, восемьдесятъ аѳинянъ и сто десять женщинъ, пригото-
влявшихъ осажденнымъ пищу. Вотъ сколько было въ общей 4
сложности всѣхъ въ Платеѣ, когда приступлено было къ осадѣ; никого больше не было въ стѣнахъ города, ни рабовъ, ни свободныхъ. Такъ организована была осада Платей.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, въ одно время съ походомъ про- 79
тивъ Платей, въ пору созрѣванія хлѣба, аѳиняне съ двумя тысячами собственныхъ гоплитовъ и съ двумястами конныхъ воиновъ пошли войною на халкидянъ Ѳракійскаго побережья и на боттіеевъ [2]); стратегомъ былъ Ксенофонтъ, сынъ Еврипида, съ двумя
товарищами. Прибывши къ Спартолу въ Боттикѣ, аѳиняне опусто- 2
шили нивы. Имъ казалось, что городъ сдастся при содѣйствіи нѣкоторыхъ гражданъ. Но другіе граждане не соглашались на это и обратились черезъ пословъ въ Олинѳъ [3]); оттуда явились гоплиты и войско для охраны города. Когда войско это вышло изъ Спартола, аѳиняне приготовились къ
бою у самаго города. Халкидскіе гоплиты и вмѣстѣ съ 3
ними нѣкоторые союзники были побѣждены аѳинянами и отступили въ Спартолъ; но халкидская конница и легковооруженные воины одолѣли конницу аѳинянъ и ихъ легкіе отряды

[1]) 6 $_4$.—[2]) I, 57 $_5$.—[3]) I, 58 $_2$.

4 Пелтастовъ халкидяне имѣли немного изъ области, именуемой
Крусидою. Какъ только произошла битва, изъ Олинөа явились
5 на помощь другіе пелтасты. Когда замѣтили это легкіе спартоль-
скіе отряды, они, ободрившись какъ вслѣдствіе появленія этихъ
воиновъ, такъ и потому еще, что раньше они не были побѣждены,
вмѣстѣ съ халкидской конницей и съ прибывшими на помощь
воинами ударили снова на аөинянъ. Аөиняне отступили къ тѣмъ
6 двумъ отрядамъ, которые они оставили подлѣ обоза. Всякій
разъ, когда нападали аөиняне, халкидяне отступали, а когда
отступали аөиняне, непріятель преслѣдовалъ ихъ и металъ въ
нихъ дротики. Подоспѣвавшая всюду, гдѣ то представлялось удоб-
нымъ, халкидская конница бросалась на аөинянъ; она-то и навела
больше всего на нихъ страхъ, обратила ихъ въ бѣгство и пре-
7 слѣдовала на большомъ разстояніи. Аөиняне бѣжали въ Потидею,
потомъ, согласно договору, подобрали своихъ убитыхъ и съ
уцѣлѣвшимъ войскомъ возвратились въ Аөины; аөинянъ пало че-
тыреста тридцать человѣкъ и всѣ ихъ стратеги. Халкидяне и
боттіеи водрузили трофей, собрали своихъ убитыхъ и разошлись
по городамъ.
80 Немного спустя послѣ этого, въ ту же лѣтнюю кампанію,
ампрактіоты и хаоны [1]), желая покорить всю Акарнанію и отторг-
нуть ее отъ аөинянъ, уговорили лакедемонянъ снарядить флотъ
изъ союзныхъ силъ и отправить въ Акарнанію тысячу гопли-
товъ. Они говорили при этомъ, что если лакедемоняне съ фло-
томъ и сухопутнымъ войскомъ соединятся съ ними, а живущіе
вдали отъ берега акарнаны не въ силахъ будутъ подать по-
мощь своимъ, то они, легко завладѣвъ Акарнаніей, покорятъ и За-
кинөъ и Кефалленію, и аөинянамъ нельзя уже будетъ по преж-
нему крейсировать въ пелопоннесскихъ водахъ; можно надѣяться,
2 говорили они, и на взятіе Навпакта. Лакедемоняне, принявъ это
предложеніе, тотчасъ послали Кнема, который былъ еще навар-
хомъ [2]), и гоплитовъ на небольшомъ числѣ кораблей. Союзному
флоту они приказали снарядиться со всею поспѣшностью и идти
3 къ Левкадѣ. Коринөяне очень энергично помогали ампракіотамъ,

1) 68_9. — 2) 66_2.

какъ своимъ колонистамъ. Флотъ этотъ снаряжался отъ Коринѳа,
Сикіона и ближайшихъ къ нимъ мѣстностей; между тѣмъ флотъ
отъ Левкады, Анакторія и Ампракіи прибылъ къ Левкадѣ раньше и
ждалъ тамъ. Кнемъ и съ нимъ тысяча гоплитовъ переплыли море, 4
не будучи замѣчены Формiономъ, который командовалъ двадцатью
аттическими кораблями, стоявшими на стражѣ подлѣ Навпакта[1]).
Затѣмъ немедленно Кнемъ сталъ готовиться къ сухопутному походу.
Съ Кнемомъ были изъ эллиновъ ампракіоты, анакторійцы, лев- 5
кадяне и тысяча прибывшихъ съ ними гоплитовъ пелопоннес-
скихъ. Изъ варваровъ была тысяча хаоновъ, управлявшихся безъ
царей; во главѣ ихъ находились лица, выбираемыя на должность
правителей на одинъ годъ изъ господствующаго рода—въ то
время Фотій и Никаноръ. Вмѣстѣ съ хаонами выступили въ по-
ходъ и ѳеспроты, управлявшіеся также безъ царей. Начальни- 6
комъ молоссовъ и атинтановъ былъ Сабилинѳъ, опекунъ царя
Ѳарипа, тогда еще ребенка; паравеями предводительствовалъ быв-
шій у нихъ царемъ Оройдъ. Тысяча человѣкъ орестовъ, у кото-
рыхъ царемъ былъ Антіохъ, выступили въ походъ вмѣстѣ съ па-
равеями, съ дозволенія Антіоха, подъ начальствомъ Оройда. Пер- 7
дикка тайкомъ отъ аѳинянъ также послалъ тысячу македонянъ,
явившихся позже. Съ такимъ войскомъ выступилъ Кнемъ, не до- 8
ждавшись коринѳскаго флота. На пути черезъ Аргосъ[2]) онъ раз-
зорилъ неукрѣпленное селеніе Лимнею; потомъ онъ прибылъ къ
Страту, обширнѣйшему городу Акарнаніи, разсчитывая, что осталь-
ная область легко перейдетъ къ нему если будетъ взятъ этотъ городъ
въ первую очередь. Когда акарнаны узнали, что въ ихъ землю вторг- **81**
лось огромное сухопутное войско и что съ моря также явится непрія-
тель на корабляхъ, они не стали оказывать другу другу помощи, но
каждое селеніе охраняло собственное свое достояніе; къ Формiону же
отправлены были послы съ просьбою о защитѣ. Формiонъ отвѣчалъ,
что не можетъ оставить Навпактъ безъ обороны, такъ какъ не-
пріятельскій флотъ собирается выйти изъ Коринѳа. Между тѣмъ 2
пелопоннесцы и союзники ихъ, раздѣлившись на три отряда, на-
правлялись къ городу Страту, чтобы расположиться вблизи его лаге-

---

[1]) 69 $_1$. — [2]) Амфилохскій.

ремъ и попытаться взять укрѣпленіе силою, если не удастся скло-
3 нить его къ сдачѣ увѣщаніями. Въ центрѣ войска наступали хаоны и прочіе варвары; съ правой стороны ихъ были левкадяне и анакторійцы съ своими союзниками, съ лѣвой Кнемъ съ пелопоннесцами и ампрактіоты. Отряды отдѣлены были одинъ отъ другого большими разстояніями, и были мѣста, гдѣ они не видали
4 даже другъ друга. Эллины наступали, будучи выстроены въ боевомъ порядкѣ, и были настороже, пока не расположились лагеремъ въ удобномъ мѣстѣ. Напротивъ, хаоны, исполненные самоувѣренности (они считались у тамошнихъ жителей материка наиболѣе воинственными), не дождались разбивки лагеря, но стремительно двинулись впередъ вмѣстѣ съ прочими варварами и разсчитывали взять городъ быстрымъ нападеніемъ, такъ, чтобы честь
5 этого дѣла принадлежала имъ однимъ. Стратіяне, узнавши объ этомъ еще тогда, когда варвары были въ пути, и разсудивъ, что эллины уже не явятся больше къ нимъ, если имъ удастся одержать побѣду надъ выдѣлившимися хаонами, устроили въ окрестностяхъ города засаду и, когда хаоны приблизились, уда-
6 рили на нихъ одновременно изъ города и изъ засады. Хаоны приведены были въ ужасъ, многіе изъ нихъ погибли, а прочіе варвары при видѣ пораженія своихъ не оказали болѣе сопро-
7 тивленія, но обратились въ бѣгство. Между тѣмъ ни въ одномъ изъ эллинскихъ лагерей не было извѣстно о битвѣ, потому что хаоны ушли далеко впередъ и эллинское войско думало, что
8 варвары торопятся разбить свой лагерь. Но варвары [1]) въ бѣгствѣ устремились къ эллинамъ, послѣдніе приняли ихъ къ себѣ, соединили свои лагери и въ теченіе дня оставались тамъ въ покоѣ: стратіяне не нападали на нихъ, потому что остальные акарнаны не явились еще на помощь; тѣмъ не менѣе, они издали дѣйствовали противъ непріятеля пращами и тѣмъ ставили его въ затруднительное положеніе, потому что безъ тяжелаго вооруженія онъ не могъ двинуться съ мѣста. Акарнаны считаются самыми искусными въ метаніи
82 изъ пращей. Съ наступленіемъ ночи Кнемъ поспѣшно отступилъ съ войскомъ къ рѣкѣ Анапу, отстоящей на восемьдесятъ стадій [2])

---

[1]) Хаоны.—[2]) Почти 12 верстъ.

отъ Страта; на слѣдующій день, согласно уговору, онъ подобралъ трупы своихъ и, до прибытія вспомогательныхъ акарнанскихъ отрядовъ, удалился къ эніадамъ[1]), которые участвовали по дружбѣ въ его войскѣ. Оттуда всѣ разошлись по домамъ. Стратіяне водрузили трофей за битву съ варварами.

Между тѣмъ тотъ флотъ коринѳянъ и прочихъ союзниковъ **83**
изъ Крисейскаго залива[2]), который долженъ былъ прибыть къ Кнему, чтобы помѣшать прибрежнымъ акарнанамъ двинуться на помощь вглубь материка, не появлялся: въ тѣ дни, когда происходила битва подлѣ Страта, флотъ этотъ вынужденъ былъ вступить въ морское сраженіе съ Форміономъ и двадцатью аѳинскими кораблями, стоявшими на стражѣ подлѣ Навпакта. Дѣло въ томъ, 2
что Форміонъ поджидалъ, не выйдутъ ли непріятельскіе корабли вдоль берега изъ залива, чтобы напасть на нихъ въ открытомъ морѣ. Коринѳяне и союзники направлялись къ Акарнаніи, но они 3
готовились не для морской битвы, а для сухопутной, и не думали, что аѳиняне съ своими двадцатью кораблями осмѣлятся пойти на морскую битву противъ ихъ сорока семи кораблей. Однако коринѳяне, плывя еще вдоль своего берега, замѣтили, что аѳиняне идутъ параллельно берегу Аттики, и стали было переправляться изъ ахейскаго города Патръ на противолежащій материкъ Акарнаніи; коринѳяне увидѣли, что аѳиняне отъ Халкиды и рѣки Евена подходятъ къ нимъ, и такъ какъ они не могли ночью незамѣтно отъ аѳинянъ стать на якорь, то вынуждены были дать битву среди переправы. Стали готовиться къ битвѣ 4
и стратеги отдѣльныхъ отрядовъ отъ каждаго города и коринѳскіе стратеги Махаонъ, Исократъ и Агаѳархидъ. Пелопоннесцы 5
выстроили свои корабли въ кругъ и растянули его, насколько могли, носами впередъ, кормами назадъ, но такъ, чтобы непріятель не могъ прорваться между ними. Легкія суда, сопровождавшія ихъ, они поставили въ кругу и съ ними пять кораблей съ наилучшимъ ходомъ, которые могли бы съ небольшого разстоянія поспѣвать всюду, гдѣ бы только непріятель ни сталъ нападать. Аѳиняне выстроили свои корабли въ линію по одному, **84**

[1]) I, 111 3. — [2]) 80 3.

крейсировали вокругъ непріятельскихъ кораблей, вынуждали ихъ тѣсниться все на меньшемъ и меньшемъ пространствѣ, постоянно держались къ нимъ близко, заставляя предполагать, что они тотчасъ перейдутъ въ наступленіе. Формiонъ же раньше отдалъ своимъ воинамъ приказъ не нападать до тѣхъ поръ, пока онъ не по-
2 дастъ сигнала. Онъ надѣялся, что непріятель не сохранитъ своего строя, какъ выдерживаетъ его пѣхота на сушѣ, но что корабли будутъ наталкиваться другъ на друга, мелкія же суда произведутъ безпорядокъ. Если бы только съ залива поднялся вѣтеръ, въ ожиданіи котораго Формiонъ и крейсировалъ вокругъ непріятельскихъ кораблей и который поднимается обыкновенно къ утру, то ни на минуту, разсчитывалъ Формiонъ, непріятели не останутся въ покоѣ. Формiонъ поэтому полагалъ, что выбрать моментъ для нападенія зависитъ отъ него, когда онъ захочетъ, такъ какъ его корабли имѣли лучшій ходъ, и что тогда [1]) на-
3 паденіе удастся лучше всего. Когда поднялся вѣтеръ, непріятельскіе корабли, стоявшіе уже на небольшомъ пространствѣ, пришли въ замѣшательство и отъ дѣйствія вѣтра, и отъ стоявшихъ подлѣ нихъ легкихъ судовъ. Корабль наталкивался на корабль, ихъ расталкивали баграми; при этомъ за крикомъ, взаимными предостереженіями и бранью воины ничего не слыхали, ни команды начальниковъ, ни келевстовъ. Къ тому же люди по неопытности не умѣли поднимать веселъ въ волнующемся морѣ, вслѣдствіе чего корабли хуже повиновались кормчимъ. Въ этотъ-то благопріятный моментъ Формiонъ далъ сигналъ. Аѳиняне ударили на непріятеля и прежде всего затопили одинъ изъ начальническихъ кораблей, потомъ и всѣ прочіе, на какіе только нападали, дѣлали негодными къ плаванію. Они достигли того, что никто изъ непріятелей, вслѣдствіе замѣшательства, не могъ оказать сопротивленія, но всѣ бѣжали въ Патры и Диму, что въ
4 Ахеѣ. Аѳиняне пустились въ погоню за непріятелемъ, овладѣли двѣнадцатью кораблями, захватили бóльшую часть воиновъ съ непріятельскихъ судовъ и отплыли къ Моликрею, потомъ водрузили трофей на Ріи, посвятили корабль Посидону и отсту-

[1]) т.-е. когда поднимется вѣтеръ.

пили въ Навпактъ. Тотчасъ послѣ этого пелопоннесцы съ уцѣ- 5
лѣвшими кораблями поплыли вдоль берега отъ Димы и Патръ къ элейской верфи Килленѣ [1]). Кнемъ и тѣ корабли, которые должны были соединиться съ коринѳскими, отошли отъ Левкады и послѣ сраженія при Стратѣ прибыли въ Киллену [2]).

Съ своей стороны лакедемоняне послали къ Кнему на ко- **85**
рабли совѣтниковъ Тимократа, Брасида и Ликофрона съ приказаніемъ основательнѣе готовиться къ новой морской битвѣ и не удаляться съ моря передъ малочисленными непріятельскими кораблями. По мнѣнію лакедемонянъ, неудача была большою для нихъ 2
неожиданностью, главнымъ образомъ потому, что они впервые попытались дать морскую битву. Они объясняли причину неудачи не отсталостью ихъ въ морскомъ дѣлѣ, но нѣкоторымъ недостаткомъ энергіи, не принимая при этомъ во вниманіе разницы между долговременною опытностью аѳинянъ въ сравненіи съ кратковременностью ихъ собственныхъ занятій морскимъ дѣломъ.
Раздраженные неудачей, они и отправляли совѣтниковъ. По прибытіи 3
на мѣсто совѣтники, сообща съ Кнемомъ, приказали отдѣльнымъ городамъ снаряжать корабли, и тѣ, что̀ были у нихъ ранѣе, при-
способляли для морского сраженія. Съ своей стороны и Форміонъ 4
послалъ въ Аѳины извѣстіе о приготовленіяхъ лакедемонянъ и донесеніе объ одержанной имъ побѣдѣ въ морскомъ сраженіи, а также требовалъ скорѣйшей отправки ему возможно большаго числа кораблей, такъ какъ онъ постоянно, со дня на день, ждетъ мор-
ской битвы. Аѳиняне отправили къ нему двадцать кораблей, но 5
при этомъ приказали проводнику ихъ сначала зайти на Критъ. Дѣло въ томъ, что критянинъ Никій, уроженецъ Гортины, аѳинскій проксенъ [3]), уговорилъ аѳинянъ плыть къ Кидоніи, говоря, что онъ покоритъ имъ этотъ городъ, находившійся во враждѣ съ аѳинянами; на самомъ дѣлѣ онъ побуждалъ къ тому аѳинянъ
въ угоду полихнянамъ, сосѣдямъ кидонянъ. Проводникъ эскадры 6
отправился съ кораблями на Критъ и вмѣстѣ съ полихнянами сталъ опустошать поля кидонянъ; вѣтры и штиль задержали его
здѣсь довольно долго. Въ то время, какъ аѳиняне были задержи- **86**

---

[1]) I, 30 $_2$. — [2]) 80 $_3$. 82. — [3]) 29 $_1$.

ваемы въ критскихъ водахъ, пелопоннесцы въ Киллен**ѣ**, пригото-
вившись къ морской битвѣ, отправились вдоль берега въ Панормъ
ахейскій, куда явилось уже имъ на помощь сухопутное войско
2 пелопоннесцевъ. Форміонъ также подошелъ вдоль берега къ моли-
крейскому Рію [1]) и по ту сторону его [2]) сталъ на якорѣ съ тѣми
двадцатью кораблями, съ которыми уже далъ морскую битву.
3 Этотъ Рій былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ аѳиня-
намъ; другой Рій, что въ Пелопоннесѣ, лежитъ противъ этого;
отстоятъ они другъ отъ друга стадій на семь [3]) моремъ, и
4 здѣсь устье Крисейскаго залива [4]). Пелопоннесцы съ пятьюде-
сятью семью кораблями, когда увидѣли аѳинянъ, также стали
на якорѣ у Рія ахейскаго, отстоящаго недалеко отъ Панорма,
5 гдѣ находилось ихъ сухопутное войско. Такъ стояли непріятели
другъ противъ друга въ теченіе шести - семи дней, проводя
время въ упражненіяхъ и приготовленіяхъ къ морскому сраженію.
Одни, устрашаемые прежнимъ пораженіемъ, не имѣли охоты
выплывать за Рій въ открытое море; другіе не желали вступать
въ тѣснину залива, полагая, что морская битва на тѣсномъ про-
6 странствѣ будетъ давать преимущество непріятелю. Затѣмъ Кнемъ,
Брасидъ и прочіе пелопоннесскіе вожди, желая поскорѣе дать
морскую битву, прежде чѣмъ прибудетъ помощь отъ аѳинянъ,
созвали сначала воиновъ и, видя, что большинство ихъ вслѣд-
ствіе прежняго пораженія робѣетъ и обнаруживаетъ нерѣшитель-
ность, обратились къ нимъ съ слѣдующею ободрительною рѣчью.
87 „Пелопоннесцы, если кто изъ васъ, быть можетъ, боится пред-
стоящей битвы, имѣя въ виду исходъ происшедшей, то опасеніе
2 это покоится на неосновательномъ предположеніи. Тогда боевая
подготовленность наша, какъ вы знаете, была недостаточна, да и шли
мы скорѣе на сухопутную битву, а не на морскую; кромѣ того
было не мало неблагопріятныхъ для насъ случайностей; наконецъ,
тогда мы впервые сражались на морѣ, и наша неопытность также,
3 вѣроятно, была причиною неудачи. Такимъ образомъ, пораженіе
произошло тогда не по нашей трусости, и было бы неосновательно
падать духомъ изъ-за неудачнаго результата, коль скоро онъ явил-

---

[1]) 84_4.—[2]) т. е. со стороны моря. — [3]) Верста съ небольшимъ.—[4]) I, 107_3.

ся не вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, но въ самомъ
себѣ заключалъ нѣкоторое оправданіе. Слѣдуетъ имѣть въ виду,
что люди могутъ терпѣть неудачи вслѣдствіе превратностей судьбы,
но имъ надлежитъ быть всегда стойкими духомъ, и, когда есть
мужество, неопытность не должна служить достаточнымъ оправ-
даніемъ, чтобы быть трусомъ въ какомъ-либо дѣлѣ. Между тѣмъ 4
вы не настолько уступаете непріятелю въ опытности, насколько
превосходите его отвагою. Искусство враговъ, котораго вы всего
болѣе боитесь, только тогда принесетъ пользу, если оно соеди-
нено съ мужествомъ и если враги будутъ помнить примѣнять въ
критическую минуту къ дѣлу то, чему они научились; безъ храб-
рости безсильно противъ опасностей всякое искусство. Вѣдь страхъ
отшибаетъ память, а искусство безъ физической силы совер-
шенно безполезно. Итакъ, большей опытности враговъ противо- 5
поставьте бо̀льшую отвагу, а вашему страху вслѣдствіе преж-
няго пораженія—вашу неподготовленность въ то время. Преиму-
щества ваши заключаются въ большей численности кораблей, а так- 6
же въ томъ, что вы будете сражаться подлѣ своего берега въ
присутствіи гоплитовъ; превосходство большею частью остается
за болѣе многочисленными и лучше вооруженными. Такимъ обра- 7
зомъ, по нашему мнѣнію нѣтъ ничего, что̀ дѣлало бы вѣроятнымъ
наше пораженіе. Всѣ прежнія ошибки теперь приняты въ раз-
счетъ и послужатъ намъ урокомъ. Итакъ, будьте увѣрены въ 8
себѣ, и кормчіе, и корабельщики, пусть каждый исполняетъ
свое дѣло и не покидаетъ поста, который ему назначенъ.
Мы подготовимъ нападеніе не хуже прежнихъ вождей и никому 9
не дадимъ предлога стать трусомъ. Если же кто, быть можетъ,
и пожелаетъ быть таковымъ, онъ понесетъ за это соотвѣтствующее
наказаніе; напротивъ, доблестные воины будутъ удостоены подо-
бающей награды за храбрость".

Подобными рѣчами начальники ободряли пелопоннесцевъ. 88
Формiона также пугала робость его воиновъ. Онъ замѣчалъ,
какъ они, сходясь между собою, выражали тревогу по по-
воду численнаго перевѣса непріятельскихъ кораблей, и потому
рѣшилъ собрать ихъ, ободрить и наставить въ виду важности
положенія. И прежде Формiонъ всегда обращался къ воинамъ съ

рѣчью, чтобы вселить въ нихъ мужество, указывая, что для нихъ не существуетъ столь большого числа кораблей, чтобы они не были въ состояніи выдержать ихъ нападенія. И воины давно уже усвоили себѣ такое мнѣніе, что они, аѳиняне, не отступятъ передъ пелопоннесцами, какъ бы велика ни была масса непрія-
3 тельскихъ кораблей. Тогда Форміонъ, замѣтивъ, что воины въ виду имѣющихся непріятельскихъ силъ упали духомъ, рѣшилъ напомнить имъ о ихъ отвагѣ, собралъ ихъ и произнесъ такую рѣчь.

89 „Я собралъ васъ, воины, потому что вижу, какъ вы боитесь многочисленности враговъ, и потому, что считаю недо-
2 стойнымъ робѣть передъ тѣмъ, что̀ не страшно. Вѣдь они снарядили столь большое число кораблей, не равное нашему, прежде всего потому, что они были побѣждены раньше и потому, что сами не считаютъ себя равными намъ. Далѣе, они идутъ на насъ, главнымъ образомъ, въ той увѣренности, что ихъ долгъ быть мужественными, и почерпаютъ свою смѣлость лишь въ своей опытности вести сухопутную войну, въ которой они большею частью имѣютъ перевѣсъ. Они воображаютъ, что вслѣдствіе этого они будутъ имѣть такой же
3 успѣхъ и на морѣ. Если даже они и превосходятъ насъ на сушѣ, то теперь, по всей справедливости, преимущество скорѣе будетъ на нашей сторонѣ, такъ какъ мужествомъ они ничуть не выше насъ; а въ виду того, что каждая сторона болѣе опытна въ томъ или иномъ отношеніи [1]), въ настоящемъ случаѣ мы
4 и должны быть болѣе смѣлыми. Кромѣ того, лакедемоняне, какъ пользующіеся гегемоніей [2]), ведутъ въ опасность большинство своихъ воиновъ противъ ихъ желанія, лишь ради собственной своей славы, такъ какъ, потерпѣвши жестокое пораженіе, союзники
5 ихъ никогда не начали бы новой морской битвы. Отваги непріятелей не страшитесь. Вы внушаете имъ гораздо большій страхъ и съ бо̀льшимъ основаніемъ, какъ потому, что раньше одержали надъ ними побѣду, такъ и вслѣдствіе увѣренности ихъ, что мы не вступали бы съ ними въ борьбу, если бы не

[1]) т.-е. на сушѣ или на морѣ. — [2]) Среди своихъ союзниковъ.

надѣялись совершить что-либо достойное при столь большой
разницѣ въ силахъ. Непріятель болѣе многочисленный, какъ въ 6
настоящемъ случаѣ лакедемоняне, при нападеніи полагается
больше на свою силу, нежели на свою рѣшимость; напротивъ,
сторона болѣе малочисленная и выступающая не по принужде-
нію, отваживается идти на врага съ мощною душевною твер-
достью. Принимая все это во вниманіе, они боятся насъ въ
силу необычайности положенія больше, чѣмъ боялись бы въ
томъ случаѣ, если бы мы располагали средствами, соотвѣтствую-
щими ихъ силамъ. Много разъ войска терпѣли пораженіе отъ 7
менѣе многочисленнаго врага по неопытности, иногда по тру-
сости; мы теперь свободны и отъ того и отъ другого недостатка.
Я, однако, насколько отъ меня зависитъ, не дамъ битвы въ зали- 8
вѣ и не войду въ него. Я понимаю, что для небольшого числа
кораблей съ лучшимъ ходомъ и съ испытаннымъ экипажемъ невы-
годно сражаться въ узкомъ мѣстѣ противъ кораблей многочислен-
ныхъ и съ неискуснымъ экипажемъ: нельзя ударить, какъ слѣдуетъ,
корабельнымъ носомъ, если не видишь непріятельскихъ кораблей
издали, нельзя и отступить во-время, если будутъ тѣснить непрія-
тели; невозможно ни разрывать линію кораблей, ни дѣлать пово-
ротовъ, что̀ доступно кораблямъ съ лучшимъ ходомъ, и когда
по необходимости морское сраженіе обращается въ сухопутное; а
при такомъ положеніи перевѣсъ будетъ на сторонѣ болѣе многочи-
сленныхъ кораблей. Все это я, по мѣрѣ возможности, предусмотрю; 9
вы же держитесь на коробляхъ въ порядкѣ, быстро исполняйте
приказанія, въ особенности потому, что мы стоимъ такъ близко
отъ непріятеля; въ битвѣ всего болѣе наблюдайте порядокъ и ти-
шину, что̀ полезно въ военныхъ дѣйствіяхъ вообще, а въ осо-
бенности въ морскомъ сраженіи. Отражайте непріятеля достой-
но вашихъ прежнихъ подвиговъ. Вамъ предстоитъ серьезное 10
состязаніе: или сокрушить надежду пелопоннесцевъ на мор-
скія ихъ силы, или увеличить опасенія аѳинянъ за свое мор-
ское владычество. Еще напоминаю вамъ, что большинство 11
непріятелей было уже побѣждено вами, а настроеніе побѣ-
жденныхъ не остается неизмѣннымъ среди однѣхъ и тѣхъ же
опасностей“.

90 Такъ ободрялъ Форміонъ аөинянъ. Такъ какъ аөиняне не переходили въ наступленіе и не входили въ заливъ и въ тѣснину его, то пелопоннесцы рѣшили завлечь ихъ туда, не взирая на ихъ нежеланіе. На зарѣ они снялись съ якоря, выстроили свои корабли по четыре въ рядъ и поплыли вдоль своего берега внутрь залива правымъ крыломъ впередъ, въ такомъ
2 же порядкѣ, какъ стояли на якорѣ. У праваго крыла они поставили двадцать кораблей съ наилучшимъ ходомъ для того, чтобы аөиняне, минуя непріятельское крыло, не могли избѣжать ихъ нападенія, но были окружены этими кораблями; пелопоннесцы сообразили, что Форміонъ, въ ожиданіи движенія не-
3 пріятеля къ Навпакту, поспѣшитъ туда на помощь. Форміонъ, какъ лакедемоняне и ожидали, въ страхѣ за покинутый безъ обороны пунктъ, при видѣ движенія непріятеля, противъ собственнаго желанія и съ трудомъ посадилъ воиновъ на корабли и пошелъ вдоль берега; его сопровождалъ вспомогательный
4 сухопутный отрядъ мессенянъ. Пелопоннесцы замѣтили, что непріятель идетъ вдоль берега, выстроившись въ одинъ рядъ, корабль за кораблемъ, что онъ находится уже внутри залива близко къ сушѣ, чего они всего болѣе желали. По общему сигналу пелопоннесцы вдругъ повернули свои корабли фронтомъ и съ возможною для каждаго корабля быстротою направились противъ
5 аөинянъ въ надеждѣ перехватить всѣ корабли ихъ. Однако одиннадцать аөинскихъ кораблей, шедшихъ впереди, миновали крыло пелопоннесцевъ, избѣжали ихъ маневрированія и вышли въ открытое мѣсто; остальные убѣгающіе корабли пелопоннесцы настигли, заставили подойти къ берегу и сдѣлали ихъ негодными къ плаванію; всѣхъ аөинянъ, которые не могли спастись вплавь, они перебили.
6 Нѣсколько пустыхъ кораблей пелопоннесцы тащили за собою на буксирѣ (одинъ корабль они уже раньше взяли съ командою). Тогда мессеняне, слѣдовавшіе по берегу, вошли вооруженные въ море, взобрались на корабли, на палубахъ вступили въ борьбу съ непріятелемъ и отбили корабли, которые непріятель тащилъ уже на
91 буксирѣ. Итакъ, на этой сторонѣ побѣдителями были пелопоннесцы и вывели аттическіе корабли изъ строя; на двадцати своихъ корабляхъ, что̀ были на правомъ крылѣ, они преслѣдовали один-

надцать аѳинскихъ кораблей, которые избѣжали непріятельскаго маневрированія и вышли въ открытое мѣсто. За исключеніемъ одного корабля, аѳинскіе корабли предупредили пелопоннесцевъ и спаслись въ Навпактъ; у храма Аполлона они стали на якорѣ носами впередъ и готовились къ оборонѣ на случай, если непріятель направится на нихъ и подойдетъ къ берегу. Но пелопоннесцы опо- 2
здали. Они гребли съ пѣніемъ пеана какъ побѣдители, а одинъ левкадскій корабль, далеко впереди отъ остальныхъ, преслѣдовалъ одинъ отставшій аѳинскій корабль. Случайно въ открытомъ морѣ 3
стояло на якорѣ ластовое судно; къ нему-то заблаговременно добѣжалъ аттическій корабль, ударилъ въ середину преслѣдовавшаго его левкадскаго корабля и затопилъ его. Такъ какъ это случилось 4
неожиданно, вопреки разсчетамъ пелопоннесцевъ, то на нихъ напалъ страхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пелопоннесцы преслѣдовали аѳинянъ въ безпорядкѣ, такъ какъ побѣда была за ними; на однихъ кораб-ляхъ гребцы опустили весла и задержали ходъ, — безполезный маневръ въ виду непріятеля, который могъ аттаковать ихъ на близкомъ разстояніи, — желая дождаться большинства своихъ кораблей; другіе корабли, по незнанію мѣста, попали на мель. При видѣ этого аѳи- 92
няне ободрились и, по общему для всѣхъ сигналу, съ крикомъ ринулись на непріятеля. Вслѣдствіе допущенныхъ прежде ошибокъ и того разстройства, въ какомъ находились въ данный моментъ пелопоннесскіе корабли, они держались теперь недолго, затѣмъ повернули къ Панорму, откуда вышли. Аѳиняне пустились въ погоню за 2
ними, захватили шесть ближайшихъ кораблей и отняли тѣ свои корабли, которые непріятель повредилъ сначала у берега и тащилъ за собою на канатахъ; изъ воиновъ одни были убиты, другіе взяты въ плѣнъ. На левкадскомъ кораблѣ, затопленномъ подлѣ ластоваго 3
судна, находился лакедемонянинъ Тимократъ. Когда корабль былъ поврежденъ, онъ закололъ себя и выброшенъ былъ волнами въ навпактской гавани. По возвращеніи назадъ аѳиняне водрузили тро- 4
фей на томъ мѣстѣ [1]), откуда они вышли на битву, въ которой одержали побѣду, подобрали всѣхъ своихъ убитыхъ и обломки кораблей, плававшіе у ихъ берега, и, согласно уговору, выдали вра-

[1]) Подлѣ Антиррія. Ср. 86 2.

5 гамъ ихъ убитыхъ. Пелопоннесцы также поставили трофей какъ
побѣдители, потому что обратили въ бѣгство тѣ корабли, кото-
рые повредили у своего берега. Захваченный корабль они посвя-
6 тили божеству на ахейскомъ Ріи подлѣ трофея. Послѣ этого
всѣ пелопоннесцы, кромѣ левкадянъ, изъ страха передъ вспомо-
гательною эскадрою аѳинянъ, вошли къ ночи въ Крисейскій за-
7 ливъ и Коринѳскій[1]). Аѳиняне, бывшіе съ двадцатью кораблями
у Крита[2]), которымъ слѣдовало явиться къ Форміону до сраже-
нія, прибыли въ Навпактъ немного спустя послѣ отступленія ко-
раблей. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

93 Прежде чѣмъ распустить флотъ, отступившій въ Коринѳъ
и Крисейскій заливъ, Кнемъ, Брасидъ и прочіе пелопоннесскіе
начальники въ началѣ зимней кампаніи, по совѣту мегарянъ, хотѣли
попытаться овладѣть аѳинскою гаванью Пиреемъ. Гавань не была
защищена и не была закрыта, вѣроятно, потому, что флотъ аѳин-
2 скій былъ очень силенъ. Рѣшено было, что каждый матросъ возь-
метъ съ собою весло, подушку для скамейки и ремень[3]) и пѣш-
комъ дойдетъ отъ Коринѳа до моря, обращеннаго къ Аѳинамъ,
что, прибывъ быстро въ Мегары, они выведутъ въ море изъ ни-
сейской верфи сорокъ своихъ кораблей, находившихся тамъ, и не-
3 медленно отплывутъ къ Пирею. Дѣйствительно, въ Пиреѣ вовсе не
было сторожевой эскадры, и аѳиняне ни мало не ожидали, чтобы
когда-либо непріятели могли столь внезапно напасть на нихъ:
аѳиняне не допускали и мысли, чтобы непріятель дерзнулъ подойти
къ Пирею прямо, а если бы онъ рѣшился сдѣлать это исподволь,
4 они заблаговременно узнали бы о томъ. Между тѣмъ пелопон-
несцы какъ рѣшили, такъ тотчасъ и двинулись въ путь. Къ
Нисеѣ прибыли они ночью, вытащили корабли, но не поплыли
уже къ Пирею, какъ думали, потому что устрашились опасности
(да и вѣтеръ, говорятъ, задержалъ ихъ). Поэтому они направи-
лись къ Саламинскому мысу, обращенному къ Мегарамъ. Тамъ
была крѣпость[4]), и стояло три сторожевыхъ корабля, чтобы не
впускать мегарянъ въ Пирей и не выпускать изъ него. Пелопон-

---

[1]) 86_4. Тамъ было святилище Посидона. — [2]) 69_1. — [3]) которымъ при-
крѣплялись весла къ борту судна или уключинѣ. — [4]) 94_3.

несцы бросились на крѣпость и увлекли за собою пустыя тріеры, остальной Саламинъ опустошили, неожиданно напавши на него.
По направленію къ Аѳинамъ подняты были сигнальные огни, воз- 94
вѣщавшіе о нашествіи непріятеля, и аѳиняне объяты были такой паникой, какой не бывало за все время войны. Находившіеся въ городѣ воображали, что непріятель вошелъ уже въ Пирей, а пирейцы полагали, что взятъ Саламинъ и что непріятель тотчасъ обратится противъ нихъ. Это и могло легко случиться, если бы пелопоннесцы рѣшили не медлить и если бы вѣтеръ не помѣшалъ
имъ. Съ разсвѣтомъ аѳиняне со всѣмъ своимъ войскомъ поспѣ- 2
шили на помощь въ Пирей, спустили корабли на море, торопливо, съ большимъ шумомъ, сѣли на нихъ и пошли къ Саламину, на
стражѣ же Пирея поставили сухопутный отрядъ. Когда пелопон- 3
несцы узнали, что аѳиняне идутъ на помощь, они, опустошивши набѣгами бо̀льшую часть Саламина, забравши плѣнниковъ и добычу и захвативши три корабля изъ крѣпости Будора, поспѣшно отплыли къ Нисеѣ; они отчасти боялись и за свои собственные корабли, которые давно уже были вытащены на сушу и разсохлись. По прибытіи въ Мегары пелопоннесцы пустились
въ обратный путь къ Коринѳу пѣшкомъ. Аѳиняне не нашли уже 4
непріятеля у Саламина и также отплыли назадъ. Съ этого времени они уже старательнѣе охраняли Пирей, впредь стали запирать гавани и принимать всѣ мѣры предосторожности.

Около того же времени, въ началѣ этой зимней кампаніи, 95
одрисъ Ситалкъ, сынъ Тереса, царь ѳракіянъ [1]), пошелъ войною на царя Македоніи Пердикку, сына Александра, а также на халкидянъ Ѳракійскаго побережья, желая, во-первыхъ, добиться исполненія того, что̀ было ему обѣщано, а, во-вторыхъ, самому исполнить свое
обѣщаніе. Дѣло въ томъ, что Пердикка, въ началѣ тѣснимый вой- 2
ною, далъ Ситалку какое-то обѣщаніе, если тотъ примиритъ его съ аѳинянами и не возвратитъ на царство противника его, брата Филиппа; обѣщанія своего Ситалкъ не сдержалъ. Онъ условился съ аѳинянами, когда вступалъ въ союзъ съ ними, что по-
ложитъ конецъ Халкидской войнѣ на Ѳракійскомъ побережьѣ. По 3

---

[1]) 29 2.

этимъ-то двумъ причинамъ Ситалкъ выступилъ въ походъ; его сопровождали сынъ Аминты, Филиппъ, котораго онъ желалъ посадить на македонское царство, и аѳинскіе послы, находившіеся у него по этому дѣлу съ Гагнономъ во главѣ; дѣло въ томъ, что аѳиняне также должны были съ флотомъ и огромнымъ войскомъ
96 участвовать въ походѣ на халкидянъ. Отправляясь изъ земли одрисовъ, Ситалкъ призвалъ къ оружію прежде всего живущихъ между горами Гемомъ и Родопою ѳракіянъ, на которыхъ простиралось его владычество до моря, именно Евксинскаго понта и Геллеспонта. Потомъ онъ призвалъ гетовъ, живущихъ по ту сторону Гема [1]), и прочія племена, какія живутъ по сю сторону рѣки Истра, ближе къ Евксинскому понту. Геты и другіе тамошніе народы пограничны со скиѳами и имѣютъ одинаковое съ ними во-
2 оруженіе: всѣ они конные стрѣлки. Ситалкъ призвалъ также много горныхъ ѳракіянъ, живущихъ независимо и вооруженныхъ кинжалами; они называются діями и живутъ большею частью на Родопѣ. Однихъ Ситалкъ склонилъ къ войнѣ наемною платою, дру-
3 гіе послѣдовали добровольно. Ситалкъ поднялъ также агріановъ, леееввъ и всѣ прочія подчиненныя ему племена пеоновъ. Это были крайніе народы его царства: оно простиралось до лееевъ, пеоновъ и рѣки Стримона, вытекающей изъ горы Скомбра и протекающей чрезъ земли агріановъ и лееевъ, и граничило съ зем-
4 лею пеоновъ, уже независимыхъ. Со стороны трибалловъ, также независимыхъ, на границѣ владѣній Ситалка жили треры и тилатеи. Послѣдніе обитаютъ къ сѣверу отъ горы Скомбра и на западѣ простираются до рѣки Оскія. Рѣка эта вытекаетъ изъ той же горы, откуда Нестъ и Гебръ. Гора эта необитаема, ве-
97 лика и примыкаетъ къ Родопѣ. Что касается обширности царства одрисовъ, то оно простиралось со стороны моря отъ города Абдеръ [2]) до Евксинскаго понта, именно до устья рѣки Истра. Это пространство по самому короткому пути, если вѣтеръ дуетъ непрерывно отъ кормы, можно проплыть на грузовомъ кораблѣ въ четверо сутокъ; по сушѣ кратчайшій путь отъ Абдеръ до Истра легко одѣтый ходокъ сдѣлаетъ въ продолженіе одиннад-

---

[1]) До Дуная. — [2]) 29 ι.

цати дней. Таково пространство этихъ владѣній со стороны моря. На 2
сушѣ путь отъ Византіи до земли леевъ и до Стримона (самое да-
лекое разстояніе отъ моря въ глубь материка) легко одѣтый
ходокъ сдѣлаетъ въ тринадцать дней. Со всей земли варваровъ и 3
съ эллинскихъ городовъ, надъ которыми одрисы властвовали при
Севѳѣ, царствовавшемъ послѣ Ситалка и увеличившемъ до наи-
высшей степени размѣръ податей, послѣднихъ поступало золотомъ и
серебромъ почти четыреста талантовъ на деньги [1]. Не меньше
этой суммы золота и серебра приносилось въ качествѣ подарковъ,
не считая расшитыхъ и гладкихъ тканей и разной домашней утва-
ри. Подарки эти дѣлались не только Севѳу, но и правившимъ
вмѣстѣ съ нимъ династамъ, а также знатнымъ одрисамъ. Одрисы, 4
какъ и остальные ѳракіяне, установили у себя обычай, противо-
положный тому, который существуетъ въ персидскомъ царствѣ,—
лучше брать, чѣмъ давать, и у нихъ считалось болѣе постыд-
нымъ отказать въ просьбѣ кому-либо, нежели получить отказъ;
обычаемъ этимъ одрисы, благодаря своему могуществу, пользова-
лись больше другихъ ѳракіянъ, такъ что нельзя было ничего добить-
ся отъ нихъ безъ подарковъ. Вслѣдствіе этого царство одрисовъ до-
стигло большого могущества. Дѣйствительно, изъ всѣхъ царствъ 5
Европы, лежащихъ между Іонійскимъ заливомъ и Евксинскимъ
понтомъ, оно было самымъ могущественнымъ по количеству до-
ходовъ и вообще по благосостоянію; однако, по отношенію къ
военной силѣ и численности войска оно далеко уступаетъ царству
скиѳовъ. Съ послѣднимъ не можетъ сравниться ни одинъ народъ 6
не только въ Европѣ, но и въ Азіи; и ни одинъ народъ самъ
по себѣ не въ силахъ устоять противъ скиѳовъ, если бы всѣ они
жили между собою согласно; однако, скиѳы не выдерживаютъ
сравненія съ другими народами ни въ разсудительности вообще,
ни въ пониманіи настоящихъ житейскихъ потребностей. Итакъ, **98**
Ситалкъ, царствуя надъ столь обширной страной, готовилъ войско
къ походу. Когда приготовленія были окончены, онъ двинулся въ
путь по направленію къ Македоніи, прежде всего прошелъ че-
резъ собственныя владѣнія, потомъ черезъ необитаемую гору

[1] Около 582.400 рублей.

Керкину, возвышающуюся на границѣ синтовъ и пеоновъ. Черезъ
гору онъ перешелъ тѣмъ путемъ, который раньше проложилъ
2 самъ, вырубивши лѣсъ во время похода на пеоновъ. Переваливши
черезъ гору изъ земли одрисовъ, ѳракіяне имѣли съ правой стороны пеоновъ, а съ лѣвой синтовъ и медовъ; миновавъ ихъ, они
3 прибыли къ Доберу пеонскому. Во время похода войско Ситалка совсѣмъ не терпѣло убыли, развѣ только отъ болѣзней, но еще увеличивалось, такъ какъ за нимъ слѣдовали, хотя и не были призваны Ситалкомъ, многіе изъ независимыхъ ѳракіянъ, привлекаемые до-
4 бычею. Такимъ образомъ, все полчище его, говорятъ, заключало не меньше ста пятидесяти тысячъ воиновъ. Бо́льшую часть войска составляла пѣхота и лишь около третьей части его была конница. Конницу доставляли, главнымъ образомъ, сами одрисы, потомъ геты. Въ пѣхотѣ самыми воинственными были независимые горцы, спустившіеся съ Родопы и вооруженные кинжалами; за ними слѣдовала остальная, смѣшанная по составу, толпа воиновъ, особенно
99 страшная своею многочисленностью. Итакъ, всѣ эти войска собирались въ Доберѣ и готовились къ вторженію съ горныхъ высотъ въ нижнюю Македонію, которая была подвластна Пердиккѣ.
2 Къ Македоніи принадлежатъ также линкесты, элиміоты и другія племена внутри материка, которыя воевали вмѣстѣ съ македонянами и были подчинены имъ, хотя каждое племя имѣло
3 своего царя. Нынѣшней приморской Македоніей овладѣлъ прежде всего Александръ, отецъ Пердикки, и предки его Темениды, вышедшіе въ древности изъ Аргоса; они воцарились тамъ послѣ того, какъ одолѣли въ сраженіи піеріянъ и вытѣснили ихъ изъ Піеріи; піеріяне поселились потомъ у подножія Пангея по ту сторону Стримона, гдѣ заняли Фагретъ и другія мѣстности (и теперь еще береговая полоса подъ Пангеемъ, обращенная къ морю, называется Піерійскою бухтою). Изъ страны, именуемой Боттіей, они вытѣснили боттіеевъ, которые живутъ теперь на границѣ съ
4 халкидянами. Въ Пеоніи македоняне овладѣли узкою полосою земли вдоль рѣки Аксія, простирающейся на материкѣ вглубь до Пеллы и моря; по ту сторону Аксія они владѣютъ такъ называемой Миг-
5 доніей до рѣки Стримона, откуда они вытѣснили эдоновъ. Изъ нынѣшней такъ называемой Эордіи македоняне вытѣснили эор-

довъ, бо́льшая часть которыхъ погибла, и лишь немногіе изъ нихъ
поселились въ окрестностяхъ Фиски. Изъ Алмопіи вытѣснены были
алмопы. Македоняне покорили своей власти и остальныя племена, 6
которыми владѣютъ и по настоящее еще время; они взяли также
Анѳемунтъ, Грестонію, Бисалтію и многія области собственныхъ
македонянъ. Всѣ эти земли носятъ общее названіе Македоніи;
царемъ македонянъ былъ сынъ Александра, Пердикка, въ то вре-
мя, когда шелъ на нихъ войною Ситалкъ.

Въ виду наступающаго многочисленнаго войска вышеупомя- 100
нутые македоняне [1]), не будучи въ состояніи обороняться, удали-
лись въ естественныя и искусственныя укрѣпленія, бывшія въ ихъ
странѣ. Въ то время число укрѣпленій было невелико; только 2
впослѣдствіи сынъ Пердикки, Архелай, сдѣлавшись царемъ, со-
орудилъ нынѣшнія укрѣпленія въ Македоніи, проложилъ прямыя
дороги, привелъ все въ порядокъ, въ особенности военное дѣло,
улучшилъ конницу, вооруженіе и прочія военныя приспособле-
нія. Онъ сдѣлалъ больше, нежели всѣ предшествовавшіе ему
восемь царей вмѣстѣ. Ѳракійское войско раньше всего вторглось 3
изъ Добера въ прежнія владѣнія Филиппа, силою взяло Идомену;
Гортинія же, Аталанта и нѣсколько другихъ пунктовъ сдались
по соглашенію, присоединившись къ Ситалку изъ друж-
бы къ сыну Филиппа Аминтѣ, находившемуся тутъ
же [2]). Ѳракіяне осадили также Европъ, но не могли взять
его. Потомъ они продолжали путь въ остальную часть Македоніи 4
влѣво [3]) отъ Пеллы и Кирра. Дальше [4]) этихъ пунктовъ до Бот-
тіеи и Піеріи они не дошли, но стали опустошать Мигдонію,
Грестонію и Анѳемунтъ. Что касается македонянъ, то они и не 5
думали выступать противъ непріятеля съ пѣхотой, а присоеди-
нили къ своей конницѣ материковыхъ союзниковъ и, каждый
разъ дѣйствуя съ небольшимъ числомъ воиновъ противъ множе-
ства непріятелей, нападали на войско ѳракіянъ всюду, гдѣ нахо-
дили это удобнымъ. Гдѣ бы конные воины ни нападали, никто 6
не выдерживалъ натиска храбрыхъ и защищенныхъ бронею всад-

---

[1]) т. е. жители нижней Македоніи, на которую шелъ Ситалкъ.— [2]) 95$_3$.
[3]) Къ востоку. — [4]) Къ югу.

никовъ; а когда ихъ окружало множество непріятелей, они сами
кидались въ опасность, такъ какъ непріятель превосходилъ ихъ
численностью во много разъ; наконецъ, они стали держать себя
спокойно, чувствуя не въ силахъ рисковать противъ болѣе мно-
101 гочисленнаго врага. Между тѣмъ Ситалкъ вступилъ въ перего-
воры съ Пердиккою относительно цѣлей своего похода; ког-
да же аөиняне съ кораблями не явились, такъ какъ не вѣрили
тому, что Ситалкъ придетъ, и прислали къ нему посольство съ
подарками, онъ отрядилъ часть войска противъ халкидянъ и бот-
тіеевъ, вынудилъ ихъ запереться въ своихъ укрѣпленіяхъ и сталъ
2 опустошать поля. Послѣ того какъ Ситалкъ расположился лаге-
ремъ въ этихъ мѣстахъ, живущіе къ югу өессаліяне, магнеты и
прочіе народы, подчиненные өессаліянамъ, а также простирающіеся
до Өермопилъ эллины пришли въ ужасъ, какъ бы непріятельское
войско не обратилось противъ нихъ, и стали готовиться къ за-
3 щитѣ. Объяты были страхомъ и сѣверные өракіяне, живущіе по
ту сторону Стримона, всѣ тѣ, которые занимали равнины: панеи,
4 одоманты, дрои и дерсеи; всѣ они независимы. Ситалкъ вызвалъ
тревогу даже въ средѣ эллиновъ, враждебныхъ аөинянамъ; они
боялись, какъ бы онъ, побуждаемый аөинянами, въ силу союза съ
5 ними, не двинулся и противъ нихъ. Между тѣмъ Ситалкъ занималъ
Халкидику, Боттику и Македонію и раззорялъ ихъ. Когда, однако,
Ситалкъ могъ недостигнуть цѣли своего вторженія, а войско не
имѣло уже съѣстныхъ припасовъ и бѣдствовало отъ холода, онъ,
по совѣту племянника своего Севөа, сына Спарадока, послѣ него
пользовавшагося наибольшимъ могуществомъ, поспѣшно отступилъ
назадъ. Тѣмъ временемъ Пердикка тайкомъ привлекъ на свою
сторону Севөа обѣщаніемъ выдать за него свою сестру замужъ
6 съ приданымъ. Ситалкъ пошелъ на это предложеніе и быстро
возвратился съ войскомъ домой, пробывши въ походѣ всего трид-
цать дней, изъ которыхъ восемь дней онъ провелъ въ Халкидикѣ.
Впослѣдствіи Пердикка, согласно обѣщанію, выдалъ сестру
свою, Стратонику, за Севөа. Таковъ былъ результатъ похода
Ситалка.

102 Въ ту же зимнюю кампанію аөиняне, стоявшіе у Нав-
пакта, послѣ того какъ пелопоннесскій флотъ былъ распу-

щенъ [1]), отправились въ походъ подъ начальствомъ Форміона. Двинувшись вдоль берега къ Астаку [2]), они вышли на берегъ, поднялись вглубь Акарнаніи съ четырьмястами аѳинскихъ гоплитовъ, бывшихъ на корабляхъ, и съ четырьмястами мессенянъ, изгнали изъ Страта [3]), Коронтъ [4]) и другихъ мѣстностей тѣхъ гражданъ, которые казались имъ ненадежными; въ Коронты они возвратили сына Ѳеолита, Кинета, и снова возвратились на свои корабли. Походъ противъ 2
эніадовъ [5]), которые одни изъ акарнановъ всегда были враждебны аѳинянамъ, казался имъ невозможнымъ по причинѣ зимы. Дѣло въ томъ, что рѣка Ахелой, вытекающая изъ горы Пинда, проходитъ по Долопіи, по землѣ агреевъ, амфилоховъ и по акарнанской равнинѣ въ глубинѣ материка мимо города Страта и изливается въ море подлѣ Эніадъ, образуя озера въ окрестностяхъ города; обиліе воды въ зимнюю пору дѣлаетъ походъ затруднительнымъ. Противъ Эніадъ лежитъ и большинство Эхи- 3
надскихъ острововъ, почти вовсе не отдѣляющихся отъ устьевъ Ахелоя; поэтому Ахелой, какъ большая рѣка, постоянно образуетъ наносы, и нѣкоторые острова обратились уже въ материкъ. Можно ожидать, что пройдетъ немного времени и то же самое произойдетъ со всѣми островами. Въ самомъ дѣлѣ, тече- 4
ніе Ахелоя быстрое, русло его обильно водою, илистое, а острова лежатъ тѣсно и потому соединяются между собою наносами; острова расположены въ перемежку, а не въ рядъ, и не оставляютъ водѣ прямого выхода въ море. Острова эти необитаемы и невелики. По 5
преданію, Аполлонъ далъ предсказаніе сыну Амфіарая, Алкмеону, когда тотъ блуждалъ послѣ убійства своей матери, поселиться на этой землѣ. Оракулъ объяснилъ, что Алкмеонъ не освободится отъ страха до тѣхъ поръ, пока не найдетъ этой земли и не поселится на ней: когда Алкмеонъ убивалъ мать, мѣстность эта еще не видѣла солнца и не была сушей, тогда какъ вся прочая земля была осквернена Алкмеономъ. Говорятъ, Алкмеонъ былъ въ 6
затрудненіи и лишь съ трудомъ сообразилъ, что рѣчь идетъ

---

[1]) 94 3. — [2]) 30 1. — [3]) 80 8. — [4]) Мѣстоположеніе неизвѣстно. — [5]) I, 111 3.

объ этихъ наносахъ Ахелоя, и, послѣ продолжительныхъ скитаній послѣ убійства матери, рѣшилъ, что земли нанесено достаточно для того, чтобы ему тамъ жить. Алкмеонъ поселился тамъ, правилъ надъ прилегающими къ Эніадамъ мѣстами и переименовалъ страну по имени сына своего Акарнана[1]). Такое преданіе объ Алкмеонѣ мы нашли.

103 Аθиняне съ Формiономъ снялись съ якоря у Акарнаніи, прибыли въ Навпактъ и съ началомъ весны отплыли въ Аθины. Плѣнниковъ изъ числа свободнорожденныхъ, взятыхъ въ морскихъ сраженіяхъ, они взяли съ собою и выдали въ обмѣнъ за своихъ, человѣка за человѣка; также аθиняне взяли съ собою
2 и захваченные корабли. Приходила къ концу эта зимняя кампанія; съ нею кончался и третій годъ этой войны, исторію которой написалъ Θукидидъ.

[1]) Въ Акарнанію.

ТРЕТЬЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію, въ ту пору, когда хлѣбъ 1
начинаетъ созрѣвать, пелопоннесцы вмѣстѣ съ союзниками со- 428
вершили походъ въ Аттику. Предводительствовалъ ими царь ла-
кедемонянъ Архидамъ, сынъ Зевксидама. Расположившись въ Атти-
кѣ, они стали опустошать поля, а аѳинская конница, по обыкно-
венію, дѣлала на нихъ нападенія, гдѣ представлялся къ тому слу-
чай, и тѣмъ препятствовала огромному полчищу легковооруженныхъ
двигаться дальше впередъ отъ стоянки и раззорять ближайшія къ
городу мѣстности. Пелопоннесцы простояли столько времени, на- 2
сколько хватило имъ съѣстныхъ припасовъ, потомъ возвратились
и разошлись по государствамъ.

Немедленно послѣ вторженія пелопоннесцевъ отложился отъ 2
аѳинянъ Лесбосъ, за исключеніемъ Меѳимны [1]). Лесбіяне думали
было сдѣлать это еще до войны, но лакедемоняне тогда не при-
няли ихъ; и теперь отпаденіе совершилось въ силу необходимости
раньше, чѣмъ рѣшили лесбіяне. Дѣло въ томъ, что они поджи- 2
дали, пока гавани ихъ будутъ ограждены плотинами, стѣны воздвиг-
нуты, снаряженіе кораблей окончено, пока прибудетъ все, что̀
должно было явиться изъ Понта: стрѣлки изъ лука, хлѣбъ и пр.,
за чѣмъ они посылали. Между тѣмъ жители Тенедоса, враждо- 3
вавшіе съ митиленянами, меѳимняне, а также нѣсколько самихъ
митиленянъ, вслѣдствіе междоусобій выдѣлившіеся въ особую
партію и состоявшіе аѳинскими проксенами, донесли аѳинянамъ, что
митиленяне привлекаютъ лесбіянъ силою въ Митилену [2]), что, при по-
мощи лакедемонянъ и родственныхъ лесбіянамъ беотянъ, дѣлаются

[1]) 3—19. 25—50. — [2]) Для политическаго объединенія (синэкизма).

поспѣшно всѣ приготовленія къ возстанію, и, если не предупредить
3 ихъ, аѳиняне потеряютъ Лесбосъ. Удрученные болѣзнью и вой-
ною, которая только теперь достигла полнаго развитія, аѳиняне
видѣли большую для себя опасность въ томъ, если лесбіяне съ
флотомъ и свѣжимъ войскомъ также станутъ воевать про-
тивъ нихъ. Сначала они, впрочемъ, не повѣрили обвиненіямъ, пред-
почитая, чтобы полученныя ими вѣсти не оправдались. Но потомъ,
когда отправленные на Лесбосъ послы не могли уговорить митиле-
нянъ прекратить синэкизмъ Лесбоса и приготовленія къ войнѣ,
аѳиняне встревожились и рѣшили захватить митиленянъ заблаго-
2 временно. Быстро послали они къ Лесбосу сорокъ кораблей, снаря-
женныхъ было къ отправкѣ въ пелопоннесскія воды; во главѣ эскадры
3 стоялъ стратегъ Клеиппидъ, сынъ Динія, съ двумя товарищами. Аѳи-
няне были извѣщены, что за городомъ[1]) совершается празднество
въ честь Аполлона Малоентскаго, въ которомъ участвуетъ все на-
селеніе Митилены, и надѣялись, дѣйствуя поспѣшно, напасть на
нихъ неожиданно. Удастся попытка—хорошо, рѣшили аѳиняне;
если же нѣтъ, они прикажутъ митиленянамъ выдать корабли и
4 срыть стѣны, а въ случаѣ отказа начнутъ войну. Аѳинскіе ко-
рабли отошли. Десять митиленскихъ тріеръ, которыя, по усло-
віямъ союза, явились къ нимъ на помощь, аѳиняне задер-
5 жали, а экипажъ ихъ отдали подъ стражу. Нѣкто, переплывъ
изъ Аѳинъ на Евбею, пѣшкомъ дошелъ до Гереста, тамъ
нашелъ отходившее въ море торговое судно и, благодаря попут-
ному вѣтру, прибылъ въ Митилену на третій день по выходѣ изъ
Аѳинъ и увѣдомилъ митиленянъ о предстоящемъ наступленіи аѳи-
6 нянъ. Митиленяне не вышли изъ города въ Малоентъ и приняли
всѣ мѣры предосторожности, оградивши тѣ части стѣнъ и гава-
4 ней, которыя сооружены были до половины. Немного спустя при-
были и аѳиняне; при видѣ всего происходящаго, стратеги объ-
явили, что̀ имъ было поручено, а когда митиленяне не вняли
2 имъ, стали готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Неприготовлен-
ные, внезапно вынужденные къ войнѣ, митиленяне съ нѣсколь-
кими кораблями вышли немного впередъ отъ гавани съ намѣре-

[1]) Митиленой.

ніемъ дать морскую битву. Но потомъ, преслѣдуемые аѳинскими кораблями, они готовы были уже вступить въ переговоры со стратегами, желая попытаться, нельзя ли на почвѣ какого-либо подходящаго соглашенія избавиться въ данный моментъ отъ непрія-
тельскаго флота. Аѳинскіе стратеги приняли предложеніе, такъ 3
какъ и сами опасались, что не въ силахъ будутъ вести войну
съ цѣлымъ Лесбосомъ. Послѣ заключенія перемирія митиленяне от- 4
правили въ Аѳины нѣсколько пословъ, въ томъ числѣ и одного изъ обвинителей ихъ, теперь уже раскаявавшагося, съ порученіемъ уговорить такъ или иначе аѳинянъ отозвать свои корабли обратно и указать, что митиленяне вовсе и не помышляютъ о перево-
ротѣ. Тѣмъ временемъ они отрядили тріеру съ посольствомъ и въ 5
Лакедемонъ, тайкомъ отъ аѳинскаго флота, который стоялъ на якорѣ подлѣ Малеи, къ сѣверу отъ города: они не разсчитывали на успѣхъ переговоровъ съ аѳинянами. Съ трудомъ прошли митиленяне море и явились въ Лакедемонъ, гдѣ ходатайствовали объ
оказаніи имъ какой-либо помощи. Когда послы возвратились изъ 5
Аѳинъ безъ всякаго результата, митиленяне и прочіе лесбіяне, кромѣ меѳимнянъ, стали готовиться къ войнѣ. Меѳимняне, имбряне, лемніяне и кое-кто изъ прочихъ союзниковъ явились на помощь
аѳинянамъ. Митиленяне со всѣмъ войскомъ сдѣлали вылазку противъ 2
аѳинскаго лагеря. Завязалась битва, въ которой митиленяне не потерпѣли пораженія; однако они не рѣшились провести ночь вблизи не-
пріятеля и, не довѣряя собственнымъ силамъ, отступили. Съ этого 3
времени митиленяне бездѣйствовали, желая вступить въ борьбу при усиленныхъ военныхъ средствахъ, между прочимъ получивъ подкрѣп-
леніе изъ Пелопоннеса. Къ нимъ, дѣйствительно, прибыли лакедемоня- 4
нинъ Мелей и ѳивянинъ Гермеондъ, которые были отправлены къ лесбіянамъ еще до возстанія. Не имѣя возможности поспѣть раньше наступленія аѳинянъ, они только послѣ битвы тайкомъ проникли на тріерѣ [1]) и убѣждали лесбіянъ отправить вмѣстѣ съ ними по-
словъ на другой тріерѣ, что̀ лесбіяне и сдѣлали. Аѳиняне, между 6
тѣмъ, сильно ободрились вслѣдствіе бездѣйствія митиленянъ и стали призывать къ себѣ союзниковъ, которые явились тѣмъ скорѣе, что

[1]) Въ гавань Митилены.

не видѣли со стороны лесбіянъ никакихъ энергичныхъ дѣйствій. Союзники бросили якорь, укрѣпили у южной стороны города по обѣимъ сторонамъ его два лагеря на сушѣ и стали бло-
2 кировать обѣ гавани. Такимъ образомъ аѳиняне отрѣзали митиленянъ отъ моря, но остальная суша находилась во власти митиленянъ и прочихъ лесбіянъ, уже явившихся къ нимъ на помощь. Аѳиняне владѣли только небольшимъ участкомъ земли въ окрестностяхъ своихъ лагерей, главная же стоянка ихъ провіантныхъ судовъ и рынокъ находились у Малеи. Таковы были военныя дѣйствія у Митилены.

7 Въ ту же пору этой лѣтней кампаніи аѳиняне отрядили тридцать кораблей и къ Пелопоннесу подъ начальствомъ стратега Асопія, сына Форміона, потому что акарнаны просили ихъ при-
2 слать начальникомъ кого-нибудь изъ семьи Форміона [1]), сына его или родственника. Во время плаванія вдоль береговъ корабли эти
3 опустошили прибрежныя мѣстности Лаконики. Послѣ этого Асопій отослалъ обратно бо̀льшую часть кораблей, а самъ съ двѣнад-
4 цатью судами прибылъ къ Навпакту. Затѣмъ онъ поднялъ акарнановъ и со всѣмъ войскомъ двинулся на Эніады [2]), а корабли вошли въ Ахелой; тѣмъ временемъ сухопутное войско опусто-
5 шало страну. Но такъ какъ Эніады не сдавались, то Асопій отпустилъ сухопутное войско, а самъ поплылъ къ Левкадѣ и высадился въ Нерикѣ; на обратномъ пути онъ и часть его воиновъ были убиты тамошними жителями, явившимися сюда на помощь,
6 и нѣсколькими гарнизонными отрядами. Послѣ этого аѳиняне, отплывши отъ берега, получили отъ левкадянъ, согласно уговору, своихъ убитыхъ.

8 Митиленскіе послы, вышедшіе на первомъ кораблѣ [3]), прибыли въ Олимпію, такъ какъ лакедемоняне посовѣтовали имъ явиться именно туда, чтобы и прочіе члены союза, выслушавъ ихъ, могли участвовать въ совѣщаніяхъ. Это было въ ту олимпіаду, когда во второй разъ одержалъ побѣду Доріей изъ Родоса. По окончаніи празднества послы выступили съ слѣдующею рѣчью.

---

¹) Ср. II, 68—69. 81_1. 102_1. — ²) I, 111_3. II, 102_2. — ³) 4_5. 5_4.

„Лакедемоняне и союзники! Намъ извѣстенъ установившійся 9
у эллиновъ порядокъ: кто принимаетъ отпадающихъ въ военное
время и оставляющихъ прежній союзъ, тотъ радъ ихъ видѣть у
себя постольку, поскольку они ему полезны; однако онъ цѣнитъ
ихъ меньше, какъ предателей прежнихъ друзей. И такое отношеніе 2
справедливо, коль скоро отлагающіеся и тѣ, отъ которыхъ они
отдѣляются, одинаково настроены и единомысленны другъ къ другу,
имѣютъ равныя военныя средства и силы, и если нѣтъ никакого
приличнаго повода къ отложенію. Ничего подобнаго не было ме-
жду нами и аѳинянами. Поэтому никто не долженъ цѣнить насъ
меньше за то, что мы отлагаемся отъ нихъ среди опасностей, хотя
въ мирное время они и относились къ намъ съ уваженіемъ".

„Прежде всего мы будемъ говорить о справедливости и 10
нравственной подкладкѣ нашего поведенія, особенно въ виду того,
что мы просимъ у васъ союза. Намъ извѣстно, что какъ дружба
частныхъ лицъ не бываетъ прочной, такъ и общеніе между го-
сударствами обращается въ ничто, если во взаимныхъ отношеніяхъ
между ними не замѣтно настоящей честности и если вообще нѣтъ
сходства въ ихъ характерѣ, такъ какъ различіе въ образѣ мыслей
влечетъ за собою и разногласіе въ способѣ дѣйствія. Союзъ нашъ съ 2
аѳинянами начался тогда, когда вы устранились отъ участія въ
Персидскихъ войнахъ, а аѳиняне продолжали борьбу до конца [1]).
Однако мы заключили союзъ съ аѳинянами не для порабощенія 3
ими эллиновъ, но для освобожденія эллиновъ отъ персовъ. Пока 4
гегемонія аѳинянъ основывалась на началахъ равенства съ ихъ
союзниками, мы энергично слѣдовали за ними; но когда мы уви-
дѣли, что, съ ослабленіемъ вражды къ персамъ, аѳиняне стремятся
къ порабощенію союзниковъ, нами овладѣла уже тревога. Не бу- 5
дучи въ состояніи, за множествомъ голосовъ, придти къ едино-
гласному рѣшенію, чтобы оказать аѳинянамъ сопротивленіе, союз-
ники, кромѣ насъ и хіосцевъ, были порабощены. Мы же, оста- 6
ваясь автономными и свободными по имени, участвовали въ воен-
ныхъ предпріятіяхъ аѳинянъ. Но мы перестали уже довѣрять имъ
какъ руководителямъ, имѣя предъ собою примѣры предше-

---

[1]) I, 95. 96.

ствовавшаго ихъ поведенія. Вѣдь казалось невѣроятнымъ, что аθиняне, подчинивши своей власти тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами заключили съ ними союзъ, не поступятъ точно такъ же съ тѣми, кто оставался неподчиненнымъ, если бы только когда-либо пред-
11 ставилась къ этому возможность. Если бы всѣ мы, союзники, пользовались независимостью, то у насъ было бы больше увѣренности въ томъ, что аθиняне не совершатъ никакого переворота въ отношеніи насъ; но такъ какъ большинство союзниковъ они покорили, а съ нами обращались какъ съ равными, то, понятно, тѣмъ непріятнѣе должно было казаться для нихъ наше положеніе, именно что мы одни остаемся еще на равномъ съ ними положеніи, тогда какъ бо́льшая часть союзниковъ имъ подчинилась. Чувство это становилось тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ больше возрастала сила аθинянъ и чѣмъ болѣе мы оказывались въ изолированномъ положеніи. Между тѣмъ только равный обоюдный страхъ есть залогъ прочности союза, потому что, если одна сторона желаетъ нарушить въ чемъ-либо союзъ, ее останавливаетъ то сообра-
2 женіе, что при нападеніи она можетъ не имѣть перевѣса. Автономія оставлена была намъ единственно потому, что аθиняне находили болѣе удобнымъ захватывать дѣла [1]) въ свои руки, чтобы достигнуть своего господства благовидными доводами и изворот-
3 ливыми планами, а не силою. Въ то же время они ссылались на насъ, какъ на свидѣтелей того, что пользующіеся равнымъ съ ними голосомъ [2]) не участвовали бы въ походахъ противъ своего желанія, если бы не было никакой вины за тѣми, на кого они нападали. Вмѣстѣ съ тѣмъ аθиняне, съ помощью сильнѣйшихъ союзниковъ, устремлялись прежде всего на слабѣйшихъ, оставляя первыхъ подъ конецъ, чтобы, устранивъ прочихъ, имѣть сильнѣйшихъ противниковъ уже ослабленными. Напротивъ, если бы они начали съ насъ въ то время, когда всѣ союзники были еще въ силѣ и знали, въ комъ искать опоры, тогда имъ не такъ-то бы легко
4 было подчинить союзниковъ. Да и нашъ флотъ внушалъ аθинянамъ нѣкоторый страхъ, какъ бы, сплотившись воедино и соединившись съ вами или съ кѣмъ другимъ, онъ не сталъ опасенъ для

---

[1]) Союзническія.—[2]) Въ дѣлахъ, касающихся союза.

нихъ. Отчасти мы уцѣлѣли еще и потому, что ублажали и ихъ 5
государство, и тѣхъ, кто стоялъ въ данный моментъ во главѣ его.
И все-таки, имѣя предъ глазами примѣры обращенія аѳинянъ съ 6
прочими союзниками, намъ казалось, мы не были бы въ состояніи
долго продержаться, если бы не приключилась эта война. Что это 12
была за дружба и насколько прочною становилась наша свобода,
когда мы оказывали взаимное другъ другу вниманіе вопреки пи-
таемымъ нами чувствамъ, когда въ военное время аѳиняне убла-
жали насъ страха ради, а мы такъ же поступали съ ними во
время мира? И то, что̀ у другихъ зиждется больше всего на бла-
горасположеніи, у насъ основывалось на страхѣ: мы были союз-
никами, связанными другъ съ другомъ не столько дружбою, сколь-
ко страхомъ, и кому изъ насъ чувство безопасности раньше вну-
шало отвагу, тотъ первый и собирался разорвать союзъ. Если кому- 2
нибудь кажется, что мы поступили несправедливо, преждевременно
отложившись отъ аѳинянъ изъ-за того только, что они медлили
круто поступить съ нами, и не дождались, пока выяснится, бу-
детъ ли съ ихъ стороны что-либо предпринято противъ насъ,
тотъ судитъ невѣрно. Если бы мы имѣли возможность въ такой 3
же мѣрѣ, какъ они, markозням противопоставить козни, тогда и
намъ должно было бы, такъ же какъ и имъ, медлить съ наступа-
тельными дѣйствіями противъ нихъ. Но такъ какъ аѳиняне имѣютъ
возможность нападать на насъ во всякое время, то и намъ должно
быть дозволено заранѣе позаботиться о мѣрахъ самозащиты“.

„Вотъ, лакедемоняне и союзники, тѣ причины и поводы, по ко- 13
торымъ мы отложились. Они ясно показываютъ слушателямъ, что
дѣйствія наши вполнѣ основательны; они достаточны для того,
чтобы встревожить насъ и обратить наше вниманіе на принятіе
тѣхъ или иныхъ мѣръ безопасности. Мы давно желали сдѣлать
это, когда еще въ мирное время прислали къ вамъ посольство
по дѣлу объ отложеніи; но вашъ отказъ остановилъ насъ [1]).
Теперь же мы тотчасъ откликнулись на призывъ беотянъ [2]) и ду-
мали, что, отлагаясь, преслѣдуемъ двоякую цѣль: во-первыхъ, мы не
хотѣли вмѣстѣ съ аѳинянами причинять бѣдъ эллинамъ, но содѣй-

---

1) 2_1.—2) Ср. 2_3, 5_4.

ствовать ихъ освобожденію; во-вторыхъ, отлагаясь отъ аөинянъ, мы думали о томъ, чтобы впослѣдствіи самимъ не погибнуть отъ
2 нихъ окончательно, но предупредить ихъ. Однако отпаденіе наше произошло скорѣе, чѣмъ мы желали, и мы оказались неподготовленными; тѣмъ больше вы обязаны принять насъ въ союзники и прислать намъ поскорѣе вспомогательное войско. Этимъ вы докажете, что защищаете тѣхъ, кого слѣдуетъ, и въ то же время
3 умѣете вредить вашимъ врагамъ. Обстоятельства такъ благопріятны, какъ никогда прежде. Аөиняне истощены болѣзнью и денежными издержками; корабли ихъ частью находятся въ вашихъ водахъ [1]),
4 частью выстроены противъ насъ. Невѣроятно, чтобы кораблей у нихъ было въ избыткѣ, если вы въ эту же лѣтнюю кампанію вторично вторгнетесь въ ихъ страну съ моря и съ суши; тогда они или не смогутъ отразить вашего нападенія, или же отступятъ
5 на обоихъ пунктахъ. Пусть никто не воображаетъ, будто онъ изъ-за чужой земли будетъ подвергать опасности свою родину. Хотя кому-нибудь и можетъ показаться, что Лесбосъ лежитъ далеко отсюда, но онъ увидитъ, что островъ этотъ принесетъ ему пользу вблизи. Вѣдь центръ тяжести войны будетъ не въ Аттикѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, но въ томъ, откуда Аттика извлекаетъ себѣ выгоды. Теперь доходы ея притекаютъ отъ союзни-
6 ковъ; они умножатся еще, если аөиняне покорятъ насъ. Вѣдь никто другой изъ союзниковъ не отложится отъ нихъ, да еще прибавятся наши силы, мы же испытаемъ еще болѣе тяжкую участь,
7 нежели порабощенные раньше. Если же вы окажете энергичную помощь и присоедините къ себѣ городъ, имѣющій сильный флотъ, въ которомъ вы очень нуждаетесь, вы легче сокрушите мощь аөинянъ, лишивши ихъ союзниковъ. Тогда всякій смѣлѣе примкнетъ къ вамъ, и вы избавитесь отъ лежащаго на васъ обвиненія въ томъ, что вы не помогаете отлагающимся отъ аөинянъ. Если вы окажетесь освободителями [2]), то тѣмъ вѣрнѣе обезпечена будетъ побѣда ваша въ войнѣ".

14 „Итакъ, оправдайте надежды, которыя возлагаютъ на васъ эллины, устыдитесь Зевса Олимпійскаго, въ святынѣ котораго

---

[1]) 7_2.—[2]) Угнетенныхъ.

мы находимся, подобно молящимъ о защитѣ, станьте союзниками митиленянъ и защитите ихъ. Не предавайте на произволъ насъ, подвергающихъ собственную жизнь опасности, но зато обѣщающихъ, въ случаѣ удачи, общія для всѣхъ выгоды. А еще болѣе общимъ будетъ вредъ, если мы, вслѣдствіе вашего отказа, потерпимъ пораженіе. Будьте же такими мужами, какими считаютъ васъ эллины 2
и какими насъ заставляетъ видѣть васъ нашъ страхъ".

Вотъ что сказали митиленяне. Лакедемоняне и союзники, выслу- 15
шавши пословъ, вняли рѣчамъ ихъ, приняли лесбіянъ въ свой союзъ и, рѣшившись вторгнуться въ Аттику, велѣли присутствующимъ союзникамъ поспѣшно выступить на Исѳмъ съ двумя третями своихъ отрядовъ. Сами лакедемоняне прибыли туда первые и занялись на Исѳмѣ изготовленіемъ перевозочныхъ орудій для того, чтобы перетащить свои корабли изъ Коринѳа черезъ перешеекъ въ море, обращенное къ Аѳинамъ; они собирались напасть на врага разомъ съ моря и съ суши. Лакедемоняне дѣйствовали энергично. Остальные союзники собирались медленно, будучи 2
заняты уборкою плодовъ и не имѣя охоты идти на войну.
Аѳиняне узнали, что лакедемоняне вооружаются, потому что пре- 16
зираютъ ихъ слабость, и желали доказать, что непріятель судитъ неправильно, что они въ силахъ, не отзывая эскадры изъ Лесбоса[1]), легко отразить нападеніе и того флота, который шелъ изъ Пелопоннеса. Аѳиняне вооружили сто кораблей, посадили на нихъ гражданъ, исключая всадниковъ и пентакосіомедимновъ, а также метековъ[2]), прошли вдоль береговъ Исѳма, чтобы показать свои силы, и высаживались на берегъ въ Пелопоннесѣ тамъ, гдѣ находили это удобнымъ. Лакедемоняне поняли тогда, что жестоко 2
ошиблись, и рѣшили, что лесбіяне говорили неправду. Положеніе свое они считали затруднительнымъ какъ потому, что къ нимъ не явились союзники, такъ и потому, что они получили извѣстіе о раззореніи земель періековъ[3]), производимомъ аѳинскими кораблями въ пелопоннесскихъ водахъ, и возвратились домой. Впослѣдствіи лаке- 3
демоняне снарядили флотъ для отправки къ Лесбосу и приказали отдѣльнымъ государствамъ выставить корабли въ числѣ сорока; на-

---

[1]) 13_3.—[2]) Ср. I, 143_1.—[3]) Въ Лаконикѣ и Мессеніи.

вархомъ они назначили Алкида, который и долженъ былъ отойти
4 на кораблѣ. Аѳиняне возвратились домой съ сотнею своихъ ко-
17 раблей, когда увидѣли, что и лакедемоняне отступили. [Въ то
время, когда были въ морѣ эти корабли, въ аѳинскомъ флотѣ
большинство кораблей отличалось прекраснымъ ходомъ и хоро-
шей отдѣлкой, хотя подобные же, и еще въ большемъ числѣ,
2 были и въ началѣ войны. Дѣйствительно, Аттику, Евбею и Саламинъ
охраняли сто кораблей; въ пелопоннесскихъ водахъ было другихъ
сто; въ этотъ счетъ не входили еще тѣ, которые находились подлѣ
Потидеи и въ прочихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ одну лѣтнюю
кампанію всѣхъ кораблей въ совокупности было у аѳинянъ двѣсти
3 пятьдесятъ. Содержаніе флота вмѣстѣ съ осадою Потидеи весьма
сильно истощило средства аѳинянъ. Дѣло въ томъ, что Потидею
осаждали гоплиты, получавшіе по двѣ драхмы въ день (одну на
себя, другую на слугу), въ числѣ тѣхъ трехъ тысячъ человѣкъ,
которые были отправлены туда первыми и которые въ такомъ
же числѣ оставались тамъ до конца осады; сверхъ того тысяча
шестьсотъ тяжеловооруженныхъ, явившихся съ Форміономъ до
взятія города. Всѣ воины на корабляхъ получали такое же жа-
4 лованье. Такимъ образомъ, деньги были израсходованы уже въ
самомъ началѣ. Таково было наибольшее число вполнѣ воору-
женныхъ кораблей].

18 Въ то самое время, какъ лакедемоняне находились подлѣ
Исѳма [1]), митиленяне вмѣстѣ съ наемниками выступили въ по-
ходъ по сушѣ на Меѳимну, разсчитывая, что городъ перейдетъ
на ихъ сторону. Когда аттака на городъ не удалась, вопреки раз-
счетамъ митиленянъ, они отступили къ Антиссѣ, Пиррѣ и Эресу.
2 Упрочивъ оборонительныя средства этихъ городовъ и усиливъ
ихъ укрѣпленія, митиленяне поспѣшно возвратились домой. Послѣ
отступленія ихъ, меѳимняне также пошли съ войскомъ противъ
Антиссы, но во время одной вылазки были разбиты антисся-
нами и наемниками; многіе изъ нихъ были убиты, остальные
3 поспѣшно отступили. Узнавши объ этомъ, а также о захватѣ
митиленянами полей [2]), аѳиняне уже подъ осень отправили

---

[1]) 15_1. — [2]) 6_2.

стратега Пахета, сына Эпикура, и тысячу собственныхъ гопли-
товъ; тамошнее свое войско они считали недостаточно силь-
нымъ для того, чтобы блокировать непріятеля. Эти воины сами 4
были и гребцами на корабляхъ. По прибытіи на мѣсто, они
окружили Митилену кольцеобразною простою стѣною и на болѣе
сильныхъ пунктахъ ея возвели форты. Такимъ образомъ, Мити- 5
лена уже съ обѣихъ сторонъ, съ суши и съ моря, была отрѣ-
зана сильнымъ войскомъ. Это было въ началѣ зимы. Нуждаясь 19
для осады въ деньгахъ, сами аѳиняне въ первый разъ тогда
внесли прямой подати двѣсти талантовъ [1]), а также отправили
къ союзникамъ, для взысканія денегъ, двѣнадцать кораб-
лей подъ начальствомъ стратега Лисикла съ четырьмя товари-
щами. Онъ обходилъ различныя земли союзниковъ и собиралъ 2
деньги; въ Каріи отъ Міунта поднялся онъ по равнинѣ Меандра
до холма Сандія, но здѣсь, во время нападенія карійцевъ и
анеитянъ, погибъ самъ и съ нимъ множество воиновъ.

Въ ту же зимнюю кампанію платеяне, все еще осаждаемые 20
пелопоннесцами и беотянами [2]), терпѣли крайнюю нужду въ съѣст-
ныхъ припасахъ; надежды на помощь изъ Аѳинъ не было ни-
какой, и вообще казалось, что нѣтъ спасенія. Тогда платеяне и
осажденные вмѣстѣ съ ними аѳиняне замыслили сдѣлать прежде
всего общую вылазку и, если возможно, силою прорваться черезъ
непріятельскія укрѣпленія. На такую попытку натолкнули ихъ
Ѳеенетъ, сынъ прорицателя Толмида, и Евпомпидъ, сынъ Даимаха,
который былъ въ то время и стратегомъ. Потомъ половина осаж- 2
денныхъ нашла планъ этотъ очень опаснымъ и въ страхѣ отсту-
пила отъ него; осталось вѣрными своему рѣшенію насчетъ вы-
лазки около двухсотъ двадцати человѣкъ, которые по доброй
волѣ стали приводить его въ исполненіе слѣдующимъ образомъ.
Изготовили лѣстницы, вышиною въ непріятельскія укрѣпленія; 3
измѣрили лѣстницы по рядамъ кирпичей въ томъ мѣстѣ, гдѣ
обращенная къ нимъ стѣна оказалась незаштукатуренной. Ряды
кирпичей считали многія лица заразъ, и хотя кое-кто могъ
ошибиться, у большинства получился все-таки правильный счетъ въ

[1]) Ок. 292.000 руб.—[2]) II, 78.

особенности потому, что онъ произведенъ былъ много разъ, да и та часть стѣны, на которую они рѣшились взойти, отстояла
4 недалеко и ее можно было легко различить. Такъ получили они вѣрную вышину лѣстницъ, принявши за мѣру толщину кирпичей.
21 Укрѣпленіе же пелопоннесцевъ сооружено было по слѣдующему способу: оно состояло изъ двухъ кольцеобразныхъ стѣнъ, одной со стороны платеянъ, другой на случай нападенія снаружи изъ Аѳинъ, причемъ разстояніе между стѣнами было около шест-
2 надцати футовъ. Промежуточное пространство это въ шестнадцать футовъ занято было строеніями, распредѣленными между стражей. Строенія были соединены между собою, такъ что все представлялось одной толстой стѣной съ брустверами по
3 обѣимъ сторонамъ. Черезъ каждые десять брустверовъ были огромныя башни такой же толщины, какъ и стѣна, доходившія до внутренняго и наружнаго ея фасада, такъ что нельзя было пройти подлѣ башни, и стража переходила по-
4 среди нихъ. По ночамъ въ дождливую стужу воины покидали брустверы и сторожили изъ башенъ, которыя раздѣлены были небольшими разстояніями и сверху закрыты. Таково было укрѣ-
22 пленіе, которымъ платеяне заперты были со всѣхъ сторонъ. Покончивши съ приготовленіями, они выждали дождливую, бурную, безлунную ночь и вышли изъ города; во главѣ ихъ шли тѣ лица, которыя предложили планъ вылазки [1]). Прежде всего они прошли ровъ, окружавшій осажденныхъ, потомъ, незамѣченные стражей, достигли непріятельскихъ укрѣпленій. Въ царившей темнотѣ стража не видѣла впереди ничего и за свистомъ вѣтра, дувшаго въ
2 лицо, не слышала шума приближающихся платеянъ. Кромѣ того, платеяне шли на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы не шумѣть оружіемъ и не выдать себя его бряцаніемъ. На нихъ было легкое вооруженіе и обувь только на лѣвой ногѣ,
3 чтобы вѣрнѣе ступать по грязи [2]). Такъ дошли платеяне между двухъ башенъ до брустверовъ, зная, что башни не охраняются стражей, прежде всего тѣ, которые несли лѣстницы; ихъ они и приладили къ стѣнѣ. Потомъ взошло двѣнадцать человѣкъ легко-

---

[1]) 20 $_1$. — [2]) Правой босой ногой.

вооруженныхъ съ небольшими мечами и въ панцыряхъ, съ сы-
номъ Кореба, Аммеемъ, во главѣ. Онъ взошелъ первый. Слѣдова-
вшіе за нимъ шесть человѣкъ стали подниматься на обѣ башни.
Затѣмъ подходили другіе легковооруженные, съ дротиками въ
рукахъ, а позади нихъ воины несли щиты, чтобы тѣмъ облегчить
имъ подъемъ; щиты они должны были отдать тогда, когда тѣ
очутятся подлѣ непріятеля. Большинство было уже наверху, когда 4
башенная стража замѣтила это: кто-то изъ платеянъ, хватаясь за
брустверы, сбросилъ оттуда черепицу, паденіе которой произвело
шумъ. Тотчасъ поднялась тревога, и войско бросилось къ укрѣ- 5
пленію. Въ чемъ состояла опасность, войско не знало, такъ какъ
была темная бурная ночь. Въ то же время остававшіеся въ городѣ
платеяне сдѣлали вылазку и, чтобы какъ можно больше отвлечь
вниманіе непріятеля, начали аттаку укрѣпленія пелопоннесцевъ
со стороны противоположной той, гдѣ переходили ихъ сограждане.
Въ смущеніи пелопоннесцы оставались на своихъ постахъ и, не 6
понимая, что́ творится, никто изъ стражи не осмѣливался идти на
помощь. Триста пелопоннесцевъ, которымъ приказано было, въ 7
случаѣ надобности, спѣшить на помощь, вышли за укрѣпленія къ
тому мѣсту, гдѣ была тревога, поднятая стражей, и гдѣ по напра-
вленію къ Ѳивамъ подняты были зажженные факелы, чтобы дать
знать о нападеніи врага. Но и платеяне въ городѣ также зажгли 8
на своихъ стѣнахъ множество заранѣе приготовленныхъ факе-
ловъ съ тою цѣлью, чтобы непріятель не понялъ смысла сигна-
лизаціи и не спѣшилъ на помощь, придавая происходящему со-
вершенно иной смыслъ, чѣмъ то было на дѣлѣ, и чтобы тѣмъ
временемъ вышедшіе изъ города граждане успѣли прорваться и
достигнуть безопаснаго мѣста. Между тѣмъ переходившіе черезъ **23**
укрѣпленія платеяне, когда передніе изъ нихъ взобрались
наверхъ и, перебивъ стражу, овладѣли обѣими башнями, сами
заняли проходы у башенъ и наблюдали за тѣмъ, чтобы кто-либо
не проникъ черезъ нихъ на помощь непріятелю. Потомъ со
стѣны они приставили также лѣстницы къ башнямъ и помогли
большинству товарищей взобраться по нимъ. Одни поражали
прибывавшихъ на помощь и тѣмъ отражали ихъ вверху и внизу
башенъ; другіе, большинство, ставили въ это время множество

лѣстницъ заразъ, опрокидывали брустверы и переходили между
2 башнями. Всякій, кто переходилъ, становился на краю наружняго рва, оттуда металъ стрѣлы и дротики въ пелопоннесцевъ, если кто изъ нихъ спѣшилъ вдоль стѣны и мѣшалъ переходу платеянъ.
3 Когда перешли всѣ тѣ, что были на башняхъ и спускались послѣдними, они съ трудомъ достигли рва, и въ это время на нихъ ударили триста пелопоннесцевъ [1]) съ факелами въ рукахъ.
4 Стоявшіе на краю рва платеяне, находясь сами въ темнотѣ, яснѣе различали непріятелей и поражали ихъ стрѣлами и дротиками въ незащищенныя части тѣла; благодаря непріятельскимъ факеламъ платеяне въ темнотѣ были менѣе замѣтны. Наконецъ, и послѣдніе изъ платеянъ успѣли перейти ровъ, хотя
5 съ трудомъ и опасностями. Дѣло въ томъ, что ледъ во рву былъ непроченъ для перехода, а скорѣе какъ бы водянистъ, въ зависимости отъ дувшаго восточнаго вѣтра; къ тому же ночью, вслѣдствіе этого вѣтра, шелъ снѣгъ, и во рву образовалось много воды, такъ что при переправѣ воины чуть не по голову были въ
24 водѣ. Отвратительная погода облегчала бѣгство платеянъ. Двинувшись отъ рва, платеяне всѣ вмѣстѣ направились по дорогѣ, ведущей къ Θивамъ, имѣя съ правой стороны святилище героя Андрократа; по предположенію платеянъ, пелопоннесцы менѣе всего могли догадаться, что они пойдутъ той дорогой, которая ведетъ къ непріятелямъ. При этомъ они замѣтили, какъ пелопоннесцы съ факелами въ рукахъ пустились въ погоню за ними по дорогѣ, ведущей къ Киθерону и Дріоскефаламъ [2]) и дальше къ
2 Аθинамъ. Платеяне прошли по дорогѣ, ведущей въ Θивы, стадій шесть-семь [3]), затѣмъ повернули въ сторону по дорогѣ къ горѣ, по направленію къ Эриθрамъ и Гисіямъ, достигли горы и укрылись въ Аθины въ числѣ ста двѣнадцати человѣкъ. Въ началѣ ихъ было больше, но нѣсколько человѣкъ возвратилось въ городъ до перехода черезъ укрѣпленіе, а одинъ стрѣлокъ изъ лука
3 былъ взятъ въ плѣнъ у наружнаго рва. Пелопоннесцы прекратили подавать помощь и заняли прежнюю позицію. Находившіеся же въ городѣ платеяне ничего не знали о случившемся, а тѣ, которые вернулись, сообщили, что ни одинъ изъ вышедшихъ не ос-

[1]) 22 7. — [2]) Собств. Дубовымъ вершинамъ.—[3]) Около версты.

тался въ живыхъ. Тогда, съ разсвѣтомъ, платеяне отправили къ непріятелямъ глашатая и стали просить о перемиріи для полученія своихъ убитыхъ, но узнавши, какъ было дѣло, перестали просить. Такъ перешли платейскіе граждане черезъ укрѣпленіе и спаслись.

Въ концѣ этой же зимней кампаніи изъ Лакедемона отпра- 25
влена была въ Митилену тріера съ лакедемоняниномъ Салеѳомъ.
Прибывъ въ Пирру, онъ отправился изъ нея дальше сухимъ пу-
темъ по руслу какого-то ручья къ тому мѣсту, гдѣ можно было
спуститься къ укрѣпленію, незамѣтно вошелъ въ Митилену и
заявилъ проедрамъ, что будетъ произведено вторженіе въ Аттику
и что вмѣстѣ съ тѣмъ явятся тѣ сорокъ кораблей, которые должны
были прибыть къ митиленянамъ на помощь [1]), что самъ онъ
посланъ впередъ по этому дѣлу, а также, чтобы позаботиться о
всемъ прочемъ. Митиленяне ободрились и стали уже меньше ду-
мать о примиреніи съ аѳинянами. Такъ приходила къ концу эта 2
зимняя кампанія, а съ нею кончился четвертый годъ войны, исторію
которой написалъ Ѳукидидъ.

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы отправили 26
назначенные въ Митилену сорокъ кораблей, поставивъ начальни- 427
комъ ихъ Алкида, который былъ у нихъ навархомъ [2]), а сами
вмѣстѣ съ союзниками вторглись въ Аттику съ тою цѣлью,
чтобы аѳиняне, тревожимые съ двухъ сторонъ, имѣли тѣмъ
меньше возможности помочь шедшимъ въ Митилену кораблямъ.
Вторженіемъ руководилъ Клеоменъ, заступавшій мѣсто сына 2
Плистоанакта, Павсанія, еще малолѣтняго царя, которому Клео-
менъ приходился дядей. Пелопоннесцы раззорили части Ат- 3
тики, опустошенныя раньше, истребили все, что̀ тамъ выросло
вновь и что̀ уцѣлѣло отъ прежнихъ вторженій [3]). Послѣ вто-
рого вторженія это было самое тягостное для аѳинянъ. Въ по- 4
стоянномъ ожиданіи какихъ-либо вѣстей изъ Лесбоса о дѣй-
ствіяхъ флота, который долженъ былъ уже прибыть къ острову,
пелопоннесцы исходили и опустошили бо̀льшую часть Аттики.
Но такъ какъ ожиданія ихъ вовсе не оправдывались и они тер-

---

[1]) 16_3.—[2]) 16_3.—[3]) II, 10. 47_2.

пѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, то они возвратились домой и разошлись по своимъ государствамъ.

27 Тѣмъ временемъ митиленяне, въ виду того, что корабли изъ Пелопоннеса все медлили и не являлись къ нимъ, а въ съѣстныхъ припасахъ ощущался недостатокъ, вынуждены были вступить въ соглашеніе съ аѳинянами при слѣдующихъ обстоятель-
2 ствахъ. Салеѳъ и самъ уже не ждалъ больше пелопоннесскихъ кораблей, а потому снабдилъ народъ, прежде легковооруженный, тяжелымъ вооруженіемъ, чтобы сдѣлать вылазку противъ аѳинянъ.
3 Но получивши вооруженіе, митиленяне перестали слушаться начальниковъ и, собираясь на сходки, рѣшили, что или богатые должны открыть свои запасы хлѣба и раздѣлить его между всѣми гражданами, или же они одни вступятъ въ соглашеніе съ аѳинянами и
28 сдадутъ имъ городъ. Стоявшія во главѣ правленія лица, сознавая себя безсильными воспрепятствовать демократіи и не желая подвергаться опасности въ томъ случаѣ, если они не примутъ участія въ договорѣ, сообща [1]) вошли въ соглашеніе съ Пахетомъ и его войскомъ на слѣдующемъ условіи: аѳиняне могутъ принять относительно митиленянъ рѣшеніе, какое будетъ имъ угодно; митиленяне допускаютъ аѳинское войско въ городъ, а сами отправятъ посольство въ Аѳины насчетъ своей судьбы; до возвращенія посольства Пахетъ не въ правѣ ни заключать въ темницу кого-либо изъ митиленянъ, ни обращать въ рабство,
2 ни предавать смерти. Таковы были условія договора. Тѣ изъ митиленянъ, которые наиболѣе дѣятельно вели сношенія съ лакедемонянами, объятые ужасомъ, когда аѳинское войско вступило въ городъ, не удержались и сѣли у алтарей [2]). Пахетъ предложилъ имъ покинуть алтари, обѣщавши не причинять имъ обиды, и до того или иного рѣшенія аѳинянъ помѣстилъ ихъ на Тенедосѣ.
3 Затѣмъ онъ послалъ тріеры къ Антиссѣ [3]), покорилъ ее и вообще принялъ всѣ нужныя, по его мнѣнію, мѣры по военной организаціи.

29 Между тѣмъ пелопоннесцы на сорока корабляхъ, которые должны были явиться къ Лесбосу со всею поспѣшностью,

---

[1]) Съ демократической партіей.—[2]) Ср. I, 24_7 126_{10} III, 70_5. 75_5.—[3]) 18_2.

замѣшкались въ пелопоннесскихъ водахъ и въ дальнѣйшемъ
плаваніи тихо подвигались впередъ. Они не были замѣчены
изъ Аѳинъ, пока не появились у Делоса. Оттуда они прибыли къ
Икару и Миконосу и тамъ впервые узнали о покореніи Митилены.
Желая удостовѣриться въ этомъ, пелопоннесцы поплыли къ Эм- 2
бату въ Эриѳрейской области; Эмбата достигли они семь дней
спустя послѣ паденія Митилены. Получивши о томъ точныя свѣ-
дѣнія, пелопоннесцы совѣщались, чтó дѣлать въ виду случившагося.
При этомъ элейскій гражданинъ Тевтіаплъ сказалъ слѣдующее.

„Алкидъ и всѣ присутствующіе пелопоннесскіе военачальники! 30
Мнѣ кажется, намъ нужно плыть къ Митиленѣ немедленно,
прежде чѣмъ узнаютъ о нашемъ прибытіи. Вѣроятно, непріятель 2
только что овладѣлъ городомъ, и потому врядъ ли тамъ приня-
ты значительныя мѣры предосторожности, особенно на морѣ, от-
куда непріятель вовсе не ожидаетъ нападенія со стороны кого-
либо; съ другой стороны, для насъ исключительно благопріятнымъ
является оборонительный способъ дѣйствія. Вѣроятно, и сухопут-
ное войско ихъ, какъ побѣдителей, разсѣялось беззаботно по до-
мамъ. Поэтому если мы нападемъ внезапно ночью, то, надѣюсь, 3
выиграемъ дѣло при содѣйствіи лицъ, находящихся въ городѣ,
если только кто уцѣлѣлъ изъ нашихъ благожелателей. Намъ не- 4
чего страшиться опасности, принявъ во вниманіе, что неожидан-
ность въ военныхъ дѣйствіяхъ есть не что иное, какъ недоста-
токъ предусмотрительности: если военачальникъ сумѣетъ уберечься
отъ нея самъ и воспользуется ею для нападенія на врага, онъ
достигнетъ полнаго успѣха“.

Однако этою рѣчью Тевтіаплъ не убѣдилъ Алкида. Нѣкоторые 31
бѣглецы изъ Іоніи и плывшіе вмѣстѣ съ нимъ лесбіяне совѣто-
вали, такъ какъ это опасное предпріятіе внушало страхъ, захватить
какой-нибудь изъ іонійскихъ городовъ или эолійскую Киму и, опи-
раясь на нее какъ на базисъ, попытаться поднять Іонію противъ
Аѳинъ (на это, указывали они, есть надежда, потому что появленіе
лакедемонянъ желательно для всѣхъ тамошнихъ эллиновъ), отнять
у аѳинянъ этотъ важнѣйшій источникъ ихъ доходовъ и вмѣстѣ
съ тѣмъ вовлечь аѳинянъ въ издержки, если бы они вздумали
блокировать лакедемонянъ и іонянъ; есть надежда, продолжали

2 они, склонить и Писсуөна[1]) къ войнѣ. Однако Алкидъ не внялъ
этимъ совѣтамъ и, опоздавши къ Митиленѣ, склонялся больше всего
къ тому, чтобы какъ можно скорѣе возвратиться къ Пелопоннесу.
32 Снявшись съ якоря у Эмбата, Алкидъ слѣдовалъ вдоль берега
и, приставши къ Міоннесу, принадлежавшему теосцамъ, умерт-
вилъ бóльшую часть плѣнниковъ, захваченныхъ во время плаванія.
2 Когда онъ бросилъ якорь подлѣ Эфеса, къ нему явились са-
мосскіе послы изъ Анеи[2]) и заявили, что неладно онъ осво-
бождаетъ Элладу, коль скоро губитъ людей, не поднимающихъ
противъ него оружія и ему не враждебныхъ, хотя и состоящихъ,
по необходимости, въ союзѣ съ аөинянами; если онъ не прекратитъ
такого образа дѣйствій, то пріобрѣтетъ дружбу немногихъ вра-
говъ, но зато вооружитъ противъ себя гораздо большее коли-
3 чество друзей. Слова эти подѣйствовали на Алкида; онъ отпустилъ
на свободу всѣхъ хіосцевъ, какіе еще были у него, и нѣкоторыхъ
другихъ. Дѣло въ томъ, что при видѣ его кораблей люди не убѣ-
гали; напротивъ, они подходили къ нимъ ближе въ увѣренности,
что это аөинскіе корабли, такъ какъ никоимъ образомъ не ожидали,
чтобы пелопоннесскія суда могли пройти до Іоніи, когда власть
33 надъ моремъ была въ рукахъ аөинянъ. Отъ Эфеса Алкидъ от-
плылъ съ поспѣшностью и бѣжалъ, потому что былъ замѣченъ
съ кораблей „Саламиніи“ и „Парала“ (эти два корабля плыли отъ
Аөинъ еще въ то время, когда онъ стоялъ на якорѣ подлѣ Клара).
Опасаясь преслѣдованія, Алкидъ пустился въ открытое море и
рѣшилъ не приставать къ сушѣ по своей волѣ нигдѣ, кромѣ Пе-
2 лопоннеса. Вѣсть объ этомъ пришла къ Пахету и къ аөинянамъ
изъ Эриөръ; доносилась она и изъ разныхъ другихъ мѣстъ. Такъ
какъ Іонія не имѣла укрѣпленій, то аөинянами овладѣла сильная
тревога, какъ бы пелопоннесцы, крейсируя вдоль береговъ Іоніи,
не стали нападать и раззорять ея городовъ, хотя бы и не имѣли
въ виду въ ней утвердиться. Къ тому же экипажъ „Парала“ и
„Саламиніи“ извѣстилъ, что онъ собственными глазами видѣлъ
3 Алкида подлѣ Клара. Пахетъ стремительно погнался за нимъ, пре-
слѣдовалъ до острова Патмоса и возратился, когда оказалось, что

---

[1]) I, 115$_5$.—[2]) 19$_2$.

нигдѣ нельзя уже было настигнуть Алкида. Не догнавши кораблей въ открытомъ морѣ, Пахетъ считалъ удачей и то, что, не будучи нигдѣ настигнуты, непріятельскіе корабли не были вынуждены устраивать себѣ стоянку, что̀ обязывало бы аѳинянъ сторожить и блокировать ихъ. На обратномъ пути Пахетъ держался берега, 34
присталъ къ городу колофонянъ Нотію, въ которомъ поселились колофоняне, когда верхній городъ взятъ былъ Итаманомъ и варварами, призванными одною изъ партій вслѣдствіе происходившей междоусобной распри. Взятъ же былъ этотъ городъ варварами почти въ одно время со вторымъ вторженіемъ пелопоннесцевъ въ Аттику [1]). Въ средѣ бѣжавшихъ въ Нотій и поселившихся тамъ 2
колофонянъ снова возникли распри, причемъ одна партія призвала наемниковъ Писсуѳна, состоявшихъ изъ аркадянъ и варваровъ, и держала ихъ въ укрѣпленіи, отдѣленномъ отъ остального города; къ этой партіи примкнули и вошли въ составъ гражданъ и тѣ изъ колофонянъ верхняго города, которые держали сторону персовъ. Напротивъ, другая партія, побѣжденная и изгнанная изъ города, призывала Пахета. Послѣдній пригласилъ къ себѣ для переговоровъ 3
державшагося въ укрѣпленіи Гиппія, начальника аркадянъ, обѣщалъ отпустить его здравымъ и невредимымъ обратно въ укрѣпленіе, если они не сойдутся на условіяхъ. Гиппій явился къ Пахету, а тотъ отдалъ его подъ стражу, не заковавши въ цѣпи, самъ внезапно напалъ на укрѣпленіе и взялъ его, такъ какъ находившіеся внутри воины вовсе не ожидали нападенія, причемъ велѣлъ перебить аркадянъ и всѣхъ варваровъ, какіе тамъ были. Затѣмъ Гиппія, согласно уговору, Пахетъ отвелъ въ укрѣпленіе и, когда тотъ вошелъ туда, велѣлъ схватить его и поразить стрѣлами. Нотій 4
Пахетъ возвратилъ колофонянамъ, исключая тѣхъ, которые держали сторону персовъ. Съ теченіемъ времени аѳиняне отправили въ Нотій экистовъ и дали городу устройство, согласное съ ихъ собственными законами [3]), собравши тамъ изъ сосѣднихъ городовъ всѣхъ колофонянъ, какіе гдѣ были.

По возвращеніи въ Митилену Пахетъ покорилъ Пирру и 35
Эресъ [4]), захватилъ лакедемонянина Салеѳа [5]), скрывавшагося въ го-

---

[1]) II, 47 2.—[2]) 28 2.—[3]) т.-е демократическое.—[4]) 18 1.—[5]) 25 1. 27 2.

родѣ, и отправилъ его въ Аѳины, равно какъ и митиленянъ, по-
мѣщенныхъ имъ на Тенедосѣ [1]), и всѣхъ, казавшихся ему винов-
2 никами возстанія. Бóльшую часть своего войска Пахетъ отпустилъ;
съ прочими воинами онъ остался на Лесбосѣ и устраивалъ
дѣла Митилены и остального острова по своему усмотрѣнію.
36 По прибытіи митиленянъ и Салеѳа, аѳиняне немедленно казнили
послѣдняго, хотя онъ, между прочимъ, предлагалъ удалить пело-
поннесцевъ отъ Платей, все еще находившихся въ осадѣ [2]).
2 Относительно митиленянъ аѳиняне стали совѣщаться. Въ гнѣвѣ
они рѣшили казнить не только тѣхъ митиленянъ, которые были
въ Аѳинахъ, но всѣхъ, достигшихъ возмужалости, а дѣтей
и женщинъ обратить въ рабство. Они вмѣняли митиленянамъ въ
вину какъ возстаніе вообще, такъ особенно то, что они возмутились,
не будучи подчинены аѳинянамъ, подобно прочимъ союзникамъ.
Въ весьма сильной степени вызывали возбужденіе аѳинянъ и пело-
поннесскіе корабли, которые, чтобы подать помощь митиленянамъ,
дерзнули проникнуть въ Іонію [3]); это показывало, что возстаніе
3 задумано серьезно. Итакъ, аѳиняне отправили тріеру къ Пахету
съ извѣстіемъ о принятомъ рѣшеніи и съ приказаніемъ поскорѣе
4 покончить съ митиленянами. Однако на слѣдующій день аѳиняне
стали нѣсколько раздумывать и приходить къ убѣжденію, что рѣ-
шеніе погубить весь городъ, а не однихъ виновныхъ, сурово и
3 жестоко. Находившіеся въ Аѳинахъ митиленскіе послы и сочувство-
вавшіе имъ аѳиняне замѣтили эту перемѣну и постарались уго-
ворить должностныхъ лицъ [4]) снова представить дѣло на обсуж-
деніе. Тѣмъ легче удалось имъ это, что и сами должностныя лица
ясно видѣли желаніе большинства гражданъ дать имъ возможность
5 обсудить дѣло снова. Немедленно созвано было народное собраніе,
на которомъ разныя лица высказали различныя мнѣнія. Выступилъ
и сынъ Клеенета, Клеонъ, тотъ самый, который провелъ прежнее
рѣшеніе о казни всѣхъ митиленянъ. Это былъ вообще наглѣйшій
изъ гражданъ; въ то время онъ пользовался величайшимъ довѣ-
ріемъ народа. Клеонъ выступилъ снова съ такою рѣчью:

---

[1]) 28_2.—[2]) 20–24.—[3]) 32.—[4]) Стратеговъ, или притановъ, очередныхъ предсѣдателей совѣта и народнаго собранія.

„Много разъ уже, при другихъ случаяхъ, я приходилъ къ убѣ- 37
жденію, что демократическое государство неспособно владычество-
вать надъ другими. Преимущественно же убѣдился я въ этомъ теперь,
по поводу вашего раскаянія относительно митиленянъ. Такъ какъ въ 2
повседневныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ вы дѣйствуете безъ
боязни и козней, то съ такимъ же настроеніемъ относитесь и къ
союзникамъ. Впадая въ ошибки подъ вліяніемъ ли рѣчей ихъ,
или изъ состраданія къ нимъ, вы не думаете о томъ, что слабость
ваша не безопасна для васъ, союзникамъ же она не внушаетъ призна-
тельности къ вамъ. Вы не считаетесь съ тѣмъ, что ваше владычество
есть тираннія [1]), что союзники ваши питаютъ враждебные замыслы
и неохотно терпятъ вашу власть. Они слушаются васъ не потому,
что вы дѣлаете имъ добро и тѣмъ вредите себѣ, но скорѣе по-
тому, что вы превосходите ихъ могуществомъ, и никакой роли не
играетъ тутъ ихъ расположеніе къ вамъ. Ужаснѣе же всего, если мы не 3
будемъ твердо держаться разъ принятыхъ рѣшеній и не поймемъ, что
государство съ худшими, но неизмѣнными законами могущественнѣе
того, которое имѣетъ законы прекрасные, но не приводимые въ
исполненіе, что необразованность при твердости характера полезнѣе,
чѣмъ смышленность при безхарактерности, что люди попроще
обыкновенно лучше справляются съ дѣлами въ государствахъ, не-
жели люди болѣе интеллигентные [2]). Послѣдніе желаютъ казаться 4
мудрѣе законовъ, брать верхъ во всемъ, что бы когда ни говори-
лось въ народномъ собраніи, какъ будто они не могутъ проявить
свой умъ въ другихъ болѣе важныхъ случаяхъ, и такимъ спосо-
бомъ дѣйствія причиняютъ государству большею частью вредъ.
Напротивъ, люди, не вѣрящіе въ свою геніальность, считаютъ себя
болѣе невѣжественными по сравненію съ законами и не столь
способными осуждать рѣчи прекраснаго оратора. Будучи скорѣе
безпристрастными судьями, чѣмъ борцами въ словопреніи, они
обыкновенно и поступаютъ правильно. Вотъ почему и намъ слѣ- 5
дуетъ дѣйствовать такимъ образомъ и, не увлекаясь краснорѣчіемъ
и состязаніемъ въ геніальности, не давать совѣтовъ вашему на-
роду противъ собственнаго убѣжденія. Я остаюсь при прежнемъ 38

---

1) Ср. II, 63_2.—2) Ср. I, 84_3.

рѣшеніи и удивляюсь тѣмъ, которые дѣло митиленянъ представили вторично на обсужденіе, потребовали отсрочки, что̀ скорѣе выгодно для виновныхъ, нежели для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, пострадавшій преслѣдуетъ въ такомъ случаѣ совершившаго проступокъ съ ослабѣвшимъ раздраженіемъ, между тѣмъ какъ только то наказаніе, которое слѣдуетъ возможно быстрѣе за совершеніемъ проступка, ведетъ вѣрнѣе всего къ соотвѣтственному возмездію. Удивляюсь я и всѣмъ тѣмъ, кто сталъ бы возражать мнѣ и желалъ бы доказывать, что преступленія митиленянъ полезны для
2 насъ, а наши неудачи причиняютъ вредъ союзникамъ. Ясно одно: мой противникъ или, увѣровавъ въ свое краснорѣчіе, долженъ доказать, что то, что́ вообще является общепризнаннымъ, основывается не на правильномъ рѣшеніи, или же, подъ вліяніемъ подкупа, онъ будетъ пытаться провести васъ придуманными имъ бла-
3 говидными доводами. Но при подобнаго рода состязаніяхъ государство даетъ побѣдныя награды другимъ, само же пожинаетъ
4 опасныя послѣдствія. Отвѣтственность за это падаетъ на васъ, какъ на плохихъ агоноѳетовъ, васъ, которые привыкли быть рѣчей—зрителями, а дѣлъ—слушателями. О будущихъ предпріятіяхъ, объ осуществимости ихъ вы судите по рѣчамъ ловкихъ ораторовъ; о событіяхъ, уже совершившихся, вы заключаете не столько по тому, что́ сдѣлано, что̀ вы сами видите, сколько по тому, что́ вы слышите изъ устъ ораторовъ, искусныхъ въ обличеніи.
5 Вы въ совершенствѣ умѣете дать ввести себя въ обманъ разными новшествами въ рѣчи, слѣдовать же вашимъ собственнымъ рѣшеніямъ вы не желаете; вы — рабы всего необычайнаго, то же,
6 что̀ вошло въ обиходъ, вы презираете Каждый изъ васъ особенно хочетъ показать, что онъ самъ можетъ быть хорошимъ ораторомъ; если же онъ на это не способенъ, то желаетъ состязаться съ подобнаго рода ораторами, чтобы не показаться человѣкомъ, лишь слѣдующимъ въ своемъ пониманіи за другими, и потому готовъ заранѣе одобрить всякую остроумную мысль. Вы горячи въ предугадываніи того, что́ говорится, и вялы, чтобы за-
7 ранѣе взвѣсить послѣдствія этихъ рѣчей. Вы, можно сказать, стремитесь къ чему-то иному, а не къ тому, въ чемъ мы живемъ; даннаго положенія вы не обсуждаете съ достаточнымъ вниманіемъ.

Вообще пріятное для слуха покоряетъ васъ, и вы больше походите на зрителей, сидящихъ предъ софистами, нежели на людей, совѣщающихся о дѣлахъ государственныхъ“.

„Я стараюсь отвратить васъ отъ всего подобнаго и заявляю, 39
что Митилена, одинъ этотъ городъ, нанесъ вамъ величайшую обиду. Я могу простить тѣхъ возставшихъ, которымъ не въ мо- 2
готу было сносить ваше владычество, или тѣхъ, которые вынуждены были къ возстанію непріятелемъ. Но если это учинили жители острова, снабженнаго укрѣпленіями, угрожаемые врагами нашими только съ моря, да и здѣсь защищенные отъ нихъ запасомъ трієръ, къ тому же пользующіеся автономіей, а отъ насъ высочайшимъ почтеніемъ, если они такъ поступили, то не есть ли это съ ихъ стороны злой умыселъ противъ насъ, не есть ли это скорѣе бунтъ, чѣмъ отпаденіе (отлагаются вѣдь тѣ, которые потерпѣли какое-либо насиліе)? И не стремились ли митиленяне, ставъ на сторонѣ нашихъ ненавистнѣйшихъ враговъ, погубить насъ? И это гораздо важнѣе, чѣмъ если бы они пошли войною противъ насъ
одни, опираясь только на собственныя силы. Не послужили имъ 3
предостереженіемъ бѣдствія другихъ, которые возставали уже раньше и были усмирены нами [1]); равнымъ образомъ то благосостояніе, которымъ они пользуются, не удержало ихъ отъ рискованнаго шага. Они дерзко пошли навстрѣчу будущему и, преисполненные надеждъ, которыя превышали ихъ силы, хотя и уступали ихъ намѣреніямъ, они подняли войну, рѣшившись поставить силу выше права. Не будучи обижены нами, митиленяне напали на насъ въ такой моментъ [2]), когда могли разсчитывать
на побѣду. Обыкновенно неожиданное благосостояніе ведетъ къ 4
заносчивости тѣ государства, на долю которыхъ достается оно въ высшей мѣрѣ и въ самое короткое время. Большею же частью такое благополучіе людей, которое достигается правильнымъ разсчетомъ, бываетъ прочнѣе того, которое ниспадаетъ неожиданно, и легче, можно сказать, людямъ отвратить бѣду, нежели
надолго сохранить благосостояніе. Давно уже намъ вовсе не слѣ- 5
довало оказывать предпочтеніе митиленянамъ предъ прочими

[1]) I, 98₄. 99. — [2]) Ср. 3₁. 13₃.

союзниками; тогда они и не дошли бы до такой наглости: человѣку по природѣ свойственно относиться высокомѣрно къ тѣмъ, которые ублажаютъ его, и съ удивленіемъ къ тому, кто передъ
6 нимъ не сгибается. Теперь митиленяне должны понести наказаніе достойное своего преступленія. Не считайте виновными только аристократовъ и не оправдывайте демократовъ: митиленяне возстали на насъ всѣ одинаково. Если бы демократы перешли на нашу сторону, они теперь попрежнему были бы въ безопасности; но они сочли болѣе надежнымъ для себя раздѣлить опасность съ
7 аристократами и потому также отложились. Если вы станете налагать одинаковыя наказанія на союзниковъ за возстаніе, вынуждены ли они къ нему непріятелемъ, или произвели его по доброй волѣ, то неужели, думаете вы, найдутся союзники, которые не отложатся отъ васъ по ничтожному поводу, коль скоро, въ случаѣ успѣха, они получатъ свободу, а при неудачѣ не подверг-
8 нутся тому, отъ чего нельзя излечиться [1])? Въ борьбѣ съ каждымъ городомъ мы, напротивъ, будемъ рисковать нашими средствами и жизнью; при благопріятномъ исходѣ вы получите раззоренный городъ и лишитесь въ будущемъ ежегодныхъ доходовъ, которые составляютъ нашу силу, а въ случаѣ неудачи мы будемъ имѣть новыхъ враговъ, кромѣ тѣхъ, которые уже у насъ есть, и будемъ вынуждены воевать съ собственными союзниками въ то время, когда намъ нужно бороться съ нашими теперешними вра-
40 гами. Слѣдовательно, не должно вселять въ митиленянъ надежды на то, что они могутъ получить у насъ, опираясь на краснорѣчіе, или купить деньгами прощеніе своей вины, совершенной будто бы по человѣческой слабости. Вѣдь они причинили намъ вредъ по доброй волѣ, они злоумыслили противъ насъ сознательно; а
2 прощается только невольное прегрѣшеніе. Тàкъ ратовалъ я тогда, въ первый разъ, и теперь ратую за то, чтобы вы не перемѣняли вашего первоначальнаго рѣшенія и не впадали въ ошибку по тремъ самымъ гибельнымъ для власти побужденіямъ: жалости,
3 увлеченію краснорѣчіемъ и великодушію. Отвѣчать состраданіемъ справедливо по отношенію къ тѣмъ, кто находится въ одинако-

---

[1]) т.-е. смертной казни.

выхъ съ тобою условіяхъ, а не къ тѣмъ, которые сами неспособны къ жалости и всегда по необходимости оказываются врагами. Ораторы, плѣняющіе васъ краснорѣчіемъ, найдутъ случай для состязанія при другихъ, менѣе важныхъ обстоятельствахъ, а не теперь, когда государство будетъ жестоко наказано за минутное удовольствіе [1]), а они [2]) получатъ изъ-за краснобайства хорошую мзду. Великодушіе оказывается не тѣмъ людямъ, которые, все равно, остаются такими врагами, какими они были до того, но тѣмъ, которые въ будущемъ намѣреваются быть привязаны къ
вамъ. Однимъ словомъ утверждаю: если вы послѣдуете моему со- 4
вѣту, вы поступите и справедливо по отношенію къ митиленянамъ, и съ пользою для себя; въ случаѣ если вы примете противоположное рѣшеніе, они не будутъ вамъ благодарны, а себя вы скорѣе покараете. Если они въ правѣ были отложиться, значитъ, вы владычествуете надъ ними не по праву. Если же вы, хотя бы и не по праву, все-таки желаете господствовать, то ради собственной пользы, хотя бы и вопреки праву, вы должны наказать ихъ, или же вамъ слѣдуетъ отречься отъ власти и, оставаясь внѣ опасности,
разыгрывать роль добродѣтельныхъ людей. Считайте своимъ дол- 5
гомъ отвѣтить тою же мѣрою наказанія [3]) и не показывайте себя болѣе безжалостными, нежели тѣ, которые злоумышляли противъ васъ, хотя бы вы и избѣгли опасности. Подумайте, что̀, по всей вѣроятности, учинили бы они вамъ въ случаѣ, если бы одержали верхъ, особенно потому, что несправедливость исходила отъ нихъ.
Кто безъ достаточнаго повода обижаетъ другого, тотъ стремится 6
въ конецъ погубить обиженнаго, опасаясь мести со стороны уцѣлѣвшаго врага. И въ самомъ дѣлѣ: обиженный въ чемъ-либо безъ нужды, избѣжавъ опасности, бываетъ суровѣе, чѣмъ врагъ, находящійся со своимъ противникомъ въ одинаковомъ положеніи.

Итакъ, не предавайте самихъ себя, представьте себѣ воз- 7
можно ближе то бѣдствіе, которое готовилось вамъ, подумайте, какъ бы вы тогда выше всего поставили то, чтобы укротить возставшихъ, и воздайте имъ теперь такою же мѣрой, не размягчай-

---

[1]) Выслушать красивую рѣчь. — [2]) Митиленяне. — [3]) Какою они мстили вамъ.

тесь въ виду теперешняго ихъ положенія и не забывайте опасности, которая незадолго передъ тѣмъ висѣла надъ вашими головами.
8 Достойно накажите митиленянъ и покажите ясный примѣръ прочимъ союзникамъ: всякаго, кто отложится, вы будете карать смертью. Коль скоро рѣшеніе ваше станетъ извѣстно, вамъ меньше придется бороться съ вашими же собственными союзниками и вы не оставите въ пренебреженіи вашихъ враговъ".

41 Вотъ что сказалъ Клеонъ. Послѣ него выступилъ Діодотъ, сынъ Евкрата, который и въ прежнемъ народномъ собраніи больше всѣхъ возставалъ противъ казни митиленянъ. Выступивъ на трибуну, онъ произнесъ такую рѣчь:

42 „Я не виню лицъ, предложившихъ вторично разобрать дѣло митиленянъ, и не одобряю тѣхъ, которые порицаютъ принципъ обсуждать многократно важнѣйшія дѣла. По моему мнѣнію, два обстоятельства болѣе всего препятствуютъ разумному рѣшенію: поспѣшность и раздраженіе; первая обыкновенно доказываетъ
2 непониманіе, второе—грубость и поверхностность. Кто отвергаетъ то, что рѣчи не являются учителями дѣлъ, тотъ или безразсуденъ, или преслѣдуетъ личные интересы. Онъ безразсуденъ, если полагаетъ, что можно какъ-нибудь иначе выяснить темное еще будущее; онъ лично заинтересованъ, если, желая склонить другихъ къ чему-либо постыдному, не считаетъ себя въ состояніи краснорѣчиво говорить о безчестномъ дѣлѣ, но старается ловкою клеветою
3 запугать противниковъ и тѣхъ, которые должны его слушать. Но опаснѣе всего тѣ люди, которые уже напередъ обвиняютъ своего противника въ стремленіи блистать за деньги ораторскимъ искусствомъ. Вѣдь если бы они обвиняли противника въ невѣжествѣ, то, не убѣдивши слушателей, ораторъ, сходя съ трибуны, оставилъ бы такое впечатлѣніе, что онъ скорѣе не понимаетъ дѣла, нежели несправедливо относится къ нему. Напротивъ, ораторъ, укоряемый въ несправедливости, остается въ подозрѣніи, даже если онъ и убѣдитъ слушателей; если же не убѣдитъ, то его будутъ счи-
4 тать и безразсуднымъ и несправедливымъ. Отъ такого образа дѣйствій государство ничего не выигрываетъ, потому что страхъ отнимаетъ у него совѣтниковъ. И всего больше государство пользовалось бы счастьемъ въ томъ случаѣ, если бы подобные граждане не

имѣли возможности выступать ораторами: тогда государство менѣе
всего можно было бы убѣдить впадать въ тѣ же ошибки, въ какія
впадаетъ ораторъ. Хорошему гражданину не подобаетъ показывать 5
превосходство своего ораторскаго искусства посредствомъ застра-
щиванія противниковъ; онъ долженъ выступать какъ равный про-
тивъ равнаго. Мудрое государство не должно воздавать особыхъ
почестей тому гражданину, который многократно подавалъ полез-
ные совѣты, но не должно и умалять тѣхъ почестей, какими онъ
уже пользуется; точно также и того гражданина, которому не
удалось провести свое предложеніе, государство обязано не только
не наказывать, но не должно относиться къ нему съ презрѣніемъ.
Тогда ораторъ, имѣющій успѣхъ, никогда не станетъ, чтобы еще 6
больше отличиться, говорить что-либо наперекоръ своему убѣжде-
нію и въ угоду народу; равнымъ образомъ и ораторъ, потерпѣвшій
неудачу, не будетъ стремиться такими средствами привлекать на
свою сторону народную массу изъ желанія отличиться. Между тѣмъ **43**
мы поступаемъ противоположно этому, даже больше: если какой-
либо ораторъ подозрѣвается въ своекорыстіи, пусть даже онъ
выступаетъ съ самыми лучшими предложеніями, мы лишаемъ госу-
дарство очевидной выгоды, относясь съ ненавистью къ такому
оратору, хотя бы относительно его своекорыстія у насъ было
и недостаточно обоснованное предположеніе. Обыкновенно бы- 2
ваетъ такъ: хорошія предложенія, высказываемыя напрямикъ, воз-
буждаютъ подозрѣніе въ такой же мѣрѣ, какъ и предложенія
плохія; вслѣдствіе этого и тотъ ораторъ, который желаетъ вну-
шить народной массѣ самое опасное рѣшеніе, долженъ привлекать
ее на свою сторону путемъ обмана, и тотъ, который выступаетъ
съ лучшимъ предложеніемъ, вынужденъ прибѣгать къ лжи для
того, чтобы внушить довѣріе къ себѣ. При такомъ избыткѣ благо- 3
разумія только у насъ для государства нельзя сдѣлать ничего
добраго открыто, не прибѣгнувъ къ обману. Въ самомъ дѣлѣ,
если кто подаетъ какой-либо благой совѣтъ прямо, къ нему отно-
сятся съ подозрѣніемъ, какъ бы онъ втайнѣ не извлекъ изъ этого
выгоды для себя. Однако, при столь трудномъ положеніи, въ виду 4
столь важнаго дѣла, нашъ долгъ быть дальновиднѣе васъ,
располагающихъ краткимъ временемъ для размышленія, тѣмъ бо-

лѣе, что мы отвѣтственны за наши совѣты, а вы никому не
5 даете отчета въ результатахъ того, что̀ слушаете. Если бы тотъ,
кто васъ убѣдилъ, и тотъ, кто послѣдовалъ совѣту, испытывали
одинаково дурныя послѣдствія, то вы выносили бы рѣшенія бо-
лѣе осмотрительныя. Теперь же, въ случаѣ неудачи, вы, при
первой вспышкѣ гнѣва, караете одно только предложеніе лица,
натолкнувшаго васъ на рѣшеніе, но не караете ваши собственныя
рѣшенія, хотя бы послѣднія, несмотря на то, что они приняты
народною массою, оказались также ошибочными“.

44 „Я выступилъ по дѣлу митиленянъ не для возраженія Клеону
и не для обвиненія митиленянъ. Дѣло идетъ, если мы благора-
зумны, не о преступленіи митиленянъ, но о разумности нашего
2 рѣшенія. Если даже я докажу, что митиленяне совершили весьма
противозаконное дѣяніе, то отсюда я не стану еще требовать
казни для нихъ, коль скоро она не полезна для насъ. Не сталъ бы я
говорить и въ пользу того, что митиленяне заслуживаютъ нѣкотораго
3 извиненія, если бы это не служило къ благу государства. Я
полагаю, что рѣшеніе наше должно имѣть въ виду не столько
настоящее, сколько будущее. Наказаніе митиленянъ смертью бу-
детъ полезно, потому что въ будущемъ уменьшится число воз-
станій [1]), — вотъ на чемъ Клеонъ особенно настаиваетъ; я дер-
жусь совершенно противоположнаго мнѣнія и утверждаю иное,
4 также имѣя въ виду благо будущаго. Я надѣюсь, что изъ-за мни-
мой основательности доводовъ Клеона вы не отвергнете того по-
лезнаго, что̀ будетъ заключаться въ моей рѣчи. Быть можетъ,
рѣчь Клеона, какъ болѣе справедливо отвѣчающая теперешнему
вашему раздраженію противъ митиленянъ, увлекаетъ васъ; но мы
не судимся съ ними передъ судомъ, и намъ нѣтъ нужды разсуж-
дать о принципахъ права, нѣтъ, мы совѣщаемся о митиленянахъ
45 и рѣшаемъ вопросъ, какъ полезнѣе поступить съ ними. Въ го-
сударствахъ назначается смертная казнь за многія преступленія,
и не только за такія, каково преступленіе митиленянъ, но и за
меньшія. Однако люди, подстрекаемые надеждою, отваживаются на
рискованныя предпріятія, и никто еще не ставилъ себя въ опас-

---

[1]) Со стороны союзниковъ.

ное положеніе, не бывъ увѣренъ въ томъ, что замыселъ его кончится для него благополучно. Равнымъ образомъ, развѣ существо- 2
вало когда-нибудь такое государство, которое рѣшилось бы на возстаніе, не располагая, по своимъ соображеніямъ, достаточными для того средствами, собственными или при помощи союза съ другими? Ошибаться по природѣ свойственно всѣмъ людямъ и 3
въ частной и въ государственной жизни, и нѣтъ закона, который бы удержалъ отъ этого, потому что люди прошли всѣ виды наказаній, налагая ихъ въ той надеждѣ, что, быть можетъ, они меньше будутъ терпѣть отъ преступленій негодяевъ. Вѣроятно даже, что въ старину самыя тяжкія преступленія подлежали болѣе мягкимъ наказаніямъ, но, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе пренебреженія къ этимъ наказаніямъ, большинство ихъ усилилось до смертной казни; однако и ею люди пренебрегаютъ. Итакъ, или необходимо придумать еще болѣе жестокую мѣру 4
устрашенія, или же смертная казнь не способна ни отъ чего удержать. Бѣдность, въ связи съ нуждою, порождаетъ дерзость, избытокъ, въ соединеніи съ наглостью и самоувѣренностью, побуждаетъ къ алчности, точно также всѣ другія житейскія обстоятельства, при томъ или другомъ возбужденіи, которое, какъ всегда нѣчто болѣе сильное и неодолимое, властвуетъ надъ человѣкомъ и толкаетъ его на рискованныя предпріятія. А тутъ 5
еще при всякомъ положеніи играютъ свою роль надежда и увлеченіе; послѣднее идетъ впереди, первая за нимъ слѣдуетъ. Увлеченіе, внушая замыселъ, надежда, подсказывая легкость удачи, причиняютъ всего больше вреда, и хотя объекты увлеченія и надежды невидимы, но они сильнѣе стоящихъ предъ глазами опасностей. Кромѣ того въ неменьшей мѣрѣ поддерживаетъ человѣка 6
въ его воодушевленіи и счастливый случай. Иногда появляется онъ неожиданно и, даже при недостаточности средствъ, побуждаетъ рѣшаться на опасное предпріятіе того или иного человѣка, всего же болѣе государства, поскольку въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о самомъ существенномъ, о свободѣ или власти надъ другими, и поскольку каждый, дѣйствуя заодно со всѣми, неразсчетливо преувеличиваетъ до извѣстной степени свои силы. Вообще, 7
коль скоро натура человѣка горячо стремится что-либо совер-

шить, нельзя, да и было бы большою наивностью воображать, будто можно отвлечь его отъ этого или силою законовъ или ка-
46 кою-нибудь иною мѣрою устрашенія. Итакъ, не слѣдуетъ, положившись на смертную казнь, какъ на залогъ спокойствія, принимать гибельное рѣшеніе. Не должно лишать возставшихъ всякой надежды на то, будто имъ нельзя будетъ раскаяться и въ воз-
2 можно короткое время загладить свою ошибку. Подумайте о томъ, что теперь, если какое-либо государство и отлагалось и потомъ сознавало невозможность успѣха, оно готово было примириться съ нами еще въ то время, когда было въ состояніи уплатить намъ военныя издержки и на будущее время вносить подати. Но неужели, думаете вы, при другомъ отношеніи, когда безразлично будетъ, пойти ли на примиреніе раньше или позже, найдется хоть одно государство, которое не постарается вооружиться еще сильнѣе, чѣмъ теперь, и не станетъ выдерживать осаду до послѣд-
3 ней крайности? Развѣ для насъ не убыточно тратиться на продолжительную осаду только потому, что о примиреніи нѣтъ рѣчи, получить, въ случаѣ взятія города, городъ разрушенный и лишиться доходовъ съ него на будущее время? Между тѣмъ именно въ
4 нихъ наша сила противъ враговъ. Поэтому намъ слѣдуетъ быть не столько строгими судьями виновныхъ во вредъ себѣ, сколько обращать вниманіе на то, какимъ образомъ, примѣнивъ умѣренное наказаніе, мы можемъ на будущее время утилизировать тѣ государства, которыя обладаютъ значительными денежными средствами. Оберегать себя мы должны не суровостью законовъ, но бди-
5 тельностью въ нашихъ дѣйствіяхъ. Теперь же мы поступаемъ вопреки этому правилу. Если какое-нибудь свободное государство, принужденное къ подчиненію силою, отлагается отъ насъ изъ стремленія къ независимости, то, совершенно понятно, мы полагаемъ,
6 что, покоривши его, слѣдуетъ его еще жестоко наказать. Напротивъ, людей свободныхъ не должно подвергать суровому наказанію въ то время, какъ они рѣшились отложиться, а необходимо строго наблюдать за ними еще до возстанія и заранѣе дѣйствовать такъ, чтобы отпаденіе и на мысль имъ не приходило; а потомъ, одолѣвши возставшихъ, нужно возможно меньше взыскивать
47 съ нихъ. Теперь подумайте, какую ошибку вы сдѣлали бы въ данномъ

случаѣ, послѣдовавши совѣту Клеона. Теперь во всѣхъ государствахъ демократическая партія благосклонно настроена къ вамъ и или вовсе не принимаетъ участія въ возстаніи олигархической партіи, или же, если и бываетъ вынуждена примкнуть къ возстанію, тотчасъ становится во враждебныя отношенія къ возставшимъ. Поэтому, начиная войну, вы имѣете союзника въ лицѣ народной массы враждебно настроеннаго къ вамъ государства. Если вы погубите демократическую партію въ Митиленѣ, партію, которая не участвовала въ возстаніи и, получивши оружіе, добровольно передала вамъ городъ, то прежде всего избіеніемъ доброжелателей вашихъ вы совершите несправедливость, потомъ сдѣлаете то, что наиболѣе желательно для аристократовъ: поднимая противъ васъ государства, они тотчасъ найдутъ себѣ союзника въ лицѣ демократовъ, какъ скоро вы открыто покажете, что подвергаете безразлично одному и тому же наказанію и виновныхъ и невиновныхъ. Нѣтъ, если бы даже демократическая партія и была виновна, вы обязаны игнорировать это, чтобы единственную союзную еще съ нами часть населенія не превратить во враждебную. Для упроченія нашего владычества, я полагаю, будетъ гораздо выгоднѣе добровольно снести обиду, нежели, стоя на основахъ права, истребить тѣхъ, кого не слѣдуетъ. Что касается того, будто, какъ утверждаетъ Клеонъ, наказаніе митиленянъ и справедливо и полезно, то это утвержденіе невозможно согласовать съ фактами". 2
3
4
5

48 „Поймите же, что мой совѣтъ лучше, и не давайте предпочтенія ни состраданію, ни снисходительности; вѣдь и я не рекомендую вамъ руководствоваться этими чувствами. Примите мой совѣтъ по тѣмъ соображеніямъ, какія я высказалъ, спокойно судите митиленянъ, которыхъ прислалъ къ вамъ Пахетъ, какъ виновныхъ, а прочихъ не трогайте. Такая мѣра благотворна для будущаго
2 и достаточна уже для устрашенія враговъ. Принимающій мудрое рѣшеніе относительно непріятелей могущественнѣе того, кто идетъ на нихъ, дѣйствуя безразсудною силою".

49 Вотъ что сказалъ Діодотъ. Послѣ того какъ высказаны были оба эти предложенія, рѣзко противорѣчившія одно другому, аѳиняне также перешли къ обмѣну мнѣній; при открытой баллотировкѣ за оба предложенія высказалось почти равное число голосовъ,

2 но все же одержало верхъ предложеніе Діодота. Тотчасъ
со всею поспѣшностью аөиняне отправили другую тріеру [1])
для того, чтобы раньше посланная тріера не предупредила
ея, и чтобы, до ея прибытія, населеніе города не было истребле-
3 но: первая тріера вышла почти за сутки до второй. Такъ какъ
митиленскіе послы [2]) снабдили корабль виномъ и ячменнымъ хлѣ-
бомъ и обѣщали щедро наградить гребцовъ, если они опере-
дятъ первую тріеру, то аөиняне плыли съ такимъ усердіемъ, что
на ходу ѣли хлѣбъ, замѣшанный на винѣ и маслѣ, и въ то вре-
4 мя какъ одни поочереди спали, другіе гребли. Къ счастью, про-
тивнаго вѣтра не было вовсе, и первый корабль, шедшій на не-
обычайное дѣло, плылъ, не торопясь, тогда какъ второй спѣ-
шилъ, какъ сказано. Первый корабль опередилъ второй настоль-
ко, что Пахетъ прочиталъ постановленіе и собирался уже при-
вести его въ исполненіе, какъ вслѣдъ за этимъ присталъ къ
берегу второй корабль и не допустилъ до избіенія митиленянъ.
50 Такъ едва-едва Митилена избѣжала опасности. Остальныхъ граж-
данъ, тѣхъ, что были отосланы Пахетомъ, какъ наиболѣе винов-
ные въ возстаніи, аөиняне, по предложенію Клеона, казнили
2 (ихъ было немного больше тысячи человѣкъ). Стѣны Митилены
были срыты, корабли отобраны. Впослѣдствіи аөиняне не наложи-
ли фороса на лесбіянъ, но образовали изъ ихъ земель, кромѣ
меөимнейской, три тысячи надѣловъ; изъ нихъ триста отдѣлили
и посвятили богамъ, а на остальные отправили изъ среды своихъ
гражданъ клеруховъ по жребію. Лесбіяне сами обрабатывали свою
землю и должны были выплачиватъ деньгами клерухамъ ежегодно
3 за каждый надѣлъ по двѣ мины [3]). Аөиняне отобрали также и всѣ
небольшіе города на материкѣ [4]), какіе были во власти митиле-
нянъ; эти города впослѣдствіи подчинены были аөинянамъ. Тако-
вы были событія на Лесбосѣ.
51 Въ ту же лѣтнюю кампанію, по взятіи Лесбоса, аөиняне подъ
начальствомъ стратега Никія, сына Никерата, пошли войною про-
тивъ острова Минои, лежащаго предъ Мегарами. Мегаряне, со-
орудивъ на островѣ башни, пользовались имъ какъ укрѣпленіемъ.

---

[1]) Ср. 36 $_3$.—[2]) Ср. 36 $_5$.—[3]) Ок. 98 руб.—[4]) Ср. IV, 52 $_3$.

Никій желалъ, чтобы аѳиняне имѣли сторожевой постъ на Миноѣ, вслѣдствіе близости ея къ Аѳинамъ, а не въ Будорѣ [1]) и не на Саламинѣ (тогда пелопоннесцы не могли бы тайкомъ совершать оттуда [2]) нападенія на тріерахъ, что́ случалось и раньше [3]), или посылать пиратовъ) и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ запереть подвозъ къ мегарянамъ. Прежде всего Никій овладѣлъ съ помощью машинъ двумя отдѣленными отъ Нисеи, выступающими впередъ со стороны моря, башнями, освободилъ входъ въ проливъ между островомъ и сушей и укрѣпилъ другую часть острова со стороны материка, такъ какъ оттуда могла быть подана помощь острову, недалеко отстоящему отъ материка, по мосту, перекинутому черезъ болото. Все это аѳиняне совершили въ нѣсколько дней; затѣмъ они возвели укрѣпленіе и на островѣ. Никій, оставивъ тамъ гарнизонъ, возвратился съ войскомъ домой.

2

3

4

52 Въ ту же пору этой лѣтней кампаніи платеяне, не имѣя больше съѣстныхъ припасовъ и не будучи въ состояніи долѣе выдерживать осаду [4]), сдались пелопоннесцамъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Пелопоннесцы штурмовали платейское укрѣпленіе, и платеяне не имѣли силы его защитить. Лакедемонскій начальникъ, понявъ безсиліе платеянъ, не желалъ брать городъ силою; это ему приказано было изъ Лакедемона для того, чтобы Платея, жители которой сдавались добровольно, не была возвращена аѳинянамъ въ томъ случаѣ, если пелопоннесцы заключатъ съ ними миръ и придутъ къ соглашенію относительно возвращенія всѣхъ мѣстностей, какими во время войны завладѣла каждая сторона. Лакедемонскій начальникъ обратился къ платеянамъ черезъ глашатая съ слѣдующимъ предложеніемъ: если они желаютъ добровольно передать городъ лакедемонянамъ и взять ихъ въ судьи, то будутъ наказаны только виновные и не иначе, какъ по суду. Такъ объявилъ глашатай. Платеяне находились тогда въ состояніи крайняго безсилія и потому сдали городъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока изъ Лакедемона не явились судьи въ числѣ пяти человѣкъ, пелопоннесцы кормили платеянъ. Когда судьи

2

3

4

[1]) II, 94 3. — [2]) т. е. изъ Нисеи, единственной мегарской гавани на Сароническомъ заливѣ. — [3]) Ср. II, 93—94. — [4]) Ср. 24.

прибыли, противъ платеянъ не было выставлено никакого обви-
ненія; ихъ вызвали только въ судъ и спрашивали одно: оказали ли
они услуги въ теченіе происходящей войны лакедемонянамъ или
5 ихъ союзникамъ. Въ отвѣтъ на это платеяне просили позволить
имъ высказаться обстоятельнѣе и назначили себѣ защитниками
Астимаха, сына Асополая, и Лакона, сына Эемнеста, проксена ла-
кедемонянъ. Защитники выступили съ слѣдующею рѣчью:

53 „Лакедемоняне, мы передали вамъ городъ изъ довѣрія къ
вамъ, не думая, что подвергнемся подобнаго рода суду, но
что судъ будетъ болѣе правильный. Мы не рѣшились пред-
стать передъ другими судьями, а только предъ вами, въ томъ,
2 убѣжденіи, что вашъ судъ будетъ наиболѣе справедливый. Теперь
же мы опасаемся, что ошиблись и въ томъ и въ другомъ: не безъ
основанія мы подозрѣваемъ, что зайдетъ вопросъ о высшей мѣ-
рѣ наказанія и что вы окажетесь не безпристрастными судьями.
Мы заключаемъ такъ изъ того, что противъ насъ не было пред-
варительно выставлено обвиненіе, на которое мы должны были
бы дать отвѣтъ, (мы вѣдь сами потребовали дать намъ возмож-
ность высказаться), и изъ того, что допросъ вашъ слишкомъ кра-
токъ: правдивый отвѣтъ на него будетъ обращенъ противъ насъ,
3 ложный отвѣтъ дастъ поводъ къ обличенію. Во всѣхъ отноше-
ніяхъ наше положеніе безвыходное, и мы вынуждены сказать
нѣсколько словъ прежде, чѣмъ подвергнуться опасности; такъ
будетъ надежнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы ничего не
сказали, то подали бы въ такомъ случаѣ поводъ упрекать насъ
въ томъ, что рѣчью, если бы она была произнесена, мы могли бы
4 спасти себя. Помимо всего другого тяжело намъ и убѣждать
васъ. Если бы мы не знали другъ друга, то еще могли бы по-
мочь себѣ указаніемъ на такія обстоятельства, которыхъ вы не
знаете. Но теперь намъ предстоитъ говорить съ людьми, кото-
рымъ все извѣстно, и насъ страшитъ не только то, что вы за-
ранѣе признали наши заслуги ниже вашихъ и это вмѣнили намъ
въ вину, но также и то, что въ угоду другимъ мы стоимъ уже
передъ готовымъ рѣшеніемъ".

54 „Однако мы постараемся представить имѣющіяся у насъ справед-
ливыя основанія по поводу нашихъ разногласій съ ѳивянами, вами и

прочими эллинами, напомнимъ и объ услугахъ, оказанныхъ нами,
и этимъ попытаемся убѣдить васъ. На краткій вопросъ о томъ, 2
совершили ли мы въ эту войну что-нибудь полезное для лакедемо-
нянъ и ихъ союзниковъ, мы отвѣчаемъ такъ: если вы спраши-
ваете насъ какъ враговъ, то не считайте себя обиженными тѣмъ,
что мы не оказали вамъ услугъ; если же вы считаете насъ
друзьями, то вы сами дѣлаете бо́льшую ошибку, пойдя на насъ
войною. Пока былъ миръ, мы, борясь съ персами, доказали 3
нашу доблесть; да и теперь не мы первые нарушили миръ,
а въ то время [1]) изъ всѣхъ беотянъ только мы заодно съ вами
боролись съ персами за свободу Эллады. Хотя мы—жители мате- 4
рика, но сражались на морѣ у Артемисія, а въ битвѣ, происшед-
шей на нашей землѣ, стояли подлѣ васъ и Павсанія. Вообще во
всѣхъ событіяхъ, какія въ то время угрожали эллинамъ опас-
ностью, мы принимали участіе сверхъ силъ нашихъ. Въ частности 5
вамъ, лакедемоняне, мы послали на помощь третью часть своихъ
гражданъ въ ту именно пору, когда, послѣ землетрясенія, возста-
ли илоты, бѣжавшіе на Иѳому, и Спарта объята была сильнѣй-
шимъ страхомъ [2]). Не слѣдуетъ забывать этого! Та́къ мы отли- 55
чились въ важнѣйшихъ событіяхъ давняго времени, врагами мы
стали послѣ, и вы виноваты въ этомъ. Когда ѳивяне причинили
намъ насиліе и мы просили вашей помощи, вы отвергли насъ и
рекомендовали обратиться къ аѳинянамъ, какъ къ ближайшимъ
нашимъ сосѣдямъ, указавъ на то, что живете далеко отъ насъ.
Однако въ послѣднюю войну вы не потерпѣли отъ насъ ничего 2
непристойнаго и не могли ждать этого. Если же мы не поже- 3
лали отложиться отъ аѳинянъ вопреки вашему требованію, то тѣмъ
мы не совершили несправедливости: аѳиняне помогали намъ про-
тивъ ѳивянъ, между тѣмъ какъ вы медлили сдѣлать это. Послѣ
этого нечестно было бы измѣнять аѳинянамъ, тѣмъ болѣе, что
они сдѣлали намъ добро, согласно нашей просьбѣ приняли насъ
въ свой союзъ и даровали намъ права гражданства; напротивъ,
намъ подобало ревностно исполнять ихъ приказанія. Союзники не ви- 4
новаты въ томъ, если они слѣдуютъ за предписаніями своихъ вождей,

[1]) Во время войнъ съ персами.—[2]) I, 101_2.

лакедемонянъ или аөинянъ, и если вожди въ чемъ-либо посту-
пали несправедливо; виноваты тѣ, которые ведутъ союзниковъ на
56 неправое дѣло. Өивяне причинили намъ много всякаго рода обидъ,
послѣднюю вы сами знаете: черезъ нее постигла насъ и настоящая
2 бѣда. Они захватили нашъ городъ въ мирное время, къ тому же
въ праздникъ [1]), и мы наказали ихъ правильно, согласно обще-
принятому обычаю, дозволяющему отражать непріятельское напа-
деніе, и теперь несправедливо было бы обижать насъ изъ-за нихъ.
Если вы, при разборѣ дѣла, будете соображаться съ тѣмъ,
что въ настоящій моментъ полезно вамъ и что өивянамъ, вы ока-
жетесь не истинными судьями справедливости, но скорѣе судьями,
4 преслѣдующими собственныя выгоды. Но если вы находите өи-
вянъ полезными для васъ теперь, то мы и прочіе эллины были
гораздо полезнѣе въ то время, когда вы находились въ еще
большей опасности. Вѣдь теперь вы страшны для другихъ въ ва-
шихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, а өивяне стояли заодно съ
варварами въ то время, когда послѣдніе угрожали порабощеніемъ
5 всѣмъ эллинамъ. Справедливость требуетъ противопоставить те-
перешней нашей винѣ, если мы въ чемъ-нибудь виновны, тогдашній
нашъ энергичный образъ дѣйствія, и вы увидите, что наши заслуги
превосходятъ нашу вину. Къ тому же онѣ оказаны при такихъ
обстоятельствахъ, когда среди эллиновъ было рѣдкостью встрѣ-
тить такъ или иначе мужественное противодѣйствіе могуществу
Ксеркса. Похвалами превозносили особенно тѣхъ эллиновъ, ко-
торые, въ виду непріятельскаго нашествія, не бѣжали отъ опас-
ности ради собственнаго спасенія, но съ рискомъ для себя
6 охотно отваживались на блистательнѣйшіе подвиги. Въ числѣ этихъ
эллиновъ были и мы, удостоившіеся тогда высшаго почета [1]); и,
однако, теперь за такой нашъ образъ дѣйствія намъ угрожаетъ
гибель, такъ какъ мы отдали предпочтеніе аөинянамъ по долгу
7 справедливости, а не вамъ, руководствуясь корыстью. Между тѣмъ
объ одномъ и томъ же способѣ дѣйствія слѣдуетъ и судить
одинаково, и выгоднымъ считать только прочную всегда
благодарность къ честнымъ союзникамъ за ихъ доблесть; тогда

---

1) II, 2_1. — 2) II, 71_3.

и въ настоящее время мы можемъ еще оказаться для васъ полезными“.

„Подумайте еще и о томъ, что теперь большинство эллиновъ считаетъ васъ образцомъ справедливости. Если относительно насъ вы постановите несправедливый приговоръ (а настоящее судебное разбирательство не останется неизвѣстнымъ, потому что о васъ идетъ слава, да и насъ не хулятъ), смотрите, какъ бы васъ не осудили за то, что о людяхъ доблестныхъ вы, еще болѣе доблестные, постановили несоотвѣтственное рѣшеніе и въ общеэллинскія святыни посвятили добычу, взятую отъ насъ, благодѣтелей Эллады. Разрушеніе Платеи лакедемонянами покажется ужаснымъ, равно какъ и то, что изъ-за ѳивянъ вы вычеркнули наше государство со всѣмъ его достояніемъ изъ сонма эллиновъ, между тѣмъ какъ отцы ваши начертали его имя на треножникѣ въ Дельфахъ за его доблесть [1]). Вотъ до какого бѣдствія дошли мы! Мы шли на гибель въ то время, какъ персы одерживали побѣды, а теперь вы, прежде ближайшіе друзья наши, предпочитаете намъ ѳивянъ. Дважды мы подвергались величайшимъ испытаніямъ: тогда угрожала намъ голодная смерть, если мы не сдадимъ городъ, теперь грозитъ смертный приговоръ. Мы, платеяне, показавшіе свое усердіе къ эллинамъ сверхъ нашихъ силъ, отвергнуты всѣми, стоимъ одинокіе и безпомощные. Ни одинъ изъ тогдашнихъ союзниковъ не помогаетъ намъ, и насъ тревожитъ, что и вы, лакедемоняне, единственная наша надежда, не останетесь намъ вѣрными. Однако, ради боговъ, которые нѣкогда были нашими союзными богами, во имя доблести нашей передъ эллинами, мы просимъ, чтобы вы смягчились и перемѣнили свое рѣшеніе, если ѳивяне уже склонили васъ къ чему-нибудь. Мы просимъ, чтобы вы потребовали отъ нихъ, въ отвѣтъ за наши услуги, уступки—не убивать тѣхъ, которыхъ вамъ не подобаетъ убивать. Примите честную благодарность отъ насъ вмѣсто постыдной отъ ѳивянъ и ради удовольствія другихъ не пятнайте себя позоромъ. Погубить жизнь нашу легко, но трудно загладить позоръ этого поступка. Вѣдь вы накажете въ насъ не враговъ вашихъ, что̀ было бы по-

1) I, 132₂.

нятно, но людей благосклонно къ вамъ настроенныхъ, по необ-
3 ходимости взявшихся за оружіе. Итакъ, даруя намъ безнаказанность, вы разсудите дѣло по-божески, во вниманіе къ тому, что мы добровольно отдались вамъ, простирая руки съ мольбами (эллинскій обычай возбраняетъ убивать молящихъ о пощадѣ);
4 кромѣ того, мы вѣдь всегда оказывали вамъ услуги. Посмотрите на могилы отцовъ вашихъ, которые пали отъ руки персовъ и погребены въ нашей землѣ, которыхъ мы всенародно чтимъ каждый годъ одѣяніями и всѣмъ прочимъ, что̀ освящено обычаемъ, приносимъ имъ начатки всѣхъ плодовъ нашей земли, съ благоговѣніемъ, какъ отъ дружественной страны, какъ союзники прежнимъ своимъ товарищамъ по оружію. Вы поступите противоположно
5 этому, если разсудите не по справедливости. Подумайте: вѣдь Павсаній похоронилъ павшихъ воиновъ здѣсь въ томъ убѣжденіи, что онъ хоронитъ ихъ на дружественной землѣ, у друзей. Если вы погубите насъ и обратите платейскую землю въ ѳиванскую, развѣ вы не лишите отцовъ вашихъ и родственниковъ тѣхъ почестей, какими они пользуются теперь, и не оставите ихъ во вражеской землѣ, среди ихъ же убійцъ? Сверхъ того, вы поработите ту землю, гдѣ освобождены были эллины, опустошите святыни боговъ, въ которыхъ эллины испросили себѣ побѣду надъ персами, отнимете отеческія жертвы у тѣхъ, которые установили и устроили ихъ“.

59 „Это недостойно вашей славы, лакедемоняне. Недостойно погрѣшать противъ общеэллинскихъ установленій и вашихъ предковъ, губить только изъ-за чужой непріязни насъ, вашихъ благодѣтелей, не нанесшихъ вамъ обиды. Нѣтъ, вамъ подобаетъ пощадить насъ и сжалиться надъ нами, проникшись разумнымъ состраданіемъ. Обратите вниманіе не только на жестокость предстоящаго намъ наказанія, но и на то, какіе люди должны подвергнуться ему, а также на невозможность разсчитать, на кого, даже и безъ
2 всякой вины, можетъ обрушиться подобное несчастіе. Мы же поступаемъ соотвѣтственно съ нашимъ положеніемъ и какъ велитъ намъ нужда: взывая къ общеэллинскимъ богамъ и богамъ, чтимымъ на общихъ [1]) алтаряхъ, мы молимъ внять нашей просьбѣ,

---

[1]) какъ у васъ, такъ и у насъ.

ссылаясь и на тѣ клятвы, которыми клялись отцы ваши, мы просимъ не забывать ихъ. Мы взываемъ, какъ молящіе, къ могиламъ отцовъ вашихъ, умоляемъ почившихъ спасти насъ отъ владычества ѳивянъ, отъ выдачи насъ, вѣрнѣйшихъ друзей вашихъ, злѣйшимъ нашимъ врагамъ. Мы напоминаемъ вамъ тотъ день, въ который, вмѣстѣ съ почившими, мы совершили блистательнѣйшіе подвиги. А теперь, въ этотъ день, намъ угрожаетъ ужаснѣйшее бѣдствіе!
Мы кончаемъ нашу рѣчь, что̀ въ теперешнемъ положеніи и не- 3
обходимо и очень тяжело, такъ какъ съ окончаніемъ ея приближается и опасность для нашего существованія. Въ заключеніе мы указываемъ снова на то, что мы не передали города ѳивянамъ (вѣдь мы предпочли этому умереть отъ позорнѣйшей голодной смерти), что мы обратились къ вамъ съ довѣріемъ. Если мы не можемъ васъ убѣдить, то справедливость требуетъ возвратить насъ въ прежнее положеніе и дать намъ возможность самимъ встрѣ-
тить ту опасность, какую пошлетъ судьба. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы, 4
доказавшіе величайшую ревность въ борьбѣ за эллиновъ, явившіеся къ вамъ какъ молящіе о пощадѣ, заклинаемъ васъ, лакедемонянъ, не предавать насъ, платеянъ, изъ вашихъ рукъ и изъ-подъ вашей защиты ѳивянамъ, злѣйшимъ врагамъ нашимъ. Будьте нашими спасителями и, освобождая прочихъ эллиновъ, не губите насъ“.

Такъ говорили платеяне. Ѳивяне встревожились, какъ бы ла- 60
кедемоняне, подъ вліяніемъ рѣчи платеянъ, не разжалобились. Поэтому они выступили и объявили, что также желаютъ говорить, такъ какъ судьи, вопреки собственному рѣшенію, дозволили платеянамъ говорить больше, чѣмъ сколько было нужно для отвѣта на вопросъ. Судьи предложили говорить, и ѳивяне произнесли слѣдующее:

„Мы не просили бы слова, если бы платеяне отвѣтили кратко 61
на предложенный вопросъ и если бы обращенная противъ насъ рѣчь не была обвинительнымъ актомъ, если бы, уклоняясь отъ надлежащаго обсужденія дѣла, они не произнесли длинной защитительной рѣчи относительно того, въ чемъ ихъ не обвиняютъ, и не воздавали похвалъ тому, за что никто не порицалъ ихъ. Теперь намъ необходимо, съ одной стороны, отразить ихъ на-

падки, съ другой—разоблачить похвалы, чтобы ни наша низость, ни ихъ высокое мнѣніе о себѣ не послужило имъ на пользу и чтобы вы произнесли приговоръ, выслушавши правду по обоимъ этимъ пунктамъ".

2 „Впервые возникла у насъ вражда съ платеянами изъ-за того, что, по заселеніи остальной Беотіи, мы заняли Платею и вмѣстѣ съ нею другія мѣстности, вытѣснивъ изъ нихъ смѣшанное населеніе. Вопреки первоначальному постановленію, платеяне не пожелали признавать наше главенство: отдѣльно отъ прочихъ беотянъ они начали нарушать завѣты отцовъ, а когда ихъ стали принуждать къ покорности, они примкнули къ аѳинянамъ и вмѣстѣ съ ними причиняли намъ много зла, за что и пострадали.
62 Платеяне говорятъ, что, когда варвары пошли на Элладу, они одни изъ беотянъ не встали на сторону персовъ; этимъ они больше всего гордятся и за это [1]) больше всего поносятъ насъ.
2 Мы и не утверждаемъ, что платеяне стояли на сторонѣ персовъ; но это они дѣлали потому, что и аѳиняне такъ не поступали. Однако впослѣдствіи, на томъ же основаніи, когда аѳиняне пошли на эллиновъ, платеяне одни изъ беотянъ встали на сторону
3 аѳинянъ. Обратите все-таки вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ дѣйствовали мы и платеяне. У насъ въ то время государственное устройство не было ни равноправной олигархіей, ни демократіей. Власть въ государствѣ находилась въ рукахъ немногихъ лицъ, что̀ болѣе всего противно законамъ и разумному государственному строю, а ближе всего стоитъ къ тиранніи. Въ надеждѣ укрѣпить собственную власть еще больше, въ томъ случаѣ, если одолѣютъ персы, сдерживая народную массу силою, эти „немногіе" призвали непріятеля. Государство во всей его совокупности поступило такъ въ то время, когда оно не обладало самодержавной властью; и недостойно поносить его за то, что оно сдѣлало ошибку въ
5 то время, когда въ немъ не было законовъ. Необходимо оцѣнить наше поведеніе послѣ того, какъ персы удалились и появились въ государствѣ законы. Когда, съ теченіемъ времени, аѳиняне начали свои наступательныя дѣйствія, пытаясь покорить

---

[1]) За наши симпатии къ персамъ.

своей власти всю Элладу и нашу страну, когда, пользуясь раздо-
рами [1]), они захватили уже бо̀льшую часть Эллады [2]), тогда-то
не освободили ли мы Беотію битвою и побѣдою надъ аѳинянами
при Коронеѣ [3])? Не помогаемъ ли мы энергично и теперь освобож-
денію прочихъ эллиновъ, доставляя конницу и вооруженіе въ
такомъ количествѣ, какъ никто другой изъ союзниковъ. Вотъ 6
что̀ мы можемъ сказать въ нашу защиту противъ обвиненія насъ
въ сочувствіи персамъ".

„Мы постараемся доказать, что вы [4]) болѣе насъ виновны пе- **63**
редъ эллинами и болѣе, нежели мы, заслуживаете всякой кары. Вы го- 2
ворите, что заключили союзъ съ аѳинянами и сдѣлались аѳински-
ми гражданами для того, чтобы отмстить намъ [5]). Въ такомъ слу-
чаѣ вамъ слѣдовало призывать аѳинянъ только противъ насъ и
не нападать вмѣстѣ съ ними на другихъ. Послѣднее было въ ва-
шей власти, если только вы были вынуждены къ тому аѳинянами
противъ вашего желанія: вѣдь въ то время существовалъ уже
союзъ лакедемонянъ противъ персовъ, на который вы больше
всего ссылаетесь. Его было достаточно для того, чтобы удержать
насъ отъ нападенія на васъ и, что̀ самое главное, чтобы дать
намъ возможность безбоязненно обсуждать положеніе дѣлъ. Одна-
ко вы добровольно и уже безъ всякаго принужденія предпочли
стать на сторону аѳинянъ. Вы говорите, что постыдно 3
было измѣнить своимъ благодѣтелямъ. Но гораздо постыднѣе и
преступнѣе предать всѣхъ эллиновъ, съ которыми вы заключили
клятвенный союзъ, нежели предать однихъ аѳинянъ, когда послѣдніе
стремились къ порабощенію Эллады, а первые къ ея освобожденію.
И отплатили вы аѳинянамъ услугою не равною [6]) и не сво- 4
бодною отъ позора. Вы же сами говорите, что призвали ихъ на
помощь, терпя обиды, помогаете же имъ тогда, когда они оби-
жаютъ другихъ. Хотя и постыдно не отплачивать равною услугою
за услугу, но еще болѣе постыдно за услуги, оказанныя соглас-
но съ справедливостью, воздавать услугами, направленными къ ея
нарушенію. Это указываетъ ясно на то, что тогда вы одни изъ всѣхъ **64**

---

1) Царившими между эллинами. — 2) Ср. I, $108_{2 \cdot 3}$. — 3) I, 113_2. — 4) Платеяне.— 5) $55_{1 \cdot 3}$.— 6) Сравнительно съ тою, какую они оказали вамъ.

беотянъ не были на сторонѣ персовъ не ради эллиновъ, но потому, что и аθиняне были не на сторонѣ персовъ, вы желали дѣйствовать
2 съ аθинянами заодно, намъ наперекоръ. И вотъ теперь вы хотѣли бы извлечь для себя выгоду изъ той доблести, которую вы обнаружили благодаря другимъ. Но это не полагается. Разъ вы предпочли аθинянъ, то вмѣстѣ съ ними и боритесь и не выставляйте на видъ прежняго клятвеннаго союза, въ силу котораго вы
3 будто бы должны теперь получить спасенiе. Вы, вѣдь, вышли изъ этого союза, измѣнили ему, потому что предпочли содѣйствовать порабощенiю эгинянъ [1]) и нѣкоторыхъ другихъ участниковъ союза, а не препятствовать этому; и тутъ вы дѣйствовали по своей волѣ, руководствовались тѣми законами, которые имѣете до сихъ поръ, и никто не принуждалъ васъ, какъ принуждали нѣкогда насъ. Вы отвергли и послѣднее требованiе, предъявленное вамъ до обнесенiя города укрѣпленiями: оставаться въ покоѣ
4 и не помогать ни одной изъ воюющихъ сторонъ [2]). Кого же, какъ не васъ, съ бо̀льшимъ правомъ могутъ ненавидѣть всѣ эллины, васъ, которые проявили свое благородство на пагубу имъ? Вы увѣряете дальше, что нѣкогда совершили прекрасные подвиги; но, вѣдь, вы теперь доказали, что они вамъ не къ лицу. Постоянныя же стремленiя вашей натуры раскрылись потомъ въ истинномъ свѣтѣ: вы пошли вмѣстѣ съ аθинянами, когда
5 они вступили на неправый путь. Таковы наши объясненiя относительно нашихъ невольныхъ симпатiй къ персамъ и вашихъ добровольныхъ симпатiй къ аθинянамъ".

65 „Что касается упоминаемой вами послѣдней обиды, именно, что въ мирное время и въ праздникъ мы несправедливо напали на вашъ городъ, то и тутъ мы не считаемъ себя винов-
2 ными больше васъ. Правда, мы были бы виноваты, если бы по собственному почину пришли къ вашему городу, начали сраженiе и опустошали ваши поля какъ непрiятели. Но если ваши же сограждане, первенствующiе по своему происхожденiю и богатству, съ цѣлью отдѣлить васъ отъ союза съ иноземцами [3])

---

[1]) Ср. I, 105. 108. II, 27.—[2]) II, 72 $_1$. —[3]) т.-е. съ не Беотiйскимъ государствомъ.

и возвратить васъ въ исконный союзъ всѣхъ беотянъ, призвали насъ по собственному побужденію, чѣмъ мы тутъ виноваты? Нарушаютъ законъ не столько тѣ, которые слѣдуютъ за вождемъ, сколько сами вожди. Однако, по нашему разумѣнію, не виноваты ни они, ни мы. Будучи такими же гражданами, какъ и вы, больше васъ подвергаясь опасностямъ, они открыли передъ нами ворота своихъ же укрѣпленій и пропустили насъ въ свой городъ какъ друзей, а не какъ враговъ; они желали воспрепятствовать худшимъ изъ васъ сдѣлаться еще хуже, а за лучшими обезпечить то, чего они были достойны; они были наблюдателями надъ вашими мыслями, а не надъ вами самими; они не отчуждали у васъ города, напротивъ, намѣревались пріобщить васъ къ родственному союзу, ни съ кѣмъ не ставить васъ во враждебныя отношенія,
но всѣхъ одинаково ввести въ союзъ. Что мы дѣйствовали не какъ 66
враги, вотъ доказательство этого: никого мы не обидѣли, предложили идти къ намъ всякому, желающему управляться по отеческимъ законамъ всѣхъ беотянъ. Вы охотно перешли къ намъ и 2
первое время по заключеніи договора оставались въ покоѣ; но потомъ, замѣтивши нашу малочисленность (быть можетъ, вамъ казалось еще, что мы поступили не совсѣмъ справедливо, вошедши въ городъ безъ соизволенія всего вашего народа), вы не воздали намъ равною мѣрою. Вмѣсто того, чтобы не производить фактически переворота, а только уговорить насъ покинуть городъ, вы, вопреки уговору, напали на насъ; и мы горюемъ не столько о тѣхъ, кого вы убили въ рукопашномъ бою [1]) (они понесли до извѣстной степени законное наказаніе), сколько о тѣхъ, которыхъ въ то время, какъ они простирали къ вамъ руки съ мольбами, вы захватили живыми и потомъ противозаконно убили, несмотря на обѣщаніе ваше не казнить ихъ. Развѣ это
не ужасное съ вашей стороны преступленіе? Итакъ, три слѣдую- 3
щихъ правонарушенія числятся за вами въ короткое время: вы нарушили договоръ, умертвили затѣмъ нашихъ людей, не сдержали даннаго намъ обѣщанія не убивать ихъ въ томъ случаѣ, если мы не тронемъ достоянія вашего на поляхъ. И все-таки

[1]) II, 3 4. 4.

нарушителями законовъ вы называете насъ и отказываетесь по-
4 нести возмездіе. Нѣтъ, этому не бывать, если, конечно судьи бу-
дутъ рѣшать по правдѣ! За все это вы будете наказаны!"

67 „Мы распространились объ этомъ, лакедемоняне, и въ вашихъ
и въ нашихъ интересахъ: чтобы вы знали, что вашъ обвинитель-
ный приговоръ будетъ справедливъ, и чтобы намъ еще больше
2 убѣдиться въ святости нашего мщенія. Не трогайтесь рѣчами пла-
теянъ о давнихъ ихъ доблестяхъ, если эти доблести и были: онѣ
должны послужить на помощь угнетаемымъ, но, когда совершает-
ся что-либо постыдное, за эти доблести должно усиливать
наказаніе вдвое, такъ какъ тогда люди поступаютъ несправе-
дливо вопреки чувству долга. Безполезны должны быть для
такихъ людей ихъ слезы и жалобы, когда они взываютъ къ
могиламъ отцовъ вашихъ и указываютъ на то, что они поки-
3 нуты. Вѣдь и мы съ своей стороны можемъ напомнить, что
наша молодежь, истребленная ими, претерпѣла еще болѣе ужасную
судьбу [1]), между тѣмъ какъ отцы ея одни погибли при Коро-
неѣ [2]), привлекая Беотію на вашу сторону, другіе, осиротѣлые
старцы, оставленные въ своихъ домахъ, обращаются къ вамъ съ
мольбами гораздо болѣе справедливыми объ отмщеніи платея-
4 намъ. Люди, страдающіе въ чемъ-либо незаслуженно, болѣе до-
стойны сожалѣнія; напротивъ, люди, подвергающіеся заслуженному
5 наказанію, какъ платеяне, достойны злорадства [3]). Въ томъ, что
платеяне теперь покинуты, они виноваты сами, такъ какъ добро-
вольно оттолкнули отъ себя лучшихъ союзниковъ. Они поступили
противозаконно, раньше не потерпѣвши отъ насъ обиды, руковод-
ствовались больше чувствомъ ненависти, чѣмъ правды, и даже
теперь не могутъ понести соотвѣтствующаго наказанія. Они, вѣдь,
подвергнутся наказанію по закону; вопреки ихъ увѣреніямъ, они
не простирали къ вамъ рукъ на полѣ брани, но, согласно уговору,
6 отдали себя на вашъ судъ. Итакъ, лакедемоняне, защитите законъ
эллиновъ, нарушенный платеянами, и намъ, беззаконно потерпѣв-
шимъ, справедливо воздайте за оказанныя нами услуги. Не отвер-
гайте насъ подъ вліяніемъ рѣчей платеянъ, дайте примѣръ элли-

---

[1]) II, 5 $_7$.—[2]) I, 113 $_3$.—[3]) По поводу ихъ несчастій.

намъ, что вы устраиваете состязанія не рѣчами, а дѣлами: если дѣйствія честны, для нихъ достаточно немногихъ словъ, если же они ошибочны, тогда красивыя рѣчи служатъ только покровомъ. Если вожди, какими являетесь вы теперь, будутъ 7
постановлять свои окончательныя рѣшенія, суммировавъ кратко всѣ данныя, тогда рѣже будутъ подыскиваться красивыя слова для несправедливыхъ дѣяній“.

Вотъ что сказали ѳивяне. Лакедемонскіе судьи находили, что 68
съ ихъ стороны правильно будетъ поставить вопросъ, оказаны ли лакедемонянамъ какія-нибудь услуги платеянами во время войны: въ остальное время они, вѣдь, требовали отъ платеянъ сохранять спокойствіе согласно давнему договору съ Павсаніемъ [1]), заключенному послѣ Персидскихъ войнъ, а затѣмъ впослѣдствіи платеяне отвергли предложеніе, сдѣланное лакедемонянами передъ возведеніемъ укрѣпленій кругомъ города,—занимать, согласно тому же договору, нейтральное положеніе. Лакедемоняне считали, что они обижены платеянами и не связаны уже договоромъ съ ними вслѣдствіе того, что платеяне не исполнили ихъ справедливаго желанія. Итакъ, лакедемоняне снова стали выводить 2
платеянъ каждаго поодиночкѣ и задавали ему вопросъ: оказали ли платеяне какія-нибудь услуги въ войнѣ лакедемонянамъ и ихъ союзникамъ. Когда платеяне давали отрицательный отвѣтъ, лакедемоняне отводили ихъ въ сторону и убивали, причемъ исключенія не дѣлалось никому. Такъ казнили они не менѣе двухсотъ платеянъ и 3
двадцать пять аѳинянъ, находившихся вмѣстѣ съ ними въ осадѣ [2]), женщинъ же обратили въ рабство. Самый городъ лакедемоняне предоставили для жительства, приблизительно на годъ, мегарскимъ гражданамъ, которые были изгнаны изъ Мегаръ вслѣдствіе междоусобицы [3]), а также всѣмъ оставшимся въ живыхъ платеянамъ, которые держали ихъ сторону. Позже они сравняли весь городъ съ землею и подлѣ храма Геры соорудили изъ нижнихъ частей стѣнъ подворье въ двѣсти футовъ длины и ширины [4]) съ покоями, шедшими кругомъ его, внизу и вверху, для чего употребили потолки и двери платейскихъ домовъ. Изъ прочихъ предметовъ,

1) II, 71. 72_1.—2) Ср. II, 78_3. III, 24_2.—3) См. IV, 66.—4) Ок. 5 кв. саж.

находившихся въ укрѣпленіи, мѣдныхъ и желѣзныхъ, сдѣланы были
и посвящены Герѣ ложа; ей же соорудили лакедемоняне и ка-
менный храмъ длиною въ сто футовъ[1]). Землю они объявили обще-
ственнымъ достояніемъ и на десять лѣтъ отдали ее въ аренду; сняли
4 эту аренду ѳивяне. Вообще лакедемоняне отнеслись та́къ къ пла-
теянамъ исключительно или почти исключительно въ угоду ѳивя-
намъ, полагая, что тѣ будутъ полезны имъ въ войнѣ, которая
5 съ этого времени была въ полномъ разгарѣ. Таковъ былъ конецъ
Платеи на девяносто третьемъ году съ того времени, какъ она
вступила въ союзъ съ аѳинянами.

69 Между тѣмъ сорокъ пелопоннесскихъ кораблей, отправившихся
на помощь лесбіянамъ и спасавшихся въ то время бѣгствомъ на от-
крытомъ морѣ отъ преслѣдовавшихъ ихъ аѳинянъ, были при-
биты бурей къ Криту, а оттуда въ разсыпную пришли къ Пело-
понессу. У Киллены они встрѣтили тринадцать тріеръ левкадянъ
и ампракіотовъ, а также сына Теллида, Брасида, прибывшаго къ
2 Алкиду[2]) въ качествѣ совѣтника[3]). Дѣло въ томъ, что лакедемо-
няне, послѣ неудачи на Лесбосѣ, рѣшили увеличить свой флотъ
и плыть на Керкиру, раздираемую междоусобицами. Такъ какъ
аѳиняне стояли у Навпакта только съ двѣнадцатью кораблями,
то лакедемоняне разсчитывали достигнуть Керкиры прежде, чѣмъ
изъ Аѳинъ явится на помощь большее число кораблей. Къ это-
му-то и готовились Брасидъ и Алкидъ.

70 Среди керкирянъ смуты наступили съ того времени, какъ къ
нимъ возвратились плѣнники, взятые въ морскихъ битвахъ у Эпи-
дамна[4]) и отпущенные на свободу коринѳянами. Разсказывали,
будто плѣнники были отпущены потому, что ихъ взяли на поруки
за восемьсотъ талантовъ[5]) проксены коринѳскіе; на самомъ же
дѣлѣ плѣнникамъ было поручено склонить Керкиру на сторону ко-
ринѳянъ. И дѣйствительно, эти керкиряне старались воздѣйствовать
на отдѣльныхъ гражданъ, чтобы отторгнуть городъ отъ аѳинянъ.
2 Когда явились послы на корабляхъ аѳинскомъ и коринѳскомъ и
вступили въ переговоры, керкиряне постановили оставаться въ

---

[1]) Ок. $14^1/_2$ саж. — [2]) 33_1. — [3]) Ср. II, 85_1. — [4]) I, 47 — 55. —
[5]) Ок. 1.164.000 руб.

оборонительномъ союзѣ съ аѳинянами, согласно договору, но попрежнему быть въ дружественныхъ отношеніяхъ и съ пелопон-
несцами. Во главѣ демократической партіи стоялъ Писій, добро- 3
вольный аѳинскій проксенъ; его возвратившіеся изъ Коринѳа граждане привлекли къ суду по обвиненію въ томъ, что онъ желаетъ
подчинить Керкиру власти аѳинянъ. Будучи оправданъ, Пиѳій, въ 4
свою очередь, привлекъ къ суду пятерыхъ богатѣйшихъ изъ этихъ гражданъ, обвиняя ихъ въ томъ, что въ священномъ участкѣ Зевса и Алкиноя они вырубали тычины; за каждую
тычину положена была пеня въ одинъ статеръ. Пеня была высо- 5
ка. Поэтому приговоренные къ уплатѣ сѣли подлѣ святынь съ мольбою о томъ, чтобы имъ разрѣшили выплатить пеню по частямъ, въ опредѣленные промежутки; но Пиѳій, бывшій въ то время членомъ совѣта, уговорилъ керкирянъ примѣнить къ приговорен-
нымъ требованія закона. Такъ какъ они не были изъяты изъ 6
этого закона и въ то же время услышали, что Пиѳій, пока состоитъ членомъ совѣта, намѣренъ уговаривать народную массу имѣть общихъ съ аѳинянами друзей и враговъ, то они составили заговоръ и, захвативши кинжалы, внезапно вошли въ засѣданіе совѣта, убили Пиѳія и другихъ членовъ совѣта, а также частныхъ лицъ, всего до шестидесяти человѣкъ. Впрочемъ, нѣсколько единомышленниковъ Пиѳія бѣжали (ихъ было немного) на аттиче-
скую тріеру, которая стояла еще въ гавани. Сдѣлавъ свое дѣло, 71
заговорщики созвали керкирянъ и объявили, что происшедшее послужитъ къ величайшему благу керкирянъ и что они никоимъ образомъ не будутъ порабощены аѳинянами, что впредь имъ слѣдуетъ держаться спокойно, допускать въ гавани только одинъ корабль той или другой изъ воюющихъ сторонъ; если же корабли явятся въ большемъ числѣ, то поступать съ ними какъ съ непріятельскими. Такъ они сказали и заставили утвердить ихъ пред-
ложеніе. Тотчасъ отправили они въ Аѳины посольство съ заявле- 2
ніемъ о пользѣ всего случившагося, а также съ цѣлью уговорить бѣжавшихъ въ Аѳины керкирянъ не предпринимать ничего вреднаго для Керкиры, чтобы имъ за это такъ или иначе не при-
шлось поплатиться. По прибытіи пословъ аѳиняне схватили ихъ 72
какъ бунтовщиковъ, а также и тѣхъ изъ керкирянъ, которыхъ

послы склонили на свою сторону, и помѣстили ихъ на Эгинѣ.
2 Тѣмъ временемъ имѣвшіе въ своихъ рукахъ власть керкиряне [1]),
послѣ того какъ явилась къ нимъ коринөская тріера и лакедемонскіе
3 послы, напали на демократовъ и въ сраженіи одержали надъ ними
побѣду. Съ наступленіемъ ночи демократы бѣжали на акрополь и
возвышенныя части города, собрались тамъ и укрѣпились, занявши
также Гиллайскую гавань. Противники захватили городскую пло-
щадь, по сосѣдству съ которой большею частью они жили сами, а
73 также гавань, прилегающую къ площади и материку. На слѣдующій
день произошли небольшія схватки, и обѣ стороны посылали на
окрестныя поля вѣстниковъ, призывая на свою сторону рабовъ обѣ-
щаніемъ свободы. Большинство рабовъ примкнуло къ демократамъ,
а къ противникамъ ихъ явилось на помощь восемьсотъ человѣкъ
74 съ материка. По прошествіи одного дня битва возобновилась, и
побѣда осталась за демократами благодаря тому, что они зани-
мали болѣе укрѣпленныя позиціи и имѣли численный пере-
вѣсъ. Имъ отважно помогали и женщины, бросая черепицы съ
крышъ домовъ и выдерживая боевой шумъ со стойкостью, не-
2 свойственною ихъ полу. Къ позднему вечеру олигархи обрати-
лись въ бѣгство и были въ страхѣ, какъ бы демократы бы-
стрымъ натискомъ не завладѣли корабельною верфью и не пере-
били ихъ. Поэтому олигархи сожгли свои дома, что̀ были вокругъ
площади, и наемныя общежитія, чтобы охранить себя отъ напа-
денія, причемъ не щадили ни своихъ, ни чужихъ жилищъ.
Истреблено было огнемъ множество купеческихъ товаровъ,
и гибель угрожала цѣлому городу, если бы поднялся вѣтеръ и
3 направилъ огонь въ его сторону. По окончаніи сраженія обѣ сто-
роны оставались спокойными и провели ночь на сторожевыхъ
постахъ. Когда власть перешла къ демократамъ, коринөскій ко-
рабль отплылъ въ открытое море, и большинство вспомогатель-
75 ныхъ войскъ незамѣтно перешло на материкъ. На слѣдующій
день аөинскій стратегъ Никостратъ, сынъ Діитрефа, прибылъ на
помощь изъ Навпакта съ двѣнадцатью кораблями [2]) и пятьюстами
мессенскихъ гоплитовъ. Онъ старался примирить керкирянъ и

[1]) т.-е. олигархи. — [2]) 69 $_2$.

убѣждалъ ихъ придти къ соглашенію между собою съ тѣмъ, чтобы предать суду десять человѣкъ наиболѣе виновныхъ, которые уже покинули городъ, а прочихъ оставить въ покоѣ, заключивъ договоръ съ ними и съ аѳинянами на условіи имѣть общихъ враговъ и друзей. По окончаніи этого дѣла Никостратъ собирался 2
отплыть. Однако представители демократической партіи уговорили его оставить на мѣстѣ пять изъ числа своихъ кораблей для того, чтобы удержать противниковъ отъ новыхъ попытокъ, обѣщая вооружить для него своими гражданами и отпустить вмѣстѣ съ нимъ такое же число своихъ кораблей. Никостратъ согласился, а представители демократовъ поставили на корабли людей изъ рядовъ своихъ противниковъ. Тѣ испугались, какъ бы ихъ не отправили въ Аѳины, и сѣли, въ качествѣ молящихъ, въ храмѣ Діоскуровъ. Никостратъ старался вызвать ихъ оттуда и успокоить, 4
но уговорить не удалось. Тогда демократы, обозлившись, подъ тѣмъ предлогомъ, что молящіе о защитѣ не питаютъ добрыхъ замысловъ, коль скоро они съ недовѣріемъ относятся къ отплытію вмѣстѣ съ Никостратомъ, вынесли хранившееся въ домахъ олигарховъ вооруженіе и, если бы не помѣшалъ Никостратъ, убили бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, попавшихся имъ на глаза. При видѣ этого остальные олигархи, не менѣе четырехсотъ че- 5
ловѣкъ, сѣли, въ качествѣ молящихъ, въ храмѣ Геры. Съ своей стороны демократы, изъ опасенія переворота со стороны олигарховъ, уговорили ихъ выйти изъ храма и переселили на островъ, лежащій передъ храмомъ Геры, куда имъ и посылалось все нужное.

Когда междоусобныя распри достигли такой степени, на 76
четвертый или на пятый день послѣ переселенія упомянутыхъ лицъ на островъ, явились пелопоннесскіе корабли изъ Киллены, гдѣ они стояли на якорѣ по прибытіи изъ Іоніи [1]); кораблей этихъ было пятьдесятъ три. Во главѣ флота попрежнему стоялъ Алкидъ; при немъ былъ въ качествѣ совѣтника Брасидъ. Бросивъ якорь въ материковой гавани Сиботахъ [2]), корабли на зарѣ направились къ Керкирѣ. Керкиряне были въ большомъ смятеніи, 77

---

[1]) 69.—[2]) I, 50 3.

потому что боялись и того, что̀ происходило въ городѣ, и не-
пріятельскаго наступленія. Они стали готовить шестьдесятъ кораб-
лей и, по мѣрѣ вооруженія ихъ, высылали противъ непріятеля,
хотя аѳиняне совѣтовали дать прежде всего отплыть имъ самимъ
2 и потомъ слѣдовать за ними со всѣмъ флотомъ. Между тѣмъ кер-
кирскіе корабли выходили къ непріятелю поодиночкѣ, а потому
два корабля тотчасъ перебѣжали на сторону непріятеля, а на дру-
гихъ воины затѣяли между собою драку; вообще въ дѣйствіяхъ
3 керкирскихъ кораблей не было никакого порядка. При видѣ такой
сумятицы пелопоннесцы съ двадцатью кораблями выстроились про-
тивъ керкирянъ, а съ остальными противъ двѣнадцати аѳинскихъ
кораблей, въ числѣ которыхъ было два государственныхъ ко-
78 рабля, „Саламинія“ и „Паралъ [1]). Керкиряне, нападая въ безпорядкѣ,
каждый разъ съ небольшимъ числомъ кораблей, терпѣли отъ
непріятеля. Аѳиняне, опасаясь численнаго превосходства враговъ
и какъ бы ихъ не окружили непріятельскіе корабли, не переходили
въ наступленіе на весь непріятельскій флотъ, не направлялись и на
его центръ, но ударили въ крыло и потопили одинъ корабль.
Послѣ этого лакедемонскіе корабли выстроились въ кругъ, а аѳи-
няне стали обходить ихъ и пытались привести въ замѣшатель-
2 ство. Стоявшіе противъ керкирянъ пелопоннесцы замѣтили это и
въ страхѣ, какъ бы не повторилось то же, что̀ произошло у Нав-
пакта [2]), спѣшили на помощь къ своимъ. Корабли собрались
3 вмѣстѣ и разомъ пошли на аѳинянъ. Аѳиняне уже отступали и
гребли кормами впередъ; при этомъ они стремились, чтобы воз-
можно большее число керкирскихъ кораблей спаслось бѣгствомъ
раньше ихъ въ то время, какъ сами они будутъ отступать мед-
4 ленно и непріятель обратится на нихъ. Таково было это морское
79 сраженіе, кончившееся къ закату солнца. Керкиряне испугались, что
непріятель, пользуясь побѣдою, или пойдетъ на городъ или захва-
титъ съ острова помѣщенныхъ тамъ гражданъ [3]) или вообще учи-
нитъ какой-нибудь переворотъ, а потому снова перемѣстили тѣхъ
гражданъ съ острова въ святилище Геры и оберегали городъ.
2 Несмотря на одержанную побѣду въ морской битвѣ, пелопоннесцы

---

[1]) 33_{1}.—[2]) II, 84.—[3]) 75_{5}.

не осмѣлились плыть къ городу, но съ тринадцатью керкирскими
кораблями пошли къ материку, въ то мѣсто, откуда они вышли. И 3
на слѣдующій день они точно такъ же не шли на городъ, хотя
керкиряне были въ большой тревогѣ и въ страхѣ и хотя, какъ
говорятъ, Брасидъ склонялъ Алкида идти на городъ; но Брасидъ
не имѣлъ равнаго голоса съ Алкидомъ. Пелопоннесцы высадились
на сушу у мыса Левкимны [1]) и занялись опустошеніемъ полей.
Между тѣмъ керкирскіе демократы, сильно опасаясь нападенія **80**
непріятельскихъ кораблей, вошли, чтобы спасти городъ, въ
переговоры съ молящими о защитѣ и съ прочими олигархами.
Нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось уговорить взойти на корабли.
Несмотря на неудачи, керкиряне въ ожиданіи нападенія воору-
жили тридцать кораблей. Однако пелопоннесцы, до полудня 2
опустошавшіе поля керкирянъ, отплыли обратно, а къ ночи
сигнальные огни дали имъ знать объ отплытіи отъ Левкады шести-
десяти аѳинскихъ кораблей. Эти корабли аѳиняне отправили подъ
начальствомъ стратега Евримедонта, сына Ѳукла, послѣ того, какъ
узнали о распряхъ на Керкирѣ и о сборахъ эскадры Алкида къ от-
плытію противъ нея. Тотчасъ ночью со всею поспѣшностью пело- **81**
поннесцы пустились вдоль берега домой; корабли свои они пере-
тащили черезъ перешеекъ левкадянъ, чтобы не быть замѣченными
во время обхода острова, и благополучно прибыли обратно [2]).
Узнавши о приближеніи аттическихъ кораблей и объ уходѣ 2
непріятельскихъ, керкиряне тайно ввели въ городъ мессенянъ, на-
ходившихся раньше за городскими стѣнами [3]), и отдали приказаніе
вооруженнымъ кораблямъ плыть въ обходъ къ Гиллайской гавани [4]).
Пока эти корабли были въ пути, керкиряне убивали всякаго изъ
противниковъ, кого только захватывали, а также выводили на
сушу и умерщвляли всѣхъ тѣхъ, кого уговорили взойти на
корабли. Потомъ они вошли въ святилище Геры, убѣдили около
пятидесяти человѣкъ, находившихся тамъ въ качествѣ молящихъ,
подчиниться суду и всѣхъ ихъ приговорили къ смертной казни.
Тогда большинство молящихъ, не поддавшіеся увѣщаніямъ, видя, 3
что̀ творится, стали убивать другъ друга тутъ же въ святилищѣ.

---

[1]) I, 30_1.—[2]) Въ Киллену или Гиѳій.—[3]) 75_1.—[4]) 72_3.

Нѣкоторые повѣсились на деревьяхъ, другіе лишали себя жизни
4 кто какъ могъ. Въ теченіе семи дней, пока оставался прибывшій Евримедонтъ съ шестьюдесятью кораблями, керкиряне убивали изъ числа согражданъ всѣхъ, казавшихся имъ врагами, обвиняя ихъ въ соучастіи съ тѣми, кто хотѣлъ ниспровергнуть демократію; иные, впрочемъ, пали жертвою личной вражды, другіе убиты были
5 должниками изъ-за денегъ, которыя они были должны. Вообще смерть царила во всѣхъ видахъ, происходило все то, чтò обыкновенно бываетъ въ подобныя времена, и даже больше: отецъ убивалъ сына, молящихъ отрывали отъ святынь, убивали и подлѣ нихъ; нѣкоторые были замурованы въ святилищѣ Діониса и тамъ погибли.

82 До такого ожесточенія дошла междоусобная распря. Она показалась тѣмъ ужаснѣе, что проявилась впервые. Дѣйствительно, впослѣдствіи вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили раздоры между партіями демократической и олигархической, причемъ представители первой призывали аѳинянъ, представители второй лакедемонянъ. Въ мирное время эти партіи не имѣли бы ни повода, ни подходящихъ данныхъ призывать тѣхъ или другихъ; напротивъ, во время войны [1]) привлеченіе союзниковъ облегчалось для обѣихъ враждующихъ сторонъ, коль скоро та или иная изъ нихъ желала произвести какой-либо государственный переворотъ съ цѣлью тѣмъ самымъ
2 причинить вредъ противникамъ и извлечь выгоду для себя. И вслѣдствіе междоусобицъ множество тяжкихъ бѣдъ обрушилось на государства, бѣдъ, какія бываютъ и будутъ всегда, пока человѣческая природа останется тою же. Бѣды эти бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, и различаются онѣ въ своихъ проявленіяхъ въ зависимости отъ того, при какихъ обстоятельствахъ наступаетъ превратность судьбы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Во время мира и благополучія какъ государства, такъ и отдѣльныя лица, питаютъ болѣе честныя намѣренія, такъ какъ они не попадаютъ въ положенія, лишающія людей свободы дѣйствія.

---

[1]) Между аѳинянами (какъ представителями демократіи) и спартанцами (какъ представителями олигархіи).

Напротивъ, война, лишивъ людей житейскихъ удобствъ въ повседневной жизни, оказывается насильственной наставницей и настраиваетъ страсти большинства людей сообразно съ обстоятельствами. Итакъ, междоусобная брань царила въ государ- 3
ствахъ. Тѣ изъ нихъ, которыя почему-либо стали волноваться позже, ознакомившись уже съ предшествовавшими событіями, шли гораздо дальше въ крайностяхъ изобрѣтаемыхъ ими плановъ, будь это—коварство въ нападеніяхъ на враговъ или безсмысленная мстительность. Извращено было общепринятое значеніе 4
словъ въ примѣненіи ихъ къ поступкамъ. Безразсудная отвага считалась храбростью и готовностью къ самопожертвованію за друзей, предусмотрительная нерѣшительность — трусостью подъ благовиднымъ покровомъ, разсудительность—предлогомъ къ безучастію, вдумчивое отношеніе къ каждому дѣлу — неспособностью къ какой-либо дѣятельности. Наоборотъ, безумное рвеніе признавалось удѣломъ мужа, а осмотрительное обсужденіе—благовиднымъ предлогомъ къ уклончивости. Человѣкъ ничѣмъ не- 5
довольный считался неизмѣнно надежнымъ, а тотъ, кто возражалъ ему, внушалъ подозрѣніе; удачно устроившій козни признавался проницательнымъ, а заранѣе постигшій ихъ—еще болѣе ловкимъ. Если кто заботился о томъ, чтобы не пришлось прибѣгать ни къ чему подобному, того называли разрушителемъ товарищескихъ связей и трусомъ передъ противниками. Вообще превозносили похвалами того, кто предупреждалъ задуманное другимъ какое-либо злодѣяніе и кто подстрекалъ къ тому другихъ, и не помышлявшихъ о такихъ дѣйствіяхъ. Родство связывало людей меньше, нежели узы 6
гетерій, такъ какъ члены послѣднихъ отваживались на все съ большею готовностью и безъ всякихъ отговорокъ. Вѣдь подобныя товарищества составлялись не ради благихъ цѣлей въ согласіи съ существующими законами, но въ видахъ корыстныхъ противъ господствующаго порядка. Довѣріе другъ къ другу скрѣплялось въ нихъ не столько уваженіемъ къ божескому закону, сколько соучастіемъ въ тѣхъ или иныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ. Добрыя предложенія противниковъ принимались не по бла- 7
городному довѣрію, но послѣ дѣйствительныхъ мѣръ предосторожности и только тогда, когда на сторонѣ врага былъ перевѣсъ.

Выше считалось отмстить кому-либо за обиду, лишь бы не под-
вергаться обидѣ самому. Если, быть можетъ, въ цѣляхъ прими-
ренія и давались клятвы, то это дѣлалось обѣими сторонами
только въ виду безвыходности положенія въ данный моментъ,
когда не имѣлось уже никакихъ другихъ средствъ. При удоб-
номъ случаѣ, лишь только одна изъ сторонъ пріобрѣтала увѣ-
ренность въ силѣ, а на другой сторонѣ замѣчалась безпечность,
первая мстила съ тѣмъ бо́льшимъ наслажденіемъ, что против-
ника, благодаря довѣрію къ клятвѣ, нападеніе застигало тайно. Напа-
дающій имѣлъ въ виду и собственную безопасность и, сверхъ того,
пріобрѣталъ славу проницательнаго человѣка за то, что одолѣлъ
противника съ помощью коварства. Бо̀льшая часть людей охотнѣе
предоставляетъ называть себя ловкими злодѣями, нежели добродѣ-
тельными простаками: послѣдняго названія они стыдятся, первымъ
8 гордятся. Источникомъ всего этого является жажда власти, которой
добиваются люди изъ корыстолюбія и честолюбія. Отсюда и про-
истекаетъ та страстность, съ какою люди соперничаютъ между
собою. И въ самомъ дѣлѣ, лица той или другой партіи, стано-
вившіяся во главѣ государства, выставляли на видъ благопристой-
ныя соображенія: одни отдавали предпочтеніе политическому равно-
правію народной массы, другіе умѣренному правленію аристократіи;
въ льстивыхъ рѣчахъ они выставляли общее благо какъ свою
награду, на дѣлѣ же всячески боролись между собою за пре-
обладаніе, отваживались на ужаснѣйшія злодѣянія и еще дальше
шли въ своей мстительности, руководствуясь не мѣрой справед-
ливости и требованіемъ государственной пользы, а соображаясь
только съ тѣмъ, что̀ могло быть всегда угодно той или другой
партіи. Пріобрѣтя власть путемъ несправедливаго голосованія или
насиліемъ, они готовы были на все, лишь бы утолить чувство
минутнаго соперничества. Совѣсть та и другая партія ставили ни
во что; напротивъ, при помощи благовидныхъ доводовъ, застав-
ляли говорить о себѣ громче тѣ, кому удавалось достигнуть
какой-нибудь цѣли зазорнымъ способомъ. Безпартійные граждане
истреблялись обѣими сторонами или потому, что они не оказывали
требуемой отъ нихъ поддержки, или потому, что возбуждали
83 зависть своимъ существованіемъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе

междоусобицъ нравственная порча во всевозможныхъ видахъ водворилась среди эллиновъ, и то простодушіе, которое болѣе всего присуще благородству, было осмѣяно и исчезло; наоборотъ, широко возобладало непріязненное, полное недовѣрія отношеніе
другъ къ другу. Для умиротворенія не было ни надежныхъ 2
рѣчей, ни грозныхъ клятвъ. Такъ какъ всѣ полагали свое превосходство не столько въ прочности взаимнаго довѣрія, сколько въ разсчетливомъ способѣ дѣйствія, то заранѣе обращали вниманіе не на то, можно ли довѣриться другому, а на то, какъ бы
не попасть въ бѣду. Перевѣсъ обыкновенно бывалъ на сторонѣ 3
людей не особенно дальняго ума: сознавая свою недальновидность и чувствуя проницательность со стороны противниковъ, они боялись, какъ бы не оказаться менѣе искусными въ способности логически разсуждать, какъ бы другая сторона, при
своей изворотливости, не предупредила ихъ кознями. Поэтому они 4
приступали къ дѣлу рѣшительно. Напротивъ, люди, отличающіеся самомнѣніемъ, воображали, что ими все предусмотрѣно, что нѣтъ нужды употреблять силу тамъ, гдѣ можно достигнуть цѣли изворотливостью; поэтому такіе люди не принимали предосторожностей
и гибли въ большомъ количествѣ. [Всѣ эти злодѣянія большею 84
частью имѣли мѣсто впервые на Керкирѣ, а именно: все, что̀ могло быть совершено въ отмщеніе правителямъ, дѣйствовавшимъ съ наглостью, безъ всякой умѣренности, и вызывавшимъ мстительность со стороны управляемыхъ; все, что̀ могло быть сдѣлано для избавленія себя отъ обычной бѣдности, въ особенности вслѣдствіе противозаконной рѣшимости и страстнаго желанія захватить чужое добро; наконецъ, все, что̀ люди могли учинить не изъ мести за превосходство, но будучи почти въ равномъ положеніи съ противниками, впадая въ крайность вслѣдствіе необузданности страстей и дѣйствуя съ ожесточеніемъ и безпощадностью.
Въ это время основы государственной жизни были потрясены. 2
Человѣческая природа, которой свойственно впадать въ преступленія вопреки законовъ, взяла верхъ надъ послѣдними и съ наслажденіемъ проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя надъ правомъ и враждуя съ лицами, имѣющими превосходство. Иначе люди не ставили бы мести выше благочестія, корысти

выше справедливости, иначе зависть не имѣла бы гибельнаго дѣй-
3 ствія. Люди требуютъ общихъ законовъ на такіе случаи, когда при неудачѣ у каждаго есть надежда хотя бы на собственное спасеніе; теперь они требуютъ, чтобы законы заранѣе были нарушены, чтобы ихъ не было и въ поминѣ на тотъ случай, когда придется мстить другимъ, потому что, быть можетъ, кто-нибудь, попавши въ опасное положеніе, будетъ нуждаться въ томъ или иномъ изъ этихъ законовъ].

85 Итакъ, находившіеся въ городѣ керкиряне первые проявили подобную страстность во взаимныхъ отношеніяхъ. Евриме-
2 донтъ и аѳиняне съ кораблями отплыли обратно. Потомъ керкирскіе изгнанники—ихъ спаслось до пятисотъ человѣкъ—захватили укрѣпленія, находившіяся на материкѣ, и завладѣли принадлежащею Керкирѣ землею по ту сторону пролива. Отправляясь оттуда, они грабили жителей острова и причиняли имъ большой вредъ. Въ городѣ появился жестокій голодъ.
3 Отправили они также посольство и въ Лакедемонъ и въ Коринѳъ съ просьбою водворить ихъ снова на родинѣ. Не добившись тутъ никакого результата, изгнанники впослѣдствіи снарядили транспортныя суда, посадили на нихъ вспомогательное войско и перешли на островъ; всѣхъ ихъ было около шестисотъ человѣкъ.
4 Свои суда они сожгли, чтобы не было другой надежды, кромѣ какъ на завоеваніе земли, взошли на гору Истону, возвели тамъ укрѣпленіе, причиняли жестокій вредъ находившимся въ городѣ керкирянамъ и овладѣли полями.

86 Въ концѣ той же лѣтней кампаніи аѳиняне отправили двадцать кораблей въ Сицилію со стратегомъ Лахетомъ, сыномъ Ме-
2 ланопа, и Хареадомъ, сыномъ Евфилета. Дѣло въ томъ, что сиракусяне и леонтинцы начали между собою войну. Союзниками сиракусянъ были, за исключеніемъ Камарины, всѣ дорійскіе города, которые, въ самомъ началѣ войны, причислены были къ лакедемонскому союзу, хотя участія въ войнѣ еще не принимали. На сторонѣ леотинцевъ были халкидскіе города и Камарина. Въ Италіи локры соединились съ сиракусянами, а регіяне, въ силу родства,
3 примкнули къ леонтинцамъ. Итакъ, леонтинцы и союзники ихъ отправили посольство въ Аѳины; въ виду того, что они издавна

находились въ союзѣ съ аѳинянами и были іонянами по происхожденію [1]), они старались убѣдить аѳинянъ послать имъ корабли, такъ какъ сиракусяне отрѣзали ихъ съ суши и съ моря. Аѳиняне 4
послали корабли подъ предлогомъ племенного родства, а на самомъ дѣлѣ желая воспрепятствовать доставкѣ хлѣба изъ Сициліи въ Пелопоннесъ, а также предварительно попробовать, нельзя ли будетъ подчинить себѣ Сицилію. Утвердившись въ Италіи, въ Регіи, они вели 5
войну вмѣстѣ съ союзниками. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію болѣзнь вторично обрушилась на аѳинянъ; хотя она еще и не совсѣмъ затихла, однако 87
былъ нѣкоторый перерывъ. Второй разъ болѣзнь продолжалась 2
не менѣе года, да въ первый разъ два года. Ни отъ чего другого не пострадали и не были ослаблены въ такой степени силы аѳинянъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ числа гоплитовъ, значившихся 3
въ спискахъ, погибло отъ болѣзни не менѣе четырехъ тысячъ четырехсотъ человѣкъ и трехсотъ всадниковъ; сколько умерло изъ остального населенія, нельзя опредѣлить съ точностью. Слу- 4
чались въ это время и частыя землетрясенія: въ Аѳинахъ, на Евбеѣ, въ Беотіи, особенно въ беотійскомъ Орхоменѣ.

Находившіеся въ Сициліи аѳиняне и регіяне въ ту же зим- 88
нюю кампанію пошли войною на тридцати корабляхъ противъ острововъ, называемыхъ Эоловыми (лѣтомъ вслѣдствіе мелководья невозможно было выступать въ походъ). Острова эти воз- 2
дѣлываются липарянами, колонистами книдянъ; живутъ они на одномъ изъ острововъ, небольшомъ, называющемся Липарою. Отправляясь отсюда, они обрабатываютъ остальные острова: Дидиму, Стронгилу и Гіеру. Тамошнее населеніе думаетъ, что на 3
Гіерѣ Гефестъ занимается кузнечнымъ дѣломъ, такъ какъ ночью тамъ можно видѣть высоко поднимающійся огонь, а днемъ дымъ. Острова эти лежатъ противъ земли сикуловъ и мессенянъ и были въ союзѣ съ сиракусянами. По опустошеніи полей, аѳиняне, такъ 4
какъ острова не сдавались, отплыли къ Регію. Такъ приходила къ концу зимняя кампанія, а вмѣстѣ съ нею пятый годъ войны, исторію которой написалъ Ѳукидидъ.

---

[1]) Какъ и аѳиняне.

89 Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію пелопоннесцы съ союзни-
426 ками, подъ начальствомъ лакедемонскаго царя Агида, сына Архи-
дама, дошли до Исөма, намѣреваясь вторгнуться въ Аттику. Но
вслѣдствіе происшедшихъ многократныхъ землетрясеній пелопон-
2 несцы вернулись назадъ, и вторженіе не состоялось. Около этого
времени море при Оробіяхъ, что на Евбеѣ, вслѣдствіе продол-
жающихся землетрясеній, отступило отъ тогдашняго берега; под-
нялось страшное волненіе, захватившее часть города; послѣ этого
вода частью залила землю, частью отступила назадъ отъ берега,
и тамъ, гдѣ прежде была суша, теперь море. При этомъ всѣ, не
3 успѣвшіе взбѣжать на высокія мѣста, погибли. Подобное же на-
водненіе постигло островъ Аталанту [1]), что подлѣ локровъ опунт-
скихъ, причемъ оторвало часть аөинскаго укрѣпленія, а изъ двухъ вы-
4 тянутыхъ на сушу кораблей одинъ изломало. Море слегка отсту-
пило отъ берега также на Пепареөѣ; однако за этимъ не послѣ-
довало наводненія. Землетрясеніе разрушило часть городской стѣны,
5 пританей и немного другихъ домовъ. Причина этого явленія
состоитъ, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ: гдѣ землетрясеніе
было самое сильное, тамъ оно сначала отводило воду отъ берега,
потомъ, внезапнымъ новымъ толчкомъ, оно тѣмъ сильнѣе произ-
водило наводненіе; безъ землетрясенія что-либо подобное, мнѣ
кажется, произойти не могло бы.

90 Въ ту же лѣтнюю кампанію въ Сициліи, помимо другихъ
войнъ, возникавшихъ по различнымъ случаямъ, воевали другъ съ
другомъ даже сицилійцы, а также аөиняне сообща съ ихъ союз-
никами. Я упомяну только о наиболѣе достопримѣчатель-
ныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ союзниками вмѣ-
2 стѣ съ аөинянами или же непріятелями противъ аөинянъ. Такъ
какъ аөинскій стратегъ Хареадъ [2]) палъ въ войнѣ съ сиракуся-
нами, то Лахетъ принялъ въ походѣ командованіе надъ всѣмъ фло-
томъ и вмѣстѣ съ союзниками выступилъ противъ мессенскихъ
Милъ. Въ то время въ Милахъ стояли гарнизономъ два отряда мессе-
нянъ, которые кое-гдѣ устроили засаду противъ сошедшихъ съ
3 кораблей аөинянъ. Однако аөиняне и ихъ союзники выбили мес-

---

1) II, 32.—2) 86_1.

сенянъ изъ засады и обратили въ бѣгство, причемъ многихъ
перебили, потомъ аттаковали укрѣпленіе, вынудили непріятеля сдать
акрополь на капитуляцію и принять участіе въ походѣ на Мес-
сену. Когда послѣ этого аѳиняне и союзники подошли къ Мес- 4
сенѣ, жители ея также сдались, выдали заложниковъ и вообще
согласились на все, что̀ обезпечивало ихъ вѣрность аѳинянамъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне отправили тридцать ко- 91
раблей въ пелопоннесскія воды подъ начальствомъ стратеговъ Де-
мосѳена, сына Алкисѳена, и Прокла, сына Ѳеодора, шестьдесятъ
кораблей къ Мелосу [1]) съ двумя тысячами гоплитовъ подъ коман-
дою стратега Никія, сына Никерата. Дѣло въ томъ, что аѳиняне 2
желали привлечь на свою сторону меліянъ, которые, будучи остро-
витянами, не хотѣли ни подчиняться имъ, ни вступать въ ихъ союзъ.
Когда, не взирая на опустошеніе своихъ полей, меліяне не согла- 3
шались примкнуть къ аѳинянамъ, послѣдніе подняли паруса и
отплыли отъ Мелоса къ Оропу, въ области Граіи [2]). По прибытіи,
съ наступленіемъ ночи, на мѣсто, гоплиты тотчасъ сошли съ ко-
раблей и отправились сухимъ путемъ къ Танагрѣ, въ Беотіи.
Тѣмъ временемъ находившіеся въ Аѳинахъ аѳиняне, по данному 4
сигналу, выступили со всѣмъ войскомъ въ походъ по сушѣ навстрѣчу
своимъ къ тому же самому пункту; начальниками ихъ были стра-
теги Гиппоникъ, сынъ Каллія, и Евримедонтъ, сынъ Ѳукла. Въ 5
этотъ день они расположились лагеремъ въ области Танагры, гдѣ
занялись опустошеніемъ полей и заночевали. На слѣдующій день,
одолѣвъ въ битвѣ танагрянъ, сдѣлавшихъ вылазку, и явившихся къ
нимъ на помощь ѳивянъ, аѳиняне захватили вооруженіе убитыхъ и,
водрузивши трофей, отступили одни въ городъ, другіе на корабли.
На пути вдоль Локриды [3]) Никій съ своими шестьюдесятью ко- 6
раблями раззорилъ береговыя мѣстности ея и возвратился домой.

Около этого времени лакедемоняне основали въ Трахиніи ко- 92
лонію Гераклею, руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ. Всѣ 2
малійцы раздѣляются на три части: параліевъ, гіерянъ и трахиніевъ.
Изъ нихъ трахиніи жестоко пострадали въ войнѣ съ пограничными
этеянами и сначала намѣрены были присоединиться къ аѳинянамъ, но

---

1) II, 9 4.—2) II, 23 3.—3) Опунтской.

потомъ испугались, какъ бы аөиняне не измѣнили имъ, и отправили
3 посольство въ Лакедемонъ, выбравши для этого Тисамена. Вмѣ-
стѣ съ ними отправили посольство и доряне, населявшіе метро-
полію лакедемонянъ [1]), съ такою же просьбою, такъ какъ этеяне
4 и ихъ тѣснили. Лакедемоняне выслушали пословъ и рѣшили по-
слать колонистовъ, желая оказать помощь трахиніямъ и дорянамъ.
Кромѣ того мѣстоположеніе будущей колоніи казалось имъ удоб-
нымъ для войны съ аөинянами: отсюда можно было бы и флотъ сна-
рядить для нападенія на Евбею, такъ что переправа была бы ко-
роткая, и воспользоваться будущей колоніей для того, чтобы вдоль
5 берега проникнуть на Өракійское побережье. Вообще лакедемоняне
сильно желали основать тамъ городъ. Прежде всего они вопро-
сили Дельфійскаго бога [2]) и, по его совѣту, отправили колонистовъ
изъ своей среды и изъ періековъ [3]), предлагая присоединиться къ
нимъ всякому желающему изъ прочихъ эллиновъ, кромѣ іонянъ,
ахеянъ и нѣкоторыхъ другихъ племенъ. Вождями колоніи были
6 три лакедемонянина: Леонтъ, Алкидъ и Дамагонъ. Утвердившись
на мѣстѣ, лакедемоняне заново укрѣпили городъ, именующійся те-
перь Гераклеей и отстоящій отъ Өермопилъ стадій на сорокъ [4]),
а отъ моря на двадцать, занялись сооруженіемъ корабельныхъ
верфей и заперли доступъ со стороны самого Өермопильскаго
93 ущелья, чтобы тѣмъ вѣрнѣе оградить себя. Основаніе этого го-
рода сначала испугало аөинянъ. Они полагали, что колонія орга-
низуется, главнымъ образомъ, противъ Евбеи, такъ какъ отъ Ке-
нея Евбейскаго она отдѣлена короткимъ переѣздомъ. Однако
со временемъ вышло не такъ, какъ они ожидали, и никакихъ
2 опасностей отъ города не послѣдовало. Причина этого была
слѣдующая: өессаліяне, власть которыхъ простирается и на эти
мѣстности и на ту землю, гдѣ основывался городъ, испугались
очень сильнаго сосѣдства его и потому тѣснили и непрерывно
тревожили войною новыхъ поселенцевъ, пока не истребили
ихъ окончательно, хотя сначала ихъ было и очень много (въ
колонію, основываемую лакедемонянами, каждый шелъ смѣло,
3 увѣренный въ безопасности города). Впрочемъ, явившіеся въ

---

1) Ср. I, 107 $_2$.—2) Аполлона.—3) I, 101 $_2$.—4) Ок. 6$^1/_2$ верстъ.

городъ должностныя лица самихъ же лакедемонянъ больше всего портили дѣло и довели городъ до малолюдства: тяжелымъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчестнымъ правленіемъ они навели ужасъ на большинство населенія. Поэтому окрестные народы тѣмъ легче одерживали верхъ надъ нимъ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, почти въ то самое время, какъ 94
аѳиняне задерживаемы были подлѣ Мелоса [1]), аѳиняне, находившіеся на тридцати корабляхъ въ водахъ Пелопоннеса, прежде всего сдѣлали засаду на левкадской землѣ, подлѣ Элломена, и истребили нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона; потомъ съ бо̀льшимъ войскомъ они подошли къ Левкадѣ. За ними слѣдовали акарнаны всею массою, за исключеніемъ эніадовъ [2]), также закинѳяне, кефалленяне и пятнадцать кораблей керкирянъ. Хотя 2
поля левкадянъ опустошались по ту и по сю сторону перешейка, гдѣ находится Левкада и святилище Аполлона, левкадяне тѣмъ не менѣе бездѣйствовали, подавляемые численнымъ превосходствомъ непріятеля. Акарнаны просили аѳинскаго стратега Демосѳена отрѣзать левкадянъ съ помощью укрѣпленія отъ материка, надѣясь легко взять ихъ осадою и тѣмъ избавиться отъ города, постоянно враждовавшаго съ ними. Въ это же 3
время мессеняне [3]) убѣдили Демосѳена въ томъ, что съ столь значительнымъ войскомъ ему отлично было бы напасть на этолянъ, враговъ Навпакта, и что, въ случаѣ побѣды, ему легко будетъ привлечь на сторону аѳинянъ и остальное населеніе этой части материка. Дѣло въ томъ, говорили мессеняне, что этолійское 4
племя велико и воинственно, но живетъ по селеніямъ, не защищеннымъ стѣнами и раздѣленнымъ одно отъ другого большими разстояніями, и носитъ легкое вооруженіе. Прежде чѣмъ этоляне соберутся для взаимной помощи, ихъ покорить нетрудно, доказывали мессеняне. Они совѣтовали напасть прежде всего на 5
аподотовъ, потомъ на офіонянъ, затѣмъ на евританов, составляющихъ огромнѣйшую часть этолянъ, говорившихъ на языкѣ совершенно непонятномъ и, по разсказамъ, употребляющихъ въ пищу сырое мясо; съ завоеваніемъ этихъ племенъ легко поко-

---

[1]) 91 2.—3.—[2]) I, 111 3.—[3]) Въ Навпактѣ (II, 25 4).

95 рится, говорили мессеняне, и остальная Этолія. Демосөенъ послѣ-
довалъ этому совѣту въ угоду мессенянамъ, а больше всего
потому, что считалъ для себя возможнымъ въ союзѣ съ этоля-
нами и материковыми союзниками, безъ помощи аөинскаго войска,
совершить походъ на беотянъ сухимъ путемъ черезъ область ло-
кровъ озольскихъ [1]) въ дорійскій Китиній, имѣя, пока не спустится
въ Фокиду, съ правой стороны Парнассъ. Что же касается фо-
кидянъ, то, казалось, они, въ силу давней дружбы съ аөинянами [2]),
охотно примкнутъ къ походу или могутъ быть вынуждены къ
тому силою (въ этомъ мѣстѣ Беотія граничитъ уже съ Фоки-
дой). Демосенъ снялся съ якоря со всѣмъ войскомъ отъ Левка-
ды, вопреки желанію акарнановъ, и направился вдоль берега
2 къ Соллію [3]). Онъ сообщилъ свой планъ [4]) акарнанамъ, но
тѣ не согласились слѣдовать за нимъ, потому что онъ не оцѣ-
пилъ Левкады укрѣпленіями. Тогда Демосөенъ отправился въ
походъ на этолянъ съ остальнымъ войскомъ, съ кефалленянами,
мессенянами, закинөянами и съ тремястами аөинскихъ матросовъ,
которые находились на его корабляхъ (пятнадцать керкирскихъ
3 кораблей отдѣлились отъ него). Демосөенъ выступилъ изъ
Энеона въ Локридѣ. Тамошніе локры озольскіе были въ союзѣ
съ аөинянами; имъ со всѣмъ войскомъ слѣдовало выйти
навстрѣчу аөинянамъ вглубь материка. Такъ какъ они живутъ
на границѣ съ этолянами и имѣютъ одинаковое съ ними воору-
женіе, то участіе ихъ въ походѣ представлялось очень полезнымъ;
96 они знали и мѣстность и способъ битвы этолянъ. Ночь Демо-
сөенъ съ войскомъ провелъ въ святынѣ Зевса Немейскаго, гдѣ,
по преданію, поэтъ Гесіодъ былъ убитъ мѣстными жителями, со-
гласно предсказанію оракула, что онъ погибнетъ въ Немеѣ; на
2 зарѣ Демосөенъ снялся съ лагеря и направился въ Этолію. Въ первый
день онъ взялъ Потиданію, на слѣдующій Крокилій, а на третій
Тейхій. Тамъ онъ остановился и отослалъ добычу въ Евпалій, что
въ Локридѣ: Демосөенъ имѣлъ намѣреніе, по завоеваніи осталь-
ныхъ мѣстностей, возвратиться въ Навпактъ и затѣмъ идти на

---

[1]) Бывшихъ тогда въ союзѣ съ аөинянами.—[2]) II, 9_{2}. — [3]) II, 30_{1}.—
[4]) Напасть на этолянъ.

офіонянъ, если тѣ не пожелаютъ присоединиться къ нему. Приготовленія Демосѳена не укрылись отъ этолянъ еще въ то время,
когда онъ только что впервые задумалъ свой планъ. Поэтому, 3
когда аѳинское войско вторглось въ Этолію, всѣ жители съ огромными силами выступили противъ него, такъ что пришли на помощь даже самые крайніе изъ офіонянъ, боміяне и калліяне,
простирающіеся до Малійскаго залива. Мессеняне совѣтовали 97
Демосѳену то же, что̀ и сначала, именно они указывали, что завоевать этолянъ было бы легко, убѣждали его идти съ возможною поспѣшностью на этолійскія селенія, не дожидаясь, пока соберутся всѣ этоляне для сопротивленія, и пытаться захватывать каждое попа-
дающееся на пути селеніе. Демосѳенъ внялъ совѣту мессенянъ и, 2
положившись на свое счастье, надѣялся не встрѣтить никакихъ препятствій. Онъ не сталъ дожидаться локровъ, которые должны были явиться къ нему на помощь (всего больше нуждался онъ въ легковооруженныхъ метателяхъ копій), направился къ Эгитію и взялъ его штурмомъ при первой же аттакѣ. Жители Эгитія бѣжали и размѣстились на высотахъ надъ городомъ, который расположенъ былъ вблизи возвышенностей и отстоитъ отъ моря стадій на во-
семьдесятъ [1]). Такъ какъ этоляне успѣли уже явиться на помощь къ 3
Эгитію, то они стали нападать на аѳинянъ и союзниковъ, устремляясь на нихъ въ различныхъ мѣстахъ съ высотъ и метая дротики. При каждомъ наступленіи аѳинскаго войска этоляне подавались назадъ, а когда аѳиняне отступали, преслѣдовали ихъ. Долго тянулась эта битва, состоявшая изъ нападеній и отступленій; но и тутъ и тамъ
перевѣсъ былъ на сторонѣ этолянъ. Пока аѳинскіе стрѣлки имѣли 98
у себя стрѣлы и были въ силахъ пускать ихъ, войско выдерживало сопротивленіе, потому что этоляне, какъ легковооруженные, подавались подъ ударами аѳинскихъ стрѣлъ. Но когда начальникъ аѳинскихъ стрѣлковъ палъ, то отрядъ ихъ разсѣялся, и аѳинское войско, утомленное и измученное продолжительностью такого рода борьбы, такъ какъ этоляне не переставали наступать и метать дротики, обратило тылъ и бѣжало. При этомъ воины, попадая въ глубокія лощины безъ выходовъ и неизвѣстныя имъ мѣста, поги-

---

[1]) Ок. 13 верстъ.

бали, тѣмъ болѣе, что палъ и проводникъ ихъ, мессенянинъ Хро-
2 монъ. Метая дротики, этоляне настигали бѣгущихъ благодаря своей быстротѣ и легкости вооруженія и многихъ убивали тамъ же на бѣгу. Бо́льшая часть воиновъ, сбившись съ пути, бросилась въ лѣсъ, не имѣвшій выхода; этоляне кругомъ подожгли лѣсъ и со-
3 жгли ихъ. Бѣгство и гибель во всевозможныхъ видахъ постигли аѳинское войско. Оставшіеся въ живыхъ едва добѣжали до моря и Энеона
4 въ Локридѣ, откуда они и начали военныя дѣйствія. Союзниковъ пало много, изъ самихъ аѳинянъ около ста двадцати гоплитовъ. Столь велико было число павшихъ, и все молодые. Это—лучшіе воины, какихъ аѳинское государство потеряло въ эту войну. Убитъ
5 былъ и товарищъ Демосѳена по стратегіи, Проклъ. Убитыхъ своихъ аѳиняне получили отъ этолянъ, согласно договору, и возвратились въ Навпактъ, а затѣмъ на корабляхъ переправились въ Аѳины. Демосѳенъ остался подлѣ Навпакта и его окрестностей, такъ какъ за свои дѣйствія онъ опасался отвѣтственности передъ аѳинянами.

99 Въ то же время аѳиняне, находившіеся въ сицилійскихъ водахъ, направились къ Локридѣ [1]); высадившись на берегъ, они одержали побѣду надъ выступившими противъ нихъ локрами и овладѣли крѣпостцой, которая находилась подлѣ рѣки Алека.

100 Въ ту же лѣтнюю кампанію этоляне, уже раньше отправившіе въ Коринѳъ и Лакедемонъ пословъ, Толофа офіонянина, Боріада еритана и Тисандра аподота [2]), просили прислать имъ войско противъ Навпакта, потому что жители его звали аѳинянъ
2 на помощь. Подъ осень лакедемоняне отправили три тысячи гоплитовъ изъ союзниковъ; въ числѣ ихъ было пятьсотъ человѣкъ изъ трахинскаго города Гераклеи, незадолго передъ тѣмъ основаннаго [3]). Во главѣ войска стоялъ спартіатъ Еврилохъ, товарищами
101 его были спартіаты Макарій и Менедай. Когда войско собралось въ Дельфахъ[4]), Еврилохъ черезъ глашатая далъ знать объ этомъ локрамъ озольскимъ, потому что чрезъ ихъ землю лежалъ путь къ Навпакту, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ отторгнуть локровъ отъ
2 аѳинянъ. Наибольшую помощь оказывали Еврилоху локридскіе

---

[1]) Эпизефирской.—[2]) 94 5.—[3]) 92.—[4]) Дельфы были тогда на сторонѣ лакедемонянъ.

амфиссяне, такъ какъ они страшились вражды фокидянъ. Амфис-
сяне первые дали заложниковъ и склонили къ тому же осталь-
ныхъ локровъ, боявшихся наступающаго войска, прежде всего
пограничныхъ съ ними міанеянъ (здѣсь проходъ черезъ Локриду
наиболѣе труденъ), потомъ ипнеянъ, мессапіевъ, тритеянъ, хале-
янъ, толофонянъ, гессіевъ и эанѳянъ [1]). Всѣ эти локры участво-
вали и въ походѣ. Олпеи дали заложниковъ, но не послѣдовали
за войскомъ; гіеи не дали заложниковъ, пока не было взято ихъ
селеніе по имени Полисъ. Когда всѣ приготовленія были окон- **102**
чены и заложники помѣщены въ дорійскомъ Китиніи [2]), Еври-
лохъ съ войскомъ направился черезъ землю локровъ противъ
Навпакта и на пути взялъ города локровъ Энеонъ и Евпалій [3]),
не желавшіе присоединиться къ нему. Находясь въ землѣ нав- 2
пактянъ, когда явились уже на помощь этоляне, лакедемоняне
стали опустошать поля и взяли городское предмѣстье, не имѣв-
шее укрѣпленій; затѣмъ они подошли къ Моликрею [4]), коринѳ-
ской колоніи, хотя и подчиненной аѳинянамъ, и взяли его. Аѳи- 3
нянинъ Демосѳенъ, послѣ возвращенія изъ Этоліи находившійся
еще подлѣ Навпакта, предчувствовалъ появленіе непріятельскаго
войска и въ страхѣ за Навпактъ обратился къ акарнанамъ съ
просьбою помочь Навпакту; но такъ какъ онъ ушелъ отъ
Левкады, то съ трудомъ склонилъ ихъ на это. Вмѣстѣ съ Де- 4
мосѳеномъ акарнаны отправили на своихъ корабляхъ тысячу го-
плитовъ, которые, вошедши въ городъ, спасли его; жители Нав-
пакта боялись, что не устоятъ противъ непріятеля, такъ какъ
укрѣпленія Навпакта были велики, а защитниковъ на нихъ мало. 5
Еврилохъ и его товарищи, услышавъ о вступленіи войска въ
городъ и рѣшивъ, что имъ нельзя будетъ взять его силою,
отступили, но не къ Пелопоннесу, а въ такъ называемую теперь
Эолиду, въ Калидонъ и Плевронъ и въ сосѣднія съ ними мѣстно-
сти, а также въ этолійскій Просхій. Прибывшіе къ лакедемонянамъ 6
ампракіоты уговаривали ихъ сдѣлать сообща нападеніе на Амфи-
лохскій Аргосъ и остальную Амфилохію, а также на Акарнанію [5]);

---

[1]) Топографія этихъ мѣстностей въ точности неизвѣстна. — [2]) 95 $_{1}$. — [3]) 95 $_{3}$. 96 $_{2}$. 98 $_{3}$. — [4]) II, 84 $_{4}$. — [5]) Ср. II, 68. 80—82.

ампракіоты говорили, что, съ покореніемъ этихъ мѣстностей, весь
7 материкъ примкнетъ къ союзу лакедемонянъ. Еврилохъ принялъ предложеніе ампракіотовъ и, отпустивши этолянъ, оставался съ войскомъ въ этой мѣстности въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не понадобилась его помощь ампракіотамъ, выступившимъ въ походъ противъ Аргоса. Лѣтняя кампанія приходила къ концу.

103 Въ слѣдующую зимнюю кампанію находившіеся въ Сициліи аѳиняне [1]) вмѣстѣ съ эллинскими союзниками [2]) и со всѣми тѣ-
2 ми сикулами, которые вынуждены были покориться сиракусянамъ и вступить въ союзъ съ ними, а теперь отложились отъ нихъ и вели войну вмѣстѣ съ аѳинянами, пытались напасть на сицилійскій городокъ Инессу, акрополь котораго занятъ былъ сиракусянами; взять его они не могли и потому отступили. Во время отступленія сиракусяне изъ акрополя напали на слѣдовавшихъ за аѳинянами союзниковъ, послѣ чего часть войска была
3 обращена въ бѣгство и немало воиновъ перебито. Послѣ этого находившіеся на корабляхъ аѳиняне, съ Лахетомъ во главѣ, нѣсколько разъ высаживались на сушу въ Локридѣ, разбили въ сраженіи у рѣки Каикина [3]) около трехсотъ локровъ, которые, подъ начальствомъ сына Капатона, Проксена, явились сюда на помощь; забравши вооруженіе ихъ, аѳиняне отступили.

104 Въ ту же зимнюю кампанію аѳиняне, согласно изреченію оракула, очистили Делосъ. Очистилъ его и тираннъ Писистратъ, но не весь, а лишь ту часть острова, какая представлялась взору, если смотрѣть отъ храма [4]). Теперь же очищенъ былъ весь островъ и слѣ-
2 дующимъ образомъ. Сколько ни было на Делосѣ гробовъ съ покойниками, всѣ ихъ удалили и на будущее время воспретили и хоронить и рожать на островѣ; постановлено было умирающихъ и рожающихъ переселять на Ренею. Ренея лежитъ такъ близко отъ Делоса, что тираннъ самосскій Поликратъ, одно время располагавшій сильнымъ флотомъ и утвердившій свое господство на прочихъ островахъ [5]), овладѣвъ также Ренеей, привязалъ ее цѣпью къ Делосу и посвятилъ Аполлону [6]). Въ то время, по-

---

[1]) Ср. 90. 99. — [2]) 86 $_2$. — [3]) Точное мѣстоположеніе неизвѣстно.— [4]) Ср. I, 8 $_1$. V, 1.—[5]) Кикладскихъ.—[6]) Ср. I, 13 $_6$.

слѣ очищенія острова, аѳиняне въ первый разъ справили Деліи, праздникъ повторявшійся черезъ каждые четыре года. Уже въ 3
древности на Делосѣ бывали многолюдныя собранія іонянъ и окрестныхъ островитянъ [1]). Они шли на празднество съ женами и дѣтьми, какъ ходятъ теперь іоняне на Эфесскій праздникъ. На Делосѣ устраивались гимнастическія и музыкальныя состязанія, и города поставляли хоры. О томъ, что такъ было, 4
яснѣе всего свидѣтельствуетъ Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ, взятыхъ изъ гимна къ Аполлону:

Радостью, Фебъ, ты нигдѣ такъ не тѣшишься, какъ на Делосѣ,
Тамъ, гдѣ по стогнамъ твоимъ іоняне въ длинныхъ хитонахъ
Вмѣстѣ съ дѣтьми и супругами славятъ тебя всенародно,
Боемъ кулачнымъ и пѣсней и пляской твой духъ развлекая,
Въ дни, когда въ память твою совершаютъ священныя игры.

Что существовало и музыкальное состязаніе, ради котораго также 5
приходили сюда участники празднества, свидѣтельствуетъ Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ изъ того же гимна. Воспѣвши делосскій хоръ женщинъ, Гомеръ заканчиваетъ хвалебную пѣснь стихами, въ которыхъ упоминаетъ и о себѣ:

Будьте всегда благосклонны ко мнѣ Аполлонъ съ Артемидой!
Вамъ же, о дѣвы, я здравицу шлю! Обо мнѣ вспоминайте
Вы и въ грядущемъ, а если изъ смертныхъ, что міръ населяютъ,
Странникъ, испытанный горемъ, зайдетъ къ вамъ и спроситъ васъ: „дѣвы,
Кто, наилучшимъ пѣвцомъ здѣсь считаясь, тѣшитъ васъ пѣсней?“ —
Вы отвѣчайте ему благозвучною рѣчью всѣ вмѣстѣ:
„Зрѣнья лишенный пѣвецъ, что живетъ на Хіосѣ высокомъ!“

Вотъ свидѣтельства Гомера о томъ, что и въ древности бывали 6
на Делосѣ многолюдныя собранія и праздникъ. Впослѣдствіи

---

[1]) Съ Кикладскихъ острововъ.

островитяне и аөиняне посылали туда хоры съ священными приношеніями. Что же касается состязаній, то бо́льшая часть программы ихъ была, какъ и естественно думать, отмѣнена въ зависимости отъ несчастныхъ событій, пока, наконецъ, аөиняне не возобновили тогда празднество и не ввели въ него и конное ристаніе, котораго раньше не было.

105 Въ ту же зимнюю кампанію ампракіоты, задержавшіе, какъ и обѣщали Еврилоху, пелопоннесское войско [1]), выступили въ походъ противъ Аргоса Амфилохскаго съ тремя тысячами гоплитовъ, вторглись въ аргивскую землю и заняли Олпы, сильное береговое укрѣпленіе на холмѣ, которое нѣкогда воздвигли акарнаны и которое служило имъ мѣстомъ общаго суда. Отъ Аргоса Амфилохскаго, лежащаго при морѣ, оно отстоитъ на двадцать
2 пять стадій [2]). Что касается акарнановъ, то одни изъ нихъ отправились на помощь къ Аргосу, другіе расположились лагеремъ въ той мѣстности Амфилохской земли, которая называется Кренами; тамъ они наблюдали за тѣмъ, чтобы пелопоннесцы съ Еврилохомъ
3 не проникли незамѣтно къ ампракіотамъ. Кромѣ того они послали къ Демосөену, аөинскому стратегу, командовавшему въ Этоліи [3]), просить его принять начальство надъ ними; также они вступили въ сношенія и съ тѣми двадцатью аөинскими кораблями которые въ то время находились въ пелопоннесскихъ водахъ подъ командою Аристотеля, сына Тимократа, и Гіеро-
4 фонта, сына Антимнеста. Равнымъ образомъ находившіеся подлѣ Олпъ ампракіоты отправили вѣстника въ городъ [4]) съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь со всѣмъ войскомъ: они боялись, что войско Еврилоха окажется въ состояніи пробиться черезъ ряды акарнановъ и что имъ или однимъ придется выдерживать сраженіе, или отступленіе ихъ, если они пожелаютъ
106 отступать, будетъ небезопасно. Пелопоннесцы, бывшіе съ Еврилохомъ, узнавши о прибытіи ампракіотовъ къ Олпамъ, сняли свой лагерь отъ Просхія [1]) и поспѣшили на помощь имъ. Послѣ переправы черезъ Ахелой они прошли Акарнанію, не защищенную войскомъ, такъ какъ оно выступило на помощь къ Аргосу; съ

---

[1]) 102 $_7$. – [2]) Ок. 4 в.— [3]) 102 $_3$. – [4]) Ампракію.— [5]) 102 $_5$.

правой стороны у нихъ былъ городъ Стратъ, гдѣ находился ихъ гарнизонъ, съ лѣвой остальная Акарнанія. Перешедши поля стра- 2
тіянъ, пелопоннесцы направились черезъ Фитію, потомъ пошли вдоль окраинъ Медеона, а дальше черезъ Лимнею [1]), и вступили во владѣнія агреевъ [2]), не принадлежавшія уже къ Акарнаніи и состоявшія въ дружбѣ съ пелопоннесцами. Достигши горы Ѳіама, 3
которая принадлежитъ агреямъ, пелопоннесцы перевалили черезъ нее и спустились въ аргивскую землю уже ночью, незамѣтно прошли между Аргосомъ и находившимся у Кренъ акарнанскимъ гарнизономъ и соединились съ ампракіотами у Олпъ.
Послѣ соединенія пелопоннесцы и ампракіоты на разсвѣтѣ утвер- **107**
дились противъ города, называемаго Метрополемъ, и тамъ расположились лагеремъ. Вскорѣ послѣ этого аѳиняне на двадцати корабляхъ явились въ Ампракійскій заливъ на помощь аргивянамъ, а также Демосѳенъ съ двумястами мессенскихъ гоплитовъ и шестьюдесятью аѳинскими стрѣлками. Корабли стали блокировать 2
съ моря Олпы. Между тѣмъ акарнаны и немного амфилоховъ (бо́льшую часть ихъ силою удерживали ампракіоты) собрались уже въ Аргосѣ и готовились къ битвѣ съ непріятелемъ. Вождемъ всего союзнаго [3]) войска выбранъ былъ Демосѳенъ, а товарищами его были стратеги союзниковъ. Подошедши близко къ Олпѣ, 3
Демосѳенъ расположился лагеремъ; отъ непріятеля отдѣляла его большая лощина. Въ теченіе пяти дней непріятели бездѣйствовали, на шестой обѣ стороны выстроились къ бою. Такъ какъ пелопоннесское войско было многочисленнѣе и занимало большее пространство, то Демосѳенъ испугался, какъ бы его не окружилъ непріятель, и потому въ ложбинѣ, прикрытой кустарникомъ, помѣстилъ засаду изъ гоплитовъ и легковооруженныхъ, всего до четырехсотъ человѣкъ. Сдѣлалъ онъ это съ тою цѣлью, чтобы во время самой схватки воины поднялись изъ засады и такимъ образомъ оказались съ тыла у непріятеля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ряды его выступали дальше. Когда съ обѣихъ сто- 4
ронъ все было готово, непріятели вступили въ бой, причемъ Демосѳенъ занималъ правое крыло съ мессенянами и небольшимъ

---

[1]) II, 80 ₈.—[2]) 102 ₃.—[3]) т.-е. акарнанскаго и амфилохскаго.

числомъ аѳинянъ. Остальное пространство занимали акарнаны,
выстроенные по отдѣльнымъ племенамъ, и находившіеся подлѣ
нихъ метатели копій изъ амфилоховъ. Пелопоннесцы и ампра-
кіоты вступили въ бой, будучи выстроены въ перемежку, за
исключеніемъ мантинеянъ, которые всѣ вмѣстѣ находились пре-
имущественно на лѣвомъ крылѣ, хотя не на краю его. Конецъ
лѣваго фланга занималъ Еврилохъ съ своими воинами, вы-
108 строившись противъ мессенянъ съ Демосѳеномъ во главѣ. Во
время самой схватки, когда пелопоннесцы на своемъ флангѣ
одержали верхъ надъ непріятелемъ и стали окружать правое
крыло его, акарнаны вышли изъ засады, ударили на нихъ съ
тыла и заставили отступить. Пелопоннесцы не могли выдержать
нападенія, въ страхѣ обратились въ бѣгство и увлекли за собою
большую часть войска. Когда они замѣтили, что отрядъ Еври-
лоха, который былъ сильнѣе всѣхъ, подвергается гибели, они
испугались еще больше. Мессеняне, находившіеся на этомъ кры-
2 лѣ съ Демосѳеномъ, были главными виновниками успѣха. Между
тѣмъ ампракіоты и остальные воины праваго фланга одолѣвали
непріятеля на своей сторонѣ и преслѣдовали его до Аргоса:
и въ самомъ дѣлѣ, изъ тамошнихъ жителей они наиболѣе воин-
3 ственны. Когда, во время отступленія, ампракіоты замѣтили пора-
женіе большей части своего войска и сами подвергались натиску
со стороны прочихъ акарнановъ, они съ трудомъ спаслись въ
Олпы, причемъ потеряли много своихъ убитыми: стремились они
къ Олпамъ нестройною толпою и безъ всякаго порядка, впро-
чемъ, кромѣ мантинеянъ. Изъ всего войска только послѣдніе от-
ступили въ строжайшемъ порядкѣ. Сраженіе кончилось поздно
вечеромъ.

109 На другой день, такъ какъ Еврилохъ и Макарій были убиты,
Менедай [1]), получившій въ свои руки единоличную власть, оказался
въ большомъ затрудненіи: какимъ образомъ, оставаясь тамъ, онъ
будетъ, послѣ тяжкаго пораженія, выдерживать осаду, разъ
онъ отрѣзанъ съ суши и аѳинскимъ флотомъ съ моря, или
же какъ онъ можетъ спастись, если отступитъ. Поэтому Менедай

---

1) 100_2.

вступилъ въ переговоры съ Демосѳеномъ и акарнанскими стратегами о перемиріи, о дозволеніи ему отступить, а также о полученіи убитыхъ. Аѳиняне убитыхъ выдали, сами водрузили трофей и собрали 2
своихъ павшихъ, около трехсотъ человѣкъ. На открытое отступленіе всего войска Демосѳенъ и акарнанскіе стратеги, его товарищи, не согласились; они тайно условились, чтобы мантинеяне, Менедай и прочіе начальники пелопоннесцевъ, а равно всѣ наиболѣе знатные люди изъ ихъ числа отступили возможно скорѣе. Демосѳенъ желалъ такимъ образомъ оставить ампракіотовъ и толпу наемниковъ [1]) безъ союзниковъ, главное же онъ хотѣлъ представить въ дурномъ свѣтѣ предъ тамошними эллинами лакедемонянъ и пелопоннесцевъ, какъ предателей, преслѣдующихъ болѣе собственныя выгоды. Пелопоннесцы собрали своихъ уби- 3
тыхъ, поспѣшно похоронили ихъ, какъ пришлось, а тѣ, которымъ разрѣшено было уйти, стали готовиться къ тайному отступленію.
Между тѣмъ Демосѳену и акарнанамъ дано было знать, что нахо- 110
дившіеся въ Ампракіи ампракіоты, при первой вѣсти изъ Олпъ, поспѣшили со всѣмъ войскомъ на помощь и, ничего не зная о случившемся, направились черезъ область амфилоховъ, чтобы соединиться съ войскомъ, бывшимъ въ Олпахъ. Демосѳенъ тотчасъ 2
выслалъ часть своихъ воиновъ, чтобы заранѣе устроить на дорогахъ засады и заблаговременно захватить укрѣпленные пункты; въ то же время онъ собирался идти на нихъ съ остальнымъ войскомъ на подмогу. Тѣмъ временемъ мантинеяне и тѣ, съ которыми былъ 111
заключенъ договоръ, вышли изъ города подъ предлогомъ набрать зелени и хворосту, и небольшими группами постепенно стали уходить все дальше, собирая вмѣстѣ съ тѣмъ то, ради чего они будто бы вышли. Отошедши далеко отъ Олпы, они ускорили шагъ. 2
Ампракіоты и всѣ прочіе [2]), которымъ не удалось выйти вмѣстѣ съ упомянутыми выше, узнавъ объ уходѣ ихъ, сами бѣглымъ маршемъ двинулись въ путь, желая догнать убѣгавшихъ. Акарнаны 3
сначала подумали, что уходятъ всѣ, въ томъ числѣ и тѣ, съ которыми не заключено было договора, и пустились въ погоню за пе-

[1]) Принадлежащихъ къ войску Менедая пелопоннесцевъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше мантинеянъ.—[2]) 109 2.

лопоннесцами. Какой-то акарнанъ даже метнулъ копье въ нѣсколькихъ своихъ же стратеговъ, воображая, что тѣ, вслѣдствіе измѣны, удерживаютъ воиновъ отъ преслѣдованія и говорятъ, что съ ними заключенъ договоръ. Но затѣмъ акарнаны пропустили мантинеянъ
4 и пелопоннесцевъ, зато били ампракіотовъ. При этомъ много спорили, не зная, кто ампракіотъ, кто пелопоннесецъ. Акарнаны убили около двухсотъ человѣкъ. Прочіе укрылись въ пограничную агрейскую область [1]); ихъ принялъ къ себѣ царь агреевъ Салинөій, дружественно расположенный къ ампракіотамъ.

112 Ампракіоты изъ Ампракіи прибыли къ Идоменѣ. Идомена это — два высокихъ холма. Одинъ изъ нихъ, большій, при наступленіи ночи, раньше и незамѣтно для ампракіотовъ, занялъ отрядъ, отдѣленный отъ главнаго войска и посланный впередъ Демосөеномъ; на другой холмъ, меньшій, успѣли взойти ампракіоты, которые и
2 провели тамъ ночь. Демосөенъ съ остальнымъ войскомъ двинулся въ путь послѣ обѣда, лишь только наступилъ вечеръ; самъ Демосөенъ съ половиною войска направился къ проходу между холмами, а
3 другая половина пошла черезъ Амфилохскія горы. На раннемъ разсвѣтѣ онъ ударилъ на ампракіотовъ, которые были еще въ постеляхъ и не предчувствовали случившагося; мало того: напа-
4 дающихъ ампракіоты приняли за своихъ. Дѣло въ томъ, что Демосөенъ намѣренно выстроилъ впереди всѣхъ мессенянъ, приказалъ имъ говорить по-дорійски и тѣмъ внушить передовой стражѣ довѣріе; къ тому же, такъ какъ была еще ночь, непріятель
5 не могъ разсмотрѣть нападающихъ. Нападеніемъ акарнаны принудили непріятельское войско къ отступленію, причемъ большинство
6 перебили на мѣстѣ, а остальные бѣжали въ горы. Такъ какъ дороги были уже перерѣзаны, а кромѣ того амфилохи знали свою страну и, будучи въ легкомъ вооруженіи, имѣли преимущество передъ тяжеловооруженнымъ войскомъ, ампракіоты же были незнакомы съ мѣстностью и не знали, куда бѣжать, то они попадали въ овраги и въ заранѣе устроенныя засады, гдѣ и были избиваемы.
7 Непріятель бѣжалъ по всевозможнымъ направленіямъ, нѣкоторые воины направились даже къ морю, которое было невдалекѣ.

---

[1]) 106 2.

Когда ампракіоты увидѣли аттическіе корабли, крейсировавшіе вдоль берега какъ разъ въ то время, когда происходила битва, они бросились вплавь къ кораблямъ, потому что, будучи объяты въ тотъ моментъ ужасомъ, предпочитали пасть подъ ударами корабельныхъ воиновъ, если иного исхода не было, нежели отъ варваровъ амфилоховъ, ихъ злѣйшихъ враговъ. Такимъ образомъ 8
изъ множества ампракіотовъ, попавшихъ въ бѣду, спаслись въ городъ лишь немногіе. Акарнаны ограбили убитыхъ, водрузили трофей и отступили къ Аргосу. На слѣдующій день къ акарнанамъ 113
явился глашатай отъ ампракіотовъ, бѣжавшихъ изъ Олпы къ агреямъ, съ просьбою о выдачѣ имъ убитыхъ, павшихъ послѣ перваго сраженія [1]), когда они попытались было выйти изъ города вмѣстѣ съ мантинеянами и другими участниками договора, не будучи включены въ договоръ сами. При видѣ вооруженія ампракіотовъ 2
изъ Ампракіи глашатай изумлялся большому количеству его: онъ не зналъ о происшедшемъ несчастіи [2]) и полагалъ, что вооруженіе принадлежитъ тѣмъ, которые бѣжали къ агреямъ. Кто-то 3
спросилъ глашатая, чему онъ удивляется и сколько, по его мнѣнію, погибло изъ ихъ отряда; съ своей стороны спрашивающій воображалъ, будто глашатай явился отъ тѣхъ, что были въ Идоменахъ. Глашатай отвѣчалъ, что ихъ пало до двухсотъ человѣкъ. Спрашивающій возразилъ: „Нѣтъ, очевидно, это вооруженіе не двухсотъ, его больше, чѣмъ съ тысячи воиновъ“. Глашатай снова 4
замѣтилъ: „Оно не можетъ принадлежать тѣмъ воинамъ, которые сражались вмѣстѣ съ нами“. „Навѣрное такъ“, возразилъ собесѣдникъ, „если только вы сражались вчера при Идоменѣ“.—„Но вѣдь вчера у насъ не было дѣла ни съ кѣмъ“, отвѣчалъ глашатай, „дѣло было позавчера во время отступленія“. „Значитъ, съ этими сражались мы вчера, когда изъ Ампракіи они вышли на помощь своимъ“. Услышавъ это, глашатай понялъ, что вспомогатель- 5
ный отрядъ изъ города истребленъ; онъ тяжко застоналъ и, будучи удрученъ чрезмѣрностью постигшаго несчастья, тотчасъ ушелъ ни съ чѣмъ и уже не требовалъ убитыхъ. Дѣйствительно, это 6
было величайшее бѣдствіе, какое постигло за столь короткое вре-

[1]) При Олпѣ. 108.—[2]) О неудачной битвѣ при Идоменѣ.

мя[1]) одинъ эллинскій городъ въ продолженіе этой войны. Числа убитыхъ я не сообщаю, потому что то количество погибшихъ, о какомъ говорятъ, невѣроятно по сравненію съ величиною города. Однако, что касается Ампракіи, то я знаю навѣрное, что акарнаны и амфилохи взяли бы ее теперь съ одного набѣга, если бы послушали аѳинянъ и Демосѳена и захотѣли покорить ее. Но они теперь испугались, какъ бы аѳиняне, владѣя Ампракіей, не были для

114 для нихъ болѣе непріятными сосѣдями. Послѣ этого акарнаны выдѣлили третью часть добычи для аѳинянъ, а остальную раздѣлили между собою по городамъ. Выпавшая на долю аѳинянъ добыча была отнята на морѣ [2]), а то, что̀ и теперь находится въ аттическихъ храмахъ, триста полныхъ доспѣховъ, было выдѣлено для Демосѳена, который и привезъ ихъ съ собою моремъ. Благодаря послѣднему своему подвигу [3]) онъ могъ теперь спокойнѣе возвратиться

2 на родину послѣ неудачи постигшей его въ Этоліи [4]). Аѳиняне, находившіеся на двадцати корабляхъ, также возвратились въ Навпактъ [5]). По удаленіи аѳинянъ и Демосѳена, акарнаны и амфилохи заключили договоръ съ ампракіотами и пелопоннесцами, бѣжавшими къ Салинѳію и агреямъ, и дозволили имъ выйти изъ Эніадъ, куда

3 тѣ переселились отъ Салинѳія [6]). Кромѣ того, акарнаны и амфилохи заключили съ ампракіотами союзный договоръ на будущее время, на сто лѣтъ, на такихъ условіяхъ: ни ампракіоты съ акарнанами не будутъ воевать противъ пелопоннесцевъ, ни акарнаны съ ампракіотами противъ аѳинянъ; та и другая сторона обязуется помогать другъ другу; ампракіоты должны возвратить всѣ тѣ мѣстности и всѣхъ тѣхъ заложниковъ амфилоховъ, какіе были въ ихъ власти, и не оказывать помощи Анакторію [7]), какъ нахо-

4 дившемуся во враждѣ съ акарнанами. По заключеніи этого договора обѣ стороны кончили войну. Затѣмъ коринѳяне отправили въ Ампракію гарнизонъ изъ трехсотъ своихъ гоплитовъ подъ начальствомъ сына Евѳикла, Ксеноклида [8]). Они съ трудомъ прошли черезъ материкъ и прибыли на мѣсто. Таковы были событія въ Ампракіи.

---

1) Въ теченіе трехъ дней.—2) Какъ и кѣмъ неизвѣстно.—3) Отраженію ампракіотско-пелопоннесскаго нападенія на Акарнанію и Амфилохію.—4) 98 5.—5) 105 3. 107. 112 7.—6) 111 4.—7) I, 55 1.—8) Ср. II, 80 3.

Въ ту же зимнюю кампанію находившіеся въ Сициліи аѳиняне [1]) 115
высадились съ кораблей въ Гимерскую область сообща съ сику-
лами, которые со стороны суши вторглись въ окраины Гимерской
земли; моремъ пошли они на Эоловы острова [2]). По возвращеніи 2
въ Регій аѳиняне застали тамъ въ званіи аѳинскаго стратега Пиѳо-
дора, сына Исолоха, который принялъ командованіе флотомъ послѣ
Лахета, въ качествѣ его преемника. Дѣло въ томъ, что сицилійскіе 3
союзники [3]), отправившіе корабль въ Аѳины, уговорили аѳинянъ при-
слать имъ на помощь большее число кораблей, такъ какъ сиракусяне,
имѣвшіе перевѣсъ на сушѣ, отрѣзаны были отъ моря небольшимъ
числомъ кораблей, и потому готовились собрать флотъ, чтобы не
терпѣть болѣе такого положенія. Аѳиняне дѣйствительно воору- 4
жили сорокъ кораблей для отправки союзникамъ. Они полагали,
что такимъ образомъ скорѣе будетъ окончена война въ Сициліи,
а вмѣстѣ съ тѣмъ желали доставить и упражненіе своему флоту.
Одного изъ стратеговъ, Пиѳодора, они отправили съ небольшимъ 5
числомъ кораблей, собираясь выслать больше подъ начальствомъ
Софокла, сына Сostратида, и Евримедонта, сына Ѳукла. Пиѳо- 6
доръ, получившій уже командованіе надъ кораблями Лахета, на-
правился въ концѣ зимней кампаніи противъ укрѣпленія локровъ,
которое раньше взято было Лахетомъ [4]); потерпѣвши пораженіе
въ битвѣ съ локрами, онъ отступилъ [5]).

Въ самомъ началѣ этой весны потокъ лавы вытекъ изъ Этны, 116
что̀ случалось и прежде. Онъ опустошилъ часть области катанянъ,
которые живутъ подъ Этной, самой высокой горой въ Сициліи.
Говорятъ, изверженіе это случилось на пятидесятомъ году послѣ 2
предшествовавшаго. Съ того же времени, какъ Сицилія заселена
эллинами, всѣхъ изверженій было три. Вотъ событія этой зимней 3
кампаніи. Такъ пришелъ къ концу шестой годъ той войны,
исторію которой написалъ Ѳукидидъ.

---

1) 103.—2) 88_{1}.—3) 86_{3}. 90_{4}.—4) 99.—5) въ Регій.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ИСТОРІИ ѲУКИДИДА

Въ слѣдующую лѣтнюю кампанію, въ ту пору, когда хлѣбъ 1 425
начинаетъ колоситься, десять сиракусскихъ кораблей и столько
же локрскихъ [1]) вышли въ море и, по приглашенію самихъ мес-
сенянъ, заняли Мессену, что въ Сициліи. Мессена, такимъ обра-
зомъ, отложилась отъ аѳинянъ [2]). Сиракусяне поступили такъ, глав- 2
нымъ образомъ, потому что, какъ они видѣли, этотъ пунктъ Си-
циліи удобенъ для высадки, а также изъ страха, какъ бы аѳи-
няне когда-нибудь не воспользовались городомъ, какъ базисомъ для
нападенія на Сиракусы съ болѣе значительными силами. Локры
же съ своей стороны дѣйствовали такъ изъ вражды къ регіянамъ,
желая тѣснить ихъ войною съ обѣихъ сторонъ [3]). Локры вмѣстѣ 3
съ тѣмъ вторглись въ регійскую область со всѣмъ войскомъ, чтобы
помѣшать регіянамъ подать помощь мессенянамъ, а кромѣ того
по настоянію находившихся у нихъ регійскихъ изгнанни-
ковъ. Дѣло въ томъ, что въ Регіи долгое время царили междо-
усобныя распри, и при тогдашнемъ положеніи регіяне не въ си-
лахъ были отразить локровъ, которые наступали тѣмъ сильнѣе.
По опустошеніи полей, локры съ сухопутнымъ войскомъ отсту- 4
пили, корабли же ихъ остались для наблюденія за Мессеной. Дру-
гіе снаряжавшіеся корабли должны были идти туда же [4]), стать
на якорѣ и оттуда вести войну.

Въ ту же самую пору весны, когда хлѣбъ еще не со- 2
зрѣлъ, пелопоннесцы и ихъ союзники вторглись въ Аттику подъ
начальствомъ царя лакедемонянъ Агида, сына Архидама, и, утвер-
дившись тамъ, стали опустошать поля. Между тѣмъ аѳиняне отпра- 2

---

[1]) т.-е. локровъ эпизефирскихъ.—[2]) III, 90$_4$.—[3]) т.-е. съ суши и съ моря (съ противулежащей Мессены).—[4]) Въ Мессенскую гавань. 2$_3$.

вили въ Сицилію сорокъ кораблей, снаряженіемъ которыхъ они были
занятъ, подъ командою остальныхъ своихъ стратеговъ, Евримедонта
и Софокла; третій стратегъ, Пиѳодоръ, прибылъ уже въ Сицилію
3 ранѣе [1]). Имъ приказано было на пути мимо Керкиры позаботиться
также о судьбѣ находившихся въ городѣ керкирянъ, которые
подвергались разбойническимъ нападеніямъ со стороны скрывав-
шихся на горѣ изгнанниковъ [2]). Къ Керкирѣ же пошли шестьдесятъ
пелопоннесскихъ кораблей на помощь тѣмъ керкирянамъ, кото-
рые находились на горѣ; корабли эти разсчитывали легко захватить
4 городъ и потому еще, что тамъ былъ сильный голодъ. Что касается
Демосѳена, который со времени возвращенія своего изъ Акарна-
ніи оставался не у дѣлъ [3]), то аѳиняне, въ отвѣтъ на его просьбу,
разрѣшили, если онъ желаетъ, воспользоваться упомянутыми соро-
ка кораблями для военныхъ операцій въ пелопоннесскихъ водахъ.
3 Когда аѳиняне подошли на корабляхъ къ берегамъ Лаконики
и узнали, что пелопоннесскіе корабли уже у Керкиры [4]), Еврими-
донтъ и Софоклъ стали торопиться туда. Демосѳенъ же уговаривалъ
ихъ пристать прежде всего къ Пилосу, сдѣлать то, что̀ тамъ
вызвано будетъ обстоятельствами, и затѣмъ продолжать путь.
Евримедонтъ и Софоклъ стали возражать, но случилась буря,
2 которая и прибила флотъ къ Пилосу. Демосѳенъ тотчасъ сталъ
требовать укрѣпить этотъ пунктъ, говоря, что именно ради это-
го-то онъ и принялъ участіе въ походѣ. Онъ указывалъ на чрезвы-
чайное обиліе находящагося здѣсь лѣса и камня, на природную
укрѣпленность мѣстности, а также на необитаемость ея на боль-
шомъ пространствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Пилосъ отстоитъ отъ
Спарты стадій на четыреста [5]) и находится на землѣ, которая нѣ-
когда входила въ составъ Мессеніи; лакедемоняне называютъ ее
3 Корифасіемъ. Товарищи Демосѳена указывали, что въ Пелопон-
несѣ необитаемыхъ мысовъ много для того, чтобы вводить государ-
ство въ расходы, если ему это желательно. Напротивъ, Демосѳену
пунктъ этотъ казался предпочтительнѣе всякаго другого, такъ
какъ при немъ была гавань [6]); мессеняне съ давняго времени

---

[1]) III, 115 $_{6}$.—[2]) III, 85. — [3]) III, 114 $_{1}$.—[4]) 2 $_{3}$.—[5]) около 70 верстъ.—
[6]) 8 $_{5}$.

здѣсь туземцы и говорятъ на одномъ языкѣ съ лакедемонянами [1]), а потому, имѣя Пилосъ опорною базою, могли бы причинять имъ величайшій вредъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надежно охранять
4 мѣстность для аѳинянъ. Однако Демосѳену не удалось убѣдить ни стратеговъ, ни воиновъ; впослѣдствіи онъ сообщилъ свой планъ и таксіархамъ. По причинѣ штиля войско оставалось въ бездѣйствіи, пока сами воины, ничѣмъ не занятые, не пожелали,
2 расположившись кругомъ, обвести мѣстность укрѣпленіями. Воины, принявшись за дѣло, работали безъ желѣзныхъ инструментовъ для обдѣлки камней, а сносили отборные камни и при кладкѣ старались прилаживать ихъ одинъ къ другому. Если гдѣ требовалась глина, воины, за недостаткомъ коробовъ, носили ее на спинѣ, сгибаясь настолько, чтобы она держалась возможно крѣпче, и скрещивая руки назади, чтобы глина не сползала.
3 Всячески торопились аѳиняне покончить съ укрѣпленіями наиболѣе слабыхъ пунктовъ до прибытія лакедемонянъ. Дѣло въ томъ, что бо̀льшая часть мѣстности укрѣплена была самой природой и
5 вовсе не нуждалась въ укрѣпленіи. А лакедемоняне въ это время справляли какое-то празднество, да и полученное извѣстіе мало ихъ встревожило: они полагали, что, съ выступленіемъ ихъ въ походъ, аѳиняне или не станутъ дожидаться непріятеля, или имъ легко будетъ взять укрѣпленіе силою. Лакедемонянъ нѣсколько задержало и то обстоятельство, что ихъ войско находилось въ об-
2 ласти Аѳинъ [2]). Аѳиняне въ теченіе шести дней укрѣпили мѣстность со стороны суши, а также, гдѣ это представлялось наиболѣе нужнымъ, и въ другихъ частяхъ; для защиты мѣстности они оставили Демосѳена съ пятью кораблями, а сами съ большинствомъ кораблей поспѣшно направились къ Керкирѣ и Сициліи [3]).

6 Находившіеся въ Аттикѣ пелопоннесцы, когда получена была вѣсть о занятіи Пилоса, поспѣшно выступили въ обратный путь. Лакедемоняне и царь ихъ Агидъ понимали, что пилосское дѣло близко ихъ касается; къ тому же они вторглись въ Аттику рано, когда хлѣбъ былъ еще зеленъ, и потому для большей части ихъ войска нехватало съѣстныхъ припасовъ; наконецъ, войско тер-

---

[1]) т.-е. по-дорійски. — [2]) 2_1. — [3]) 2_2.

пѣло и отъ наступившихъ холодовъ, которые были сильнѣе обык-
2 новенныхъ въ эту пору года. Такимъ образомъ по многимъ причинамъ войско лакедемонянъ отступило раньше, и вторженіе это было самымъ кратковременнымъ: въ Аттикѣ пелопоннесцы оставались пятнадцать дней.

7 Въ то же время аѳинскій стратегъ Симонидъ, собравши немногихъ аѳинянъ изъ гарнизоновъ и множество ѳракійскихъ союзниковъ, занялъ, при помощи измѣны, враждебную аѳинянамъ колонію мендянъ [1]) на ѳракійскомъ побережьи, Эіонъ. Однако на помощь городу тотчасъ явились халкидяне и боттіеи [2]); Симонидъ былъ выбитъ и потерялъ много воиновъ.

8 Послѣ отступленія пелопоннесцевъ изъ Аттики спартіаты и ближайшіе изъ періековъ [3]) немедленно отправились на помощь къ Пилосу. Выступленіе остальныхъ лакедемонянъ [4]) было замедлено
2 тѣмъ, что они только что возвратились изъ другого похода. Впрочемъ лакедемоняне объявили по всему Пелопоннесу приказъ идти возможно скорѣе къ Пилосу и послали за своими шестьюдесятью кораблями, стоявшими у Керкиры [5]) Корабли эти были перетащены черезъ левкадскій перешеекъ [6]) и, не будучи замѣчены аттическими судами, что были у Закинѳа [7]), явились къ Пилосу.
3 Къ тому времени прибыло уже и сухопутное войско. Когда пелопоннесцы были еще на пути къ Пилосу, Демосѳенъ поспѣшилъ послать тайно два корабля къ Евримедонту и къ аѳинянамъ, находившимся у Закинѳа, съ извѣстіемъ о случившемся и съ требо-
4 ваніемъ явиться къ нему, такъ какъ Пилосу угрожаетъ опасность. Согласно этому требованію Демосѳена флотъ поспѣшно отплылъ. Между тѣмъ лакедемоняне готовились напасть на укрѣпленіе съ суши и съ моря въ надеждѣ легко овладѣть сооруженіемъ [8]), такъ какъ возведено оно было наскоро и имѣло небольшой гарни-
5 зонъ. Въ ожиданіи аттическихъ кораблей, шедшихъ на подкрѣпленіе отъ Закинѳа, лакедемоняне намѣревались, въ случаѣ, если имъ раньше не удастся взять Пилосъ, запереть входы въ гавань, чтобы аѳиняне не могли войти въ нее для стоянки

---

[1]) I, 98 $_1$.—[2]) I, 57 $_5$.—[3]) Ср. I, 101 $_2$.—[4]) т.-е. остальныхъ періековъ.—[5]) 2 $_3$.—[6]) Ср. III, 81 $_1$.—[7]) 5 $_2$.—[8]) Воздвигнутымъ аѳинянами.

Дѣло въ томъ, что передъ гаванью, вблизи нея, тянется островъ, 6
по имени Сфактерія, который защищаетъ гавань и суживаетъ входы въ нее; съ одной стороны, со стороны [1]) аѳинскаго укрѣпленія и Пилоса, онъ оставляетъ проходъ для двухъ кораблей, съ другой [2]), со стороны материка, — для восьми-девяти. Весь островъ изобиловалъ лѣсомъ, вслѣдствіе необитаемости былъ непроходимъ и въ длину имѣлъ около пятнадцати стадій [3]). Лаке- 7
демоняне разсчитывали запереть входы въ гавань съ помощью плотно сдвинутыхъ кораблей, обращенныхъ носами впередъ. На островъ они, опасаясь, какъ бы непріятель не открылъ оттуда противъ нихъ военныхъ дѣйствій, переправили гоплитовъ, а остальное войско выстроили вдоль берега. Такъ, думали они, и островъ 8
будетъ представлять опасность для аѳинянъ, да и берегъ материка, потому что на немъ не было мѣстъ для высадки. Дѣйствительно, та часть Пилоса, которая находится по ту сторону за входомъ въ гавань и обращена къ открытому морю [4]), не имѣетъ гаваней, а потому непріятель не можетъ найти тамъ такого мѣста, откуда онъ подалъ бы помощь своимъ; напротивъ, сами они, думали лакедемоняне, будутъ, очевидно, въ состояніи, не давая битвы на морѣ и не подвергаясь опасности, взять Пилосъ посредствомъ осады, такъ какъ въ немъ нѣтъ съѣстныхъ припасовъ и занятъ онъ незначительными силами. Такъ рѣшили лакедемоняне и переправили 9
на островъ гоплитовъ, выбранныхъ изъ всѣхъ лоховъ по жребію. Прежде переправлялись туда посмѣнно и другіе воины; послѣднихъ же, переправившихся на островъ и оставленныхъ тамъ, было четыреста двадцать человѣкъ, да еще илоты при нихъ. Начальникомъ ихъ былъ Эпитадъ, сынъ Молобра. Замѣчая, что лакеде- **9**
моняне намѣреваются повести наступленіе съ моря и съ суши, Демосѳенъ съ своей стороны сталъ также готовиться: послѣднія изъ оставшихся еще у него тріеръ [5]) онъ притянулъ къ укрѣпленію и прикрылъ ихъ палисадомъ, гребцовъ ихъ вооружилъ простыми щитами, сплетенными большею частью изъ ивы. Объясняется это тѣмъ, что въ необитаемой мѣстности нельзя было

---

[1]) Сѣверной.—[2]) Южной.—[3]) Около $2^1/_2$ верстъ.—[4]) Западная часть Пилосскаго мыса —[5]) Трехъ, ср. 5_3. 8.

добыть тяжелаго вооруженія, да и то, которое получили гребцы,
аѳиняне взяли съ пиратскаго тридцативесельнаго мессенскаго корab-
ля и маленькаго судна, которое они нашли, прибывъ въ Пилосъ.
На кораблѣ находилось также около сорока мессенскихъ гоплитовъ,
2 которыхъ Демосѳенъ присоединилъ къ остальнымъ воинамъ. Боль-
шинство своихъ воиновъ, какъ недостаточно, такъ и вполнѣ во-
оруженныхъ, онъ выстроилъ со стороны материка на наиболѣе
укрѣпленныхъ и надежныхъ пунктахъ и отдалъ приказаніе отра-
жать сухопутное войско, если оно перейдетъ въ наступленіе. Самъ
Демосѳенъ выбралъ изъ всѣхъ воиновъ шестьдесятъ гоплитовъ и
немного стрѣлковъ и выступилъ изъ-за стѣны къ морскому бе-
регу, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать попытки со стороны
непріятеля сдѣлать высадку. Мѣстность здѣсь суровая и скала-
ми обрывается къ морю, зато укрѣплена она была слабѣе, чѣмъ
гдѣ-либо въ другихъ пунктахъ, и Демосѳенъ полагалъ, что это об-
стоятельство соблазнитъ лакедемонянъ постараться высадиться имен-
3 но здѣсь. Дѣло въ томъ, что у самихъ аѳинянъ была надежда
никогда не потерпѣть пораженія на морѣ, и потому они не воз-
водили сильнаго укрѣпленія; но они понимали, что лакедемоняне,
4 если упорно будутъ вести высадку, возьмутъ этотъ пунктъ. Итакъ,
Демосѳенъ подошелъ съ этой стороны къ самому берегу, выстро-
илъ гоплитовъ въ боевой порядокъ съ цѣлью воспрепятствовать,
если будетъ возможно, высадкѣ непріятеля и обратился къ вои-
намъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ.

10 „Воины, вмѣстѣ со мною отважившіеся на предстоящую опас-
ность! Никто изъ васъ въ столь затруднительномъ положеніи не
долженъ стремиться къ тому, чтобы выказать свою сообразитель-
ность при оцѣнкѣ всѣхъ окружающихъ насъ опасностей. Напро-
тивъ, пусть всякій стремится къ тому, чтобы прямо идти на врага,
безъ колебаній, въ полной надеждѣ, что и изъ этой опасности онъ
выйдетъ невредимъ. Во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ настоящемъ,
когда дѣло доходитъ до того, что̀ представляется неизбѣжнымъ,
2 бываетъ потребно возможно быстрое рѣшеніе и рискъ. Впрочемъ я
вижу, что обстоятельства большею частью складываются благопріят-
но для насъ, если только мы пожелаемъ удержать нашу позицію и,
не устрашившись многочисленности непріятеля, не пренебрежемъ

выгодами нашего теперешняго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, недо- 3
ступность пункта я считаю выгодною для насъ: она поможетъ намъ, если мы будемъ держаться твердо; въ случаѣ же отступленія, если непріятель не встрѣтитъ никакого противодѣйствія, пунктъ нашъ изъ труднодоступнаго сдѣлается легкоодолимымъ, и врагъ будетъ тѣмъ страшнѣе для насъ, чѣмъ отступленіе станетъ для него труднѣе, хотя бы тогда мы и стали его тѣснить.
Вѣдь пока непріятель на корабляхъ, отражать его легко, но, 4
высадившись на сушу, онъ становится уже въ равное съ нами положеніе. Что касается многочисленности врага, то не слѣдуетъ черезчуръ бояться ея, потому что, не взирая на свою многочисленность, лакедемоняне будутъ сражаться только небольшими отрядами вслѣдствіе труднаго доступа къ берегу. Болѣе многочисленное войско, находящееся въ одинаковыхъ съ нами условіяхъ, стоитъ противъ насъ не на сушѣ, а на корабляхъ, а для послѣднихъ все должно зависѣть отъ многихъ благопріятныхъ
обстоятельствъ на морѣ. Такимъ образомъ, я полагаю, наша 5
малочисленность уравновѣшивается трудностью положенія лакедемонянъ. Притомъ же вы, какъ аѳиняне, знаете сами по опыту, что ни при какихъ усиліяхъ высадиться съ кораблей нельзя, если только противникъ не подается назадъ, не отступаетъ въ страхѣ передъ шумомъ волнъ и грознымъ наступленіемъ кораблей. А потому я увѣренъ, что вы будете держаться стойко и, отражая непріятеля съ береговой линіи, спасете себя и удержите за собой эту мѣстность“.

После этого увѣщанія Демосѳена аѳиняне ободрились еще 11
больше, спустились къ берегу и выстроились у самаго моря.
Лакедемоняне съ сухопутнымъ войскомъ снялись съ лагеря и 2
одновременно повели приступъ противъ укрѣпленій съ суши и съ моря на сорока трехъ корабляхъ. Навархомъ ихъ былъ спартіатъ Ѳрасимедидъ, сынъ Кратесикла. Онъ напалъ на укрѣ-
пленіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ и ожидалъ Демосѳенъ. Аѳиняне защи- 3
щались также съ обѣихъ сторонъ, съ суши и съ моря. Лакедемоняне раздѣлили свой флотъ на небольшія эскадры, потому что нельзя было пристать съ бо̀льшимъ числомъ кораблей, и эти эскадры отдыхали поочереди и дѣлали наступленія съ полною

энергіею и при взаимныхъ поощреніяхъ въ надеждѣ отбросить
4 непріятеля и овладѣть укрѣпленіемъ. Больше всѣхъ отличился Бра-
сидъ. Командуя тріерою и замѣчая, что прочіе тріерархи и корм-
чіе, вслѣдствіе малодоступности берега, колеблются и опасаются
разбить свои корабли даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, казалось,
можно было пристать къ берегу, Брасидъ кричалъ, что нечего
жалѣть бревенъ и оставлять въ покоѣ непріятеля, который воз-
велъ укрѣпленіе на ихъ землѣ. Онъ приказывалъ добиваться во
что бы то ни стало высадки, хотя бы при этомъ разбились ихъ
корабли, а отъ союзниковъ требовалъ, въ вознагражденіе за важныя,
оказанныя имъ, услуги, не колебаться жертвовать своими кораблями
для лакедемонянъ въ столь трудную минуту, подойти къ берегу, ка-
кимъ бы то ни было способомъ высадиться и овладѣть войскомъ
12 и мѣстностью. Такъ возбуждалъ Брасидъ прочихъ кормчихъ; сво-
его же кормчаго онъ заставилъ причалить къ берегу и уже было
направился къ трапу. Но въ то время, какъ Брасидъ пытался выса-
диться, онъ былъ оттиснутъ аѳинянами и, получивши много ранъ, ли-
шился чувствъ. Въ тотъ моментъ, какъ Брасидъ упалъ на ко-
рабль въ той части его, гдѣ нѣтъ веселъ, щитъ его свалился съ
руки въ море. Выкинутый на берегъ щитъ былъ поднятъ аѳинянами
и послужилъ впослѣдствіи трофеемъ, который они водрузили въ
2 память этой аттаки. Прочіе лакедемоняне, хотя и выказывали большую
энергію, высадиться не могли, потому что мѣстность была непри-
ступна, да и аѳиняне держались стойко, ничуть не подаваясь назадъ.
3 Такъ перемѣнилась судьба: аѳиняне отбили натискъ лакедемонянъ
на сушѣ, и притомъ въ самой Лаконикѣ, тогда какъ лакедемоняне
дѣйствовали противъ аѳинянъ на морѣ, пытаясь высадиться съ ко-
раблей на своей собственной землѣ, которая теперь стала для нихъ
непріятельскою. Дѣйствительно, въ то время слава лакедемонянъ
въ значительной степени опиралась на то, что они, какъ главнымъ
образомъ материковые жители, сильнѣе всѣхъ въ сухопутной
войнѣ,—а аѳинянъ, что они, какъ народъ морской, имѣютъ пре-
13 восходство больше всего на морѣ. Этотъ день и часть слѣдую-
щаго лакедемоняне дѣлали аттаки, но потомъ прекратили ихъ. На
третій день они отправили къ Асинѣ вдоль берега нѣсколько ко-
раблей за лѣсомъ для боевыхъ машинъ. Лакедемоняне надѣялись,

что хотя стѣна со стороны гавани и высока, но въ этомъ мѣстѣ
всего удобнѣе можно сдѣлать высадку и потомъ взять укрѣпленіе
съ помощью машинъ. Тѣмъ временемъ явились аѳинскіе корабли 2
отъ Закинѳа [1]) въ числѣ пятидесяти (къ аѳинскимъ кораблямъ
присоединилось на помощь нѣсколько сторожевыхъ кораблей изъ
Навпакта [2]) и четыре хіосскихъ). Увидѣвъ, что материкъ и островъ 3
переполнены гоплитами, а въ гавани стоятъ непріятельскіе корабли
и не выходятъ оттуда, аѳиняне были въ затрудненіи, гдѣ имъ
пристать. Тогда они отплыли къ острову Протѣ, лежащему недалеко [3]) и необитаемому, и тамъ провели ночь. На слѣдующій
день аѳиняне приготовились къ морскому сраженію и вышли въ
море въ расчетѣ, не отважатся ли лакедемоняне выйти противъ
нихъ на открытое мѣсто; въ противномъ случаѣ они рѣшили самимъ проникнуть въ гавань. Но лакедемоняне не выходили и не 4
заперли входовъ въ гавань, хотя и думали это сдѣлать, а спокойно
вооружали свои корабли на берегу и готовились къ морской битвѣ
въ просторной гавани на случай, если бы кто изъ аѳинянъ вошелъ
въ нее. Понявши это, аѳиняне устремились на врага обоими проходами и бо́льшую часть лакедемонскихъ кораблей, уже находив- 14
шихся въ открытомъ морѣ и обращенныхъ носами впередъ, своимъ
нападеніемъ обратили въ бѣгство; преслѣдуя непріятеля на близкомъ разстояніи, они повредили многіе его корабли, пять захватили, въ томъ числѣ одинъ съ людьми; на остальные корабли,
укрывшіеся на сушѣ, они стали дѣлать аттаки. Нѣсколько кораблей было пробито еще въ то время, когда они вооружались и не
отчалили отъ берега; нѣсколько пустыхъ кораблей, воины которыхъ бѣжали, аѳиняне потащили съ собою на буксирѣ. При видѣ 2
этого сильная скорбь овладѣла лакедемонянами, потому что такимъ
образомъ оказывались отрѣзанными ихъ воины на островѣ; они
кинулись на помощь, вошли въ море въ полномъ вооруженіи и,
ухватившись руками за корабли, тащили ихъ назадъ. При этомъ
каждому казалось, что дѣло не спорится тамъ, гдѣ онъ лично не
принималъ какого-либо участія. Наступила страшная сумятица, 3
причемъ по отношенію къ кораблямъ перемѣнился способъ дѣй-

[1]) 8 3. — [2]) III, 102 4. 114 2. — [3]) Къ сз.

ствія съ той или другой стороны: лакедемоняне съ энергіей и
крайнимъ напряженіемъ вели, такъ сказать, ни что иное, какъ мор-
скую битву съ суши, а аөиняне, будучи въ положеніи побѣдите-
лей и желая возможно полнѣе воспользоваться представляющимся
счастливымъ случаемъ, бились съ кораблей, какъ сухопутные воины.
4 Много потрудившись, израненные, непріятели разошлись, причемъ
лакедемоняне спасли свои корабли, кромѣ захваченныхъ въ началѣ.
5 Когда оба войска расположились лагерями, аөиняне водрузили
трофей, выдали убитыхъ и собрали обломки кораблей, затѣмъ
немедленно обошли на корабляхъ островъ и наблюдали за нимъ,
такъ какъ находившіеся на немъ воины были отрѣзаны. Съ другой
стороны, пелопоннесцы на материкѣ, равно какъ и явившіеся уже
отъ всѣхъ союзныхъ государствъ отряды [1]), оставались на мѣстѣ
у Пилоса.

15 Когда въ Спарту пришла вѣсть о томъ, что́ случилось у Пи-
лоса, спартанцы, въ виду постигшаго ихъ тяжкаго бѣдствія, по-
становили, чтобы въ лагерь отправились высшія должностныя лица
и, по разсмотрѣніи дѣла на мѣстѣ, приняли тамъ же рѣшеніе,
2 какое найдутъ нужнымъ. Когда эти должностныя лица увидѣли,
что невозможно оказать помощь спартанцамъ, они не хотѣли под-
вергать ихъ опасности—или умереть голодною смертью, или сдѣ-
латься добычею численно превосходившаго ихъ врага; поэтому они
рѣшили вступить относительно Пилоса въ договоръ съ аөинскими
стратегами, если послѣдніе согласятся, отправить посольство въ
Аөины съ предложеніемъ вступить въ соглашеніе и попытаться
16 возможно скорѣе освободить своихъ гражданъ. Аөинскіе стратеги
приняли это предложеніе, и мирный договоръ былъ заключенъ
на слѣдующихъ условіяхъ: лакедемоняне обязуются выдать аөиня-
намъ тѣ корабли, на которыхъ они сражались при Пилосѣ, и всѣ
военныя суда, какія были у нихъ въ Лаконикѣ, доставить
въ Пилосъ для выдачи, не нападать на укрѣпленіе ни съ суши,
ни съ моря. Съ своей стороны аөиняне обязуются дозволить находя-
щимся на материкѣ лакедемонянамъ посылать лакедемонянамъ, на-
ходящимся на островѣ, въ опредѣленномъ количествѣ печеный

---

[1]) 8 2.

хлѣбъ, по два аттическихъ хойника [1]) муки на каждаго, по двѣ котилы [2]) вина и порцію мяса, а на каждаго изъ слугъ [3]) половину этого количества. Посылать провизію лакедемоняне должны подъ наблюденіемъ аѳинянъ, причемъ ни одно судно не можетъ проходить тайно; аѳиняне такъ же, какъ и прежде, будутъ охранять островъ, только не будутъ высаживаться на немъ и нападать на пелопоннес-
ское войско ни съ суши, ни съ моря. Если та или другая сто- 2
рона въ какомъ-либо пунктѣ и какъ бы то ни было нарушитъ эти условія, мирный договоръ прекращается; заключенъ онъ до той поры, пока не возвратится изъ Аѳинъ посольство лакедемонянъ. Отправить посольство и доставить его обратно обязуются аѳиняне на своей тріерѣ. По возвращеніи пословъ договоръ прекращается, и аѳиняне возвращаютъ корабли въ такомъ же состоя-
ніи, въ какомъ они ихъ получили. На такихъ условіяхъ былъ за- 3
ключенъ договоръ, корабли были выданы аѳинянамъ въ числѣ почти шестидесяти, и посольство отправлено. По прибытіи въ Аѳины послы произнесли слѣдующую рѣчь:

„Аѳиняне, насъ прислали лакедемоняне похлопотать по дѣлу 17
о находящихся на островѣ воинахъ, чтобы склонить васъ къ такому рѣшенію, какое и для васъ было бы выгодно и вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ должно было бы быть всего болѣе почетно, насколько это возможно при настоящихъ обстоятельствахъ, въ виду
постигшей насъ бѣды. Мы намѣрены произнести довольно длин- 2
ную рѣчь, и это является нарушеніемъ нашего обычая, такъ какъ онъ повелѣваетъ довольствоваться немногими словами въ тѣхъ случаяхъ, когда достаточно краткой рѣчи; но нашъ же обычай обязываетъ говорить дольше, когда слѣдуетъ выяснить какія-либо обстоятельства, ведущія къ опредѣленной цѣли, и когда рѣчами можно достигнуть того, что̀ требуется по соображеніямъ даннаго
момента. Не отнеситесь же непріязненно къ нашей рѣчи, не 3
поймите ее такъ, какъ будто мы хотимъ просвѣщать васъ въ вашемъ невѣдѣніи, но считайте ее напоминаніемъ о томъ правильномъ рѣшеніи [4]), которое извѣстно вамъ самимъ“.

---

[1]) Ок. $^{2}/_{5}$ гарница.— [2]) Бутылка съ небольшимъ. — [3]) Илотовъ. 8 9.— [4]) Которое вы должны предпринять.

4 „Вы имѣете возможность прекрасно воспользоваться нынѣш-
нимъ счастливымъ случаемъ, сохраняя за собою то, чѣмъ вы вла-
дѣете, и сверхъ того пріобрѣтая себѣ почетъ и славу. Вы не
должны испытывать то душевное состояніе, которое свойственно
людямъ, сверхъ обыкновенія достигающимъ какого-либо счастья:
эти люди, преисполненные надеждою, всегда жаждутъ большаго,
такъ какъ и то счастье, которое досталось имъ на этотъ разъ,
5 выпало для нихъ неожиданно. Напротивъ, людямъ, испытавшимъ
многочисленнѣйшія перемѣны и въ хорошую и въ дурную сто-
рону, слѣдуетъ относиться къ своей удачѣ крайне недовѣрчиво. Къ
такому сознанію опытъ долженъ привести и наше государство и,
18 разумѣется, въ особенности васъ. Примите же свое рѣшеніе,
обративъ вниманіе на теперешнія бѣды наши. Мы, пользующіеся
среди эллиновъ величайшимъ престижемъ, обращаемся къ вамъ,
хотя раньше скорѣе считали себя властными давать другимъ то,
2 просить о чемъ явились теперь къ вамъ. Однако мы подверглись
такому несчастью не по недостатку могущества и не потому, что
возгордились его усиленіемъ, но потому, что ошиблись
въ обыкновенныхъ расчетахъ, а впасть въ подобныя ошибки
3 могутъ всѣ одинаково. Вотъ почему теперешняя мощь ва-
шего государства, всѣ сдѣланныя вами пріобрѣтенія, не должны
внушать вамъ увѣренности, будто судьба всегда будетъ на вашей
4 сторонѣ. Благоразумные люди—тѣ, которые безъ колебаній при-
знаютъ благо за нѣчто прочное (и къ неудачамъ такіе
люди могутъ отнестись болѣе хладнокровно). Что касается
войны, то они должны понимать, что ее нельзя заключить
въ тѣ предѣлы, какіе кому желательны, но они должны знать,
что воюющими распоряжаются случайности судьбы. Такіе
люди терпятъ пораженія рѣже всего, такъ какъ они, не
полагаясь на военныя удачи, не возносятся гордынею и при
счастливыхъ обстоятельствахъ скорѣе всего заключаютъ миръ.
5 Поступить теперь такъ по отношенію къ намъ прекрасно
для васъ, аѳиняне, чтобы впослѣдствіи, если вы, не внявши
намъ, потерпите неудачу, — а это часто случается, — другіе
не подумали, что и нынѣшними удачами вы обязаны только
счастливому случаю. Между тѣмъ вы можете, не подвергаясь

опасности, передать и на будущія времена славу о вашей силѣ и проницательности".

„Лакедемоняне приглашаютъ васъ заключить мирный договоръ 19
и положить конецъ войнѣ. Они предлагаютъ вамъ миръ, союзъ, большую тѣсную дружбу вообще во взаимныхъ отношеніяхъ. Взамѣнъ этого они требуютъ освобожденія гражданъ, находящихся на островѣ, полагая, что для обѣихъ сторонъ болѣе выгодно не подвергать себя риску до конца, въ ожиданіи, что граждане эти могутъ, при какомъ-нибудь благопріятномъ случаѣ, прорваться силою и спастись бѣгствомъ, или же, наоборотъ, будучи истомлены осадою, попасть въ ваши руки. По нашему мнѣнію, ожесто- 2
ченная вражда всего лучше можетъ быть прочно прекращена не тѣмъ, что одинъ, отмщая другому, будетъ продолжать борьбу и, достигши въ значительной степени перевѣса въ ней, обяжетъ противника вынужденными клятвами заключить несправедливый договоръ, но тѣмъ, что, имѣя возможность достигнуть того же самаго мягкостью, онъ побѣдитъ противника великодушіемъ и примирится съ нимъ, сверхъ его ожиданія, на умѣренныхъ условіяхъ. Въ 3
самомъ дѣлѣ, если противникъ сознаетъ себя обязаннымъ не мстить, какъ чувствуетъ это человѣкъ, подвергшійся насилію, но за великодушіе заплатить великодушіемъ, то изъ чувства чести онъ съ большею готовностью будетъ соблюдать условія договора. И 4
люди охотнѣе поступаютъ та̀къ по отношенію къ врагамъ, съ которыми находились въ сильнѣйшей враждѣ, нежели къ тѣмъ, которые были съ ними лишь въ легкомъ разладѣ. Да и по самой природѣ люди съ удовольствіемъ оказываются уступчивыми къ своимъ противникамъ, если послѣдніе по доброй волѣ пошли на уступку, съ высокомѣрными же они борются до послѣдней степени. Если когда-либо, то именно теперь для обѣихъ сторонъ 20
выгодно примириться, пока за это время не случилось съ нами чего-либо непоправимаго, когда, по необходимости, стали бы питать къ вамъ вѣчную вражду и всѣ пелопоннесцы вообще и мы въ частности, вы же потеряли бы то, чѣмъ воспользоваться мы предлагаемъ вамъ теперь. Мы должны помириться теперь, 2
пока исходъ войны еще неизвѣстенъ, когда вы пріобрѣтаете себѣ славу и дружбу съ нами, а наше несчастіе предотвращается умѣрен-

ными жертвами раньше, чѣмъ случится что-либо позорное. Мы и сами должны предпочесть миръ войнѣ и дать отдохнуть отъ бѣдствій ея остальнымъ эллинамъ, которые будутъ считать васъ въ этомъ случаѣ преимущественными виновниками замиренія. Вѣдь въ ихъ глазахъ война ведется безъ яснаго отчета о томъ, кто изъ насъ началъ ее первый. А когда будетъ положенъ конецъ борьбѣ, что̀ теперь скорѣе находится въ вашей власти, они еще возблагодарятъ васъ
3 за это. Если вы примете такое рѣшеніе, то получите возможность пріобрѣсти надежную дружбу лакедемонянъ не столько силою, сколько снисходительностью, такъ какъ они сами предла-
4 гаютъ ее вамъ. Подумайте, сколько выгодъ слѣдуетъ ожидать отъ этого: вы знаете, что, если мы будемъ жить между собою согласно, прочіе эллины, какъ сторона болѣе слабая, будутъ оказывать вамъ и намъ величайшее почтеніе".

21 Вотъ что сказали лакедемоняне. Они полагали, что аѳиняне, въ предыдущее время стремившіеся къ миру [1]), но встрѣчавшіе препятствія къ тому въ противодѣйствіи лакедемонянъ, теперь охотно примутъ предлагаемый договоръ и вернутъ спартанцевъ [2]).
2 Однако аѳиняне, имѣя въ своихъ рукахъ воиновъ на островѣ, думали, что заключеніе мира для нихъ уже обезпечено, когда бы
3 они ни захотѣли этого, и потому стремились къ большему. Возбуждалъ ихъ въ особенности сынъ Клеенета, Клеонъ, вліятельнѣйшій въ то время въ глазахъ народной массы демагогъ [3]). Онъ убѣдилъ аѳинянъ дать такой отвѣтъ, что прежде всего находящіеся на островѣ воины должны сдаться и выдать свое вооруженіе, а затѣмъ должны быть доставлены въ Аѳины; что, по прибытіи ихъ туда, лакедемоняне обязаны возвратить Нисею, Пеги, Трозенъ и Ахаію [4]), пріобрѣтенныя ими не войною, но въ силу прежняго соглашенія, когда аѳиняне, подъ вліяніемъ неудачъ, очень нуждаясь въ мирѣ, согласились заключить его на этихъ условіяхъ; что послѣ этого аѳиняне вернутъ спартанцевъ [5]) и заключатъ миръ съ лакедемонянами на такое время, какое угодно
22 будетъ обѣимъ сторонамъ. На этотъ отвѣтъ послы ничего не

---

[1]) Ср. II, 59 $_2$.—[2]) Находившихся на Сфактеріи. — [3]) Ср. III, 36 $_6$.— [4]) I, 115 $_1$.—[5]) Съ острова.

возразили, но предложили аѳинянамъ выбрать уполномоченныхъ для того, чтобы каждая сторона могла спокойно высказаться и выслушать другую по каждому пункту и придти къ обоюдному соглашенію, насколько удастся убѣдить другъ друга. Тогда Клеонъ 2
сталъ сильно упирать на то, будто онъ и раньше зналъ, что послы вовсе не питаютъ справедливыхъ намѣреній, а теперь это совершенно ясно, такъ какъ они отказываются выступить съ какими-либо предложеніями передъ народной массой [1]), но желаютъ вступить въ совѣщаніе съ немногими гражданами. Поэтому Клеонъ предлагалъ посламъ говорить передъ всѣми гражданами, если намѣренія ихъ честны. Съ своей стороны лакедемоняне видѣли, что 3
имъ невозможно выступать съ своими предложеніями въ народномъ собраніи, если бы они, подъ вліяніемъ происшедшаго несчастія, и рѣшили уступить въ чемъ-либо: они опасались подвергнуться нареканіямъ со стороны союзниковъ въ томъ случаѣ, если они объявятъ свои предложенія и не достигнутъ успѣха. Они понимали также, что аѳиняне не пойдутъ на ихъ предложенія на умѣренныхъ условіяхъ, а потому, не добившись результата, удалились изъ Аѳинъ. Съ прибытіемъ пословъ въ лагерь пилосскій **23**
мирный договоръ тотчасъ прекратился, и лакедемоняне, согласно уговору, потребовали свои корабли обратно. Но аѳиняне заявляли претензіи на то, что, вопреки договору, былъ сдѣланъ набѣгъ на укрѣпленіе, жаловались и на нѣкоторыя другія обстоятельства, повидимому, не стоящія вниманія, и не выдавали кораблей. При этомъ они опирались на то, что, какъ разъ по условію, договоръ становится недѣйствительнымъ, если онъ нарушенъ въ чемъ бы то ни было [2]). Лакедемоняне возражали, укоряли аѳинянъ за несправедливое удержаніе кораблей и, удалившись, приступили къ военнымъ дѣйствіямъ. Подлѣ Пилоса обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ. Днемъ аѳиняне непрерывно крейсировали вокругъ 2
острова на двухъ идущихъ другъ другу навстрѣчу корабляхъ (ночью всѣ корабли ихъ располагались вокругъ острова, за исключеніемъ стороны, обращенной къ морю, въ то время, когда дулъ вѣтеръ; для наблюденія за островомъ прибыло изъ Аѳинъ

---

[1]) т.-е. въ народномъ собраніи.— [2]) 16 2.

еще двадцать кораблей, такъ что всѣхъ было семьдесятъ). Пелопоннесцы расположились лагеремъ на материкѣ и дѣлали аттаки на укрѣпленіе, выжидая, не представится ли благопріятный случай спасти своихъ.

24 Тѣмъ временемъ сиракусяне въ Сициліи и ихъ союзники присоединили другой флотъ, заготовлявшійся ими прежде, къ тѣмъ кораблямъ, которые находились на стражѣ у Мессены, и отсюда
2 открыли военныя дѣйствія. Побуждали ихъ къ тому больше всего локры изъ вражды къ регіянамъ. Впрочемъ, сиракусяне
3 сами вторглись со всѣмъ войскомъ въ землю регіянъ. Они желали попытать счастья въ морской битвѣ, видя, что у аѳинянъ кораблей въ этихъ мѣстахъ мало, и получая извѣстія, что бо́льшая часть тѣхъ кораблей, которые должны были прибыть въ
4 Сицилію, заняты осадою острова [1]). Въ случаѣ побѣды въ морской битвѣ сиракусяне надѣялись, что нападеніемъ съ суши и съ моря они легко возьмутъ Регій и тѣмъ самымъ укрѣпятъ свое положеніе: вслѣдствіе близости разстоянія между мысомъ Италіи Регіемъ и Мессеною въ Сициліи они разсчитывали, что не допустятъ аѳинянъ стать здѣсь на якорѣ и удержать въ своей
5 власти проливъ. Проливъ этотъ представляетъ часть моря между Регіемъ и Мессеною, тамъ, гдѣ разстояніе между Сициліей и материкомъ самое короткое; это и есть такъ называемая Харибда, гдѣ, по преданію, проплылъ Одиссей. Вслѣдствіе узости этого мѣста и сливающійся здѣсь потокъ изъ большихъ морей, Тирренскаго и Сицилійскаго, къ тому же бурный, естественно, признанъ
25 былъ опаснымъ. Въ этомъ-то промежуточномъ пространствѣ сиракусяне и союзники на своихъ тридцати съ лишнимъ корабляхъ, въ позднюю пору дня, вынуждены были вступить въ морскую битву по поводу переплывавшаго проливъ судна. Они выступали противъ шестнадцати аѳинскихъ и восьми регійскихъ кораблей. Разбитые быстро аѳинянами, сиракусяне отступили, кто какъ могъ, къ своимъ стоянкамъ, потерявши одинъ корабль. Ночь поло-
3 жила конецъ сраженію. Послѣ этого локры удалились изъ области регіянъ, корабли же сиракусянъ и ихъ союзниковъ собрались

---

[1]) Сфактеріи.

у Пелориды, въ области Мессены, и тамъ бросили якорь; къ
нимъ прибыло и сухопутное войско. Приблизившись къ стоянкѣ 4
и увидѣвши, что корабли остаются безъ команды, аѳиняне и регіяне
ударили на нихъ, но сами потеряли одинъ корабль, притянутый
непріятелемъ [1]) съ помощью желѣзнаго крюка; люди спаслись
вплавь. Вслѣдъ за тѣмъ сиракусяне взошли на корабли и, таща 5
ихъ на канатахъ, вдоль берега направились къ Мессенѣ; аѳиняне
снова напали на нихъ, но сиракусскіе корабли выстроились дугою,
ударили первые и погубили другой корабль. И во время плаванія 6
вдоль берега и въ морской схваткѣ, происшедшей при такихъ
обстоятельствахъ, сиракусяне имѣли перевѣсъ надъ непріятелемъ
и вдоль берега переправились въ гавань Мессены. Между тѣмъ 7
аѳиняне, получивъ извѣстіе о сдачѣ Камарины [2]) сиракусянамъ
Архіеемъ и его единомышленниками, направились туда; въ то же
время мессеняне со всѣмъ войскомъ пошли походомъ съ суши и
съ моря на пограничный съ ними халкидскій Наксъ. Въ первый 8
день они вынудили наксіянъ запереться въ городскихъ стѣнахъ
и опустошали ихъ поля, а на слѣдующій корабли ихъ прибыли
въ обходъ къ рѣкѣ Акесинѣ и стали опустошать поля, между тѣмъ
какъ сухопутное войско пыталось взять городъ штурмомъ. Въ 9
то же время сикулы, живущіе на горныхъ высотахъ [3]), въ большомъ числѣ спустились къ Наксу, чтобы помочь отразить мессенянъ. При видѣ этого жители Накса воспрянули духомъ и ободряли другъ друга, воображая, что на помощь къ нимъ идутъ леонтинцы и прочіе союзные эллины. Они внезапно устремились изъ города, ударили на мессенянъ и, обративши ихъ въ бѣгство, истребили больше тысячи человѣкъ; остальные съ трудомъ отступили домой, потому что варвары [4]) нападали на дорогахъ и
перебили огромное большинство ихъ. Затѣмъ корабли, пристав- 10
шіе къ Мессенѣ, раздѣлились и разошлись по своимъ мѣстамъ [5]). Немедленно послѣ этого леонтинцы и союзники вмѣстѣ съ аѳинянами стали собираться идти войною на ослабленную Мессену и стали штурмовать ее; аѳиняне дѣлали попытки къ этому со сво-

---

[1]) Съ берега.—[2]) III, 86 $_{2}$.—[3]) Этны.—[4]) Сикулы. — [5]) Въ Сиракусы и города союзниковъ.

имъ флотомъ со стороны гавани, а сухопутное войско нападало
11 на самый городъ. Мессеняне и часть локровъ, послѣ пораженія оставшихся въ городѣ, въ качествѣ гарнизона, съ Демотеломъ во главѣ, сдѣлали вылазку, неожиданно напали на непріятеля, бóльшую часть войска леонтинцевъ обратили въ бѣгство и многихъ убили. Увидѣвши это, аθиняне сошли съ кораблей, пошли на помощь союзникамъ и снова загнали мессенянъ въ городъ, застигши ихъ въ безпорядкѣ. Водрузивъ трофей, аθиняне воз-
12 вратились въ Регій. Послѣ этого сицилійскіе эллины безъ аθинянъ совершали военные походы по сушѣ одни противъ другихъ.

26 Между тѣмъ на Пилосѣ аθиняне все еще продолжали осаждать находившихся на островѣ лакедемонянъ, а стоявшее на
2 материкѣ пелопоннесское войско оставалось на мѣстѣ [1]). Охрана острова, при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ и воды, была затруднительна для аθинянъ: источникъ тамъ былъ всего одинъ на самомъ акрополѣ Пилоса, да и тотъ былъ невеликъ. Большинство воиновъ разрывало гравій на морскомъ берегу и упо-
3 требляло воду, какая могла оказаться въ такихъ мѣстахъ. Кромѣ того аθинской стоянкѣ на маленькомъ пространствѣ было тѣсно, и, за отсутствіемъ рейда, корабли ихъ поочередно то забирали
4 пищу на сушѣ, то стояли на якорѣ въ открытомъ морѣ. Дѣло, затянувшееся дольше, чѣмъ предполагали аθиняне, повергало ихъ въ крайнее уныніе: они разсчитывали, что въ короткій срокъ возьмутъ осадою лакедемонянъ, заключенныхъ на пустынномъ остро-
5 вѣ и употреблявшихъ для питья соленую воду. Причиною же затяжки было то, что лакедемоняне вызвали охотниковъ подвозить на островъ муку, вино, сыръ и всякую другую провизію, какая могла быть полезной для перенесенія осады, причемъ за доставку назначили высокую денежную плату, а каждому илоту,
6 доставившему провизію, обѣщали свободу. И дѣйствительно, нѣкоторымъ, преимущественно илотамъ, удавалось подвозить провизію съ опасностью для себя. Они снимались съ того пункта Пелопоннеса, гдѣ находились въ данный моментъ, и еще ночью под-

---

[1]) 23 2.

плывали къ той сторонѣ острова, которая обращена была къ откры-
тому морю. Особенно они выжидали того момента, чтобы ихъ при- 7
билъ къ острову вѣтеръ, потому что, когда вѣтеръ дулъ съ моря,
они легче избѣгали бдительности аѳинскихъ тріеръ, которымъ въ это
время трудно было обходить кругомъ островъ. Между тѣмъ ило-
ты ничего не щадили, лишь бы подплыть къ острову: они раз-
бивали о берегъ свои лодки, за которыя, по оцѣнкѣ ихъ, получали
деньгами. Гоплиты стояли на стражѣ въ тѣхъ частяхъ острова,
гдѣ къ нему можно было причалить, и всѣхъ, рискнувшихъ под-
плывать въ тихую погоду, перехватывали. Со стороны гавани [1]) 8
водолазы ныряли и плыли подъ водою, таща за собою на ве-
ревкѣ мѣшки съ макомъ, смѣшаннымъ съ медомъ, и съ толче-
ными сѣменами льна. Сначала доставка провизіи не была за-
мѣчаема, но потомъ аѳиняне стали за нею слѣдить. Обѣ сто- 9
роны придумывали все новыя и новыя средства, одна къ тому,
чтобы доставить своимъ съѣстные припасы, другая, — чтобы
предупредить это.

Когда въ Аѳинахъ узнали, что войско [2]) терпитъ лишенія **27**
и что съѣстные припасы подвозятся заключеннымъ на островѣ,
аѳиняне были въ затрудненіи, что̀ дѣлать, и боялись, какъ бы
ихъ сторожевая эскадра не была застигнута зимою. Они пони-
мали, что подвозъ провіанта кругомъ Пелопоннеса будетъ для
нихъ невозможенъ, въ особенности въ пустынной мѣстности, тѣмъ
болѣе, что даже лѣтомъ они не могли посылать туда провіантъ
въ достаточномъ количествѣ. Аѳиняне видѣли также, что не бу-
дутъ имѣть тамъ корабельной стоянки, такъ какъ побережье
лишено гаваней, что, съ другой стороны, съ ослабленіемъ охра-
ны, или лакедемоняне на островѣ спасутъ себѣ жизнь или, выж-
давши бурную погоду, уплывутъ на тѣхъ лодкахъ, на которыхъ
подвозились имъ съѣстные припасы. Больше же всего аѳиняне 2
боялись, что лакедемоняне будутъ имѣть теперь сильное основа-
ніе для того, чтобы не присылать къ нимъ болѣе глашатая [3]).
Поэтому они раскаивались, что не приняли предложеній о мирѣ.
Клеонъ, узнавъ о существованіи противъ него подозрѣнія въ 3

[1]) Между островомъ и материкомъ.—[2]) Аѳинское. – [3]) Для заключенія мира.

томъ, что онъ помѣшалъ заключенію соглашенія [1]), сталъ увѣ-
рять, что вѣстники говорятъ неправду. Прибывшіе изъ Пилоса
аθиняне совѣтовали, если имъ не довѣряютъ, послать на мѣсто
4 нѣсколько развѣдчиковъ. Аθиняне выбрали развѣдчикомъ самого
Клеона вмѣстѣ съ Θеогеномъ. Клеонъ, сознавая, что онъ вынужденъ
будетъ или повторить то же самое, что̀ говорили обличаемые имъ
вѣстники, или оказаться лжецомъ, если сообщитъ противное, видя
также, что аθиняне больше склоняются къ военному походу,
сталъ увѣщевать ихъ, что нечего посылать развѣдчиковъ и прово-
лочкой пропускать благопріятный моментъ, а слѣдуетъ отправить
противъ лакедемонянъ флотъ, если поступающія къ нимъ извѣ-
5 стія аθиняне находятъ справедливыми. При этомъ Клеонъ указы-
валъ на сына Никерата, Никія, тогдашняго стратега. Будучи
его врагомъ и желая укорить его, Клеонъ сказалъ, что если бы
стратеги были „мужами", то при хорошемъ снаряженіи они могли
бы, отправившись на корабляхъ, овладѣть находящимися на островѣ
лакедемонянами, что онъ сдѣлалъ бы это самъ, если бы былъ
28 начальникомъ. Такъ какъ аθиняне до извѣстной степени роптали
на Клеона и спрашивали, почему онъ не идетъ теперь съ кораб-
лями самъ, если предпріятіе кажется ему слишкомъ легкимъ, то
Никій, понявши обращенный къ нему со стороны Клеона упрекъ,
предложилъ Клеону взять съ собою войско, какое онъ хочетъ,
и привести въ исполненіе задачу, лежащую на Никіи и его това-
2 рищахъ [2]). Сначала Клеонъ изъявилъ было готовность, полагая,
что Никій уступаетъ ему стратегію только на словахъ, но сообра-
зивъ, что тотъ въ самомъ дѣлѣ желаетъ предоставить ему коман-
дованіе флотомъ, сталъ уклоняться, говоря, что должность стратега
занимаетъ не онъ, а Никій. Клеонъ начиналъ бояться, хотя все
еще не думалъ, что Никій рѣшился уступить ему свое мѣсто.
3 Но послѣдній повторилъ предложеніе и, призвавши въ свидѣ-
тели аθинянъ, отказался отъ командованія подъ Пилосомъ. Чѣмъ
больше Клеонъ уклонялся отъ похода, отказываясь отъ своихъ
словъ, тѣмъ настойчивѣе аθиняне, какъ это обыкновенно бываетъ съ
чернью, требовали, чтобы Никій передалъ командованіе вой-

---

[1]) 21 з.—[2]) т.-е. стратегахъ.

скомъ, и съ крикомъ приказывали Клеону выступать съ кораб-
лями. Такимъ образомъ, Клеонъ не имѣлъ уже никакой возможно- 4
сти долѣе отказываться отъ своихъ словъ, согласился идти съ фло-
томъ и, выступивши впередъ, заявилъ, что онъ не боится лакедемо-
нянъ, что изъ городского войска не возьметъ съ собою никого,
что пойдетъ только съ находящимися въ городѣ воинами съ
Лемноса и Имброса [1]), да съ пелтастами, прибывшими на по-
мощь изъ Эна, и четырьмястами стрѣлковъ изъ другихъ мѣстно-
стей. Съ этими силами, въ соединенiи съ воинами подъ Пило-
сомъ, говорилъ Клеонъ, онъ въ теченiе двадцати дней или доста-
витъ лакедемонянъ плѣнными, или перебьетъ ихъ на мѣстѣ. Эти 5
легкомысленныя слова Клеона вызвали даже отчасти смѣхъ
среди аѳинянъ, людямъ же благоразумнымъ они вселяли радость
при мысли, что одно изъ двухъ благъ будетъ достигнуто: либо
они избавятся отъ Клеона, на что больше разсчитывали, либо,
если ожиданiя ихъ не оправдаются, Клеонъ покоритъ имъ лаке-
демонянъ [2]).

Устроивши все въ народномъ собранiи, послѣ того какъ аѳи- **29**
няне постановили идти Клеону въ походъ, послѣднiй выбралъ
въ товарищи одного изъ стратеговъ подъ Пилосомъ, Де-
мосѳена, и поспѣшно сталъ готовиться къ отплытiю. Онъ взялъ 2
себѣ Демосѳена потому, что слышалъ о намѣренiи его высадиться
на островъ. Дѣло въ томъ, что воины Демосѳена подвергались
лишенiямъ вслѣдствiе неудобствъ мѣстности, оказавшись въ поло-
женiи не столько осаждающихъ, сколько осаждаемыхъ, и готовы
были на всѣ опасности. Демосѳену же пожаръ, случившiйся на
островѣ, придалъ мужество. До пожара островъ въ большей своей 3
части былъ покрытъ лѣсомъ и, какъ никогда необитаемый, былъ
непроходимъ [3]). Поэтому Демосѳенъ боялся нападать и полагалъ,
что указанныя свойства острова выгодны скорѣе для непрiятеля:
если бы многочисленное войско высадилось на островъ, то лакеде-
моняне, думалъ Демосѳенъ, могли бы причинять ему вредъ, напа-
дая на него изъ закрытаго пункта. Промахи и приготовленiя
лакедемонянъ къ защитѣ, благодаря лѣсу, не могли быть хорошо

---

[1]) III, 5_1.—[2]) т.-е. лакедемонскiй гарнизонъ на Сфактерiи.—[3]) 8_6.

видны аѳинянамъ, тогда какъ первые могли ясно различать всѣ
ошибки аѳинскаго войска и нападать на аѳинянъ неожиданно,
4 гдѣ бы лакедемонянамъ это ни вздумалось: во власти непріятеля было
бы перейти въ наступленіе. Съ другой стороны, если бы Демосѳенъ
сталъ силою пробиваться черезъ чащу лѣса, чтобы схватиться
съ непріятелемъ въ рукопашную, то, разсуждалъ онъ,
меньшее число воиновъ, хорошо знающихъ мѣстность, возьметъ
верхъ надъ бо̀льшимъ числомъ ихъ, съ мѣстностью незнакомыхъ;
войско его, хотя и многочисленное, можетъ быть незамѣтно
истреблено въ конецъ, такъ какъ нельзя будетъ видѣть, гдѣ бы
30 слѣдовало оказывать помощь другъ другу. На всѣ эти мысли
былъ наведенъ Демосѳенъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе той
неудачи, какую потерпѣлъ онъ въ Этоліи отчасти также изъ-за
2 лѣса [1]. Воины Демосѳена [2] были вынуждены вслѣдствіе узкаго
мѣста [3] приставать для обѣда къ окраинамъ острова подъ прикрытіемъ
стражи. Кто-то изъ аѳинянъ нечаянно зажегъ лѣсъ на
небольшомъ пространствѣ; когда поднялся вѣтеръ, незамѣтно сго-
3 рѣла вслѣдствіе этого бо̀льшая часть лѣса. Тогда-то Демосѳенъ
увидѣлъ, что лакедемонянъ гораздо больше, чѣмъ онъ предполагалъ
сначала, судя по количеству доставляемыхъ на островъ съѣстныхъ
припасовъ, что теперь удобнѣе произвести на немъ десантъ,
и потому сталъ готовиться къ нападенію, какъ къ такому дѣлу,
которое вызоветъ большое напряженіе силъ со стороны аѳинянъ;
онъ сталъ призывать союзное войско изъ сосѣднихъ мѣстностей
4 и заготовлялъ все прочее. Между тѣмъ Клеонъ, предупредивши
Демосѳена черезъ вѣстника о томъ, что онъ явится, прибылъ къ
Пилосу съ тѣмъ войскомъ, которое для себя потребовалъ. Вожди
соединились и прежде всего отправили глашатая въ непріятельскій
лагерь на материкѣ съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли лакедемоняне
безъ боя приказать своимъ людямъ на островѣ сдаться
аѳинянамъ и выдать свое вооруженіе; при этомъ они говорили,
что не будутъ строго содержать ихъ подъ стражей, до тѣхъ поръ
пока не состоится болѣе важное соглашеніе. Когда пелопоннесцы

[1] III, 97. 98. — [2] Отряды съ аѳинскихъ кораблей. — [3] Которое занималъ аѳинскій флотъ.

отвергли это предложеніе, аѳиняне одинъ день подождали, а на 31
слѣдующій ночью посадили всѣхъ гоплитовъ [1]) на небольшое число
кораблей, отчалили отъ берега, незадолго до зари высадились на
островъ съ двухъ сторонъ, со стороны моря и гавани, въ числѣ
почти восьмисотъ гоплитовъ, и бѣглымъ маршемъ устремились
на ближайшій на островѣ сторожевой постъ. Лакедемоняне были 2
размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: на упомянутомъ посту было
около тридцати гоплитовъ; наибольшее число спартанцевъ съ Эпитадомъ во главѣ занимали среднюю, самую ровную, часть острова, орошаемую источникомъ [2]); небольшой отрядъ наблюдалъ за окраиною острова, обращенною къ Пилосу. Къ морю она спускалась круто и со стороны суши была очень неудобна для аттаки: тамъ было еще какое-то древнее укрѣпленіе, сооруженное изъ отборныхъ камней, которое, по мнѣнію лакедемонянъ, могло быть полезно для нихъ въ случаѣ, если бы они вынуждены были отсту-
пать. Въ такомъ порядкѣ выстроились лакедемоняне. Гоплиты пер- 32
ваго сторожевого поста, на который устремились аѳиняне, были тотчасъ перебиты еще въ постеляхъ, когда они собирались взяться за оружіе. Высадки они не замѣтили, такъ какъ полагали, что
корабли, по обыкновенію, идутъ на ночную стоянку. На зарѣ 2
высадилось съ семидесяти съ лишнимъ кораблей и остальное все войско, за исключеніемъ ѳаламіевъ, причемъ каждый отрядъ имѣлъ свое особое вооруженіе. Было тутъ восемьсотъ стрѣлковъ, не меньшее число пелтастовъ, мессеняне, явившіеся на помощь [3]), и вообще всѣ находившіеся подлѣ Пилоса воины, кромѣ крѣ-
постной стражи. Эти войска, выстроенныя Демосѳеномъ, располо- 3
жились отрядами въ двѣсти и больше человѣкъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были и меньшіе отряды), заняли наиболѣе возвышенные пункты, чтобы поставить непріятеля, окруженнаго со всѣхъ сторонъ, въ возможно болѣе затруднительное положеніе и чтобы онъ не зналъ, куда обратить свои ряды, но чтобы масса аѳинскаго войска облегала ихъ со всѣхъ сторонъ: если бы они напали съ фронта, то были бы обстрѣливаемы стоящимъ въ тылу отрядомъ, а если бы напали съ фланговъ, то ихъ обстрѣливали бы отряды,

---

[1]) т.-е. остальное войско. 32 2.—[2]) 26 2.—[3]) 9 1.

4 выстроившіеся съ обѣихъ сторонъ. Куда бы лакедемоняне ни вздумали отступать, всегда въ тылу ихъ должны были находиться тѣ изъ легковооруженныхъ воиновъ, до которыхъ добраться было труднѣе всего и которые успѣшно дѣйствовали на далекомъ разстояніи стрѣлами, дротиками, камнями и пращами. Подступить къ нимъ не было возможности, въ бѣгствѣ преимущество было на ихъ сторонѣ, а отступающаго непріятеля они преслѣдовали съ ожесточеніемъ. Таковъ былъ заранѣе обдуманный Демосөеномъ планъ высадки на островъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ такъ
33 онъ и расположилъ войска. Когда Эпитадъ и его воины—многочисленнѣйшій изъ отрядовъ на островѣ—увидѣли, что первый сторожевой постъ сокрушенъ и что непріятельское войско идетъ на нихъ, они выстроились въ боевой порядокъ и пошли противъ аөинскихъ гоплитовъ съ намѣреніемъ вступить въ бой. Аөинскіе гоплиты стояли съ фронта, а съ фланговъ и съ тыла
2 легковооруженныя войска. Поэтому лакедемоняне не имѣли возможности сразиться съ гоплитами и употребить въ дѣло свою опытность: имъ мѣшали въ этомъ обстрѣливавшіе ихъ съ обѣихъ сторонъ легковооруженные, въ то время какъ аөинскіе гоплиты держались спокойно и не переходили въ наступленіе. Тамъ, гдѣ легковооруженные въ своихъ набѣгахъ подходили на ближайшее разстояніе, лакедемоняне обращали ихъ въ бѣгство; но благодаря своему легкому вооруженію аөиняне возвращались и снова вступали въ бой. Къ тому же имъ легко было бѣжать быстрѣе лакедемонянъ, такъ какъ мѣстность была неудобна, раньше не заселена и потому труднопроходима; по такимъ мѣстамъ лакедемоняне, будучи въ тяжеломъ вооруженіи, не могли преслѣдо-
34 вать непріятеля. Такимъ образомъ короткое время происходили между воюющими небольшія стычки. Но такъ какъ лакедемоняне не могли съ прежнею быстротою поспѣвать туда, гдѣ они подвергались нападенію, то легковооруженные отряды замѣтили, что непріятель защищается уже не съ такою быстротою. Сильно ободрившись при видѣ непріятеля тѣмъ, что ихъ гораздо больше, легковооруженные къ тому же привыкли теперь не считать лакедемонянъ столь страшными, какими они казались имъ прежде, въ тотъ моментъ, когда войска высаживались въ подавленномъ на-

строенiи при мысли, что они должны идти на лакедемонянъ,
такъ какъ не испытали на первыхъ порахъ того, чего ожидали.
Проникшись презрѣнiемъ къ лакедемонянамъ, легковоору-
женные отряды всею массою съ крикомъ бросились на нихъ,
метали камни, стрѣлы и дротики, все, что̀ у кого было въ ру-
кахъ. Стремительное съ криками нападенiе навело панику на лю- 2
дей, непривычныхъ къ такого рода сраженiю. Къ тому же отъ не-
давно сгорѣвшаго лѣса подымалось вверхъ густое облако пепла,
такъ что затруднительно было видѣть что-либо передъ собою за ме-
таемыми массою людей стрѣлами и камнями, съ которыми нес-
лась вмѣстѣ зола. Положенiе лакедемонянъ становилось теперь 3
затруднительно: отъ стрѣлъ не защищали ихъ войлочные пан-
цыри, о которые ломались метаемые дротики, и лакедемо-
няне совершенно не знали, что̀ имъ дѣлать, не имѣя возмож-
ности что-либо видѣть передъ собою, не слыша за усилившимися
криками непрiятеля команды своихъ начальниковъ. Опасность
угрожала со всѣхъ сторонъ, и они потеряли уже надежду
какъ-нибудь отразить гибель. Когда, наконецъ, многiе были уже **35**
ранены, потому что все кружились на одномъ мѣстѣ, лакедемо-
няне сдвинули ряды и отступили къ крайнему, недалеко оттуда
лежавшему, укрѣпленiю на островѣ и къ собственному стороже-
вому посту [1]). Лишь только лакедемоняне подались назадъ, какъ 2
легковооруженные, ободренные этимъ, съ еще бо̀льшимъ кри-
комъ стали тѣснить ихъ. Всѣ лакедемоняне, которыхъ перехва-
тывали во время отступленiя, погибли, большинство же добѣ-
жало до укрѣпленiя, соединилось съ тамошнимъ отрядомъ и раз-
мѣстилось для обороны на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только ожида-
лось нападенiе. Аѳиняне преслѣдовали ихъ, но сильное положе- 3
нiе укрѣпленнаго пункта не позволяло имъ обойти и окружить
лакедемонянъ; поэтому они подошли къ непрiятелю съ фронта и
старались выбить его изъ позицiи. Долго, бо̀льшую часть дня, 4
боролись воюющiе, жестоко терпя отъ боя, отъ жажды и солн-
ца; одни пытались выбить непрiятеля съ занимаемаго имъ вы-
сокаго пункта, другiе силились удержать его за собою. Теперь

---

1) 31_2.

лакедемонянамъ было легче защищаться, чѣмъ прежде, потому
36 что они не были замкнуты съ фланговъ. Такъ какъ сраженію
не предвидѣлось конца, то стратегъ мессенянъ подошелъ къ
Клеону и Демосѳену и объявилъ, что они трудятся напрасно;
если имъ угодно, сказалъ онъ, дать ему небольшой отрядъ
стрѣлковъ и легковооруженныхъ, то онъ обойдетъ непрія-
теля съ тыла той дорогой, какую найдетъ самъ, и полагаетъ,
2 что силою откроетъ доступъ къ нему. Получивши требуемое, стра-
тегъ отправился отъ скрытаго для непріятелей пункта, чтобы
они не могли его замѣтить, подвигался впередъ по крутизнамъ
острова, гдѣ только это было возможно и гдѣ лакедемоняне,
полагаясь на природную силу мѣстности, не поставили стражи.
Съ трудомъ, едва-едва удалось стратегу тайкомъ обойти укрѣ-
пленіе. Внезапно появился онъ на возвышенности въ тылу не-
пріятеля и этою неожиданностью навелъ на него панику, воины же
его почувствовали себя гораздо смѣлѣе прежняго, когда увидѣли
3 то, чего ждали. Обстрѣливаемые съ обѣихъ сторонъ, лакедемо-
няне съ этого момента попали въ такое же положеніе, въ какомъ,—
уподобляя малое большому,—они оказались при Ѳермопилахъ: тогда
лакедемоняне погибли, потому что персы обошли ихъ по тропинкѣ,
теперь они окружены были уже со всѣхъ сторонъ и потому не сопро-
тивлялись болѣе. Они начали отступать передъ непріятелемъ, бу-
дучи по своей малочисленности не въ силахъ бороться съ массою
враговъ, а также потому, что изнурены были отъ недостатка пищи.
37 Аѳиняне стали уже завладѣвать проходами. Клеонъ и Демосѳенъ,
понявъ, что лакедемоняне, если еще хотя сколько-нибудь по-
дадутся назадъ, будутъ въ конецъ истреблены ихъ войскомъ,
прекратили битву и сдержали своихъ воиновъ: они желали
доставить лакедемонянъ въ Аѳины плѣнными, лишь только непрія-
тель, услышавъ призывъ глашатая, смирится и признаетъ себя
2 побѣжденнымъ постигшимъ его бѣдствіемъ. Черезъ глашатая аѳин-
скіе вожди спросили лакедемонянъ, желаютъ ли они сдаться аѳи-
нянамъ и выдать оружіе съ тѣмъ, что аѳиняне могутъ принять
38 относительно ихъ рѣшеніе, какое имъ будетъ угодно. Въ от-
вѣтъ на это большинство лакедемонянъ опустили свои щиты и
потрясали руками въ воздухѣ, показывая этимъ, что принимаютъ

объявленныя глашатаемъ условія. Послѣ этого, по заключеніи перемирія, Клеонъ и Демосѳенъ вступили въ переговоры съ Стифономъ, сыномъ Фарака, представителемъ лакедемонянъ. Изъ прежнихъ лакедемонскихъ начальниковъ Эпитадъ былъ убитъ первымъ, а выбранный въ его замѣстители гиппагретъ чуть живой лежалъ среди труповъ; Стифонъ былъ избранъ, согласно закону, третьимъ начальникомъ на тотъ случай, если постигнетъ какая-либо
бѣда выше упомянутыхъ командировъ. Стифонъ и его товарищи 2
заявили, что желаютъ спросить черезъ глашатая находящихся на
материкѣ лакедемонянъ, какъ имъ должно поступить. Но Кле- 3
онъ и Демосѳенъ не отпускали никого изъ лакедемонянъ, и сами аѳиняне вызвали глашатаевъ съ материка. Послѣ двукратнаго или троекратнаго вопроса послѣдній глашатай, переплывшій къ нимъ отъ лакедемонянъ, находившихся на материкѣ, объявилъ, что „лакедемоняне предоставляютъ вамъ рѣшить свою участь самимъ, не совершая ничего безчестнаго". Посовѣтовавшись между собою,
лакедемоняне сдались аѳинянамъ и выдали оружіе. Тотъ день и 4
наступившую ночь аѳиняне держали ихъ подъ стражей; на слѣдующій они водрузили трофей на островѣ и приготовили все къ отплытію, плѣнниковъ роздали подъ охрану начальникамъ тріеръ, а лакедемоняне, отправивши глашатая, перенесли къ се-
бѣ своихъ убитыхъ. Вотъ сколько было павшихъ на островѣ и 5
взятыхъ въ плѣнъ: всего переправилось на островъ четыреста двадцать гоплитовъ; изъ нихъ двѣсти девяносто два доставлены были плѣнными въ Аѳины, остальные убиты. Въ числѣ плѣнниковъ было около ста двадцати спартіатовъ. Аѳиняне потеряли немного, потому что правильной битвы не было.

Лакедемоняне находились въ осадѣ на островѣ со времени мор- 39
ской битвы [1]) и до сраженія на островѣ въ общей сложности семде-
сятъ два дня. Въ теченіе дней двадцати изъ этого времени оса- 2
жденные получали съѣстные припасы, именно тогда, когда являлись послы для переговоровъ о мирѣ; въ остальные дни они питались тѣмъ, что̀ подвозилось тайкомъ. И, дѣйствительно, на островѣ найденъ былъ хлѣбъ и другая пища, потому что началь-

---

[1]) 14.

никъ Эпитадъ давалъ каждому меньше, чѣмъ сколько дозволяли
3 запасы. Аѳиняне и пелопоннесцы отступили съ своими войсками
отъ Пилоса каждые по домамъ, и обѣщаніе Клеона, несмотря
на сумасбродство его, оправдалось: въ теченіе двадцати дней
онъ, дѣйствительно, доставилъ лакедемонянъ въ Аѳины, какъ
40 обѣщалъ [1]). Изъ всѣхъ событій войны это было самое неожиданное для эллиновъ: они не разсчитывали, чтобы голодъ или какая-нибудь иная крайность могли вынудить лакедемонянъ [2]) выдать
оружіе, но были увѣрены, что тѣ умрутъ, сражаясь, пока будутъ
въ состояніи, и не вѣрили, чтобы воины, отдавшіе свое оружіе,
2 были такими же, какъ и тѣ, что̀ пали въ бою. Когда впослѣдствіи кто-то изъ аѳинскихъ союзниковъ, съ цѣлью оскорбить,
спросилъ одного изъ плѣнниковъ съ острова, доблестны ли были
павшіе въ бою, плѣнникъ отвѣчалъ ему: „тростникъ“—онъ разумѣлъ стрѣлу—„стоилъ бы дорого, если бы умѣлъ различать
доблестныхъ“, давая тѣмъ понять, что камни и стрѣлы поражали
каждаго, попадавшаго подъ ихъ удары.

41 По доставкѣ плѣнныхъ аѳиняне рѣшили содержать ихъ подъ
стражей въ оковахъ впредь до какого-либо соглашенія относительно ихъ. Если же пелопоннесцы до этого времени вторгнутся
въ Аттику, аѳиняне рѣшили вывести ихъ изъ заключенія и
2 перебить. Въ Пилосѣ они поставили гарнизонъ, а мессеняне изъ
Навпакта послали туда, какъ въ родную землю [3]) (Пилосъ нѣкогда
принадлежалъ къ Мессеніи), наиболѣе подходящихъ людей, которые,
говоря на одномъ языкѣ съ жителями Лаконики, стали грабить
3 ее и причиняли ей очень много вреда. Въ прежнее время лакедемоняне не были знакомы съ грабежомъ и съ подобнымъ способомъ
войны, и такъ какъ къ тому же илоты стали перебѣгать въ Пилосъ,
они, опасаясь какого-либо дальнѣйшаго переворота въ собственной
странѣ, были въ тревогѣ. Хотя лакедемонянамъ желательно было скрывать ее передъ аѳинянами, все же они посылали къ нимъ пословъ и
4 пытались получить обратно Пилосъ и своихъ воиновъ. Но аѳиняне
усиливали свои требованія и пословъ, приходившихъ къ нимъ
многократно, отсылали ни съ чѣмъ. Таковы были дѣла пилосскія.

---

[1]) 26_4.—[2]) На островѣ.—[3]) Ср. 3_3.

Непосредственно за тѣмъ, въ ту же лѣтнюю кампанію, аѳиня- 42
не отправились въ походъ въ коринѳскую землю на восьмидесяти
корабляхъ съ двумя тысячами собственныхъ гоплитовъ и съ двумя-
стами всадниковъ на корабляхъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ
лошадей. Изъ числа союзниковъ слѣдовали за аѳинянами милетяне,
андріяне и каристяне. Во главѣ стоялъ стратегъ Никій, сынъ Ни-
керата, съ двумя товарищами. На пути между Херсонесомъ и 2
Рейтомъ они съ зарею причалили къ побережью той мѣстности,
надъ которою возвышается холмъ Солигей. Въ древности на этомъ
холмѣ утвердились доряне и вели войну съ жителями Коринѳа,
которые были эоляне. На холмѣ этомъ и теперь есть селеніе,
именуемое Солигеей. Отъ того мѣста на побережьѣ, къ кото-
рому причалили аѳинскіе корабли, селеніе это отстоитъ на двѣ-
надцать стадій [1]), городъ Коринѳъ на шестьдесятъ [2]), а пере-
шеекъ на двадцать [3]). Коринѳяне, заблаговременно получивъ свѣ- 3
дѣнія изъ Аргоса о томъ, что явится аѳинское войско, еще рань-
ше, кромѣ тѣхъ, что живутъ по ту сторону перешейка [4]), при-
были туда. Пятьсотъ человѣкъ ихъ было въ Ампракіи и Лев-
кадѣ въ качествѣ гарнизоновъ [5]), все же прочее коринѳское
войско наблюдало, гдѣ бросятъ якорь аѳиняне. Но такъ какъ 4
аѳиняне подошли къ берегу незамѣтно ночью, то коринѳяне,
узнавши объ этомъ по сигналу [6]), оставили половину своего
войска у Кенхреи на тотъ случай, если бы аѳиняне пошли на
Кромміонъ, и поспѣшили для отраженія аѳинянъ. Одинъ изъ ко- 43
ринѳскихъ стратеговъ, Баттъ (въ сраженіи участвовало два стра-
тега), взялъ съ собою лохъ и явился къ селенію Солигеѣ для охра-
ны, такъ какъ оно не имѣло укрѣпленій, а другой, Ликофронъ, съ
прочими воинами вступилъ въ битву. Прежде всего коринѳяне 2
стали тѣснить правое крыло аѳинянъ, лишь только тѣ высади-
лись непосредственно передъ Херсонесомъ на берегъ, а затѣмъ
и остальное войско. Битва была ожесточенная, всѣ сражались въ
рукопашную. Правое крыло аѳинянъ и каристянъ, стоявшихъ на 3
самомъ краю, выдержало натискъ коринѳянъ и, хотя съ трудомъ,

[1]) Около 2 верстъ. — [2]) Около 10 верстъ. — [3]) Около 3 1/3 верстъ.— [4]) т.-е. на с.-в. сторонѣ перешейка.— [5]) III, 114 4.—[6]) Данному жителями той мѣстности, гдѣ пристали аѳиняне.

отбросило ихъ. Коринѳяне отступили къ каменной оградѣ
и, находясь на возвышенности (вся мѣстность была011 поката), бро-
сали въ непріятеля камнями и, запѣвъ пеанъ, снова перешли
въ наступленіе. Аѳиняне приняли его, и произошла новая руко-
4 пашная схватка. Одинъ изъ коринѳскихъ лоховъ подалъ помощь
лѣвому крылу своихъ, обратилъ правое крыло аѳинянъ въ бѣг-
5 ство и погналъ его до самаго моря. Но у кораблей аѳиняне и ка-
ристяне повернули снова. Остальное войско съ обѣихъ
сторонъ сражалось неустанно, особенно правое крыло ко-
ринѳянъ, на которомъ Ликофронъ боролся съ лѣвымъ крыломъ
аѳинянъ; коринѳяне разсчитывали, что аѳиняне сдѣлаютъ попытку
44 напасть на селеніе Солигею. Долгое время держались обѣ сто-
роны, не уступая одна другой; затѣмъ коринѳяне обратили тылъ
(для аѳинянъ полезнымъ оказалось содѣйствіе конницы, тогда
какъ у непріятелей ея не было) и отступили къ холму, вы-
строились и держались спокойно, не спускаясь дальше внизъ.
2 Во время отступленія большинство коринѳянъ на правомъ крылѣ
было убито; палъ и стратегъ Ликофронъ. Остальное войско, хо-
тя и не подверглось такому жестокому преслѣдованію и не убѣ-
гало съ такою поспѣшностью, отступило, послѣ того какъ оно
3 было стѣснено непріятелемъ, на высоты и тамъ утвердилось. Что ка-
сается аѳинянъ, то, не подвергаясь больше нападенію, они стали
снимать доспѣхи съ непріятельскихъ труповъ, подбирали своихъ уби-
4 тыхъ и тотчасъ водрузили трофей. Другая половина коринѳянъ, рас-
положившаяся на стражѣ въ Кенхреѣ и слѣдившая за тѣмъ, чтобы
непріятель не обратился противъ Кромміона, не замѣтила сраженія
изъ-за горы Онея; но какъ только они увидѣли пыль и узнали,
въ чемъ дѣло, немедленно отправились на помощь своимъ. Узнав-
ши о случившемся, явились съ тою же цѣлью и старшіе возрастомъ
5 коринѳяне, остававшіеся въ городѣ. Аѳиняне, увидѣвши всю массу
нападающихъ и полагая, что противъ нихъ идетъ вспомогатель-
ное войско ближайшихъ пелопоннесскихъ сосѣдей, поспѣшно
стали отступать къ кораблямъ, унося добычу и всѣхъ своихъ
убитыхъ кромѣ двухъ, которыхъ не могли найти и потому
6 покинули на мѣстѣ сраженія. Они взошли на корабли и пере-
правились къ близь лежащимъ островамъ, оттуда послали гла-

шатая и, согласно уговору, получили оставленныхъ убитыхъ. Изъ коринѳянъ пало въ сраженіи двѣсти двѣнадцать человѣкъ, а изъ аѳинянъ немного меньше пятидесяти.

Аѳиняне снялись съ острововъ и въ тотъ же день направи- 45
лись къ Кромміону, что въ Коринѳской землѣ, отстоящему отъ
города на сто двадцать стадій [1]). Они бросили якорь, опусто-
шили поля и провели тамъ ночь. На слѣдующій день аѳиняне 2
вдоль берега подошли прежде всего къ Эпидаврской области, высадились въ небольшомъ числѣ на берегъ и прибыли къ Меѳанамъ, что между Эпидавромъ и Трозеномъ. Овладѣвши перешейкомъ на полуостровѣ, они возвели тамъ укрѣпленіе, помѣстили въ немъ гарнизомъ и затѣмъ стали грабить земли Трозена, Галій и Эпидавра. Укрѣпивши этотъ пунктъ, аѳиняне на корабляхъ возвратились домой.

Одновременно съ этими событіями Евримедонтъ и Софоклъ, 46
отошедши съ аѳинскими кораблями отъ Пилоса, прибыли на пути въ Сицилію къ Керкирѣ и вмѣстѣ съ тѣми керкирянами, которые владѣли городомъ, пошли войною на тѣхъ керкирянъ, которые утвердились на горѣ Истонѣ; послѣдніе перешли сюда раньше послѣ междоусобицы, завладѣли полями и причиняли боль-
шой вредъ [2]). Аѳиняне, аттаковавъ ихъ, взяли укрѣпленіе, кер- 2
киряне же всѣ вмѣстѣ бѣжали на какую-то возвышенность и изъявили согласіе покориться съ условіемъ, что выдадутъ бывшее у нихъ вспомогательное войско, отдадутъ свое оружіе и под-
чинятся рѣшенію аѳинскаго народа. Согласно уговору стратеги 3
перевезли керкирянъ на островъ Птихію, гдѣ они и должны были содержаться подъ стражей впредь до отправки ихъ въ Аѳины. Если же кто-нибудь изъ нихъ будетъ уличенъ въ покушеніи къ побѣгу, то договоръ теряетъ силу для всѣхъ охраняемыхъ. Между тѣмъ руководители керкирской демократіи, опасаясь, что аѳиняне не казнятъ тѣхъ керкирянъ, которые прибудутъ въ Аѳины, придумали слѣдующую хитрость. Они подослали къ нѣко-
торымъ изъ сторонниковъ олигархической партіи на островъ ихъ 5
друзей и научили послѣднихъ передать находящимся на островѣ,

[1]) Около 20 верстъ.—[2]) III, 85_{4}.

якобы изъ расположенія къ нимъ, что для нихъ самое лучшее возможно скорѣе бѣжать, что судно заготовятъ они сами; дѣло въ томъ, говорили они, что аѳинскіе стратеги намѣрены выдать ихъ
47 керкирскимъ демократамъ. Этимъ они склонили олигарховъ, находившихся на островѣ. Тѣ повѣрили и, когда имъ смастерили судно и они стали отчаливать, они были захвачены; тѣмъ самымъ договоръ признавался нарушеннымъ, и они всѣ выданы были керки-
2 рянамъ. Такому повороту дѣла больше всего способствовали аѳинскіе стратеги, чтобы имѣть достаточный поводъ къ выдачѣ плѣнниковъ, а придумавшимъ хитрость [1]) дать возможность дѣйствовать съ большею безопасностью. Такъ какъ сами стратеги отправлялись въ Сицилію, то они, ясное дѣло, не желали, чтобы плѣнники перевезены были въ Аѳины другими лицами, которыя такимъ образомъ
3 и присвоили бы себѣ честь всего дѣла. Получивши плѣнниковъ въ свои руки, керкиряне [2]) заперли ихъ въ большое зданіе и потомъ стали выводить ихъ оттуда по двадцати человѣкъ заразъ; связавъ ихъ другъ съ другомъ, они проводили ихъ между двумя рядами гоплитовъ, разставленныхъ съ обѣихъ сторонъ. Послѣдніе били и кололи плѣнниковъ, если кто узнавалъ въ проходившемъ своего врага. Шедшіе по сторонамъ люди съ бичами въ рукахъ подгоняли тѣхъ, которые слишкомъ медленно
48 подвигались впередъ. Около шестидесяти человѣкъ были такимъ образомъ выведены и убиты, о чемъ не знали остававшіеся въ упомянутомъ зданіи плѣнники; послѣдніе думали, что ихъ выводятъ для того, чтобы перемѣстить въ какое-либо другое мѣсто. Когда же заключенные догадались и отъ кого-то узнали о происшедшемъ, они стали обращаться къ аѳинянамъ съ просьбою если угодно, убить ихъ, но отказывались выходить изъ зданія и объявили, что по мѣрѣ силъ не допустятъ, чтобы кто-либо во-
2 шелъ вовнутрь его. Керкиряне и сами не имѣли въ виду ломиться въ двери силою, но взошли на крышу, разобрали по-
3 толокъ, бросали внизъ черепицы и стрѣляли изъ луковъ. Заключенные оберегались, какъ могли, причемъ бо́льшая часть ихъ

---

[1]) т.-е. представителямъ демократической партіи на Керкирѣ.— [2]) т.-е керкирскіе демократы.

сами лишили себя жизни: иные вонзали себѣ въ шею брошен-
ныя въ нихъ стрѣлы, другіе душили себя поясами отъ кроватей,
которыя тамъ находились, или полосами матеріи, оторванными
отъ гиматіевъ. Въ теченіе большей части ночи (это бѣдствіе при-
ключилось ночью) плѣнники лишали себя жизни всевозможными спо-
собами; другіе погибли подъ ударами стрѣлъ сверху. Когда насту- 4
пилъ день, керкиряне сложили трупы вдоль и поперекъ на повозки
и вывезли ихъ за городъ; всѣхъ женщинъ, какія были захвачены въ
укрѣпленіи, они обратили въ рабство. Такимъ образомъ истреб- 5
лены были демократами керкиряне, находившіеся на горѣ. Такъ
кончилось это большое междоусобіе, по крайней мѣрѣ, на время
этой войны; то, что̀ уцѣлѣло отъ другой [1]) партіи, не заслу-
живаетъ упоминанія. Аѳиняне отплыли въ Сицилію согласно перво- 6
начальному назначенію и вели войну сообща съ тамошними со-
юзниками.

Аѳиняне, находившіеся въ Навпактѣ, и акарнаны [2]), въ кон- **49**
цѣ лѣтней кампаніи, выступили въ походъ и взяли, вслѣдствіе
измѣны, коринѳскій городъ Анакторій, расположенный у входа
въ Ампракійскій заливъ. Акарнаны одни заняли эту мѣстность,
выславъ туда колонистовъ изъ каждаго города Акарнаніи. Лѣт-
няя кампанія подходила къ концу.

Въ слѣдующую зимнюю кампанію Аристидъ, сынъ Архиппа, **50**
одинъ изъ стратеговъ той аѳинской эскадры, которая отправлена
была къ союзникамъ для сбора дани [3]), захватилъ въ Эіонѣ, что
на Стримонѣ [4]), перса Артаферна, направлявшагося отъ персидскаго
царя въ Лакедемонъ. Когда Артафернъ былъ препровожденъ въ 2
Аѳины, аѳиняне, приказавъ перевести его письмо съ ассирійскаго,
прочитали его. Помимо многаго другого главное содержаніе пись-
ма заключалось въ томъ, что царь [5]) не понимаетъ, чего хотятъ
лакедемоняне, такъ какъ каждый изъ множества являвшихся къ нему
пословъ говоритъ иное; итакъ, если лакедемоняне желаютъ сказать
что-нибудь опредѣленное, пусть пришлютъ къ нему людей вмѣ-
стѣ съ персомъ [6]). Съ теченіемъ времени аѳиняне отправили Ар-

---

[1]) Олигархической.—[2]) III, 114_2. IV, 13_2.—[3]) Ср. II, 69_1. III, 19_1.—
[4]) I, 98_1.—[5]) Артоксерксъ.—[6]) Артаферномъ.

таферна на тріерѣ въ Эфесъ и вмѣстѣ съ нимъ посольство. Узнавши здѣсь, что незадолго передъ тѣмъ Артоксерксъ, сынъ Ксеркса, умеръ (дѣйствительно, около этого времени онъ скончался), послы возвратились домой.

51 Въ ту же зимнюю кампанію хіосцы срыли свое новое укрѣпленіе по требованію аѳинянъ, подозрѣвавшихъ, что они стремятся къ какому-то перевороту, направленному противъ аѳинянъ. Хіосцы при этомъ заключили съ аѳинянами договоръ и, по мѣрѣ возможности, обезпечили неприкосновенность своихъ учрежденій со стороны аѳинянъ. Приходила къ концу зимняя кампанія, и кончался седьмой годъ этой войны, исторію которой написалъ Өукидидъ.

52 Въ началѣ слѣдующей лѣтней кампаніи, подъ новолуніе, было
424 частичное солнечное затменіе, а въ первые десять дней того же
2 мѣсяца произошло землетрясеніе. Большинство митиленскихъ и прочихъ лесбосскихъ изгнанниковъ [1]), имѣя пунктомъ отправленія материкъ, нанявши вспомогательное войско изъ Пелопоннеса и собравъ также еще войско на мѣстѣ, заняли Ройтей. Потомъ они отдали его назадъ за двѣ тысячи фокейскихъ статеровъ,
3 не причинивши ему никакого вреда. Послѣ этого аѳиняне пошли войною на Антандръ и, благодаря измѣнѣ, завладѣли городомъ. Они имѣли было намѣреніе освободить и прочіе города, называемые Актейскими, и, главнымъ образомъ, Антандръ; ихъ прежде населяли митиленяне, а теперь аѳиняне. Такъ какъ, при обиліи тамъ лѣса и въ виду близости Иды [2]), мѣстность эта была удобна для изготовленія всякаго рода орудій [3]), а также для сооруженія кораблей, то изгнанники надѣялись, что, владѣя этимъ пунктомъ, имъ легко будетъ, опираясь на него, опустошать близъ лежащій Лесбосъ и покорить эолійскіе городки на материкѣ. Этими-то приготовленіями и собирались заняться изгнанники.

53 Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳиняне выступили въ походъ противъ Киѳеръ на шестидесяти корабляхъ съ двумя тысячами гоплитовъ и съ небольшимъ числомъ конныхъ воиновъ. Изъ союз-

---

[1]) Вѣроятно, принадлежавшихъ къ олигархической партіи.—[2]) Гдѣ также росъ лѣсъ. —[3]) Оружіе, военныя машины и пр.

никовъ они взяли съ собою милетянъ и нѣкоторыхъ другихъ. Стратегами были сынъ Никерата, Никій, сынъ Діитрефа, Никостратъ, и сынъ Толмея, Автоклъ. Киѳеры—островъ, прилегающій къ Лаконикѣ, противъ Малеи. Жители Киѳеръ—лакедемоняне, изъ класса періековъ. Должностное лицо на Киѳерахъ, киѳеро- 2
дикъ, ежегодно переправлялся туда изъ Спарты; спартанцы постоянно посылали туда также гарнизонъ изъ гоплитовъ и прилагали много заботъ объ островѣ. Тамъ была у нихъ стоянка для тор- 3
говыхъ судовъ, приходившихъ изъ Египта и Ливіи. Къ тому же и пираты меньше безпокоили Лаконику [1]), которая могла терпѣть отъ нихъ только со стороны моря, такъ какъ весь островъ господствуетъ надъ Сицилійскимъ и Критскимъ морями. При- 54
ставши къ Киѳерамъ съ войскомъ, аѳиняне съ десятью кораблями и двумя тысячами милетскихъ гоплитовъ взяли приморскій городъ по имени Скандею. Съ остальнымъ войскомъ они высадились на ту часть острова, которая обращена къ Малеѣ, направились къ городу киѳерянъ и тотчасъ обнаружили, что всѣ они расположились лагеремъ. Въ происшедшей битвѣ киѳеряне недолго 2
держались; обращенные затѣмъ въ бѣгство, они укрылись въ верхній городъ, а потомъ вступили въ соглашеніе съ Никіемъ и его товарищами по должности, предоставляя аѳинскому народу поступить съ ними по своему усмотрѣнію, только не убивать. Съ нѣ- 3
которыми изъ киѳерянъ у Никія уже раньше были кое-какіе переговоры, благодаря чему теперь состоялось соглашеніе и скорѣе и на болѣе выгодныхъ для Киѳеръ условіяхъ, какъ для даннаго момента, такъ и на будущее время. Не будь этого, аѳиняне выселили бы киѳерянъ, такъ какъ тѣ были лакедемоняне и островъ ихъ лежитъ такъ близко къ Лаконикѣ. По заключеніи договора аѳиня- 4
не заняли Скандею, городокъ съ гаванью, и, поставивши гарнизонъ въ Киѳерахъ, направились къ Асинѣ [2]), Гелу и большинству поселеній, расположенныхъ на морскомъ берегу. Дѣлая высадки и устраивая ночлеги на удобныхъ пунктахъ, они опустошали поля въ теченіе почти семи дней.

Лакедемоняне, увидѣвъ, что аѳиняне завладѣли Киѳерами, и 55

---

[1]) Такъ какъ на Киѳерѣ былъ гарнизонъ.—[2]) 13 1.

ожидая, что они будутъ дѣлать такія же высадки и на ихъ собственную землю, нигдѣ не выступали противъ врага соединенными силами, но разослали по странѣ для гарнизонной службы отряды гоплитовъ, поскольку ихъ требовалось въ томъ или иномъ мѣстѣ. Изъ опасенія, какъ бы у нихъ не случился какой-либо государственный переворотъ послѣ того, какъ неожиданное тяжкое несчастіе постигло островъ [1]), послѣ потери Пилоса и Киөеръ, когда война съ неотвратимой быстротой надвигалась на лакедемонянъ со всѣхъ сторонъ, они, противъ обыкновенія, организовали отрядъ изъ четырехсотъ человѣкъ конницы и
2 стрѣлковъ. Никогда еще въ военныхъ предпріятіяхъ лакедемоняне не обнаруживали такой нерѣшительности. И это понятно: они вовлечены были теперь въ морскую войну, несоотвѣтствовавшую обычной ихъ военной организаціи, да еще въ войну съ аөинянами, для которыхъ всякое невыполненное ими предпріятіе всегда каза-
3 лось ущербомъ для ихъ предполагаемыхъ плановъ [2]). Кромѣ того, случайности судьбы, многочисленныя, неожиданно обрушившіяся за короткое время на лакедемонянъ, повергли ихъ въ величайшій страхъ; они боялись, какъ бы снова не постигло ихъ такое несчастье, какое
4 случилось на островѣ. Вотъ почему лакедемоняне съ меньшею отвагою шли въ битву и при всякомъ предпріятіи думали, что они совершаютъ ошибку: не привыкши раньше къ неудачамъ, они
56 не усматривали теперь залога успѣха въ своемъ мужествѣ. Въ то время, какъ аөиняне опустошали побережье, лакедемоняне большею частью бездѣйствовали: противъ какого бы гарнизона ни сдѣлана была высадка, каждый чувствовалъ себя численно слабѣе непріятеля и находился въ упомянутомъ настроеніи. Только одинъ гарнизонъ, который еще защищался подлѣ Котирты и Афродитіи, напалъ на разсыпавшуюся толпу легковооруженныхъ аөинянъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, но и онъ, встрѣтившись съ гоплитами, отступилъ. Нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона при этомъ пали и оружіе ихъ было взято. Аөиняне водрузили трофей и отплы-
2 ли къ Киөерамъ. Оттуда они обошли кругомъ [3]), проникли къ Эпидавру Лимерѣ и, опустошивши часть его полей, прибыли

---

[1]) Сфактерію.—[2]) Ср. I, 70 7.—[3]) Малейскаго мыса.

къ Ѳиреѣ [1]), которая входитъ въ составъ области, именуемой Кинуріей и лежащей между Арголидой и Лаконикой. Владѣя этою областью, лакедемоняне дали ее для жительства эгинскимъ изгнанникамъ въ награду за услуги, оказанныя послѣдними во время землетрясенія и возстанія илотовъ [2]), и за то еще, что, будучи подчинены аѳинянамъ, эгиняне всегда обнаруживали расположе-
ніе къ лакедемонянамъ. При приближеніи аѳинянъ эгиняне по- 57
кинули береговое укрѣпленіе, постройкою котораго они были въ то время заняты, и отступили въ верхній городъ, гдѣ они жи-
ли и который удаленъ отъ моря стадій на десять [3]). Одинъ изъ 2
лакедемонскихъ гарнизоновъ, разсѣянныхъ по странѣ, принималъ участіе въ сооруженіи укрѣпленія, но, несмотря на просьбы эгинянъ, отказался войти вмѣстѣ съ ними въ городскія укрѣпленія: ему казалось опаснымъ запереться тамъ. Гарнизонъ возвратился на высоты и оставался въ бездѣйствіи, чувствуя себя
не въ силахъ сразиться съ врагомъ. Тѣмъ временемъ аѳиняне 3
пристали къ берегу и, двинувшись тотчасъ со всѣмъ войскомъ впередъ, взяли Ѳирею; городъ они сожгли, все, что̀ въ немъ было, истребили, а эгинянъ, какіе не были убиты въ сраженіи, взяли съ собою и прибыли въ Аѳины. Доставили аѳиняне и находившагося у ѳиреянъ начальника лакедемонянъ Тантала, сына Патрокла: раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Привели они съ собою и нѣсколько человѣкъ изъ Киѳеръ, переселить которыхъ рѣшили ради безопасности. Аѳиняне постановили: помѣстить плѣнныхъ на островахъ [4]), а на прочихъ киѳерянъ, оставшихся на Киѳерѣ, наложить дань въ четыре таланта [5]), всѣхъ эгинянъ, попавшихъ въ плѣнъ, перебить за давнюю и постоянную вражду эгинянъ къ Аѳинамъ [6]), Тантала же держать въ заключеніи вмѣстѣ съ прочими лакедемонянами, взятыми на островѣ [7]).

Въ ту же лѣтнюю кампанію въ Сициліи заключено было 58
перемиріе прежде всего между жителями Камарины [8]) и Гелы. Потомъ и остальные сицилійцы, представленные депутатами отъ всѣхъ городовъ, собрались къ Гелу и стали совѣщаться между собою о

---

[1]) II, 27 $_2$.—[2]) I, 101 $_2$.—[3]) 1½ версты съ лишнимъ.—[4]) Кикладскихъ.—[5]) около 5846 р.—[6]) I, 14 $_2$. 41 $_2$. 67 $_2$. 105 $_{2-3}$ 108 $_4$. II, 27.—[7]) Сфактеріи.—[8]) III, 86 $_2$. IV, 25 $_7$.

томъ, какъ бы имъ примириться другъ съ другомъ. Высказано было много различныхъ мнѣній за и противъ примиренія, причемъ выражались и притязанія каждымъ, кто считалъ себя обиженнымъ. Съ слѣдующей рѣчью обратился къ собранію Гермократъ, сынъ Гермона, сиракусянинъ, больше всѣхъ подѣйствовавшій на депутатовъ.

59 „Происходя изъ значительнѣйшаго города, менѣе всего удручаемаго войною, я, сицилійцы, буду говорить, имѣя въ виду всѣхъ, и выскажу открыто то мнѣніе, которое представляется мнѣ самымъ бла-
2 годѣтельнымъ для всей Сициліи. Зачѣмъ среди людей, знающихъ, что такое война, долго распространяться о томъ, какъ она тягостна? Нѣтъ нужды говорить объ этомъ все, что̀ можно было бы сказать. Изъ-за невѣдѣнія золъ войны никто не бываетъ вынужденъ воевать, равно какъ и страхъ передъ этими бѣдствіями не удерживаетъ отъ войны никого, если только онъ разсчитываетъ извлечь изъ нея какую-либо выгоду. Обыкновенно выгоды войны одному кажутся важнѣе золъ ея, другой готовъ подвергнуться опасностямъ, хотя бы и не безъ ущерба для того положенія, въ какомъ онъ въ данное время находится. Если тотъ и другой поступаютъ
3 такъ несвоевременно, тогда совѣты о примиреніи полезны. И для
4 насъ, при настоящемъ положеніи, было бы цѣннѣе всего внять такимъ совѣтамъ. Вѣдь сначала мы воевали будто бы потому, что каждый изъ насъ желалъ хорошо устроить дѣла своего государства; а теперь взаимными переговорами мы стараемся достигнуть примиренія, и мы снова будемъ воевать, если не удастся каждому изъ насъ уйти отсюда, получивъ удовлетвореніе“.

60 „Однако, если мы благоразумны, слѣдуетъ понять, что на настоящемъ собраніи должно обсудить не только наши частныя дѣла, но поставить вопросъ о томъ, можемъ ли мы еще спасти всю Сицилію, противъ которой, по моему мнѣнію, злоумышляютъ аѳиняне. Слѣдуетъ принять также во вниманіе, что гораздо болѣе побудительными примирителями во всемъ этомъ являются не мои слова, но сами аѳиняне, которые, обладая величайшимъ среди эллиновъ могуществомъ, находятся у насъ съ небольшимъ числомъ кораблей, слѣдятъ за нашими ошибками и, прикрываясь законнымъ именемъ союзниковъ, благовиднымъ способомъ обращаютъ

въ свою пользу присущую имъ по природѣ непріязнь къ намъ. Коль скоро мы предпринимаемъ войну и призываемъ къ себѣ аѳи- 2
нянъ, которые по собственному побужденію являются съ войскомъ и къ тѣмъ, кто вовсе не приглашаетъ ихъ, коль скоро мы раззоряемъ сами себя расходами на предпріятія, касающіяся насъ лично, и тѣмъ самымъ прорубаемъ аѳинянамъ путь къ владычеству, то, по всей вѣроятности, когда-нибудь они явятся къ намъ съ бо̀льшимъ войскомъ, когда узнаютъ, что мы обезсилены, и тогда попытаются покорить себѣ всю нашу страну. Однако, если мы благо- 61
разумны, каждый изъ насъ [1]) долженъ привлекать себѣ союзниковъ и отваживаться на опасности не для того, чтобы терять то, что̀ у насъ есть, но чтобы пріобрѣтать то, что̀ намъ не принадлежитъ. Мы должны понять, что государства, въ томъ числѣ и Сицилія, гибнутъ больше всего отъ междоусобицъ. Противъ насъ, жителей Сициліи въ совокупности, замышляются козни, а мы разъединены по государствамъ. Должно сознать это, и какъ 2
частнымъ лицамъ, такъ и государствамъ необходимо примириться между собою и пытаться общими силами спасать всю Сицилію. Пусть никто не воображаетъ, будто тѣ изъ насъ, кто доряне, ненавистны аѳинянамъ, тогда какъ халкидское населеніе Сициліи обезпечено безопасностью въ силу родства его съ іонянами [2]). Вѣдь аѳиняне нападаютъ на нашу землю не потому, что она въ 3
племенномъ отношеніи раздѣлена на двѣ части [3]), и не изъ вражды къ одному изъ населяющихъ ее племенъ, но потому, что аѳиняне стремятся овладѣть благами Сициліи, которыя составляютъ наше общее достояніе. Аѳиняне доказали это теперь, когда они 4
были призваны халкидянами: въ то время, какъ послѣдніе не оказывали еще никогда, въ силу союза съ аѳинянами, имъ помощи, аѳиняне исполнили свой долгъ съ энергіей, превышающей требованія договора. Если аѳиняне та̀къ посягаютъ на чужое и заранѣе об- 5
думываютъ свои планы, то это вполнѣ извинительно; и я укоряю не тѣхъ, которые жаждутъ владычества, но тѣхъ, которые слишкомъ склонны къ покорности. Человѣку по природѣ всегда свой-

---

[1]) Отдѣльныя государства въ Сициліи.—[2]) Ср. III, 86 2.—[3]) Имѣется въ виду греческое населеніе Сициліи, состоящее изъ дорянъ и іонянъ.

ственно желаніе владычествовать надъ уступчивымъ, а отъ напа-
6 дающаго оберегаться. Виноваты тѣ изъ насъ, которые знаютъ
это и заранѣе не принимаютъ надлежащихъ мѣръ; виноваты и
тѣ, которые явились сюда и не убѣждены, что для отраженія
7 общей опасности важнѣе всего дѣйствовать сообща. Мы изба-
вимся отъ этой ошибки очень скоро, если примиримся другъ съ
другомъ: вѣдь аѳиняне дѣйствуютъ противъ насъ не изъ своихъ
владѣній, но изъ владѣній тѣхъ, кто призвалъ ихъ на помощь.
8 Такимъ образомъ не война полагаетъ конецъ войнѣ, а раздоры
безъ труда прекращаются миромъ. И тѣ, кого сюда призвали,
кто явился сюда съ несправедливыми намѣреніями, хотя и подъ
благовиднымъ предлогомъ, должны будутъ, какъ и подобаетъ,
уйти ни съ чѣмъ."

62 „Столь велики преимущества, которыя мы извлечемъ, если по-
2 становимъ правильное рѣшеніе относительно аѳинянъ. А далѣе,
если, по общему признанію, миръ—наилучшее благо, то почему
бы ему не утвердиться и среди насъ? Или, если въ глазахъ одного
миръ благо, въ глазахъ другого зло, почему они думаютъ, что ско-
рѣе не миръ, а война способна избавить отъ несчастья одного
и охранить благополучіе другого? Или развѣ миръ не съ мень-
шими опасностями приноситъ съ собою почести, отличія и прочее,
о чемъ можно было бы распространяться такъ же долго, какъ и
о войнѣ? Подумайте объ этомъ и не пренебрегайте моимъ совѣ-
томъ; напротивъ, пусть каждый скорѣе въ немъ усматриваетъ свое
3 спасеніе. Если же кто твердо думаетъ, что, опираясь на право или
на силу, достигнетъ успѣха, тотъ долженъ остерегаться, какъ
бы надежды его не были жестоко обмануты. Пусть онъ знаетъ,
что люди, стремившіеся отмстить своимъ обидчикамъ, или раз-
считывавшіе умножить свое достояніе силою, большею частью не
только не отмстили, но и погубили себя, или же вмѣсто того,
4 чтобы пріобрѣсти больше, потеряли отчасти и то, что̀ имѣли. Мщеніе
удается не потому только, что обиженный имѣетъ право отмстить
за себя; и сила не есть еще вѣрное ручательство за успѣхъ потому
только, что она внушаетъ надежду на удачу. Въ большинствѣ слу-
чаевъ одерживаетъ верхъ будущее, котораго нельзя учесть; но
эта-то неизвѣстность, какъ ни обманчива она, оказывается все-

таки и весьма полезною: такъ какъ всѣ мы въ равной мѣрѣ [1]) боимся ее, то и вступаемъ въ борьбу съ большею осмотрительностью. Теперь смущенные и неопредѣленнымъ страхомъ предъ 63
темнымъ будущимъ и дѣйствительно опаснымъ присутствіемъ здѣсь аѳинянъ, убѣжденные въ томъ, что осуществленію надежды на какой-либо успѣхъ, насколько каждый изъ насъ питалъ ее, сильно мѣшаютъ именно эти препятствія, удалимъ изъ нашей земли угрожающихъ намъ враговъ, примиримся между собою лучше всего на вѣки, а не то—заключимъ между собою миръ на возможно долгій срокъ, отложивши наши частныя распри на другое время. Вообще мы должны сознать, что, если будетъ принято мое 2
предложеніе, каждый изъ насъ будетъ жить въ свободномъ государствѣ, и мы, сами себѣ господа, будемъ отплачивать по заслугамъ равною мѣрою и благодѣтелямъ и врагамъ нашимъ. Если же, не довѣряя моимъ словамъ, мы станемъ слушать другихъ, то не только не будемъ въ состояніи наказать кого либо, но даже и въ лучшемъ случаѣ вынуждены будемъ быть въ дружбѣ съ ненавистнѣйшими врагами [2]) и во враждѣ съ тѣми, съ кѣмъ намъ не слѣдуетъ враждовать" [3]).

„И вотъ я, какъ и сказалъ въ началѣ, представитель важнѣйшаго 64
государства, имѣющаго возможность скорѣе нападать, чѣмъ защищаться, предлагаю, предвидя всѣ послѣдствія, примириться, не поступать съ противниками такъ худо, чтобы самимъ не пришлось еще понести большаго ущерба. Я не настолько глупъ и самонадѣянъ, чтобы считать себя одинаково властнымъ и надъ своимъ собственнымъ рѣшеніемъ и надъ судьбою, надъ которой я не властенъ, но все-таки, думаю, человѣку необходимо поступаться, сколько слѣдуетъ. По моему мнѣнію, справедливость требуетъ, чтобы 2
и остальные поступали такъ же, какъ я, и чтобы мы дѣлали уступки другъ другу, а не непріятелю. Вѣдь ничего нѣтъ постыднаго въ томъ, 3
если сородичи уступаютъ сородичамъ, дорянинъ—дорянину, халкидянинъ—человѣку одного съ нимъ происхожденія, потому что всѣ мы—сосѣди, жители одной страны, кругомъ омываемой моремъ, и

[1]) И слабые, и сильные.—[2]) Аѳинянами.—[3]) Вѣроятнѣе всего, съ тѣми, съ которыми дорійскіе сицилійцы стояли уже въ тѣсныхъ отношеніяхъ.

носимъ общее имя сицилійцевъ. Я полагаю, при случаѣ мы будемъ и
воевать другъ съ другомъ и снова мириться, вступая въ общіе пе-
4 реговоры только между собою. Но если мы благоразумны, мы
всегда будемъ отражать чужеземныхъ пришельцевъ общими силами,
потому что вредъ, наносимый отдѣльнымъ государствамъ, под-
вергаетъ общей опасности всѣхъ насъ. Никогда впредь мы не
будемъ призывать къ себѣ ни союзниковъ, ни примирителей.
5 Дѣйствуя такимъ образомъ, мы въ настоящемъ случаѣ принесемъ
Сициліи двойное благо: избавимъ ее отъ аѳинянъ и отъ туземной
войны, а въ будущемъ будемъ жить сами по себѣ, въ странѣ сво-
бодной, противъ которой меньше будутъ злоумышлять другіе".

65 Когда Гермократъ сказалъ это, сицилійцы, подъ вліяніемъ
его рѣчи, сами между собою пришли къ соглашенію прекратить
войну, причемъ каждый удерживалъ у себя то, чѣмъ владѣлъ, а
Моргантина должна была достаться камаринянамъ за опредѣлен-
2 ный денежный выкупъ въ пользу сиракусянъ. Союзники аѳинянъ,
призвавши аѳинскихъ должностныхъ лицъ, объявили, что желаютъ
заключить миръ и что договоръ будетъ у нихъ общій съ аѳи-
нянами. Съ согласія аѳинянъ союзники заключили соглашеніе,
3 послѣ чего аѳинскіе корабли удалились изъ Сициліи. По возвра-
щеніи стратеговъ въ Аѳины аѳиняне приговорили къ изгнанію Пи-
ѳодора и Софокла, а на третьяго, Евримедонта, наложили штрафъ.
Стратеговъ обвиняли въ томъ, что, имѣя возможность покорить Си-
4 цилію, они ушли оттуда вслѣдствіе подкупа. Такъ, пользуясь
тогдашними удачами, аѳиняне воображали, будто ничто не должно
стоять имъ на пути, но что они способны совершить все, и возмож-
ное, и непосильное, лишь примѣняя бóльшія или меньшія средства.
Причина этого заключалась въ неожиданномъ успѣхѣ большей
части предпріятій аѳинянъ; это-то и укрѣпляло въ нихъ надежду.

66 Въ ту же лѣтнюю кампанію остававшіеся въ городѣ мегаряне,
будучи удручаемы, съ одной стороны, войною съ аѳинянами, которые
ежегодно дважды вторгались со всѣмъ войскомъ въ ихъ страну [1]),
а съ другой—собственными изгнанниками въ Пегахъ, которые во
время междоусобицы [2]) изгнаны были народной массой и доса-

---

[1]) Ср. II, 31 $_3$. —[2]) III, 68 $_3$.

ждали мегарянамъ разбоями, стали между собою говорить, что
для избавленія города отъ двойной бѣды необходимо изгнанниковъ
возвратить. Когда до друзей изгнанниковъ дошли отзвуки этихъ раз- 2
говоровъ, они болѣе открыто, чѣмъ прежде, стали настаивать на
томъ, что теперь пора взяться за выполненіе этого плана. Руководи- 3
тели демократической партіи поняли, что при настоящихъ тяже-
лыхъ обстоятельствахъ ей невозможно будетъ твердо держаться
за одно съ ними, и, испугавшись, вступили въ переговоры съ
аѳинскими стратегами, Гиппократомъ, сыномъ Арифрона, и Де-
мосѳеномъ, сыномъ Алкисѳена. Они хотѣли выдать имъ городъ,
полагая, что это для нихъ является менѣе опаснымъ, чѣмъ если
они возвратятъ изгнанниковъ. Условлено было, что аѳиняне пре- 4
жде всего завладѣютъ длинными стѣнами (длина ихъ почти восемь
стадій [1]) отъ города до Нисеи, мегарской гавани); это было сдѣ-
лано съ тою цѣлью, чтобы не явились на помощь пелопоннесцы
изъ Нисеи, гдѣ, для обезпеченія за собою Мегаръ, они держа-
ли гарнизонъ только изъ своихъ воиновъ; далѣе условлено было,
что потомъ мегаряне попытаются выдать аѳинянамъ и верхній го-
родъ [2]). Представители демократической партіи надѣялись, что, по
взятіи длинныхъ стѣнъ, верхній городъ скорѣе перейдетъ на сторону
аѳинянъ. Когда съ обѣихъ сторонъ все было условлено путемъ **67**
переговоровъ и фактически подготовлено, аѳиняне къ ночи по-
дошли къ мегарскому острову Миноѣ [3]) въ числѣ шестисотъ гоп-
литовъ подъ начальствомъ Гиппократа, засѣли въ ямѣ, изъ кото-
рой мегаряне брали глину для стѣнъ и которая была недалеко. Ме-
жду тѣмъ легковооруженные платеяне [4]), сверхъ того периполы съ 2
другимъ стратегомъ, Демосѳеномъ, засѣли подлѣ Эніалія [5]), который
лежитъ еще ближе [6]). Въ эту ночь никто ничего не зналъ объ этомъ,
кромѣ тѣхъ, кому важно было это знать. Передъ самымъ 3
восходомъ зари они сдѣлали слѣдующее. Задолго еще они стали
наблюдать за тѣмъ, когда открываются ворота [7]), и, склонивъ на свою
сторону начальника гарнизона, стали перевозить обыкновенно въ
ночную пору черезъ ровъ двухвесельную лодку на телѣгѣ къ берегу

---

[1]) Ок. $1^1/_3$ в.—[2]) т.-е. самыя Мегары.—[3]) III, 51 $_1$.—[4]) Изъ числа на-
шедшихъ пріютъ въ Аѳинахъ.—[5]) Святилище Арея.—[6]) Отъ длинныхъ
стѣнъ.—[7]) Въ длинныхъ стѣнахъ.

и затѣмъ выплывать въ море, какъ пираты. Еще до разсвѣта они
ввозили на телѣгѣ лодку обратно въ укрѣпленіе черезъ ворота
для того, чтобы, такъ какъ въ гавани не было видно ни одного
судна, аѳиняне, находившіеся въ Минѣ, не замѣчали присутствія
4 стражи. И на этотъ разъ телѣга была уже у воротъ, и когда, по
обыкновенію, ворота открылись какъ бы для пропуска лодки, аѳиняне,
увидѣвъ это, бѣгомъ бросились изъ засады, какъ это было условлено;
они хотѣли подоспѣть прежде, чѣмъ ворота снова будутъ заперты
и пока повозка была еще въ воротахъ, чтобы она мѣшала за-
крытію ихъ. Въ это самое время мегарскіе соумышленники аѳи-
5 нянъ перебили привратную стражу. Прежде всего вбѣжали въ
укрѣпленіе платеяне, бывшіе съ Демосѳеномъ, и периполы въ
томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится трофей; тотчасъ по сю сто-
рону воротъ платеяне вступили въ бой съ подоспѣвшими на
помощь воинами (ближайшіе пелопоннесцы замѣтили случив-
шееся), одержали побѣду и предоставили свободный проходъ
68 въ ворота бросившимся въ нихъ аѳинскимъ гоплитамъ. Послѣ
этого каждый изъ аѳинянъ, проникавшій въ городъ, направлялся къ
2 укрѣпленію. Пелопоннесскій гарнизонъ сначала сопротивлялся, при-
чемъ защищались немногіе. Нѣкоторые изъ гарнизона были убиты,
большинство же обратилось въ бѣгство, будучи перепугано тѣмъ,
что враги напали ночью и что мегарскіе предатели сражались
противъ нихъ; пелопоннесцы думали, что имъ измѣнили всѣ ме-
3 гаряне. Кромѣ того, аѳинскій глашатай самолично рѣшилъ при-
гласить желающихъ мегарянъ соединить свое оружіе съ аѳин-
скимъ. Услышавъ это, пелопоннесцы не дожидались больше, но
бѣжали въ Нисею, рѣшивъ, что на нихъ нападаютъ вмѣстѣ и ме-
4 гаряне и аѳиняне. На зарѣ укрѣпленія были уже взяты, и мегаряне,
находившіеся въ городѣ, пришли въ смятеніе. Тогда соумышленники
аѳинянъ, а вмѣстѣ съ ними и другія лица изъ демократической партіи,
знавшія о заговорѣ, объявили что слѣдуетъ открыть ворота и сдѣ-
5 лать вылазку. Они условились, что, когда ворота будутъ открыты,
аѳиняне ворвутся въ городъ, сами же соумышленники, чтобы ихъ
можно было узнать и чтобы они не подвергались насилію [1]), должны

[1]) Со стороны аѳинянъ.

были вымазать себя масломъ. Соумышленники аѳинянъ съ тѣмъ большею безопасностью могли открыть ворота, что, согласно условію, тутъ же были четыре тысячи аѳинскихъ гоплитовъ изъ Элевсина и шестьсотъ человѣкъ конницы, совершившіе переходъ ночью.
Вымазанные масломъ заговорщики находились уже у воротъ, когда 6
одинъ изъ нихъ открылъ заговоръ лицамъ враждебной партіи. Послѣдніе собрались толпою, явились всѣ на мѣсто и заявили, что нѣтъ нужды дѣлать вылазку (они не рѣшались на это и раньше, хотя имѣли въ своемъ распоряженіи больше силъ), что не слѣдуетъ подвергать городъ очевидной опасности. Если же кто не будетъ повиноваться имъ, съ тѣми они тутъ же вступятъ въ бой. Они не давали понять, будто знаютъ о томъ, что́ происходитъ, а лишь настаивали на своемъ рѣшеніи, какъ на наилучшемъ, и въ то же время продолжали охранять ворота. При такихъ условіяхъ заговорщики не могли привести въ исполненіе свой планъ. Понявши, 69
что возникло какое-то препятствіе и что нельзя взять городъ силою, аѳинскіе стратеги немедленно стали возводить стѣну кругомъ Нисеи, полагая, что и Мегары скорѣе сдадутся, если взята будетъ Нисея прежде, чѣмъ кто-либо явится къ ней на помощь. Изъ Аѳинъ поспѣшно доставлены были желѣзныя ору- 2
дія, каменьщики и все нужное для работы. Стратеги начали отъ длинныхъ стѣнъ, которыя были въ ихъ власти, возвели поперечную стѣну противъ Мегаръ и отъ упомянутыхъ стѣнъ по обѣимъ сторонамъ Нисеи до моря. Воины, раздѣливъ между собою работу надъ рвомъ и стѣнами, проводили укрѣпленія; камень и кирпичъ они брали изъ предмѣстья, рубили деревья и другой лѣсъ и ставили палисады, гдѣ это требовалось; дома въ предмѣстьѣ они снабдили зубцами и также обратили въ укрѣпленія.
Аѳиняне работали весь этотъ день, а на слѣдующій къ вечеру 3
стѣна была почти окончена. Скудость съѣстныхъ припасовъ пугала жителей Нисеи, потому что они получали ихъ изъ верхняго города только на одинъ день. Къ тому же нисеяне не надѣялись на скорую помощь со стороны пелопоннесцевъ, а мегарянъ считали своими врагами. Поэтому они заключили съ аѳинянами договоръ, въ силу котораго каждый изъ нихъ за опредѣленную сумму денегъ получалъ свободу; оружіе выдавалось аѳинянамъ,

имъ же предоставлялось поступить по своему усмотрѣнію съ ла-
кедемонянами, именно съ начальникомъ гарнизона и съ другими,
кто тамъ былъ. На этихъ условіяхъ нисеяне вышли изъ Нисеи.
4 Послѣ того, какъ аөиняне сломали ту часть длинныхъ стѣнъ,
которая примыкала къ Мегарамъ, они заняли Нисею и стали при-
нимать всѣ другія мѣры [1]).

70 Лакедемонянинъ Брасидъ, сынъ Теллида, находился въ это
время въ окрестностяхъ Сикіона и Коринөа, будучи занятъ приго-
товленіями къ походу на Өракійское побережье. Какъ только онъ
узналъ о взятіи укрѣпленій, онъ обратился къ беотянамъ съ тре-
бованіемъ явиться къ нему немедленно съ войскомъ къ Триподиску
(Триподискомъ называется селеніе въ Мегаридѣ, у подошвы горы
Геранеи): Брасидъ опасался за находившихся въ Нисеѣ пелопоннес-
цевъ и за Мегары, какъ бы они не были захвачены непріятелемъ. Самъ
онъ явился съ двумя тысячами семьюстами гоплитовъ коринө-
скихъ, съ четырьмястами фліунтянъ, съ шестьюстами сикіонянъ
и со всѣмъ своимъ войскомъ, которое онъ уже собралъ. Брасидъ
2 разсчитывалъ прибыть къ Нисеѣ до ея взятія. Но, получивши
извѣстіе, что Нисея взята (онъ дошелъ до Триподиска ночью),
Брасидъ отобралъ изъ своего войска триста человѣкъ и прежде,
чѣмъ узнали о его походѣ, подошелъ къ Мегарамъ. Аөиняне
находились на морскомъ берегу и потому не замѣтили непрі-
ятеля. Брасидъ говорилъ, что онъ желаетъ попытаться и, если можно,
попытается на самомъ дѣлѣ занять Нисею. Главнѣйшею же цѣлью
его было, вступивъ въ Мегары, обезпечить ихъ за собою. Бра-
сидъ требовалъ отъ мегарянъ пропустить его, говоря, что онъ на-
71 дѣется взять Нисею обратно. Бывшія въ Мегарахъ политическія
партіи находились въ страхѣ: однѣ изъ мегарянъ боялись, что Бра-
сидъ возвратитъ изгнанниковъ и выгонитъ ихъ самихъ, другіе,—
что демократы изъ опасенія такой участи нападутъ на нихъ и
что во время междоусобной брани городъ будетъ погубленъ
аөинянами, которые стояли въ засадѣ вблизи. Поэтому мегаряне
не приняли Брасида, а обѣ партіи рѣшили спокойно ждать бу-
2 дущаго. Онѣ надѣялись, что между аөинянами и явившимися на

---

[1]) Для осады Мегаръ.

помощь Мегарамъ пелопоннесцами произойдетъ битва, и такимъ образомъ каждый тогда съ большей безопасностью примкнетъ къ той одержавшей верхъ сторонѣ, которой сочувствуетъ. Не убѣдивши мегарянъ, Брасидъ отступилъ назадъ къ остальному войску. На
зарѣ явились беотяне. Еще до обращенія къ нимъ Брасида они 72
рѣшили идти на помощь къ Мегарамъ, такъ какъ угрожавшая послѣднимъ опасность была для нихъ не безразлична, и уже со всѣмъ войскомъ находились подлѣ Платей. Когда явился вѣстникъ, беотяне стали гораздо смѣлѣе, отрядили двѣ тысячи двѣсти гоплитовъ и шестьсотъ всадниковъ и съ большею частью войска возвратились.
Все войско, не менѣе шести тысячъ гоплитовъ, было уже на лицо. 2
Аѳинскіе гоплиты выстроились подлѣ Нисеи и на морскомъ берегу, а легковооруженные разсѣялись по равнинѣ. Неожиданнымъ нападеніемъ беотійская конница погнала легковооруженныхъ до самаго моря (до сихъ поръ мегарянамъ не приходило помощи
ни откуда). Аѳинская конница устремилась на непріятеля и всту- 3
пила въ битву; долго длилась битва двухъ конныхъ отрядовъ, въ
которой каждая сторона претендовала на побѣду. Беотійскаго гип- 4
парха и другихъ всадниковъ, немногихъ правда, пробившихся до самой Нисеи, аѳиняне убили; завладѣвши убитыми, сняли съ нихъ вооруженіе, выдали ихъ, согласно договору, и водрузили трофей. Тѣмъ не менѣе во всемъ этомъ дѣлѣ ни одна сторона не имѣла рѣшительнаго перевѣса, и, въ концѣ концовъ, непріятели разо-
шлись: беотяне къ своимъ, аѳиняне къ Нисеѣ. Послѣ этого 73
Брасидъ и его войско подошли ближе къ морю и къ Мегарамъ, заняли тамъ удобный пунктъ и, выстроившись къ сраженію, оставались въ бездѣйствіи. Они не думали, что на нихъ нападутъ аѳиняне, и понимали, что мегаряне считаются съ тѣмъ, на какой сторонѣ бу-
детъ побѣда. Положеніе свое лакедемоняне считали выгоднымъ 2
въ двоякомъ отношеніи: они не будутъ нападать первые, не станутъ добровольно начинать опасной битвы, но коль скоро они ясно показали свою готовность къ оборонѣ, то, по всей справедливости, имъ будетъ приписана побѣда безъ всякой битвы; вмѣстѣ съ тѣмъ и по отношенію къ мегарянамъ положеніе ихъ будетъ выгодно.
Если бы прибытіе ихъ не было замѣчено, тогда уже нельзя было 3
бы имъ разсчитывать на удачу, и они, какъ бы побѣжденные,

навѣрное, тотчасъ потеряли бы городъ; теперь же, если случится такъ, что аөиняне не пожелаютъ сражаться, они безъ боя достиг-
4 нутъ цѣли, ради которой пришли сюда. Такъ и случилось. Аөиняне вышли изъ лагеря и выстроились въ боевой порядокъ вдоль длинныхъ стѣнъ; но такъ какъ аөиняне не нападали, то мегаряне оставались въ бездѣйствіи. Аөинскіе стратеги принимали въ соображеніе неравенство опасности для нихъ: если бы имъ удалась даже бо̀льшая часть предпріятія [1]), они, начавши сраженіе съ болѣе многочисленнымъ непріятелемъ и одержавши побѣду, заняли бы Мегары, но зато, въ случаѣ пораженія, у нихъ пострадали бы лучшія силы гоплитовъ. Между тѣмъ можно было предполагать, что со стороны пелопоннесцевъ и все войско, и каждая его часть изъ числа находившихся здѣсь охотно отважится на опасность. Нѣкоторое время аөиняне подождали, и такъ какъ ни та, ни другая сторона ничего не предпринимала, они первые отступили къ Нисеѣ; затѣмъ удалились и пелопоннесцы туда, откуда прибыли. Тогда мегарскіе друзья изгнанниковъ, въ виду того, что аөиняне не захотѣли дать битвы, сильнѣе ободрились и открыли ворота самому Брасиду, какъ побѣдителю, и начальникамъ отъ государствъ. Они приняли ихъ въ городъ и устроили съ ними совѣщаніе, такъ какъ послѣ того, какъ завязали переговоры съ аөинянами, пребывали
74 въ страхѣ. Впослѣдствіи, когда союзники разошлись по своимъ государствамъ, Брасидъ возвратился въ Коринөъ и сталъ готовить-
2 ся къ походу на Өракійское побережье, куда онъ первоначально и направлялся [2]). Между тѣмъ, послѣ удаленія аөинянъ домой, находившіеся въ городѣ мегаряне, всѣ тѣ, которые вели наиболѣе дѣятельныя сношенія съ аөинянами, немедленно тайно покинули городъ, зная, что они не безызвѣстны противникамъ. Остальные, устроивъ совѣщаніе съ друзьями изгнанниковъ, призвали назадъ гражданъ изъ Пегъ [3]), дали другъ другу великія клятвы не поми-
3 нать зла и принять наилучшія для государства рѣшенія. Ставши должностными лицами, изгнанники произвели смотръ оружія, отдѣльно разставили на далекое другъ отъ друга разстояніе лохи и выбрали около ста человѣкъ изъ числа своихъ враговъ и лицъ, ка-

---

[1]) Взятіе длинныхъ стѣнъ и Нисеи.—[2]) 70 $_1$.—[3]) 66 $_1$.

завшихся наиболѣе замѣшанными въ сношеніяхъ съ аѳинянами; потомъ они вынудили народное собраніе открытой баллотировкой постановить рѣшеніе объ этихъ людяхъ и въ силу вынесеннаго обвинительнаго приговора перебили ихъ, а въ государствѣ установили строжайшую олигархію. Результаты того переворота, про- 4
изведеннаго изъ-за партійныхъ распрей ничтожнѣйшимъ числомъ лицъ, оставались въ силѣ въ теченіе очень долгаго времени.

Въ ту же лѣтнюю кампанію, когда митиленяне, согласно задуман- 75
ному плану, собирались укрѣплять Антандръ [1]), стратеги аѳинскаго флота, собиравшіе дань, Демодокъ и Аристидъ, находясь въ окрестностяхъ Геллеспонта (третій товарищъ ихъ, Ламахъ, съ десятью кораблями отправился на Понтъ [2])) получили свѣдѣніе о предстоящемъ укрѣпленіи этой мѣстности. Они находили опаснымъ, какъ бы тутъ не вышло того же, что̀ было съ Анеями [3]), угрожавшими Самосу, и гдѣ утвердились самосскіе изгнанники, которые помогали пелопоннесскому флоту, посылая ему кормчихъ, тревожили находившихся въ городѣ саміянъ и принимали у себя бѣглецовъ. Въ виду этого аѳинскіе стратеги собрали войско изъ союзниковъ и отправились моремъ, одержали побѣду въ сраженіи надъ митиленянами, вышедшими противъ нихъ изъ Антандра, и снова овладѣли этимъ пунктомъ.
Вскорѣ послѣ этого Ламахъ вошелъ въ Понтъ и, бросивъ якорь 2
въ Гераклеотидѣ, у устья рѣки Калета, потерялъ свои корабли, потому что полилъ дождь и внезапно набѣжалъ на нихъ потокъ воды. Самъ Ламахъ съ войскомъ прошелъ сухимъ путемъ черезъ землю виѳинскихъ ѳракіянъ, живущихъ по ту сторону пролива въ Азіи, и прибылъ въ колонію мегарянъ Калхедонъ, лежащую у устья Понта.

Въ ту же лѣтнюю кампанію аѳинскій стратегъ Демосѳенъ, 76
тотчасъ послѣ отступленія изъ Мегариды, прибылъ съ сорока кораблями въ Навпактъ. Дѣло въ томъ, что съ нимъ и съ Гиппо- 2
кратомъ нѣкоторые беотяне въ городахъ вели переговоры о беотійскихъ дѣлахъ, желая измѣнить ихъ государственное устройство и обратить его въ демократію. Подъ руководствомъ, глав-

---

1) $52_{2 \cdot 3}$.—2) Евксинскій (Черное море).—3) III, 19_2. 32_2.

нымъ образомъ, өиванскаго изгнанника Птоіодора приняты были
3 ими слѣдующія мѣры. Нѣсколько человѣкъ должны были выдать Сифы (Сифы лежатъ въ Өеспійской области, при морѣ у Крисейскаго залива). Другіе, изъ Орхомена, должны были предать Херонею, которая подчинена Орхомену, называвшемуся прежде Минійскимъ, а теперь Беотійскимъ. Наиболѣе дѣятельное участіе въ сношеніяхъ съ аөинянами принимали орхоменскіе изгнанники, которые нанимали людей на службу въ Пелопоннесѣ. Херонея—крайній пунктъ Беотіи, на границѣ съ фокидской Фанотидой.
4 Нѣкоторые фокидяне также участвовали въ заговорѣ. Аөиняне должны были занять Делій, святыню Аполлона, находящійся въ танагрской области и обращенный къ Евбеѣ. Все должно было быть совершено заразъ въ назначенный день, чтобы не дать беотянамъ собраться всѣмъ вмѣстѣ къ Делію, но чтобы каждый изъ нихъ былъ
5 занятъ дѣлами въ собственномъ государствѣ. Если бы попытка удалась и Делій былъ укрѣпленъ, заговорщики легко надѣялись, что, коль скоро эти пункты будутъ въ ихъ власти, поля опустошены и каждый изъ нихъ будетъ имѣть помощь вблизи, положеніе дѣлъ не останется неизмѣннымъ; хотя бы на этотъ разъ и не удалось произвести какой-либо переворотъ въ государственномъ строѣ отдѣльныхъ государствъ Беотіи, все-таки со временемъ, когда аөиняне придутъ на помощь возставшимъ, силы же беотянъ будутъ раз-
77 дроблены, все оборудуется надлежащимъ образомъ. Таковъ былъ подготовлявшійся планъ заговора. Самъ Гиппократъ долженъ былъ въ благопріятный моментъ съ войскомъ изъ Аөинъ идти войною на беотянъ. Демосөена онъ отправилъ впередъ съ сорока кораблями къ Навпакту, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ онъ набралъ войско изъ акарнановъ и прочихъ союзниковъ и шелъ моремъ къ Сифамъ, которыя должены были быть взяты съ помощью измѣны [1]). Назначенъ былъ и день, когда слѣдовало все разомъ привести въ
2 исполненіе. По прибытіи на мѣсто Демосөенъ узналъ, что Эніады [2]) вынуждены были всѣми акарнанами примкнуть къ аөинскому союзу. Самъ онъ поднялъ всѣхъ тамошнихъ союзниковъ и двинулся въ походъ сначала противъ Салинөія и агреевъ [3]);

---

[1]) 76 $_3$.—[2]) I, 111 $_3$. II, 102.—[3]) III, 106 $_{3-4}$. 114 $_2$.

привлекши ихъ на свою сторону, Демосѳенъ сталъ окончательно готовиться къ походу на Сифы, когда это потребуется.

78 Въ ту же самую пору лѣтней кампаніи Брасидъ съ тысячею семьюстами гоплитовъ направился къ Ѳракійскому побережью. По прибытіи въ Гераклею, что въ Трахинѣ[1]), онъ послалъ впередъ вѣстника въ Фарсалъ къ сторонникамъ лакедемонянъ съ просьбою проводить его и его войско. Въ Мелитею, что въ Ахеѣ, пришли Панеръ, Доръ, Гипполохидъ, Торилай и Строфакъ, проксенъ халкидянъ. Затѣмъ Брасидъ продолжалъ путь. Его сопровождалъ, 2
въ числѣ другихъ ѳессаліянъ, Никонидъ изъ Ларисы, пріятель Пердикки. Нелегко было бы пройти черезъ Ѳессалію, особенно съ оружіемъ въ рукахъ безъ проводника. Для всѣхъ безразлично эллиновъ проходящіе по чужимъ землямъ, безъ согласія ихъ жителей, люди возбуждаютъ подозрѣніе, ѳессалійскій же народъ искони былъ благорасположенъ къ аѳинянамъ. Такимъ образомъ, 3
если бы у ѳессаліянъ въ ихъ странѣ былъ не исономическій, а династическій строй, Брасидъ никогда не прошелъ бы дальше, потому что даже и во время этого похода противъ него вышли люди, иначе настроенные, нежели поименованныя выше лица, и у рѣки Энипея мѣшали его переходу, заявивъ, что Брасидъ поступаетъ вопреки праву, совершая переходъ безъ согласія общеѳессалійскаго союза. Но проводники возразили, что они не стали 4
бы провожать Брасида наперекоръ волѣ союза, что онъ явился внезапно, и они проводятъ его потому, что связаны съ нимъ узами гостепріимства. Кромѣ того, самъ Брасидъ заявлялъ, что онъ идетъ какъ другъ ѳессаліянъ и ихъ земли и воюетъ не съ ними, а съ своими врагами, аѳинянами; ему неизвѣстно, чтобы между ѳессаліянами и лакедемонянами существовала какая-либо вражда, которая мѣшала бы одному народу проходить черезъ земли другого, да и теперь, противъ ихъ воли, онъ не пойдетъ дальше, тѣмъ болѣе, что и не можетъ пройти; однако, онъ проситъ его не задерживать. Выслушавши это, ѳессаліяне удалились. Брасидъ 5
же, по совѣту проводниковъ, во избѣжаніе какого-либо болѣе сильнаго противодѣйствія, продолжалъ путь безъ всякихъ остановокъ

1) III, 92.

ускореннымъ маршемъ. Въ тотъ день, какъ онъ вышелъ изъ Мелитеи, онъ прибылъ въ Фарсалъ и расположился лагеремъ подлѣ рѣки Апидана, оттуда прошелъ въ Факій [1]), а изъ Факія
6 въ Перребію. Отсюда уже ѳессалійскіе проводники возвратились назадъ, а перребы, подчиненные ѳессаліянамъ, проводили Брасида до Дія, находившагося во владѣніяхъ Пердикки. Дій—городокъ, лежащій у подножія Олимпа въ Македоніи со стороны Ѳессаліи.
79 Такимъ образомъ Брасидъ успѣлъ пройти черезъ Ѳессалію прежде, чѣмъ кто-либо успѣлъ собраться задержать его, и пришелъ
2 къ Пердиккѣ въ Халкидику. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе удачъ аѳинянъ, жители Ѳракійскаго побережья и Пердикка, отложившіеся отъ нихъ [2]), испугались и вызвали войско изъ Пелопоннеса. Халкидяне ждали, что аѳиняне прежде всего пойдутъ на нихъ; призывали лакедемонянъ тайно и сосѣдніе съ Халкидикою города, не отпавшіе отъ аѳинянъ. Пердикка же, правда, не бывшій открытымъ врагомъ аѳинянъ, опасался давнихъ распрей съ ними [3]), больше же всего онъ желалъ покорить своей власти Аррабея,
3 царя линкестовъ. Неудачи, какъ разъ въ то время постигшія лакедемонянъ, облегчили для жителей Ѳракійскаго побережья и
80 Пердикки возможность вызвать войско изъ Пелопоннеса. Въ самомъ дѣлѣ, аѳиняне тѣснили Пелопоннесъ, а больше всего землю лакедемонянъ; послѣдніе надѣялись, что они скорѣе всего отвлекутъ изъ Пелопоннеса аѳинянъ, если будутъ тревожить ихъ съ своей стороны и пошлютъ войско къ союзникамъ ихъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе изъявляли готовность содержать войско лакедемонянъ и
2 звали ихъ, съ цѣлью самимъ отложиться отъ аѳинянъ. Сверхъ того лакедемонянамъ желательно было имѣть предлогъ услать часть илотовъ, чтобы они не замыслили, въ виду настоящаго положенія
3 вещей вслѣдствіе потери Пилоса, какого-либо переворота. Устрашаемые грубостью и многочисленностью илотовъ, они придумали слѣдующее (всегда у лакедемонянъ большинство ихъ мѣропріятій направлено было къ огражденію отъ илотовъ): они объявили, чтобы выдѣлены были всѣ тѣ илоты, которые изъявляютъ претензію на то, что они оказали лакедемонянамъ наибольшія

---

[1]) Мѣстоположеніе неизвѣстно.—[2]) I, 58. IV, 7.—[3]) II, 99$_2$.

услуги въ военномъ дѣлѣ, будто бы съ цѣлью даровать имъ сво-
боду. Этимъ лакедемоняне искушали илотовъ, полагая, что изъ
нихъ всѣ, считающіе себя наиболѣе достойными освобожденія,
скорѣе всего способны осмѣлиться обратиться противъ нихъ. Та- 4
кимъ образомъ отдѣлено было въ первую очередь около двухъ
тысячъ человѣкъ. Съ вѣнками на головахъ, какъ бы уже осво-
божденные, илоты эти обходили храмы, но вскорѣ послѣ того
исчезли, и никто не зналъ, какой конецъ постигъ каждаго
изъ нихъ. И теперь лакедемоняне охотно выслали съ Браси- 5
домъ семьсотъ гоплитовъ изъ илотовъ; прочихъ воиновъ онъ
взялъ на жалованье изъ Пелопоннеса. Лакедемоняне сильно 81
желали послать именно Брасида (хлопотали объ этомъ и
халкидяне): онъ слылъ въ Спартѣ за человѣка, смѣло идущаго
на все. Когда же онъ отправился, то оказался человѣкомъ
очень цѣннымъ для лакедемонянъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣй- 2
ствуя справедливо и умѣренно по отношенію къ городамъ [1]),
Брасидъ въ это время отторгнулъ отъ аѳинянъ бо̀льшую часть ихъ,
а другими мѣстностями завладѣлъ при помощи измѣны. Благодаря
этому лакедемоняне имѣли возможность, если бы желали заклю-
чить миръ, что̀ они и сдѣлали, возвращать аѳинянамъ и получать
отъ нихъ обратно захваченные тою и другою стороною пункты;
да и театръ военныхъ дѣйствій изъ Пелопоннеса переносился въ
другое мѣсто. Позже, въ войну, слѣдовавшую за сицилійскимъ
походомъ, нравственныя качества и умъ Брасида, обнаружен-
ные имъ тогда [2]) и ставшіе извѣстными однимъ [3]) по опыту,
другимъ [4]) по слухамъ, больше всего настраивали аѳин-
скихъ союзниковъ въ пользу лакедемонянъ. Брасидъ былъ 3
первый лакедемонянинъ, который во время похода за предѣлы
своей страны пріобрѣлъ славу человѣка честнаго во всѣхъ отно-
шеніяхъ, и тамъ, гдѣ былъ, онъ вселялъ твердую надежду, что та-
ковы же и прочіе лакедемоняне.

Лишь только аѳиняне узнали о прибытіи Брасида на Ѳра- 82
кійское побережье, они объявили Пердикку врагомъ, считая его

[1]) На Ѳракійскомъ побережьѣ.—[2]) Во время ѳракійской экспедиціи.—
[3]) Халкидянамъ на Ѳракійскомъ побережьѣ.—[4]) Грекамъ на Іонійскомъ
побережьѣ и на островахъ.

виновникомъ появленія Брасида, и съ большею бдительностью
83 слѣдили за союзниками въ тѣхъ мѣстахъ. Между тѣмъ Пердикка
немедленно соединилъ свои силы съ войскомъ Брасида и выступилъ
въ походъ противъ сосѣда своего, Аррабея, сына Бромера, царя
македонянъ линкестовъ [1]). Пердикка враждовалъ съ нимъ и желалъ
2 покорить его. Когда онъ съ своимъ войскомъ и войскомъ Брасида
находился у прохода въ Линкъ, Брасидъ сказалъ, что ему желательно, до начала военныхъ дѣйствій, отправиться сначала къ
Аррабею и, вступивъ съ нимъ въ переговоры, если можно, склонить его къ союзу съ лакедемонянами. Дѣло въ томъ, что и
3 Аррабей далъ Брасиду знать черезъ глашатая о своей готовности подчиниться третейскому суду Брасида. Кромѣ того, явившіеся вмѣстѣ съ глашатаемъ послы отъ халкидянъ совѣтовали
Брасиду не избавлять Пердикки отъ грозящихъ ему опасностей,
чтобы онъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ относился къ ихъ дѣламъ.
4 Почти въ такомъ же смыслѣ говорили и послы отъ Пердикки
въ Лакедемонѣ, именно, что онъ привлечетъ къ союзу съ лакедемонянами многія изъ сосѣднихъ мѣстностей. При такихъ
обстоятельствахъ Брасидъ предпочиталъ уладить дѣло Аррабея
5 безпристрастно. Пердикка возражалъ, что онъ призвалъ Брасида
не какъ судью въ его распряхъ, но чтобы тотъ сокрушилъ тѣхъ
его враговъ, которыхъ онъ укажетъ ему самъ, и что Брасидъ обидитъ
его, если вступитъ въ переговоры съ Аррабеемъ, въ то время какъ
6 онъ, Пердикка, продовольствуетъ половину войска Брасида. Однако
Брасидъ, вопреки желанію Пердикки, разсорившись съ нимъ, вступилъ въ переговоры съ Аррабеемъ, былъ убѣжденъ его доводами и не вторгся въ его землю, а отвелъ свое войско назадъ.
Пердикка, считая себя обиженнымъ, послѣ этого сталъ давать
третью часть провіанта вмѣсто половины.

84 Въ ту же лѣтнюю кампанію, незадолго передъ уборкой винограда, Брасидъ съ халкидянами быстро выступилъ въ походъ
2 противъ Аканѳа, колоніи Андроса. Въ средѣ жителей Аканѳа,
между тѣми, которые сообща съ халкидянами призвали Брасида,
и демократами начались раздоры, принимать ли его въ городъ

---

[1]) II, 99 $_2$.

Однако народъ изъ опасенія за плоды, которые были еще на поляхъ, принялъ Брасида, внявши его убѣжденіямъ пропустить его одного и затѣмъ постановить рѣшеніе, послѣ того какъ его выслушаютъ. Представши передъ народомъ, Брасидъ (для лакедемонянина онъ былъ хорошій ораторъ) произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Аканѳяне! Посылая меня и войско въ походъ, лакедемоняне **85**
подтверждаютъ тѣмъ самымъ истинность нашего заявленія о причинѣ войны, сдѣланнаго еще въ началѣ ея, именно, что мы будемъ
воевать съ аѳинянами за освобожденіе Эллады. Пусть никто 2
не укоряетъ насъ въ томъ, что мы явились сюда поздно, что мы ошиблись въ своемъ предположеніи, въ основѣ котораго было вести войну въ Аттикѣ, и въ своей надеждѣ—сокрушить аѳинянъ быстро, однѣми своими силами, не подвергая васъ опасностямъ. Вѣдь теперь, когда представилась возможность, мы явились и при вашемъ
содѣйствіи постараемся покорить аѳинянъ. Однако меня удив- 3
ляетъ, что вы заперли передо мною ворота и недовольны мо-
имъ прибытіемъ. А мы, лакедемоняне, разсчитывали, что явимся 4
къ людямъ, которые еще до нашего фактическаго прибытія будутъ, по крайней мѣрѣ, настроены какъ наши союзники, и что появленіе наше будетъ желанно для васъ. Вотъ почему мы рѣшились подвергнуться столь великой опасности, совершить многодневный путь по чужой землѣ и приложить къ тому всю
нашу энергію. Но было бы ужасно, если у васъ на умѣ что-либо 5
иное, если вы будете противиться освобожденію васъ самихъ и прочихъ эллиновъ. Это было бы ужасно не только потому, что вы сами противодѣйствуете, но и потому, что другіе, къ кому бы я ни пришелъ, будутъ присоединяться ко мнѣ съ меньшей охо-
той. Вѣдь они будутъ встревожены, если вы, къ кому я прежде 6
всего обратился, не приняли меня, вы, граждане значительнаго города, пользующіеся славою людей разсудительныхъ. Объяснить имъ убѣдительно причину такого вашего отношенія ко мнѣ я буду не въ состояніи, и они подумаютъ, что я сулю не истинную свободу, или что я явился къ нимъ безсильный и не въ состояніи
защитить ихъ отъ аѳинянъ въ случаѣ нападенія послѣднихъ. Между 7
тѣмъ аѳиняне, несмотря на свое численное превосходство, не пожелали помѣряться силами съ тѣмъ войскомъ, которое у меня те-

перь, когда я явился на помощь къ Нисеѣ[1]), и невѣроятно, чтобы они отрядили противъ васъ моремъ такое войско, которое
86 равнялось бы войску ихъ, бывшему при Нисеѣ. Самъ я явился сюда не съ злымъ умысломъ, но для освобожденія эллиновъ, и лакедемонское правительство я обязалъ величайшею клятвою, что всѣ государства, какія будутъ привлечены мною въ нашъ союзъ, останутся автономными. Явился я сюда не затѣмъ, чтобы пріобрѣсти союзъ вашъ силою или обманомъ, напротивъ, чтобы подать по-
2 мощь вамъ, порабощеннымъ аѳинянами. Итакъ, прошу васъ, оставьте вашу подозрительность въ отношеніи меня, ибо я даю вамъ вѣрнѣйшія ручательства, не считайте меня безсильнымъ за-
3 щитникомъ, но смѣло присоединяйтесь ко мнѣ. Если кто-нибудь лично за себя боится, какъ бы я не передалъ города въ управленіе нѣсколькимъ лицамъ, и потому не имѣетъ охоты присоеди-
4 ниться ко мнѣ, пусть вполнѣ мнѣ довѣрится. Я пришелъ не за тѣмъ, чтобы принимать участіе въ борьбѣ партій, и, думаю, сулилъ бы вамъ сомнительную свободу, если бы, вопреки исконному государственному порядку, вздумалъ подчинять большинство меньшинству или, наоборотъ, меньшинство всѣмъ[2]).
5 Подобная свобода была бы тягостнѣе иноземнаго ига, а мы, лакедемоняне, не получили бы въ награду за свои труды благодарности, и вмѣсто почета и славы насъ бы скорѣе стали обвинять. Мы навлекли бы на себя тѣ самыя жалобы, изъ-за которыхъ воюемъ съ аѳинянами, и снискали бы себѣ ненависть въ большей степени, чѣмъ тѣ люди, которые не выставляютъ на
6 видъ своего благородства. Для людей, пользующихся выдающимся положеніемъ, до извѣстной степени менѣе постыдно имѣть притязанія на чужое открытою силою, нежели подъ благовиднымъ обманомъ; въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ по праву силы, которую ниспослала судьба, во второмъ при помощи козней, изобрѣтае-
87 мыхъ низкою душою. Поэтому въ дѣлахъ, представляющихъ для насъ большой интересъ, мы дѣйствуемъ съ большою осмотрительностью. Послѣ клятвы какое ручательство могло бы быть для васъ надежнѣе того, которое дается людьми, поступающими со-

---

[1]) 70—73.—[2]) т.-е. олигархію демократіи.

гласно съ своими словами и тѣмъ самымъ неизбѣжно внушающими представленіе, что и дѣйствія ихъ будутъ полезны въ той же мѣрѣ, какъ они на это указывали"?

„Если въ отвѣтъ на мои предложенія вы укажете, что не въ 2
состояніи исполнить ихъ, если, при всемъ благорасположеніи ко мнѣ, вы пожелаете, во избѣжаніе вреда для себя, отклонить ихъ, если вы скажете, что свобода представляется для васъ не безопасной и что справедливо даровать ее тѣмъ, которые въ силахъ ее принять, и несправедливо навязывать ее кому-либо противъ его желанія, то я призову въ свидѣтели боговъ и туземныхъ героевъ, что я пришелъ сюда ради вашего блага, но не убѣдилъ васъ, и тогда опустошу вашу землю и постараюсь покорить
васъ силою. Послѣ этого я не буду считать себя дѣйствующимъ 3
несправедливо; напротивъ, въ свое оправданіе я буду имѣть еще два настоятельныхъ довода: во-первыхъ, въ отношеніи къ лакедемонянамъ, чтобы вы, если не присоединитесь къ намъ, при всемъ вашемъ благорасположеніи, не вредили имъ деньгами, которыя взимаютъ съ васъ аѳиняне; во-вторыхъ, въ отношеніи эллиновъ, чтобы вы не были для нихъ помѣхою въ дѣлѣ освобожденія
отъ рабства. Иначе дѣйствія наши были бы несправедливы. 4
Вѣдь мы, лакедемоняне, не обязаны освобождать тѣхъ, кто не желаетъ свободы, развѣ въ томъ только случаѣ, когда того тре-
буетъ общее благо. Съ другой стороны, мы не стремимся къ 5
владычеству; напротивъ, мы прилагаемъ стараніе положить конецъ владычеству другихъ, и мы были бы неправы по отношенію къ большинству эллиновъ, если бы, желая доставить всѣмъ автоно-
мію, оставили безъ вниманія ваше противодѣйствіе. Принимайте 6
же въ виду этого благое рѣшеніе, постарайтесь занять среди эллиновъ первое мѣсто въ стремленіи къ свободѣ и стяжать себѣ вѣчную славу. Тогда и ваше достояніе не пострадаетъ [1]), и государству въ его совокупности вы доставите прекраснѣйшее имя".

Вотъ что̀ сказалъ Брасидъ. Жители Аканѳа сначала много гово- 88
рили за и противъ допущенія его въ городъ и потомъ рѣшили во-

[1]) Имѣется въ виду опустошеніе полей аканѳянъ, которымъ грозитъ Брасидъ.

просъ тайною подачею голосовъ. Подъ вліяніемъ увлекательной рѣчи Брасида и изъ страха за полевые плоды большинство рѣшило отложиться отъ аѳинянъ. Взявши съ Брасида ту клятву, съ которою отправило его въ походъ лакедемонское правительство, именно, что всѣ союзники, которыхъ онъ пріобрѣтетъ, сохранятъ свою
2 автономію, жители Аканѳа приняли войско Брасида. Вскорѣ послѣ этого отложился также Стагиръ, колонія Андроса. Таковы событія этой лѣтней кампаніи.

89 Въ началѣ слѣдующей зимней кампаніи нѣкоторые города беотянъ должны были передаться аѳинскимъ стратегамъ Гиппократу и Демосѳену, для чего послѣднему слѣдовало идти съ своими кораблями къ Сифамъ, а Гиппократу къ Делію [1]). Вслѣдствіе происшедшей ошибки въ разсчетѣ дней, когда обоимъ стратегамъ надлежало выступить въ походъ, Демосѳенъ, имѣвшій на своихъ корабляхъ акарнановъ и многихъ другихъ союзниковъ изъ тамошнихъ мѣстностей, подошелъ къ Сифамъ преждевременно и ничего не сдѣлалъ. Дѣло въ томъ, что заговоръ былъ открытъ фокидяниномъ изъ Фанотея, Никомахомъ, кото-
2 рый далъ знать объ этомъ лакедемонянамъ, а тѣ беотянамъ. Всѣ беотяне явились на помощь къ Сифамъ (Гиппократа не было еще на сушѣ, и онъ не тревожилъ ихъ) и успѣли раньше занять Сифы и Херонею. Узнавши о неудачѣ, заговорщики
90 не произвели никакихъ измѣненій въ городахъ. Между тѣмъ Гиппократъ, призвавшій къ оружію всѣхъ аѳинянъ, какъ гражданъ, такъ и метековъ, а равно всѣхъ чужеземцевъ, какіе были въ городѣ, опоздалъ къ Делію: въ то время беотяне уже отступили отъ Сифъ. Гиппократъ расположился лагеремъ и занялся
2 укрѣпленіемъ Делія слѣдующимъ способомъ. Кругомъ священнаго участка и храма вырытъ былъ ровъ; выбрасываемая изъ него земля образовала служившую укрѣпленіемъ насыпь; вдоль насыпи вбили колья, нарѣзали виноградныхъ лозъ въ окрестностяхъ священнаго участка и переплетали ими палисадъ, вкладывали туда также камни и кирпичи, которые брали изъ близь лежащихъ разрушенныхъ зданій, вообще всѣми способами поднимали укрѣ-

---

[1]) 76. 77.

пленіе. Потомъ въ удобныхъ для того пунктахъ, тамъ, гдѣ не было никакихъ храмовыхъ построекъ,—портикъ, который былъ здѣсь, обрушился,—поставили деревянныя башни. Приступили 3
аѳиняне къ этой работѣ на третій день по выходѣ изъ дому, работали въ этотъ день, а также въ четвертый и пятый до обѣденной поры. Затѣмъ, когда бо̀льшая часть работы была окон- 4
чена, войско отступило отъ Делія и прошло на пути домой стадій десять[1]), причемъ одни, большею частью легковооруженные, разошлись немедленно, а гоплиты въ боевомъ порядкѣ остановились и не двигались дальше. Гиппократъ нѣкоторое время оставался еще на мѣстѣ, занятый устройствомъ постовъ и работами по укрѣпленію, чтобы довести ихъ, какъ требовалось, до конца. Въ эти дни беотяне собирались къ Танагрѣ. Когда явились войска 91
отъ всѣхъ государствъ[2]) и узнали, что аѳиняне отступили домой, всѣ беотархи, ихъ одиннадцать, не соглашались давать битву, коль скоро аѳинянъ нѣтъ больше въ Беотіи (они находились почти на границѣ Оропіи[3]), когда расположились лагеремъ). Только Пагондъ, сынъ Эолада, который былъ беотархомъ Ѳивъ вмѣстѣ съ Аріанѳидомъ, сыномъ Лисимахида, и въ то время командовалъ войскомъ, желалъ дать битву. Онъ полагалъ, что лучше пойти на рискъ, вызывалъ лохъ за лохомъ, чтобы не всѣ воины разомъ оставляли свои посты, и слѣдующею рѣчью старался убѣдить беотянъ сдѣлать нападеніе на аѳинянъ и сразиться съ ними.

„Никому изъ насъ, начальниковъ, беотяне, не должно бы и 92
на мысль приходить, что не слѣдуетъ вступать въ сраженіе съ аѳинянами, коль скоро, будто бы, мы уже не настигнемъ ихъ въ Беотіи. Вѣдь они собираются раззорить Беотію, явившись изъ пограничной страны и соорудивъ здѣсь укрѣпленіе. Поэтому они безспорно враги наши и тамъ, гдѣ мы настигли бы ихъ, и тамъ, откуда они пришли и учинили непріязненныя дѣйствія. Если 2
кто-либо и находилъ прежде, что для насъ безопаснѣе не давать битвы, то теперь онъ долженъ измѣнить свое мнѣніе. Тѣмъ, кто подвергается нападенію со стороны другого, предусмотри-

---

[1]) Болѣе $1^1/_2$ в.—[2]) Беотійскихъ.—[3]) т.-е. земли города Оропа, принадлежавшаго тогда Аѳинамъ. II, 32.

тельность не дозволяетъ раздумывать о защитѣ собственной земли столь же долго, какъ въ томъ случаѣ, когда, обладая своимъ достояніемъ и стремясь пріумножить его, по доброй
3 волѣ самъ нападаешь на другого. Вамъ искони одинаково свойственно отражать нападеніе иноплеменнаго войска и на своей землѣ, и на чужой; тѣмъ болѣе подобаетъ отражать аѳинянъ, которые
4 къ тому же живутъ на границѣ съ нами. По отношенію къ сосѣдямъ готовность помѣряться силами обезпечиваетъ всѣмъ свободу; это относится въ особенности къ аѳинянамъ, которые пытаются поработить себѣ не только близкіе, но и далекіе народы. Какъ же тутъ не бороться съ ними до послѣдняго изнеможенія? Состояніе, въ какомъ находятся жители противолежащей Евбеи и большей части остальной Эллады, служитъ для насъ примѣромъ. Развѣ не извѣстно, что вездѣ сосѣди борятся за границы своихъ владѣній? А у насъ, въ случаѣ пораженія, была бы установлена одна непререкаемая граница, именно: вторгшись въ нашу землю, аѳиняне силою завладѣютъ ею. Вотъ насколько сосѣдство
5 ихъ опаснѣе всякаго другого! Кромѣ того, обыкновенно тѣ, кто увѣренъ въ своей силѣ и нападаетъ, какъ теперь аѳиняне, на своихъ сосѣдей, идутъ безстрашнѣе на народъ, пребывающій въ бездѣйствіи и защищающійся только на собственной землѣ; напротивъ, они имѣютъ меньше охоты сдерживать тотъ народъ, который встрѣчаетъ ихъ за предѣлами своей страны и, при благопріятныхъ
6 обстоятельствахъ, самъ начинаетъ военныя дѣйствія. Подтвержденіе этого мы видимъ на самихъ же аѳинянахъ: разбивши ихъ при Коронеѣ [1]) въ то время, когда, вслѣдствіе нашихъ междоусобицъ, они завладѣли нашей землей, мы доставили Беотіи
7 полное спокойствіе по настоящее время. Вспомнимъ это, и пусть старшіе изъ насъ покажутъ себя на дѣлѣ такими, какими они были прежде, а младшіе, какъ дѣти отцовъ, оказавшихся тогда доблестными, пусть стараются не посрамить унаслѣдованной ими доблести. Довѣрившись, что за насъ будетъ божество, святынею котораго аѳиняне, беззаконно укрѣпивъ ее [2]), теперь пользуются, полагаясь на жертвенныя знаменія, оказывающіяся благо-

---

[1]) I, 113 $_2$.—[2]) Ср. 90.

пріятными для насъ, мы должны идти на враговъ и показать, что достигнуть цѣли своихъ стремленій они могутъ нападеніемъ на другихъ, которые не умѣютъ отражать врага, но что они не уйдутъ назадъ безъ борьбы отъ такого народа, который считаетъ долгомъ чести всегда бороться за свободу своей земли и не порабощать несправедливо чужой".

Обратившись съ такимъ увѣщаніемъ къ беотянамъ, Пагондъ 93
убѣдилъ ихъ идти на аѳинянъ. Поспѣшно онъ вызвалъ войско [1]) и повелъ его на нихъ, потому что была уже поздняя пора дня. Приблизившись къ аѳинскому войску, Пагондъ расположился на такомъ мѣстѣ, откуда, благодаря раздѣлявшему ихъ холму, непріятели не видѣли другъ друга, выстроилъ воиновъ въ
боевой порядокъ и сталъ готовиться къ битвѣ. Когда Гиппократу, 2
находившемуся еще подлѣ Делія, дано было знать о наступленіи беотянъ, онъ послалъ войску приказъ строиться къ бою, а немного спустя прибылъ и самъ. Подлѣ Делія онъ оставилъ около трехсотъ человѣкъ конницы съ тѣмъ, чтобы они и служили гарнизономъ, на случай могущаго быть нападенія, и могли, выждавши удобный моментъ, неожиданно съ тыла напасть на беотянъ во время
битвы. Для отраженія непріятельской конницы беотяне выставили 3
свой отрядъ, и, когда все приведено было въ порядокъ, появились на вершинѣ холма и выстроились, какъ они и намѣревались, въ боевой порядокъ. У нихъ было около семи тысячъ гоплитовъ, больше десяти тысячъ легковооруженныхъ, тысяча конныхъ воиновъ и
пятьсотъ пелтастовъ. Правое крыло занимали ѳивяне и подчи- 4
ненные имъ союзники [2]), центръ—галіартяне, коронеяне, копейцы и прочіе, обитавшіе въ окрестностяхъ озера [2]), лѣвое крыло—ѳеспіяне, танагряне и орхоменцы. Конница и легковооруженные размѣщены были на обоихъ флангахъ. Ѳивяне выстроились по
двадцати пяти человѣкъ вглубь, а остальные какъ попало. Таковы 5
были силы и такъ онѣ были распредѣлены у беотянъ.
У аѳинянъ все тяжеловооруженное войско, по численности 94
равное непріятельскому, выстроилось по восьми человѣкъ

---

[1]) Изъ области Танагры. 91.—[2]) Жители небольшихъ окрестныхъ мѣстностей.—[2]) Копаидскаго.

вглубь, конница же поставлена была на обоихъ флангахъ. Правильно вооруженнаго легкаго войска тогда не было, какъ и вообще его не было въ Аөинахъ. Тѣ же легковооруженые воины, которые участвовали въ походѣ, хотя по числу и значительно превосходили непріятельскихъ легковооруженныхъ, но многіе изъ нихъ слѣдовали за войскомъ безъ вооруженія, потому что въ легковооруженные отряды набирались всѣ, способные носить оружіе, будь это горожане и находившіеся въ городѣ иноземцы; въ дѣлѣ, однако, участвовало ихъ немного, потому что раньше они
2 уже ушли домой [1]). Непріятели построились въ боевой порядокъ и уже намѣрены были вступить въ битву, когда стратегъ Гиппократъ, обходя ряды аөинянъ, ободрялъ ихъ такими словами.

95 „Увѣщаніе мое, аөиняне, будетъ кратко, но, будучи обращено къ людямъ храбрымъ, оно можетъ произвести не менѣе сильное дѣй-
2 ствіе; это будетъ скорѣе напоминаніе, нежели внушеніе. Пусть не подумаетъ кто изъ васъ, будто мы поступаемъ несправедливо, на чужой землѣ подвергая себя столь грозной опасности: на самомъ дѣлѣ, въ землѣ беотянъ намъ предстоитъ борьба за нашу землю. И если побѣду одержимъ мы, то пелопоннесцы, безъ содѣйствія беотійской конницы, никогда больше не вторгнутся въ вашу страну. Этой одной битвой вы пріобрѣтете Беотію и прочнѣе
3 обезпечите свободу вашей родины. Итакъ, идите на враговъ достойно вашего государства, которымъ каждый изъ васъ гордится, что оно, ваша родина,—первое государство Эллады, достойно отцовъ вашихъ, которые, съ Миронидомъ во главѣ, побѣдили беотянъ въ бою при Энофитахъ и нѣкогда овладѣли Беотіей [2])“.

96 Съ такимъ ободрительнымъ увѣщаніемъ Гиппократъ обошелъ только половину войска. Онъ не успѣлъ пройти дальше, какъ беотяне, которыхъ торопливо ободрялъ въ то же время Пагондъ, запѣли пеанъ и ударили на непріятеля съ холма. Аөиняне броси-
2 лись на нихъ и на бѣгу сразились съ врагомъ. Стоявшіе на краю фланговъ отряды обоихъ войскъ не вступили въ битву, такъ какъ для нихъ служило препятствіемъ одно и то же: ихъ удерживали потоки воды. Прочія части войскъ бились съ ожесточеніемъ, и

[1]) 90 $_4$. —[2]) I, 108 $_3$.

щиты сражающихся ударялись одинъ о другой. Лѣвое крыло 3
беотянъ и часть ихъ войска, стоявшая до центра, уступали аѳинянамъ, которые въ этомъ мѣстѣ тѣснили, въ числѣ прочихъ, особенно ѳеспіянъ. Дѣло въ томъ, что, когда стоявшія подлѣ ѳеспіянъ войска уже отступили, ѳеспіяне были окружены тѣснымъ кольцомъ. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые пали, были изрублены во время схватки; впрочемъ и нѣкоторые аѳиняне, приведенные въ замѣшательство при оцѣпленіи непріятеля, не узнавали своихъ и
избивали другъ друга. Такимъ образомъ на этой сторонѣ войско 4
беотянъ подавалось и бѣжало назадъ къ тѣмъ частямъ, которыя выдерживали сраженіе. Но правое крыло, на которомъ стояли ѳивяне, имѣло перевѣсъ надъ аѳинянами и, принудивши ихъ къ
отступленію, сначала наступало медленно. И вотъ Пагондъ изъ 5
скрытаго пункта послалъ въ обходъ холма два отряда конницы туда, гдѣ терпѣло лѣвое крыло беотянъ. Одерживающее побѣду крыло аѳинянъ, при внезапномъ появленіи конницы, пришло въ
ужасъ, полагая, что нападаетъ новое войско. Оба эти обстоятель- 6
ства, и появленіе конницы, и преслѣдованіе ѳивянъ, разрывавшихъ ряды аѳинянъ, заставили обратиться къ бѣгство все аѳинское
войско. Одни изъ аѳинянъ бросились къ Делію и къ морскому бе- 7
регу, другіе—по направленію къ Оропу, часть—къ горѣ Парнеѳу, иные разсѣялись въ разныя стороны, гдѣ кто надѣялся найти
спасеніе. Беотяне, въ особенности конница ихъ, преслѣдовали и 8
убивали аѳинянъ; помогали имъ локры, подоспѣвшіе на помощь немедленно послѣ того, какъ аѳиняне обращены были въ бѣгство. Наступившая ночь задержала битву, и главной массѣ бѣгу-
щихъ легче было спасаться. На слѣдующій день аѳиняне изъ 9
Оропа и Делія, гдѣ они оставили гарнизонъ и которые все еще
были въ ихъ рукахъ, моремъ переправились домой. Беотяне вод- 97
рузили трофей, собрали своихъ убитыхъ, сняли вооруженіе съ непріятельскихъ труповъ, оставили стражу, а затѣмъ отступили
къ Танагрѣ и стали замышлять напасть на Делій. Глашатай, 2
посланный аѳинянами для полученія убитыхъ, встрѣтился на пути съ беотійскимъ глашатаемъ; послѣдній предложилъ ему повернуть назадъ, говоря, что аѳинскій глашатай ничего не добьется, пока самъ онъ не возвратится къ беотянамъ. Явившись къ аѳинянамъ,

глашатай, по порученію беотянъ, объявилъ, что аѳиняне посту-
3 пили не по праву, нарушивши порядки эллиновъ. Дѣло въ томъ,
что для всѣхъ установлено, при вступленіи во владѣнія другъ
друга, не касаться находящихся тамъ святынь; между тѣмъ аѳи-
няне укрѣпили Делій и помѣстились въ немъ, совершая тамъ все
то, что̀ люди дѣлаютъ на мірской землѣ—черпали и носили
воду, неприкосновенную для беотянъ, которою они пользова-
4 лись, какъ святою водою, только для священнодѣйствій. Поэтому
за божество и за себя беотяне требуютъ отъ аѳинянъ, призывая
общія божества и Аполлона, покинуть святыню и унести съ
98 собою все, имъ принадлежащее. Послѣ этихъ словъ беотійскаго
глашатая аѳиняне отправили къ беотянамъ своего глашатая съ
отвѣтомъ, что они вовсе не поступили вопреки праву по отно-
шенію къ святынѣ и по своей волѣ не будутъ причинять ей
вреда и впредь: съ самаго начала они вступили въ святыню
не ради этого, а скорѣе для того, чтобы оттуда защищаться отъ
2 обидчиковъ. У эллиновъ существуетъ обычай, продолжали аѳи-
няне, въ силу котораго тотъ, кто овладѣваетъ какой-либо зем-
лей, большой ли, или малой, становится всегда обладателемъ свя-
тынь этой земли и наблюдаетъ, чтобы, по мѣрѣ возможности,
культъ въ нихъ отправлялся по прежнимъ обычнымъ правиламъ.
3 Вѣдь такъ же поступали и беотяне и бо̀льшая часть остальныхъ
эллиновъ, всѣ тѣ, которые силою изгнали туземцевъ и занимаютъ
землю ихъ: въ началѣ они совершили нападеніе на святыни,
какъ чужія имъ, а теперь владѣютъ ими, какъ собственными.
4 Точно также и они, аѳиняне, если бы имѣли возможность за-
владѣть землею беотянъ на большемъ пространствѣ, удерживали
бы ее за собою; и теперь они добровольно не уйдутъ изъ той
5 части Беотіи, которую занимаютъ и считаютъ своею. Наконецъ, что
касается воды, они пользовались ею въ силу необходимости, и сами
не позволили бы себѣ такой дерзости, если бы беотяне первые
не напали на ихъ землю и не вынудили ихъ, въ цѣляхъ само-
6 защиты, пользоваться этой водой. Когда людей застигаетъ война
и опасность, естественно, всякаго рода ихъ поступки, даже и въ
глазахъ божества, заслуживаютъ нѣкотораго извиненія. Вѣдь алтари
служатъ убѣжищемъ для невольныхъ грѣшниковъ, и нарушите-

лями закона именуются люди, впадающіе въ преступленіе безъ нужды, а не тѣ, которые отваживаются на что-либо подъ вліяніемъ несчастія. Беотяне, требуя выдачи убитыхъ аѳинянъ въ 7
обмѣнъ за святыни, гораздо болѣе поступаютъ неблагочестиво, нежели аѳиняне, когда они отказываются получить за святыню то̀, что подлежитъ такому обмѣну. Глашатаю своему аѳиняне ве- 8
лѣли сказать рѣшительно, что они желаютъ собрать своихъ убитыхъ по договору, слѣдуя завѣтамъ отцовъ, а не за то, что они удалятся изъ земли беотянъ, такъ какъ они находятся уже не на ихъ землѣ, а на своей, пріобрѣтенной оружіемъ. Беотяне 99
отвѣчали, что если аѳиняне [1])—въ Беотіи, то они должны уйти изъ ихъ, беотянъ, земли и унести съ собою то, что̀ принадлежитъ имъ; если же они находятся на своей, аѳинской, землѣ, то сами должны знать, что̀ нужно дѣлать. Этимъ беотяне хотѣли сказать, что Оропія, гдѣ лежали убитые (битва произошла на границѣ), принадлежитъ, какъ подвластная область, аѳинянамъ, однако они не могутъ силою завладѣть убитыми, принадлежащими беотянамъ; съ другой стороны, они, разумѣется, не стали бы заключать договора относительно земли, принадлежащей аѳинянамъ. А что касается беотійской земли, то они считали бы приличнымъ отвѣтить, что „аѳиняне съ удаленіемъ изъ нея могутъ получить, что̀ требуютъ“. Выслушавши это, аѳинскій глашатай удалился ни съ чѣмъ. 100
Тотчасъ послѣ этого беотяне призвали съ побережья Мелійскаго залива метателей копій и пращниковъ. Послѣ сраженія на помощь къ нимъ явились двѣ тысячи коринѳскихъ гоплитовъ, а также пелопоннесскій гарнизонъ, вышедшій изъ Нисеи, вмѣстѣ съ мегарянами [2]). Съ ними беотяне пошли на Делій и аттаковали укрѣпленіе. Они пробовали взять его различными средствами, между прочимъ, подвезли къ укрѣпленію боевую машину такого устройства (съ ея-то помощью они и взяли укрѣпленіе). Распилили большое 2
бревно пополамъ, все его выдолбили и снова тщательно сложили обѣ части на подобіе трубки. Къ концу бревна прикрѣпили на цѣпяхъ котелъ; отъ бревна спускалась въ котелъ желѣзная выдувальная трубка; бо̀льшая часть бревна также обита была

---

[1]) Находящіеся въ Деліи.—[2]) 69 $_3$. 70 $_1$.—[3]) 90 $_2$.

3 желѣзомъ. Издали подвезли эту машину на повозкахъ къ той
части стѣны, которая, главнымъ образомъ, состояла изъ брусьевъ
и виноградной лозы [1]). Когда машина была близь стѣны, беотяне приспособили большіе раздувальные мѣхи къ тому концу
4 бревна, который былъ на ихъ сторонѣ, и надували ихъ. Воздухъ проходилъ черезъ закрытое пространство въ котелъ, наполненный горящими углями, сѣрою и смолою, и производилъ большое пламя, отъ котораго и загорѣлась стѣна, такъ что не осталось
на ней никого больше: всѣ бросили ее и бѣжали, и такимъ
5 образомъ укрѣпленіе было взято. Изъ гарнизона одни были убиты, а двѣсти человѣкъ взяты въ плѣнъ; остальная масса взо-
101 шла на корабли и возвратилась домой. По взятіи Делія, на семнадцатый день послѣ битвы, отъ аөинянъ немного спустя снова
явился глашатай, ничего не знавшій о случившемся, и просилъ
2 выдать убитыхъ. На этотъ разъ беотяне не дали такого отвѣта,
какъ прежде, и выдали трупы. Въ битвѣ пало беотянъ немного меньше пятисотъ человѣкъ, а аөинянъ немного меньше
тысячи, въ томъ числѣ и стратегъ Гиппократъ; много пало легковооруженныхъ и обозныхъ воиновъ.

3 Вскорѣ послѣ этого сраженія [2]) и Демосөенъ, отправившійся тогда моремъ къ Сифамъ [3]), потерпѣвши неудачу
въ своей попыткѣ овладѣть ими съ помощью измѣны, высадился въ Сикіоніи, имѣя на своихъ корабляхъ войско акарна-
4 новъ, агреевъ и четыреста аөинскихъ гоплитовъ. Но прежде,
чѣмъ всѣ корабли пристали къ берегу, явившіеся на помощь
сикіоняне обратили въ бѣгство высадившихся на берегъ и преслѣдовали ихъ до кораблей; однихъ они убили, другихъ взяли
въ плѣнъ. Водрузивши трофей, сикіоняне, согласно договору,
выдали убитыхъ.

Почти въ тѣ самые дни, какъ происходили событія при Деліи,
умеръ царь одрисовъ Ситалкъ [4]), во время похода на трибалловъ [5])
потерпѣвшій пораженіе въ битвѣ. Племянникъ его Севөъ, сынъ
Спарадока, воцарился надъ одрисами и остальной Өракіей, царемъ которой былъ также Ситалкъ.

---

[1]) 99.—[2]) При Деліи.—[3]) 89_1.—[4]) II, 29_1. 67_1. 95_1.—[5]) II, 96_4.

Въ ту же зимнюю кампанію Брасидъ [1]) съ союзниками Ѳра- 102
кійскаго побережья выступилъ въ походъ противъ Амфиполя,
аѳинской колоніи у рѣки Стримона. На томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ 2
теперь этотъ городъ, пытался раньше основать колонію Ариста-
горъ Милетскій, когда онъ бѣжалъ отъ царя Дарія, но эдоны [2])
вытѣснили его. Потомъ аѳиняне, тридцать два года спустя, по-
слали туда десять тысячъ колонистовъ изъ своихъ гражданъ и
остальныхъ эллиновъ, желающихъ отправиться, но они истреб-
лены были ѳракіянами при Драбескѣ [3]). Двадцать девять лѣтъ 3
спустя аѳиняне снова прибыли туда, причемъ въ качествѣ экиста
былъ посланъ Гагнонъ, сынъ Никія, прогнали эдоновъ и осно-
вали городъ на томъ мѣстѣ, которое прежде называлось Девятью
путями [4]). Отправлялись аѳиняне отъ Эіона, служившаго для нихъ 4
приморскимъ торговымъ портомъ и лежащимъ у устья рѣки на
разстояніи двадцати пяти стадій [5]) отъ нынѣшняго города. Гагнонъ
назвалъ его Амфиполемъ, потому что, будучи омываемъ Стримономъ
съ обѣихъ сторонъ, онъ заложенъ такъ, что длинная стѣна отъ рѣки
до рѣки отрѣзываетъ его, и такимъ образомъ онъ виденъ кругомъ
съ моря и съ суши. Снявшись съ якоря у Арнъ на Халкидикѣ, Брасидъ 103
съ войскомъ направился къ этому городу [6]). Къ вечеру онъ при-
былъ къ Авлону и Бормиску, гдѣ озеро Болба изливается въ море,
послѣ обѣда продолжалъ путь ночью. Погода была бурная, 2
и шелъ небольшой снѣгъ. Брасидъ очень быстро подвигался впе-
редъ, желая, чтобы о немъ не знали амфипольцы, кромѣ тѣхъ,
которые хотѣли предать городъ. Въ Амфиполѣ были коло- 3
нисты изъ аргилянъ (Аргилъ—колонія Андроса) и другіе, которые
устраивали этотъ заговоръ, будучи привлечены къ нему кто Пер-
диккою, кто халкидянами. Наиболѣе дѣятельными участниками заго- 4
вора были аргиляне, которые жили въ близкомъ сосѣдствѣ; они всегда
возбуждали подозрѣніе въ аѳинянахъ и питали замыслы противъ
Амфиполя. Когда представился удобный случай и появился Бра-
сидъ, они, задолго до того ведшіе сношенія съ поселившимися
въ Амфиполѣ аргилянами съ цѣлью привести городъ къ сдачѣ,

---

[1]) 78 $_1$.—[2]) I, 100 $_3$.—[3]) I, 100 $_3$.—[4]) I, 100 $_3$.—[5]) 4 в. съ небольшимъ,
[6]) Амфиполю.

приняли теперь Брасида въ Аргилъ, отложились отъ аѳинянъ въ
ту же ночь и проводили его войско къ находящемуся къ востоку
5 мосту чрезъ рѣку. Самый городъ [1]) лежитъ дальше этой переправы,
и въ то время не было еще у него стѣнъ [2]), какъ теперь, а у переправы
стоялъ только слабый гарнизонъ. Брасидъ легко одолѣлъ его: ему
благопріятствовали и измѣна, и дурная погода, и неожиданность
нападенія; затѣмъ онъ перешелъ мостъ и тотчасъ завладѣлъ иму-
ществомъ амфипольцевъ, жившихъ за городомъ по всей мѣстно-
104 сти. Такъ какъ переправа Брасида была неожиданной для
жителей города и такъ какъ многіе изъ жившихъ за городомъ
взяты были въ плѣнъ, а другіе бѣжали въ городское укрѣпленіе,
то амфипольцы пришли въ сильное смятеніе, тѣмъ болѣе, что
2 они подозрѣвали другъ друга въ измѣнѣ. Говорятъ даже, что Бра-
сидъ, по всей вѣроятности, взялъ бы городъ, если бы захотѣлъ
идти на него съ войскомъ немедленно, а не дозволилъ бы войску
3 заниматься грабежомъ. Между тѣмъ онъ расположился лагеремъ,
совершилъ набѣгъ на загородныя владѣнія и затѣмъ оставался въ
бездѣйствіи, послѣ того какъ со стороны находившихся въ городѣ
соумышленниковъ не было сдѣлано ничего такого, на что онъ раз-
4 считывалъ. Противники измѣнниковъ, превосходившіе ихъ числен-
ностью, позаботились о томъ, чтобы ворота не были тотчасъ от-
крыты, и, по соглашенію со стратегомъ Евкломъ, явившимся
отъ аѳинянъ для охраны мѣстности, отправили вѣстника къ то-
варищу его по стратегіи на Өракійскомъ побережьѣ Өукидиду,
сыну Олора, написавшему эту исторію и находившемуся тогда
подлѣ Өасоса (островъ Өасосъ—колонія паріянъ и отстоитъ отъ
Амфиполя почти на полдня пути) [3]), съ требованіемъ идти къ нимъ
5 на помощь. При этомъ извѣстіи Өукидидъ поспѣшно выступилъ
съ семью кораблями, которые были въ его распоряженіи. Глав-
нымъ желаніемъ его было занять заблаговременно Амфиполь, преж-
де чѣмъ онъ сдастся непріятелю, или, въ противномъ случаѣ, Эіонъ.
105 Тѣмъ временемъ Брасидъ, опасаясь прибытія вспомогательныхъ ко-
раблей отъ Өасоса и зная, что Өукидиду принадлежитъ разработка
золотыхъ прісковъ въ этой части Өракіи и что, благодаря

---

[1]) Амфиполь. –[2]) Отъ моста до города.– [3]) На 7—8 миль.

этому, онъ пользуется значеніемъ среди вліятельнѣйшихъ людей материка, торопился овладѣть городомъ, если возможно, заблаговременно. Брасидъ опасался, что съ прибытіемъ Ѳукидида масса амфипольцевъ не перейдетъ уже на его сторону, такъ какъ понадѣется, что Ѳукидидъ соберетъ союзниковъ и на морѣ [1]) и
во Ѳракіи и спасетъ амфипольцевъ. Поэтому Брасидъ предложилъ 2
умѣренныя условія сдачи и черезъ глашатая объявилъ слѣдующее: всякій желающій изъ жителей города, амфиполецъ ли то или аѳинянинъ, можетъ остаться, владѣя своимъ достояніемъ на равномъ и одинаковомъ для всѣхъ положеніи, а кто не желаетъ, обязуется въ теченіе пяти дней покинуть городъ и забрать съ собою все свое
имущество. Выслушавши это предложеніе, большинство амфиполь- 106
цевъ перемѣнило свое рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что аѳинянъ въ городѣ жило немного, большею же частью населеніе его было смѣшанное; кромѣ того, многіе изъ жителей города находились въ родствѣ съ тѣми, которые были захвачены въ плѣнъ за городомъ. Наконецъ, предложенныя глашатаемъ условія казались амфипольцамъ справедливыми сравнительно съ тѣмъ, чего они опасались: аѳиняне находили ихъ таковыми, потому что рады были покинуть городъ, такъ какъ имъ угрожала большая опасность, а на скорую помощь они не разсчитывали, остальное же населеніе, потому что, при равенствѣ положенія, они не теряли правъ граждан-
ства и, сверхъ ожиданія, избавлялись отъ опасности. Такимъ обра- 2
зомъ соумышленники Брасида уже открыто стали доказывать справедливость его предложеній, послѣ того какъ видѣли перемѣну настроенія въ народной массѣ и нежеланіе ея повиноваться въ дальнѣйшемъ присутствующему въ Амфиполѣ аѳинскому стратегу. Соглашеніе состоялось, и Брасидъ былъ принятъ на объявленныхъ
глашатаемъ условіяхъ. Такимъ-то образомъ амфипольцы выдали го- 3
родъ, когда Ѳукидидъ съ своими кораблями вечеромъ того же дня
прибылъ въ Эіонъ. Брасидъ только что овладѣлъ Амфиполемъ и 4
не позже, какъ черезъ ночь, взялъ бы и Эіонъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы корабли не явились съ поспѣшностью на помощь,
городъ на зарѣ былъ бы взятъ. Послѣ этого Ѳукидидъ сталъ 107

---

[1]) т.-е. съ Ѳасоса и сосѣднихъ острововъ.

заниматься приспособленіемъ Эіона къ тому, чтобы охранить его отъ опасностей какъ теперь, въ случаѣ нападенія Брасида, такъ и на дальнѣйшее время, принялъ тѣхъ, которые пожелали,
2 согласно договору, перейти сюда изъ верхняго города. Брасидъ же съ большимъ числомъ судовъ внезапно спустился по теченію рѣки къ Эіону въ надеждѣ завладѣть выдающеюся со стороны укрѣпленія косою и тогда имѣть въ своей власти проходъ въ гавань; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ попытку и съ суши, но былъ отбитъ на обоихъ пунктахъ и занялся устроеніемъ Амфиполя и его
3 окрестностей. На его сторону перешелъ также эдонскій городъ Миркинъ послѣ смерти царя эдоновъ Питтака, убитаго сыновьями Гоаксиса и женою его Бравро. Немного спустя присоединились къ Брасиду Галепсъ и Эсима, колоніи өасіянъ. Содѣйствовалъ этому и Пердикка, явившійся немедленно послѣ взятія Амфиполя.

108 Завоеваніе Амфиполя сильно напугало аөинянъ, въ особенности потому, что городъ былъ для нихъ полезенъ доставкою корабельнаго лѣса и тѣми денежными доходами, какіе они получали оттуда, а также потому, что до сихъ поръ лакедемоняне, въ томъ случаѣ когда сопровождали ихъ өессаліяне, могли пройти противъ аөинскихъ союзниковъ только до Стримона, но, не располагая мостомъ, не имѣли возможности проникнуть дальше, такъ какъ выше переправы находилось на большомъ протяженіи обширное озеро, образуемое рѣкою[1]), а со стороны Эіона рѣка охранялась тріерами. Теперь же положеніе, повидимому, облегчалось, и аөиняне начинали бояться
2 также и отпаденія союзниковъ. Дѣло въ томъ, что дѣйствія Брасида во всѣхъ отношеніяхъ отличались умѣренностью, и въ своихъ рѣчахъ онъ повсемѣстно объявлялъ, что посланъ для освобожде-
3 нія Эллады. Подчиненные аөинянамъ города при извѣстіи о паденіи Амфиполя, объ обѣщаніяхъ Брасида и его мягкости были въ сильнѣйшей степени настроены къ возмущенію. Они тайкомъ обращались черезъ глашатаевъ къ Брасиду съ просьбою зайти къ нимъ,
4 причемъ каждый городъ желалъ отложиться первымъ. Дѣло это имъ представлялось безопаснымъ, такъ какъ, съ одной стороны,

---

[1]) Керкина.

они заблуждались въ своемъ представленіи о силахъ аѳинянъ,
какими тѣ оказались впослѣдствіи, а съ другой—больше руковод-
ствовались смутнымъ желаніемъ, нежели безошибочнымъ предвидѣ-
ніемъ: люди обыкновенно питаютъ неосторожныя надежды на то,
чего они горячо желаютъ, а нежелательное для нихъ отвергаютъ
субъективными доводами. Кромѣ того, союзниковъ ободряло недав- 5
нее пораженіе аѳинянъ въ Беотіи, соблазнительныя, хотя и не от-
вѣчающія дѣйствительности, рѣчи Брасида о томъ, будто у Нисеи [1])
аѳиняне не отважились на битву съ нимъ, несмотря на то, что онъ
привелъ на помощь только свое войско. Союзники чувствовали
бодрость и были увѣрены, что некому выступить противъ нихъ. Удо- 6
вольствіе, которое они испытывали въ настоящемъ, и надежда впер-
вые испытать на опытѣ энергичное содѣйствіе лакедемонянъ, больше
всего возбуждали въ нихъ готовность идти на рискъ во всемъ.
Получивъ обо всемъ этомъ свѣдѣнія, аѳиняне разослали по городамъ
гарнизоны, насколько можно было это сдѣлать въ короткое время
и въ зимнюю пору. Съ своей стороны Брасидъ настаивалъ въ
Лакедемонѣ на томъ, чтобы ему прислано было войско въ до-
полненіе къ имѣвшемуся, а самъ готовился къ сооруженію тріеръ
на Стримонѣ. Лакедемоняне не пошли на встрѣчу требова- 7
ніямъ Брасида частью потому, что вліятельныя лица въ госу-
дарствѣ завидовали ему, частью потому, что они предпочитали
получить обратно гражданъ, захваченныхъ на островѣ [2]), и кон-
чить войну.

Въ ту же зимнюю кампанію мегаряне отняли обратно свои длин- **109**
ныя стѣны, которыми владѣли аѳиняне, и срыли ихъ до основанія.
Брасидъ, послѣ взятія Амфиполя, предпринялъ походъ вмѣстѣ
съ союзниками на такъ называемую Акту. Область эта, начинаясь 2
отъ Царскаго канала, простирается по сю сторону перешейка,
а высокая гора ея Аѳонъ кончается у Эгейскаго моря. На Актѣ, 3
у самаго канала, находится городъ Сана, колонія андріянъ, обращен-
ная къ морю со стороны Евбеи; прочіе города: Ѳиссъ, Клеоны,
Акроѳои, Олофиксъ и Дій. Жители ихъ — смѣсь варварскихъ 4
племенъ, говорящихъ на двухъ языкахъ [3]). Небольшую часть ихъ

[1]) 73 $_4$.—[2]) Сфактеріи.—[3]) т.-е. по-варварски и по-гречески.

составляютъ халкидяне, большинство же пеласги изъ тирре-
новъ, нѣкогда занимавшихъ Лемносъ и Аѳины, а также бисалты,
5 крестоняне и эдоны [1]); живутъ они небольшими городками. Боль-
шинство послѣднихъ перешло на сторону Брасида, но Сана и Дій
оказали сопротивленіе; поэтому Брасидъ остановился съ войскомъ
110 въ ихъ землѣ и сталъ опустошать ее. Такъ какъ они не покоря-
лись, то Брасидъ немедленно выступилъ въ походъ противъ Тороны
халкидской, которую занимали аѳиняне; приглашали его туда нѣ-
сколько человѣкъ, готовыхъ передать ему городъ. Пришедши въ То-
рону ночью, Брасидъ передъ разсвѣтомъ расположился съ войскомъ у
2 святилища Діоскуровъ, отстоящаго отъ города стадіи на три [2]). По-
явленіе Брасида не было замѣчено прочими жителями Тороны и на-
ходившимся въ ней аѳинскимъ гарнизономъ. Сторонники же Брасида
знали, что онъ придетъ, и нѣкоторые изъ нихъ тайкомъ вышли
недалеко за городъ и поджидали его прибытія, а когда замѣтили,
что онъ прибылъ, ввели въ городъ семь легковооруженныхъ
съ кинжалами (только эти воины и не побоялись войти, хотя перво-
начально назначено было двадцать человѣкъ; во главѣ ихъ былъ
олинѳянинъ Лисистратъ). Они проникли черезъ обращенное
къ морю укрѣпленіе и, такъ какъ городъ лежалъ на холмѣ, незамѣтно
взошли на него, перебили воиновъ самаго верхняго сторожевого
111 поста и разломали небольшія ворота со стороны Канастрея. По-
двинувшись немного дальше, Брасидъ съ остальнымъ войскомъ
остановился, пославъ впередъ сотню пелтастовъ, которые должны
были первыми ворваться въ городъ въ то время, когда будутъ
открыты какія-нибудь ворота и будетъ поданъ условный
2 сигналъ. Но время проходило, и пелтасты, удивляясь этому, при-
близились мало-по-малу къ городу. Между тѣмъ тороняне, нахо-
дившіеся въ городѣ, сообща съ вошедшими пелопоннесцами при-
нимали свои мѣры: когда малыя ворота были взломаны, они,
разбивши засовъ, открыли и тѣ ворота, которыя ведутъ къ го-
родской площади. Сначала введено было въ городъ черезъ
малыя ворота окольнымъ путемъ нѣсколько человѣкъ, чтобы
напугать ничего не знавшихъ жителей города внезапнымъ напа-

---

1) Ѳракійскія племена. — 2) Около $1/2$ версты.

деніемъ съ тыла и съ обѣихъ сторонъ; потомъ, согласно условію, подняли сигнальный огонь и впустили уже остальныхъ пелтастовъ
черезъ ворота, бывшія на площади. При видѣ сигнала Брасидъ 112
устремился бѣглымъ маршемъ и повелъ за собою войско; громкимъ дружнымъ крикомъ оно навело большую панику на городское
населеніе. Часть воиновъ быстро ворвалась въ городъ черезъ 2
ворота, другіе по четырехграннымъ брусьямъ, которые случайно оказались подлѣ обрушившейся и возобновлявшейся стѣны и на-
значались для подъема камней. Брасидъ съ массою войска 3
тотчасъ направился вверхъ, на высокіе пункты города, желая завладѣть имъ всецѣло и прочно; остальная толпа разсыпалась от-
дѣльными отрядами по всѣмъ направленіямъ. Что касается 113
торонянъ, то при взятіи города бо̀льшая часть ихъ, ничего не зная о случившемся, пребывала въ тревогѣ, сторонники же Брасида и другіе граждане, сочувствовавшіе имъ, немедленно
соединились съ вошедшими въ городъ. Случилось такъ, что до 2
пятидесяти аѳинскихъ гоплитовъ спали на площади. Узнавши о происшедшемъ, одни изъ нихъ, немногіе, погибли въ схваткѣ, а прочіе частью сухимъ путемъ, частью на двухъ корабляхъ, стоявшихъ на стражѣ, бѣжали и укрылись въ укрѣпленіи Лекиѳѣ, которое и заняли они одни. Лекиѳъ—городская цитадель, высту-
пающая въ море и отрѣзанная на узкомъ перешейкѣ. Къ аѳиня- 3
намъ бѣжали и всѣ расположенные къ нимъ тороняне. Наступилъ 114
уже день, и Брасидъ прочно утвердился въ городѣ, когда черезъ глашатая онъ объявилъ торонянамъ, бѣжавшимъ вмѣстѣ съ аѳинянами, что всякій желающій можетъ возвратиться къ своей собственности и безбоязненно пользоваться своими гражданскими правами; къ аѳинянамъ же онъ отправилъ глашатая съ предложеніемъ выйти изъ Лекиѳа, согласно уговору, съ ихъ имуществомъ, такъ какъ Лекиѳъ
принадлежитъ халкидянамъ. Аѳиняне покинуть укрѣпленіе 2
отказались, а предложили Брасиду заключить перемиріе на одинъ день для того, чтобы собрать убитыхъ. Брасидъ заключилъ перемиріе на два дня, въ теченіе которыхъ онъ укрѣпилъ ближайшія жилища, а аѳиняне сдѣлали то же съ своими.
Затѣмъ Брасидъ созвалъ торонянъ и сказалъ имъ почти то же, что̀ 3

жителямъ Аканѳа [1]), именно: несправедливо считать дурными людьми и предателями тѣхъ гражданъ, которые оказали ему содѣйствіе взять городъ, такъ какъ они сдѣлали это не ради порабощенія города и не были къ тому подкуплены, а для блага и свободы города; не принявшіе же въ этомъ дѣлѣ участія не должны воображать, будто ихъ ждетъ иная участь [2]): онъ явился не за тѣмъ, чтобы погубить какой-либо городъ или какого-нибудь гражданина.
4 Онъ и обратился черезъ глашатая къ торонянамъ, бѣжавшимъ къ аѳинянамъ, потому, что нисколько не считаетъ ихъ дурными людьми за ихъ дружбу съ аѳинянами. Онъ полагаетъ, что эти тороняне, узнавши ихъ, лакедемонянъ, на опытѣ, стали бы относится къ нимъ не съ меньшимъ, а съ гораздо бо́льшимъ расположеніемъ, такъ какъ лакедемоняне поступаютъ справедливѣе аѳинянъ;
5 теперь же они опасаются лакедемонянъ по невѣдѣнію. Брасидъ предлагалъ всѣмъ готовиться къ тому, чтобы быть его надежными союзниками, говоря, что они будутъ отвѣтственны за тѣ ошибки, какія совершатъ уже съ этого момента. Что касается прошлаго, то несправедливостямъ подвергались не столько они, лакедемоняне, сколько сами тороняне отъ другихъ, болѣе могущественныхъ [3]), и если они [4]) въ чемъ противодѣйствовали, то это из-
115 винительно. Такою рѣчью Брасидъ ободрилъ торонянъ и, по истеченіи срока перемирія, началъ аттаку Лекиѳа. Аѳиняне защищались съ слабаго укрѣпленія и съ домовъ, снабженныхъ брустверами, и
2 въ первый день отбили аттаку. На слѣдующій непріятели собирались придвинуть боевую машину и предполагали съ помощью ея метать огонь въ деревянную обшивку укрѣпленія. Войско Брасида уже подошло къ наиболѣе слабой части стѣны, противъ которой, по мнѣнію аѳинянъ, скорѣе всего должна была быть подвезена машина. Поэтому они поставили на домѣ деревянную башню и снесли туда множество амфоръ и пиѳосовъ съ водою [5]), а также большихъ камней [6]); взошло
3 туда и много людей. Вдругъ зданіе отъ слишкомъ большой тяжести рухнуло съ сильнымъ трескомъ. Это больше огорчило,

---

[1]) 85—87.—[2]) Чѣмъ тѣхъ, кто содѣйствовалъ Брасиду. — [3]) т.-е. аѳинянъ.—[4]) Тороняне. – [5]) Чтобы тушить огонь.—[6]) Чтобы метать ими въ машину.

нежели испугало стоявшихъ вблизи и видѣвшихъ все аѳинянъ; находившіеся же вдали, особенно самые дальніе, вообразили, будто въ этомъ мѣстѣ укрѣпленіе уже взято и стремительно побѣжали къ морю и на корабли. Замѣтивши, что аѳиняне покида- 116
ютъ брустверы, и видя все происходящее, Брасидъ устремился съ войскомъ, немедленно овладѣлъ укрѣпленіемъ и перебилъ всѣхъ, кого только захватилъ въ немъ. Покинувши такимъ об- 2
разомъ этотъ пунктъ, аѳиняне на торговыхъ судахъ и на военныхъ корабляхъ [1]) перебрались въ Паллену [2]). Въ Лекиѳѣ есть святилище Аѳины. Передъ аттакою Брасидъ объявилъ черезъ глашатая, что первый взошедшій на укрѣпленіе получитъ отъ него тридцать минъ серебра [3]). Полагая, что оно взято не человѣческими средствами, а какъ-нибудь иначе, Брасидъ пожертвовалъ тридцать минъ богинѣ въ ея святилище; стѣны Лекиѳа онъ срылъ, мѣсто совершенно очистилъ и все его посвятилъ божеству. Въ 3
остальную часть зимней кампаніи Брасидъ занялся устройствомъ дѣлъ въ занятыхъ пунктахъ и замышлялъ покореніе прочихъ. Съ окончаніемъ зимней кампаніи приходилъ къ концу восьмой годъ войны.

Въ началѣ весны слѣдующей лѣтней кампаніи лакедемоняне 117
и аѳиняне немедленно заключили перемиріе на одинъ годъ. При 423
этомъ аѳиняне полагали, что Брасидъ не успѣетъ отторгнуть отъ нихъ ничего, пока они на досугѣ будутъ готовиться къ войнѣ, и что, если имъ будетъ выгодно, они заключатъ соглашеніе на болѣе продолжительный срокъ. Лакедемоняне понимали, что аѳиняне боятся того, что̀ дѣйствительно страшило ихъ, и что, послѣ передышки отъ бѣдствій и трудовъ, они, испытавъ эту передышку, сильнѣе пожелаютъ примиренія и, возвративши имъ гражданъ [4]), заключатъ болѣе продолжительный мирный договоръ. Дѣло, 2
конечно, въ томъ, что лакедемоняне считали для себя важнѣе получить своихъ гражданъ въ то время, пока Брасидъ еще одерживалъ успѣхи; если бы онъ достигъ еще бо̀льшихъ успѣховъ и возстановилъ равновѣсіе силъ, лакедемоняне должны были потерять плѣнниковъ, тогда какъ въ борьбѣ съ аѳинянами, при равен-

---

[1]) Ср. 113 2.—[2]) I, 56 2.—[3]) Около 730 р.—[4]) Взятыхъ на Сфактеріи.

ствѣ въ обоюдныхъ силахъ, они, хотя и съ рискомъ, могли разсчи-
3 тывать на побѣду. Такимъ образомъ между аѳинянами и лакеде-
монянами вмѣстѣ съ ихъ союзниками заключено было перемиріе
на слѣдующихъ условіяхъ.

118 „Относительно святыни и оракула Аполлона Пиѳійскаго мы
постановляемъ, чтобы желающій пользовался ими, согласно отече-
2 скимъ законамъ, безъ обмана и боязни. Это постановляютъ лаке-
демоняне и присутствующіе союзники; они утверждаютъ, что скло-
нятъ къ тому же беотянъ и фокидянъ, по мѣрѣ силъ, черезъ
3 посланнаго къ нимъ глашатая. Объ имуществѣ божества забо-
титься, чтобы разыскивать виновныхъ, правильно и справедливо
пользуясь отеческими законами, и вамъ [1]) и намъ [2]) и желаю-
щимъ изъ остальныхъ [3]), всѣмъ пользуясь отеческими законами.
4 Итакъ, объ этомъ такое постановленіе сдѣлали лакедемо-
няне и прочіе союзники. А вотъ что̀ рѣшили лакедемоняне и
прочіе союзники [4]) на тотъ случай, если аѳиняне заключатъ мир-
ный договоръ: каждая сторона должна оставаться при томъ, чѣмъ
она владѣетъ въ настоящее время. Находящимся въ Корифасіи [5])
оставаться по сю сторону Буфрады и Томея; тѣмъ, что на
Киѳерахъ [6]), не вступать въ сношенія съ союзниками [7]), ни намъ
съ ними, ни имъ съ нами; находящимся въ Нисеѣ и Миноѣ [8])
не переступать дороги, ведущей отъ Пилъ, что у Ниса, до
святыни Посидона и отъ святыни Посидона по прямому на-
правленію до моста, ведущаго къ Миноѣ (мегарянамъ и союзни-
камъ ихъ также не переступать этой дороги); тотъ островъ, кото-
рымъ завладѣли аѳиняне [9]), сохранять имъ за собою, ни въ ту, ни въ
другую сторону не сносясь другъ съ другомъ, равно какъ и все то,
чѣмъ владѣютъ аѳиняне теперь въ трозенской области [10]), та̀къ, ка̀къ
5 трозеняне условились съ аѳинянами. Лакедемонянамъ и ихъ союзни-
камъ пользоваться моремъ на всемъ пространствѣ, гдѣ оно омываетъ
владѣнія ихъ и союзниковъ, плавать не на военныхъ корабляхъ, а на
иныхъ, гребныхъ, судахъ, съ грузомъ до пятисотъ талантовъ [11]).
6 Глашатаю и посольству съ ихъ спутниками, въ какомъ количествѣ

---

[1]) Лакедемонянамъ.—[2]) Аѳинянамъ.—[3]) Нейтральнымъ.—[4]) Лакедемонянъ.—[5]) 3_2.—[6]) 54.—[7]) Лакедемонянъ материка.—[8]) 67_1, 69.—[9]) Аталанта. II, 32. III, 89_3.—[10]) 45_2.—[11]) Около 655 пудовъ.

будетъ рѣшено, для переговоровъ о прекращеніи войны и для
разрѣшенія споровъ приходить и уходить въ Пелопоннесъ и Аѳины
и сушею и моремъ. Перебѣжчиковъ, ни свободныхъ, ни ра- 7
бовъ, не принимать въ теченіе этого времени ни намъ, ни вамъ.
Вамъ судить насъ и намъ судить васъ по завѣтамъ отцовъ, раз- 8
рѣшая спорные вопросы судомъ безъ войны. Такъ постановляютъ
лакедемоняне и союзники. Если же вамъ угодно что-либо лучшее 9
или болѣе этого справедливое, идите въ Лакедемонъ и объявите:
ни лакедемоняне, ни союзники не отвергнутъ ничего справедливаго,
что бы вы ни предложили. Кто же пойдетъ, долженъ быть 10
снабженъ полномочіями, какъ и вы требовали отъ насъ. Договоръ
будетъ имѣть силу на одинъ годъ".

„Народъ [1]) постановилъ. Акамантида была пританирующей 11
филой, Фениппъ былъ секретаремъ, Никіадъ былъ эпистатомъ.
Лахетъ внесъ предложеніе: на доброе счастье аѳинянъ, заключить 12
перемиріе на условіяхъ, которыя предлагаютъ лакедемоняне и
союзники ихъ и на которыя согласилось народное собраніе.
Быть перемирію на одинъ годъ, начинать его съ этого дня, въ 13
четырнадцатый день мѣсяца элафеболіона [2]). Въ теченіе этого
времени [3]) послы и глашатаи будутъ ходить отъ одного государства
къ другому для переговоровъ о томъ, какъ можетъ быть окончена
война. Когда стратеги [4]) и пританы созовутъ народное собраніе, 14
аѳиняне прежде всего должны обсудить вопросъ о мирѣ, съ какими
бы предложеніями объ окончаніи войны ни явилось посольство.
Присутствующимъ посламъ теперь же немедленно въ народномъ
собраніи надлежитъ дать обязательство блюсти договоръ въ тече-
ніе года".

„Такое соглашеніе заключили и скрѣпили клятвами лакедемоня- **119**
не и ихъ союзники съ аѳинянами и ихъ союзниками въ двѣнадцатый
день лакедемонскаго мѣсяца герастія. Заключали договоръ и 2
освящали его возліяніями слѣдующія лица отъ лакедемонянъ:
Тавръ, сынъ Эхетимида, Аѳиней, сынъ Переклида, Филохаридъ, сынъ
Эриксилаида; отъ коринѳянъ Эней, сынъ Окита, Евфамидъ, сынъ

---

[1]) Аѳинскій.—[2]) Конецъ марта.—[3]) т.-е. перемирія.—[4]) Имъ принадлежало право созывать народное собраніе.

Аристонима; отъ сикіонянъ Дамотимъ, сынъ Навкрата, Онасимъ, сынъ Мегакла; отъ мегарянъ Никасъ, сынъ Кекала, Менекратъ, сынъ Амфидора; отъ эпидаврянъ Амфій, сынъ Евпалида; отъ аөинянъ стратеги Никостратъ, сынъ Діитрефа, Никій, сынъ Никерата, Автоклъ, сынъ Толмея".

3 Таково было заключенное перемиріе, во время котораго постоянно происходили переговоры о мирѣ на болѣе долгій срокъ.

120 Въ тѣ же дни, когда лакедемоняне и аөиняне заключали договоръ, Скіона, городъ на Палленѣ, отложилась отъ аөинянъ и перешла на сторону Брасида. Скіоняне утверждаютъ, что они происходятъ изъ Пеллены пелопоннесской [1]), что первые изъ нихъ [2]) на пути изъ-подъ Трои были занесены въ эту мѣстность бурей, застигнувшей ахеянъ, и поселились тамъ.
2 Когда скіоняне отложились, Брасидъ ночью переправился въ Скіону [3]); впереди его шла дружественная тріера, а самъ Брасидъ слѣдовалъ за нею издали на небольшомъ суднѣ: тріера должна была защитить его, если бы пришлось встрѣтиться съ какимъ-нибудь бо́льшимъ судномъ, нежели было судно Брасида. Въ случаѣ встрѣчи съ другой непріятельской тріерой, послѣдняя, по предположенію Брасида, бросилась бы не на меньшее судно, а на корабль, и
3 самъ онъ тѣмъ временемъ могъ бы спастись. Послѣ переправы Брасидъ созвалъ скіонянъ и говорилъ имъ то же, что́ въ Аканөѣ и Торонѣ [4]), добавивши, что они, скіоняне, достойны величайшей похвалы: будучи отрѣзаны на перешейкѣ Паллены аөинянами, занимавшими Потидею, являясь не болѣе, какъ островитянами, они, по собственному побужденію, пошли на встрѣчу свободѣ и не стали, подобно трусамъ, дожидаться, что къ нимъ, въ силу необходимости, придетъ несомнѣнно принадлежащее имъ благо [5]). Этимъ они показали, говорилъ Брасидъ, свою способность и при другихъ обстоятельствахъ выдержать мужественно величайшія испытанія; если онъ устроитъ дѣла такъ, какъ предполагаетъ, то будетъ считать скіонянъ за истинно надежнѣйшихъ
121 друзей лакедемонянъ и окажетъ имъ всяческое вниманіе. Во-

---

[1]) II, 9 $_2$. — [2]) т.-е. основатели Скіоны. — [3]) Изъ Тороны. 110 $_2$. — [4]) 86—87. 114.—[5]) т.-е. свобода.

одушевившись этою рѣчью и одинаково ободрившись, всѣ скіоняне
даже тѣ, которые ранѣе не сочувствовали тому, что̀ происходитъ,
рѣшили энергично вести войну. Брасида они приняли во всѣхъ
отношеніяхъ прекрасно: какъ освободитель Эллады, онъ, по
постановленію народа, увѣнчанъ былъ золотымъ вѣнкомъ, а
отдѣльные граждане отъ себя украшали его теніями и посвящали
ему, какъ борцу на общественныхъ играхъ, начатки плодовъ
земныхъ. На то время Брасидъ оставилъ въ городѣ незначительный 2
гарнизонъ и возвратился назадъ. Немного спустя онъ переправилъ
въ Скіону болѣе многочисленное войско, желая попытаться овладѣть
Мендою и Потидеей. Брасидъ разсчитывалъ, что аѳиняне явятся
къ Скіонѣ на помощь, какъ къ острову, и хотѣлъ предупредить
ихъ; въ то же время онъ завелъ сношенія съ Мендою и Потидеей,
чтобы овладѣть ими при помощи измѣны. Въ то время, какъ 122
Брасидъ собирался напасть на эти города, къ нему [1]) прибыли
на тріерѣ лица, ходившія по городамъ съ извѣстіемъ о пере-
миріи, — отъ аѳинянъ Аристонимъ, отъ лакедемонянъ Аѳиней.
Тогда войско Брасида возратилось назадъ въ Торону, а послы 2
объявили Брасиду о договорѣ; послѣдній былъ принятъ къ исполне-
нію всѣми союзниками лакедемонянъ на Ѳракійскомъ побережьѣ.
Со всѣми городами Аристонимъ соглашался заключить договоръ; 3
что же касается скіонянъ, то онъ разсчиталъ, что они отложились
нѣсколько дней спустя по заключеніи договора, а потому объ-
явилъ, что ихъ не включатъ въ него. Брасидъ настойчиво
возражалъ, что Скіона отложилась раньше, и не покидалъ города.
Когда Аристонимъ далъ знать объ этомъ въ Аѳины, аѳиняне тотчасъ 4
готовы были идти войною на Скіону. Но лакедемоняне отправили
къ нимъ посольство съ заявленіемъ, что такимъ способомъ дѣй-
ствія они нарушатъ договоръ, и, полагаясь на Брасида, оставляли
городъ за собою, изъявляя готовность рѣшить споръ судомъ.
Аѳиняне, однако, не желали подвергаться риску суда, но рѣшили 5
возможно скорѣе выступить въ походъ, будучи раздражены, что
даже жители острововъ осмѣливаются уже отлагаться, разсчитывая
на безполезное для нихъ могущество лакедемонянъ на сушѣ. По 6

[1]) Въ Торону.

правдѣ, возстаніе Скіоны скорѣе подходило къ тому, что̀ утверждали аθиняне, такъ какъ она отложилась два дня спустя по заключеніи договора. Слѣдуя совѣту Клеона, аθиняне тотчасъ постановили взять Скіону, перебить ея жителей и стали готовиться къ этому, отложивши всѣ прочія предпріятія.

123 Тѣмъ временемъ отпала отъ аθинянъ Менда, городъ на Палленѣ, колонія эретріянъ. Брасидъ принялъ мендянъ, считая себя въ правѣ поступить такимъ образомъ—городъ во время перемирія открыто перешелъ на его сторону—потому, что онъ самъ упрекалъ аθинянъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ условій договора.
2 Вслѣдствіе этого и жители Менды стали тѣмъ смѣлѣе, что видѣли рѣшимость Брасида и, имѣя передъ собою примѣръ Скіоны, надѣялись, что онъ не выдастъ ихъ. Кромѣ того, сторонники Брасида, хотя ихъ было и немного, все еще не желали покидать того дѣла, которое въ то время они собирались привести къ концу; они боялись за себя въ случаѣ обнаруженія заговора, а потому вынудили большинство гражданъ принять рѣшеніе, противное ихъ
3 настроенію. Аθиняне, немедленно узнавъ объ этомъ, были раз-
4 дражены еще больше и готовились къ походу на оба города. Въ ожиданіи нападенія аθинянъ Брасидъ удалилъ дѣтей и женщинъ скіонянъ и мендянъ въ Олинθъ на Халкидикѣ и отправилъ къ нимъ пятьсотъ гоплитовъ изъ пелопоннесцевъ и триста пелтастовъ изъ халкидянъ подъ общимъ начальствомъ Полидамида. Жители Скіоны и Менды, въ ожиданіи скораго появленія аθинянъ, сообща принимали мѣры къ оборонѣ.

124 Въ это время Брасидъ и Пердикка вмѣстѣ совершили вторичный походъ противъ Аррабея[1]) въ Линкъ. Пердикка велъ за собою войска подвластныхъ ему македонянъ, а также гоплитовъ изъ эллиновъ, живущихъ въ Македоніи; Брасидъ, кромѣ остававшихся у него пелопоннесцевъ, взялъ съ собою халкидянъ, аканθянъ и все, что̀ доставили прочіе города по мѣрѣ своихъ силъ. Всѣхъ гоплитовъ изъ эллиновъ было около трехъ тысячъ человѣкъ; за ними слѣдовала македонская и халкидская конница, всего
2 почти тысяча воиновъ, и другая большая толпа варваровъ. Вторг-

---

1) 83.

шись во владѣнія Аррабея, они нашли, что противъ нихъ расположились лагеремъ линкесты, а потому и сами разбили лагерь. Пѣхота линкестовъ и Брасида занимала холмъ, а по срединѣ лежала равнина. Конные воины линкестовъ и Брасида спустились на равнину и на первыхъ порахъ начали битву; потомъ, когда гоплиты линкестовъ первые продвинулись впередъ съ холма вмѣстѣ съ конницею и готовы были вступить въ бой Брасидъ и Пердикка также выступили противъ нихъ, начали сраженіе, обратили линкестовъ въ бѣгство и многихъ перебили остальные разбѣжались на высоты и тамъ держались спокойно.
После этого побѣдители водрузили трофей и дня два-три оста- 4
вались на мѣстѣ въ ожиданіи иллиріянъ [1]), которые къ этому времени должны были явиться по найму къ Пердиккѣ. Потомъ Пердикка желалъ идти дальше на селенія Аррабея и не сидѣть на одномъ мѣстѣ. Брасидъ, озабоченный положеніемъ Менды, опасаясь, какъ бы городъ не пострадалъ въ чемъ-нибудь отъ аѳинянъ въ томъ случаѣ, если они подоспѣютъ раньше съ своими кораблями, не имѣлъ охоты продолжать путь, тѣмъ болѣе,
что и иллиріяне не являлись, но предпочиталъ отступить. Пока 125
шли пререканія между Пердиккою и Брасидомъ, получено было извѣстіе, что и иллиріяне измѣнили Пердиккѣ и встали на сторону Аррабея. Вслѣдствіе этого и Пердикка и Брасидъ изъ страха передъ иллиріянами, воинственнымъ народомъ, рѣшили отступить; но изъ-за возникшихъ раздоровъ совсѣмъ не было опредѣлено, когда нужно двигаться въ путь. Когда настала ночь, македоняне и масса варваровъ вдругъ были объяты ужасомъ—обыкновенно паника нападаетъ на огромныя войска безъ явныхъ поводовъ. Они вообразили, будто непріятель наступаетъ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ то было въ дѣйствительности, и что онъ вотъ-вотъ явится. Поэтому внезапно они обратились въ бѣгство и направились восвояси. Пердикка сначала не замѣчалъ этого, а когда узналъ, то вынужденъ былъ уйти, прежде чѣмъ успѣлъ повидаться
съ Брасидомъ (лагери ихъ были далеко одинъ отъ другого). На 2
зарѣ Брасидъ, замѣтивъ, что македоняне ушли впередъ, а илли-

---

[1]) I, 24 1.

ріяне и Аррабей собираются перейти въ наступленіе, собралъ своихъ гоплитовъ, выстроилъ ихъ въ карре, легковооруженныхъ
3 поставилъ въ середину и сталъ обдумывать планъ отступленія. На случай нападенія враговъ въ томъ или другомъ мѣстѣ онъ выстроилъ въ боевой порядокъ самыхъ молодыхъ воиновъ для набѣговъ на врага впереди боевой линіи, а самъ съ тремястами отборныхъ воиновъ собирался отступать позади всѣхъ, рѣшившись отражать тѣхъ непріятелей, которые первые нападутъ на него.
4 Прежде чѣмъ враги приблизились, Брасидъ второпяхъ обратился къ своимъ воинамъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ.

126 „Пелопоннесцы, если бы я не подозрѣвалъ вашего опасенія изъ-за того, что вы остались въ одиночествѣ и что противъ васъ идутъ въ большомъ числѣ варвары, то къ увѣщанію я не присоединилъ бы наставленія. Но теперь, въ виду того, что наши [1]) покинули насъ, что противъ насъ стоятъ многочисленные враги, я постараюсь краткимъ напоминаніемъ и увѣщаніемъ убѣдить васъ въ самомъ важномъ. Вѣдь вамъ надлежитъ быть доблестными въ бою по врожденной храбрости, а не въ зависимости отъ того, есть ли у васъ всякій разъ союзники. Вы не должны страшиться никакого количества враговъ, вы, которые явились изъ государствъ не съ такимъ строемъ, гдѣ многіе господствуютъ надъ немногими [2]), но изъ такихъ, гдѣ скорѣе меньшинство господствуетъ надъ большинствомъ [3]); да и господство вы пріобрѣли
3 ни чѣмъ инымъ, какъ побѣдоносными битвами. Что касается варваровъ, которыхъ по неопытности вы боитесь, то послѣ сраженій, какія вы имѣли раньше съ варварами македонскими [4]), слѣдуетъ знать, что они не будутъ страшными: такъ я заключаю
4 по собственному предположенію и по разсказамъ другихъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда подъ кажущейся силою скрывается дѣйствительная слабость враговъ, предварительно полученныя истинныя свѣдѣнія усиливаютъ бодрость духа у отражающихъ; между тѣмъ на тѣхъ, у кого дѣйствительно есть мужество, можно нападать съ большей смѣлостью въ томъ случаѣ, когда ихъ и не

---

[1]) Союзники.—[2]) т.-е. не изъ демократическихъ государствъ.—[3]) т.-е. изъ олигархическихъ.—[4]) 124 3.

знаешь предварительно. Для неопытныхъ варвары страшны сво- 5
ими сборами въ битву; и въ самомъ дѣлѣ, многочисленность
ихъ грозна на видъ, ихъ громкіе крики невыносимы, и пустое
бряцаніе оружіемъ производитъ впечатлѣніе чего-то угрожаю-
щаго. Но не таковы они, когда имъ приходится сражаться съ
людьми, выдерживающими все это; вѣдь варвары не строятся
въ порядокъ и не стыдятся покинуть ту или иную позицію
подъ натискомъ; бѣгство и движеніе впередъ у нихъ одинаково
славны, а потому и самое мужество варваровъ остается недока-
заннымъ. Къ тому же произвольный способъ сраженія ихъ
весьма легко можетъ доставить благовидный предлогъ къ спа-
сенію бѣгствомъ. Болѣе надежнымъ считаютъ они запугивать
васъ, но самимъ не рисковать и не вступать въ битву: иначе
они предпочитали бы битву запугиванію. Вообще вы ясно ви- 6
дите, что всѣ эти предварительные ужасы со стороны варваровъ,
на самомъ дѣлѣ, ничтожны и поражаютъ только зрѣніе и
слухъ. Если вы выдержите натискъ и затѣмъ своевременно бу-
дете отступать, соблюдая строй и дисциплину, то вскорѣ
достигнете безопаснаго пункта и впредь будете знать, что для
войска, устоявшаго противъ перваго натиска, подобнаго рода
сбродъ проявляетъ свою храбрость лишь угрозами издалека, сво-
ими приготовленіями. А если кто уступитъ варварамъ, они, на-
ходясь сами въ безопасномъ положеніи, проявятъ мужество въ
быстромъ преслѣдованіи по пятамъ".

Сдѣлавъ такое увѣщаніе, Брасидъ съ войскомъ началъ от- **127**
ступать. При видѣ этого варвары съ громкимъ крикомъ и шу-
момъ бросились на пелопоннесцевъ, рѣшивъ, что Брасидъ убѣ-
гаетъ, и надѣясь настигнуть и истребить его войско. Но при всякомъ 2
нападеніи варвары встрѣчали отпоръ со стороны выстроенныхъ
впереди, и самъ Брасидъ съ отборными воинами сдерживалъ на-
тискъ, такъ что противъ перваго набѣга пелопоннесцы, сверхъ
ожиданія, устояли. Они выдерживали и отражали и послѣдующія
нападенія; когда же варвары оставались въ бездѣйствіи, пелопоннес-
цы продолжали отступать. Тогда большинство варваровъ на откры-
томъ мѣстѣ перестало преслѣдовать эллиновъ съ Брасидомъ во
главѣ; небольшой отрядъ они оставили для того, чтобы слѣдо-

вать за пелопоннесцами и нападать на нихъ, а прочіе бѣглымъ маршемъ устремились на бѣгущихъ македонянъ, убивали всѣхъ, кого настигали, и успѣли раньше занять узкій проходъ между двумя холмами, ведущій въ землю Аррабея. Они знали, что другого пути для отступленія у Брасида нѣтъ. Когда Брасидъ приближался къ этой уже непроходимой части дороги, варвары распо-
128 ложились въ кругъ, чтобы запереть его. Замѣтивши это, Брасидъ приказалъ тремстамъ своихъ воиновъ бѣжать съ возможною для каждаго быстротою и безъ соблюденія строя къ тому холму, занятіе котораго казалось болѣе легкимъ Брасиду, и попытаться вытѣснить съ него взобравшихся уже туда варваровъ прежде, чѣмъ подойдетъ непріятель въ большемъ числѣ для оцѣпленія пелопоннесцевъ.
2 Воины Брасида ударили на холмъ и одержали побѣду надъ варварами, стоявшими на холмѣ; тогда легче стало подойти къ холму и большинству эллинскаго войска. Дѣло въ томъ, что, когда варвары въ этомъ мѣстѣ, съ возвышеннаго пункта, устремились въ бѣгство, остальные варвары испугались и не преслѣдовали пелопоннесцевъ дальше, предполагая, что врагъ уже на границѣ и внѣ
3 опасности. Занявши высоты, Брасидъ продолжалъ путь съ большею безопасностью и въ тотъ же день прибылъ прежде всего
4 къ Арнисѣ во владѣніяхъ Пердикки. Воины Брасида раздражены были тѣмъ, что македоняне ушли впередъ, а потому, когда по дорогѣ попадались имъ запряженные въ повозки волы или какая-нибудь упавшая поклажа, что̀ было неизбѣжно при ночномъ отступленіи, вызванномъ страхомъ, распрягали быковъ, убивали
5 ихъ, а вещи брали себѣ. Съ этого времени впервые Пердикка призналъ Брасида врагомъ и впредь питалъ къ пелопоннесцамъ несвойственную ему изъ-за его отношеній къ аѳинянамъ [1]) вражду. Вынуждаемый тяжелыми обстоятельствами разорвать прежнія отношенія съ пелопоннесцами, онъ сталъ хлопотать о томъ, какъ бы поскорѣе вступить съ аѳинянами въ соглашеніе, а отъ пелопоннесцевъ избавиться.

129 Удалившись изъ Македоніи въ Торону, Брасидъ нашелъ, что аѳиняне заняли уже Менду [2]). Во время пребыванія въ Торонѣ въ без-

---

[1]) Которыхъ онъ до того времени ненавидѣлъ.—[2]) 123.

дѣйствіи онъ рѣшилъ, что болѣе не въ силахъ перейти на Пал-
лену и помочь Мендѣ, а потому охранялъ Торону. Около того 2
же времени, какъ происходили эти событія въ Линкѣ [1]), аѳи-
няне отправились моремъ, къ чему они готовились, противъ Мен-
ды и Скіоны съ пятьюдесятью кораблями. Въ составѣ флота
было десять хіосскихъ кораблей, тысяча аѳинскихъ гоплитовъ,
шестьсотъ стрѣлковъ, тысяча наемныхъ ѳракіянъ и другихъ пел-
тастовъ изъ среды тамошнихъ союзниковъ. Стратегами были Ни-
кій, сынъ Никерата, и Никостратъ, сынъ Діитрефа. Выйдя изъ 3
Потидеи на корабляхъ и приставши къ Посидонію, аѳиняне
направились противъ Менды. Мендяне, триста явившихся
на помощь скіонянъ, вспомогательное войско пелопоннесцевъ,
всего семьсотъ гоплитовъ съ начальникомъ Полидамидомъ [2]), на-
ходились въ это время въ лагерѣ за городомъ на укрѣпленномъ
холмѣ. Никій со ста двадцатью легковооруженными изъ меѳонянъ, 4
съ шестьюдесятью отборными аѳинскими гоплитами и со всѣми
стрѣлками пытался подойти къ нимъ по какой-то тропинкѣ на
холмѣ, но люди изъ его отряда были ранены непріятелями, и по-
тому Никій не могъ пробиться. Никостратъ со всѣмъ осталь-
нымъ войскомъ подходилъ къ труднодоступному холму другимъ,
болѣе длиннымъ, путемъ, но ряды его были окончательно раз-
строены, и все войско аѳинянъ едва не потерпѣло пораженія.
Такъ какъ мендяне и союзники не сдались въ этотъ же день, то 5
аѳиняне отступили и разбили лагерь, а мендяне, съ наступленіемъ
ночи, возвратились въ городъ. На слѣдующій день аѳиняне, про- **130**
плывши со стороны Скіоны [3]), взяли предмѣстье и цѣлый день
опустошали поля, причемъ никто не выходилъ противъ нихъ (въ
городѣ происходили какія-то междоусобицы). Въ ближайшую
ночь триста скіонянъ возвратились домой. На слѣдующій день 2
Никій съ половиною войска дошелъ до границъ Скіоны и сталъ
опустошать ея поля; въ то же время Никостратъ съ остальнымъ
войскомъ расположился лагеремъ подлѣ города близъ верхнихъ
воротъ, ведущихъ къ Потидеѣ [4]). Въ этомъ мѣстѣ, внутри укрѣ- 3

---

[1]) 83 $_2$.—[2]) 123 $_4$.—[3]) т.-е. съ южной стороны.—[4]) т.-е. съ сѣверной стороны.

пленій, лежало вооруженіе мендянъ и вспомогательнаго войска. Поэтому Полидамидъ выстроилъ воиновъ въ боевой порядокъ и
4 убѣждалъ мендянъ сдѣлать вылазку. Кто-то изъ демократической партіи, вслѣдствіе происходившей междоусобной борьбы въ городѣ, возразилъ ему, что онъ не приметъ участія въ вылазкѣ и что нѣтъ нужды воевать. Въ то время когда онъ возражалъ и сильно волновался, Полидамидъ схватилъ его за руку. Демократы тотчасъ взялись за оружіе и разъяренные бросились на пелопоннесцевъ и на своихъ гражданъ, вмѣстѣ съ пелопоннесцами дѣйствовавшихъ про-
5 тивъ демократовъ. Послѣдніе напали на нихъ и принудили къ отступленію, такъ какъ пелопоннесцы испуганы были какъ внезапнымъ сраженіемъ, такъ и тѣмъ, что для аөинянъ открыты были ворота. Пелопоннесцы вообразили, будто нападеніе сдѣлано было по какому-то
6 предварительному уговору. Всѣ тѣ изъ нихъ, которые не были истреблены тутъ же, бѣжали въ акрополь, занимаемый ими и прежде. Тѣмъ временемъ Никій возвратился и былъ уже у Менды; аөиняне ворвались въ городъ со всѣмъ войскомъ, и, такъ какъ ворота въ него не были открыты имъ по уговору, разграбили городъ, какъ взятый силою; стратеги лишь съ трудомъ удержали
7 воиновъ, чтобы они не избивали и жителей. Послѣ этого аөиняне предложили жителямъ Менды ввести у себя тотъ государственный строй, къ какому они привыкли [1]), и собственнымъ судомъ самимъ судить тѣхъ лицъ, которыя, по ихъ убѣжденію, были виновниками отпаденія. Находившихся въ акрополѣ они заперли съ помощью стѣны, которую съ обѣихъ сторонъ провели къ морю, и поставили
131 тамъ гарнизонъ. Завладѣвши Мендою, аөиняне пошли на Скіону. Противъ нихъ вышли скіоняне и пелопоннесцы [2]) и утвердились на сильномъ холмѣ предъ городомъ; если непріятели не овладѣютъ имъ, разсуждали скіоняне, то городъ не будетъ и
2 оцѣпленъ укрѣпленіями. Аөиняне аттаковали холмъ съ ожесточеніемъ, въ сраженіи отбили находившееся на холмѣ войско, разбили лагерь и, водрузивши трофей, готовились къ оцѣпленію
3 города укрѣпленіями. Когда немного спустя они уже принялись за работу, осажденный въ мендскомъ акрополѣ вспомогательный

---

1) т.-е. демократическій.—2) 123 4.

отрядъ пробился вдоль моря черезъ стражу и ночью прошелъ къ Скіонѣ; большая часть этого отряда пробѣжала черезъ лагерь у Скіоны и вступила въ городъ.

Въ то время, какъ вокругъ Скіоны возводились укрѣпленія, 132
Пердикка отправилъ глашатая къ аѳинскимъ стратегамъ и вступилъ въ соглашеніе съ аѳинянами. Онъ питалъ вражду къ Брасиду за отступленіе его изъ Линка [1]) и немедленно послѣ того началъ переговоры съ аѳинянами. Какъ разъ въ 2
это время лакедемонянинъ Исхагоръ собирался идти сухимъ путемъ съ войскомъ къ Брасиду. Пердикка, съ одной стороны, по требованію Никія дать, въ силу заключеннаго договора, ясное доказательство своей преданности аѳинянамъ, а съ другой—потому что не желалъ болѣе появленія пелопоннесцевъ въ его владѣніяхъ, склонилъ на свою сторону ѳессалійскихъ друзей (онъ всегда пользовался услугами вліятельнѣйшихъ лицъ въ Ѳессаліи [2])) и помѣшалъ военному предпріятію пелопоннесцевъ и переходу ихъ войска черезъ Ѳессалію. Исхагоръ, Аминій и 3
Аристей одни прибыли къ Брасиду, будучи посланы лакедемонянами для наблюденія за положеніемъ дѣлъ. Они взяли съ собою изъ Спарты, вопреки обычаю, нѣсколькихъ молодыхъ людей, чтобы назначить ихъ правителями городовъ и не довѣрять управленія кому попало. Клеарида, сына Клеонима, Брасидъ назначилъ правителемъ въ Амфиполѣ, а Паситилида, сына Гегесандра, въ Торонѣ.

Въ ту же лѣтнюю кампанію ѳивяне срыли стѣны Ѳеспій, обви- 133
нивши ѳеспіянъ въ аѳинофильствѣ. Всегда они желали этого, а теперь, когда цвѣтъ ѳеспіянъ палъ въ битвѣ съ аѳинянами [3]), осуществить это желаніе было тѣмъ легче. Въ теченіе той же лѣтней кампаніи 2
сгорѣлъ храмъ Геры въ Арголидѣ, потому что жрица Хрисида [4]) поставила одинъ зажженный свѣтильникъ подлѣ вѣнковъ и заснула, такъ что и не замѣтила, какъ все было охвачено пламенемъ и сгорѣло. Хрисида въ ту же ночь немедленно бѣжала въ Фліунтъ, 3
боясь аргивянъ. Аргивяне, согласно существовавшему у нихъ закону, назначили другую жрицу, по имени Фаиниду. Восемь съ

---

[1]) Ср. 128 $_5$.—[2]) Ср. 78 $_2$.—[3]) При Деліи. 93 $_4$. 96_3.—4) II, 2 $_1$.

половиною лѣтъ исполнилось этой войны, когда бѣжала Хриси-
4 да. Уже въ концѣ лѣтней кампаніи Скіона окончательно окружена
была стѣнами. Аѳиняне оставили подлѣ нея гарнизонъ и съ
прочимъ войскомъ возвратились домой.

134 Въ слѣдующую зимнюю кампанію аѳиняне и лакедемоняне без-
дѣйствовали вслѣдствіе перемирія. Но мантинеяне и тегейцы, и
тѣ и другіе съ своими союзниками, имѣли сраженіе при Лаодикіи
въ Оресѳидѣ. Побѣда была нерѣшительная. Дѣло въ томъ, что
каждая сторона принудила къ отступленію стоявшій противъ нея
флангъ, а потому обѣ стороны поставили трофеи и послали въ
2 Дельфы добычу. Впрочемъ было много убитыхъ съ обѣихъ сто-
ронъ, и сраженіе оставалось нерѣшительнымъ, когда ночь поло-
жила конецъ дѣлу. Тегейцы остались ночевать на полѣ битвы и
тотчасъ водрузили трофей, а мантинеяне отступили къ Буколіону
и потомъ также поставили трофей.

135 Въ концѣ этой зимней кампаніи, уже къ началу весны, Бра-
сидъ сдѣлалъ попытку овладѣть Потидеей. Ночью онъ подошелъ
къ городу и приставилъ лѣстницы, не будучи замѣченъ: лѣстни-
цы поставлены были къ незанятой стражею части стѣны въ то
время, когда стражъ, несшій звонокъ, прошелъ мимо и еще не
возвратился тотъ стражъ, который передавалъ звонокъ. Но за-
тѣмъ, однако, стража тотчасъ замѣтила это, прежде чѣмъ взо-
шли лакедемоняне, а потому Брасидъ поспѣшно отступилъ съ
2 войскомъ, не дожидаясь наступленія дня. Зимняя кампанія при-
ходила къ концу; кончался и девятый годъ той войны, исторію
которой написалъ Өукидидъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

пелопоннесцами, точнѣе членами Пелопоннесскаго союза.— 1_1
прочіе эллины, эллинскія государства въ Греціи и внѣ ея.—*послѣ нѣкотораго размышленія*, отчасти аргивяне и ахеяне (ср. II, 9_2) отчасти сицилійские и италійские греки.

нѣкоторой части варваровъ, ѳракіянъ, македонянъ, эпиротовъ, сикуловъ, а впослѣдствіи и персовъ.—*огромнаго... народовъ*, конечно, примѣнительно къ ограниченности тогдашнихъ географическихъ представленій. 1_2

Элладою, не въ строго географическомъ, а въ этнографическомъ смыслѣ, какъ страна, населенная эллинами. 2_1

Эллады, въ географическомъ смыслѣ.—*Ѳессаліей*, св. область Греціи отъ Олимпа до Эты и Ѳермопилъ, отъ Пинда до Эгейскаго моря.—*Беотіей*, область въ средней Греціи, граничившая съ Аттикой, Фокидой, Опунтской Локридой и Евбейскимъ проливомъ. И Ѳессалія и Беотія—области съ широкими равнинами и большими долинами, наиболѣе плодородныя и доступныя.—*Аркадіи*, центральная область Пелопоннеса, замкнутая со всѣхъ сторонъ высокими горными отрогами. 2_2

Аттика... почвы, область въ в. части Средней Греціи, къ югу отъ Беотіи, гористая страна съ немногочисленными равнинами, бѣдная водой.—*однимъ и тѣмъ же населеніемъ*, мысль объ автохѳонности населенія Аттики (ср. и II, 36_1) врядъ ли можетъ быть принимаема безъ ограниченій. 2_5

аѳиняне... въ Іоніи, роль Аттики въ дѣлѣ колонизаціи въ малоазійской Іоніи, нѣсколько преувеличена, хотя встрѣчающіяся аналогіи въ области государственнаго права и религіознаго культа у мало-азійскихъ іонянъ съ аѳинянами заставляютъ предполагать, что часть ихъ, и уже въ давнія времена, переселилась въ Іонію изъ Аттики и принадлежала къ тому же племени, что и аѳиняне. 2_6

Эллина, сына Девкаліона, Эллинъ — эпонимъ эллиновъ, безцвѣтный образъ, конструированный при помощи этнологической рефлексіи впервые только Гесіодомъ (fr. 7 Rzach); отецъ Эллина, Девкаліонъ, сынъ Промеѳея, единственный человѣкъ, спасшійся съ своею женою 3_2

Пиррою, отъ великаго потопа и поселившiйся затѣмъ въ Ѳессаліи. — *пеласги*, у Ѳукидида вообще до-эллинское населеніе въ Греціи; у Гомера—племя, жившее въ з. части Ѳессаліи. — *Эллинъ и его сыновья*, Доръ и Эолъ—эпонимы дорянъ и эолянъ; внуки Эллина, сыновья Ксуѳа, Ахей и Іонъ—эпонимы ахеянъ и іонянъ.—*Гомеръ*, для Ѳукидида, какъ и для всей древности, личность, разумѣется, реальная.

3_3 *варваровъ*, со времени Греко-Персидскихъ войнъ греки называли варварами всѣхъ не грековъ.

4 *Миносъ*, для Ѳукидида и всей древности личность реальная, сынъ Зевса и Европы, царь Крита, жившій за три поколѣнія до Троянской войны; въ нашемъ представленіи Миносъ—легендарный создатель критскаго могущества и культуры, въ древнѣйшій періодъ ея развитія (прибл. 3000—1200 до Р. Хр.).—*карійцевъ*, жителей Каріи (въ историческое время горная страна въ юз. части М. Азіи), народа, быть можетъ индо-германскаго племени, жившаго въ первобытныя времена также и на Кикладскихъ островахъ. Нѣкоторые ученые (У. Кёлеръ, Эд. Мейеръ) считаютъ карійцевъ носителями микенской культуры.

5_1 *варваровъ... близь моря*, вѣроятно, карійцевъ и финикіянъ

5_3 *локровъ озольскихъ*, жителей Локриды Озольской, области въ Средней Греціи, граничившей на с. съ Доридой, на в. съ Фокидой, на ю. съ Коринѳскимъ заливомъ, на з. съ Этоліей. — *этолянъ*, жителей Этоліи, горной области въ Средней Греціи, граничившей на з. съ Акарнаніей, на ю. съ Коринѳскимъ заливомъ, на в. съ Локридой и Доридой, на с. съ этеянами, долопами и амфилохами.—*акарнановъ*, жителей Акарнаніи, з. области Средней Греціи между Амбракійскимъ и Коринѳскимъ заливомъ и Іонійскимъ моремъ.

6_3 *кробилъ*, особый родъ мужской прически, точное устройство которой неизвѣстно: или высокій шиньонъ, собранный повязками на затылкѣ или темени, или такая прическа, при которой волосы собирались на шеѣ и стягивались повязкой либо металлическимъ обручемъ, или такая прическа, при которой двѣ длинныхъ косы заматывались въ видѣ вѣнка вокругъ головы и завязывались на лбу въ узелъ; см. Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I 2, 1357, рис. 1804—1809.—*цикадъ* украшенія въ формѣ цикадъ; см. Hauser, Tettix. Jahreshefte des oesterreichischen Institutes, IX (1906), 75 сл. и статью Tettix у Daremberg-Saglio, ук. соч.—*старшіе изъ іонянъ... уборъ*, скорѣе аѳиняне заимствовали у іонянъ и льняные хитоны и кробилъ, а не наоборотъ.

6_5 *на Олимпійскихъ состязаніяхъ*, общенаціональномъ эллинскомъ празднествѣ въ Олимпіи (въ Элидѣ, въ з. части Пелопоннеса), справлявшемся чрезъ четыре года на пятый, въ августѣ или сентябрѣ.—*съ поясомъ... надѣвать его*, участники состязаній сначала имѣли поясъ на бедрахъ; съ 720 г., когда введено было въ программу состязаній состязаніе въ длинномъ бѣгѣ, вошло въ обычай состязаться совершенно обна-

женными; указаніе Θукидида, что это произошло немного лѣтъ назадъ, надо понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что ранѣе обнажались только при длинномъ бѣгѣ, а впослѣдствіи также и при другихъ видахъ гимнастическихъ состязаній.

Мнѣніе Θукидида, что большинство острововъ Эгейскаго моря было заселено карійцами и финикіянами, можетъ быть, преувеличено, хотя, несомнѣнно, Эгейское море въ періодъ древнѣйшей торговой дѣятельности финикіянъ и основанія ими торговыхъ факторій было въ сферѣ финикійскаго вліянія. Большую интенсивность воздѣйствія финикійской культуры можно констатировать для такихъ острововъ, какъ Родосъ и Кипръ. Утвержденіе Θукидида, что древнѣйшее населеніе Делоса, въ значительной части, было карійское, пока не подтверждается археологическими данными. При раскопкахъ какъ на Делосѣ, такъ, въ особенности, на островкѣ около него, Ренеѣ, остатковъ такъ называемой микенской культуры не было найдено; древнѣйшіе памятники (вазы), найденные въ ренейскихъ могилахъ, оказались принадлежащими чисто греческой культурѣ, въ первоначальную, такъ называемую геометрическую, стадію ея развитія. По мнѣнію Паульсена (Paulsen), Monuments Piot, XVI (1909), 25 сл., аθиняне, производившіе очищеніе Делоса въ V в., признали погребенныхъ въ делосскихъ могилахъ за карійцевъ по тому, что устройство самихъ могилъ, вѣроятно, отличалось чѣмъ-нибудь отъ обычнаго, а сверхъ того въ могилахъ было найдено большое число приношеній, состоявшихъ изъ сосудовъ и драгоцѣнностей; эта пышность погребеній напомнила аθинянамъ погребальные обряды, бывшіе въ ходу у восточныхъ народовъ, можетъ быть, и у карійцевъ. При упомянутыхъ же раскопкахъ найденъ былъ только одинъ видъ оружія, небольшіе желѣзные серпы (δρέπανα). Но и это, по мнѣнію Паульсена, скорѣе не оружіе, а знаки торговаго обмѣна, замѣнявшіе въ VII в. на Делосѣ монету; монета же, по исконному обычаю, клалась съ покойникомъ въ могилу. Аθиняне, производившіе очищеніе, не поняли, въ чемъ дѣло, сочли „серпы-монеты" за оружіе, и естественно должны были задаться вопросамъ, какому народу оружіе это могло принадлежать. По свидѣтельству Геродота (VII, 93), карійцы, бывшіе въ войскѣ Ксеркса, были, между прочимъ, вооружены и серпами. На основаніи этого показанія и Θукидидъ призналъ похороненныхъ въ делосскихъ могилахъ за карійцевъ. Что касается гробницъ, которыя были удалены, то здѣсь надо понимать, вѣроятно, переносныя гробницы. 8

подчиняли себѣ... города, заставляя ихъ платить дань себѣ. 8_3

Агамемнонъ... могуществомъ, по преданію спартанскій царь Тиндарей обязалъ клятвою жениховъ Елены, дочери Леды, супруги Тиндарея (дочь эта была прижита отъ Зевса), охранять отъ обидъ того, кто будетъ изъ нихъ мужемъ Елены. Имъ сталъ Менелай, получившій отъ Тиндарея господство надъ Спартою. Братъ Менелая, Агамемнонъ, 9_1

сынъ Атрея, царь Аргоса, былъ женатъ на дочери Тиндарея, Клитемнестрѣ.

9_2 лица... разсказываютъ, вѣроятно, имѣются въ виду аргивяне, преданія которыхъ могли быть извѣстны Ѳукидиду изъ „Аргосской исторіи" его современника, логографа Гелланика. — Пелопъ... именемъ, Пелопъ, сынъ Тантала, царь Сипила (въ Лидіи, Фригіи или Пафлагоніи), прибылъ въ Пису (въ Элидѣ), въ Пелопоннесѣ, и положилъ начало его могуществу. — когда въ Аттикѣ... Персея, отношенія между Пелопидами, потомками Пелопа, и Персеидами, потомками Персея, видны изъ генеалогической таблицы:

Персей — Пелопъ

Сѳенелъ = Никиппа, Питѳей, Атрей

Еврисѳей — Агамемнонъ.

Еврисѳей, царь Микенъ (въ Арголидѣ, къ с. отъ Аргоса), палъ отъ руки Гераклида Гилла (или Іолая) въ Аттикѣ, куда онъ отправился въ походъ (по другому, впрочемъ, преданію, Еврисѳей палъ въ Мегаридѣ, у Скиронскихъ скалъ). Хрисиппъ — незаконнорожденный сынъ Пелопа, убитъ Атреемъ, который за это былъ изгнанъ отцомъ.

9_3 достояніе, наслѣдіе отца и дѣда. — вслѣдствіе расположенія къ себѣ, со стороны своихъ современниковъ (9_1).—подъ Трою, въ области Троады, въ сз. углу М. Азіи, теп. Гиссарлыкъ.

10_2 двумя пятыми Пелопоннеса, въ географическомъ смыслѣ. — имѣютъ гегемонію надъ всѣмъ имъ, во второй половинѣ VI в. Спарта стояла во главѣ союза пелопоннесскихъ государствъ (за исключеніемъ Ахеи и Аргоса), имѣла твердую точку опоры по ту сторону Коринѳскаго перешейка (Мегары) и на морѣ; военное предводительство, гегемонія, въ этомъ союзѣ было въ рукахъ Спарты; высшаго развитія эта гегемонія достигла ко времени Греко-Персидскихъ войнъ.—не былъ объединенъ путемъ синэкизма... селеній, имѣется въ виду синэкизмъ (*συνοικισμός*) не политическій (ср. къ II, 15_2), а лишь топографическій, т-е. что Спарта состояла изъ отдѣльныхъ селеній, не обнесенныхъ общею стѣною. Городская стѣна въ Спартѣ было возведена лишь въ концѣ III — началѣ II в, до Р.-Х. — по наружному виду ихъ города, имѣются въ виду, очевидно, Аѳины эпохи Перикла и вообще второй половины V в.

10_4 Филоктета, предводитель стрѣлковъ и самъ стрѣлокъ изъ ѳессалійской Магнесіи.

11_1 одержали побѣду въ сраженіи, на нее намекаетъ Иліада, II, 698. — укрѣпленій подлѣ своей стоянки, укрѣпленія были возведены лишь на десятомъ году войны. Иліада, VII, 337. 436.—на Херсонесѣ, Ѳракійскомъ, полуостровѣ между Пропонтидой,

Геллеспонтомъ и Меласскимъ заливомъ. — разбоемъ, ср. Иліада, I, 366. X, 328. Одиссея, III, 105.

Иліона, Трои. 12_2

на шестидесятомъ году по взятіи Иліона, по разсчетамъ древнихъ хронографовъ Троя взята въ 1184 г. (дата Эратосѳена). Хронологія Ѳукидида, какъ здѣсь, такъ и ниже въ этой главѣ, историческаго значенія, конечно, не имѣетъ.— беотяне... Кадмейской землей, по Геродоту (II, 56. VII, 176. VIII, 47), ѳессаліяне, двинувшись изъ Эпира въ позднѣйшую Ѳессалію, частью покорили, частью вытѣснили тамошнее населеніе; ѳессаліяне, жившіе у Арны (въ юз. Ѳессаліи), спустились къ югу и заняли Беотію или Кадмейскую землю, прозванную такъ по имени переселившагося въ Беотію финикіянина Кадма—доряне... овладѣли Пелопоннесомъ, имѣется въ виду такъ называемое возвращеніе Гераклидовъ въ Пелопоннесъ или дорійское переселеніе, самый фактъ котораго, хотя и затуманенный преданіемъ, не можетъ быть отвергаемъ, такъ какъ онъ подтверждается, главнымъ образомъ, родствомъ языка пелопоннесскихъ дорянъ съ языкомъ этолянъ, локровъ, фокеянъ—обитателей Средней Греціи. Конечно, то, что̀, согласно съ преданіемъ, представляется Ѳукидиду дѣломъ одного похода, фактически совершилось не сразу; сверхъ того, доряне завоевали не весь Пелопоннесъ, а лишь бо̀льшую часть его. 12_3

аѳиняне... острововъ, ср. къ I, 2_6; Кикладскіе острова были колонизованы, главнымъ образомъ, поселенцами изъ Евбеи, Аттики и съ в. берега Пелопоннеса. — пелопоннесцы... Италіи, къ VIII в. относятся колоніи: Регій (собственно іонійская колонія, но съ участіемъ мессенянъ), ахейскія колоніи Кротонъ, Сибарисъ, спартанская Тарантъ, къ VII в. ахейская колонія Метапонтій. — въ остальной Элладѣ, по схоліасту, поселенія коринѳянъ на островахъ и побережьѣ Іонійскаго моря. 12_4

тиранніи, возникали въ Греціи преимущественно въ VII и VI вв.; тираннъ—правитель большею частью изъ аристократическо-олигарическихъ слоевъ, достигшій верховной власти путемъ насильственнаго захвата ея; слова Ѳукидида вслѣдствіе увеличенія матеріальнаго достатка (въ государствахъ) имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, увеличеніе благосостоянія народныхъ классовъ, безправнаго тогда демоса, который вступалъ въ борьбу съ привилегированнымъ, аристократическимъ, сословіемъ изъ-за стремленія къ обладанію политическими правами; во время этой борьбы предпріимчивый и ловкій аристократъ, предчувствуя исходъ борьбы въ пользу демоса, становился на его сторону и, опираясь на него, захватывалъ въ свои руки неограниченную власть.—царская власть съ опредѣленными привилегіями, монархія героической эпохи, когда царю принадлежали, главнымъ образомъ, жреческія, судейскія и военачальническія функціи. 13_1

13_2 коринѳяне, жители Коринѳа, торговаго города, расположеннаго между Коринѳскимъ и Сароническимъ заливомъ, съ гаванями Лехеемъ и Кенхреями. — тріеры, военные корабли съ тремя рядами гребцовъ, самый распространенный типъ корабля классической эпохи; тогда тріера имѣла обыкновенно 35—40 м. длины, 5—6 м. ширины, сидѣла въ водѣ почти на 2 м., имѣла вмѣстимость около 250 тоннъ; тріера была приспособлена къ тому, чтобы ходить подъ парусами и на веслахъ; она имѣла три мачты: большую (ἱστὸς μέγας) по срединѣ, переднюю и заднюю (ἱστοὶ ἀκάταιοι). Какъ располагались гребцы на тріерѣ, въ точности неизвѣстно; по преданію, они раздѣлялись на три группы: ѳраниты (θρανῖται), зевгиты (ξευγῖται) и ѳаламиты (θαλαμῖται); по мнѣнію однихъ, гребцы сидѣли другъ надъ другомъ, по обѣимъ бортамъ тріеры, съ длиннымъ и короткимъ весломъ, причемъ ѳраниты — гребцы верхняго ряда, зевгиты—средняго, ѳаламиты—нижняго; по мнѣнію другихъ, три гребца управляли однимъ весломъ; тѣ, что сидѣли у руля (состоялъ изъ двухъ большихъ веселъ)—ѳраниты, по срединѣ — зевгиты, спереди—ѳаламиты; въ V в. команда тріеры состояла изъ 200 гребцовъ, изъ нихъ 18 вооруженныхъ; когда работала полная команда гребцовъ, тріера могла идти со скоростью 10 миль въ часъ. Лучшее изображеніе тріеры на акропольскомъ рельефѣ, см. Баумгартенъ—Поландъ—Вагнеръ, Эллинская культура, Спб. 1906, рис. 169.

13_3 самiянъ, жителей Самоса, островъ противъ Микалы на м. азійскомъ берегу.

13_4 керкирянами, жителями Керкиры, теп. Корфу, сѣверный изъ Іонійскихъ острововъ.

13_5 рынокъ, въ смыслѣ ярмарки.—богатымъ, ср. Иліада, II, 570. Пиндаръ, Олимп. XIII, 4. — по обоимъ путямъ, морскому и сухопутному.

13_6 Ренеей, небольшой островъ къ з. отъ Делоса. — фокеяне, жители Фокеи, теп. Караджафокія, самаго сѣвернаго изъ іонійскихъ городовъ М. Азіи.

14_1 пентеконтеръ, пятидесятивесельныхъ кораблей, т.-е. съ 50 гребцами. — длинныхъ судовъ, въ родѣ грузовыхъ, въ противоположность легкимъ военнымъ кораблямъ. — сицилiйскихъ тиранновъ, имѣются въ виду Гелонъ, Ѳеронъ, можетъ быть, также Анаксилай Регійскій.

14_2 эгиняне, жители Эгины, острова въ Сароническомъ заливѣ. — Ѳемистоклъ... съ эгинянами, первымъ мѣропріятіемъ Ѳемистокла, поведшимъ къ созданію большого, состоявшаго изъ тріеръ, флота, былъ проведенный имъ законопроектъ объ употребленіи на постройку флота доходовъ, получаемыхъ аѳинянами съ серебряныхъ рудниковъ Лаврія; на эти деньги были построены сто тріеръ. Война Аѳинъ съ Эгиною обусловлена была экономическими соображеніями: Эгина ,наряду съ Корин-

ѳомъ, до 48⁸/₇ г. одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ центровъ эллинскаго міра.

благодаря притоку денежныхъ средствъ, обусловленному, главнымъ образомъ, развитіемъ промышленности и торговли. — покоряли острова, вѣроятно, имѣются въ виду Эгина (14_2), Керкира (13_4.), Ренея (13_6) 15₁

между халкидянами и эретріянами, жителями Халкиды и Эретріи, главныхъ городовъ на островѣ Евбеѣ, враждовавшихъ между собою изъ-за плодородной Лелантской равнины въ началѣ VII в.; союзниками халкидянъ были самiяне и ѳессаліяне, союзниками эретріянъ — милетяне. 15₃

Креса, царя Лидіи. — Галиса, рѣка М. Азіи, теп. Кизилъ-Ирмакъ. — острова, Хіосъ, Лесбосъ, Самосъ. 16

Аѳинскіе тиранны... лакедемонянами, аѳинскіе Писистратиды изгнаны въ 510 г. при содѣйствіи лакедемонянъ; относительно того, что тиранніи и въ другихъ государствахъ были низложены лакедемонянами, высказываются сомнѣнія, хотя Аристотель (Политика, V, 8, 18, стр. 252 моего перевода) говоритъ то же, что Ѳукидидъ. — Лакедемонъ, здѣсь разумѣется вся область Лаконика. — благими законами, имѣются въ виду законы, связанные съ именемъ Ликурга. 18₁

послѣ упраздненія тиранніи въ Элладѣ, точнѣе въ Аѳинахъ. — тѣ, что отложились, эллины М. Азіи и острововъ. 18₂

олигархическій строй, о немъ см. Аристотель, Политика, IV, 5 (стр. 165 сл. моего перевода).—хіосцевъ, жителей Хіоса, богатаго острова въ Эгейскомъ морѣ противъ Эриѳръ.—лесбосцевъ, жителей Лесбоса, острова въ Эгейскомъ морѣ, у берега Мисіи, теп. Митилина. 19

То, что разсказываетъ здѣсь Ѳукидидъ о заговорѣ Гармодія и Аристогитона, согласно съ сообщеніями Геродота (V, 55. VI, 123) и Аристотеля (Аѳинская политія, 17 сл.); подробный разсказъ Ѳукидида объ этомъ заговорѣ (VI, 54—59) отличается въ деталяхъ отъ разсказа Аристотеля. — Панаѳинейской процессіи, самая главная и блестящая часть аѳинскаго праздника Великихъ Панаѳиней (въ первой половинѣ августа, чрезъ четыре года на пятый), когда Аѳинѣ приносилась роскошная одежда, вытканная избранными аѳинскими гражданками; одежду эту провозили по главнымъ улицамъ и площади Аѳинъ на акрополь, въ храмъ богини; въ процессіи участвовалъ весь народъ; знаменитое воспроизведеніе этой процессіи на рельефахъ фриза Парѳенона. — Леокорія, аѳинское святилище (во внутреннемъ Керамикѣ, или на агорѣ) въ честь дочерей аттическаго царя Лео, пожертвовавшихъ жизнью добнровольно, или по желанію отца, для спасенія родины отъ голода. 20₂

подаютъ каждый по два голоса, въ засѣданіяхъ герусіи, спартанскаго совѣта. — лохъ, военный отрядъ спартіатовъ. Здѣсь у Ѳукидида скрытая полемика съ Геродотомъ (VI, 57. IX, 53). 20₃

21_1 прозаикамъ, предшественникамъ Ѳукидида, такъ называемымъ логографамъ и отчасти Геродоту.

23_1 двумя... сраженіями, морскія — при Артемисіи и Саламинѣ, сухопутныя—при Мараѳонѣ и Платеяхъ.

23_2 никогда... междоусобицами, раззореніе городовъ: III, 68. IV, 57. VII, 29. 30; перемѣна населенія: II, 30. 70. IV, 49. V, 32. 116; междоусобицы: III, 69—71. 81—82. IV, 48. 74. VIII, 21.

23_3 землетрясенія: II, 8. III, 87. IV, 52. V, 45. 50. VIII, 6. 41.—затменія: II, 28. IV, 52.—засухи... голодъ: II, 52. 70. III, 70. VII, 87.—заразная болѣзнь: II, 48—54. III, 87.

23_4 тридцатилѣтняго мира, см. I, 115.

24_1 иллирійскаго племени, иллирійцы — собирательное имя для обозначенія сродныхъ по языку жителей индогерманскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ, на в. берегу Адріатическаго моря до Сербіи.

24_2 вождемъ колоніи (οἰκιστής), онъ руководилъ основаніемъ колоніи, имѣя при этомъ неограниченныя полномочія, давалъ ей политическую и культовую организацію; послѣ смерти такой „экистъ“ очень часто получалъ геройскій культъ.

24_4 междоусобныхъ распрей, очевидно, между аристократической и демократической партіями.

24_7 въ качествѣ умоляющихъ (ἱκέται), всѣ лица, прибѣгавшія къ алтарю или статуѣ божества съ мольбою о помощи и защитѣ, считались неприкосновенными.

25_1 Дельфы, городъ въ Фокидѣ, съ знаменитымъ оракуломъ Аполлона.

26_4 всенародныя празднества, т. н. πανηγύρεις.—какъ поступали прочія колоніи, родственная связь колоніи съ метрополіей выражалась, главнымъ образомъ, въ общности ихъ религіознаго культа; колонисты посылали посольства съ дарами на праздники метрополіи, а на своихъ праздникахъ предоставляли почетныя мѣста посламъ и гражданамъ метрополіи; быть можетъ, и нѣкоторыя жречества въ колоніяхъ замѣщались гражданами метрополіи.—феаки, у Гомера искусные мореходы, жили на островѣ Схеріи, подъ которымъ разумѣлась Керкира.

26_1 ампракіотовъ, жителей Ампракіи (поздняя форма Амбракія, коринѳская колонія въ ю. части Эпира, у низовьевъ Арахѳа, теп. Арта.—левкадянъ, жителей Левкады, острова у побережья Акарнаніи, теп. Санта Мавра; заселенъ въ VII в. коринѳянами.

26_2 Аполлонію, теп. Поллина, городъ на иллирійскомъ берегу, коринѳско-керкирская колонія, основанная въ 588 г.

27_1 черезъ глашатаевъ, глашатаи исполняли различнаго рода обязанности, между прочимъ, имъ давались и дипломатическія порученія.—коринѳскихъ драхмъ, коринѳская драхма=прибл. $^1/_3$ аттической ($24^1/_4$ коп.).

мегарянъ, жителей Мегаръ, городъ между Киѳерономъ и Геранеей, къ з. отъ Аѳинъ (ср. 114_1). — палеяне, жители Палы, городъ въ з. части Кефалленіи, наибольшаго изъ Іонійскихъ острововъ. — эпидаврянъ, жителей Эпидавра, городъ на в. берегу Арголиды.—герміоняне, жители Герміоны, городъ на ю. берегу Арголиды.—трозенцы, жители Трозена, городъ въ юв. углу Арголиды.—ѳивянъ, жителей Ѳивъ, городъ въ Беотіи.—флiунтянъ, жителей Флiунта, городъ къ юз. отъ Коринѳа.—элейцевъ, жителей Элиды, городъ въ области того же имени, въ з. части Пелопоннеса. 27_2

сикіонскими послами, отъ Сикіона, городъ къ сз. отъ Коринѳа. 28_1

варваровъ, иллирійцевъ. 28_4

семидесяти пяти корабляхъ, къ перечисленнымъ въ 27_2 68 кораблямъ присоединились, вѣроятно, еще 7 элейскихъ. 29_1

Актію, теп. Акри, сз. мысъ Акарнаніи съ гаванью. 29_3

Левкимнѣ, теп. Левкимо, юв. мысъ Керкиры. 30_1

Киллену, гавань на сз. берегу Элиды. 30_2

Химерія, мысъ и гавань въ Эпирѣ, противъ Левкимны.—въ Ѳеспротидѣ, или Ѳеспротіи, въ ю. части Эпира. 30_3

на благодарность, со стороны тѣхъ, кто обращается съ просьбой. 32_1

еще до Персидскихъ войнъ, точнѣе сказать, до похода Ксеркса въ 480 г., ср. къ 14_2. 41_2

стратегамъ, стратеги, въ числѣ десяти, главные военные начальники въ Аѳинахъ со времени Клисѳена, ежегодно назначавшіеся по выборамъ и всѣ вмѣстѣ составлявшіе одну коллегію; они имѣли равную власть, такъ что каждому изъ нихъ могло быть поручено начальство надъ пѣхотою, конницею или флотомъ; сначала стратеги выступали въ походъ или всѣ вмѣстѣ, или въ числѣ нѣсколькихъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ главнымъ, или же всѣ начальствовали поочереди; въ критическіе моменты народъ назначалъ иногда одного изъ стратеговъ во главѣ всей коллегіи и предоставлялъ ему главную команду. Иногда одному или нѣсколькимъ стратегамъ предоставлялись неограниченныя полномочія для одной какой-нибудь экспедиціи или для всей войны; въ такихъ случаяхъ „полномочный стратегъ“ (*στρατηγὸς αὐτοκράτωρ*) имѣлъ право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, помимо сношенія съ совѣтомъ и народнымъ собраніемъ, безъ соглашенія съ остальными товарищами по должности. Стратеги были не только главными начальниками всѣхъ военныхъ силъ государства, но и стояли во главѣ всего военнаго и морского управленія; въ ихъ же рукахъ находилось руководство внѣшней политикой и представительство Аѳинъ въ сношеніяхъ съ иностранными государствами. 45_3

анакторійскій, изъ Анакторія, мысъ съ гаванью въ Акарнаніи, у Ампракійскаго залива. 46_1

46_4 *въ Элеатской области*, береговая полоса по сторонамъ рѣки Ахеронта, названная по имени гавани Элеи.—*Эфира*, городъ въ Эпирѣ, около теп. Янины.—*Ахеронтское озеро*, въ Ѳеспротидѣ, у устья Ахеронта (теп. Фанаріотико), обратившееся въ болото.—*Ѳіамисъ*, рѣка къ с. отъ Ахеронта.—*Кестрины*, область Эпира, къ с. отъ Ѳеспротиды.

47_1 *Сиботами*, группа острововъ въ проливѣ между Керкирой и Акарнаніей, съ гаванью того же имени.

47_2 *закинѳскихъ*, изъ Закинѳа, теп. Занте, одинъ изъ Іонійскихъ острововъ, съ городомъ того же имени; вѣроятно, незадолго до того закинѳяне вступили въ союзъ съ керкирянами.

49_1 *несовершенно*, несовершенство заключалось, прежде всего, въ томъ, что на палубахъ было много воиновъ, вооруженныхъ неодинаково.

50_5 *пеанъ*, по схоліасту, „эллины пѣли двоякаго рода пеанъ (боевую пѣсню), предъ битвою въ честь Арея, послѣ битвы въ честь Аполлона".

53_1 *безъ жезла глашатая*, по схоліасту, „деревянный жезлъ, съ обѣихъ сторонъ котораго двѣ переплетающихся, обращенныхъ мордами одна къ другой змѣи"; если бы коринѳяне послали людей съ жезломъ глашатая къ аѳинянамъ, то это означало бы, что коринѳяне и аѳиняне состоятъ между собою во вражескихъ отношеніяхъ, иными словами, что между ними окончательный разрывъ.

54_1 *трофей*, знакъ побѣды; простѣйшій его видъ состоялъ въ томъ, что собирали въ одно мѣсто оружіе, захваченное у побѣжденныхъ; чаще всего, впрочемъ, покрывали полнымъ вооруженіемъ стволъ дерева, или вѣшали вооруженіе на каменную или металлическую подставку; оружіе это считалось священнымъ; обыкновенно около трофея ставилась надпись съ упоминаніемъ, какому божеству трофей посвящается, кто побѣдители и побѣжденные, иногда упоминалось, какъ была одержана побѣда и пр.

54_2 *собрали... труповъ*, если одна изъ враждующихъ сторонъ подбирала своихъ павшихъ безъ особаго на то разрѣшенія со стороны другой, это считалось знакомъ побѣды; на морѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, обѣ враждующія стороны могли съ успѣхомъ сдѣлать это.

56_2 *Паллены*, з. оконечность полуострова Халкидики, теп. Кассандра.—*потидеянъ*, жители Потидеи, теп. Кассандра, коринѳская колонія на перешейкѣ полуострова Паллены, важнѣйшій греческій городъ во Ѳракіи, укрѣпленный стѣнами отъ Ѳермейскаго до Торонейскаго залива, послѣ битвы при Саламинѣ вступилъ въ Аттическій морской союзъ.—*эпидеміурговъ*, они присылались изъ метрополіи и имѣли верховное наблюденіе надъ управленіемъ въ колоніи.—*Пердиккою*, см. 57_2.—*на Ѳракійскомъ побережьѣ* (ἐπὶ Θράκης), такъ Ѳукидидъ обычно обозначаетъ береговую полосу Ѳракіи, поскольку она была занята эллинскими поселеніями, отъ устья Гебра на в. до Ѳермейскаго залива на з.

Филиппомъ и Дердою, Пердикка наслѣдовалъ съ Филиппомъ македонскій престолъ ок. 455 г.; Дерда, племянникъ Пердикки и Филиппа, правитель одной изъ македонскихъ областей, Элиміи. 57₂

халкидянамъ, жителямъ іонійскихъ колоній, основанныхъ на Ѳракійскомъ побережьѣ преимущественно евбейскою Халкидою.—боттіеямъ, жили въ сз. части в. оконечности Халкидики, т. н. Акты, теп. Аѳона. 57₅

Олинѳъ, городъ на Халкидикѣ, теп. Стилари, между полуостровами Палленою и Сиѳоніею (средній полуостровъ Халкидики), халкидская колонія, состоявшая въ Аттическомъ морскомъ союзѣ.—Мигдоніи, юв. часть Македоніи.—Болбы, теп. Бешикъ-Гёль, изливается въ Стримонскій заливъ. 58₂

Ѳермою, теп. Салоники, у Ѳермейскаго залива.—Пидны, городъ съ гаванью въ Македоніи, въ области Піеріи, на пути въ Ѳессалію. 61₂

Бероѣ, врядъ ли городъ во внутренней Македоніи, теп. Веррія, скорѣе, какъ предполагалъ Гротъ, ближе намъ неизвѣстный городъ на в. берегу Ѳермейскаго залива; тамъ же должна была лежать и Стрепса.—Павсанія, по схоліасту, либо сынъ, либо братъ Дерды. 61₄

Гигона, городъ вблизи Потидеи. 61₅

согласно договору, просьба о заключеніи договора для выдачи труповъ считалась главнымъ знакомъ того, что одна изъ воюющихъ сторонъ признавала себя побѣжденною. 63₃

Афитія, городъ на в. сторонѣ Паллены. 64₂

городъ Сермиліевъ, Сермилія или Сермила, городъ на Сиѳоніи. 65₂

изъ страха... эгиняне, ср. 105. 108₄. 67₂

ординарное собраніе, право участія въ немъ имѣли всѣ спартіаты, достигшіе 30-лѣтняго возраста; юридически оно представляло верховную власть въ Спартанскомъ государствѣ, но фактически могло только принимать или отвергать предварительныя рѣшенія герусіи (совѣта 28 геронтовъ + двухъ царей), не могло ихъ измѣнять, или вносить предложенія по своей инициативѣ; повидимому, собраніе и созывалось только для того, чтобы сообщить ему рѣшеніе правительства, или же, въ случаѣ разногласія въ его средѣ, чтобы авторитетомъ народа подтвердить или отвергнуть то или иное рѣшеніе. Правильнаго голосованія въ собраніи не было, народъ выражалъ свое мнѣніе крикомъ, или, если по крику результатъ не могъ быть опредѣленъ, то раздѣленіемъ на двѣ стороны. 67₃

мегаряне, ср. 139 сл. 67₄

четырехсотъ кораблей, взято круглое число. По Геродоту (VIII, 48. 61), всего было 378 кораблей, изъ нихъ 200 аттическихъ.—Ѳемистокла... къ вамъ, по Геродоту (VIII, 124), лакедемоняне дали Ѳемистоклу оливковый вѣнокъ въ награду за умъ и проницательность, подарили ему наилучшую въ Спартѣ колесницу, а при отъѣздѣ Ѳемистокла изъ Спарты знатные спартіаты провожали его до тегейской границы. 74₁

подобно другимъ, намекъ, главнымъ образомъ, на ѳивянъ. 74₂

76_1 организацію, полезную для васъ, ср. 19.

77_1 въ судебныхъ... сутяжничеству, договоры заключались или въ Аѳинахъ, или въ другомъ договаривающемся государствѣ, и судебные процессы разбирались тамъ, гдѣ былъ заключенъ договоръ. Аѳинскіе послы хотятъ сказать, что судъ въ Аѳинахъ отличается безпристрастными рѣшеніями къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, тогда какъ судьи въ союзническихъ городахъ рѣшаютъ дѣла пристрастно, въ пользу своихъ гражданъ.

77_3 болѣе важнаго, свободы и автономіи.

77_6 въ пору кратковременной вашей гегемоніи, см. 95_1.

79_2 Архидамъ, II, царствовалъ въ Спартѣ въ 469—427 гг.

85_3 одинъ изъ эфоровъ, коллегія пяти эфоровъ — высшее правительственное учрежденіе въ Спартѣ, вѣдавшее всѣми функціями исполнительной и отчасти судебной власти; одинъ изъ эфоровъ предсѣдательствовалъ въ народномъ собраніи.

87_2 камешками, употреблялись въ Аѳинахъ и др. государствахъ при голосованіи, подобно тому, какъ теперь употребляются шары.

89_2 Микалѣ, теп. Самсунъ-дагъ, отвѣсный высокій горный кряжъ въ с. части Милетской бухты; о битвѣ при Микалѣ подробный разсказъ у Геродота, IX, 100—105.—съ союзниками изъ Пелопоннеса, т. е. съ войсками Спарты и остальныхъ пелопоннескихъ государствъ, принадлежащихъ къ союзу. — союзники изъ Іоніи и Геллеспонта, т. е. войска эллинскихъ государствъ на островахъ и побережьѣ Малой Азіи.—Сеста, теп. Богали, городъ на Геллеспонтѣ, противъ Абидоса, лесбосская колонія.

89_3 куда все это было помѣщено ради безопасности, на Саламинъ, Эгину и въ нѣкоторые города Пелопоннеса.—принялись за возстановленіе города и его стѣнъ, уже въ 479 г. О разрушеніи Аѳинъ см. Геродотъ, IX, 13.

91_5 сѣсть на корабли, передъ Саламинскою битвою.

93_2 теперь, во время написанія Ѳукидидомъ его исторіи, о чемъ см. во введеніи.—надгробныхъ стелъ, стела—всякая каменная (или бронзовая) плита, на которой вырѣзывалась надпись, или которая покрыта рельефомъ или росписью; такія стелы съ именемъ погребеннаго ставились на могилахъ и играли роль современныхъ надгробныхъ плитъ.—обводная стѣна выступала сравнительно съ прежней, т. е. т. н. Писистратовой; о техникѣ и протяженіи Ѳемистокловой стѣны, построенной въ 479—8 гг., см. Noack, Die Mauern Athens. Ath. Mitteilungen, XXXII (1907), 150, л. 160, табл. X—XIII.

93_3 Пирея, гавань Аѳинъ; здѣсь имѣется въ виду, однако, не только она, но и весь полуостровъ, къ з. отъ Фалерской бухты, центральнымъ пунктомъ котораго была возвышенность Мунихія.—съ тремя естественными гаванями, Мунихіей, теп. Фанари, Зеей, теп. Пашали-

мани, служившей военной гаванью, большой гаванью, собств. Пиреемъ, теп. Канѳаро, служившей торговой гаванью.

теперь, т. е. послѣ разрушенія пирейской стѣны Лисандромъ въ 404 г., когда виднѣлись еще, вѣроятно, фундаменты и отдѣльныя части стѣны. — подъѣзжавшихъ съ противоположныхъ сторонъ, т. е. двѣ телѣги, подъѣхавшія съ противоположныхъ сторонъ, послѣ того какъ съ нихъ былъ свàленъ грузъ, могли разъѣхаться.— стѣна выведена была... Ѳемистокломъ, вѣроятно, Ѳемистоклъ желалъ окружить крѣпкою стѣною весь Пирей, но послѣ Саламинской битвы отказался отъ этого плана и вывелъ стѣну, чтобы окончить ее поскорѣе, болѣе простымъ способомъ. Подробности см. у Judeich, Topographie von Athen, München 1905, 138 сл. 93_5

верхнимъ городомъ, Аѳины съ ихъ акрополемъ. 93_7

Павсаній, съ 479 г. былъ регентомъ въ Спартѣ за малолѣтствомъ царя Плистарха, сына Леонида, павшаго въ битвѣ при Ѳермопилахъ; прославился своею побѣдою надъ Персами при Платеяхъ.—стратеги эллиновъ, такъ какъ гегемонія, военное предводительство, тогда принадлежала еще спартанцамъ. 94_1

Кипръ, бывшій тогда однимъ изъ опорныхъ пунктовъ персидскаго флота.—Византіи, теп. Константинополь, дорійская колонія, основанная въ $6^{60}/_{59}$ г., вѣроятно, Мегарами, съ участіемъ другихъ поселенцевъ. 94_2

іонянъ, мало-азійскихъ.—союзники, по словамъ Плутарха, Аристидъ, 23, это были прежде всего хіяне, саміяне и лесбіяне. 95_1

съ небольшимъ войскомъ, двадцать кораблей, (94_1) вернулись вѣроятно, вмѣстѣ съ Павсаніемъ. 95_6

лакедемоняне, лакедемонскія власти, прежде всего эфоры. 95_7

корабли, военные корабли съ экипажемъ. 96_1

эллинотаміевъ, т. е. эллинскихъ казначеевъ, выборные аѳинскіе чиновники, числомъ 10, принимали взносы отъ союзныхъ государствъ, вели счетъ уплатамъ и передавали ихъ въ аѳинскую казну.—форосъ, отъ γέρω, собств. взносъ. — Первоначальный форосъ былъ опредѣленъ, ср. Аристотель, Аѳинская политія, 23: „первые взносы для государствъ (союзныхъ) опредѣлилъ Аристидъ, на третій годъ послѣ морской битвы при Саламинѣ, при архонтѣ Тимосѳенѣ“ ($47^8/_7$).—талантовъ, талантъ = 1455 р. 71 к.—Делосъ, былъ избранъ, очевидно, потому, что служилъ и до того центромъ іонійско-делосской амфиктіоніи, религіознаго союза іонійскихъ государствъ, группировавшагося вокругъ святыни Аполлона на Делосѣ. Делосъ оставался казнохранилищемъ союза до $45^4/_3$ г., когда союзная казна была перенесена на аѳинскій акрополь.—союзныя собранія, т. е. собранія делегатовъ отъ союзныхъ государствъ.—святынѣ, такъ перевожу греч. τὸ ἱερόν, понимая подъ этимъ терминомъ всю территорію, посвященную божеству, въ составъ ко- 96_2

торой входятъ и храмы и другія сооруженія и пр., расположенные въ предѣлахъ священной территоріи.

97 ₂ Гелланикъ, уроженецъ Митилены на Лесбосѣ, старшій современникъ Өукидида; его „Атөида“, содержала исторію Аттики съ миөическихъ временъ до конца Пелопоннесской войны.—аөинская держава (ἡ ἀρχὴ ἡ τῶν ’Αξηναίων), то, что обыкновенно обозначается терминомъ „Первый аөинскій морской союзъ“, въ которомъ Аөинское государство сначала играло руководящую, а затѣмъ и первенствующую роль.

98 ₁ Мильтіада, побѣдителя при Мараөонѣ.—Эіонъ, у устья Стримона (теп. Струма, въ верхнемъ теченіи Вардаръ), съ довольно большой гаванью.

98 ₂ Скироса, скалистый островъ къ св. отъ Евбеи, былъ на сторонѣ персовъ.—долопами, племя, обитавшее въ юв. части Эпира, на границахъ съ Өессаліей—заселили, въ 474—2 гг.

98 ₃ каристянъ, жителей Кариста, на ю. Евбеи, стоявшаго на сторонѣ персовъ; война съ каристянами относится къ 47³|₂ гг.

98 ₄ наксіянами, жителями Наксоса, наибольшаго изъ Кикладскихъ острововъ, къ в. отъ Пароса, опустошенъ въ 490 г. персами; покореніе Наксоса, вѣроятно, въ 4⁷⁰/₆₉ г.—покоренный ... союзникамъ, Өукидидъ говоритъ болѣе рѣзко „обращенный въ рабство“, желая указать, что Наксосъ былъ лишенъ политической самостоятельности въ противоположность прочимъ союзникамъ, которые обязаны были пока только уплачивать форосъ.

99 ₂ сначала, въ первое время по организаціи союза.—равенства... не было, аөиняне не ограничивались, какъ сначала, ролью „первыхъ между равными“.

100 ₁ Памфиліи, береговая полоса въ ю. части Малой Азіи, между Ликіей и Киликіей.—финикійскія тріеры, изъ нихъ состоялъ, главнымъ образомъ, персидскій флотъ.

100 ₂ Өасоса, островъ у Өракійскаго побережья, въ 492—79 гг. принадлежалъ персамъ, 479—466—аөинской державѣ.—одержали побѣду, вѣроятно, въ 465 г.

100 ₃ Девятью путями, выше Эіона на 4 в. съ небольшимъ.—эдонами, өракійское племя въ св. части Македоніи, на лѣвомъ берегу Стримона.

101 ₂ илоты, государственные крѣпостные въ Спартанскомъ государствѣ.—періековъ, жители лаконскихъ городовъ и прибрежныхъ селеній, лично свободные, но въ политическомъ отношеніи безправные.—өуріаты и эөейцы, жители городовъ Өуріи (теп. Палеокастро) и Эөеи, въ Мессеніи.—Иөому, гора въ Мессеніи, теп. Вуркано.—въ свое время, см. ниже.—мессенянъ, жители Мессеніи, области въ юз. части Пелопоннеса. Спартанцы вторглись въ Мессенію послѣ покоренія ими долины Еврота. Въ концѣ VIII в. была Первая Мессенская война, въ резуль-

татѣ которой Мессенія покорена. Въ срединѣ VII в. Вторая Мессенская война, когда мессеняне пытались свергнуть спартанское иго, но безуспѣшно; мессеняне бѣжали тогда въ Аркадію, на Родосъ, въ Италію, значительная же часть Мессеніи подѣлена была между спартіатами, а на ю. берегу ея возникли города періековъ. То возстаніе, о которомъ идетъ рѣчь у Өукидида, извѣстно подъ именемъ Третьей Мессенской войны.

на материкѣ, во Өракіи. 101_3

Кимона сына Мильтіада. 102_1

чуждыми себѣ по происхожденію, какъ іоняне.—иөомцевъ, засѣвшихъ на Иөомѣ.—государственнаго переворота, въ демократическомъ духѣ. 102_3

разорвали... союзъ, ср. 18_2.—съ врагами лакедемонянъ, аргивянами, Спарта была во враждѣ съ Аргосомъ начиная уже съ VII в.—союзъ съ өессалійцами, въ Өессаліи правили двѣ вѣтви царскаго дома: Алевады, настроенные со времени похода спартанскаго царя Леотихида на Өессалію въ 47⁶/₅ г. враждебно къ Спартѣ, и Скопады; вѣроятно, союзъ былъ заключенъ и съ Алевадами и со Скопадами: позже, по крайней мѣрѣ, аөиняне стараются вернуть Скопада Ореста въ Өарсалъ, см. 111_1. 102_4

пиөійское изреченіе, изреченіе Дельфійскаго оракула. — Зевса Иөомскаго, на Иөомѣ былъ храмъ Зевса. 103_2

въ Навпактѣ, теп. Лепанто, городъ съ гаванью на з. оконечности берега Локриды Озольской, у входа въ Коринөскій заливъ.—у локровъ озольскихъ, или западныхъ, занимавшихъ область въ средней Греціи, примыкавшую съ юга къ Коринөскому заливу, граничившую съ с. съ Доридой, съ в. Фокидой, съ з. съ Этоліей. 103_3

лакедемонянъ, т. е. Пелопоннесскаго союза.—Мегары, главный городъ Мегариды, области между Киөерономъ и Геранеей, сосѣдней съ Коринөомъ.—Пеги, или Паги, гавань Мегаръ на Коринөскомъ заливѣ.—Нисеи, гавань и крѣпость Мегаръ на Сароническомъ заливѣ.—вражда коринөянъ противъ аөинянъ, см. 105 сл. 103_4

Псамметиха, былъ въ дружбѣ съ аөинянами, ср. схол. къ Аристоф. „Осамъ“, 718.—Мареи, городъ на ю. берегу Мареотійскаго озера, въ с. части Дельты, къ з. отъ Александріи, теп. Маріутъ.—Фаросомъ, островъ на Нилѣ, соединенный впослѣдствіи дамбою съ Александріей.—Артоксерка (такъ пишетъ Өукидидъ, обычно Артаксерксъ), персидскій царь, сынъ Ксеркса, правилъ въ 464—42⁵/₄ гг. 104_1

Мемфиса, городъ въ нижнемъ Египтѣ, резиденція египетскаго царя. 104_2

въ Галіяхъ, приморскій городъ Арголиды.—Кекрифалеи, островъ въ Сароническомъ заливѣ между Эгиною и Эпидавромъ. 105_1

Геранеи, горная цѣпь, отдѣляющая мегарскую равнину отъ коринөской. 105_3

105_4 самые старые и самые юные, аѳинскіе граждане привлекались къ военной службѣ съ 20 до 60-лѣтняго возраста; граждане старѣе и моложе этихъ возрастныхъ предѣловъ служили лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

107_1 длинныя стѣны ... до Пирея, возведеніе этихъ стѣнъ относится къ 461—456 гг., ср. также къ II, 13_7.

107_2 фокидяне, жители Фокиды, центральной области Средней Греціи.—Дориду, область въ Средней Греціи, сосѣдняя съ Фокидой; о томъ, что она была „родиною пелопоннесскихъ дорянъ", упоминаетъ и Геродотъ, VIII, 31.—Никомеда, братъ Павсанія, дядя Плистоанакта.

107_4 нѣкоторые изъ аѳинянъ, принадлежавшихъ къ аристократической партіи, которой было вообще не по вкусу сооруженіе длинныхъ стѣнъ, такъ какъ оно означало собою перенесеніе въ будущемъ центра тяжести аѳинской политики на море.

107_6 ниспровергнуть демократію, т. е. помочь аѳинскимъ аристократамъ.

108_1 при Танагрѣ, теп. Гримада, городъ въ в. части Беотіи, на границахъ съ Аттикою, на Асопѣ.

108_3 при Энофитахъ, теп. Инія, въ юв. части Беотіи.—локровъ опунтскихъ, занимали береговую полосу къ с. отъ Фокиды и Беотіи до Ѳермопилъ.

108_5 корабельную верфь лакедемонянъ, находилась въ Гиѳіи, въ з. углу Лаконскаго залива, теп. Мараѳониси.—Халкиду, городъ въ ю. Этоліи, на берегу Коринѳскаго залива.

109_2 царь персидскій, Артоксерксъ.

109_4 Просопитидѣ, островъ въ области Дельты, ниже Мемфиса, образуемый Канопскимъ и Себенитскимъ рукавами Нила и соединяющимъ эти рукава каналомъ.

110_1 въ Кирену, городъ въ с. Африкѣ, на плоскогорьѣ Барка, основанъ за 1000 л. до Р. Хр. греками съ мыса Тенара, ок. 630 г. снова заселенъ жителями съ острова Ѳеры.

110_2 болотъ, низменности дельты Нила.

110_4 прочихъ союзниковъ, принадлежащихъ къ аѳинскому морскому союзу.

111_1 союзниковъ, беотянъ и фокидянъ, союзъ съ ними былъ заключенъ въ $45^4/_3$ г.; о немъ упоминается въ аѳинской надписи IG. IV 22 b.—Фарсала, теп. Фарсала, главный городъ въ ѳессалійской области Ѳессаліотидѣ.

111_3 ахеянъ, жителей с. побережья Пелопоннеса.—Эніады, теп. Трикардо Кастро, городъ въ ю. Акарнаніи, къ з. отъ Ахелоя.

$112_{3.4}$ Китія, на ю. берегу Кипра.—Саламина, на в. берегу Кипра.—киликіянамъ, жителямъ Киликіи, область въ юв. углу Малой Азіи, принадлежавшая тогда Персіи.

священную войну, войну изъ-за Дельфійской святыни, кото- 112_5
рою завладѣли, опираясь на союзъ съ аѳинянами (111_1), фокидяне, бывшіе постоянно во враждѣ съ дельфійцами.

Орхоменъ, теп. Скрипу, городъ въ Беотіи, на лѣвомъ берегу 113_1
Кефиса.—Херонею, теп. Капрена, городъ въ Беотіи, на границахъ съ Фокидою.—беотійскіе изгнанники, партія, враждебно настроенная противъ аѳинянъ, должна была, послѣ битвы при Энофитахъ (108), покинуть Беотію.

Коронеи, теп. Камари, городъ Беотіи у юз. части Копаидскаго 113_2
озера. — локрами, опунтскими (108_3). — единомышленниками, политическими, т. е. аристократами.

Элевсина и Ѳріи, плодороднѣйшія части аттической равнины.— 114_2
возвратились домой, за это Плистоанактъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, изгнанъ и вернулся въ Спарту лишь 18 лѣтъ спустя. II, 21_1. V, 16_3.

Гестіеи, теп. Орей, городъ въ сз. части Евбеи. — на основа- 114_3
ніи договоровъ, съ каждымъ городомъ Евбеи былъ заключенъ сепаратный договоръ. Дошла аѳинская надпись (Dittenberger, Syll.² 17), содержащая договоръ Аѳинъ съ Халкидою; въ ней всѣ взрослые халкидяне клянутся въ вѣрности аѳинянамъ; юрисдикція аѳинянъ надъ Халкидою опредѣляется такъ, что приговоренные халкидскимъ судомъ къ смерти, изгнанію или лишенію гражданскихъ правъ, могутъ аппеллировать въ аѳинскую геліею (судъ присяжныхъ).—заняли ихъ землю, пославъ туда своихъ клеруховъ; Гестіея съ того времени стала обыкновенно называться Ореемъ (VII, 51_2. VIII, 95_7).

милетянами, жителями Милета, теп. Палатіа, городъ въ Іоніи, въ 115_2
Малой Азіи, у устья Меандра. —Пріены, теп. Самеунъ, іонійскій городъ на с. берегу Милетской бухты.

на Лемносѣ, островъ въ с. части Эгейскаго моря, насупротивъ 115_3
берега Троады, вскорѣ послѣ 477 г., когда присоединился къ Аѳинскому морскому союзу, занятъ аттическими клерухами.

материкъ, мало-азійскій.—съ Писсуѳномъ, сатрапъ Сардъ 115_4
въ Лидіи; такъ какъ Писсуѳнъ былъ въ союзѣ съ саміянами, то аѳиняне могли опасаться появленія персидскаго флота на Эгейскомъ морѣ.

аѳинскихъ должностныхъ лицъ, вѣроятно, т. н. эписко- 115_5
повъ, наблюдателей, надзиравшихъ за положеніемъ дѣлъ въ аѳинскихъ союзническихъ городахъ.

Трагій, около Самоса. 116_1

Кавну, теп. Даліанъ, городъ на берегу Каріи, противъ Родоса, 116_3
принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.—Стесагоръ, полководецъ саміянъ.

Ѳукидида, какого Ѳукидида нужно имѣть въ виду, неизвѣстно 117_2
во всякомъ случаѣ, не Ѳукидида, сынъ Мелесія, политическаго противника

Перикла: онъ изгнанъ остракизмомъ въ $44^5/_4$ г.; можетъ быть, разумѣется Ѳукидидъ сынъ Пантенета, см. Kirchner, Prosopographia attica, 7272.

121_3 моряковъ иноземцевъ, очевидно, изъ союзническихъ аѳинскихъ городовъ.

122_3 „монарховъ“, то же, что тиранновъ.

126_6 Діасіи, праздникъ въ честь Зевса, въ первой половинѣ марта.— мѣстныя жертвы, по схоліасту, печенья въ видѣ фигуръ животныхъ.

126_8 девяти архонтамъ, высшимъ аѳинскимъ магистратамъ; во главѣ всей коллегіи тогда стоялъ Мегаклъ.—въ то время, въ противоположность описываемому, когда архонты вѣдали, главнымъ образомъ, судебныя функціи.

126_{11} почтенныхъ богинь, Евменидъ; святыня ихъ находилась у входа на акрополь.—потомство ихъ, прежде всего знатный аѳинскій родъ Алкмеонидовъ, главою котораго тогда былъ упомянутый Мегаклъ.

126_{12} Клеоменъ, спартанскій царь.

127_1 со стороны матери, мать Перикла, Агариста, была племянницей Алкмеонида Клисѳена, извѣстнаго реформатора аѳинскаго.

128_1 на Тенарѣ, полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Матапаномъ, и городъ на в. берегу его.

128_2 Мѣднодомной, такое прозвище носила въ Спартѣ Аѳина по имени посвященной ей на акрополѣ небольшой часовни, стѣны которой были, вѣроятно, обиты бронзовыми листами.

128_4 персидскому царю, Ксерксу.

128_7 къ морю, такъ на востокѣ обозначали побережье Малой Азіи, заселенное греками.

129_1 Артабаза, полководецъ Ксеркса, сопровождалъ царя послѣ битвы при Саламинѣ до Абидоса, затѣмъ вернулся назадъ, взялъ Олинѳъ, соединился съ Мардоніемъ и возвратился послѣ битвы при Платеяхъ въ Византію. — Даскилитиды, названа такъ по имени города Даскиліи въ Виѳиніи, въ с. части Малой Азіи.

130_1 персидскіе уборы, вѣроятно, имѣется въ виду кандисъ кафтанъ съ широкими и длинными рукавами, а также анаксириды, шаровары.

131_1 троадскихъ Колонахъ, въ Троадѣ, область въ сз. углу Малой Азіи.—эфоры, см. къ 85_3.—со скиталою, длинная, узкая полоса кожи, навертывавшаяся на посохъ и исписывавшаяся по длинѣ его; служила для эфоровъ, чтобы сообщать секретныя порученія, такъ какъ прочитать письмо, написанное на скиталѣ, могъ только тотъ, кто обладалъ вторымъ экземпляромъ посоха; см. Birt, Buchrolle in der Kunst, 273 сл. Вѣроятно, такой посохъ былъ у Павсанія, какъ у опекуна Плистарха.

132_2 на ... треножникѣ въ Дельфахъ, золотой треножникъ, посвященный въ Дельфійскую святыню, въ память Платейской побѣды, состоялъ изъ бронзовой подставки въ видѣ трехъ свившихся змѣй, обра-

щенныхъ головами кверху, и золотой чаши на треножникѣ, см. Геродотъ, IX, 81; чаша была похищена фокидянами во время священной войны (Павсаній, X, 13, 9), подставка же была перенесена Константиномъ Великимъ въ Константинополь, на гипподромъ, гдѣ и теперь находится, но только безъ змѣиныхъ головъ, которыя утрачены. Въ 1855—6 гг. открыта была нижняя часть подставки, скрытая до того въ землѣ. Надпись на треножникѣ содержитъ посвященіе и имена 31 греческаго государства, участвовавшаго въ войнѣ противъ персовъ. Приводимое Ѳукидидомъ двустишіе, приписываемое поэту Симониду Кеосскому, находилось, вѣроятно, на базѣ памятника. О треножникѣ см. E. Fabricius, Jahrbuch d. k. deutschen arch. Instituts, I (1886), 176 сл.

непоправимаго рѣшенія, намекъ на смертную казнь.— 132_5
Аргила, городъ на Халкидикѣ, недалеко отъ Амфиполя.—любовникъ, состоявшій съ Павсаніемъ въ любовной связи.

Тенаръ, см. къ 128_1. 133

Мѣднодомной, см. къ 128_2. 134_1

въ Кеаду, глубокій оврагъ за Спартой, куда бросали сначала плѣнныхъ, потомъ трупы преступниковъ. — дельфійское божество, Аполлонъ.—статуи, двѣ портретныхъ статуи стояли около алтаря Аѳины Мѣднодомной. 134_4

Ѳемистоклъ... остракизмомъ, изгнаніе Ѳемистокла пріурочивается къ 474—472 г. 135_5

благодѣтелемъ (εὐεργέτης), почетный титулъ, даваемый гражданами одного государства гражданину другого за оказанныя имъ услуги; керкиряне дали этотъ титулъ Ѳемистоклу, вѣроятно, за то, что онъ защищалъ ихъ противъ обвиненія въ неучастіи въ Персидскихъ войнахъ, или за то, что принялъ ихъ сторону въ ихъ распрѣ съ коринѳянами; вмѣстѣ съ титуломъ „благодѣтель“ Ѳемистоклъ, вѣроятно, получилъ отъ керкирянъ и право убѣжища, асилію. 136_1

молоссовъ, жили въ св. части Эпира. 136_2

въ Пидну, см. 61_2—къ другому морю, т. е. Ѳракійскому.— 137_1
Александру, тогдашнему македонскому царю, отцу Пердикки (ср. 57_2).

Наксосъ, см. 98_4 — къ Эфесу, теп. Айясолукъ, іонійскій городъ у устья Каистра.—о заблаговременномъ предупрежденіи царя... приписывалъ себѣ, подробности см. у Геродота, VIII, 108—111. 137_2 137_4

памятникъ, надгробный.—въ азіатской Магнесіи, Магнесія на Меандрѣ, въ М. Азіи.—царь далъ... на хлѣбъ, ср. наше „кормленіе“.—Лампсакъ, теп. Лапсаки, городъ на азіатскомъ берегу Геллеспонта.—Міунтъ, въ Іоніи, къ с. отъ Милета. 138_5

постановленіе о мегарянахъ, т. н. *Μεγαρικὸν ψήφισμα*, было издано, вѣроятно, уже до лѣта 433 г. 139_1

139_2 Священную землю, посвященную Элевсинскимъ богинямъ.— необозначенную... границами, между Аѳинами и Мегарами.

141_3 трудами рукъ своихъ, намекъ на преимущественное занятіе земледѣліемъ, что̀ по отношенію ко всѣмъ пелопоннесцамъ, разумѣется, большое преувеличеніе, такъ какъ Коринѳъ, напр., былъ такимъ же морскимъ и торговымъ городомъ, какъ и Аѳины.—нѣтъ денегъ, такое же преувеличеніе

141_6 единаго совѣщательнаго учрежденія, существовавшаго у аѳинянъ благодаря ихъ гегемоніи надъ союзниками.—разноплеменны, въ составъ Пелопоннесскаго союза входили, кромѣ дорянъ, напр., беотяне, аркадяне.

142_8 численности, своихъ сухопутныхъ войскъ.

143_1 гражданами, обыкновенно изъ гражданъ служили во флотѣ лишь граждане четвертаго класса, ѳеты.—метеками, иноземцы, постоянно проживавшіе въ Аѳинахъ, обязаны были, между прочимъ, отбывать и воинскую повинность.

143_2 никто изъ иноземцевъ... отечество, маловѣроятно, чтобы зависимые отъ аѳинянъ союзники рѣшились на добровольное изгнаніе изъ родныхъ городовъ для того, чтобы примкнуть къ лакедемонянамъ, имѣя въ виду сомнительную возможность побѣды со стороны послѣднихъ.

144_1 ксеиласіи, изгнанія чужеземцевъ, зависѣвшаго отъ усмотрѣнія эфоровъ и примѣнявшагося съ цѣлью охраненія государства отъ вредныхъ иноземныхъ вліяній.

146 безъ глашатаевъ, т. е. безъ соблюденія формальностей, требовавшихся, коль скоро война была бы объявлена.

ВТОРАЯ КНИГА.

жречества Хрисиды въ Аргосѣ, въ аргосской святынѣ 2_1
Геры велись списки (ἀναγραφαί) верховныхъ жрицъ богини, съ указаніемъ продолжительности службы каждой изъ нихъ; въ этихъ спискахъ, равно какъ въ спискахъ, напр., архонтовъ-эпонимовъ въ Аѳинахъ (съ $68^2/_3$ г.), спартанскихъ эфоровъ (съ 755 г.) мы имѣемъ первыя точно опредѣленныя хронологическія даты. — оставалось до срока, аѳинскіе архонты вступали въ должность въ началѣ мѣсяца гекатомбеона (по нашему въ началѣ второй половины іюля).—беотарховъ, высшія должностныя лица Беотійскаго союза; въ описываемую эпоху ихъ было 11; они командовали союзнымъ ополченіемъ —Платею (у Ѳукидида и форма ед. ч. и форма мн. ч., Платеи), городъ въ ю. Беотіи, на границахъ съ Аттикой—бывшій въ союзѣ съ аѳинянами, съ 519 г.

вступить въ ихъ союзъ, Беотійскій союзъ, съ Ѳивами во 2_4
главѣ, организовался въ 447/6 г.

въ концѣ мѣсяца, аттическаго анѳестеріона, въ первыхъ числахъ 4_2
нашего апрѣля.

концомъ... шкворня, заостренный и обитый желѣзомъ конецъ 4_3
древка былъ вложенъ вмѣсто обыкновенной закрѣпки въ отверстіе болта, который такимъ образомъ былъ прикрѣпленъ къ другому косяку воротъ.

Асопъ, теп. Вурыни, рѣка въ ю. части Беотіи, въ верхнемъ тече- 5_2
ніи образуетъ границу между Аѳинами и Платеями.

договора, тридцатилѣтняго.—внѣ ихъ владычества, т. е. 7_1
не принадлежали ни къ Пелопоннесскому, ни къ Аѳинскому морскому союзу.

Кефалленіи, см. къ I, 27_2. — Закинѳъ, см. къ I, 47_2. — 7
дружба... обезпечена, указанные пункты могли служить операціонными базами для дѣйствій аѳинскаго флота.

чего никогда... не было, Геродотъ, VI, 98, упоминаетъ о земле- 8_2
трясеніи на Делосѣ незадолго до Мараѳонской битвы.

заявленію ихъ, ср. I, 69_1. 8_4

Исѳма, Коринѳскаго перешейка.—пелленяне, жители Пеллены, 9_2
восточнаго изъ ахейскихъ городовъ, теп. Цугра, пограничнаго съ областью Сикіона. — локры, опунтскіе и эпикнемидскіе, или восточные, локры озольскіе, или западные, были на сторонѣ аѳинянъ. III., 95_1. 97_2. 101_1.

9_4 смежные съ карійцами доряне, жители Родоса, Коса, Книда.—Геллеспонтъ, эллинскіе города, расположенные на европейской и азіатской сторонѣ Геллеспонта, Пропонтиды и Боспора Ѳракійскаго.—Мелоса, теп. Мило, дорійскій островъ, въ юз. части Эгейскаго моря, колонизованный спартанцами.—Ѳеры, теп. Санторинъ, самый южный изъ Кикладскихъ островов, заселенный дорянами.

13_1 связанный ... узами гостепріимства, узы гостепріимства были у грековъ очень прочныя; всякій, кто принималъ гостя, обязанъ былъ оказывать ему всяческую помощь и поддержку, давать помѣщеніе и пищу; боги, въ частности Зевсъ Гостепріимный (Ξένιος), наблюдали за сохраненіемъ обычаевъ гостепріимства. Одною изъ непремѣнныхъ обязанностей, налагаемыхъ узами гостепріимства, было охраненіе „гостя" въ своемъ государствѣ отъ какихъ-либо обидъ.

13_3 шестьсотъ талантовъ дани, ранѣе (ср. I, 96_2) размѣръ дани, установленный Аристидомъ, составлялъ 460 талантовъ; присоединеніе новыхъ союзниковъ и замѣна натуральной повинности денежною увеличили сумму дани.—прочихъ доходовъ, главными статьями аѳинскихъ обычныхъ доходовъ были пошлины и налоги, подать на метековъ, арендная плата за Лаврійскіе рудники, за государственныя земли и имущества, тяжебныя и штрафныя деньги. Сумма постоянныхъ доходовъ, по указанію Ксенофонта (Анабасисъ, VII, 1, 27), доходила до 1000 талантовъ = 1.456.000 руб., но, вѣроятно, эта цифра слишкомъ низка.—на акрополѣ, въ сокровищницѣ „богини" (Аѳины) было 5200 талантовъ, въ сокровищницѣ „прочихъ божествъ" ок. 800, въ сокровищницѣ Ники (Побѣды) ок. 20, см. Michel, Recueil d'inscriptions grecques. 561. Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II (Halle 1899), 110 сл.—монеты, серебряной.—Пропилеи акрополя, роскошныя входныя ворота, ведшія съ з. стороны на акрополь, построенныя въ 437—2 г. Мнесикломъ изъ пентелійскаго мрамора и обошедшіяся въ 2012 талантовъ.—другія постройки, Парѳенонъ (оконченъ въ 438 г.), или телестеріонъ въ Элевсинѣ, см. Плутархъ, Периклъ, 13.—на Потидею, осада ея, до взятія, стоила аѳинянамъ 2000 талантовъ. II, 70_2.

13_4 посвященій, божествамъ.—процессіяхъ, торжественныя процессіи (πομπαί), при которыхъ несли къ храму изображенія божествъ, священные символы, жертвенные дары; въ Аѳинахъ во время многихъ празднествъ происходили такого рода торжественныя процессіи, изъ нихъ самая знаменитая—Панаѳинейская, см. I, 20_2.—состязаніяхъ, которыми сопровождались различныя празднества.—добыча отъ персовъ, по схоліасту, тронъ Ксеркса на серебряныхъ ножкахъ, съ котораго царь смотрѣлъ на Саламинскую битву, и золотой палашъ Мардонія.

13_5 золотымъ облаченіемъ, золото, находившееся на статуѣ изъ золота и слоновой кости Аѳины Дѣвы Фидія; работа статуи закончена была въ 438 г.

вдоль стѣнъ, въ Аѳинахъ, въ Пиреѣ и на т. н. Длинныхъ стѣнахъ. 13_6

изъ гражданъ... возрастовъ, т. е. отъ 50 до 60-лѣтняго и 13_7
отъ 18 до 20-лѣтняго возраста.—*отъ фалерской стѣны... подъ охраной*, указываемое Ѳукидидомъ протяженіе стѣнъ можетъ быть переведено на современныя мѣры длины при такомъ разсчетѣ, что 40 аттическихъ нормальныхъ стадій=7,1 килом. Исторія постройки стѣнъ вкратцѣ такова: Аѳины были обнесены стѣною, имѣвшею болѣе 10 в. длины послѣ Персидскаго погрома въ 480 г. I, 93_2. Стѣна эта строилась въ 479—8 гг. спѣшно, что̀ подтвердилось при раскопкахъ ея въ з. части города: здѣсь стѣна состояла изъ каменнаго цоколя, высотою ок. 80 сантим., сложеннаго только по обѣимъ лицевымъ сторонамъ изъ аккуратно пригнаныхъ другъ къ другу полигональныхъ камней, внутри же состояла изъ всевозможныхъ камней, взятыхъ откуда попало и положенныхъ безъ разбору. На этомъ цоколѣ возвышалась стѣна изъ необожженнаго кирпича. Пирей, съ его тремя гаванями, былъ окруженъ стѣною, съ суши и съ моря, немного позже. Эта стѣна, въ отличіе отъ аѳинской, строилась тщательно долгіе годы и состояла цѣликомъ изъ правильныхъ большихъ тесанныхъ камней. Прослѣдить ея направленіе можно и теперь. При Периклѣ для соединенія Аѳинъ съ моремъ проведены были двѣ стѣны: одна отъ юз. угла Аѳинъ къ Пирею, приблизительно въ 7 килом., другая отъ юв. угла Аѳинъ къ в. краю Фалерской бухты, приблизительно въ 6 килом.; позднѣе фалерская стѣна была заброшена и вмѣсто нея построена, параллельно с. пирейской стѣнѣ, вторая, такъ что между обѣими стѣнами было лишь узкое пространство вдоль дороги, ведшей изъ Аѳинъ въ Пирей. Это—т. н. Длинныя стѣны.—*съ Мунихіей*, см. къ I, 93_3.

жить на ... поляхъ, вести сельскій образъ жизни. 14_2

при Кекропѣ, пра-аттическое мѣстное божество, которое пред- 15_1
ставляли себѣ съ змѣиными ногами, какъ сына земли; по его имени и Аттика въ первобытныя времена называлась Кекропіей; по мѣстному преданію, Кекропу приписывалось учрежденіе двѣнадцатиградія (додекаполя), онъ считался создателемъ аттической культуры, стоялъ въ ближайшемъ отношеніи къ Аѳинѣ, при спорѣ которой съ Посидономъ изъ-за обладанія Аттикой, былъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, третейскимъ судьею.—*до Ѳесея*, аттическій національный герой.—*отдѣльными городами*, т. е. политически самостоятельными сельскими общинами, имѣвшими такое же значеніе, какое позже имѣли города-государства.—*пританеи*, правительственное зданіе, гдѣ собирались пританы, должностныя лица, значеніе и функціи которыхъ въ греческихъ государствахъ были различны; въ Аѳинахъ въ древнѣйшія времена т. н. пританы навкраровъ были предсѣдателями совѣта; со времени реформы Клисѳена пританы—часть членовъ совѣта, принадлежащихъ къ той филѣ, которая въ теченіе мѣсяца занималась текущими государственными дѣлами и имѣла предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи. Говоря о существованіи въ

древнѣйшую пору Аттики пританеевъ, Ѳукидидъ просто желаетъ указать на то, что тогда въ каждомъ изъ отдѣльныхъ городовъ-селеній Аттики была своя законосовѣщательная власть, соотвѣтствовавшая совѣту (*βουλή*) исторической эпохи.—правителей, должностныхъ лицъ.—на общія совѣщанія къ царю, который управлялъ всей Аттикой, былъ ея представителемъ, при политической самостоятельности отдѣльныхъ городовъ-селеній.

15 $_2$ Элевсинъ съ Евмолпомъ во главѣ, селеніе на морскомъ берегу въ Аттикѣ, бывшее въ древнѣйше время самостоятельнымъ государствомъ наряду съ Аѳинами, потомъ вошедшее въ составъ Аѳинскаго государства, хотя, быть можетъ, до конца VII в. и сохранявшее свою самостоятельность. Евмолпъ, сынъ Поспума и Хіоны, прибывшій въ Элевсинъ изъ Ѳракіи, миѳическій основатель мистерій Деметры и Коры, родоначальникъ одного изъ знатнѣйшихъ аттическихъ родовъ, Евмолпидовъ.—Эрехѳея, аттическій герой, стоявшій въ близкомъ отношеніи къ Посидону.—синэкизма, политическаго объединенія.—принадлежали къ одному городу, не только въ политическомъ смыслѣ, но и въ отношеніи уплаты податей, какъ центру управленія.—Синэкіи, празднество въ память политическаго объединенія Аттики Ѳесеемъ, справлявшееся въ мѣсяцѣ гекатомбеонѣ (вторая половина іюня—первая іюля).

15 $_3$ акрополь, скалистый холмъ, возвышающійся на 50 м. надъ равниною, верхняя площадь котораго имѣла 300 м. длины и ок. 150 м. ширины.—къ югу обращенная часть его склона, подъ этою „частью" нужно понимать также и часть з. склона акрополя уже по одному тому, что съ запада велъ естественный доступъ на акрополь.

15 $_4$ святыня Зевса Олимпійскаго, къ юв. отъ акрополя; преданіе относитъ начало ея къ миѳическому времени, къ Девкаліону; храмъ началъ строить Писистратъ, заложившій, однако, повидимому, лишь его капитальныя стѣны; начало сохранившейся и по сіе время постройки восходитъ къ первой половинѣ II в. до Р. Х.; закончена была постройка лишь при императорѣ Адріанѣ, вѣроятно, въ 129 г. по Р. Х.—Пиѳій, къ югу отъ святыни Зевса Олимпійскаго, отдѣлялся отъ нея лишь городскою стѣною, построенною при Ѳемистоклѣ.—святыня Геи (Олимпійской), или близко отъ святыни Зевса, или даже въ ея чертѣ—святыня Діониса въ Лимнахъ, древнѣйшая святыня Діониса въ Аѳинахъ, у з. склона акрополя. — древнѣйшія Діонисіи, иначе назывались Анѳестеріями, по имени мѣсяца анѳестеріона, справлялись 11, 12 и 13 числа (конецъ февраля—начало марта); 12 анѳестеріона—главный день праздника, когда отъ имени государства совершалась торжественная церемонія въ храмѣ Діониса, открывавшемся только въ этотъ день, главную роль въ которой играла супруга архонта-царя, т. н. царица.—іоняне, въ Малой Азіи, ср. I, 2 $_6$.

тираннны, Писистратъ и его сыновья. — Эннеакрунами... Каллироей, по водопроводу, проведенному Писистратомъ въ Аѳинахъ, шла вода къ древнему источнику Каллироѣ, на в. склонѣ холма Пникса; каналъ водопровода былъ выбитъ въ скалѣ на высоту человѣческаго роста, въ долинѣ же онъ былъ сооруженъ на такую же высоту изъ большихъ тесанныхъ камней; каналъ проходилъ, какъ установлено раскопками, вдоль всего ю. склона акрополя, залегая мѣстами подъ поверхностью до 12 метр., далѣе къ востоку онъ прерывается и не прослѣженъ; вода шла, вѣроятно, съ Гиметта. 15_5

городомъ (πόλις), таково оффиціальное названіе акрополя въ аѳинскихъ документахъ вплоть до IV в. до Р. Х. 15_6

Элевсинія, святыня элевсинскихъ богинь Деметры и Коры, называемая, въ отличіе отъ святыни въ Элевсинѣ, „Элевсиніемъ въ городѣ“, расположена была у перваго поворота Священной дороги, ведшей изъ Аѳинъ въ Элевсинъ.—Пеларгикъ (или Пеласгикъ), центръ Аѳинъ въ древнѣйшую, т. н. микенскую эпоху, состоявшій изъ сильно укрѣпленнаго замка на вершинѣ акропольской скалы и части его з. и ю. склоновъ; названіе объясняется тѣмъ, что Пеларгикъ (Пеласгикъ) приводили въ связь съ пеласгами, которые будто бы построили древнѣйшія стѣны Аѳинъ; остатки этихъ стѣнъ еще и теперь видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ акрополя. 17_1

Энои, аттическое пограничное укрѣпленіе у подошвы Киѳерона, на пути въ Ѳивы. 18_1

Элевсина и Ѳріасійской равнины, ср. къ I, 114_2.—Рейтовъ, соленые ключи на Священной дорогѣ изъ Аѳинъ въ Элевсинъ.—Кропію, аттическое селеніе между горами Эгалеемъ и Парнеѳомъ.—Ахарны, въ сз. части аѳинской равнины.—демовъ, общины, составлявшія подраздѣленія Клисѳеновскихъ филъ, пользовались во внутреннихъ дѣлахъ самоуправленіемъ, но подчинены были въ дѣлахъ государственныхъ центральному правительству; демы представляли группы мѣстечекъ или селеній съ относящимися къ нимъ землями и съ населеніемъ, имѣвшимъ въ нихъ осѣдлость; сами Аѳины были также подраздѣлены на демы. 19_2

Фригій, небольшое селеніе между Ахарнами и Аѳинами, у св. подножія Эгалея.—безъ уговора, указаніе на нерѣшительный исходъ битвы. 22_2

ларисеяне, жители Ларисы, теп. Гардики, города въ ю. Ѳессаліи, на берегу Пенея. — фарсальцы, см. къ I, 111_1.—краннонцы, жители Краннона, къ юз. отъ Ларисы. - пирасіи, жители Пираса, въ Ѳѳіотидѣ ѳессалійской. — гиртоняне, жители Гиртоны, къ с. отъ Ларисы, — фереяне, жители Феръ, главнаго города ѳессалійской Пеласгіотиды. 23_3

партіи, указаніе на то, что тогда, вѣроятно, были въ Ларисѣ внутреннія смуты. 22

23_1 Парнеѳомъ, теп. Озеа, горный хребетъ вдоль беотійской границы, въ св. части Аттики. — Брилессомъ, иначе Пенteликонъ, горный хребетъ къ юв. отъ Парнеѳа; между Парнеѳомъ и Брилессомъ лежали демы Кефисія, Эонъ, Афидна.

23_3 Оропъ, при впаденіи Асопа въ Еврипъ, занятый аѳинянами, можетъ быть, еще при Писистратидахъ. — Граискую землю, по имени древняго города Граіи.

24_1 предложитъ... на баллотировку, всякій членъ народнаго собранія въ Аѳинахъ имѣлъ право вносить то или иное предложеніе, которое затѣмъ поступало на разсмотрѣніе совѣта, и послѣ того снова обсуждалось въ народномъ собраніи, выливаясь въ форму законопроекта. Этотъ законопроектъ вручали предсѣдателю народнаго собранія, который, въ случаѣ признанія его законнымъ, и ставилъ на баллотировку,—тріерархами, къ числу государственныхъ повинностей, т. н. литургій, падавшихъ, главнымъ образомъ, на зажиточныхъ гражданъ въ Аѳинахъ, относилась тріерархія, снаряженіе тріеры; готовые остовы судовъ съ мачтами были передаваемы тріерархамъ, которые обязаны были оснащать ихъ, снабжать всѣмъ необходимымъ и набирать экипажъ, получавшій жалованье отъ государства; тріерархія продолжалась годъ, въ теченіе котораго тріерархъ командовалъ тріерой, заботясь о томъ, чтобы она была всегда готова къ плаванію, и обязанъ былъ сдать ее въ исправномъ видѣ своему преемнику; въ V в. на каждую тріеру былъ назначаемъ одинъ тріерархъ.

25_1 Меѳоны, теп. Модонъ, городъ на юз. оконечности Мессеніи.

25_3 Фіи, теп. Катаколо, на ю. сторонѣ Писатиды.— Глубокой Элиды, с. часть Элиды.

25_4 Ихѳисомъ, собств. Рыба, оконечность полуострова въ Писатидѣ съ удобной бухтой.

26_2 Ѳроній, городъ въ Локридѣ Опунтской.—Алопѣ, городъ въ Локридѣ Опунтской.

29_1 проксеномъ, въ древнѣйшее время проксенъ—представитель одного государства въ другомъ, обязанный принимать у себя гражданъ того государства, котораго онъ былъ представителемъ и служить посредникомъ въ сношеніяхъ ихъ съ властями чужого государства. Впослѣдствіи одно государство могло дѣлать проксенами любое число гражданъ другого государства, и проксенія стала своего рода почетнымъ титуломъ; ея значеніе старались поднять тѣмъ, что проксену предоставлялись различныя, опредѣленныя закономъ, права. — абдерскаго гражданина, Абдеры, теп. Адра, городъ во Ѳракіи, у устья Неста, состоялъ въ Аѳинскомъ морскомъ союзѣ.

29_2 одрисовъ, ѳракійское племя въ долинѣ верхняго Гебра.

29_3 Тереемъ... Пандіона, аѳинскій царь Пандіонъ во время войны съ Ѳивами призвалъ на помощь ѳракійскаго царя Терея и съ его помощью вышелъ изъ войны побѣдителемъ. Въ награду Пандіонъ выдалъ за Терея

дочь свою Прокну, которая родила Итиса. Терей изнасиловалъ сестру ея, Филомелу, и, чтобы скрыть свое преступленіе, отрѣзалъ у нея языкъ. Но Филомелѣ удалось передать все Прокнѣ. Сестры рѣшили убить Итиса и накормить мясомъ его Терея. Царь погнался за бѣжавшими, но Филомела превратилась въ соловья, Прокна въ ласточку, Терей въ удода, Итисъ въ фазана.

имя-то имѣетъ иное, по-гречески Тересъ — *Τήρης*, Терей — *Τηρεύς*. 29_{3}

пелтастовъ, пелтастъ—воинъ, вооруженный особымъ небольшимъ легкимъ щитомъ (*πέλτη*) и имѣющій остальное болѣе легкое вооруженіе (полотняный короткій панцырь, дротикъ и длинный мечъ). 29_{5}

Соллій, прибрежный городъ въ с. части Акарнаніи, коринѳская колонія.—палерянамъ, жителямъ города Палера, къ ю. отъ Соллія.—Астакъ, прибрежный городъ Акарнаніи, къ с. отъ устья Ахелоя. 30_{1}

Пала... Пронны. Пала и Краніи на з., Сама и Пронны на в. сторонѣ Кефалленіи. 30_{2}

отъ болѣзни, см. 47 сл. 31_{2}

Нисеи, см. къ I, 103_{4}. 31_{3}

Аталанту, теп. Талантониси, небольшой островъ у берега Локриды Опунтской. 32

филу, филы—территоріальное дѣленіе Аттики со времени Клисѳена; всѣхъ филъ было десять; со времени Клисѳена и къ войску было примѣнено дѣленіе на 10 филъ, соотвѣтственно которому пѣхота дѣлилась на 10 полковъ (*τάξεις* или *φυλαί*), а конница на 10 эскадроновъ. 34_{2}

въ ... предмѣстьѣ, Керамикѣ, къ сз. отъ Акрополя. 34_{5}

прибавилъ ... слова, по свидѣтельству Лаертія Діогена (Солонъ, 55), обычай государственныхъ похоронъ установленъ Солономъ; по Діодору Сицилійскому, произнесеніе похвальнаго слова надъ павшими воинами вошло въ обычай послѣ Платейской битвы 479 г. 35_{1}

вѣнокъ, т. е. награду. 46

болѣзни, что это была за болѣзнь, точно до сихъ поръ не установлено; это, во всякомъ случаѣ, ни бубонная чума, ни сыпной тифъ. W. Ebstein, Die Pest des Thukydides, Stuttgart 1899 и Nochmals die Pest des Th. Deutsche medizinische Wochenschrift, 1889, № 36, приходитъ къ выводу, что описываемая Ѳукидидомъ болѣзнь принадлежитъ къ числу „тяжелыхъ, контагіозныхъ, эпидемическихъ инфекціонныхъ заболѣваній". P. Waltz, въ Revue des études grecques, XXVII (1914), 39 сл., подвергшій внимательному разбору описаніе болѣзни, даваемое Ѳукидидомъ, приходитъ къ заключенію, что всѣ симптомы ея соотвѣтствуютъ симптомамъ бубонной чумы. Только одинъ изъ этихъ симптомовъ не подходитъ къ бубонной чумѣ: сильное нагноеніе, образовывавшееся въ животѣ. По мнѣнію Waltz'а, однако, рукописное чтеніе этого мѣста (49 6) испорчено и должно быть исправлено такъ: *ἐπικατιόντος τοῦ νοσήματος ἐς τὰ κοῖλα*

καὶ ἑλκώσεως ταύτῃ ἰσχυρᾶς ἐγγιγνομένης καὶ διαρροίας ἅμα ἀκράτους ἐπιπιπτούσης; тогда это мѣсто нужно переводить такъ: „болѣзнь, спускаясь ниже, поражала паховую область, гдѣ образовывалось сильное нагноеніе, въ то же время начинался жестокій поносъ“. Бубоны въ паху — одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ бубонной чумы.

48_2 водопроводовъ... не было, они были устроены незадолго до 414 г.—верхняго города, Аѳинъ.

54_3 не чума, а голодъ, по-гречески чума—*λοιμός*, голодъ—*λιμός*; оба эти слова произносились греками одинаково, или близко одно къ другому, „лимо́с“.

55_1 по опустошеніи равнины... Параломъ, равниною (*ἡ πεδιάς, τὸ πεδίον*) называлась равнина въ Аттикѣ, простиравшаяся къ с. до подошвы Парнеѳа, къ св. до Пенteликона, съ юв. ограниченная Гиметтомъ; Паралъ (или Паралія)—приморская полоса Аттики, въ значительной части покрытая горными отрогами.—Лаврія, гора въ ю. части Аттики.—Андросу, сѣверный изъ Кикладскихъ острововъ, между Евбеей и Теносомъ.

56_4 Эпидавру, см. къ I, 27_2.

56_6 Прасіи, спартанская гавань на в. берегу Лаконики.

59_3 созвалъ народное собраніе, это Периклъ могъ сдѣлать по своему званію стратега.

65_3 денежной пеней, по Діодору Сицилійскому (XII, 45), въ 80 талантовъ=ок. 117.000 руб.

65_5 войну онъ пережилъ, т. е. отъ начала войны онъ прожилъ.

65_9 первому гражданину, въ качествѣ представителя демократіи; Аристотель, Аѳинская политія, 28_1, говоритъ: „пока Периклъ стоялъ во главѣ демоса“ (*προειστήκει τοῦ δήμου*).

65_{10} были... равны между собою, ничѣмъ не выдавались одинъ надъ другимъ.—стать первымъ, ср. 65_9.

65_{12} Киромъ, сынъ Дарія Ноѳа, сатрапъ з. части Малой Азіи, заключившій въ концѣ Пелопоннесской войны союзъ со спартанскимъ полководцемъ Лисандромъ противъ Аѳинъ.

66_1 Закинѳъ, см. къ I, 47_2.

66_2 навархомъ, адмиралъ спартанскаго флота; наварxи были не ординарными магистратами, но экстраординарными, назначавшимися по мѣрѣ надобности.

67_1 тегеецъ, гражданинъ Тегеи, главный городъ области Тегеатиды, въ Аркадіи.—частнымъ образомъ, такъ какъ Аргосъ держался нейтралитета. 9_2.—персидскому царю, Артоксерксу II, см. I, 104_1.—Фарнаку, правителю Даскилитиды, ср. I, 129_1.

67_2 имѣло... отношеніе и къ нему, такъ какъ Садокъ былъ аѳинскимъ гражданиномъ.

67_4 въ яму, куда бросали трупы казненныхъ преступниковъ.

Амфилохскій Аргосъ... Амфилохію, главный городъ Амфилохіи, области между Эпиромъ и Этоліей. 68_1

Амфіарая, сынъ Оикла и Гиперместры, знаменитый прорицатель, участникъ Калидонской охоты и похода Аргонавтовъ, вытѣснилъ Адраста изъ Аргоса и женился на его сестрѣ Эрифилѣ. Предвидя неудачный исходъ похода Семи противъ Ѳивъ, Амфіарай не хотѣлъ въ немъ участвовать, но былъ склоненъ къ тому Эрифилой, которую подкупилъ золотымъ ожерельемъ Полиникъ. Амфіарай завѣщалъ своему сыну Алкмеону отмстить за это Эрифилѣ. По нѣкоторымъ версіямъ легенды, и Амфилохъ помогалъ Алкмеону въ дѣлѣ отмщенія Эрифилѣ. 68_3

съ хаонами, эпирское племя на с. побережьѣ Эпира, Хаоніи. 68_9

Крисейскаго залива, см. I, 107_3. – Ликіи, береговая область въ юз. части Малой Азіи. — Фаселиды, городъ въ Ликіи, у границъ ея съ Памфиліей, принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу. 69_1

дѣлать вамъ столько взносовъ, лакедемоняне какъ бы предлагаютъ взять въ аренду землю платеянъ. 72_3

частоколомъ, или палисадомъ (*σταύρωμα*), оборонительное сооруженіе, состоявшее изъ кольевъ, воткнутыхъ въ землю, связанныхъ или перемѣшанныхъ съ вѣтвями. 75_1

на Киѳеронѣ, горный хребетъ на границѣ Аттики и Беотіи. 75_2

стѣнобитной машины, имѣла, вѣроятно, устройство позднѣйшаго тарана. 76_4

къ восходу Арктура, восхожденіе его приходится за нѣсколько дней до осенняго равноденствія. 78_2

къ Спартолу, городъ къ з. отъ Олинѳа. 79_2

Крусидою, въ Македоніи, у Ѳермейскаго залива. 79_4

Ѳеспроты, см. къ I, 30_3. 80_5

молоссовъ и атинтановъ... паравеями, племена, обитавшія въ Эпирѣ.—орестовъ, племя въ Македоніи. 80_6

Лимнею, въ юв. углу Ампракійскаго залива. — къ Страту, главный городъ Акарнаніи, на Ахелоѣ. 80_8

Анапу, притокъ Ахелоя. 82_1

Патръ, городъ въ сз. части Ахаіи, теп. Патрасъ. 83_3

Халкиды, городъ въ ю. Этоліи. — Евена, теп. Фидарисъ, рѣка въ Этоліи. 83_3

келевстовъ, начальники гребцовъ, дававшие сигналъ къ началу гребли, устанавливавшие ея темпъ и прекращавшие ее, заботившіеся также о провіантѣ для гребцевъ.— Диму, западный изъ городовъ Ахаіи. 84_3

къ Моликрею, городъ въ Этоліи, къ з. отъ Навпакта, коринѳская колонія.—на Ріи, въ Ахаіи, противъ Моликрея. 84_4

совѣтниковъ (*ξυμβούλους*), они снабжались отъ спартанскаго правительства опредѣленными полномочіями и посылались въ войско къ его начальникамъ. 85_1

85_5 Гортины, городъ во внутренней части Крита.— къ Кидоніи, теп. Канія, въ сз. части Крита.—полихнянамъ, жителямъ Полихны.

86_1 въ Панормъ, въ Ахаіи, около Рія, противъ Навпакта.

90_2 съ пѣніемъ пеана, см. къ I, 50_5.

94_3 Будора, на сз. оконечности Саламина.

96_1 Гемомъ, горная цѣпь на с. Ѳракіи.— Родопою, теп. Деспотодагъ, горный хребетъ между Македоніей и Ѳракіей.—гетовъ, ѳракійское племя на нижнемъ Дунаѣ.—Истра, Дуная.

96_1 агріановъ... пеоновъ, племена, жившія къ сз. отъ Родопы и къ с. отъ Македоніи, между Иллиріей и Ѳракіей.—Скомбра, гора Македоніи.

96_4 трибалловъ, ѳракійское племя, обитавшее въ теп. Сербіи.— треры и тилатеи, ѳракійскія племена на крайнемъ с. царства одрисовъ.— Оскія, теп. Искра, притокъ Дуная.— Нестъ, теп. Места, рѣка во Ѳракіи.—Гебръ, теп. Марица, рѣка въ в. Ѳракіи.

97_3 при Севѳѣ, племянникъ Ситалка.-династамъ, правителямъ отдѣльныхъ мѣстностей

97_6 скиѳы... въ разсудительности, иначе судитъ о скиѳахъ Геродотъ, IV, 46.

98_1 Керкину, гора между верхнимъ Стримономъ и Аксіемъ.—синтовъ, племя во Ѳракіи.

98_2 медовъ, ѳракійское племя къ сз. отъ Керкины.— къ Доберу, повидимому, горная плоскость; точное мѣстоположеніе неизвѣстно.

99_1 въ нижнюю Македонію, песчаная долина, извѣстная подъ именемъ Эмаѳіи или собственной Македоніи.

99_2 линкесты, у верховьевъ Эригона, притока Аксія.—элиміоты, въ долинѣ Элимеѣ, на среднемъ теченіи Галіакмона.

99_3 Темениды, потомки Темена, сына Аристомаха, одного изъ Гераклидовъ, получившаго при Дорійскомъ переселеніи Аргосъ.—Піеріи, область въ Македоніи, между Олимпомъ и Ѳермейскимъ заливомъ.— Пангея, въ Македоніи, къ в. отъ устьевъ Стримона.—Боттіеей, см. къ I, 57_5.

99_4 Аксія, теп. Вардаръ, впадаетъ въ Ѳермейскій заливъ.-Пеллы, теп. Агіи Апостоли, въ центрѣ Эмаѳіи, къ в. отъ Аксія.— Мигдоніей, область на нижнемъ теченіи Аксія.—эдоновъ, см. къ I, 100_3.

99_5 Эордіи, область къ з. отъ Піеріи и Боттіеи.—Алмопіи, область къ с. отъ Эордіи.

99_6 Анѳемунтъ... Бисалтію, область къ с. отъ Халкидики, между Аксіемъ и Стримономъ.

100_2 Архелай, царствовалъ въ 414—399 гг.

100_3 Идомену... Аталанта, города Македоніи по среднему теченію Аксія.-Европъ, на Аксіи, къ ю. отъ Аталанты.

100_4 Кирра, городъ къ с. отъ Пеллы.

магнеты, жители полуострова Магнесіи, омываемаго Ѳермейскимъ и Пагасейскимъ заливами. 101_{2}

панеи... дерсеи, жили между Стримономъ и Нестомъ. 101_{3}

Пинда, горный кряжъ въ с. Греціи. — Долопіи, въ ю. части отроговъ Пинда. 102_{2}

Ахелой, величайшая рѣка Греціи, теп. въ верхнемъ теченіи Мегдова, въ нижнемъ — Аспропотамъ. 102_{3}

Алкмеону, см. къ 68_{3}. 102_{5}

ТРЕТЬЯ КНИГА.

2_1 Лесбосъ, см. I,19. На Лесбосѣ были слѣдующія главныя государства-города: Меѳимна, теп. Моливо, на с., имѣвшая демократическій строй; по сосѣдству съ нею Антисса, Арисба, Пирра; Митилена, на в., имѣвшая олигархическій строй; Эресъ на сз.—еще до войны, вѣроятно, послѣ заключенія тридцатилѣтняго договора въ 445 г. и послѣ отпаденія Самоса

2_2 изъ Понта, область въ с. части Малой Азіи; на берегу ея было основано въ VI в. много греческихъ колоній. — стрѣлки изъ лука скиѳскіе стрѣлки, служившіе по найму у митиленской аристократіи.

2_3 Тенедоса, теп. Богдша-Адасси. островъ у берега Троады. принадлежалъ къ Аѳинскому морскому союзу.—враждовавшіе съ митиленянами, изъ опасенія, что Митилена получитъ перевѣсъ на эолійскомъ побережьѣ.—въ особую партію, демократическую. — проксенами, см. къ II, 29_1.—беотянъ, преимущественно ѳивянъ.

3_3 Аполлона Малоентскаго, эпитетъ Аполлона, по имени мѣстечка Малоента въ окрестностяхъ Митилены.

3_5 Гереста, мысъ на ю. Евбеи.

4_5 Малеи, юз. оконечность Лесбоса.

5_1 имбряне, жители Имброса, одного изъ Спорадскихъ острововъ противъ Ѳракійскаго Херсонеса.—лемніяне, см. къ I, 115_3. И Лемносъ и Имбросъ были аѳинскими клерухіями, военными колоніями, уже со времени Писистрата.

5_2 противъ аѳинскаго лагеря, который аѳиняне устроили на берегу, около того мѣста, гдѣ стоялъ ихъ флотъ.

7_5 въ Нерикѣ, городъ на Левкадѣ.

8 въ Олимпію, см. къ I, 6_5. — олимпіаду, промежутокъ отъ одного олимпійскаго состязанія до другого; по олимпіадамъ велось, какъ извѣстно, греческое лѣтосчисленіе, начиная съ первой олимпіады въ 776 г., когда впервые записаны были имена побѣдителей. —Доріей, сынъ Діагора, по Павсанію, VI, 7, одержалъ три побѣды подъ-рядъ въ Олимпіи, ср. Ѳукидидъ VIII, 35_1.

10_5 за множествомъ голосовъ, т.-е. за многочисленностью отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Аѳинскаго морского союза.

въ изолированномъ положенiи, т.-е. они одни изъ всѣхъ союзниковъ оставались неподчиненными аѳинянамъ. 11_1

испытаемъ... раньше, въ случаѣ покоренiя Лесбоса аѳиняне обложатъ его болѣе тяжелою данью, чѣмъ прочихъ членовъ союза 13_6

перевозочныхъ орудiй, корабли перевозились по сушѣ на каткахъ. 15_1

всадниковъ и пентакосiомедимновъ, два первыхъ наиболѣе богатыхъ класса Аттики; обыкновенно во флотѣ служили только граждане четвертаго класса, ѳеты; теперь къ нимъ были присоединены и граждане третьяго класса, зевгиты. 16_1

навархомъ, см. къ II, 66_2. 16_3

по двѣ драхмы, ок. 50 коп., жалованье вдвое больше обыкновеннаго. 17_4

прямой подати (ἐσφορά), чрезвычайный налогъ, взимаемый на военныя нужды при затруднительномъ положенiи государства, всякiй разъ по спецiальному постановленiю народнаго собранiя; онъ былъ обязателенъ для всѣхъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ и опредѣлялся въ зависимости отъ ихъ состоянiя, такъ что болѣе богатые люди платили не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношенiи болѣе, чѣмъ бѣдные, раскладка производилась по Солоновскимъ имущественнымъ классамъ, но степень зажиточности опредѣлялась не по ежегодному доходу съ поземельной собственности, а по всему недвижимому и движимому имуществу; граждане сами оцѣнивали свое имущество, но оцѣнка была ревизуема особой должностной коллегiей, т. н. ἐπιγραφεῖς. 19_1

отъ Мiунта, см. къ I, 138_5.—Сандiя, около устьевъ Меандра.—анеитянъ, жители Анеи города на с. склонѣ Микалы, противъ Самоса. 19_2

футовъ, греч. фут.=296 миллим., 16 футовъ=4,7 метра. 21_1

Андрократа, мѣстный платейскiй герой.—къ Киѳерону, см. къ II, 75_2.—Дрiоскефаламъ, проходъ, представлявшiй наиболѣе удобное сообщенiе между двумя сторонами хребта; чрезъ него шли дороги изъ Платей въ Аѳины на Элевѳеры. 24_1

Эриѳрамъ, городъ къ в. отъ Платей, у подножiя Киѳерона.—Гисiямъ, тамъ же. 24_2

проедрамъ, правительственная коллегiя въ Митиленѣ. 25_1

богатые, они вмѣстѣ съ тѣмъ были главными виновниками отпаденiя отъ аѳинянъ. 27_3

стоявшiя во главѣ правленiя лица т.-е. олигархи.—на Тенедосѣ, см. къ 2_3. 28_1

къ Икару, островъ къ з. отъ Самоса.—Миконосу, островокъ къ св. отъ Делоса. 29_1

къ Эмбату въ Эриѳрейской области, по схолiасту, проливъ между Хiосомъ и Эриѳрами, по Стефану Византiйскому, часть Эриѳръ, города на берегу Малой Азiи, противъ Хiоса. 29_2

30_3 при содѣйствіи... городѣ, т.-е. сторонниковъ олигархической партіи.

31_1 Киму, древній городъ въ Эолидѣ, недалеко отъ Ксанѳа, былъ подъ властью персовъ.—появленіе... эллиновъ, разсчитывавшихъ такимъ путемъ освободиться отъ власти аѳинянъ.

32_1 къ Міоннесу, городъ въ Іоніи, между Лебедосомъ и Теосомъ.

33_2 Эфеса, см. къ I, 137_2.

33_3 Саламинія и Парала, двѣ аѳинскихъ государственныхъ тріеры, всегда стоявшія наготовѣ въ Пиреѣ, отличались быстрымъ ходомъ и служили, главнымъ образомъ, для доставленія государству своевременныхъ военныхъ извѣстій.—Клара, городъ Іоніи, съ сз. отъ Эфеса.

33_4 Патмоса, островъ изъ числа Спорадскихъ, къ ю. отъ Самоса.

34_1 Нотію, гавань Колофона, въ Іоніи, отстоявшая отъ верхняго города на 10-12 верстъ. См. C. Schuchhardt, Athen. Mitt. XI, (1886), 410.—Итаманомъ, вѣроятно, предводитель персидскаго царя, захватившій въ 430 г. Колофонъ на свой страхъ.

34_3 аркадянъ, служившихъ по найму у персовъ.

34_4 экистовъ, см. къ I, 24_2.

38_4 агоноѳетовъ, устроителей агоновъ, состязаній и всякаго рода зрѣлищъ.

38_7 софистовъ, извѣстныхъ учителей мудрости и риторики; въ концѣ лѣта того же года прибылъ въ Аѳины, въ качествѣ посла отъ Леонтинъ, знаменитый софистъ Горгій.

49_1 при открытой баллотировкѣ, т.-н. *χειροτονία*, которая производилась посредствомъ поднятія рукъ.

49_4 необычайное дѣло (*ἐπὶ πρᾶγμα ἀλλόκοτον*), дѣло, противное природѣ и потому прискорбное.

50_1 Пахетомъ, о немъ болѣе у Ѳукидида не упоминается. По Плутарху, Пахетъ, по возвращеніи въ Аѳины, при сдачѣ отчета въ командованіи лесбосскимъ флотомъ, лишилъ себя жизни въ помѣщеніи суда, будучи уличенъ въ какихъ-то злоупотребленіяхъ; по другимъ извѣстіямъ, Пахетъ обвинялся въ изнасилованіи лесбосскихъ женщинъ. См. Kirchner Prosopographia Attica, II, 11.746.

50_2 фороса, см. къ I, 96_2.—надѣловъ, надѣлы выдавались по жребію гражданамъ, желавшимъ выселиться въ новую землю, или сдать ее въ аренду; они назывались клерухіями (отъ *κλῆρος*, надѣлъ, полученный по жребію). Клерухіи имѣли въ виду двоякую цѣль — политико-экономическую и военную: государство облегчало положеніе бѣдныхъ гражданъ и въ то же время вѣрнѣе обезпечивало за собою покоренную землю.

51_1 Минои, островокъ, теп. холмъ св. Георгія на материкѣ, лежалъ къ в. отъ мегарской гавани Нисеи, см. Bölte und Weicker, Ath. Mitt. XXIX (1904), 79 сл.

проксена, см. къ II, 29_1. 52_3

только мы, не совсѣмъ точно, такъ какъ противъ персовъ боролись изъ беотянъ и ѳеспіяне. См. Геродотъ, VII, 132 сл. 54_3

у Артемисія, храмъ Артемиды у св. стороны Евбеи; битва была въ 480 г.—въ битвѣ .. землѣ, Платейской 479 г. 54_4

Объ отношеніяхъ платеянъ къ ѳивянамъ, лакедемонянамъ и аѳинянамъ ср. Геродотъ, VI, 108: „Уже ранѣе (до Мараѳонской битвы) платеяне передались на сторону аѳинянъ, а послѣдніе подняли на себя многочисленные труды за платеянъ. Платеяне передались при слѣдующихъ обстоятельствахъ: будучи тѣснимы ѳивянами, платеяне сначала хотѣли отдать себя во власть (спартанскаго царя) Клеомена, сына Анаксандрида, и лакедемонянъ (въ 508 г.). Но тѣ не приняли ихъ и заявили имъ слѣдующее: „мы живемъ отъ васъ очень далеко, и помощь вамъ отъ насъ можетъ быть лишь холодная; не разъ успѣли бы васъ обратить въ рабство, прежде чѣмъ кто-либо изъ насъ узналъ объ этомъ. Мы совѣтуемъ вамъ отдаться аѳинянамъ, вашимъ сосѣдямъ, къ тому же обладающимъ силою, чтобы оказывать вамъ помощь". Лакедемоняне давали такой совѣтъ не столько изъ расположенія къ платеянамъ, сколько изъ желанія обременить аѳинянъ войнами съ беотянами. Вотъ почему лакедемоняне совѣтовали это платеянамъ, послѣдніе же отнеслись къ нимъ съ довѣріемъ, и въ то время, какъ аѳиняне справляли празднество въ честь двѣнадцати божествъ, сѣли, въ качествѣ умоляющихъ, у алтаря и отдали себя въ руки аѳинянъ. Узнавъ объ этомъ, ѳивяне отправились походомъ на платеянъ. Аѳиняне пошли къ нимъ на помощь. Когда войска намѣревались начать битву, присутствовавшіе здѣсь коринѳяне, по порученію обѣихъ сторонъ, примирили враждующихъ, опредѣлили границы между ихъ землями и установили слѣдующія условія: ѳивяне должны отпустить тѣхъ беотянъ, которые не желаютъ состоять въ Беотійскомъ союзѣ. Постановивъ это, коринѳяне удалились, беотяне же напали на аѳинянъ, отправлявшихся уже домой, но были разбиты въ сраженіи. Аѳиняне переступили границу, опредѣленную коринѳянами для платеянъ, и назначили границею между ѳивянами и платеянами (рѣку) Асопъ и (городъ) Гисію. Такъ отдались платеяне аѳинянамъ". 55_1

даровали... права гражданства, такъ что платейскій гражданинъ, переселившись въ Аттику, eo ipso становился аѳинскимъ гражданиномъ. 55_3

общеэллинскія святыни, преимущественно въ Олимпію и въ Дельфы. 57_1

мы шли на гибель... побѣды, когда Платея, оставленная жителями, была сожжена персами, см. Геродотъ, VIII, 50. 57_3

одѣяніями, приносившимися въ память усопшимъ. — всѣмъ прочимъ, принесеніемъ жертвенныхъ животныхъ и пр. 58_4

смѣшанное населеніе, по Страбону, IX, 401 C, пеласги, ѳракіяне, гіанты. 61_3

62$_3$ *равноправной олигархіей*, т.-е. такой, при которой обезпечено равенство всѣхъ предъ закономъ. По Аристотелю, Политика, IV, 5, 1 (стр. 166 моего перевода) это—четвертый видъ олигархіи, когда при замѣщеніи магистратуръ, сынъ наслѣдуетъ отцу „и когда властвуетъ не законъ, а магистраты; этотъ видъ въ олигархическомъ строѣ то же самое, что́ въ монархическомъ—тираннія, а въ демократическомъ—то, что̀ мы называли послѣднимъ его видомъ (т.-е. крайней демократіей). Такого рода олигархію зовутъ династіей".

62$_4$ *не было законовъ*, т.-е. не было правильнаго государственнаго строя, основаннаго на законахъ.

65$_3$ *наблюдателями* (*σωφρονισταί*), сказано по аналогіи съ наблюдателями, софронистами, за нравственностью эфебовъ, молодыхъ аѳинянъ въ періодъ 18-20 лѣтъ, когда они получали практическое военное образованіе.

68$_3$ *подворье*, для богомольцевъ, пріѣзжавшихъ въ храмъ.

68$_5$ *на девяносто третьемъ году... въ союзѣ съ аѳинянами*, такимъ образомъ, начало союза между Платеями и Аѳинами относится къ 520/19 г.

70$_3$ *добровольный аѳинскій проксенъ*, такой проксенъ, который вызвался исполнять обязанности проксена самъ, а не по постановленію государства.

70$_4$ *Алкиноя*, огероизированный на Керкирѣ гомеровскій царь феаковъ, ср. I, 25$_4$.—*тычины* служившія подпорками для деревьевъ, преимущественно для виноградныхъ лозъ.—*статеръ*, золотой статеръ = 20 серебрянымъ драхмамъ = ок. 7 р. 50 к., серебряный статеръ = 2 драхмамъ=ок. 50 коп.; о какомъ статерѣ идетъ рѣчь, въ точности неизвѣстно; скорѣе, о первомъ.

72$_3$ *Гиллайскую гавань*, обмелѣвшая теперь бухта, къ з. отъ акрополя.—*гавань, прилегающую къ материку*, на св. концѣ, теп. Кастрадисъ.

74$_2$ *корабельною верфью*, служившею, повидимому, самымъ твердымъ пунктомъ, занятымъ олигархами.—*наемныя общежитія*, большіе отдѣльно стоящіе дома, предназначенные для многихъ жильцовъ.

75$_3$ *Діоскуровъ*, Кастора и Полидевка, сыновей Зевса.

75$_5$ *въ храмѣ Геры*, можетъ быть, находился ок. упомянутаго выше Кастрадиса, см. Arch. Anzeiger, 1911, 135 сл.

79$_2$ *не имѣлъ... съ Алкидомъ*, какъ совѣтникъ по отношенію къ наварху.

81$_1$ *перешеекъ левкадянъ*, теп. Левкада въ то время соединялась съ материкомъ перешейкомъ и представляла такимъ образомъ полуостровъ; коринѳяне прорыли на перешейкѣ каналъ, но съ теченіемъ времени онъ былъ засыпанъ, и Левкада снова соединилась съ материкомъ.

гетерій, общества съ политическою цѣлью, политическіе клубы, возникавшіе въ различныхъ греческихъ государствахъ, особенно во время политическихъ волненій; организація гетерій большею частью держалась въ тайнѣ. 82_6

политическому равноправію... аристократіи, политическое равноправіе всей народной массы, въ противоположность равноправію въ демократіяхъ, гдѣ имъ пользовались далеко не всѣ; умѣренное правленіе аристократіи, въ смыслѣ правленія лучшихъ людей, въ противоположность правленію олигарховъ. несправедливаго голосованія, не въ смыслѣ неправильнаго подсчета голосовъ, но потому, что голоса подавались по партійнымъ соображеніямъ. 82_8

находившіеся въ городѣ керкиряне, въ противоположность упоминаемымъ ниже керкирскимъ изгнанникамъ. 85_1

спаслось... пролива, изгнанники, принадлежавшіе къ олигархической партіи, бѣжали на корабляхъ на противолежащій берегъ Эпира. 85_2

Истону, мѣстоположеніе неизвѣстно 85_3

сиракусяне, жители Сиракусъ, одной изъ древнѣйшихъ греческихъ колоній въ Сициліи, основанной въ 757 (или 734) г. коринѳяниномъ Архіемъ на в. побережьѣ.—леонтинцы, жители Леонтинъ, къ с. отъ Сиракусъ, халкидская колонія.—Камарины, городъ на в. берегу Сициліи, основанъ въ 599 г. сиракусянами, разрушенъ ими въ 553 г., снова основанъ въ 492 г. Гиппократомъ Гелойскимъ, въ 484 г. разрушенъ Гелономъ, въ 461 г. снова отстроенъ.—халкидскіе города, т.-е. колоніи, основанные евбейскою Халкидою.—локры, жители Локровъ Эпизефирскихъ, около теп. Джераче Марина, основаны въ 673 г. локрами, переселившимися изъ Греціи.—регіяне, жители Регія, теп. Реджіо ди Калабріа, халкидская колонія, основанная около 700 г. въ ю. Италіи у Мессинскаго пролива. 86_2

издавна находились въ союзѣ съ аѳинянами, ср. аѳинскій документъ (Dittenberger, Syll ^{2}. 24), содержащій начало союзнаго договора между Аѳинами и Леонтинами: „Боги. Послы изъ Леонтинъ заключили союзъ и клятву: Тименоръ, сынъ Агаѳокла, Сосисъ, сынъ Главкія, Гелонъ, сынъ Эксекеста Секретарь Ѳеотимъ, сынъ Таврискa. При (аѳинскомъ) архонтѣ Апсевдѣ (433/2 до Р. Х.), при совѣтѣ, въ которомъ Критіадъ былъ секретаремъ, совѣтъ и народъ (т.-е. народное собраніе въ Аѳинахъ) рѣшили: Акамантида была пританирующей филой, Харій былъ секретаремъ, Тимоксенъ былъ эпистатомъ (коллегіи пritановъ), Каллій внесъ предложеніе: быть союзу между аѳинянами и леонтинцами, дать и принять клятву". Тогда же былъ заключенъ союзъ и между Аѳинами и Регіемъ. См аѳинскій документъ у Dittenberger, Syll ^{2}. 25 86_3

гоплитовъ, значившихся въ спискахъ, т.-е. изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, которымъ велись списки. 87_3

Орхоменѣ, см. къ I, 113_1. 87_4

88_1 *островов*ъ... *Эоловыми*, къ с. отъ Сициліи, теп. Липарскіе.

88_2 *книдянъ*, жителей Книда, въ ю. части Малой Азіи.

88_3 *Гефестъ*, богъ огня и кузнечнаго ремесла.—*сикуловъ*, туземное племя въ з. части Сициліи.

89_1 *Агида*, наслѣдовалъ умершему въ 427/6 г. Архидаму.

89_2 *Оробіяхъ*, на сз. берегу Евбеи.

89_4 *Пепареѳъ*, наибольшій изъ группы острововъ къ св. отъ Евбеи, теп. Скопелосъ.—*пританей*, см. къ II, 15_1.

90_2 *Милъ*, теп. Милаццо, на с. побережьѣ Сициліи, къ з. отъ Мессены, принадлежалъ мессенянамъ.

92_1 *въ Трахиніи*, область, прилегающая къ Малійскому заливу и горѣ Этѣ, названа такъ по имени древняго ѳессалійскаго города Трахина.—*Гераклею*, въ разстояніи около версты отъ Трахина.

92_2 *малійцы*, жители Малиды, равнины, замкнутой Трахинскими горами, граничащей на ю. съ Доридой и Фокидой, на в. съ моремъ и Локридой.—*этеянами*, трахиняне ихъ сосѣди съ в.

93_1 *Кенея*, сз. оконечность Евбеи.

94_1 *Элломена*, небольшое селеніе на Левкадѣ, на в. берегу, теп. Санъ-Климено.—*Левкадѣ*, главный городъ на островѣ того же имени, лежавшій недалеко отъ перешейка, но еще на островѣ.

94_2 *святилище Аполлона*, на ю. оконечности полуострова.

94_3 *остальное населеніе... материка*, всѣхъ тамошнихъ лакедемонскихъ союзниковъ, какъ-то Эніады, Левкаду и пр.

94_5 *аподотовъ... евританов*ъ, племена эти жили выше Навпакта.

95_1 *Китиній*, на с. сторонѣ прохода, ведущаго изъ амфисской равнины, въ Локридѣ, въ долину Пинда.—*Парнассъ*, горная цѣпь, спускающаяся отъ Эты чрезъ Дориду и Фокиду къ Коринѳскому заливу.

95_3 *Энеона*, къ св. отъ Навпакта, на берегу.

96_1 *Гесіодъ*, знаменитый эпическій поэтъ конца VIII в.

96_2 *Потиданію... Тейхій*, селенія аподотовъ.

97_2 *Эгитію*, селеніе аподотовъ.

99 *Алека*, теп. Аличе, рѣка въ Бруттіи, въ ю. Италіи.

101_2 *амфиссяне*, жители Амфиссы, городъ въ сз. части Фокиды.—*страшились вражды фокидянъ*, Фокида стояла на сторонѣ лакедемонянъ. II, 9_2. IV, 118_2.

101_2 *олпеи*, жители Олпы (см. 105), которая, быть можетъ, называлась также и Алпа, см. А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей (Юрьевъ 1901), 218 сл.—Полисъ, собств. Городъ.

102_5 *въ Эолиду*, юз. часть Этоліи.—*Калидонъ*, на берегу Этоліи.—*Плевронъ*, городъ Этоліи, недалеко отъ теп. Мисолунги.

103_1 *Инессу*, на в. берегу Сициліи, недалеко отъ Катаны.

очистили Делосъ, цѣль очищенія успокоить умы аѳинянъ послѣ бывшей въ Аѳинахъ чумы.—очистилъ... Писистратъ, во второй половинѣ VI в., ср. Геродотъ, I, 64: Писистратъ, „согласно изреченію оракула, очистилъ островъ Делосъ слѣдующимъ образомъ: на всемъ пространствѣ, какое можно было видѣть отъ храма, онъ приказалъ вырыть изъ могилъ трупы и перенести ихъ въ другую часть острова“. 104_1

Ренею, см. къ I, 13_6.—Деліи, празднество въ честь Аполлона Делосскаго. 104_2

Эфесскій праздникъ, въ Эфесѣ справлялся общеіонійскій праздникъ у храма Артемиды. 104_3

Гомеръ... Аполлону, Ѳукидидъ раздѣлялъ общее мнѣніе древности о принадлежности Гомеру т. н. гомеровскихъ гимновъ, которые, на самомъ дѣлѣ, принадлежатъ болѣе позднему времени, чѣмъ гомеровскія поэмы Иліада и Одиссея, къ періоду отъ VII в. до александрійской эпохи. Приводимыя Ѳукидидомъ цитаты изъ гомеровскаго гимна къ Аполлону Делосскому (ст. 146 сл., 165 сл.) во многомъ отличаются отъ текста, сохраненнаго рукописями гимновъ. Отличія эти, конечно, объясняются тѣмъ, что Ѳукидидъ пользовался не тою редакціею гимновъ, какая дошла до насъ. 104_4

Олпы или Олпа, мѣстоположеніе неизвѣстно; не смѣшивать съ Олпою въ Локридѣ Озольской. 101_2. 105_1

Кренами, собств. Источники, Ручьи, теп. Палео авлій, они охраняли доступъ въ страну съ ю. 105_2

Ахелой, см. къ II, 102_3,—Стратъ, см. къ II, 80_8. 106_1

Фитію, къ з. или с. отъ Страта.—Медеона, городъ въ Акарнаніи, къ ю. отъ берега Ампракійскаго залива. 106_2

Ѳіама, гора, теп. Спартовуни, образовывала св. границу между Акарнаніей и Этоліей. 106_3

Метрополемъ, близко отъ Олпъ. 107_1

Идоменѣ, въ Амфилохіи (также и во мн. г., Идомены. 113_3). 112

въ Гимерскую область, Гимера — халкидская колонія на с. берегу въ Сициліи, основанная Занклой ок. 648 г. на лѣвомъ берегу Гимеры. 115

Этны, въ св. части Сициліи. 116_1

на пятидесятомъ... предшествовавшаго, т.-е. въ 475 г.; вѣроятно, имѣется въ виду то же изверженіе, о которомъ упоминается въ Паросской хроникѣ подъ 479/8.—съ того времени... заселена эллинами, т.-е. примѣрно съ средины VIII в.—три, когда было первое изверженіе, неизвѣстно. 116_2

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

3_1 къ берегамъ Лаконики, подъ Лаконикою разумѣется и Мессенія, задолго до того подчиненная ей.—къ Пилосу, гавань на з. берегу Мессеніи, у мыса Корифасія, теп. Палео-Наварино. Во время Пелопоннесской войны Пилосъ былъ необитаемъ.

4_1 таксіархамъ, командиры отдѣльныхъ отрядовъ (τάξεις), ближайшіе помощники стратеговъ.—расположившись кругомъ, для ускоренія работы воины разбились кругомъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ это было необходимо.

7 Эіонъ, не на Стримонѣ (I, 98_1), а какой-то городъ на берегу Піеріи, у Ѳермейскаго залива.

8_6 Сфактерія, теп. Сфагія, длинный узкій островъ предъ Наваринской бухтой (Пилосомъ).—пятнадцати стадій, теперь островъ имѣетъ въ длину 9 стадій; проходъ въ гавань гораздо шире, чѣмъ въ древнее время: сѣверный имѣетъ 500 фут., южный—400.

8_9 лоховъ, отрядовъ; въ Пелопоннесскую войну въ спартанской арміи было семь лоховъ (ср. V, 68_3).

11_2 на сорока трехъ корабляхъ, число кораблей врядъ ли показано вѣрно, такъ какъ по 8_2 60 кораблей были отозваны отъ Керкиры къ Пилосу, и не упомянуто далѣе, куда дѣвались 60—43=17 кораблей. Можетъ быть, вмѣсто 43 слѣдуетъ исправить чтеніе Ѳукидида на 63 (поправка Поппо), или 65 (поправка Блумфильда). Ср. 14. 16_5.

12_1 въ... части... веселъ, по схоліасту, на оконечностяхъ кормы и носа.

13_1 къ Асинѣ, на з. берегу Мессенскаго залива.

15_1 высшія должностныя лица, вѣроятно, эфоры.

24_5 Харибда... Одиссей, см. Одиссея, XII, 235 сл.

25_1 у Пелориды, по схоліасту, крайняя сѣверная оконечность Сициліи.

25_5 выстроились дугою, маневръ состоялъ, вѣроятно, въ томъ, что корабли выступали впередъ центра, такъ что линія обращалась въ дугу.

25_7 Наксъ, древнѣйшая греческая колонія въ Сициліи, основанная въ 735 г. евбейскими халкидянами, на с. склонѣ Этны.

25_8 Акесинѣ, теп. Алкантара, впадаетъ въ море южнѣе Накса; чтобы подойти къ ея устью, аѳиняне обогнули мысъ къ с. отъ устья.

съ макомъ... льна, по схоліасту, макъ утоляетъ голодъ, сѣмена льна — жажду. 26_8

Эна, колонія Митилены и Кимы у устья Гебра на Ѳракійскомъ побережьѣ, принадлежала къ Аѳинскому морскому союзу. 28_4

избавятся отъ Клеона, такъ какъ Клеонъ, не сдержавъ своего обѣщанія, долженъ будетъ утратить политическое вліяніе. 28_5

одного изъ стратеговъ... Демосѳена, очевидно, Демосѳенъ (ср. 2_4), послѣ занятія Пилоса, добился стратегіи. 29_1

древнее укрѣпленіе, на с. оконечности острова еще и теперь видны остатки древнихъ укрѣпленій. 31_2

ѳаламіевъ, см. къ I, 13_2. 32_2

оказались въ Ѳермопилахъ, см. Геродотъ, VII, 215—218. 36_1

гиппагретъ, одинъ изъ командировъ спартанскихъ „всадниковъ“, тѣлохранителей спартанскихъ царей. 38_1

между Херсонесомъ и Рейтомъ, Херсонесъ — мысъ, образуемый в. оконечностью горы Онея у Сароническаго залива, Рейтъ—мысъ, замыкающій бухту съ з. 42_2

Кенхреи, теп. Кенхри, торговая гавань Коринѳа въ углубленіи Сароническаго залива.—Кромміонъ, укрѣпленное селеніе къ св. отъ Кенхреи. 42_4

Онея, горная цѣпь къ ю. отъ Кенхреи. 44_4

къ Меѳанамъ, полуостровъ и городъ въ Арголидѣ, къ с. отъ Трозена.—Галіи, см. къ I, 105_1. 45_2

Птихію, теп. Видо. 46_3

Анакторій, сначала былъ въ общемъ владѣніи коринѳянъ и керкирянъ; послѣ битвы при Сиботскихъ островахъ имъ стали владѣть одни коринѳяне (I, 55_1); во время войны Анакторій часто воевалъ съ акарнанами (II, 80. III, 5. 81_3. 114_3). 49

съ ассирійскаго, точнѣе „съ ассирійскихъ письменъ“ (ἐκ τῶν Ἀσσυρίων γραμμάτων); выраженіе относится одинаково какъ къ языку, такъ и къ системѣ письма, и употреблялось, повидимому, преимущественно въ примѣненіи къ клинописи, такъ что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти и о письмѣ, написанномъ на персидскомъ языкѣ. 50_2

солнечное затменіе, произошло въ полдень 21 марта (нов. стиля). 52_1

Ройтей, мысъ у ю. части Геллеспонта.—фокейскихъ статеровъ, фокейскій электровый статеръ=23 аттическимъ серебрянымъ драхмамъ=ок. 5 р. 75 к. 52_2

Антандръ, городъ въ Мисіи, у подошвы Иды, у Адрамитскаго залива.—города, называемые Актейскими, имѣются въ виду тѣ города, находившіеся во власти митиленянъ, о которыхъ упоминается въ III, 50_3. 52_3

53_1 Киѳеръ, теп. Чериго, островъ противъ Малейскаго мыса, у южной оконечности Пелопоннеса.

53_3 Сицилійскимъ и Критскимъ морями, первое съ з., второе съ в.

54_1 Скандею, гавань Киѳеры

54_2 верхній городъ, Киѳеры, въ получасовомъ разстояніи отъ Скандеи, вглубь материка.

54_4 Гелу, городъ на берегу Лаконскаго залива, недалеко отъ устья Еврота.

55_1 государственный переворотъ, напр., движеніе среди илотовъ, или демократизація внутренняго управленія.

55_1 противъ обыкновенія, обыкновенно лакедемоняне выставляли только гоплитовъ.

56_1 Котирты и Афродитія, въ ю. части Лаконики.

56_2 Эпидавру Лимерѣ, городъ на в. берегу Лаконики, къ с. отъ Монемвасіи, колонія Эпидавра.

58_1 Камарины и Гелы, Гела на юз. берегу Сициліи, основана ок. 689 г. родосцами и критянами, была на сторонѣ Сиракусъ. Камарина, единственное изъ дорійскихъ государствъ въ Сициліи, стояла на сторонѣ Леонтинъ противъ Сиракусъ.—Гермократъ, былъ впослѣдствіи (VI, 32) главнымъ руководителемъ сиракусской политики до своего изгнанія (VIII, 85).

65_1 Моргантина, къ юз. отъ Кенторипъ (VI, 94_3), около теп. Monte Judica у Ченторби.

67_2 периполы, аѳинскіе эфебы, исполнявшіе на второй годъ отправленія ими воинской повинности гарнизонную и полевую службу.

70_1 Триподиску, къ юз. отъ Мегаръ.

72_2 гиппарха, начальника конницы.

74_3 лохи, подраздѣленія полка.—открытой баллотировкой, чтобы голосованіе происходило такъ, какъ желательно было изгнанникамъ.

74_4 въ теченіе очень долгаго времени, какъ долго не знаемъ, но, очевидно, Ѳукидидъ пережилъ паденіе олигархіи.

75_1 дань, союзническую (форосъ).

75_2 въ Гераклеотидѣ, въ области Гераклеи Понтійской, теп. Эрегли, въ М. Азіи, на берегу Виѳиніи, мегарской колоніи. — потерялъ... потокъ воды, Діодоръ (XII, 72) говоритъ подробнѣе: отъ сильныхъ дождей рѣка разлилась, корабли вынесены были теченіемъ къ скалистому берегу и тамъ разбились.—Калхедонъ, теп. Кадикёй, противъ Византіи, у ю. части Ѳракійскаго Воспора.

76_3 Сифы, въ ю. части Беотіи.—Херонею, см. I, 113_1. Сифы, Херонея и Делій (76_4)—три далеко расположенныхъ другъ отъ друга пункта, изъ которыхъ удобнѣе всего можно было сдѣлать одновременное вторженіе въ Беотію.—Минійскимъ, по имени миніевъ, греческаго пле-

мени, обитавшаго въ Беотіи до переселенія туда беотянъ.—Фанотидой, область города Фанотея или Панопея (89_2).

Делій, теп. Дилиси, городъ Беотіи, на границахъ съ Аттикою, съ храмомъ Аполлона.—каждый изъ нихъ... государствѣ, т.-е. чтобы не всѣ беотяне могли явиться къ Делію, но чтобы граждане каждаго беотійскаго государства шли на помощь туда, гдѣ начинались безпорядки. 76_4

въ Фарсалъ, см. къ I, 111_1, Онъ, какъ и бо́льшая часть городовъ Ѳессаліи, находился съ Аѳинами въ союзѣ (ср. II, 22_3).—въ Мелитею, между Гераклеей и Фарсаломъ, въ орѳіотійской Ахаіи.—пришли, изъ Фарсала. 78_1

изъ Ларисы, см. къ II, 22_3. 78_2

исономическій, а не династическій строй, т.-е. если бы у ѳессаліянъ было демократія, основанная на равенствѣ всѣхъ предъ закономъ (*ἰσονομία*), а не династія, крайняя олигархія.—во время этого похода, когда въ Ѳессаліи пользовалась перевѣсомъ лакедемонская партія.—у рѣки Энипея, теп. Цанарли, правый притокъ Пенея.—общеѳессалійскаго союза, политическое единство Ѳессаліи выражалось въ собраніи представителей отдѣльныхъ племенъ, ее населявшихъ, избиравшемъ особое должностное лицо, тага. 78_3

Апидана, теп. Софадитико, притокъ Пенея.—въ Перребію, с. часть Ѳессаліи. 78_5

Дій, теп. Малаѳрія, на ю. Македоніи. 78_6

линкестовъ, см. къ II, 99_2. 79_2

исчезли... изъ нихъ, по Діодору (XII, 68), илоты были избиты въ то время, когда каждый изъ нихъ былъ у себя дома. 80_4

и теперь, изложенное выше случилось раньше, когда—въ точности неизвѣстно. 80_5

въ войну... походомъ, въ т. н. Декелейскую войну. 81_2

въ Линкъ, другое названіе Линкестиды. 83_2

отъ... опасностей, войны съ Аррабеемъ. 83_3

Аканѳа, теп. Ерисосъ, на в. берегу Халкидики, основанъ андріянами въ 655/4 г., былъ въ Аѳинскомъ морскомъ союзѣ. 84_1

передалъ... лицамъ, т.-е. ввелъ олигархическій строй. 86_3

Стагиръ, ок. теп. Нисворо на в. берегу Халкидики, состоялъ въ Аѳинскомъ морскомъ союзѣ. 88_2

изъ Фанотея, городъ на Кефисѣ, на границѣ Фокиды и Беотіи. 89_2

беотархи, см. къ II, 2_1. 91

состояніе... Евбеи, см. I, 114_3. 92_4

галіартяне, жители Галіарта, города Беотіи, на ю. берегу Копаидскаго озера.—копейцы, жители Копъ, теп. Тополіи, города Беотіи, на с. берегу Копаидскаго озера. 93_4

94_1 легкаго войска... не было въ Аѳинахъ, упоминаемые въ II, 13_8 1600 стрѣлковъ, очевидно, не причислялись къ легковооруженнымъ въ собственномъ смыслѣ.

96_7 къ горѣ Парнеѳу, см. къ II, 23_1.

98_3 поступали и беотяне... собственными, ср. I, 12_3.

100_1 Мелійскаго залива, см. къ III, 96_3.

101_3 агреевъ, см. къ II, 102_2.

102_2 Аристагоръ Милетскій, намѣстникъ персидскаго царя Дарія въ Милетѣ, виновникъ борьбы грековъ съ Даріемъ. Желая избѣжать отвѣтственности предъ царемъ за неудавшуюся экспедицію на Наксъ, Аристагоръ возбудилъ среди іонійскихъ городовъ возстаніе въ 500 г. противъ Персіи. Когда возстаніе кончилось неудачей, Аристагоръ бѣжалъ во Ѳракію, гдѣ и былъ убитъ въ 496 г.

102_{2-3} Хронологія трехъ попытокъ заселенія Девяти путей приблизительно такая: $49^7/_6$, $46^5/_4$, $43^7/_6$.—экиста, см. къ I, 24_2.

102_4 Эіона, см. къ I, 98_1.—Амфиполемъ... съ суши, Стримонъ обтекаетъ Амфиполь съ двухъ сторонъ, такъ какъ рѣка, по выходѣ изъ озера Керкины (теп. Тахиногёль), встрѣчаетъ на своемъ теченіи возвышенности и дѣлаетъ большой заворотъ къ западу; такимъ образомъ, городъ, расположенный на высотѣ, омывается рѣкою со стороны суши и моря. Съ в. стороны отъ одного конца дуги до другого стѣна отрѣзываетъ городъ отъ материка.

103_1 у Арнъ, точное мѣстоположеніе неизвѣстно, вѣроятно около Аканѳа и Стагира, на з. берегу Стримона -къ Авлону... Болба, оз Болба, теп. Бешикгёль, изливается въ Стримонскій заливъ ручьемъ, который, быть можетъ, и есть Авлонъ.—Бормискъ — поселеніе у устья этого ручья.

103_3 Аргилъ, на Стримонскомъ заливѣ, между Амфиполемъ и Стагиромъ.

104_4 Ѳасосъ, см. къ I, 100_2.—паріянъ, жителей острова Пароса, изъ числа Кикладскихъ, между Наксосомъ и Оліаромъ.

107_3 Миркинъ, между горою Пангеемъ и озеромъ Керкиною.—Галепсъ, у подошвы Пангея, къ в. отъ Стримона.—Эсима, на побережьѣ, между Стримономъ и Нестомъ.

109_1 Акту, собств. Берегъ, вост. полуостровъ Халкидики.

109_2 Царскаго канала, устроеннаго Ксерксомъ, см. Геродотъ VII

109_3 22 сл., 122.—Аѳонъ, ю. оконечность Акты.-Сана... Дій, со стороны Стримонскаго залива Акроѳои и, можетъ быть, Олофиксъ, со стороны Сингитскаго залива, съ сѣвера на югъ, Сана, Дій, Ѳиссъ, Клеоны.

109_4 пеласги изъ тирреновъ, по Ѳукидиду выходитъ, что еще во время Пелопоннесской войны на Актѣ жили тиррены-пеласги; Ѳукидидъ не указываетъ, что эти тиррены-пеласги были отличны отъ тѣхъ пеласговъ, которые обитали въ древнѣйшія времена въ значительной

части страны, получившей потомъ имя Эллады. Соотвѣтствуютъ ли тиррены-пеласги этрускамъ, вопросъ спорный; въ пользу того, что на Лемносѣ, какъ объ этомъ говоритъ и Өукидидъ, жили нѣкогда этруски, говоритъ найденная на Лемносѣ архаическая надпись (IG. XII 8, 1), сходная съ этрусскими.—бисалты, см. къ II, 99_6.—крестоняне то же, что грестоняне (II, 99_6).

Тороны, теп. Торони, городъ на з. оконечности Сиөоніи, средняго изъ полуостровов Халкидики. 110_1

Канастрея, крайняя оконечность Паллены. 110_2

амфоръ, глиняные сосуды, большіе и пузатые, съ узкой шейкой и двумя высоко поставленными ручками.—пиөосовъ, сосуды въ формѣ бочки, изъ глины или дерева, безъ ручекъ, съ крышкой; низъ или былъ заостренъ, и тогда сосудъ могъ стоять или въ пескѣ или въ землѣ, или оканчивался плоско; тогда сосудъ могъ стоять. 115_2

если бы онъ достигъ... побѣду, для лакедемонянъ было важнѣе получить плѣнниковъ, пока Брасиду везло, нежели во время возможныхъ его неудачъ; съ другой стороны, если бы Брасидъ достигъ еще бо̀льшихъ успѣховъ и лакедемонскія силы снова пришли въ равновѣсіе съ аөинскими, лакедемоняне должны были бы потерять плѣнниковъ, хотя бы окончательная побѣда была и на ихъ сторонѣ. 117_2

Актъ договора распадается на слѣдующіе отдѣлы. I. Протоколъ (118, 1—10): 1) дѣла, касающіяся Дельфійской амфиктіоніи (1—3); 2) прекращеніе военныхъ дѣйствій на основаніи status quo; установленіе демаркаціонной линіи (4—5); 3) облегченіе средствъ сообщеній (6); 4) вопросъ о перебѣжчикахъ (7); 5) вопросъ о судебномъ разбирательствѣ (8); 6) могущія послѣдовать измѣненія въ текстѣ договора (9—10). II. Аөинскій декретъ (11—14). III. Дополнительный протоколъ (119, 1—2). 118_1

разыскивать виновныхъ, въ противозаконномъ посягательствѣ на него, или въ пользованіи имъ. 118_3

Буфрады и Томея, какіе-то пограничные пункты аөинской позиціи у Пилоса.—отъ Пилъ, что у Ниса, переведено буквально по тексту Hude; Classen-Steup пишетъ *πυλῶν* съ малой буквы; тогда это будетъ означать „отъ воротъ, что у Ниса". Что такое „Нисъ", неизвѣстно; думаютъ, что это статуя или храмъ мѣстнаго героя. Можетъ быть, рукописное преданіе здѣсь не въ порядкѣ. 118_4

Акамантида... филой... эпистатомъ, аөинскіе граждане, со времени реформы Клисөена, дѣлились на десять филъ, одною изъ которыхъ была Акамантида. Въ аөинскій совѣтъ избиралось по 50 человѣкъ отъ каждой филы. Текущія дѣла вѣдали поочередно члены каждой филы, составлявшіе т. н. пританію и называвшіеся пританами, а сама очередная фила называлась „пританирующей". Соотвѣтственно числу филъ годъ аөинскій дѣлился на 10 пританій, каждая изъ которыхъ охватывала 35 — 36 дней въ простомъ и 38—39 дней въ високосномъ году. Оче- 118_{11}

редные пританы руководили дѣлами народнаго собранія, предсѣдателями котораго они были, равно какъ и предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежало выборному изъ среды пританирующей филы эпистату, функціи котораго продолжались не болѣе сутокъ.

119_1 герастія, соотвѣтствовалъ аѳинскому элафеболіону (вторая половина марта и первая апрѣля).

119_2 возліяніями, въ честь боговъ, чтобы придать акту договора религіозный характеръ.

120_1 Скіона, на юз. части Паллены, входила въ составъ Аѳинскаго морского союза.

120_3 не болѣе, какъ островитянами, такъ какъ они ни откуда не могли получить помощи сухимъ путемъ.

121_1 золотымъ вѣнкомъ, пожалованіе вѣнка — обычная форма награды въ Греціи отъ лица государства; въ исключительныхъ случаяхъ вѣнокъ былъ золотой.—теніями, повязками, которыми увѣнчивали побѣдителей на общественныхъ состязаніяхъ, наряду съ вѣнками.

121_2 Мендою, см. къ IV, 7.

122_3 жители острововъ, ср. 120_3.

123_1 эретріянъ, см. къ I, 15_3.

128_3 къ Арнисѣ, ближе неизвѣстный пунктъ на сз. границѣ владѣній Пердикки.

129_3 къ Посидонію, теп. Посиди, крайній выступъ косы, на которой лежала Менда.

129_4 меѳонянъ, жителей Меѳоны, теп. Элевѳерохори, города Македоніи, недалеко отъ Ѳермейскаго залива.

132_1 вступилъ въ соглашеніе, сохранились остатки аѳинской надписи о договорѣ между аѳинянами и Пердиккой (см. Scala, Die Sta tsverträge des Altertums, I, nº 81). Пердикка даетъ слѣдующую клятву: „Я буду поступать согласно договору и буду считать (вмѣстѣ съ аѳинянами) однихъ и тѣхъ же лицъ за друзей и за враговъ и буду вести себя по отношенію къ аѳинянамъ справедливо, нековарно и безвредно и буду помогать по мѣрѣ возможности аѳинскому народу и никому, кромѣ аѳинянъ, не дозволю вывозить корабельный лѣсъ“...

132_3 вопреки обычаю.. молодыхъ людей, обыкновенно для этой цѣли посылались люди пожилые.

133_2 храмъ Геры, знаменитый храмъ въ разстояніи ок. 2 в. отъ Микенъ, ок. 9–10 в. отъ Аргоса. На мѣстѣ сгорѣвшаго храма аргивяне построили новый; остатки его были въ 90-хъ гг. XIX в. изслѣдованы американцами.

134_1 въ Оресѳидѣ, въ Аркадіи.

134_2 къ Буколіону, въ Аркадіи, въ области верховьевъ Алфея.

135_1 стражъ.. передавалъ звонокъ, чтобы испытать бдительность стражи, звонокъ передавался отъ одного поста къ другому.

КРИТИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Предварительное замѣчаніе. — Незначительные отрывки изъ исторіи Ѳукидида, сохранившіеся на папирусахъ, не давъ почти ничего интереснаго для критики текста, съ несомнѣнностью показали, что, начиная уже съ I в. по Р. Х., текстъ этотъ установился въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ средневѣковыхъ рукописяхъ [1]).

Изъ этихъ рукописей главнѣйшія — семь. Древнѣйшая изъ нихъ, относящаяся къ X в., хранится во Флоренціи (codex Laurentianus, C). Къ XI в. относятся четыре рукописи: Vaticanus—B, въ Римѣ; Palatinus—E, въ Гейдельбергѣ; Britannicus - M, въ Лондонѣ; Augustinus—F, въ Мюнхенѣ; къ XI—XII в. codex Cisalpinus—A, въ Парижѣ; къ XIII в. —codex Monacensis—G, въ Мюнхенѣ. Перечисленныя семь рукописей восходятъ къ одному архетипу, т.-е. основной рукописи, послужившей первоисточникомъ для послѣдующихъ, и распадаются на двѣ семьи: представителемъ одной является C и зависящая отъ него G, представителемъ другой—B, къ которой примыкаютъ A, E, F; промежуточное мѣсто между обѣими семьями занимаетъ M, стоящая въ большей или меньшей зависимости отъ C и B.

И. Беккеръ (I. Bekker), давшій въ 1821 г. первое критическое изданіе исторіи Ѳукидида, пользовался для установленія его всѣми перечисленными рукописями, за исключеніемъ M. Беккеръ отдалъ предпочтеніе рукописи B. То же сдѣлалъ и Шталь (Stahl) въ своемъ изданіи Ѳукидида, вышедшемъ въ 1873—4 гг.; преимущество изданія Шталя въ сравненіи съ изданіемъ Беккера состояло въ томъ, что онъ привлекъ для установленія текста и рукопись M. Гуде (Hude), которому принадлежитъ лучшее критическое изданіе исторіи Ѳукидида, вышедшее въ 1898 и 1901 гг.,

---

[1]) Отрывки исторіи Ѳукидида, сохранившіеся на папирусахъ, сопоставилъ Fr. Fischer, Thucydidis reliquiae in papyris et membranis aegyptiacis servatae, Lipsiae 1913. Большинство отрывковъ, дошедшихъ, впрочемъ, въ попорченномъ состояніи, происходятъ изъ второй книги исторіи; къ этой же книгѣ, къ главамъ 1—45, сохранился на папирусѣ и комментарій, изданный въ Oxyrhynchus Papyri, VI (1908), 107 сл.

сличилъ для своего изданія снова всѣ семь рукописей и, въ противоположность своимъ предшественникамъ, отдалъ рѣшительное предпочтеніе при установленіи текста древнѣйшей рукописи, т.-е. С.

Изданіе Гуде послужило для меня основнымъ и руководящимъ при моей работѣ. Тѣ главныя мѣста, гдѣ я отступалъ отъ него, отмѣчены въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ. Указаны мною также и тѣ мѣста, которыя, по моему мнѣнію, не принадлежатъ къ первоначальному тексту Өукидида, а являются позднѣйшими вставками; эти вставки оставлены мною безъ перевода. Съ другой стороны, тѣ, довольно многочисленныя, мѣста, которыя, на мой взглядъ, заподозрѣны Гуде и нѣкоторыми изъ его предшественниковъ безъ достаточнаго основанія и заключены имъ въ скобки, приняты въ моемъ переводѣ въ текстъ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

17 Послѣ словъ „отдѣльныхъ тиранновъ съ пограничными жителями" слѣдуетъ фраза: „дѣйствительно, сицилійскіе тиранны достигли очень большого могущества" (*οἱ γὰρ ἐν Σικελίᾳ ἐπὶ πλεῖστον ἐχώρησαν δυνάμεως*), дисгармонирующая съ общимъ содержаніемъ главы. Она удалена изъ текста Wex'омъ, которому слѣдуетъ и H(ude).

35_{5} Рукописное чтеніе: „враги у насъ были (*ἦσαν*) общіе". Это *ἦσαν* выкинуто Stahl'емъ и H.

51_{4} Имя второго командира, Андокидъ, повидимому, испорчено въ рукописяхъ и должно быть замѣнено именемъ Дракontидъ. Ср. аөинскую надпись IG. I 179: *στρατεγοῖς ἐς Κόρ[κυραν τοῖς δευτέρ]οις ἐκπλέοσι, Γλαύκωνι [ἐκ Κεραμέων, Μεταγ]ένει Κοιλεῖ, Δρακοντί[δει Βαθε̄θεν* и пр.

85_{3} Въ рукописяхъ читается: „и произнесъ лакедемонянамъ (или среди лакедемонянъ) слѣдующую рѣчь". *Τοῖς Λακεδαιμονίοις* (CG) или *ἐν τοῖς Λακεδαιμονίοις* (ABEFM), вслѣдъ за Krüger'омъ и H не принято въ текстъ.

87_{6} Въ рукописяхъ послѣ словъ: „постановленіе народнаго собранія" стоитъ: „о томъ, что договоръ нарушенъ". Слова *τοῦ τὰς σπονδὰς λελύσθαι* признаны вставкой Herwerden'омъ и H.

90_{3} Въ рукописяхъ послѣ словъ: „поголовно всѣ аөиняне, находившіеся въ городѣ" читается „и мужчины и женщины и дѣти"—*καὶ αὐτοὺς καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας*. Слова эти попали въ рукописи, повидимому, изъ замѣтки схоліаста, дѣлающаго примѣчаніе къ *τὸ πάντας: καὶ αὐτοὺς καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας*. Они не приняты въ текстъ.

126_{6} „приносятся не крупныя жертвенныя животныя, но мѣстныя жертвы", переведено согласно рукописному чтенію. H, вслѣдъ за Madvig'омъ, читаетъ: *ἀλλ' <ἁγνὰ> θύματα ἐπιχώρια*.

128_{1} Въ рукописяхъ послѣ „святилище Посидона" стоитъ *ἀπὸ Ταινάρου*, признаваемое вставкой Herwerden'омъ и H.

ВТОРАЯ КНИГА.

Послѣ словъ „знали расположеніе города“ въ рукописяхъ стоитъ 4_{2}
τοῦ μὴ ἐκφεύγειν („такъ что не давали имъ спастись“); эти слова признаются вставкой Herwerden'омъ и H.

„Ранѣе этого городъ составлялъ акрополь въ его теперешнемъ 15_{3}
объемѣ“, переведено согласно рукописному преданію: ἡ ἀκρόπολις ἡ νῦν οὖσα πόλις; H переставляетъ: ἡ ἀκρόπολις νῦν οὖσα ἡ πόλις.

„Государственныя святыни, также святыни другихъ божествъ нахо- 15_{4}
дятся на самомъ акрополѣ“, переводъ данъ согласно рукописному преданію: τὰ γὰρ ἱερὰ ἐν αὐτῇ τῇ ἀκροπόλει καὶ ἄλλων θεῶν ἐστι. По мнѣнію издателей Θукидида, мѣсто испорчено. Classen вставляетъ послѣ θεῶν ἐστι <καὶ τὰ τῆς Ἀθηνᾶς>, Herwerden - <καὶ Ἀθηναίας>, Stahl читаетъ ἀκροπόλει <τὰ ἀρχαῖα τῆς τε Πολιάδος>, Wilamowitz – ἀκροπόλει <καὶ ὑπ' αὐτῇ τῆς τ' Ἀθηναίας>, Steup — ἀκροπόλει <καὶ Ἀθηναίας τὰ ἀρχαῖα или καὶ Ἀθηναίας τὰ ἀρχαῖα καὶ πολλῶν> καὶ ἄλλων θεῶν ἐστι. Judeich (Topographie von Athen, München 1905, 51, прим. 4) полагаетъ, что текстъ Θукидида въ данномъ мѣстѣ „совершенно въ порядкѣ“.

Вмѣсто принятой H поправки Bekker'a ἐκεῖνοι слѣдую чтеніе руко- 15_{5}
писей ABE ἐκείνῃ, а вмѣсто πλείστου читаю, согласно съ AB, πλεῖστα.

Вмѣсто даваемаго большинствомъ рукописей чтенія Παράσιοι, запо- 22_{3}
дозрѣннаго Hering'омъ и H, слѣдуетъ, очевидно, читать, согласно съ оксиринхскимъ комментаріемъ къ Θукидиду, Πειράσιοι, ср. Steph. Byz. Πειρασία' πόλις Μαγνησίας.

„Пелопоннесцы находились еще въ Аттикѣ“, еще (ἔτι) предлагаетъ 23_{2}
вставить Steup.

Вставка H δεῖν между παθεῖν и μᾶλλον не принимается. 42_{4}

Вставляемое H, вслѣдъ за Krüger'омъ, τί между ἦν и ἄν не при- 43_{1}
нимается.

ἱκανὰς εἶναι и ἐς τὸ μεταστῆσαι признаны вставками 48_{3}
F. Müller'омъ и H.

„въ теченіе трехъ лѣтъ“, чтеніе τρία μὲν ἔτη, несомнѣнно, 65_{12}
испорчено. Haacke исправляетъ δέκα (десять), Aem. Müller ὀκτώ (восемь), Herbst вставляетъ предъ τρία—τρίς (девять), Steup склоняется къ поправкѣ Müller'a.

„въ теченіе семидесяти дней и ночей“, чтеніе ἑβδομήκοντα, 75_{3}
вѣроятно, испорчено. Stahl предлагаетъ читать ἐννέα (девять), Steup— ἑπτακαίδεκα (семнадцать).

ἀνδρείους, вслѣдъ за Badham'омъ и H, не принимается въ текстъ. 87_{3}

„Пердикка... далъ Ситалку какое-то обѣщаніе, „какое-то“ принято 95_{2}
согласно предположенію Gertz'a, который послѣ ὑποσχόμενος вставляетъ τι.

ТРЕТЬЯ КНИГА.

16_2 Въ рукописяхъ стоитъ: „о раззореніи... производимомъ тридцатью аѳинскими кораблями“. Это *τριάκοντα*, отвергаемое Steup'омъ, не принято въ текстъ.

17 Вся эта глава, по мнѣнію Steup'a, болѣе поздняя вставка.

23_5 Въ рукописяхъ читается: „отъ дувшаго восточнаго или сѣвернаго вѣтра“. *Ἢ βορέου*, отвергаемое Dobree и H, не принято въ текстъ.

26_1 Въ рукописяхъ стоитъ: „назначенные въ Митилену сорокъ два корабля“. *Δύο καὶ*, отвергаемое, вслѣдъ за Krüger'омъ, H, не принимается въ текстъ.

39_6 Вмѣсто рукописнаго *ἐν τῇ πόλει* принимаю поправку В. К. Ернштедта *ἐν ἀσφαλεῖ*.

51_1 Вмѣсто рукописнаго *πύργον* принимаю поправку Steup'a *πύργους*.

56_3 *πολεμίῳ*, вслѣдъ за H, не принимается въ текстъ.

65_3 Вмѣсто рукописнаго *γνώμης καὶ τῶν σωμάτων* слѣдую поправкѣ H. Weil'я *γνώμης, οὐ τῶν σωμάτων*.

67_7 Вмѣсто рукописнаго *πρὸς τοὺς ξύμπαντας διαγνώμας* читаю, вслѣдъ за H. Weil'емъ, *πρὸς τὸ ξύμπαν τὰς διαγνώμας*.

68_3 *Θηραῖοι*, отвергаемое, вслѣдъ за Classen'омъ, H, не принимается въ текстъ.

82_7 Слѣдую чтенію Classen'a, не принимающаго въ текстъ стоящее за *κακοῦργοι ὄντες*.

82_8 Слѣдующія за *αὐτῶν αἴτιον* и за *ἀρχὴ ἡ*, вслѣдъ за Madvig'омъ и H, не принимаются въ текстъ;—тоже относительно *καταγνώσεως*, отвергаемаго, вслѣдъ за Herwerden'омъ, H.

84 Вся глава уже нѣкоторыми древними грамматиками была признана не принадлежащей къ первоначальному тексту Ѳукидида.

107_2 Отвергаемое, вслѣдъ за Herwerden'омъ, H, *τὸν λόφον* не принимается въ текстъ.

109_2 То же относительно *τὸν ξενικόν*.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

2_4 Вмѣсто поправки Hude *ἂν* слѣдую рукописному чтенію *ἦν*.

8_6 „Островъ... въ длину около пятнадцати стадій“. Чтеніе *πέντε καὶ δέκα* вызываетъ сомнѣніе, ср. стр. 378. Burrows, Journ. of hell. stud. XVI (1896), 76, и за нимъ Steup полагаютъ, что вмѣсто *πέντε καὶ δέκα* (*ΔΠ* или *ιε'*) слѣдуетъ читать *πέντε καὶ εἴκοσι* (*ΔΔΠ* или *κε'*).

Вмѣсто рукописнаго ἡμῖν читаю, вслѣдъ за Gertz'омъ, νῦν; 20
вмѣсто ἡμᾶς, даваемаго C, слѣдую чтенію остальныхъ рукописей ὑμᾶς.

Послѣ словъ „отступили.. къ своимъ стоянкамъ“ въ рукописяхъ 25_2
стоитъ „въ Мессенѣ и въ Регіи“. Слова τότε ἐν τῇ Μεσσήνῃ καὶ ἐν τῷ Ῥηγίῳ, признаваемыя Herwerden'омъ и H вставкою, не принимаются въ текстъ.

Послѣ словъ „возвели тамъ укрѣпленіе“ въ рукописяхъ стоитъ: 45_2
„гдѣ находится Меѳона“. Слова ἐνῳ̃ ἡ Μεθώνη ἐστί, отвергаемыя H, вслѣдъ за Herwerden'омъ, не приняты въ текстъ.

„аѳиняне съ десятью кораблями и двумя тысячами милетскихъ го- 54_1
плитовъ“, число 2.000 слишкомъ велико: оно не согласуется съ упоминаемыми въ VIII, 25_2 800 милетскихъ гоплитовъ, ни съ числомъ 10 кораблей. Классенъ полагалъ, что рѣчь можетъ идти лишь о 200 гоплитовъ, Шталь - о 500, Herwerd n—о 400.—„направились къ городу киѳерянъ“, въ рукописяхъ предъ πόλιν стоитъ ἐπὶ θαλάσσῃ, „приморскому“, отвергаемое H, вслѣдъ за Krüger'омъ.

„Передъ самымъ восходомъ зари они сдѣлали слѣдующее“. Въ ру- 67_3
кописяхъ предъ οὗτοι стоитъ οἱ προδιδόντες τῶν Μεγαρέων, „предатели изъ мегарянъ“. Эти слова, отвергаемыя H, не приняты въ текстъ.

„Они не думали“, слѣдую Steup'у, который предъ οἰόμενοι вста- 73_1
вляетъ οὐκ.

„И все войско и каждая его часть изъ числа находившихся здѣсь“. 73_4
Врядъ ли въ этихъ словахъ все передано въ рукописяхъ исправно. Hude предлагаетъ читать: τοῖς δὲ ξυμπάσης τῆς δυνάμεως αὐτῶν παρόντος μέρους и ссылается на слова схоліаста: „пелопоннесцы, имѣя тамъ большія силы, хотя отъ каждаго государства присутствовала у нихъ небольшая часть, не боялись пораженія“.

Послѣ словъ „обратить его въ демократію“ въ рукописяхъ стоитъ 76_2
„подобно аѳинянамъ“. Слова ὥσπερ οἱ Ἀθηναῖοι, отвергаемыя H, вслѣдъ за Rutherford'омъ, не приняты въ текстъ.

„устрашаемые грубостью“, слѣдую чтенію B σκαιότητα, хотя 80_3
врядъ ли оно исправно: ACEM даютъ совсѣмъ непонятное νεότητα, Widman предлагаетъ καινότητα, Rauchenstein – δεινότητα.

Въ рукописяхъ за словами „занялся укрѣпленіемъ Делія“ слѣдуетъ 90_1
„святыни Аполлона“. Слова τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀπόλλωνος, вслѣдъ за Dobree, отвергаетъ H.

Слѣдую чтенію ABCFGM συχνοί. 106_1

ἐνόμιζεν, отвергаемое H, вслѣдъ за Kistermaker'омъ, не принимается 108_1
въ текстъ.

Слѣдую чтенію εἴ τε θήσεται, предложенному Argyriades'омъ и при- 120_3
нятому Steup'омъ, вмѣсто рукописнаго εἰ τεθήσεται.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

I—IV КНИГИ.

(составлена по G. Busolt, Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeronea, III 1. Der Peloponnesische Krieg, Gotha 1904; въ скобкахъ указаны соотвѣтствующія мѣста исторіи Ѳукидида).

$43^{5}/_{4}$

Весна.	Коринѳяне отправляютъ колонистовъ и гарнизонъ въ Эпидамнъ; керкиряне начинаютъ осаду Эпидамна; вооруженія коринѳянъ и ихъ союзниковъ [I, 26—28].
Лѣто.	Коринѳяне идутъ на Эпидамнъ; битва при Левкимнѣ; капитуляція Эпидамна; грабительскіе набѣги керкирянъ; коринѳяне начинаютъ вооружаться [I, 29—30_2].

$43^{4}/_{3}$

Лѣто.	Войско и флотъ коринѳянъ у Ампракійскаго залива для защиты союзниковъ; коринѳяне продолжаютъ вооружаться [I, 30_3—31].

$43^{3}/_{2}$

Весна.	Союзъ аѳинянъ съ Филиппомъ и Дердою противъ македонскаго царя Пердикки II [I, 56—57].
Іюль.	Керкиряне просятъ помощи у аѳинянъ; заключеніе обор нительнаго союза [I, 44].
Начало августа [1]).	Аѳиняне посылаютъ керкирянамъ десять кораблей (I, 45].
Средина августа.	Большая коринѳская экспедиція на Керкиру I, 46].
Средина сентября.	Битва при Сиботахъ [I, 47—55].
Зима.	Недоразумѣнія между Аѳинами и Коринѳомъ изъ-за Потидеи [I, 56]. Союзъ Аѳинъ съ Регіемъ и Леонтинами [III, 86_3]. Мегарская псефизма [I, 67_4, 139. 140_3. 144_2].

[1]) Здѣсь и далѣе имѣется въ виду новый стиль.

$43^{2}/_{1}$.

Весна.	Аѳинская эскадра отправляется къ Потидеѣ [I, 57_6].
Конецъ марта—начало апрѣля.	Потидеяне отлагаются отъ аѳинянъ вмѣстѣ съ боттіеями, олинѳянами и другими городами Ѳракійскаго побережья [I, 58].
Начало мая.	Прибытіе коринѳской эскадры къ Потидеѣ [I, 60].
Конецъ мая.	Аѳинская эскадра отправляется въ Македонію и Потидею [I, 59—61].
Первая половина іюня.	Битва у Потидеи. Начало ея осады [I, 62—65].
Вторая половина іюля.	По приглашенію коринѳянъ представители союзныхъ государствъ собираются въ Спарту [I, 67].
Конецъ августа — начало сентября.	Союзное собраніе въ Спартѣ. Большинство союзниковъ высказывается за войну [I, 68—87].
Конецъ сентября.	Аѳиняне отправляютъ корпусъ гоплитовъ для осады Потидеи [I, 64_2].
Зима.	Переговоры между аѳинянами и лакедемонянами. Вооруженія [I, 125—145].

$43^{1}/_{0}$ (первый годъ войны).

Начало апрѣля.	Нападеніе на Платеи [II, 2—6].
Первая половина мая.	Пелопоннесское войско собирается на Исѳмѣ [II, 10].
Послѣдняя треть мая.	Архидамъ готовится къ вторженію въ Аттику [II, 12].
Начало іюня.	Пелопоннесское войско предъ Эноей [II, 18].
Средина іюня.	Пелопоннесцы начинаютъ опустошеніе Аттики [II, 19].
Конецъ іюня—начало іюля.	Аѳиняне посылаютъ флотъ для нападенія на берега Пелопоннеса [II, 23—27].
Средина іюля.	Пелопоннесцы уходятъ изъ Аттики [II, 23].
3 августа.	Солнечное затменіе. Аѳинскій флотъ у береговъ Элиды [II, 28—30].
Сентябрь.	Возвращеніе аѳинскаго флота. Соединившись съ аѳинскимъ войскомъ, онъ опустошаетъ Мегариду [II, 31].

$4^{30}/_{29}$ (второй годъ войны).

Начало іюня.	Второе вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику [II, 47. 55].
Средина іюня.	Начало эпидеміи въ Аѳинахъ [II, 47].
Конецъ іюня.	Большой флотъ подъ начальствомъ Перикла отправляется въ Пелопоннесъ [II, 55].
Средина іюля.	Удаленіе пелопоннесцевъ изъ Аттики; возвращеніе аѳинскаго флота [II, 56—57].
Конецъ іюля.	Экспедиція аѳинскихъ стратеговъ Гагнона и Клеопомпа на Ѳракійское побережье [II, 58].

Августъ.	Недовольство аѳинянъ Перикломъ. Попытки заключить миръ со Спартою. Рѣчь Перикла [II, 59—64].
Начало сентября.	Возвращеніе Гагнона съ Ѳракійскаго побережья [II, 58_3].
Сентябрь—октябрь.	Процессъ Перикла [II, 65_3]. Избраніе его снова въ стратеги [II, 65_4].
Зима.	Капитуляція Потидеи [II, 70].
	429/8 (третій годъ войны).
Средина іюня.	Пелопоннесское войско у Платей [II, 71]. Походъ аѳинянъ противъ городовъ Халкидики и боттіеевъ; пораженіе при Спартолѣ [II, 70. 79].
Іюль—августъ.	Ампракіотско-пелопоннесскій походъ противъ акарнановъ. Пораженіе спартанскаго полководца Кнема при Стратѣ; отступленіе къ Эніадамъ [II, 80—82]. Побѣда аѳинскаго флота при Патрахъ [II, 83—84]. Бо́льшая часть пелопоннесскаго войска отступаетъ отъ Платей; оставшееся войско начинаетъ возводить стѣну кругомъ Платей [II, 75—76]
Средина сентября.	Стѣна кругомъ Платей закончена [II, 78]. Смерть Перикла [II, 65_6].
Сентябрь—октябрь.	Форміонъ одерживаетъ побѣду надъ спартанцами при Навпактѣ [II, 84—92].
Начало зимы.	Нападеніе пелопоннесцевъ на Саламинъ [II, 93-94].
Конецъ октября.	Вторженіе Ситалка въ Македонію и Халкидику [II, 95—101].
Зима.	Митиленяне готовятся отложиться отъ аѳинянъ [III, 2].
	428/7 (четвертый годъ войны).
Первая половина іюня.	Третье вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику. [III, 1]. Аѳиняне требуютъ отъ митиленянъ прекратить вооруженіе [III, 2-3].
Начало іюля.	Пелопоннесцы удаляются изъ Аттики. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ аѳиняне отправляютъ флотъ къ Митиленѣ, подъ командою Клеиппида. Митиленяне отвергаютъ аѳинскія требованія. Начало военныхъ дѣйствій [III, 3-4].
Средина іюля.	Перемиріе. Сборы аѳинянъ по отправкѣ войска на Лесбосъ [III, 4].
Начало августа.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Блокада Митилены. Аѳинская эскадра предпринимаетъ плаваніе вокругъ Пелопоннеса [III, 5—7].
Средина августа.	Олимпійскій праздникъ. Посольство митиленянъ [III, 8—15].

Конецъ августа,	Лакедемоняне на Исѳмѣ. Медлительныя дѣйствія остальныхъ пелопоннесцевъ [III, 16].
Средина сентября.	Пахетъ отправляется въ Митилену [III, 18].
Конецъ октября— начало ноября.	Вокругъ Митилены возведена стѣна.

$42^7/_6$ (пятый годъ войны).

Конецъ мая.	Отправленіе пелопоннесскаго флота подъ командою Алкида къ Митиленѣ [III, 26).
Начало іюня.	Четвертое вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику [III, 26].
Начало іюля.	Капитуляція Митилены [III, 27—28]. Возвращеніе пелопоннесскаго флота [III, 33].
Средина іюля—начало августа.	Олигархическая революція на Керкирѣ. Аѳинская эскадра отправляется изъ Навпакта къ Керкирѣ [III, 69—75].
Средина августа.	Разборъ дѣла митиленянъ въ Аѳинахъ [II 36—50]. Капитуляція Платей [III, 52—68]. Пелопоннесскій флотъ предъ Керкирой. Пораженіе керкирскаго флота. Приближеніе аѳинской эскадры подъ начальствомъ Евримедонта. Пелопоннесцы отступаютъ. Истребленіе керкирскими демократами олигарховъ [III, 76—81].
Конецъ сентября.	Аѳинская эскадра отправляется въ Сицилію [III, 86—88]

$42^6/_5$ (шестой годъ войны).

Начало іюня.	Пелопоннесцы подъ начальствомъ царя Агида на Исѳмѣ [III, 89).
Начало іюля.	Демосѳенъ предпринимаетъ съ эскадрой плаваніе вокругъ Пелопоннеса. Никій отправляется съ флотомъ на Мелосъ, Ѳеру, затѣмъ къ беотійскому, и локридскому побережью [III, 91].
Средина іюля.	Основаніе лакедемонянами Гераклеи [III, 92].
Начало августа.	Пораженіе Демосѳена во время похода въ Этолію [III, 94—98].
Средина сентября.	Пелопоннесское войско подъ начальствомъ Еврилоха въ Дельфахъ [III, 101].
Вторая половина октября.	Еврилохъ съ локрами и этолянами идетъ на Навпактъ. Городъ спасенъ Демосѳеномъ [III, 100—102].
Вторая половина ноября.	Походъ ампракіотовъ и Еврилоха противъ акарнановъ. Акарнаны подъ предводительствомъ Демосѳена наносятъ противникамъ сильное пораженіе [III, 105—114].

Зима.	Аѳиняне отправляютъ 40 тріеръ въ Сицилію [III, 103—115].
	425/4 (седьмой годъ войны).
Конецъ апрѣля – начало мая.	Мессена отлагается отъ аѳинянъ. Пятое вторженіе пелопоннесцевъ въ Аттику. Отправленіе аѳинскаго флота, съ Демосѳеномъ во главѣ, въ Сицилію [IV, 1—2].
Средина мая.	Отступленіе Агида изъ Аттики вслѣдствіе извѣстія о томъ, что аѳиняне заняли Пилосъ [IV, 3—6].
Средина іюня.	Лакедемонскій гарнизонъ на Сфактеріи отрѣзанъ аѳинскимъ флотомъ [IV, 8 14]. Перемиріе. Переговоры о мирѣ [IV, 15—23].
Средина іюля.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій [IV, 26—37].
Конецъ августа.	Капитуляція лакедемонянъ на Сфактеріи [IV, 38].
Сентябрь.	Аѳинскій флотъ на Керкирѣ, затѣмъ отправляется въ Сицилію. Экспедиція Никія къ Коринѳскому побережью. Стычка при Солигеѣ [IV, 42—44]
	424/3 (восьмой годъ войны).
Средина іюня.	Экспедиція Никія на Киѳеру. Занятіе Киѳеры [IV, 53—54].
Іюль.	Конгрессъ сицилійцевъ въ Гелѣ [IV, 58—65].
Начало августа.	Демосѳенъ и Гиппократъ идутъ противъ Мегаръ. Захватъ длинныхъ стѣнъ и Нисеи аѳинянами. Мегары спасены Брасидомъ [IV, 66—71].
Первая половина августа.	Нѣкоторые беотяне сговариваются съ Демосѳеномъ относительно политическаго переустройства Беотіи Прибытіе Демосѳена въ Навпактъ [IV, 76—77].
Средина августа.	Походъ Брасида на Ѳракійское побережье [IV, 78]
Конецъ августа.	Брасидъ въ Діи у Олимпа [IV, 78].
Средина сентября.	Брасидъ предъ Аканѳомъ [84—88].
Начало ноября.	Битва при Деліи (IV, 89—100).
Декабрь.	Амфиполь сдается Брасиду [IV, 102—106).
Конецъ февраля.	Внезапное нападеніе Брасида на Торону [IV, 110—116].
	423/2 (девятый годъ войны).
Весна.	Походъ Пердикки и Брасида противъ линкестовъ Разрывъ Пердикки съ Брасидомъ. Аѳинская экспедиція подъ командою Никія во Ѳракію. Взятіе Менды [IV, 120—136].
Конецъ лѣта.	Осада Скіоны Никіемъ [IV, 131].
	422/1 (десятый годъ войны).
Апрѣль—май.	Союзъ аѳинянъ съ Пердиккою и боттіеями [IV, 132.]

ПОЯСНЕНІЯ КЪ КАРТАМЪ.

Карты заимствованы изъ „Atlas antiquus“ Emil'я Reich'a (London 1908). На нихъ нанесены, однако, не всѣ географическія названія, встрѣчающіяся у Өукидида, а лишь тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ главнымъ событіямъ Пелопоннесской войны. Если бы кто изъ читателей пожелалъ справиться о мѣстоположеніи всѣхъ географическихъ и этнографическихъ терминовъ, встрѣчающихся у Өукидида, тому пришлось бы обратиться къ подробному атласу древняго міра. Лучшимъ таковымъ атласомъ теперь считаются карты въ „Formae orbis antiqui“ Киперта.

Прежде, чѣмъ дать поясненія къ каждой картѣ въ отдѣльности, укажемъ обозначенія встрѣчающихся на картахъ общихъ знаковъ.

┼ Проигранное сраженіе; иниціалы побѣжденнаго—впереди иниціаловъ побѣдителя (напр., на картѣ II: Ar. ┼ Ag. 18—аргивяне и ихъ союзники побѣждены Агидомъ въ 418 г. при Мантинеѣ).

⊥ Занятіе пункта (напр., на картѣ II: ⊥ N. 24—Киөера занята Никіемъ въ 424 г.); цвѣтной знакъ обозначаетъ, какая изъ враждующихъ сторонъ заняла пунктъ.

✕ Нерѣшительная битва, или исходъ ея не имѣлъ важнаго значенія.

♁ Опустошеніе мѣста; цвѣтной знакъ обозначаетъ, какая изъ враждующихъ сторонъ произвела опустошеніе.

△ Лагерь.

Цвѣтныя линіи—маршруты арміи, или движенія флота.

Ломаныя цвѣтныя линіи (– – ➤ – – – ➤)—пути отступленія послѣ пораженія.

Карта I. Пелопоннесская война въ 434—425 гг.

Красные знаки и линіи: A. аөиняне. As. Асопій, аөинянинъ. Cor. керкиряне. D. Демосөенъ, аөинянинъ. Lys. Лисиклъ, аөинянинъ. N—Никій, аөинянинъ. Per. Периклъ, аөинянинъ. Plat. платеяне. Ph. Форміонъ, аөинянинъ. S. A. союзники аөинянъ. Sit. Ситалкъ, союзникъ аөинянъ.

Синіе знаки и линіи: Ag. Агидъ, царь спартанскій. Ar. Аристей, коринөянинъ. Arch. Архидамъ, царь спартанскій. Br. Брасидъ, лакедемоня-

нинъ. С. коринѳяне. Cl. Клеоменъ, царь спартанскій. Cn. Кнемъ, лакедемонянинъ. P. пелопоннесцы. Th. ѳивяне.

Римскія цифры—число кораблей.

Арабскія цифры—годы событій (начальная цифра 4 опущена).

Карта II. Пелопоннесская война въ 424—416 гг.

Красные знаки и цифры: Ar. аргивяне и ихъ союзники. Ath. аѳиняне. Cl. Клеонъ, аѳинянинъ. D. Демосѳенъ, аѳинянинъ. H. Гиппократъ, аѳинянинъ. N—Никій, аѳинянинъ. T. Ѳукидидъ (историкъ), аѳинянинъ.

Синіе знаки и цифры: Ag. Агидъ, царь спартанскій. B. Брасидъ, лакедемонянинъ. Boeot. беотяне. S. L. союзники лакедемонянъ.

Арабскія цифры—то же, что выше.

Карта III: 1) Аѳины (Mon. памятникъ, p^{ta}. ворота), 2) Акрополь аѳинскій, 3) Пирей.

СОДЕРЖАНІЕ.

въ Аттику. Отправленіе 40 кораблей въ Сицилію (2). Укрѣпленіе Пилоса (3—5). Удаленіе пелопоннесскаго войска изъ Аттики (6). Взятіе Эіона (7). Лакедемоняне отбиты при Пилосѣ. Отрядъ спартанцевъ перешелъ на Сфактерію. Укрѣпленіе ея Демосѳеномъ (8—9). Рѣчь Демосѳена (10). Попытка лакедемонянъ напасть на Пилосъ (11). Отраженіе ихъ лакедемонянами (12). Блокада Пилоса аѳинскимъ флотомъ (13—14). Перемиріе относительно Пилоса; тщетныя усилія лакедемонянъ заключить миръ съ аѳинянами; рѣчь спартанскихъ пословъ въ Аѳинахъ; отвѣтъ аѳинянъ (15—22). Возобновленіе военныхъ дѣйствій подъ Пилосомъ (23). Событія въ Сициліи (24 25). Взятіе Сфактеріи Демосѳеномъ и Клеономъ (26—41). Походъ аѳинянъ въ коринѳскую землю подъ командою Никія (42 44). Высадка аѳинскаго флота въ Кромміонѣ и на эпидаврскомъ берегу (45). Аѳинскіе стратеги Евримедонтъ и Софоклъ пристаютъ на пути въ Сицилію къ Керкирѣ и принуждаютъ къ сдачѣ керкирскихъ олигарховъ; избіеніе ихъ демократами (46—48). Взятіе Анакторія аѳинянами и акарнанами (49). Захватъ аѳинянами Артаферна (50). Срытіе укрѣпленій Хіоса (51). Восьмой годъ войны (52—116). Лѣтняя кампанія. Митиленскіе изгнанники заняли Ройтей и Антандръ (52). Походъ аѳинянъ противъ Киѳеры (53 - 54). Тревожное состояніе лакедемонянъ (55). Походъ на Ѳирею и Эгину (56 – 57). Съѣздъ депутатовъ греческихъ городовъ въ сицилійской Гелѣ (58). Рѣчь Гермократа (59 – 64). Примиреніе сицилійцевъ (65). Походъ аѳинянъ на Мегары, взятіе Нисеи и длинныхъ стѣнъ (66 – 74). Взятіе аѳинянами Антандра. Неудача Ламаха на виѳинскомъ побережьѣ (75). Беотійскіе демократы уговариваются съ Гиппократомъ и Демосѳеномъ о политическомъ переворотѣ въ Беотіи (76—77). Походъ Брасида на Ѳракійское побережье; рѣчь его въ Аканѳѣ. Отпаденіе Аканѳа и Стагира (78—89). Тщетная попытка Демосѳена овладѣть Сифами (89). Зимняя кампанія. Занятіе Делія Гиппократомъ (90). Беотяне собираются у Танагры (91). Рѣчь Пагонда (92). Беотяне выступаютъ противъ Делія (93). Приготовленія аѳинянъ къ битвѣ (94). Рѣчь Гиппократа (95). Битва при Деліи (96). Посольство беотянъ въ Аѳины (97—99). Взятіе Делія беотянами (100). Потери аѳинянъ и беотянъ при Деліи. Высадка Демосѳена въ Сикіонской области. Смерть Ситалка (101). Походъ Брасида на Амфиполь. Паденіе Амфиполя. Спасеніе Эіона Ѳукидидомъ. Сдача Брасиду Миркина, Галепса и Эсимы (102—107). Послѣд [illegible] паденія Амфипол (108). Срытіе мегарянами длинныхъ стѣнъ. Большинство горо-

---

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стрн.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
9_{8}	числа двухсотъ	числа тысячи двухсотъ
10^{12}	могло содержаться	можно было содержать
18_{1}	лкооніей	колоніей
25_{2}	должно	вамъ должно
39_{6}	Пердикки	Филиппа
41_{1}	$2^{1}/_{2}$ верстъ	10 верстъ
48^{16}	объ этомъ, разъ оно	о томъ, что
66_{9}	57	457
67_{8}	Бэй	Боій
82^{18}	троянскихъ	троадскихъ
86^{7}	равнымъ	равнымъ себѣ
99_{1}	10 верстъ съ лишнимъ	ок. 12 верстъ
101_{5}	мелочахъ	маловажныхъ дѣлахъ
111_{1}	9	10
112_{4}	фарсальцы	фарсальцы, пейрасіи
126_{6}	прибавить на полѣ „430“	
146^{9}	Архидамъ	царь Архидамъ
162^{4}	трофея	трофея 1)
162^{7}	Коринѳскій 1)	Коринѳскій
168_{14}	могъ недостигнуть	не могъ достигнуть
324^{11}	относится	относиться
345_{5}	добнровольно	добровольно
351_{12}	*γέρω*	*φέρω*
352^{6}	*Ἀξηναίων*	*Ἀϑηναίων*

Сверхъ того встрѣчающееся неоднократно написаніе глагола *крейсировать* должно быть замѣнено написаніемъ *крейсеровать*.

Всѣ выдающіяся произведенія міровой литературы должны быть въ распоряженіи современнаго образованнаго читателя на его родномъ языкѣ. Въ нашъ вѣкъ демократизаціи просвѣщенія едва ли кто станетъ противъ этого возражать. Пусть переводъ никогда не можетъ замѣнить подлинника. Но во всѣ времена дѣйствительно глубокое вліяніе на духовную жизнь культурныхъ народовъ оказывали только тѣ творенія чужого генія, которыя становились имъ доступны въ переводахъ. Такъ, Библія только въ переводѣ сдѣлалась истинно „Книгой книгъ“ на протестантскомъ Западѣ Европы; такъ, греческіе и римскіе писатели при помощи французскихъ переводовъ переработались въ плоть и кровь у образованныхъ людей XVIII вѣка—Вѣка Просвѣщенія. Передовыя страны Европы давно это сознали. Онѣ богаты въ этомъ отношеніи, и художественные переводы издавна пользуются тамъ почетомъ, признаваясь за крупныя литературныя заслуги, плохіе же компетентной критикой быстро удаляются изъ обращенія.

Россія въ этой области стоитъ не такъ счастливо. Правда, такъ-называемые классики переводились и издавались у насъ неоднократно. Правда, переводы не только выдающихся, но и второстепенныхъ иностранныхъ писателей нашего времени появляются у насъ немедленно вслѣдъ, а иногда и одновременно съ выходомъ въ свѣтъ оригиналовъ. Однако, современный читатель уже не довольствуется только текущей беллетристикой и прославленными произведеніями классической литературы. На-ряду съ Шекспиромъ его занимаютъ предшественники Шекспира, и онъ находитъ вѣчныя красоты не въ одной литературѣ эпохъ расцвѣта, но и въ произведеніяхъ періодовъ зарожденія и упадка. Нашъ книжный рынокъ далеко не удовлетворяетъ этимъ широкимъ запросамъ современнаго читателя. Многія замѣчательныя произведенія міровой литературы не были никогда переведены; переводы другихъ, иногда даже классическихъ, вещей мало удовлетворительны; часто, наконецъ, образцовые даже переводы оказываются

исчезнувшими изъ продажи. Послѣднее, къ удивленію, наблюдается также относительно многихъ отечественныхъ писателей.

Содѣйствовать посильно выходу изъ подобнаго положенія— такова главная задача предлагаемаго вниманію публики изданія. „Памятники мiровой литературы“ въ отличие отъ существующихъ „Библіотекъ классиковъ“ или традиціонныхъ „Пантеоновъ“ будутъ обнимать произведенія, подобранныя не по эстетико-литературнымъ ихъ достоинствамъ, а по значенію ихъ съ болѣе современной и болѣе широкой историко-литературной точки зрѣнія, съ которой литература разсматривается какъ отдѣлъ общей исторіи человѣческой культуры. Въ нашемъ собраніи найдетъ мѣсто всякое произведеніе умственнаго творчества, какова бы ни была его абсолютная художественная цѣнность, если только въ немъ ярко отразилась душа даннаго вѣка и даннаго народа. Поэзія, философія, исторія, политика и даже мемуары будутъ имѣть въ этомъ собраніи полныя права гражданства. Давая преимущественно переводы, на качество которыхъ будетъ обращено особое вниманіе, оно, однако, не исключаетъ и родной литературы.

Выходъ въ свѣтъ „Памятниковъ мiровой литературы“ откроется серіей „Античные писатели“, куда войдутъ труды виднѣйшихъ изъ поэтовъ и мыслителей Греціи и Рима, и серіей „Народная поэзія“, которая обнимаетъ такія произведенія народнаго творчества, какъ Эдда, Калевала, Нибелунги, русскія былины и т. д. Относительно появленія въ свѣтъ другихъ задуманныхъ нами серій и отдѣльныхъ подготовляемыхъ нами выпусковъ „Памятниковъ мiровой литературы“ будетъ объявлено особо.

Въ заключеніе, мы считаемъ долгомъ принести благодарность всѣмъ многочисленнымъ дѣятелямъ науки и литературы, къ которымъ намъ приходилось обращаться во время подготовительной работы по изданію „Памятниковъ“, за ту отзывчивость, съ какой они отнеслись къ нашему предпріятію. Проявленное ими теплое сочувствіе къ положеннымъ въ его основу мыслямъ позволяетъ намъ надѣяться, что и со стороны читающей публики „Памятники“ встрѣтятъ благосклонный пріемъ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ИЗДАНІИ:

АВРЕЛІЙ МАРКЪ. Наединѣ съ собой.—Размышленія. Переводъ и примѣчанія С. Роговина, вступительная статья проф. С. Котляревскаго. 2 руб.

АЛКЕЙ И САФО. Собраніе пѣсенъ и лирическихъ отрывковъ въ переводѣ размѣрами подлинниковъ Вячеслава Иванова, со вступительнымъ очеркомъ его же. 1 р. 25 к.

АСВАГОША. Жизнь Будды. Древне-индусская поэма. Переводъ стихами К. Бальмонта, вступительная статья Сильвэна Леви. 2 р. 25 к.

КАЛЕВАЛА. Финскій народный эпосъ. Переводъ А. Бѣльскаго. 3 руб.

ЛУКІАНЪ. Біографія. Религія. Переводъ подъ редакціей Ѳ. Зѣлинскаго и Б. Богаевскаго. 2 р. 25 к.

ЛУКРЕЦІЙ. О природѣ вещей. Перев. стихами И. Рачинскаго. 2 р. 25 к.

ОВИДІЙ. Баллады-посланія. Перев. стихами, со вступительными статьями и комментаріемъ Ѳ. Зѣлинскаго. 2 р. 25 к.

ПЕТРАРКА. Автобіографія. Исповѣдь. Сонеты. Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. 2 р. 25 к.

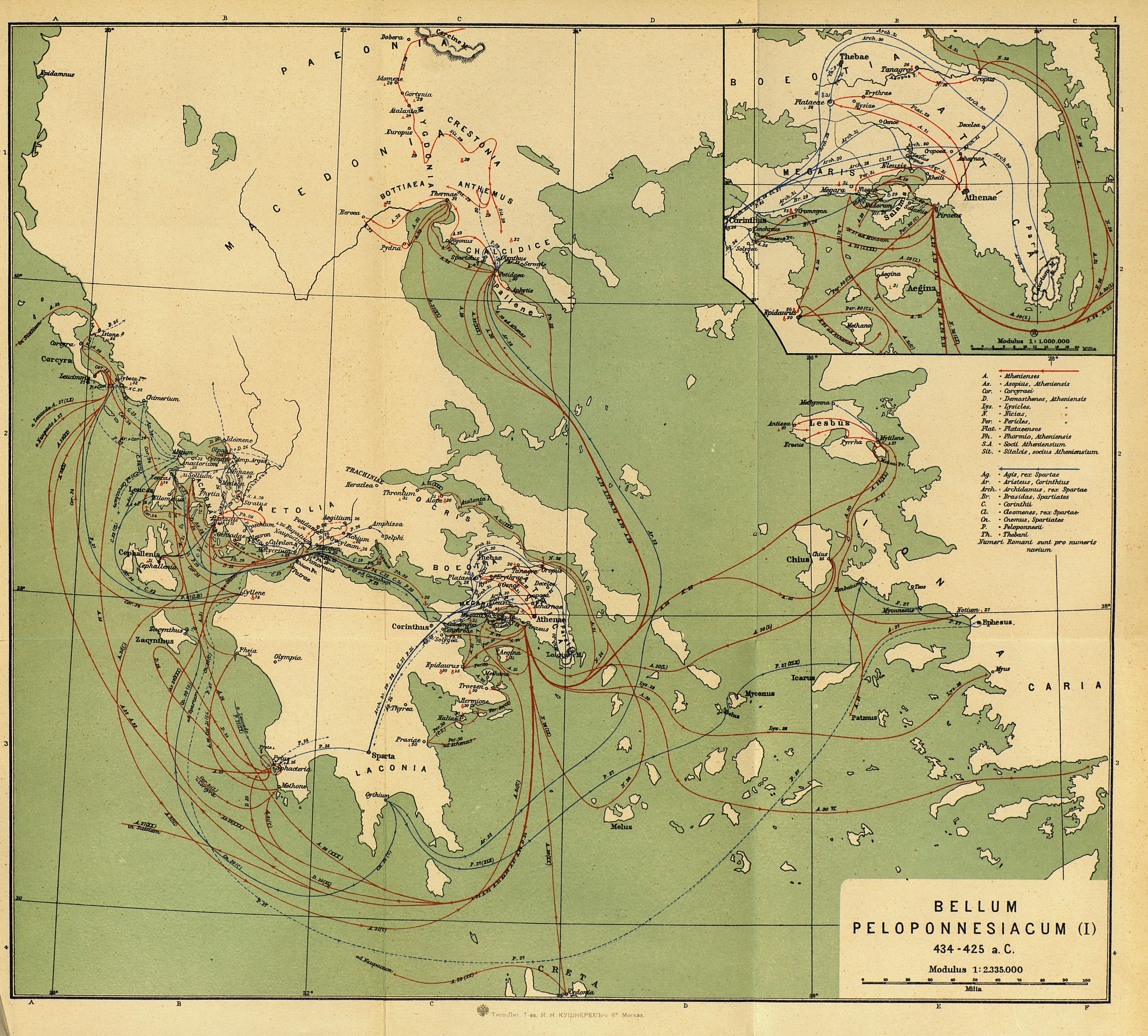
СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ I. Аянтъ-биченосецъ. — Филоктетъ. — Электра. Перев. стихами, со введеніемъ и вступительнымъ очеркомъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.

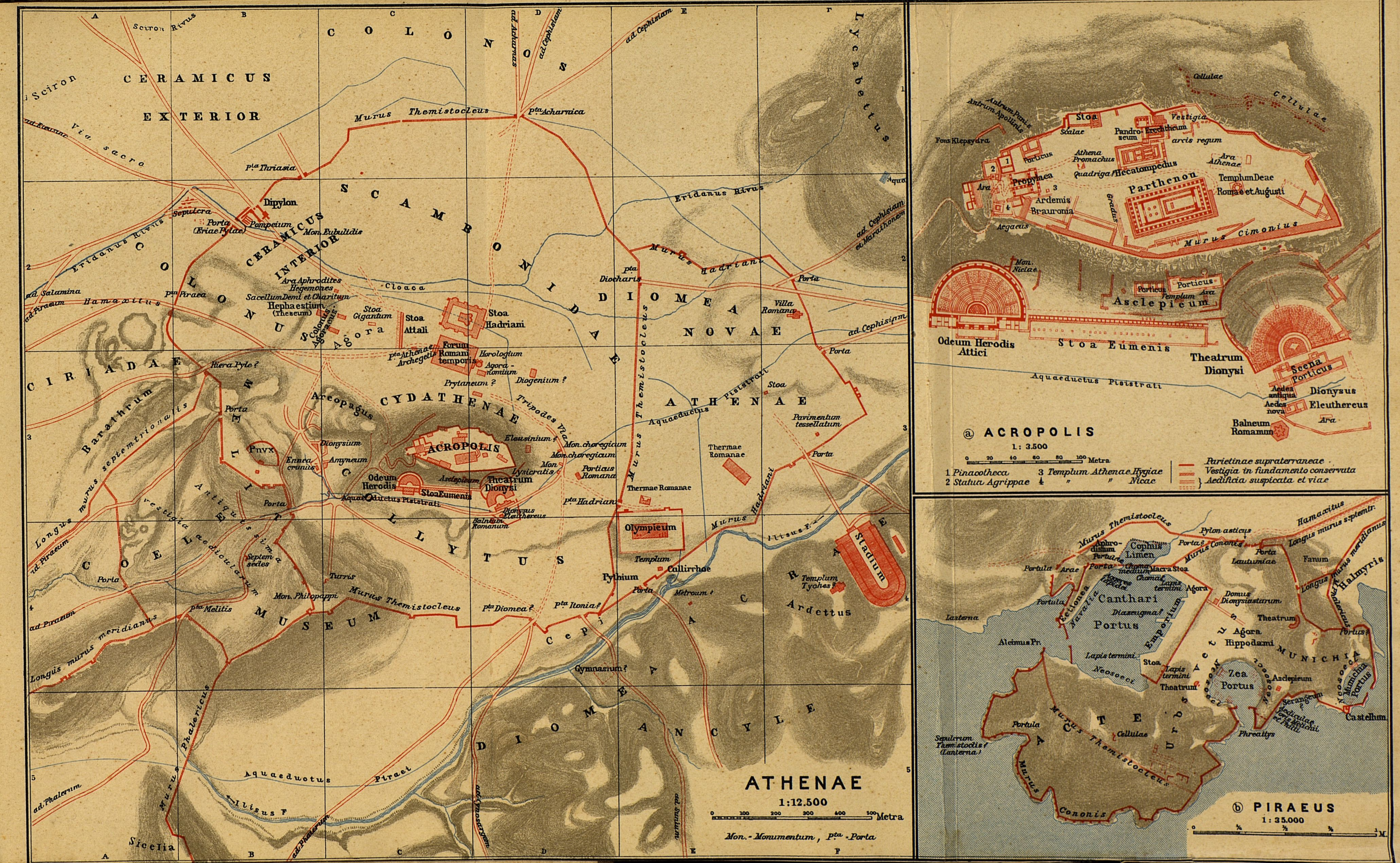
СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ II. Царь Эдипъ. — Эдипъ въ Колонѣ.—Антигона. Перев. стихами, со введеніемъ и вступительнымъ очеркомъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.

СОФОКЛЪ. Драмы. Томъ III. Трахинянки.—Слѣдопыты.—Отрывки. Перев. стихами, со введеніемъ и предисловіемъ Ѳ. Зѣлинскаго. 3 руб.

К-во М. и С. Сабашниковыхъ. Москва, Тверской б., 6.

BELLUM
PELOPONNESIACUM (I)
434-425 a. C.
Modulus 1: 2.335.000
Milia
A. - Athenienses
As. - Asopius, Atheniensis
Cor. - Corcyraei
D. - Demosthenes, Atheniensis
Lys. - Lysicles, "
N. - Nicias, "
Per. - Pericles, "
Plat. - Plataeenses
Ph. - Phormio, Atheniensis
S.A. - Socii Atheniensium
Sit. - Sitalcis, socius Atheniensium
Ag. - Agis, rex Spartae
Ar. - Aristeus, Corinthius
Arch. - Archidamus, rex Spartae
Br. - Brasidas, Spartiates
C. - Corinthii
Cl. - Cleomenes, rex Spartae
Cn. - Cnemus, Spartiates
P. - Peloponnesii
Th. - Thebani
Numeri Romani sunt pro numeris navium
Modulus 1: 1.000.000
Milia
BOEOTIA
ATTICA
MEGARIS
Thebae
Tanagra
Oropus
Plataeae
Erythrae
Hysiae
Oenoe
Decelea
Eleusis
Acharnae
Megara
Nisaea
Athenae
Corinthus
Cenchreae
Solygea
Salamis
Piraeus
Aegina
Epidaurus
Methana
PAEONIA
MACEDONIA
MYGDONIA
CRESTONIA
BOTTIAEA
ANTHEMUS
CHALCIDICE
Dobera
Idomene
Gortynia
Atalanta
Europus
Therma
Beroea
Pydna
Potidaea
Pallene
Epidamnus
Corcyra
Leucimna
Chimerium
Sybota
Idomene
Olpae
Argos Amph.
Anactorium
Leucas
AETOLIA
Stratus
Cephallenia
Zacynthus
Cyllene
Patrae
Naupactus
Calydon
Chalcis
TRACHINIAE
Heraclea
LOCRIS
Amphissa
Delphi
BOEOTIA
Aegitium
Atalanta I.
Thronium
Corinthus
Olympia
Phea
Pylos
Sphacteria
Methone
Sparta
LACONIA
Thyrea
Prasiae
Epidaurus
Troezen
Hermione
Halias
Gythium
Melus
Delus
Myconus
Icarus
Patmus
Notium
Ephesus
Myus
CARIA
IONIA
Chius
Teos
Myonnesus
Embatum
Lesbus
Methymna
Antissa
Eresus
Pyrrha
Mytilene
CRETA
Cydonia
ad Naupactum

ATHENAE
1:12.500
Metra
Mon. - Monumentum, Pta. - Porta
COLONOS
CERAMICUS EXTERIOR
CERAMICUS INTERIOR
SCAMBONIDAE
DIOMEA NOVAE
ATHENAE
CYDATHENAE
COLLYTUS
MUSEUM
COELE
MELITE
CIRIADAE
DIOMEA
ANCYLE
AGRAE
Lycabettus
Sciron Rivus
Via sacra
Murus Themistocleus
Pta. Acharnica
Pta. Thriasia
Dipylon
Pompeium
Porta (Eriae Pylae)
Sepulcra
Eridanus Rivus
Mon. Eubulidis
Ara Aphrodites Hegemones
Sacellum Demi et Charitum
Hephaestium (Theseum)
Stoa Gigantum
Stoa Attali
Stoa Hadriani
Forum Romanum
Horologium
Agoranomium
Prytaneum?
Diogenium?
Areopagus
ACROPOLIS
Eleusinium?
Odeum Herodis
Stoa Eumenis
Theatrum Dionysi
Pnyx
Barathrum
Hiera Pyle?
Pta. Piraea
Hamaxitus
ad Salamina
ad Piraeum
Longus murus septemtrionalis
Longus murus meridianus
Mon. Philopappi
Pta. Melitis
Pta. Diomea?
Pta. Itonia?
Pta. Hadrian
Olympieum
Pythium
Callirrhoe
Metroum
Stadium
Templum Tyches?
Ardettus
Gymnasium?
Cephisus
Ilissus F.
Aquaeductus Piraei
Aquaeductus Pisistrati
Murus Hadriani
Murus Phalericus
Thermae Romanae
Porticus Romana
Villa Romana
Pavimentum tessellatum
ad Cephisiam
ad Marathonem
ad Acharnas
ad Phalerum
ad Sunium
Sicelia
Cloaca
Pta. Diocharis

ⓐ ACROPOLIS
1: 3.500
Metra
Cellulae
Antrum Apollinis
Antrum Panis
Fons Klepsydra
Stoa
Pandroseum
Erechtheum
Vestigia arcis regum
Athena Promachus
Hecatompedus
Parthenon
Propylaea
Ardemis Brauronia
Templum Deae Romae et Augusti
Murus Cimonius
Odeum Herodis Attici
Stoa Eumenis
Asclepieum
Porticus
Theatrum Dionysi
Aquaeductus Pisistrati
Dionysus Eleuthereus
Balneum Romanum
1 Pinacotheca
2 Statua Agrippae
3 Templum Athenae Hygiae
4 " " Nicae
Parietinae supraterraneae
Vestigia in fundamento conservata
Aedificia suspicata et viae

ⓑ PIRAEUS
1: 35.000
Murus Themistocleus
Cophus Limen
Canthari Portus
Emporium
Agora
Hippodami
Theatrum
MUNICHIA
Zea Portus
ACTE
Munichia Portus
Castellum
Phreattys
Murus Cononis
Sepulcrum Themistoclis? (Lanterna)
Alcimus Pr.
Lapis termini
Longus murus meridianus
Longus murus septemtr.
Halmyris
Hamaxitus
Fanum

